This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

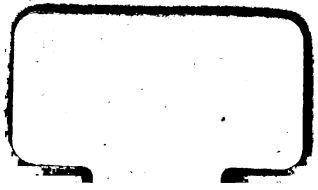
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

3 3433 06996306 8

Digitized by Google



Digitized by Google

MICROFILMED

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

MICROFILMED

Digitized by Google

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. В. ДРУЖИНИНА

ТОМЪ ТРЕТІЙ

(РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ Н. В. ГЕРБЕЛЯ)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 л., № 12)
1865

Digitized by Google

Digitized by Google

СОЧИНЕНІЯ ДРУЖИНИНА

Digitized by Google

Digitized by Google

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

А. В. ДРУЖИНИНА

ТОМЪ ТРЕТІЙ

(РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ Н. В. ГЕРБЕЛЯ)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
(Вас. Остр., 9 л., № 12)
1865

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR
1907

Digitized by Google

ШЕКСПИРЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

КОРОЛЬ ЛИРЪ.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

I.

Представляя на судъ читателя переводъ знаменитой драмы Шекспира, нужнымъ считаемъ сказать нѣсколько словъ объ основаніяхъ, на которыхъ былъ задуманъ и выполненъ трудъ, нынѣ появляющійся въ печати.

Много лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ лучшихъ нашихъ критиковъ, руководясь замѣтками, высказанными ранѣе его разными иностранными цѣнителями искусства, раздѣлилъ всѣ переводы замѣчательныхъ поэтическихъ произведеній на два отдѣла. Къ первому должны были относиться переводы буквальные, точные, подстрочно близкіе къ подлиннику, ко второму же—тѣ труды, въ которыхъ переводчикъ, по необходимости жертвуя буквально полнотою и вѣрностью, болѣе всего старается возсоздать на своемъ родномъ языкѣ ту поэзію, которая поразила его въ переводимомъ твореніи. Слить оба условія въ одномъ трудѣ, въ одно время передать и поэзію и букву подлинника, есть трудъ едва ли доступный силамъ человѣческимъ. Всякій народъ выражается по своему, всякій языкъ имѣетъ свои собственные поэтическіе идіотизмы, и разность въ духѣ каждаго языка дѣлаетъ сліяніе поэзіи съ безукоризненной точностью перевода дѣломъ рѣшительно невозможнымъ. Жуковскій, самый даровитый и точный изъ всѣхъ русскихъ переводчиковъ, понималъ вышеприведенную истину до тонкости. Въ своихъ превосходныхъ трудахъ онъ никогда не держался буквы Мура, Шиллера, Бюргера: на многихъ страницахъ онъ давалъ полную волю своему таланту и, такъ сказать, вступилъ въ бой съ переводимыми поэтами, бой — весьма часто оканчивавшійся рѣшительною побѣдою переводчика. Поэтому переводы Жуков-

Digitized by Google

скаго намъ кажутся образцами поэтическихъ переводовъ,—образцами не по одной прелести исполненія, но и по крайней добросовѣстности отдѣлки. Жуковскій никогда не отступалъ отъ буквы подлинника безъ крайней необходимости, никогда не жертвовалъ ею безъ основанія, но за то никогда не подчинялъ роднаго своего языка формамъ и оборотамъ ему чуждымъ. Его манера должна служить вѣчнымъ предметомъ изученія для всѣхъ переводчиковъ, каковы бы они ни были, какъ бы далеко ихъ талантъ ни разнился съ талантомъ ихъ непобѣдимаго учителя. Обдумывая нашъ переводъ «Короля Лира», мы смѣло держались методы роднаго поэта нашего. Само собой разумѣется, ни величіе оригинала, ни сознаніе нашей собственной слабости не позволяли намъ, подобно Жуковскому, помышлять о какой бы то ни было борьбѣ съ Шекспиромъ; но мы, по возможности, удаляли себя и отъ литературнаго идолопоклонства, во многомъ вреднаго переводчикамъ. Задумавъ смѣлое дѣло, мы рѣшились выполнить его со всевозможной смѣлостью. Рѣшась на поэтическій переводъ «Короля Лира», мы оставили всякое преувеличенное благоговѣніе въ буквѣ оригинала. Метафоры и обороты, несовмѣстные съ духомъ русскаго языка, мы смягчали или исключали вовсе. Къ счастію, подобныхъ оборотовъ и метафоръ отыскалось немного. Передавая вдохновенныя слова вдохновеннѣйшаго изъ поэтовъ вселенной, мы старались, чтобъ слова эти сдѣлались доступны всѣмъ русскимъ читателямъ безъ различія пола, возраста и развитія. Твердо вѣря, что поэзія Шекспира, не смотря на честный трудъ множества переводчиковъ, до сихъ поръ еще не понята у насъ какъ слѣдуетъ, мы прилагали всѣ наши силы къ разъясненію и упрощенію этой поэзіи. Мы стремились къ тому, чтобы переводъ нашъ не утомилъ самого неразвитаго читателя, не поразилъ ни одного человѣка воспитаннаго на простой русской рѣчи. Безъ страха употребляя самыя простыя русскія слова, самые вседневные обороты языка нашего, мы задумывались надъ каждой запутанной фразой, надъ каждой метафорической подробностью, хотя бы эта фраза и эта подробность составляли неотъемлемую красоту подлинника. Поступая такимъ образомъ, мы, можетъ быть, ошибались; но мы примѣняли на дѣлѣ мысли, давно уже перешедшія въ наше убѣжденіе. Часть этихъ мыслей была уже нами одинъ разъ высказана; но мы считаемъ нужнымъ повторить ихъ во всей подробности.

Передавая поэтическій языкъ Шекспира на языкъ современной русской поэзіи, нельзя не имѣть въ виду великой противоположности между обоими языками. Стихъ, отъ котораго сердце со-

Digitized by Google

временнаго англичанина волнуется поэтическимъ восторгомъ, можетъ произвести недоумѣніе и даже смѣхъ въ русскомъ человѣкѣ нашего времени. Причины тому весьма понятны: онѣ заключаются въ разности народныхъ преданій, народнаго развитія, народнаго слова и народной поэзіи. Шекспиръ писалъ въ то время, когда англійскій языкъ, еще не достигнувъ всей своей красоты и энергіи, былъ обезображенъ преднамѣренной напыщенностью и картинной метафоричностью слога. Искусственное разцвѣченіе языка было въ ходу между образованнѣйшими классами елисаветинской Англіи. Оно было заимствовано отъ итальянцевъ и называлось *эвфуизмомъ*. Шекспиръ не имѣлъ ни охоты, ни возможности враждовать съ эвфуисмической манерой рѣчи, дававшей такія яркія краски его исполинской фантазіи. Многіе археологи увѣряютъ насъ, что древніе греческіе скульпторы красили свои мраморныя статуи не смотря на этотъ обычай, едва ли непримѣнимый въ наше время, нѣтъ сомнѣнія, что крашеныя статуи великихъ древнихъ ваятелей неизмѣримо прекраснѣе нашихъ современныхъ статуй. Шекспиръ дѣйствовалъ подобно древнимъ ваятелямъ, о которыхъ сейчасъ говорилось; но это еще не все. Гигантъ между поэтами, онъ изъ недостатковъ рѣчи умѣлъ создать прелесть и величіе. Изъ временной, преходящей моды онъ сотворилъ вѣчную красоту и передалъ ее послѣдующимъ поколѣніямъ. Онъ, такъ сказать, узаконилъ незаконное и провелъ по всей литературѣ своей родины ту метафорическую струю, которую мы и теперь подмѣчаемъ въ Байронѣ, Мурѣ, Вордсвортѣ, Теннисонѣ, Шелли, Китсѣ, — однимъ словомъ, во всѣхъ первыхъ поэтахъ Великобританіи. То, что прежде было въ языкѣ прихотливою случайностью, само возвелось въ правило, перешло въ плоть и кровь народа, слилось со всей его поэзіею, со всѣми его поэтическими преданіями. Старый эвфуизмъ, временъ елисаветинскихъ, перешедшій чрезъ горнило шекспирова генія, живетъ въ словесности шекспировой родины, живетъ въ ней и будетъ жить полною, законною жизнію до тѣхъ поръ, пока англійскій языкъ раздается по всѣмъ частямъ земнаго шара.

Подобно тому, какъ мѣткіе обороты чисто-народной рѣчи безвредно переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, изъ столѣтія въ столѣтіе, всѣ великіе стихи Шекспира прошли, одинъ за другимъ, всѣ поколѣнія англичанъ, отъ временъ Елисаветы до нашего времени. Самаго развитаго англичанина не поразитъ ни «пуховой сонъ» въ «Макбетѣ», ни слѣпой Глостеръ «съ кровавыми кольцами безъ драгоцѣнныхъ камней», ни «море, стремящееся затопить не-

Digitized by Google

бесныя пространства», ни другія выраженія, еще болѣе странныя для русскаго. Эти фразы, эти метафоры составляютъ часть жизни и часть преданій для англичанина. Онѣ неразлучны съ именемъ пѣвца, котораго Карлейль называетъ вѣковѣчнымъ властителемъ англосаксонскаго племени. Эти неестественныя метафоры англичанинъ слышалъ ребенкомъ, въ часы семейнаго чтенія, изъ устъ своего отца; книга, въ которой онѣ были напечатаны, стояла въ отцовскомъ кабинетѣ на одной полкѣ съ библіей. Ихъ онъ въ первый разъ прочелъ самъ въ первой книгѣ, которую ему прочитать позволили. Ихъ онъ услыхалъ въ школѣ, отъ профессоровъ и товарищей; ихъ онъ опять услышалъ въ театрѣ, посреди общаго благоговѣйнаго молчанія тысячи зрителей. Ихъ онъ повторялъ на годовщинѣ Шекспира, ихъ онъ говорилъ про себя со слезами на глазахъ, вступая въ маленькій домикъ города Стратфорда,—домикъ, прославленный человѣкомъ въ немъ родившимся. Смѣяться надъ этимъ уваженіемъ такъ же безумно, какъ, напримѣръ, смѣяться надъ цвѣтистой манерой въ языкѣ восточныхъ народовъ. Но копировать и заимствовать это уваженіе, навязывать его вкусу русскихъ читателей, наперекоръ условіямъ собственнаго языка нашего, было бы такъ же странно, какъ, напримѣръ, вводить въ свой слогъ кудрявые обороты восточныхъ поэтовъ и мыслителей.

Обсудивъ мысли, нами сейчасъ высказанныя, читатель легко поймetъ основанія, руководившія насъ при трудѣ, нами предпринятомъ. Мы имѣли въ виду дать русской публикѣ поэтическій переводъ «Короля Лира». Поставивъ себя въ независимое положеніе относительно *буквы* шекспирова текста, мы, однако же, не дали себѣ воли распоряжаться съ нею по одной прихоти нашей. Твердо рѣшась не искажать шекспирова слова ни для звучности стиха, ни для щегольства языкомъ, ни для картинности слога нашего, мы тѣмъ съ бо́льшей смѣлостью поступали тамъ, гдѣ буква подлинника никакъ не могла сойтись съ буквой русскаго перевода. Тамъ, гдѣ отъ рабской подстрочной вѣрности могла страдать поэтическая сторона нашего дѣла, мы забывали личныя наши симпатіи, давно укоренившіяся въ насъ, вслѣдствіе нашего долгаго знакомства съ великобританскою словесностью. Не въ одномъ мѣстѣ нашего труда мы подчинили собственную нашу симпатію къ шекспировой поэзіи—духу и потребностямъ простаго русскаго читателя. Ни разу не упускали мы изъ вида, что трудимся не для однихъ знатоковъ дѣла, не для однихъ дилеттантовъ, изучившихъ Шекспира въ совершенствѣ. Мы знали, что образованный классъ

Digitized by Google

русскихъ читателей изобилуетъ людьми, жаждущими узнать Шекспира, заглянуть въ сокровищницу мудрости и генія, которая заключается въ твореніяхъ Шекспира. Такихъ людей, воспріимчивыхъ и умныхъ, но еще не подготовленныхъ къ прямому и непосредственному сближенію съ музой Шекспира, не удовлетворяютъ подстрочные переводы, тѣ переводы, надъ которыми надо сильно трудиться и много задумываться. Не всякій человѣкъ имѣетъ время и возможность на медленное чтеніе такихъ переводовъ, повѣряя свои ощущенія каждую минуту, часто становясь въ противоположность своимъ понятіямъ о поэзіи и, по мѣрѣ силъ своихъ, глядя на Шекспира глазами его современниковъ и его соотечественниковъ. Мы желали, чтобъ этотъ трудъ былъ облегченъ, по возможности. Мы имѣли намѣреніе стать посредниками между великимъ большинствомъ нашей публики и духомъ шекспировой поэзіи. Можетъ быть, претензія наша слишкомъ значительна; но насъ ободряетъ то соображеніе, что мы взялись за дѣло не безъ большихъ приготовленій, не безъ долгаго и страстнаго занятія своимъ предметомъ.

Мы сами не съ перваго раза поняли Шекспира во всемъ его поражающемъ величіи; мы сами долго и часто задумывались надъ его текстомъ; мы сами не разъ запутывались въ нѣмецкихъ комментаріяхъ и уныло оставляли изученіе дивнаго поэта, говоря сами себѣ: «мы еще слишкомъ молоды, намъ еще рано понимать Шекспира!» Еслибъ въ этомъ періодѣ раздумья и безсилія нашелся человѣкъ, сердцемъ обожающій тотъ предметъ, который намъ не давался, еслибъ онъ рядомъ легкихъ и поэтическихъ уроковъ разъяснилъ намъ наши сомнѣнія и медленно, легко, осмотрительно ввелъ насъ во храмъ, у порога котораго мы стояли въ бездѣйствіи, сколько трудовъ было бы у насъ сохранено, сколькимъ усиліямъ мы бы не подвергнулись! Но во всемъ есть своя полезная сторона. Наше долгое непониманіе Шекспира, наше раздумье передъ его поэзіей принесли свою пользу. На себѣ мы испытали всѣ трудности, неразлучныя съ изученіемъ шекспировыхъ твореній для русскаго читателя; а испытавъ ихъ, можемъ здраво судить какъ о значеніи этихъ трудностей, такъ и о лучшей методѣ для борьбы съ ними.

«Мы всѣ учились понемногу», сказалъ о насъ Пушкинъ. Рѣдкіе изъ насъ въ ученическіе свои годы прошли ту спасительную эпоху строгаго, желѣзнаго, классическаго воспитанія, которая сообщаетъ устойчивость мыслямъ человѣка и пріучаетъ его къ упорству въ каждомъ трудѣ, большомъ или маломъ. Рѣдкіе изъ

Digitized by Google

русскихъ людей, молодыхъ и старыхъ, умѣютъ читать усердно и строго, учиться до конца своей жизни и къ міровымъ поэтамъ обращаться какъ къ учителямъ, въ полномъ, благоговѣйномъ настроеніи всего своего вниманія. Это не вѣтренность, а необходимый плодъ развитія нашего, результатъ нашей молодости и нашего недавняго, хотя быстро двигающагося просвѣщенія. Потому-то на указанную особенность русскаго читателя не дозволяется глядѣть съ величавымъ неодобреніемъ педанта. Напротивъ того, на нее надо разсчитывать, съ ней надо соображаться всякому писателю, желающему добра своей публикѣ. Разсѣянность читателя не помѣшала ему оцѣнить Пушкина, Карамзина, Гоголя; она не помѣшаетъ ему усвоить себѣ геній Шекспира въ его глубочайшихъ проявленіяхъ. Надо только стараться, чтобъ уроки были не тяжелы и, по возможности, увлекательны. Современный германецъ совершенно доволенъ подстрочнымъ переводомъ Шекспира; молодой русскій человѣкъ едва ли можетъ имъ удовольствоваться.

Въ простотѣ русской рѣчи (и вседневной и поэтической русской рѣчи), — въ той простотѣ, которая навсегда укоренилась въ литературѣ нашей, таится еще одна причина, по которой изученіе Шекспира для насъ трудно. По національному развитію своему, по своей врожденной зоркости и насмѣшливости, можетъ быть, по отсутствію южной пылкости въ характерѣ, всякій русскій человѣкъ есть врагъ фразы, метафоры, напыщенности и цвѣтистаго слова. Литературная реакція, навѣки убившая въ нашей поэзіи псевдоклассицизмъ и реторику, именно оттого побѣдила, что за нее стояли всѣ мыслящіе русскіе люди. Высокопарность и даже напряженность рѣчи у насъ всегда были недостатками временными, прививными, повсюду возбуждавшими смѣхъ и сопротивленіе. Первые русскіе писатели были сатириками и представителями простоты слога. Ни одинъ видъ литературной высокопарности не проходилъ безъ пародій и скрытыхъ насмѣшекъ. Сумароковъ, едва сдѣлавшись отцомъ русскаго театра, увидѣлъ всѣ свои трагедіи передѣланными для посмѣянія публики. Участь Сумарокова была участью всѣхъ писателей реторической школы. Въ наше время всякая цвѣтистость, кудреватость и метафоричность слога есть смертный приговоръ для писателя.

Нельзя сказать, чтобъ подобное воззрѣніе было единственнымъ правдивымъ и здравымъ воззрѣніемъ въ цѣломъ свѣтѣ; но оно *наше*, оно выходитъ изъ нашего характера, въ немъ плоть и кровь русской поэзіи. Оттого мы не можемъ сѣтовать на русскаго человѣка, еслибъ онъ, по своей антипатіи ко всему, что отклоняется

Digitized by Google

отъ простоты общепонятнаго языка, иногда заходилъ слишкомъ далеко. Мы знаемъ очень хорошо, что всякая поэтическая рѣчь имѣетъ свои законныя особенности. Мы вполнѣ понимаемъ различіе между смѣлой, разительной метафорой и безплодной напыщенностью слога. Мы знаемъ, что весьма часто нѣкоторая напряженность слога ведетъ къ его сжатости, картинности и энергіи. И несмотря на то, мы не рѣшаемся гнаться за буквою поэтическаго языка временъ Елисаветы и Іакова. При всѣхъ усиліяхъ нашихъ, мы сами не помиримся никогда съ языкомъ и манерой Форда, Марстона, Марлова, Вебстера. Шекспиръ неизмѣримо выше этихъ драматурговъ; но у Шекспира есть фразы, обороты, сравненія, способные возмутить современнаго русскаго человѣка. Со сказанной стороной шекспирова генія намъ предстоитъ быть въ постоянномъ антогонизмѣ. А между тѣмъ, нашъ переводъ долженъ быть какъ нельзя вѣрнѣе и ближе къ подлиннику. Вотъ противорѣчіе, котораго мы никогда не упускали изъ вида во все время труда нашего, помня какъ нельзя лучше, что для читателя, особенно молодаго и воспріимчиваго читателя, одно натянутое выраженіе, одна фраза, отзывающаяся высокопарностью, одна метафора, противная духу языка русскаго, будетъ темнымъ пятномъ, порчею всего дѣла и, наконецъ, поводомъ къ насмѣшкѣ, вещи столь разрушительной въ настоящемъ случаѣ. Итакъ, послѣ всего, что мы сейчасъ высказали, публикѣ сдѣлаются понятны воззрѣнія, руководившія насъ во время труда нашего. Задача наша состояла изъ трехъ отдѣльныхъ задачъ, или, говоря опредѣлительнѣе, наше отношеніе къ «Королю Лиру», какъ предмету для поэтическаго перевода, выказывалось троякимъ образомъ. Во первыхъ, мы должны были помочь читателю уразумѣть и оцѣнить все великое произведеніе нами избранное, въ его общей драматической сложности. Во вторыхъ, мы должны были рѣшиться: какимъ образомъ поступать съ тѣми частностями драмы, которыя или безъ нужды замедляли ея теченіе, или, по своей рѣзкости, не годились для читателя нашихъ понятій? И въ третьихъ, наконецъ, намъ предстояла самая важная трудность, а именно; установленіе отношеній нашихъ къ языку оригинала въ тѣхъ отрывкахъ и оборотахъ, которые, по чрезмѣрной своей цвѣтистости или метафоричности, не ладили съ духомъ языка русскаго.

Вся вторая половина вступительнаго этюда нашего занята выполненіемъ первой задачи. Избѣгая общихъ хвалебныхъ фразъ и туманныхъ выводовъ о значеніи «Короля Лира», какъ одного изъ высочайшихъ твореній, когда либо являвшихся на языкѣ человѣка, мы выбрали методу, какъ намъ кажется, и простую и заманчи-

Digitized by Google

вую. Не мудрствуя лукаво, мы рѣшились подготовить читателя къ занятію ему предстоящему, и провести передъ его поэтическимъ окомъ весь рядъ отдѣльныхъ личностей, составляющихъ, такъ сказать, всю человѣческую сущность шекспирова творенія. Мы анализировали, какъ умѣли, художественные образы всѣхъ лицъ драмы, начиная Лиромъ и кончая герцогомъ Корнвалльскимъ, постоянно стараясь, въ продолженіе нашихъ очерковъ, передавать разныя положенія пьесы со взглядомъ на ихъ происхожденіе, цѣль и поэтическія совершенства. За эрудиціей характеристикъ мы не гнались: въ наше время подобная эрудиція дается дешево и дивитъ собою только людей очень неразвитыхъ. Если читатель получитъ безпредѣльное обожаніе къ шекспирову «Королю Лиру», онъ съумѣетъ отыскать то, что было писано объ этой пьесѣ въ археологическомъ, историко-литературномъ и философскомъ отношеніяхъ. Мы стремились только къ тому, чтобъ онъ полюбилъ твореніе Шекспира, и потому старались въ нашихъ характеристикахъ перелить хоть часть той безпредѣльной и восторженной любви, какой мы исполнены къ героямъ великаго творенія, надъ которымъ мы трудились столько времени.

Въ отношеніи второй задачи, то есть поведенія нашего въ виду слишкомъ длинныхъ, рѣзкихъ или непристойныхъ частностей драмы, трудъ нашъ не былъ большимъ трудомъ. Выполнять его было можно на основаніи примѣра, поданнаго иностранными и русскими переводчиками. Изъ послѣднихъ мы долгомъ считаемъ назвать г. Якимова, котораго честный и полезный трудъ (переводъ «Короля Лира», С.-Петербургъ, 1833 года) былъ для насъ лучшимъ руководствомъ и пособіемъ. Въ подробностяхъ, затѣмъ остававшихся сомнительными, стоило только справляться со здравымъ смысломъ и литературнымъ тактомъ, безъ которыхъ невозможенъ никакой переводъ Шекспира, ни подстрочный, ни поэтическій. Здравый смыслъ говорилъ намъ очень ясно, что такая-то неблагопристойная шутка или пѣсня *должны* быть выпущены изъ уваженія къ публикѣ нашего времени; литературный тактъ указывалъ намъ, что такая-то незначительная реплика, безъ нужды замедлявшая дѣйствіе, могла остаться непереведенною безъ ущерба красотамъ подлинника. Другихъ, болѣе важныхъ сомнѣній намъ не встрѣтилось. Ни до одной сколько нибудь важной подробности мы не коснулись, вѣря, что времена Дюси прошли, и что наша публика не нуждается въ смягченіи «варварскихъ красотъ великобританскаго дикаря». Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы не уважали дѣятельности Дюси, какъ популяризатора шекспировыхъ твореній: зоркій Французъ

Digitized by Google

сдѣлалъ много полезнаго дѣла, какъ ни ненавистенъ онъ нѣмецкимъ комментаторамъ. Но, повторяемъ еще разъ, Шекспиръ уже не варваръ для русской публики, и дюсисовскія времена для нея прошли окончательно.

Сцена вообще имѣетъ свои условія, не всегда совпадающія съ условіями, необходимыми для печатной книги. Сценическій переводъ «Короля Лира» долженъ разниться отъ перевода поэтическаго, и мы сами не могли бы отдать на сцену нашего труда въ его настоящемъ видѣ. Сцена, въ которой Регана и Корнвалль своими руками вырываютъ глаза у Глостера, не можетъ итти на театръ по своей возмутительности: но мы не видимъ причины, почему бы ей не явиться въ печати, при всей своей чудовищной наготѣ, такъ оправдываемой старыми нравами и исторіей стараго времени. Въ великихъ историкахъ мы всякій день читаемъ описанія преступленій, еще болѣе потрясающихъ, нежели преступленіе, о которомъ здѣсь говорится. Англійская исторія въ особенности, за года гораздо позднѣйшія, чѣмъ время Шекспира, изобилуетъ подобными эпизодами: для чего же мы будемъ отдаваться чрезмѣрной щепетильности, и въ средневѣковой, полуязыческой легендѣ охуждать то, что читаемъ и обдумываемъ ежедневно? Съ другой стороны, сцена иногда съ выгодой допускаетъ подробности, безполезныя и утомительныя во время чтенія пьесы. То, что живитъ и разнообразитъ драму на сценѣ, вредитъ той же драмѣ въ поэтическомъ переводѣ, Два лица въ «Королѣ Лирѣ»: *шутъ* и *Эдгаръ* (во время сумасшедствія) своими репликами чрезвычайно облегчаютъ дѣйствіе, даютъ отдыхъ главному актеру, отвлекаютъ вниманіе публики, тягостно сосредоточенное на потрясающихъ душу страданіяхъ короля Лира. Для читателя часть этихъ репликъ замедляетъ дѣйствіе, и безъ нужды склоняя его къ разсужденію о томъ, что въ пьесѣ высказывается запутаннымъ, непонятнымъ образомъ. не награждаетъ его за эти неудобства никакимъ наслажденіемъ. Мы сперва перевели роли Эдгара и шута безъ всякихъ сокращеній, будто для сцены, но во время труда убѣдились, какъ мало даютъ читателю нѣкоторыя реплики сказанныхъ ролей. Значительная часть безсмысленныхъ рѣчей бѣднаго Тома не могла произвести ничего, кромѣ удлиненія пьесы. Нѣкоторыя шутки и пѣсни шута, запутанныя и нисколько не поэтическія, представляли тоже неудобство. Имѣя въ виду, что въ русской литературѣ уже есть полнѣйшій и подробнѣйшій переводъ «Короля Лира», въ книгѣ г. Якимова, мы безъ долгаго колебанія пожертвовали нѣсколькими частностями въ двухъ роляхъ, о которыхъ сейчасъ говорилось.

Digitized by Google

Съ третьей и послѣдней задачею намъ было всего болѣе труда, потому что на ней должно было основываться главное дѣло въ переводѣ, то есть его языкъ и, съ языкомъ, все его значеніе. При началѣ вступленія мы высказали нашъ взглядъ на отношеніи шекспирова языка къ поэтическому языку современной русской словесности. Взглядъ этотъ давно уже былъ нами выработанъ; но съ первой строкою перевода приходилось примѣнить его на дѣлѣ, во всей его строгости. Мы не имѣли намѣренія передавать «Короля Лира» своими словами, но не хотѣли и ломать своего роднаго языка на образецъ ему чуждый. Мы знали, что слишкомъ безцеремонное обращеніе съ буквой подлинника повело бы къ ущербу той поэзіи, которую мы взялись передать русскому читателю; но въ то же самое время намъ было ясно, какой ущербъ можетъ произойти отъ цвѣтистости языка въ переводѣ. Двигаясь между Сциллой и Харибдой, мы увидѣли себя въ необходимости дѣлать каждый шагъ съ крайней осторожностью, глядѣть въ одно время и на англійскій оригиналъ, и на законы русскаго языка, и на вѣчнаго Шекспира, и на преходящую массу русскихъ читателей. На сказанной дорогѣ надо было двигаться, разсчитывая лишь на собственныя силы да на совѣты друзей, знатоковъ дѣла. Впрочемъ, къ нашему счастію, въ дѣльныхъ и примѣнимыхъ совѣтахъ недостатка не было. Почти каждый изъ литераторовъ, и преимущественно поэтовъ, пользующихся заслуженною славою въ современной русской словесности, оказалъ намъ въ этомъ отношеніи самое радушное содѣйствіе. Сцена за сценой была нами читана въ обществахъ лицъ, имѣющихъ почетный голосъ во всякомъ литературномъ дѣлѣ; каждый сомнительный оборотъ обсуживался тщательно; стихи невѣрные или неудачные измѣнялись общими силами; на многіе меткіе и поэтическіе обороты перевода можно указать, какъ на свѣтлыя мѣста труда, принадлежащія не намъ, а лицамъ, болѣе насъ свѣдущимъ въ дѣлѣ русской поэзіи. Съ такой помощью всякое предпріятіе имѣетъ отрадную сторону, хотя бы оно и не сопровождалось даже тѣмъ наслажденіемъ, котораго невозможно не испытать, передавая на русскій языкъ произведенія, подобныя «Королю Лиру».

По мѣрѣ того, какъ мы освоивались съ нашимъ дѣломъ, многія трудности, о которыхъ не разъ приходилось намъ думать съ замѣшательствомъ, являлись въ видѣ далеко не такъ страшномъ, какъ прежде. Изучивъ каждую сцену и каждую строку оригинала, мы начали убѣждаться въ томъ, что манера Шекспира, даже въ самыхъ метафорическихъ ея особенностяхъ, не стоитъ въ непри-

Digitized by Google

миримомъ антагонизмѣ съ духомъ простой русской рѣчи. Правда, въ «Королѣ Лирѣ» встрѣтили мы не мало страшно цвѣтистыхъ мѣстъ, которыхъ наше перо не рѣшилось бы передать на родной языкъ во всей точности, но бо́льшую ихъ часть можно было смягчать и упрощать, не уничтожая черезъ то ихъ поэзіи. Задача упрощенія не могла назваться легкою, но тамъ, гдѣ необходимость дѣла ясна, само дѣло производится съ горячностью. По нашимъ понятіямъ, мы не могли сравнивать выколотые глаза Глостера съ *окровавленными кольцами*, *изъ которыхъ вынуты драгоцѣнные каменья* (!) Мы не могли допустить въ русскій языкъ прилагательнаго *собачесердый*, не имѣли возможности уподоблять плачущіе глаза *лейкамъ для поливанія цвѣтовъ*. Сказать, что *самоубійство есть расхищеніе жизненной сокровищницы*, что *мечъ не долженъ обладать чувствительностію сердца*, что *человѣкъ отъ слезъ дѣлается соленымъ человѣкомъ*, что *людская пышность должна принимать лекарство*, по нашимъ убѣжденіямъ значило вводить въ русскую поэзію чуждый намъ эвфуизмъ, результатомъ котораго читатель получитъ недоумѣніе и, что еще хуже, — нѣкоторое неуваженіе къ Шекспиру. Но смягчить всѣ эти странные обороты, приладить ихъ, по возможности, къ простотѣ русской рѣчи мы могли и имѣли право. Мы имѣли право, подходя къ фразамъ вышеприведеннымъ, передать ихъ такъ, какъ, по нашему мнѣнію, могъ бы сказать ихъ русскій современный поэтъ, поставленный въ необходимость выразить на своемъ языкѣ то, что говорятъ на своемъ шекспировы герои. Русскій поэтъ, сколько бы онъ ни проливалъ слезъ въ самомъ дѣлѣ, не имѣетъ никакого права насиловать роднаго языка, называя себя *соленымъ человѣкомъ*; но онъ можетъ придумать какое нибудь выраженіе, передающее подобную же мысль сообразно съ требованіями языка русскаго. Русскій поэтъ не посовѣтуетъ *пышности принимать лекарство*; но ежели у него есть слогъ и фантазія, онъ съумѣетъ высказать ту же мысль, не оскорбляя инстинктовъ своего читателя. Такъ глядѣли мы на наше дѣло во многихъ мѣстахъ «Лира», ставившихъ насъ въ прямую необходимость разлада съ подлинникомъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что подобныхъ мѣстъ оказалось гораздо менѣе, нежели мы сами о томъ думали. При большей части затрудненій средство къ ихъ сглаживанію сказывалось само собою. Богатство русскаго языка по истинѣ безпредѣльно. Не одно англійское слово, слишкомъ яркое и цвѣтистое по своему значенію, могло передаваться нѣсколькими русскими словами по выбору: стоило только выбирать изъ нихъ то, которое ближе подходило къ простотѣ и нена-

Digitized by Google

тянутой картинности. То же и съ фразами, тоже и съ цѣлыми репликами. Обиліе комбинацій само говорило о необходимости выбора, и чуть выборъ производился осмотрительно, плодомъ его выходила обычная простота рѣчи, вовсе не противорѣчившая смыслу подлинника.

Такимъ образомъ былъ выполненъ нами трудъ, который теперь представляется вниманію читателя и суду знатоковъ дѣла. Какъ ни важенъ для насъ приговоръ литературныхъ цѣнителей и любителей великобританской словесности, мы должны сказать однако же, что главная награда труду нашему, главная наша цѣль — цѣль, повидимому, странная — есть одобреніе той части публики, которая по своимъ занятіямъ, по своему возрасту и развитію, еще до сихъ поръ не находитъ особеннаго наслажденія въ чтеніи шекспировыхъ произведеній. Пусть переводъ нашъ будетъ признанъ слабымъ и недостаточнымъ; какъ ни непріятенъ будетъ такой приговоръ, съ нимъ мы можемъ помириться. Всегда найдутся люди, которые искуснѣе примѣнятъ нашу систему перевода или, составивъ свою собственную, подарятъ современемъ публикѣ истинно поэтическій переводъ «Короля Лира». Но грустно, и очень грустно, было бы намъ убѣдиться, что вторая цѣль перевода нашего не достигнута, что надъ нашими страницами не задумывались люди, жаждущіе шекспировой поэзіи, но не имѣющіе возможности угадать ее въ вѣрномъ подстрочномъ переводѣ. Для такихъ людей мы трудились съ усердіемъ и горячностью. Передавая каждую сцену «Короля Лира» русскимъ стихомъ, мы постоянно имѣли въ виду ту часть публики, для которой Горацій такъ любилъ трудиться, по своему собственному признанію. Мы трудились для юношей и для дѣвушекъ, для того поколѣнія, которое теперь учится и размышляетъ, которое еще не вполнѣ знакомо съ чудесами міровой поэзіи, которое знаетъ Шекспира лишь по наслышкѣ, которое еще не живетъ и не дѣйствуетъ, а будетъ жить и дѣйствовать тогда, какъ мы состарѣемся и сойдемъ со сцены. Сверхъ того, мы имѣли въ виду людей простыхъ и малоразвитыхъ, читателей, озабоченныхъ практической дѣятельностью и рѣдко порывающихся въ міръ поэзіи. Если такая публика будетъ довольна нашимъ дѣломъ, мы сочтемъ себя вполнѣ награжденными за годъ честнаго труда и за долгія минуты раздумья надъ страницами великаго произведенія. Если она прочитаетъ нашъ переводъ безъ напряженія и сердцемъ своимъ почтитъ дивное величіе поэта, предлагаемаго ей въ слабомъ снимкѣ, трудъ нашъ не напрасенъ и цѣль нашего посредничества совершенно выполнена.

Digitized by Google

II.

Король Лиръ, главное и величественнѣйшее изъ лицъ всей драмы, есть истинный король древней Британіи, король-патріархъ, «король отъ головы до ногъ», какъ онъ говоритъ самъ про себя слѣпому Глостеру. Лиръ прожилъ на свѣтѣ болѣе восьмидесяти лѣтъ; но могучая, великанская природа стараго властителя не утратила съ годами ни силы, ни страстности, ни самовластія. Передъ кѣмъ изъ образованныхъ людей, благодаря Шекспиру, при имени короля Лира не рисуется эта почтенная, грозная фигура царственнаго старца, съ длинной сѣдой бородою, въ широкомъ королевскомъ облаченіи, съ печатью безпредѣльной власти во всякомъ движеніи, съ отраженіемъ маститой патріархальности во взглядѣ? Въ самыхъ недостаткахъ Лира все властно и царственно. Въ первыхъ сценахъ драмы, являясь разрушителемъ своего счастія, неразумнымъ гонителемъ лучшей своей дочери, несправедливымъ властелиномъ относительно преданнѣйшаго изъ слугъ своихъ, Лиръ все-таки исполненъ истиннаго величія. Онъ упоенъ своимъ могуществомъ, онъ испорченъ общимъ поклоненіемъ, онъ отвыкъ отъ правды и выраженій истинной преданности; но онъ все-таки остается первымъ между первыми, грозою своихъ недруговъ, патріархомъ своего королевства. Люди не въ силахъ бороться съ нимъ даже тогда, когда онъ самъ накликаетъ на себя бѣды, выставляетъ наружу всѣ свои слабости. Смирить его можетъ только перстъ Божій, неотразимая воля небесъ, имъ самимъ вызванная. Всѣ страданія Лира ничто иное, какъ одинъ великій урокъ, данный мудрымъ Промысломъ человѣку сильнѣйшему между всѣми смертными. Дивно прекрасенъ и божественно мудръ выходитъ этотъ урокъ, проявленіе высшаго правосудія, не только сокрушившаго всю человѣческую гордыню въ наказуемомъ, но, сверхъ того, поставившаго само наказуемое лицо посредствомъ великихъ страданій, на высшую ступень между грѣшниками, истинно просвѣтленными черезъ ихъ наказаніе.

По природѣ своей, король Лиръ полонъ любви, правосудія, мудрости; но качества эти, затемненныя его безграничной гордостью, забытыя вслѣдствіе постоянныхъ удачъ и общаго раболѣпства, могутъ только выказаться подъ тяжелымъ гнетомъ наказующаго Промысла, посреди бѣдствій нечеловѣческихъ. Бѣдствія обыкновенныя не могли бы надломить душу самовластнаго старца, пробудить все добро въ ней заключающее: для того-то жизнь его кончается посреди страданій, какъ бы размѣренныхъ по силамъ полубога,

Digitized by Google

нравственнаго Алкида между смертными. Читатель Шекспира, проливая слезы надъ старымъ королемъ, проливаетъ ихъ не изъ одной жалости. Безъ ужасовъ, которымъ подвергся Лиръ отъ своей собственный семьи, Лиръ никогда не свершилъ бы всего своего назначенія, никогда не развился бы всѣми сторонами своего царственнаго духа, никогда не достигъ бы того торжественнаго просвѣтленія, о которомъ мы сейчасъ говорили. Въ ту минуту, когда старецъ-король падаетъ безъ дыханія на трупъ обожаемой своей Корделіи, всякій человѣкъ, способный слушаться голоса поэтической мудрости, *преисполняется возвышеннымъ пониманіемъ святости человѣческаго страданія, законности самыхъ тяжкихъ житейскихъ испытаній.*

Прослѣдимъ же, придерживаясь этой послѣдней мысли, за главными дѣйствіями нашего короля-патріарха. Въ первой сценѣ мы видимъ его во всемъ блескѣ величія и гордости. Нѣтъ предѣловъ силѣ и счастію Лира: — онъ почти богъ для своихъ подданныхъ, его домъ цвѣтетъ дочерьми-красавицами, двѣ дочери нашли уже себѣ мужей, благоговѣйно повинующихся старому королю, изъ-за третьей, лучшаго перла въ его вѣнцѣ, спорятъ двое могучихъ владыкъ, повелители Бургони и Франціи. Долгіе годы почета и спокойствія ожидаютъ старика впереди, ибо, не смотря на свои весемьдесять лѣтъ, Лиръ еще имѣетъ много жизни передъ собою. Короли, подобные Лиру, живутъ до ста лѣтъ, сохраняя свѣжесть всѣхъ своихъ способностей, можетъ быть дѣлаясь съ годами жестче и властолюбивѣе, но никакъ не кротче душою.

И вотъ, посреди такихъ условій, старецъ-король начинаетъ ощущать потребность полнаго спокойствія. Онъ утомленъ дѣятельностью правителя, утомленъ пирами и раболѣпствомъ; онъ рѣшается «дать мѣсто юношамъ» и сложить съ себя заботы трудной власти королевской. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что желаніе спокойствія, въ Лирѣ есть ничто иное, какъ капризъ, общій ему съ Карломъ V и Діоклетіаномъ; но капризъ такихъ полновластныхъ причудниковъ слишкомъ часто приводится въ исполненіе, на горе самимъ властителямъ.

Итакъ, при началѣ пьесы, открывающейся сообразно древнимъ величавымъ легендамъ, нашъ старецъ-король, при собраніи цѣлаго двора, объявляетъ о раздѣлѣ царства на три части. Лучшая изъ частей должна поступить той дочери, которая его больше любитъ; каждая изъ дочерей должна высказать свои родственныя чувства при всемъ многочисленномъ собраніи чиновъ королевства. Эта странная прихоть, эта величавость и торжественность семействен-

Digitized by Google

наго процесса, ясно указываетъ намъ, что Лиръ, собираясь «безъ ноши на плечахъ плестись ко гробу», не разстался ни съ одною изъ особенностей своего самовластія. На покой желаетъ онъ уда литься торжественно, сердечныя изліянія дочерей должны быть выражены пышной рѣчью. И когда, послѣ напыщенныхъ, льстивыхъ тирадъ Реганы и Гонерильи, стыдливая Корделія не находитъ въ себѣ силы на пышныя фразы, старый король, раздраженный ея прямотою, осыпаетъ укоризнами любимое свое дитя, лишаетъ наслѣдства ту дочь, которая столько лѣтъ была драгоцѣннѣйшей подпорою его старости.

Разъ показавъ въ себѣ, на зло своимъ тихимъ замысламъ, короля отъ головы до ногъ, Лиръ уже не останавливается въ своемъ гнѣвномъ неразумѣ. Оскорбивъ лучшую изъ дочерей своихъ, онъ оскорбляетъ лучшаго изъ своихъ подданныхъ. Левъ, пожелавшій на минуту сдѣлаться ягненкомъ, пробудился и сталъ рыкать по львиному. Честный Кентъ изгнанъ, едва избѣгнувъ смерти за свою правдивость. Корделія опозорена, унижена передъ ея женихами; король французскій, оставшійся вѣрнымъ бѣдной принцессѣ, осыпанъ недружескими словами. Наслѣдство меньшой дочери раздѣлено между дочерьми старшими, корона отдана зятьямъ, король самъ производитъ себя въ нахлѣбники Реганы и Гонерильи, Корделія отпущена безъ благословенія, герцоги и вельможи, собранные въ тронной залѣ, по всей вѣроятности расходятся въ большомъ ужасѣ.

Такъ кончаетъ Лиръ со своимъ золотымъ королевскимъ вѣнцомъ; но праведная судьба готовитъ для сѣдой головы его другой великій вѣнецъ — вѣнецъ страданія, вѣнецъ искупленія прежнихъ долгихъ заблужденій. Въ послѣдней сценѣ перваго дѣйствія горькій плодъ уже взросъ изъ горькихъ сѣмянъ, только что посѣянныхъ старцемъ. Старшая дочь его, Гонерилья Альбанская, видимо тяготится своимъ родителемъ. Ея недавнія льстивыя рѣчи истекали изъ злаго сердца. Она ненавидитъ Лира, ненавидитъ его самовластныя привычки, ненавидитъ его свиту, конечно, не очень привлекательную по образу ея жизни. Большое благодѣяніе забыто, — мелкія непріятности стоятъ на первомъ планѣ. Гонерилья самовольно распускаетъ половину Лировой свиты, и придравшись къ первому случаю, осмѣливается кинуть въ лицо своему отцу-благодѣтелю самые дерзкіе, самые язвительные упреки.

Нельзя не остановиться съ благоговѣніемъ надъ тѣмъ геніальнымъ мастерствомъ, съ какимъ Шекспиръ развиваетъ дѣйствіе дѣтской неблагодарности на могучую душу короля Лира. Со ста-

Digitized by Google

рикомъ давно уже худо обходятся во дворцѣ Гонерильи; но онъ еще не понимаетъ этого дурного обхожденія, неспособенъ даже *подумать* о небрежности со стороны дочери. Въ Лирѣ много прямоты и честности; онъ способенъ понять открытую вражду, вспыльчивую ссору (подобную его ссорѣ съ Корделіею); но преднамѣренной злобы онъ не въ силахъ распознать, пока она сама не выльется передъ нимъ, во всемъ своемъ адскомъ безобразіи. Оттого его поведеніе при дерзостяхъ, наконецъ сказанныхъ ему Гонерильею, не можетъ не потрясти души читателя. Истинный актеръ долженъ думать объ этой сценѣ съ особеннымъ вниманіемъ. Вся пылкость, вся необузданная ярость, на какую только способна повелительная, страстная природа, должны вполнѣ высказаться съ той минуты, когда всѣ сомнѣнія его разсѣялись. *Въ первый разъ*, втеченіе всей своей жизни, король-патріархъ встрѣчаетъ открытое оскорбленіе, — и отъ кого же? Гнѣвъ его долженъ доходить до крайнихъ предѣловъ гнѣва человѣческаго: отъ проклятій его сами боги должны содрогаться! Онъ еще новъ въ страданіи, онъ еще не присмотрѣлся въ дѣтской неблагодарности. Его воспоминаніе о Корделіи (*я ее обидѣлъ!*), его задумчивыя слова шуту, слѣдующія за жгучими воплями уязвленнаго отцовскаго сердца, должно понимать, какъ краткіе интервалы между пароксизмами, какъ вздохи организма, замученнаго порывами безпредѣльнаго гнѣва. — Лиръ разстается съ Гонерильею и ѣдетъ къ Реганѣ.

Регана Корнвалльская, какъ указано будетъ въ своемъ мѣстѣ, еще злѣе и неблагодарнѣе чѣмъ Гонерилья. Лиръ отчасти подготовленъ къ пріему, его ожидающему: онъ много думалъ дорогою; на дворѣ замка онъ увидѣлъ своего гонца, преданнаго постыдному наказанію. Регана и мужъ ея медлятъ выйти къ своему гостю. Но, догадываясь и подозрѣвая, Лиръ, съ отчаяніемъ утопающаго, крѣпко держится за послѣднюю соломинку. Онъ не довѣряетъ своимъ подозрѣніямъ; сдерживаетъ въ себѣ порывъ гнѣва, силится объяснить всѣ дурные признаки въ хорошую сторону, *онъ винитъ себя за свой крутой нравъ и подозрительность*, — онъ, король отъ головы до ногъ, недавній повелитель Британіи! Оттого, при тяжкомъ своемъ объясненіи съ Реганой, старикъ тихъ, долготерпѣливъ и даже почти угодливъ. Онъ разражается въ проклятіяхъ на одну Гонерилью; онъ не даетъ воли своему сердцу даже тогда, когда вторая дочь, змѣя, имъ вскормленная, открыто беретъ сторону старшей злодѣйки. Если сцена съ первой дочерью потрясаетъ зрителя, сцена съ Реганой вызываетъ на глаза его горячія

Digitized by Google

слезы. Пріѣздъ Гонерильи, дерзость обѣихъ дочерей, дѣлаютъ наконецъ всякую иллюзію невозможною. Лиръ одинъ въ цѣломъ мірѣ; все для него погибло. У него нѣтъ ни дочерей, ни крова. Въ бурную ночь покидаетъ онъ замокъ Реганы, и ворота замка запираются за оскорбленнымъ родителемъ.

Здѣсь, въ безотрадной степи *), подъ проливнымъ дождемъ и змѣистыми молніями, выплакавъ всѣ свои слезы и высказавъ всѣ проклятія, въ его душѣ накопившіяся, Лиръ является несравненно болѣе великимъ, нежели былъ на своемъ прародительскомъ тронѣ, посреди трепещущихъ подданныхъ, въ кругу покорнаго семейства. Періодъ просвѣтленія начинается, великая казнящая рука, тяготѣя надъ душой старца, извлекаетъ наружу всѣ доблести, въ ней заключенныя. Разсудокъ короля, до самаго дна взволнованный страданіемъ, выбрасываетъ наружу дивныя слова и дивныя мысли, подобно бурному морю, выкидывающему на берегъ изъ своей глубины, многоцѣнные перлы и кораллы. Поверхностные блюстители сценическихъ законовъ пытались утверждать, что въ положеніи несчастнаго старца, выгнаннаго подъ бурю своими дочерьми, некогда говорить высокими мыслями и поэтическимъ образомъ: такая рѣчь пуста, чтобъ не сказать болѣе. Въ простой мѣщанской драмѣ оскорбленный отецъ находитъ великія слова въ своемъ несчастіи, а въ драмѣ Шекспира передъ нами не только отецъ, но престарѣлый король, патріархъ-Титанъ, пораженный огнемъ небеснымъ.

Оттого-то всѣ рѣчи Лира въ степи кажутся намъ не только высокими и поэтическими, но истинными и вѣрными въ полномъ смыслѣ этихъ словъ. Упорный метталъ расплавленъ страшнымъ огнемъ, упорная душа смягчена неслыханными ударами судьбы. Передъ нами уже не тотъ вспыльчивый старикъ, который, въ упоеніи самовластія, кидался съ мечемъ на вѣрнѣйшихъ своихъ слугъ, не тотъ отецъ, который отказывалъ меньшой своей дочери въ прощальныхъ ласкахъ: въ страдальцѣ-королѣ является намъ человѣкъ исполненный человѣческихъ стремленій. Невзирая на тоску, его гнетущую, онъ находитъ время пожалѣть о бѣдномъ шутѣ, промоченномъ до костей; онъ вспоминаетъ о страждущихъ нагихъ несчастливцахъ, принужденныхъ перенести такую ночь,

Съ пустымъ желудкомъ, въ рубищѣ дырявомъ,
Безъ крова надъ бездомной головой.

*) Неизвѣстно почему, во многихъ театрахъ знаменитыя сцены бури происходятъ въ лѣсу. Шекспиръ изображаетъ Лира подъ бурей въ степи, и едва ли степь не лучше лѣса въ этомъ случаѣ.

Digitized by Google

Онъ говоритъ о нихъ:

Кто защититъ васъ, бѣдные? Какъ мало
Объ этомъ думалъ я!...

И всѣ послѣдующія слова Лира, въ промежуткахъ его сѣтованія до поврежденія разсудка, и даже послѣ его поврежденія, согласуются съ сейчасъ нами приведенными. Онъ проситъ Кента войти въ шалашъ и успокоиться; онъ принимаетъ участіе въ бѣдномъ Томѣ, и когда Глостеръ хочетъ увести несчастнаго короля изъ шалаша на ферму, Лиръ никакъ не желаетъ бросить юродиваго нищаго, уже кажущагося ему «ученымъ аѳинянином» и философомъ, исполненнымъ премудрости.

Около Довера, вблизи отъ Корделіи, поспѣшившей съ французскимъ войскомъ на помощь къ родителю, мы снова встрѣчаемъ короля Лира, одного, въ полномъ помѣшательствѣ. Подобно тому, какъ человѣкъ подъ вліяніемъ вина разсказываетъ сокровенныя тайны души своей, несчастный старецъ высказываетъ намъ и въ помѣшательствѣ, великія стороны своего царственнаго духа. Невзирая на бредъ, сплетающійся съ чистою правдою его рѣчей, на этомъ мѣстѣ нельзя не повторить словъ самаго Лира: «король отъ головы до ногъ». Мудрымъ, правосуднымъ, истиннымъ королемъ произноситъ Лиръ свои разбросанныя сужденія о правдѣ, законѣ и добродѣтели. Люди, сами пораженные горемъ, внимаютъ ему благоговѣйно, потому что въ словахъ помѣшаннаго старика просвѣчивается душа, имъ хорошо знакомая. Призраки разстроеннаго воображенія родятъ въ Лирѣ благой помыселъ за благимъ помысломъ, личность его, отрѣшенная отъ гордыни и властныхъ увлеченій, свѣтлѣетъ съ каждымъ словомъ. Развѣ не говоритъ онъ, недавній властитель Британіи:

Сквозь рубище худое
Порокъ ничтожный ясно виденъ глазу.
Подъ шубой парчевою нѣтъ порока!
Одѣнь злодѣя въ золото, стальное
Копье закона сломится безвредно;
Одѣнь его въ лохмотья, и погибнетъ
Онъ отъ пустой соломинки Пигмея!
Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ!

и заключаетъ такими словами: «Всѣхъ оправдаю я; я буду общимъ заступникомъ!»

Нужно ли говорить о томъ, что всѣ сцены, сейчасъ нами набросанныя, давно уже примирили читателя съ Лиромъ? Уже въ

Digitized by Google

концѣ перваго дѣйствія, читатель, только что видѣвшій старца-короля достойнымъ божескаго наказанія, начинаетъ переходить на сторону грѣшника, всей душой своей стоять за родителя такъ жестоко караемаго за свои ошибки, такъ тяжко оскорбленнаго во всѣхъ своихъ привязанностяхъ. Полное примиреніе съ Лиромъ происходитъ во время сценъ въ степи и помѣшательства; но этимъ дѣло еще не кончается. И читатель и зритель должны жить жизнью Лира, плакать его слезами, восхищаться его радостями. Король приходитъ въ себя послѣ долгаго сна, въ палаткѣ у Корделіи. Ясный солнечный лучъ на время разрѣзалъ черныя тучи, висѣвшія надъ страдальцемъ, и какъ радуемся мы этому лучу, какъ привѣтствуемъ мы его появленіе! Постель короля окружена лицами преданныхъ ему слугъ; всюду встрѣчаетъ онъ умиленно-благоговѣйные взгляды. Надъ его изголовьемъ рыдаетъ его меньшая дочь или небесный ангелъ, на нее похожій. Старикъ Лиръ приходитъ въ себя и тихо опускается на колѣни предъ существомъ, когда-то имъ непонятымъ. Хвалить мастерство, съ какимъ поэтъ выполнилъ всю эту нѣжную сцену, придалъ исцѣленію Лира колоритъ вѣрный и трогательный, наконецъ, говорить о томъ искусствѣ, съ какимъ окружилъ онъ небеснымъ свѣтомъ свое любимое созданіе, принцессу Корделію, — мы считаемъ не только лишнимъ, но смѣшнымъ даже. Пробужденіе Лира въ палаткѣ есть картина, воспоминаніе о которой возноситъ человѣка, понимающаго поэзію, въ міръ неземной, въ область духовъ свѣта.

Если Корделія явилась достойною дочерью въ отношеніи къ бѣдному своему родителю, то какъ и платитъ ей король Лиръ за ея преданность, какъ заглаживаетъ онъ самый слѣдъ своей прежней ошибки? Натура старца, необузданная въ гнѣвѣ, не знаетъ предѣловъ въ дѣлѣ любви. Все ею выстраданное, ею перенесенное за послѣднее время, только могло увеличить эту способность къ отцовской привязанности, эту потребность любви, доходящую до изступленія. Никогда ни одинъ изъ отцовъ цѣлаго міра не любилъ своей дочери такъ, какъ Лиръ любитъ Корделію. Любовь Гамлета къ Офеліи — стоящая любви сорока тысячъ братьевъ, — меркнетъ передъ такой страстью. Отцовскіе восторги Лира доходятъ до ребячества, до высокаго сладострастія, до безпредѣльнаго старческаго эгоизма, невыразимаго словомъ. Когда войска Корделіи побиты Эдмундомъ, когда король Лиръ и дочь его попались въ руки злѣйшему своему гонителю, любящій отецъ, сопровождаемый стражами, лишенный свободы, не можетъ думать ни о свободѣ, ни о царствѣ, ни о своемъ проигранномъ дѣлѣ. Онъ забылъ даже о

Digitized by Google

старшихъ дочеряхъ и о ихъ злобѣ; при напоминаніи о нихъ онъ только говоритъ съ отвращеніемъ, но безъ гнѣва:

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ! Скорѣй уйдемъ въ темницу;
Мы будемъ пѣть въ ней, будто птицы въ клѣткѣ!

Для него темница вдвоемъ съ Корделіей стоитъ рая. Въ своей трогательной слѣпотѣ, онъ даже не горюетъ за Корделію. Быть возлѣ нея, стоять передъ ней на колѣняхъ, благословлять ее, сказывать ей старыя сказки, смѣяться надъ всѣмъ свѣтомъ, лишеннымъ такого блаженства: — вотъ всѣ стремленія отца, живаго въ одной только своей отцовской любви. Онъ не можетъ наглядѣться на Корделію, не можетъ придумать для нея достаточно ласковыхъ названій; онъ даетъ волю своему страстному сердцу, потому онъ великъ и въ неволѣ, и въ цѣпяхъ, и передъ лицомъ своего побѣдителя. Эдмундъ, желѣзный Эдмундъ, опьяненный славой и черными помыслами, не можетъ глядѣть хладнокровно на эти радостныя слезы, на эти поцѣлуи, на эти восторги, на эти высокія безумства родительской нѣжности. «*Взять ихъ скорѣй!*» говоритъ онъ воинамъ. Что значатъ эти короткія слова: *взять ихъ скорѣй?* Шекспиръ скупъ на поясненія ролей. Намъ кажется, что самъ Эдмундъ, собираясь умертвить Лира и Корделію не можетъ видѣть ихъ ласкъ безъ какого-то непонятнаго ему чувства.

О послѣдней сценѣ драмы, въ которой Лиръ является, съ мертвой Корделіей въ своихъ объятіяхъ, мы многаго сказать не въ силахъ; передъ подобными моментами едва ли не безсильны всѣ восторги цѣнителей. Съ поразительной физіологической вѣрностью идутъ одинъ за другимъ всѣ признаки окончанія Лировыхъ страданій. Зрѣніе великаго мученика померкаетъ; онъ не узнаетъ вида и голоса своихъ друзей; на трупы Реганы и Гонерильи смотритъ онъ беззаботными глазами. Связь его съ землей разорвана; одна мысль и одна любовь, какъ послѣднее звено, еще держатся въ его сердцѣ. Онъ не отходитъ отъ трупа Корделіи и умираетъ глядя на останки всего, что было ему всего драгоцѣннѣе въ цѣломъ свѣтѣ. Примирительная жертва совершилась. Воля небесъ исполнилась вполнѣ, и на мѣсто прежняго несправедливаго короля Лира, міру остался идеалъ великаго страдальца, на вѣчныя времена просвѣтленнаго чрезъ свои страданія.

Отзывъ нашъ о личности *принцессы Корделіи* мы должны начать замѣткою мистриссъ Джемисонъ, лучшею замѣткою изъ всѣхъ когда либо сказанныхъ этой даровитой писательницею. Разбирая характеры героинь Шекспира, она говоритъ слѣдующія слова по

Digitized by Google

поводу Корделіи: «Между образомъ меньшой дочери короля Лира, какъ поэтическимъ созданіемъ, и между лицами лучшихъ мадоннъ Рафаэля, какъ произведеніями величайшаго живописца, я вижу поразительное сходство. Корделія, при первомъ чтеніи драмы Шекспира, поражаетъ читателя такъ же мало, какъ мало поражаютъ Рафаэлевскія мадонны зрителя, непривыкшаго къ пониманію высшихъ проявленій искусства. Мимо героинь Шекспира и мимо картины Рафаэля пройдетъ съ холодностью не одинъ поверхностный цѣнитель. И той и другой часто предпочитались созданія, замѣчательныя лишь по эффектности исполненія и по яркости красокъ. Но при внимательномъ взглядѣ и при добросовѣстномъ изученіи, дѣло принимаетъ оборотъ инаго рода. Строгая, небесная, идеальная прелесть Корделіи приковываетъ къ себѣ цѣнителя точно такъ же, какъ мадонна Сикстинская привлекаетъ къ себѣ всѣхъ художниковъ, посѣщающихъ Дрезденскую Галлерею. Передъ ея красотами меркнетъ красота героинь, созданныхъ великими поэтами и самимъ Шекспиромъ. Каждый взглядъ открываетъ въ ней новое совершенство, и послѣ нѣкотораго времени, посвященнаго изученію всего характера, принцесса Корделія дѣлается истиннымъ идеаломъ женщины, великолѣпнѣйшимъ проявленіемъ того высшаго искусства, какое давалось только, можетъ быть двумъ художникамъ въ цѣлой вселенной, а именно — Рафаэлю и Шекспиру».

Мы передали своими словами мысль госпожи Джемисонъ, — мысль, съ которой соглашаются едва ли не всѣ критики. Мы, съ своей стороны, не способны найти въ ней ни малѣйшаго преувеличенія. При каждой фразѣ, вложенной Шекспиромъ въ уста своей героини, мы вспоминаемъ о женщинахъ Рафаэля; при взглядѣ на каждую Корделію, изображенную великимъ итальянскимъ артистомъ, грезится намъ идеалъ женщины, созданной творцомъ «Короля Лира». Меньшая дочь короля Лира, первая изъ Шекспировскихъ женщинъ, очерчена поэтомъ съ умѣренностью, повидимому доходящей до бѣдности. Только въ четырехъ сценахъ драмы Корделія является на сцену, и изъ числа этихъ сценъ въ *двухъ* она произноситъ по нѣсколько словъ. Второе, третье дѣйствіе происходятъ безъ Корделіи; въ пятомъ она является на одно мгновеніе; въ послѣдней сценѣ пятаго дѣйствія передъ нами одинъ трупъ Корделіи. А, между тѣмъ, безъ нея не было бы ни драмы, ни даже всѣхъ почти эпизодовъ драмы. Подобно тихому дневному свѣту, спокойно наполняющему собою все, что мы различаемъ вокругъ себя, Корделія живетъ и свѣтитъ небеснымъ сіяніемъ во всей исторіи короля Лира, страшной и поучительной исторіи. Корделія

Digitized by Google

— свѣтлый ангелъ, кроткое божество дивной драматической поэмы. Все, что только есть чистаго и прекраснаго въ созданіи Шекспира, или соединено съ Корделіей, или сгруппировано около Корделіи, или говоритъ про Корделію, или тоскуетъ о Корделіи. Вѣстники отзываются о ней, какъ объ ангелѣ; Кентъ ставитъ одно ея ласковое слово выше всѣхъ наградъ; Лиръ умираетъ, лишившись ея; возмутительныя сцены злодѣйства изглаживаются изъ памяти читателя при первомъ словѣ, сказанномъ Корделіею. По объему своему, роль Корделіи меньше, чѣмъ роль второстепенной любовницы въ небольшой Скрибовской комедіи, а между тѣмъ, по сознанію знатоковъ дѣла, ни одинъ театръ въ мірѣ не имѣлъ въ лучшей своей актрисѣ настоящей Корделіи. Лучшія героини Шекспира вообще говорятъ немного; но изъ нихъ Корделія — самая молчаливая, стыдливая, самая скупая на рѣчи. По какому же волшебству творчества эта самая Корделія, въ строгомъ смыслѣ слова являющаяся лишь въ двухъ сценахъ «Короля Лира», близка и знакома всѣмъ намъ, какъ только можетъ быть намъ близка самая несравненная, самая восхитительная женщина, обожаемая первымъ обожаніемъ молодости?

Если Корделія говоритъ мало, дѣйствующія лица «Короля Лира» своими рѣчами помогаютъ намъ составить портретъ Корделіи въ физическомъ отношеніи. Она красавица: у ней лазурные голубые глаза, не смотря на тихую стыдливость характера, ея лицо даже при слезахъ хранитъ ясную улыбку, у ней тихій, милый, нѣжный голосъ, «большая прелесть въ женщинѣ», сказываетъ намъ Шекспиръ, величайшій знатокъ женскихъ прелестей. Болѣе намъ ничего не надобно: вся Корделія передъ нами. Еслибъ мы имѣли страсть къ тонкостямъ, вводившимъ въ такія смѣшныя крайности многихъ нѣмецкихъ поклонниковъ Шекспира, мы прибавили бы, что Корделія высока ростомъ и имѣетъ бѣлокурые волосы. Мадонны Рафаэля всѣ со свѣтлыми волосами. Рафаэль не писалъ мадоннъ миніатюрнаго стана. Маленькія женщины всегда бываютъ слишкомъ живы и подвижны. Сверхъ того, у короля Лира едва ли могла родиться дочь малаго роста.

Если когда либо читатель, увлекаясь нравственными красотами героини драматическаго произведенія, забывалъ о ея красотахъ физическихъ, то это, вѣроятно, происходило съ нимъ при изученіи Шекспировой Корделіи. Изображать нравственное совершенство, болѣе чѣмъ трудно; можетъ быть, эта задача по силамъ одному Шекспиру. Нравственная прелесть Корделіи далеко оставляетъ за собою всѣ примѣры въ подобномъ родѣ. Главное, основное досто-

Digitized by Google

ство молодой принцессы, — достоинство слитое со всею ея жизнью, со всѣми ея словами и помыслами, есть безпредѣльная честность сердца. Прямота всѣхъ поступковъ, истекающая изъ этой честности, совокупившаяся со всею поэзіею юности, красоты, преданности, добра, безкорыстія, какъ будто разливаетъ небесное сіяніе вокругъ всей фигуры Корделіи. Только въ обществѣ, гдѣ, не смотря на его темныя стороны, мужчина могъ быть рыцаремъ безъ страха и упрека, имѣли право существовать дѣвушки, подобныя меньшой дочери Лира. Въ поэтическихъ средневѣковыхъ легендахъ изрѣдка мелькаютъ красавицы, какъ будто сходныя съ Корделіей. Для добыванія ихъ, паладины убиваютъ чудовищъ, сражаются съ богатырями и цѣлые годы воюютъ въ Святой Землѣ, нося у сердца ленту или перчатку дамы, достойной ихъ привязанности.

Посмотримъ теперь на другія достоинства и, можетъ быть, недостатки Шекспировой Корделіи, — недостатки и достоинства, обусловленныя той сферой, гдѣ ей приходится дѣйствовать. Съ перваго взгляда можемъ мы распознать, что семейство и дворъ короля Лира не подходятъ къ нравственнымъ сторонамъ Корделіи. Въ этомъ семействѣ Регана и Гонерилья считаются добрыми дочерьми; при этомъ дворѣ честнымъ сердцамъ мало почета. Самовластіе, гордость, ложь, пышныя рѣчи, раболѣпство — вотъ основные элементы, жизни, посреди который выросла молодая принцесса. Прекрасная натура Корделіи не можетъ поддаться нравственной порчѣ; но все зло, окружающее дѣвушку, не проходитъ безъ сильнаго вліянія на ея характеръ. Стыдливость и застѣнчивость составляющія основу ея нрава, принимаютъ характеръ той сосредоточенной сдержанности, которая всегда неразлучна съ упорствомъ. По натурѣ своей, Корделія богата нѣжной гибкостью и терпимостью ума, составляющими высшую силу женщины: иначе, она не могла бы до несчастнаго раздѣла областей быть обожаемымъ сокровищемъ своего гордаго родителя. Но женственно кроткая вообще, она, повременамъ, бываетъ склонна къ тихому, несокрушимому упрямству натуръ честныхъ. Она не умѣетъ приласкаться гдѣ надобно обезоружить ласковой рѣчью, угловатость отцовскаго характера, польстить капризу старика, избалованнаго общей угодливостью. Въ ея душѣ — океанъ дѣтской любви; но, когда у ней требуютъ торжественныхъ проявленій этой любви, Корделія вся сосредоточивается въ своей стыдливости. Слова не слушаются ея сердца и ея сердце возмущается невинной фразой, будто преступленіемъ.

Одною застѣнчивою кротостью мы еще не можемъ объяснить себѣ поведенія Корделіи въ первой сцены драмѣ. Послѣ гордаго

Digitized by Google

приказанія высказать свои чувства къ отцу передъ сотнею посторонних людей, послѣ *обѣщанія награды* за свою преданность, послѣ высокопарно-льстивыхъ рапсодій Гонерильи и Реганы, молодая принцесса ощущаетъ въ себѣ не одну стыдливость, но и прямодушное негодованіе. Страстно любя отца, она, по причинѣ этой самой любви, глубоко чувствуетъ его безуміе; сознавая въ себѣ сокровища дѣйской преданности, она истинно возмущена рѣчами сестеръ, смѣющихъ надѣвать на себя маску любви къ родителю. Пусть всякій прямодушный человѣкъ припомнитъ чувство, съ которымъ когда нибудь ему приходилось слушать выраженія глубокой лести, относящейся къ лицу очень сильному, и тогда ему будетъ понятенъ молчаливый протестъ Корделіи. При всей своей стыдливости, меньшая дочь Лира съумѣла бы или сказать отцу на его вызовъ нѣжное слово, или, просто, броситься къ его ногамъ; но Корделія не *желаетъ* сказать или сдѣлать что нибудь подобное. Наединѣ съ отцомъ, въ часъ испытанія или простой откровенности, она отдастъ ему свою душу; но при этомъ блескѣ, при этой толпѣ народа, при этой горделивой кичливости, при этихъ возгласахъ, исполненныхъ лжи, Корделія не скажетъ своего слова. Оттого и Лиръ разгнѣвался на нее не изъ одного мимолетнаго каприза. Старикъ понялъ протестъ и отвѣтилъ на него «безобразной злобой», по выраженію Кента.

Вся первая сцена перваго дѣйствія исполнена прелестью Корделіи. Молча и безропотно сноситъ она незаслуженное наказаніе; молча и безропотно выноситъ она низость одного изъ своихъ поклонниковъ, жаднаго герцога Бургундскаго. Но принцессѣ предстоитъ еще одно, самое тяжкое испытаніе. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что стыдливая дѣвушка уже давно сдѣлала выборъ между обожателями. Ея сердце лежитъ къ пылкому, юному и задорному королю Франціи. Что можетъ сказать король, когда ему объявляютъ о томъ, что дама его сердца — отверженная дочь, лишенная приданаго? Но это еще не все: честь Корделіи страдаетъ, дѣвушку стыдятъ передъ молодымъ властителемъ, ее называютъ позоромъ природы, ее провозглашаютъ чудовищемъ достойнымъ презрѣнія. Корделія вынесла все; но униженія передъ любимымъ юношей вынести она не въ силахъ. Непорочная голубка должна защищаться. О любви своей она говорить не смѣетъ; но никто не можетъ помѣшать ей заступиться за свое доброе имя. Корделія превозмогла свою застѣнчивость и обратилась къ отцу съ той простою рѣчью, которая для всѣхъ людей понимающихъ поэзію, есть высокое совершенство:

Государь!
Хоть нѣтъ во мнѣ умѣнья говорить... и проч.

Digitized by Google

Она проситъ только объявить о томъ, что не изъ-за какого нибудь преступленія или порока, недостойнаго дѣвицы, Корделія лишена отцовской милости. Успѣхъ ея краткихъ словъ огроменъ. Французскій король влюбляется въ Корделію болѣе прежняго. Радостно называетъ онъ бѣдное изгнанное дитя королевой Франціи. Сцена кончается прощаніемъ между сестрами. Корделія, предугадывая участь отца, поручаетъ его старшимъ дочерямъ. Съ мыслію объ оскорбившемъ ее отцѣ уходитъ она за своимъ счастливымъ любовникомъ.

Во второй половинѣ перваго дѣйствія и въ двухъ дѣйствіяхъ еще, какъ мы уже сказали, читатель не видитъ Корделіи. Но Шекспиръ знаетъ это дѣло: его героини никто не забудетъ и послѣ одной сцены, ею украшенной. Сверхъ того, какъ мы тоже сказали, во все время дѣйствія драмы, почти каждое изъ дѣйствующихъ лицъ тянется къ Корделіи «Я оскорбилъ ее!» задумчиво говоритъ Лиръ послѣ разрыва со старшей дочерью: не трудно понять, кого разумѣетъ здѣсь несчастный старецъ. Кентъ въ злую минуту получивъ тайное посланіе, знаетъ, что оно отъ Корделіи, чувствуетъ, что въ немъ есть слово надежды и утѣшенія. Французы высадились въ Доверѣ; мы знаемъ: кто съ французскимъ войскомъ, чьи горючія слезы побудили молодаго короля поднять свои знамена въ защиту короля Лира. Самый шутъ печалится о Корделіи и похудѣлъ послѣ ея отъѣзда! Всюду, какъ свѣтлое видѣніе первой любви, какъ мелодическій основный мотивъ грандіозной ораторіи, проходитъ нѣжный образъ королевы французской. Она не измѣнилась ни въ чемъ, эта кроткая, преданная, стыдливая дѣвушка! При первой вѣсти о несчастіяхъ родителя, она летитъ къ нему на помощь. При первомъ посланіи по поводу ужаснаго поступка своихъ сестеръ, она заливается горькими слезами. Она не можетъ прощать отца, мириться съ отцомъ, потому что даже отъ его несправедливости, не могла питать никакого враждебнаго чувства въ своемъ сердцѣ. Вѣстникъ, относившій къ ней письмо Кента, говоритъ о ней, какъ Гомеръ говоритъ объ Андромахѣ троянской, и въ его разсказѣ опять видна вся Корделія, вся ея женская прелесть, вся ея несокрушимая преданность. Какъ борется она со своей тоскою, какъ возмущается она противъ зла, какъ быстро убѣгаетъ она къ себѣ, чуть замѣтивъ, что на ея плачущіе голубые глаза устремлены взоры посторонняго зрителя:

Разъ иль два
Прерывисто и шопотомъ сказала
Она: *отецъ*! какъ будто это слово

Digitized by Google

Давило сердце ей. Потомъ вскричала:
— Ахъ, сестры, сестры! женщины! стыдитесь!
Отецъ мой!.. Сестры!.. Кентъ!.. Какъ? въ бурю? ночью?..
Гдѣ жъ въ мірѣ жалость?» Тутъ изъ глазъ лазурныхъ
Святая влага хлынула рѣкой,
И съ плачемъ кинулась она отъ насъ, чтобъ съ горемъ
Наединѣ остаться...

Найдемъ ли мы хотя въ одномъ изъ величайшихъ поэтовъ міра что нибудь выше этого описанія?

Цѣль нашего этюда состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы артисты, которые когда нибудь будутъ участвовать въ исполненіи «Короля Лира», съ бо́льшей легкостью могли изучать свои роли. Поэтому мы считаемъ нужнымъ сказать одно замѣчаніе: — Сцена четвертаго дѣйствія, когда король Лиръ просыпается въ палаткѣ меньшой своей дочери, приходитъ въ себя отъ помѣшательства и проситъ прощенія у Корделіи, требуетъ почти невозможнаго искусства отъ актрисы, играющей роль принцессы. Король спасенъ отъ убійцъ; онъ спитъ посреди своихъ друзей; сильная рать идетъ защищать его права; но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ лишился разума. Его усыпили, ему дали врачебное пособіе; — минута его пробужденія должна показать: вернется ли къ старику-страдальцу его сознаніе. Вся участь Корделіи зависитъ отъ сказанной минуты. Приготовляясь къ рѣшительному испытанію, принцесса снова является во всемъ блескѣ своей сдержанно-страстной натуры. Она робко говоритъ съ Кентомъ, робко совѣтуется съ врачемъ, *боязливо проситъ его, чтобы онъ первый заговорилъ съ больнымъ, боязливо подходитъ къ изголовью страдальца.* Но тутъ видъ любимаго старца, видъ этой почтенной сѣдой головы, извѣдавшей такія бѣдствія, неотразимо дѣйствуетъ на Корделію. Она преображается въ небеснаго ангела, и за тѣмъ уже должна оставаться божественнымъ существомъ до конца сцены. За тонкими и нѣжными чертами характера должно слѣдовать сіяніе, почти невыносимое для взгляда смертнаго. Плачъ Корделіи надъ спящимъ отцомъ, поцѣлуй, съ которымъ она хочетъ послать ему исцѣленіе, ея рѣчь о «собакѣ моего врага», ея тревога при пробужденіи Лира, ея первое привѣтствіе, исполненное безпредѣльнаго обожанія...

Здоровъ ли мой великій повелитель,
Какъ чувствуетъ себя король?

все это трудности изумительныя для артистки, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, — перлы возвышеннѣйшей поэзіи. Когда Лиръ говоритъ: «неужели эта лэди — дитя мое, Корделія?» въ отвѣтѣ Корделіи: «я! я!»

Digitized by Google

должна звучать струна поразительнаго восторга. Съ такою же и, можетъ быть, бо́льшею страстностью долженъ слѣдовать отвѣтъ ея на слова короля:

Сестрами твоими безъ причины
Я осорбленъ былъ. Нѣтъ у нихъ причины;
Но у тебя, я знаю, есть!

Нѣжный, восторженный, радостный отвѣтъ Корделіи: «нѣтъ; нѣтъ причины!» долженъ быть началомъ одной изъ разительнѣйшихъ нѣмыхъ сценъ въ драмѣ. Сказавъ: «нѣтъ, нѣтъ причины!» артистка, играющая Корделію, должна кинуться къ Лиру, покрывать поцѣлуями его руки, не отрывать, своей головы отъ груди старика и судорожно рыдать до тѣхъ поръ, пока врачъ не скажетъ: «успокойтесь, кроткая государыня!» Эти короткія минуты должны потрясти весь театръ. Неземная сторона Шекспировой героини должна сіять до послѣднихъ словъ сцены; — театръ какъ будто померкаетъ въ ту минуту, когда страдалецъ-Лиръ тихо уходитъ изъ палатки, держась за руку своей преданной дочери.

Въ пятомъ актѣ Корделія говоритъ лишь нѣсколько словъ, сообразныхъ съ своимъ положеніемъ. Дѣло стараго короля погибло, французскія войска разбиты, злодѣйство восторжествовало. Она тоскуетъ о бѣдномъ родителѣ; — для нея же самой нетрудно встрѣчать бѣду съ холодностью. О томъ, какое впечатлѣніе производитъ на зрителя смерть Корделіи, многаго говорить мы не будемъ. Англійская публика первой половины прошлаго столѣтія не могла мириться съ участью Шекспировой мадонны. При всякомъ представленіи «Лира», когда старецъ-король выноситъ трупъ Корделіи на авансцену, театръ дрожалъ отъ рыданій, отчаянныхъ криковъ и воплей негодованія. Драматическій писатель Тетъ, человѣкъ не бездарный, по приглашенію директоровъ театра, попробовалъ дать «Королю Лиру» другое окончаніе, болѣе счастливое: Корделія, идолъ публики, оставалась жива и спасала своего родителя.

«Но передѣлка не имѣла никакого успѣха — говоритъ намъ Джонсонъ: — публика поняла, что съ лучшей изъ женщинъ Шекспира нельзя было обращаться какъ съ героиней какой-нибудь трогательной мѣщанской драмы».

Шутъ, или дуракъ (fool) короля Лира, лицо весьма эффектное и въ особенности любимое зрителями; но взятый, какъ отдѣльное лицо въ драмѣ, по нашему мнѣнію, не вполнѣ заслуживаетъ своей популярности. Для хода пьесы онъ необходимъ: онъ оттѣняетъ главное лицо короля-страдальца, онъ наводитъ насъ на возвышен-

Digitized by Google

нѣшія мысли о ничтожествѣ всего земнаго величія, — это совершенная правда. Но по значенію своему,—значенію отдѣльной и живой поэтической личности, — знаменитый шутъ короля Лира не есть цѣлое поэтическое созданіе. Рѣчи его однообразны и часто натянуты, его остроты унылы и грубы, пѣсни его иногда непонятны, иногда неблагопристойны безъ всякой надобности. Въ немъ нѣтъ рѣзвости и веселости, какая, какъ кажется, должна быть во всякомъ шутѣ старыхъ временъ: это самый непривлекательный и печальный изо всѣхъ шутовъ. Король Людовикъ XIII, имѣвшій при своемъ дворѣ шута, безпрерывно толкующаго о смерти, гробѣ и ничтожествѣ земнаго бытія, одинъ могъ бы найти увеселеніе въ выходкахъ мрачнаго шута, Лирова любимца. Его грубость къ несчастному королю, его постоянные намеки объ одномъ и томъ же предметѣ, его безжалостныя насмѣшки надъ старцемъ, слишкомъ дорого поплатившимся за свое заблужденіе, намъ почти непонятны, не говоря уже о томъ, что они часто насъ возмущаютъ. Тонкіе комментаторы могутъ говорить намъ, что въ ядовитости шута проявляется понятное чувство торжества, которое онъ, униженное и жалкое созданіе, чувствуетъ при видѣ бѣдствій высочайшаго изъ смертныхъ. Мысль хороша; но мы видимъ того же ядовитаго шута преданнымъ слугой Лира, спутникомъ его въ самыя тяжкія минуты. Другіе истолкователи говорятъ намъ, что роль шута есть роль хора въ древней трагедіи, что въ ней сосредоточивается resumé возарѣнія зрителей на положеніе короля Лира. Едва ли оно такъ можетъ быть, потому что ясный ходъ драмы не нуждается ни въ хорахъ, ни въ объясненіи. Антикваріи, основываясь на привычкахъ старыхъ драматурговъ, объясняютъ созданіе шута потребностью въ клоунѣ. Отчего же клоуна нѣтъ въ «Макбетѣ» и «Отелло»? Намъ кажется, что ничего подобнаго не имѣлъ въ виду великій поэтъ, написавшій «Лира». Шутъ ему прежде всего былъ надобенъ для сценическихъ распоряженій, потому что мы должны помнить о томъ, что великій Шекспиръ былъ не только поэтомъ, но актеромъ и режиссёромъ своего собственнаго театра.

Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ на драму «Король Лиръ» съ точки зрѣнія чисто театральной. Актеръ, играющій Лира, почти безпрерывно на сценѣ. Не считая первой половины перваго акта, гдѣ онъ все-таки долженъ играть съ большимъ напряженіемъ, весь конецъ перваго дѣйствія, вся вторая половина втораго и все третье дѣйствіе (въ степи) исполнены сценъ потрясающихъ, трудныхъ, требующихъ отъ артиста усилій почти нечеловѣческихъ. Весь третій актъ въ особенности вертится на проклятіяхъ, от-

Digitized by Google

чашныхъ вопляхъ, страданіи, безуміи короля Лира. Этотъ третій актъ въ особенности важенъ для драматурга съ точки зрѣнія театральной. Въ первыхъ двухъ актахъ Лиръ былъ не одинъ: реплики многихъ лицъ давали отдыхъ артисту, нѣсколько развлекали вниманіе публики, иногда позволяли переводить духъ, взволнованный ужасными перипетіями творенія. Въ третьемъ актѣ нѣтъ ничего подобнаго. Лиръ долженъ быть одинъ, а, между тѣмъ, потрясающая сторона его роли разрослась до того, что можетъ сокрушить собой и силу актера и сердце зрителей. Говоря словами драмы, «нѣтъ силы человѣку снесть всего этого». Кого могъ бы поэтъ въ такія минуты поставить на сцену съ Лиромъ, для облегченія роли артиста, его играющаго, для избѣжанія однообразія въ положеніи, для оттѣнки главнаго дѣйствія и для доставленія отдыха зрителю? Вѣрнаго Кента? но Кентъ съ своей трогательной преданностью только будетъ еще болѣе волновать зрителя. Глостера? но уже самъ Глостеръ есть предметъ для состраданія. Одного изъ ничтожныхъ рыцарей Лировой свиты? но тутъ надо безъ нужды создавать новое лицо;—Шекспиръ не умѣетъ возиться съ личностями безцвѣтными. Шутъ, уже нѣсколько разъ оттѣнявшій особу Лира, — шутъ подходитъ какъ нельзя лучше. Его рѣчи составляютъ поэтическій контрастъ съ рѣчами короля-страдальца, его видъ пріятенъ зрителю, самая его наружность идетъ къ дѣлу лучше всякой другой наружности.

Остановись на разсчетѣ, сейчасъ нами переданномъ, Шекспиръ (такова сила его великаго генія) немедленно создалъ изъ простой необходимости рядъ сценъ, истинно необыкновенныхъ по своему значенію. Даже не обработавъ своего шута, какъ все цѣлое лицо, онъ извлекъ изъ него то, чего не могъ бы извлечь другой драматургъ, положивъ всѣ свои силы на отдѣлку шутовой личности. Данъ шутъ — какой бы ни было шутъ; — Шекспиру довольно этого. И шутъ дѣлается великою частностью величайшихъ сценъ, когда либо написанныхъ рукой человѣка, когда либо созданныхъ творчествомъ человѣка. Великій король и ничтожнѣйшій изъ смертныхъ, шутъ, созданный для посмѣянія,—одни въ дикой степи, подъ громомъ небеснымъ, одни въ своей общей, человѣческой слабости. Оба одинаково безпомощны;—оба равны передъ Богомъ и природой. Король и шутъ, — король, шутъ и сумасшедшій нищій, — король, шутъ, нищій и преданный рабъ (ибо Кентъ укрывается подъ одеждой раба);—что за мудрость, что за уроки нашей гордости, переданные языкомъ непреодолимой поэзіи! Вотъ гдѣ значеніе шута, какъ одного изъ участниковъ этого страннаго со-

Digitized by Google

бранія, въ глухую ночь, подъ бурей, подъ грозной десницей сокрушающаго Промысла.

Больше отъ шута намъ нечего требовать; но все-таки не мѣшаетъ намъ, хоть бы для личной своей прихоти, поглубже всмотрѣться въ личность этого страннаго персонажа, очертанную небрежнымъ взмахомъ великой кисти. Что такое шутъ короля Лира, или, вѣрнѣе: къ какого разряда людямъ должны мы отнести этого шута? Ядовитъ ли онъ, или просто глупъ, преданъ онъ своему господину или слѣдитъ за нимъ только для того, чтобъ огорчать его еще болѣе? Смотритъ ли на него поэтъ какъ на лицо живое, или какъ на простую подставку, неважную, хотя и нужную подробность въ общемъ созданіи? Какъ согласить намъ противорѣчія въ рѣчахъ и поступкахъ шута: — его язвительную рѣчь съ вѣрностью королю, его болтовню съ молчаніемъ въ послѣднихъ сценахъ, его насмѣшки надъ Кентомъ съ тѣмъ повиновеніемъ, которое онъ выказываетъ, когда Кентъ вышелъ ему помогать при переноскѣ соннаго Лира? Сознаемся откровенно, мы не разъ задумывались надъ этимъ. Противорѣчащіе отзывы комментаторовъ, съ одной стороны, и артистовъ, игравшихъ шута, съ другой, не во многомъ уяснили намъ предметъ догадокъ нашихъ. Лучшее объясненіе Лирова шута нашли мы въ твореніяхъ человѣка, воспользовавшагося этой личностью для созданія художественнаго пастиччіо, имѣющаго заслуженную славу. *Вамба* Вальтеръ-Скотта въ романѣ «Айвенго» навелъ насъ на нѣсколько мыслей, которыя мы сейчасъ сообщимъ читателю. Скоттъ, такъ много бравшій у старыхъ поэтовъ, особенно у Шекспира и Чаусера, построилъ своего безсмертнаго шута, думая о шутѣ короля Лира: Вамба, во всей его мастерской оконченности — прямой потомокъ этого недодѣланнаго, небрежно набросаннаго джестера (jester). Онъ такъ же не дуракъ, какъ и дуракъ Лира; онъ юмористъ и сатирикъ по натурѣ; онъ преданъ своему господину и часто обижаетъ своего господина; онъ способенъ на большіе подвиги и на дѣла полнаго неразумія; и, наконецъ, въ немъ ярко обозначена та сторона характера, которая сдѣлала его шутомъ и поставила его въ невозможность быть ничѣмъ инымъ, кромѣ шута. Вамба есть человѣкъ, «не имѣющій царя въ головѣ», не пустоголовый, но взбалмошно-головый болтунъ, у котораго языкъ не способенъ быть на привязи, потому что голова его не способна твердо остановиться на одномъ какомъ нибудь предметѣ.

Именно къ такому разряду людей, не глупыхъ, но безнадежно взбалмошныхъ, принадлежитъ шутъ короля Лира. Его мозгъ вовсе

Digitized by Google

не мозгъ тупоумнаго смертнаго; но въ этомъ мозгу вѣчно гуляетъ вѣтеръ. Отъ крайней подвижности, воспріимчивости, сопряженныхъ съ такимъ состояніемъ разсудка, нашъ шутъ постоянно находится въ безпокойномъ и напряженномъ состояніи. Онъ не умѣетъ молчать и держать своего языка на привязи; всякое событіе, печальное и радостное, дѣйствуетъ на него гораздо сильнѣй, чѣмъ на всякаго другаго человѣка. Когда съ нимъ ничего не случается, онъ поетъ и болтаетъ, находя въ своихъ мимолетныхъ впечатлѣніяхъ и наблюденіяхъ надъ людьми пищу своей болтливости. Онъ очень похудѣлъ отъ печали, когда Корделія уѣхала во Францію; но случись той же Корделіи невзначай огорчить его, тотъ же шутъ выбранилъ бы свою любимицу и не пересталъ бы ей надоѣдать до тѣхъ поръ, пока впечатлѣніе досады не замѣнилось бы новымъ впечатлѣніемъ. Онъ говоритъ дерзости Гонерильѣ не изъ-за одного того, что та не права въ своихъ отношеніяхъ къ родителю, даже не изъ-за того, что онъ возмущенъ ея неправотою, но просто изъ-за того, что его поразилъ необыкновенный ея переходъ отъ льстивой и преданной дочери въ грубой и жестокой повелительницѣ.

Представьте же себѣ теперь, какое впечатлѣніе должна была произвести на эту взбалмошную и воспріимчивую натуру великая перемѣна въ положеніи его господина и повелителя, на котораго онъ втеченіе столькихъ лѣтъ глядѣлъ, какъ на полубога. Лиръ разсорился съ лучшей своей дочерью, изъ короля сдѣлался обременительнымъ проживальщикомъ, лишился власти и почета, самъ сошелъ съ высоты величія на путь нужды и горя. Весь мозгъ шута перевернулся отъ такого зрѣлища. Во все продолженіе [illegible]ер-выхъ двухъ актовъ мы видимъ шута подъ неотступнымъ вліяніемъ одной и той же мысли, которой онъ скрыть не [illegible] можетъ [illegible] Всѣ его шутки направлены въ одну сторону [illegible] не умѣетъ. мятся по одному теченію. Король [illegible], всѣ его мысли стре-не смотритъ ка[illegible]къ на прежн[illegible]же не король; — на Лира никто кругъ, из[illegible] [illegible]го грознаго Лира: — вотъ волшебный его [illegible] котораго [illegible]шутъ выйти не можетъ. Тутъ, разгадка всѣхъ [illegible]пѣсенъ, всѣхъ его колкостей, всѣхъ его намековъ, странныхъ какъ по своему однообразію, такъ и по безжалостности, недостойной преданнаго слуги. Шутъ пораженъ тѣмъ же, чѣмъ поражены и всѣ дѣйствующія лица; но воспріимчивая натура его поражена ими гораздо больнѣе. Онъ не можетъ не говорить о томъ, о чемъ другіе молчатъ или изъ страха, или изъ осторожности, или изъ любви къ государю. Для шута нѣтъ ни страха, ни осторожности, — онъ любитъ Лира, но терзаетъ его, не умѣя думать

Digitized by Google

о положеніи другаго человѣка, не имѣя возможности молчать о томъ, что наполняетъ всю его вѣтренную голову.

Если бы послѣ ссоры Лира со старшей дочерью до окончательной катастрофы, въ какой проявилась неблагодарность его дѣтей, прошло побольше времени, шутъ нашъ, высказавъ все, что взволновало его подвижную натуру, могъ бы успокоиться, позабыть о предметѣ, такъ его занимавшемъ, и приняться за свои обычныя шутовства. Но ходъ пьесы не даетъ ему отдыха, событія, быстро слѣдующія одно за другимъ, непреодолимо дѣйствуютъ на него въ одномъ и томъ же духѣ, съ силой, постоянно возрастающею. За Гонерильей идетъ Регана, за первымъ оскорбленіемъ короля слѣдуетъ рядъ дѣлъ еще ужаснѣйшихъ. Лиръ, великій Лиръ, наконецъ является предъ шутомъ во всей безпомощности, во всемъ потрясающемъ свѣтѣ своего родительскаго отчаянія. Повелитель, котораго взглядъ кидалъ въ дрожь каждаго британца, выгнанъ въ бурю, изъ дома своей дочери, подобно послѣднему нищему. Съ нимъ нѣтъ никого, кромѣ шута, ошеломленнаго тѣмъ, что онъ видѣлъ и что предъ нимъ дѣлается. Намъ немудрено теперь сообразить, отчего однообразное настроеніе духа въ шутѣ поддерживается такъ постоянно. Онъ не въ силахъ развлекать короля и *отшучивать* тоску его, еслибъ даже Лиръ могъ его слушаться. Кромѣ того, что шутъ весь занятъ одной мыслью, самое его положеніе къ тому влечетъ бѣднаго дурака. Ему холодно, ему жутко посреди лѣса, наконецъ, ему страшно въ темнотѣ, ибо шутъ, какъ всѣ натуры ему подобныя, есть трусишка, полный ребяческой воспріимчивости на ужасныя ощущенія и ребяческой способности пугаться. Вспомните, съ какимъ страхомъ выскочилъ онъ изъ шалаша, увидавъ тамъ сумасшедшаго нищаго. Эта черта драгоцѣнна: она поясняетъ намъ шута лучше всѣхъ диссертацій.

Волненіе дурака, не утихающее ни на минуту во все время третьяго дѣйствія, наконецъ достигаетъ высшаго пункта тогда, какъ Лиръ начинаетъ мѣшаться въ разсудкѣ. Во время воображаемаго суда надъ Реганой и Гонерильей шутъ еще смѣялся, потому что его фантазія развлекалась мыслью о скамьѣ, принятой за женщину, и другими такими же несообразностями; но этотъ отводъ дѣйствовалъ лишь на минуту. Когда сумасшествіе Лира начало принимать бѣшенный характеръ, когда Глостеръ принесъ извѣстіе, что государя хотятъ убить, съ шутомъ происходитъ то, чего ожидать надлежало. Событія, предъ нимъ происходящія, сокрушаютъ его окончательно. Онъ прикусилъ языкъ, которымъ все время распоряжался такъ усердно. На него находитъ столб-

Digitized by Google

някъ, молчаливое недоумѣніе, изъ котораго онъ уже и не выбивается. Молча слушаетъ онъ слова Глостера. Когда Кентъ велитъ ему взять своего господина съ постели, шутъ повинуется молча. Поэтому намъ кажется, что актеръ, играющій шута, не долженъ ни засыпать, ни вертѣться на сценѣ во все довольно значительное пространство времени, которое ему около конца третьяго дѣйствія, приходится стоять предъ зрителемъ безъ всякихъ рѣчей. Ему надо въ это время думать о выраженіи своего лица и о своихъ тѣлодвиженіяхъ. Онъ долженъ присмирѣть, умалиться и представлять изъ себя нѣчто въ родѣ шумливаго ребенка, вдругъ пораженнаго ужаснымъ зрѣлищемъ, смыслъ котораго только въ настоящую минуту имъ окончательно понятъ.

Кентъ, играющій во всей драмѣ роль далеко не первостепенную, принадлежитъ, однако же, къ числу безсмертнѣйшихъ созданій Шекспира. Охарактеризовать Кента можно немногими словами: это типъ преданнаго слуги, идеалъ истиннаго вѣрноподданнаго. Онъ стоитъ живой передъ читателемъ. Для актера съ высочайшимъ дарованіемъ небольшая роль Кента можетъ быть торжествомъ самымъ полнымъ. Впродолженіе всей драмы онъ не измѣняетъ себѣ ни однимъ словомъ, не говоритъ ни одной фразы, несовмѣстной со своимъ значеніемъ. Можно сказать утвердительно, что надъ лицомъ Кента Шекспиръ мало трудился, хотя и любилъ, его той любовью, которой Кентъ не можетъ не возбуждать во всякомъ, кто его знаетъ. Все созданіе цѣло, стройно и просто, выражая собой высочайшую степень творчества, — творчества легкаго, почти безсознательнаго и почти беззаботнаго.

Кенту сорокъ-восемь лѣтъ; по всей вѣроятности, онъ человѣкъ военный и непривычный къ придворнымъ тонкостямъ; у него золотое сердце, нравъ крутой и честный; умомъ большимъ онъ не отличается, но безцѣнная душа Кента дальновиднѣе головы, по прекрасному выраженію Карлейля. Онъ непремѣнно человѣкъ одинокій; у него нѣтъ семьи и привязанности: его привязанность — «великій Лиръ, котораго имя поминаетъ онъ въ своихъ молитвахъ»; его семья — семья его государя, въ которой, конечно, всѣхъ милѣе для Кента кроткая Корделія. Кентъ имѣетъ бездну недостатковъ; но эти недостатки — по чужеземному выраженію — недостатки его качествъ. Честность его доходитъ до грубости, преданность — до угловатости, безстрашіе — до задорности. Часто услуги его принимаютъ характеръ невѣжливости, и это всего чаще бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лица, имъ обожаемыя,

Digitized by Google

своимъ неразумiемъ готовятъ себѣ бѣдственныя затрудненія. Тутъ уже Кентъ не помнитъ себя и превращается въ медвѣдя, у котораго хотятъ отнять дѣтенышей. Лиръ, къ своему великому несчастію, испытываетъ отъ вѣрнѣйшаго изъ своихъ слугъ такую грубость. При самомъ началѣ драмы, во время раздѣла королевства и ссоры Лира съ Корделіей, Кентъ забываетъ всѣ приличія, всѣ практическія соображенія и изъ любви къ своему старому государю идетъ на этого самого государя такъ, какъ бы шелъ на злѣйшихъ его непріятелей. Не принимая въ соображеніе ни Лирова самовластія, ни его раздражительности, ни капризнаго настроенія духа, въ которомъ король находится, Кентъ передъ всѣмъ дворомъ заступается за Корделію. «Ты сдѣлалъ худо», говоритъ королю упрямый рыцарь. «Опомнись старикъ», продолжаетъ онъ, даже не соблюдая вѣжливости въ своей рѣчи, — останови въ себѣ порывы гнусной злобы; меньшая дочь твоя лучше всѣхъ твоихъ дочерей; ты напрасно злишься и призываешь боговъ въ подтвержденіе своего безумія!» Самъ Лиръ, не взирая на свое раздраженіе и самовластіе, гораздо мягче Кента до тѣхъ поръ, пока грубая правда спорщика не побуждаетъ его схватиться за мечъ и потерять все терпѣніе. Легко понять, что не одна жесткая угловатость нрава причиною суровыхъ рѣчей Кента: его грубыя рѣчи полны любви безпредѣльной; ими защищаетъ онъ двухъ самыхъ обожаемыхъ смертныхъ, изъ которыхъ одинъ требуютъ защиты отъ самого себя. Кентъ портитъ все дѣло: онъ доводитъ Лира до изступленія, замышляя все лучшее для Корделіи и для самого Лира. Даже разставаясь съ королемъ и отправляясь въ изгнаніе, старый слуга обращается къ Лиру съ жосткимъ прощаніемъ, а старшимъ дочерямъ его говоритъ нѣсколько словъ, въ которыхъ весь ходъ послѣдующихъ событій обрисовывается съ пророческой ясностью:

А вамъ желаю я, чтобъ вы на дѣлѣ
Всю правду пышной рѣчи показали!

Таковъ Кентъ при началѣ драмы; но взгляните, какимъ человѣкомъ является тотъ же суровый Кентъ во весь періодъ пьесы, начавшійся раздоромъ Лира съ дочерьми и кончающійся смертію несчастнаго короля! При первомъ извѣстіи о бѣдахъ, грозящихъ его повелителю, Кентъ, на зло изгнанію, подъ одеждой слуги, презирая смерть и опасность, является къ Лиру. За всякое оскорбленіе, сдѣланное его старому властелину Кентъ спѣшитъ мстить съ обычной своей необузданностью: горе дворецкому Освальду, осмѣлившемуся сказать при королѣ непочтительное слово, горе всякому человѣку, который смѣетъ итти противъ того самого старца,

Digitized by Google

котораго Кентъ еще такъ недавно называлъ безумцемъ, исполненнымъ безобразной злобы! Рѣзко говорить съ Лиромъ Кентъ позволяетъ только Кенту, да и то въ эпоху полной Лировой власти. Чуть король огорченъ и встревоженъ, чуть его небо заволоклось тучами, чуть злыя дочери подняли противъ него свои змѣиные языки, Кентъ уже не скажетъ Лиру суроваго слова, не оскорбитъ его безплоднымъ попрекомъ. Страстная, любящая женщина,—женщина самая деликатная по натурѣ, не станетъ ухаживать за дорогимъ юношей такъ, какъ Кентъ ухаживаетъ за старикомъ, когда-то отвергнувшимъ его совѣты и заплатившимъ за нихъ постыдною ссылкою. Преданный дуракъ поминутно язвитъ Лира намеками на его положеніе; ни одного подобнаго намека Кентъ не скажетъ и даже не подумаетъ. Безропотно сноситъ онъ всѣ неудобства своего новаго положенія, служитъ государю, «какъ самый рабъ служить не согласится», отъ себя самого начинаетъ сношенія съ Корделіей и въ то же время развозитъ письма отъ Лира, какъ какой нибудь конюхъ или дворецкій. Въ такихъ занятіяхъ застаетъ его страшная катастрофа всей драмы. Лиръ выгнанъ своими дочерьми. Старый король, исполненный отчаянія, бродитъ по безпредѣльной степи, въ ночную пору, подъ проливнымъ дождемъ, льющимся на его обнаженную сѣдую голову.

Съ Лиромъ одинъ только шутъ,
Который отшутить
Старается тоску его.

Съ нимъ нѣтъ Кента: Кентъ сидѣлъ въ колодкахъ, испытывая наказаніе раба въ то время, когда дочери его господина позорили природу человѣческую. Освободясь, вѣрный слуга кинулся искать своего государя. Онъ посылаетъ встрѣчнаго рыцаря въ Доверъ повѣстить обо всемъ Корделію; онъ нѣсколько разъ стучится у дверей «проклятаго дома», освѣдомляясь о государѣ. По всей вѣроятности, его выгоняютъ и оскорбляютъ; но что ему задѣло до оскорбленій! Наконецъ встрѣчаетъ онъ Лира, подъ бурей, близкаго къ помѣшательству. Ни словомъ, ни намекомъ честный Кентъ не прибавляетъ новыхъ мученій страдальцу: онъ не изъ тѣхъ людей, которые, видя исполненіе своихъ горестныхъ предсказаній, говорятъ съ нѣкоторымъ самодовольствіемъ: «Я предвидѣлъ это!» Утѣшать Лира Кентъ только можетъ дѣлами своими, своей рѣчью, исполненной невыразимой преданности, своимъ присутствіемъ, своей готовностью вынести отъ него всѣ муки ада. Онъ приводитъ Лира къ шалашу и совѣтуетъ ему укрыться отъ непогоды, собираясь снова итти въ замокъ, гдѣ сейчасъ лишь стучался понапрасну.

Digitized by Google

«Тамъ я силой всѣхъ подниму!» восклицаетъ неукротимый слуга и онъ способенъ выполнить свое обѣщаніе, не думая о его безполезности. Неловко и дубовато Кентъ упрашиваетъ Лира войти поскорѣе въ шалашъ; но какая бездна истиной, честной любви въ этой дубоватости и неловкости. «Войдите, добрый государь!» повторяетъ онъ три или четыре раза, пока несчастный старецъ задумавшись, стоитъ подъ ливнемъ и молніей.

Ты хочешь сердце
Мнѣ разорвать?

спрашиваетъ Лиръ, теряя терпѣніе. «Мое пусть рвется прежде!» отчаянно восклицаетъ Кентъ и вслѣдъ затѣмъ опять пускается надоѣдать своему повелителю. «Войдите, добрый государь!» опять повторяетъ онъ, и на этотъ разъ голосъ его не теряется напрасно. Сердце Лира, истерзанное своимъ горемъ, все-таки тронуто терзаніемъ Кента. Бѣдный король говоритъ:

Самъ войди, прошу тебя,
И успокойся самъ...

Пропустимъ нѣсколько сценъ и посмотримъ на Кента въ палаткѣ Корделіи: посреди Французскаго войска, распустившаго знамена за правое дѣло, у постели своего больнаго, обожаемаго государя. Лиръ спитъ. Онъ еще не излеченъ отъ помѣшательства: но, не смотря на печальную сцену, Кентъ, въ своей одеждѣ простаго слуги, почти счастливъ. Обожаемая принцесса, идолъ его преданнаго сердца, вознаградила его ласковымъ словомъ: его король въ безопасности; умилительныя, нѣжныя слезы Корделіи надъ одромъ родителя проливаютъ цѣлебный бальзамъ на сердце вѣрнаго слуги. Кентъ опять въ своемъ семействѣ, опять съ людьми, за которыхъ смерть покажется ему радостью. Когда Корделія кончила плѣнительную свою молитву, когда она напечатлѣла нѣжный поцѣлуй на устахъ родителя, Кентъ не выдержалъ. «О, милая и кроткая государыня!» произноситъ онъ отъ полноты чувства и затѣмъ не говоритъ ничего больше. Но мы можемъ себѣ представить, что дѣлаетъ и ощущаетъ онъ вслѣдъ затѣмъ, въ тѣ минуты, когда Лиръ, приходитъ въ себя и узнаетъ оскорбленную дочь, и проситъ у ней прощенія, и любуется на нее, и тихо уходитъ изъ палатки, поддерживаемый руками своей единственной, своей кроткой заступницы.

Снова Кентъ пропадаетъ изъ глазъ нашихъ. Ему остается только одинъ разъ явиться передъ зрителями, — и какъ явиться! Рѣшительная битва кончилась пораженіемъ Лировой партіи. Старецъ-король и дочь его въ плѣну. Эдмундъ Глостеръ рѣшилъ ихъ

Digitized by Google

погибель и самъ палъ подъ ударами своего брата. Старшія дочери Лира сгубили одна другую. Дѣйствіе кипитъ и волнуется стремительнымъ потокомъ, отбросивъ и зрителя и дѣйствующихъ лицъ отъ главныхъ страдальцевъ драмы. Въ водоворотѣ событій дико набѣгающихъ одно на другое, Корделія и Лиръ забыты; — Эдмундъ давно уже отослалъ ихъ отъ себя подъ стражею, давъ тайно приказаніе умертвить ихъ обоихъ. Кто вспомнитъ о несчастныхъ, посреди этой картины крови и ужаса, при видѣ Немезиды, лѣтающей надъ преступниками?

Но одинъ человѣкъ не забылъ ни Лира, ни Корделіи. На сцену, гдѣ лежатъ трупы Реганы и Гонерильи, гдѣ Эдмундъ раненый на смерть, смиряется передъ тяжкой рукой Промысла, приходитъ Кентъ, только что оторвавшійся отъ трупа стараго Глостера. Для Кента все пропало, ему скрываться не зачѣмъ: съ потерею сраженія онъ превратился въ тѣнь прежняго могучаго Кента. «Струны жизни въ немъ оборвались», по великолѣпному выраженію Эдгарда. Но одно чувство въ немъ не умерло, одна струна его существованія еще не оборвалась. Великое, неизъяснимое дѣйствіе производятъ его тихія слова, непосредственно слѣдующія за пламеннымъ разсказомъ Эдгара. Кентъ говоритъ, глядя вокругъ себя потерянным взоромъ:

Сюда
Пришелъ затѣмъ я, чтобы государю
И господину моему сказать:
«Ночь добрая.» Не здѣсь онъ?

и только. Такъ, весь прежній Кентъ въ этихъ словахъ, вся его душа, весь его долгъ, всѣ его страсти, вся его жизнь высказались въ этомъ простомъ вопросѣ!

Поздно пришло напоминаніе честнаго слуги, когда раскаялся Эдмундъ Глостеръ; поздно поспѣли гонцы, посланные въ темницу съ отмѣной прежняго повелѣнія. Лиръ выходитъ на сцену съ мертвой Корделіей въ своихъ объятіяхъ. Напрасно Кентъ обнимаетъ его колѣни, напрасно онъ льнетъ къ своему несчастному государю, напрасно силится онъ расшевелить въ немъ послѣднія искры сознанія: все кончено для Лира и вѣрнаго Кента. Ребенокъ поймётъ, что къ концу драмы, съ послѣднимъ вздохомъ «вѣнчаннаго страдальца», Кентъ уже человѣкъ мертвый. Герцогъ Альбани хочетъ назначить Эдгара и Кента правителями царства: «мнѣ надо итти въ дорогу — государь мой зоветъ меня!» другаго отвѣта не получитъ Альбани отъ Кента нашего. Другихъ словъ не будетъ говорить Кентъ, другія мысли не зародятся въ его геройски пре-

Digitized by Google

данномъ сердцѣ. Въ переводѣ господина Якимова сказано, что послѣ этихъ словъ Кентъ умираетъ; въ изданіяхъ Шекспира, намъ извѣстныхъ, мы не нашли этой замѣтки. Для насъ она и не нужна, впрочемъ: нѣтъ нужды въ томъ, что между трупами, лежащими на сценѣ, одинъ лишній трупъ не лежитъ, а двигается и стоитъ на ногахъ. Кентъ — трупъ съ той минуты, когда его король, за котораго онъ молился, испустилъ послѣдній вздохъ, глядя на губы Корделіи. Жизнь Кента прекратилась, дѣйствующее лицо драмы, означенное его именемъ, кончило свое существованіе. Умеръ Кентъ, вѣрный слуга Лира и Корделіи; но никогда, черезъ тысячи поколѣній, еще не родившихся, не умретъ поэтическій образъ Шекспирова Кента, сіяющій образъ преданнаго слуги, великаго вѣрноподданнаго!

По блеску, смѣлости и исторической правдѣ лицо *Эдмунда Глостера* заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны цѣнителей. Читатель, непривычный къ поэзіи Шекспира, можетъ безъ особеннаго сочувствія прослѣдить за всѣми словами и дѣлами Эдмунда, даже, по причинѣ нѣкоторой небрежности исполненія, признать его обыкновеннымъ злодѣемъ, бездѣльникомъ, выведеннымъ для чисто сценическихъ цѣлей, въ противоположность лицамъ великимъ и прекраснымъ. Такое заключеніе будетъ болѣе, чѣмъ ложно. У Шекспира, при всемъ его величіи, есть эффектные, раскрашенные злодѣи; но Эдмундъ никакъ не принадлежитъ къ ихъ разряду. Эдмундъ не бездѣльникъ, даже не «великолѣпный бездѣльникъ», по выраженію одного критика: элементы, изъ которыхъ составленъ онъ, и разнообразны и многознаменательны. Въ первыхъ сценахъ Эдмунда съ братомъ и со старикомъ Глостеромъ видны со стороны поэта небрежность, отсутствіе строго обдуманной темы: по обычаямъ старыхъ драматурговъ, драма всегда состояла изъ двухъ сплетавшихся между собой драмъ, изъ которыхъ главная отдѣлывалась постоянно въ ущербъ второстепенной. Увлекаясь Лиромъ и его дочерьми, Шекспиръ мало заботился о Глостерѣ и сыновьяхъ графа Глостера; но вдохновеніе взяло свое, а послѣ первыхъ нѣсколько рутинныхъ сценъ, лицо Эдмунда сдѣлалось въ высшей степени поэтическимъ. Жизнь закипѣла живымъ ключемъ около коварнаго юноши, и самъ онъ, погрузясь въ эту жизнь, вышелъ изъ нея уже не мелодраматическимъ героемъ, а живымъ олицетвореніемъ тѣхъ безстрашныхъ и безбожныхъ авантюрьеровъ, которыми такъ богата исторія Европы вообще, а исторія Англіи въ особенности.

Первый монологъ Эдмунда, въ которомъ онъ такъ неловко

Digitized by Google

высказываетъ зрителю всѣ свои черные планы, хранитъ, однако же, плодотворныя сѣмена; изъ которыхъ впослѣдствіи вырастаетъ весь характеръ. Эдмундъ, незаконный сынъ, уменъ и смѣлъ, онъ красивъ собою и храбръ непомѣрно; въ немъ таятся способности политика и полководца, съ такой силой выказавшіяся въ послѣднемъ дѣйствіи драмы. Онъ воспитанъ въ роскоши, обученъ наукамъ и рыцарскому дѣлу, видѣлъ свѣтъ, жаждетъ наслажденій и власти: а между тѣмъ, по своему общественному положенію, Эдмундъ не болѣе, какъ паразитъ въ отцовскомъ домѣ, искатель будущихъ подаяній отъ своего законнаго брата. Шекспиръ понимаетъ положеніе незаконныхъ сыновей въ старомъ обществѣ: на характерѣ этихъ смѣлыхъ, красивыхъ, бойкихъ юношей, самой судьбой предназначенныхъ на борьбу съ жизнью, онъ построилъ много драматическихъ созданій. Побочныя дѣти королей и вельможъ играли важную роль въ хроникахъ Европы: они странствовали по свѣту за славой и богатствомъ; они командовали наемными войсками; они предлагали свои шпаги къ услугамъ всѣхъ партій; они дѣлали чудеса военнаго искусства, выигрывали сраженія, умирали за своихъ наемщиковъ. Они бились въ Палестинѣ и грабили на большихъ дорогахъ, служили образцами рыцарской чести и собирали дань съ беззащитныхъ селеній. На морѣ они командовали флибустьерами и бросались на разбросанныя суда Испанской армады. Всюду дрались и пробивались они, часто употребляя во зло свою храбрость и образованіе, ими полученное. Часто начинали они съ дѣлъ самыхъ кровавыхъ для того, чтобъ кончить жизнь въ подвигахъ долга и безкорыстія. Чернымъ путемъ многіе изъ нихъ доходили до власти и часто, получивъ власть въ свои руки, распоряжались ею не только мудро, но и милостиво.

Эдмундъ Глостеръ — одинъ изъ такихъ героевъ. По натурѣ своей онъ не столько золъ, сколько безжалостенъ, не столько коваренъ, сколько безсовѣстенъ. Совершая ужасныя преступленія, онъ не борется съ своей натурой и не дѣйствуетъ вслѣдствіе какихъ нибудь разбойничьихъ софизмовъ; даже о своемъ правѣ жить и пользоваться жизнью онъ думаетъ весьма мало. Онъ едва ли ненавидитъ Эдгара и къ старику Глостеру вражды не чувствуетъ: но для него и отецъ, и братъ, и всѣ другіе люди не болѣе, какъ мухи, какъ докучныя шавки; какъ глупые камни, лежащіе поперегъ его собственной дороги. Сдвинуть эти камни съ наименьшимъ для себя трудомъ, а затѣмъ выйти на широкій и свѣтлый путь — вотъ вся цѣль, вся разгадка Эдмундовыхъ замысловъ. Путь Эдмунда сходенъ съ путемъ Ричарда III, Людовика XI,

Digitized by Google

Чезаре Борджіа; но всѣ великіе злодѣи и воины, сейчасъ названные, имѣли несомнѣнную любовь къ злу, которая едва ли найдется въ Эдмундѣ. Эдмундъ едва ли способенъ мучить своего врага и наслаждаться его терзаніями; но онъ способенъ не задумавшись уничтожить своего друга и въ придачу къ нему тысячи невинныхъ людей, если оно можетъ его подвинуть хоть немного къ власти и обширной дѣятельности. Насъ нисколько бы не удивило извѣстіе о томъ, что человѣкъ, подобный Эдмунду, достигши апогея почестей и силы, ознаменовываетъ свою жизнь дѣлами геройства и доблести.

У Эдмунда есть одна индивидуальная особенность, общая ему съ другими однородными лицами только въ частностяхъ. Всѣ авантюрьеры въ его родѣ храбры; но Эдмундъ Глостеръ воинъ, рыцарь и вождь отъ головы до ногъ! Въ немъ, какъ показали послѣднія дѣла его жизни, зрѣлъ великій полководецъ, котораго имя было бы словомъ ужаса и для непріятеля, и для завоеванныхъ странъ, и для его собственныхъ войскъ, при всемъ ихъ средневѣковомъ безначаліи. Во всѣхъ четырехъ дѣйствіяхъ «Короля Лира», Эдмундъ Глостеръ только сбрасываетъ съ дороги всѣхъ лицъ, мѣшающихъ его возвышенію. Во всѣхъ явленіяхъ, занятыхъ его ролью, онъ строитъ зло за зломъ, ковъ за ковомъ, пользуется слабостями влюбившихся въ него герцогинь, устроиваетъ возмутительные заговоры, является волкомъ и лисицей, змѣей и жабою. Но уже въ пятомъ дѣйствіи мы видимъ передъ собою не волка и лисицу, а льва, властелина хищныхъ животныхъ. Намъ понятно обожаніе, пробужденное имъ въ сердцахъ двухъ тигрицъ; Реганы и Гонерильи. Эдмундъ явился полководцемъ въ полномъ смыслѣ слова. Онъ разметалъ храбраго сумостата, сильнаго своимъ правымъ дѣломъ; онъ захватилъ въ плѣнъ виновниковъ брани, кончилъ войну однимъ ударомъ, сталъ выше всѣхъ своихъ соперниковъ и союзниковъ. Все подчинилось Эдмунду, и онъ самъ вдругъ выросъ, и духомъ и тѣломъ. Слабодушный добрякъ Альбани является къ нему съ поздравленіемъ, пробуетъ завести рѣчь о плѣнномъ королѣ и его дочери — посмотрите, какими гордыми, сжатыми, высокомѣрными словами отвѣчаетъ Эдмундъ своему герцогу и повелителю:

«Я велѣлъ ужь
И старика презрѣннаго, и дочь
Держать подъ сильной стражей. Есть опасность
Въ ихъ званіи, въ ихъ бѣдствіяхъ и плѣнѣ.
Надъ ними можетъ сжалиться народъ

Digitized by Google

И противъ насъ пойти. Обоихъ плѣнныхъ
Я послѣ выдамъ вамъ. Теперь не время.
Съ насъ льются кровь и потъ, на бранномъ полѣ
Лежатъ друзья убитые, и тяжки
Минуты послѣ самой славной битвы!
О королевѣ и ея отцѣ
Здѣсь говорить не мѣсто.

И ошеломленный Альбани можетъ отвѣтить на эту крылатую рѣчь только такимъ протестомъ:

Графъ! позвольте
Мнѣ вамъ сказать, что васъ считаю я
Военачальникомъ, намъ подчиненнымъ,
Никакъ не братомъ!

Но если противорѣчіе явно, знаки сочувствія къ Эдмунду велики. Обѣ сестры, обѣ дочери короля Лира, увлечены, обезумлены его новою славою. Для обѣихъ Эдмундъ — юное божество, полное гордости, торжества, неодолимой энергіи. Въ сердцахъ этихъ *волчицъ*, по выраженію старика Лира, горятъ необузданныя страсти настоящихъ самокъ хищной породы. Каждая сестра вполнѣ отдалась Эдмунду; но Регана, какъ вдова, первая видитъ возможность узаконить свои отношенія къ блистательному военачальнику. Она признаетъ его супругомъ и властелиномъ, велитъ созвать войска при барабанномъ боѣ, объявить, что вся ея власть сдана Эдмунду.

Бери себѣ мои войска, всѣхъ плѣнныхъ (говоритъ она),
Владѣнія мои, — повелѣвай
Всѣмъ, что имѣю я, и мной самою!
Здѣсь все твое!

Такъ вотъ кому брошена подъ ноги половина Лирова царства, предметъ столькихъ злодѣйствъ и ужасовъ! Наконецъ Альбани, возмущенный высокомѣріемъ Эдмунда и сверхъ того, поставленный въ извѣстность о замыслахъ авантюрьера на свою собственную жизнь, выходитъ изъ нерѣшительности. Онъ кидаетъ свою перчатку и зоветъ Эдмунда на судъ Божій, какъ великаго государственнаго измѣнника.

И едва только перчатка Альбани легла къ ногамъ Эдмунда, какъ молодой полководецъ кидаетъ свою, съ полной готовностью. Воинъ, неостывшій отъ боя, радостно обнажаетъ свой мечъ, еще покрытый кровью. Эдмундъ какъ бы вырастаетъ еще болѣе при ожиданіи смертнаго поединка, позабывъ и свою безопасность, и сестеръ, въ него влюбленныхъ, и даже то обстоятельство, что его войска уже распущены. Онъ зоветъ на единоборство, на смертель-

Digitized by Google

ную битву *всѣхъ* клеветниковъ, осмѣливающихся наносить пятно его рыцарской чести. Онъ страшенъ и невыразимо могучъ въ эту минуту, въ упоеніи недавней побѣды, въ сознаніи своего собственнаго бѣзстрашія. Не подъ пару подобному бойцу приходится честный, вялый, слишкомъ много говорящій Альбани! Но судьба готовитъ Эдмунду другаго противника. На вызовъ герольда выходитъ другой боецъ, рыцарь съ опущеннымъ забраломъ. Это Эдгаръ, явившійся за тѣмъ, чтобъ отмстить своему брату за всѣ злодѣйства, имъ сдѣланныя.

Разговоръ обоихъ бойцовъ ведется съ безпредѣльнымъ великолѣпіемъ: подобно героямъ Гомеровой «Иліады», они перебрасываются жгучими словами (burning words), отъ которыхъ затрепещетъ сердце самого невоинственнаго смертнаго. Какъ хороши тутъ и формальные переговоры черезъ герольда, и обвиненія, высказанныя Эдгаромъ въ лицо своему сопернику, и гордый отвѣтъ Эдмунда на его вопросъ о томъ, «*кто смѣетъ* здѣсь назвать себя графомъ Глостеромъ».

Я Глостеръ. Дальше!

произноситъ Эдмундъ, не унижаясь до возраженій и бранныхъ словъ. Снова Эдгаръ осыпаетъ брата своего укоризнами и снова вызываетъ его на смертный поединокъ.

Дальше и дальше идетъ вся грандіозная сцена, которой исполненіе на театрѣ требуетъ большихъ приготовленій и большаго блеска. По рыцарскимъ постановленіямъ, не можетъ быть поединка между бойцами, изъ которыхъ одинъ не хочетъ сказать своего имени и поднять желѣзной рѣшетки шлема. Эдмундъ имѣетъ полное право не принять вызова отъ незнакомца. Но онъ не изъ тѣхъ людей, которые прячутся отъ боя или бьются только изъ необходимости. Кровь его разгорѣлась: онъ идетъ на битву какъ на пиршество. «Могъ бы я — говоритъ онъ Эдгарду —

Могъ бы я
Спросить, кто ты; *но самъ я не желаю*
Отсрочить боя. Воинъ ты по виду
И дворянинъ по рѣчи.

Эдмунду больше ничего не надобно. Мечи скрестились, и поединокъ начался. Пораженный смертельнымъ ударомъ, Эдмундъ падаетъ. Тогда Эдгаръ говоритъ ему свое имя. Отвѣтъ юноши достоинъ его характера. «Свершило колесо свой полный кругъ, и я поверженъ»,— такими словами отвѣчаетъ онъ на слово брата. Жизнь прошла, и все прошло съ жизнью. Теперь можно признать власть Неба и даже сдѣлать какое нибудь добро, наперекоръ природѣ. Теперь всѣ

Digitized by Google

люди равны для Эдмунда; у него нѣтъ болѣе ни враговъ, ни помощниковъ, ни любовницъ. Путь пройденъ, и уже нѣтъ камней на дорогѣ, потому что и самой дороги нѣтъ.

Глядя на характеръ Эдмунда съ этой точки, мы совершенно понимаемъ, по какой причинѣ онъ такъ легко соглашается на спасеніе Лира и Корделіи, имъ осужденныхъ на гибель. Ричардъ III, и Чезаре Борджіа, и другіе историческіе злодѣи, злобные по своей натурѣ, и умирая не помиловали бы жертвъ, попавшихся въ ихъ руки; чужое мученіе было бы бальзамомъ для ихъ собственнаго бѣдствія. Но Эдмундъ не таковъ: злодѣяніями своими онъ никогда не тѣшился. Пораженный смертнымъ ударомъ, онъ призналъ правоту судьбы. Но нѣтъ никакой причины думать, чтобъ съ этимъ признаніемъ пришло къ нему раскаяніе. Вовсе не изъ раскаянія Эдмундъ хочетъ спасти Лира и Корделію. Ихъ погибель ему не нужна: они перестали быть помѣхою его помысламъ. Понявъ, что ему не дано итти далѣе, онъ дѣйствуетъ совершенно сообразно съ этой идеей. Умирая, онъ уже не видитъ въ братѣ соперника и въ отцѣ глупаго гонителя; съ ударомъ эдгарова меча для него наступила пора полной холодности къ дѣламъ житейскимъ.

Гордо, безстрашно, спокойно умираетъ молодой Эдмундъ Глостеръ, до послѣдняго слова оставаясь вѣрнымъ своему характеру. Смерть его едва замѣчена дѣйствующими лицами драмы, сгруппировавшимися около мертвой Корделіи; едва замѣчена зрителемъ, чуть успѣвающимъ слѣдить за новыми страданіями. Только при внимательномъ изученіи «Короля Лира» выдвигаются передъ наше воображеніе послѣднія минуты молодаго воина, и въ памяти цѣнителя невольно возникаютъ энергическіе стихи сэра Вальтеръ-Скотта, въ которыхъ поэтъ говоритъ устами умирающаго флибустьера Бертрама *):

Какъ солнца юга тяжкій зной,
Былъ страшенъ людямъ полдень мой;
Какъ отъ палящаго огня,
Они скрывались отъ меня,
И пусть идетъ судьба моя,
Какъ солнце юга кончу я!
Безъ яркихъ отблесковъ утраты,
Безъ блѣдныхъ сумерковъ заката,
Какъ раскаленный круглый щитъ,
Оно къ волнамъ морскимъ спѣшитъ

*) Въ поэмѣ «Рокби».

Digitized by Google

И, въ глубь пучины прянувъ рѣзко,
Заливши твердь кровавымъ блескомъ,
Оно сверкнетъ въ послѣдній разъ,
И солнца нѣтъ — и день погасъ!

Старый Глостеръ, отецъ Эдмунда и Эдгара, какъ важное дѣйствующее лицо въ ряду другихъ лицъ драмы, обрисованъ поэтомъ безъ особенной тщательности, но съ тонкой и поэтической прелестью, заслуживающей большаго вниманія. Судьба этого старца скорѣй достойна великой психической поэмы, нежели такой драмы, какъ «Король Лиръ», гдѣ все кипитъ дѣйствіемъ и самыми пылкими страстями. Знаменитая сцена, гдѣ говорится о Доверскомъ утесѣ и гдѣ Эдгаръ съ помощію хитрости, исцѣляетъ своего родителя отъ отчаянія, весьма трудна для драматическаго дѣйствія, всегда требующаго крупныхъ чертъ и порывистаго дѣйствія. Но при чтеніи прелесть ея неотразима: она представляетъ намъ нѣсколько страницъ истинно гомерическихъ.

Глостеръ — человѣкъ весьма не молодой, умный и добрый. Въ сердцѣ его таятся всѣ благородныя чувства (иначе честный Кентъ не рыдалъ бы надъ тѣломъ Глостера); но ихъ обиліе скрыто для всѣхъ, даже для самого старика, воспитаннаго въ школѣ притворства и осторожности. Глостеръ жизнь свою провелъ при дворѣ, — при дворѣ воинственнаго среднѣковаго властелина, страшнаго въ минуты вспыльчивости, но, совсѣмъ тѣмъ, любящаго лесть и притворство. Глостеръ, безъ сомнѣнія, видѣлъ многое на своемъ вѣку: его жизнь, его политика, его понятія о людяхъ сдѣлали его тонкимъ государственнымъ мужемъ, ловкимъ, смѣтливымъ въ своихъ поступкахъ, недовѣрчивымъ, и даже слишкомъ недовѣрчивымъ къ другимъ людямъ. Какъ прототипы Эдмунда Глостера живутъ и движится въ Англійской исторіи, такъ и образцы Глостера старшаго въ ней тоже находятся. Видя въ своей жизни много зла и преступленій, старикъ невысокаго понятія о людской добродѣтели; міросозерцаніе его не отличается высокими сторонами: онъ любитъ спокойствіе, довольство, почетъ, нѣкоторую власть и кредитъ при дворѣ. Зла онъ не сдѣлаетъ никому, потому что зла не любитъ. На доброе дѣло, если оно не сопряжено съ опасностью, Глостеръ пойдетъ гораздо скорѣе. Проведя свое судно между подводными камнями, въ ураганы юныхъ годовъ, онъ не хочетъ подвергаться кораблекрушеніямъ, въ виду пристани. По душѣ онъ незлобенъ и мягокъ, по жизни онъ эпикуреецъ или, по крайней мѣрѣ, былъ въ свою молодость любителемъ наслажденій.

Digitized by Google

Натуры подобнаго рода часто бываютъ прекрасны, посреди тишины и тихаго отдыха преклонныхъ годовъ. Наше цивилизованное время въ особенности обильно такими безвредными, привлекательными явленіями. Но въ среднихъ вѣкахъ или въ той фантастической древности, къ какой великій поэтъ относитъ царствованіе своего вороля Лира, общество не могло давать своимъ ветеранамъ того надежнаго отдыха, какое оно имъ даетъ нынѣ. Въ тѣ столѣтія, когда царства потрясались и завоевывались, когда сынъ шелъ противъ отца и братъ противу брата, когда герцоги-правители и супруги ихъ своими руками вырывали глаза у своихъ непріятелей, когда бунты и феодальныя распри кипѣли по всей Европѣ, никакой старикъ, имѣвшій власть и общественное значеніе, не могъ сказать, что съ нимъ и его ладьею не случится гибельнѣйшаго кораблекрушенія, даже въ виду послѣдней, вѣчной пристани.

Мы сказали уже, что Глостеръ недовѣрчивъ къ людямъ. Этотъ недостатокъ всегда бываетъ соединенъ съ другимъ, повидимому ему противоположнымъ, а именно съ довѣрчивостью. Всегда почти такъ бываетъ, что особа, подозрительная по природѣ, начинаетъ подозрѣвать зло въ хорошихъ людяхъ и вслѣдствіе того слѣпо поддается совѣтникамъ злымъ, но умѣющимъ пользоваться ея подозрительностью. Такъ поступилъ Глостеръ въ дѣлѣ Эдмунда и Эдгара. Легкость, съ которою отецъ повѣрилъ всѣмъ клеветамъ на сына, ему истинно преданнаго, не имѣетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго. Время, про которое мы говорили, должно было изобиловать отцеубійцами, буйными юношами, жадными до отцовскаго наслѣдства, родителями, не довѣрявшими своимъ дѣтямъ. Монархи и вельможи, по уму и характеру во сто разъ сильнѣйшіе Глостера, безпрестанно ввѣрялись коварнымъ совѣтникамъ. Развѣ Филиппъ II не былъ убѣжденъ втеченіе многихъ лѣтъ, что донъ-Жуанъ Австрійскій, ближайшій его сродникъ, умышляетъ на его жизнь и строитъ опасные заговоры?

Какъ бы то ни было, Глостеръ ввѣрился Эдмунду; честный Эдгаръ бѣжалъ изъ-подъ отцовскаго крова, голова бѣглеца оцѣнена, стража ищетъ его повсюду. За испытаніемъ отца приходитъ къ Глостеру новое испытаніе — испытаніе вѣрноподданнаго. Лиръ самъ себя лишилъ царства; дочери явно идутъ противъ Лира; на которую сторону склонится мудрый Глостеръ, общій другъ, общій совѣтникъ и отчасти общій угодникъ? Пойдетъ ли онъ по дорогѣ честныхъ подданныхъ, или станетъ рабомъ грубаго Корнваллія, жестокосердой Гонерильи? Изберетъ ли онъ путь прямодушнаго Кента или холодно отвернется отъ своего законнаго государя и

Digitized by Google

благодѣтеля? Благородное сердце старика лежитъ къ Лиру; но Глостеръ — придворный человѣкъ, не дающій воли порывамъ своего сердца. Въ ту минуту онъ, можетъ быть, одобрилъ бы знаменитый афоризмъ Таллейрана о зловредности «первыхъ движеній сердца». И вотъ Глостеръ лавируетъ между двумя партіями, не изъ однихъ стремленій къ личной выгодѣ, но вслѣдствіе понятій и привычекъ всей своей жизни. Онъ принимаетъ у себя въ замкѣ Регану и ея супруга, хочетъ взять на нихъ вліяніе своими совѣтами; въ душѣ своей не одобряетъ дерзкаго поступка герцога съ гонцомъ короля Лира, но вступается за гонца осторожно, не рѣшаясь раздражать «вспыльчиваго нравомъ Корнвалля, такъ непреклоннаго и упорнаго въ своихъ поступкахъ». Даже при послѣднихъ оскорбленіяхъ, сдѣланныхъ старому королю, Глостеръ молчитъ и выжидаетъ, на что-то надѣется. Когда Лира принудили покинуть замокъ и заперли за нимъ ворота, нашъ совѣтникъ не разражается упреками на Регану, какъ это сдѣлалъ бы герой Кентъ, но онъ силится разжалобить неблагодарныхъ изверговъ, говоритъ имъ, что въ степи воетъ вѣтеръ, что по ней на большое разстояніе нѣтъ ни куста, гдѣ бы укрыться королю. Въ человѣкѣ юномъ такая осторожность была бы возмутительна; но мы оправдываемъ ее въ придворномъ старикѣ, предчувствующемъ большія бѣды и только что выдержавшемъ страшное душевное потрясеніе, вслѣдствіе своихъ семейныхъ обстоятельствъ.

Только оставшись наединѣ, посовѣтовавшись съ Эдмундомъ и получивъ извѣстіе о высадкѣ Французскаго войска, Глостеръ наконецъ отдается порывамъ полнаго состраданія къ участи Лира. Съ той минуты, какъ партія короля обозначилась и состраданіе Глостера нашло возможность выразиться не въ одномъ опасномъ, хотя и геройскомъ протестѣ, старый политикъ, искушенный въ придворныхъ интригахъ, принимается за дѣло. Но, между тѣмъ, буря наступила; бѣдный король въ ужасномъ положеніи. Корнвалль и его супруга противятся всякому слову участія и даже замышляютъ новое зло для своего недавняго повелителя. Тутъ уже Глостеръ не въ силахъ обуздать своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ: увлекаемый важностью минуты и увѣренный въ скромности Эдмунда, онъ покидаетъ замокъ, спасаетъ Лира, даетъ ему надежныхъ проводниковъ и горько платится за свою преданность царственному страдальцу. Лишенный зрѣнія, низверженный съ высоты честей въ бездну нищеты и муки, убѣжденный въ невинности Эдгара и вѣроломствѣ любимаго сына, Глостеръ мгновенно переходитъ всѣ ступени человѣческихъ бѣдствій.

Digitized by Google

Въ высшей степени замѣчателенъ результатъ бѣдствій этихъ на кроткую, уклончивую и нѣсколько изнѣженную душу Глостера. Поставьте Кента на его мѣсто, преданный рыцарь, исполненный твердости и несокрушимыхъ убѣжденій, былъ бы прежнимъ Кентомъ, не смотря на всѣ удары судьбы. По выраженію Корнвалля, онъ и безъ глазъ, *носомъ нашелъ бы дорогу въ Доверъ*, прильнулъ бы къ своему повелителю и, забывъ свои страданія, слѣпцомъ пошелъ бы впереди королевскихъ защитниковъ. Онъ принялъ бы муку, какъ тяжелую рану на полѣ битвы, не падая духомъ и не лишаясь своей твердости. Не то съ Глостеромъ: онъ старѣе и себялюбивѣй Кента; онъ не фанатикъ преданности; онъ добрый скептикъ по своему міросозерцанію; даже въ религіозныхъ своихъ понятіхъ ему не найти твердой опоры въ часы ужаснаго испытанія. Глостеръ впадаетъ въ отчаяніе, систематическое, непреклонное отчаяніе. Имъ овладѣваетъ мысль о самоубійствѣ; онъ велитъ вести себя къ высокому утесу надъ бездной моря, для того, чтобъ разомъ покончить со своими страданіями.

Мы уже говорили о поэтическомъ величіи сцены на воображаемомъ утесѣ. Ее можно равнять или съ гомерическимъ разсказомъ, или, что еще вѣрнѣе, съ небольшимъ числомъ геніальныхъ средневѣковыхъ легендъ, оставшихся намъ во всей своей неподражаемой, наивной прелести. Хитрость Эдгара чрезвычайно простодушна: она можетъ даже произвести смѣшной эффектъ на сценѣ; но при чтеніи вся сцена потрясаетъ и умиляетъ душу, возноситъ ее въ область высочайшей христіанской мудрости. Нужды нѣтъ, что Шекспиръ, съ какимъ-то упрямствомъ дитяти, безпрестанно говоритъ о богахъ и хочетъ придать рѣчамъ своихъ графовъ и рыцарей языческій оттѣнокъ; — смыслъ всего эпизода со слѣпцомъ Глостеромъ есть смыслъ высоко-христіанскій, проповѣдующій намъ терпѣніе, довѣріе къ благой силѣ, насъ карающей, и смиреніе передъ неисповѣдимой волей Промысла.

Въ послѣднихъ своихъ дѣлахъ и словахъ слѣпецъ Глостеръ является намъ существомъ просвѣтленнымъ и величественнымъ. Его довѣрчивость къ неузнанному имъ Эдгару, его трогательное умиленіе при встрѣчѣ съ своимъ государемъ, жадность, съ которою онъ цѣлуетъ руку Лира, наконецъ самая его смерть — между слезами и улыбкою, въ объятіяхъ нѣжнаго сына — все это служитъ достойнымъ заключеніемъ всей дѣятельности Глостера, кроткаго и мудраго старца, созданія, надъ которымъ великій Шекспиръ трудился безъ особеннаго старанія, но съ большой любовью.

Digitized by Google

О личности *Эдгара* мы не можемъ сказать многаго, хотя эта роль довольно велика и, для молодаго артиста, обладающаго пріятной наружностью и звучнымъ голосомъ, есть роль благодарная. Не слѣдуетъ думать, однако же, чтобы Эдгаръ былъ простымъ трагическимъ jeune premier и ничѣмъ болѣе. Въ немъ есть черты плѣнительныя, вѣрныя вѣку, дѣлающія изъ Эдгара лицо не скоро забывающееся. Эдгаръ добръ и прямодушенъ, прямодушіемъ юнаго богатаго рыцаря, взросшаго подъ отцовской кровлей и не видавшаго свѣта съ его зломъ и неправдою. Въ его довѣрчивости къ брату, въ его безпредѣльной любви къ отцу скрыто много нѣжной свѣжести, которая и нынѣ заставляетъ всякаго хорошаго человѣка, испытавшаго бури жизнь, отдыхать сердцемъ при взглядѣ на честнаго и добраго юношу, привлекательнаго своей молодостью, въ Эдгарѣ очень много Глостеровскаго. Онъ какъ будто не на своемъ мѣстѣ посреди междоусобныхъ битвъ и семейныхъ ужасовъ: его кроткая натура создана для чистыхъ рыцарскихъ подвиговъ и мирной жизни между подвигами. Но, убѣдясь въ козняхъ, погубившихъ его счастіе, тяжелымъ опытомъ извѣдавъ вѣроломства брата, когда-то имъ любимаго, Эдгаръ предается гнѣву со всѣмъ пыломъ нѣсколько холодныхъ людей, когда ихъ оскорбятъ и принудятъ къ защитѣ. Въ послѣднемъ актѣ, передъ поединкомъ съ Эдмундомъ, онъ не помнитъ себя отъ ожесточенія, осыпаетъ своего противника не рыцарскими укоризнами, — даетъ полную волю своей мести. Во время самаго боя, актеръ, играющій Эдгара, по нашему мнѣнію, долженъ кидаться на брата, какъ бѣшеный и, напося удары, не отражать ударовъ соперника. Чуть месть совершилась, гнѣвъ Эдгара падаетъ. Незлобная душа благодушнаго рыцаря и юнаго христіанина, такъ блистательно высказавшаяся въ сценахъ со слѣпцомъ Глостеромъ, должна болѣе или менѣе проявляться во всѣхъ поступкахъ молодаго Эдгара.

Регана и *Гонерилья*, сестры Корделіи, при всей беззаботности, съ которой онѣ очерчены поэтомъ, выказываютъ, однако же геній дивнаго мастера, почти безсознательно создающаго живыхъ людей и дающаго намъ драматическій типъ за драматическимъ типомъ. Повидимому, обѣ сестры скроены по одной мѣркѣ; ихъ дѣянія сходны по своей гнустности; обѣ онѣ одинаково ненавистны зрителю. А между тѣмъ, между двумя «волчицами» существуетъ огромная разница. Регана не похожа на Гонерилью, точно такъ же, какъ напримѣръ, Кентъ не похожъ на Глостера. Обѣ злобны и неблагодарны, обѣ порочны, — но порочны не до одинаковой

Digitized by Google

степени. Самый видъ ихъ долженъ быть несходенъ, скажемъ мы, подражая нѣмецкимъ комментаторамъ. Гонерилья — величественная брюнетка, вся создана изъ огня, вспыльчивости, грубой и порывистой злости, ужасной въ первыя свои минуты, но едва ли очень продолжительной и упорной. Съ Гонерильей, при всѣхъ отвратительныхъ сторонахъ ея характера, легче ужиться, чѣмъ съ Реганой. Регана, худенькая, бѣлокурая, наружностью своей какъ будто напоминающая Корделію, но только глядящая часто изподлобья, есть сатана и дьяволъ въ образѣ женщины. Манеры ея тихи; она не скоро приходитъ въ озлобленіе, — но озлобленіе ея вѣчно, неумолимо, чудовищно. Если Гонерилья есть тигрица, то Регана — змѣя самого ядовитаго свойства. Регана приказываетъ запереть ворота за старымъ своимъ отцомъ; Регана его язвитъ злѣе чѣмъ Гонерилья. Регана своими руками рветъ бороду у Глостера, радуется чудовищной казни, совершенной надъ старцемъ, чего, какъ намъ кажется, не могла бы сдѣлать Гонерилья. Изъ того не слѣдуетъ, чтобъ Гонерилья не имѣла въ себѣ безчеловѣчнаго. И она бы казнила старика Глостера, можетъ быть убила бы его своими руками, но, во первыхъ, не стала бы его оскорблять и мучить, а во вторыхъ, совершила бы преступленіе подъ вліяніемъ порывистаго бѣшенства, а не холодной, змѣиной, демонской злобы.

Герцогъ Корнваллійскій (Корнвалль) и *Альбанскій* (Альбани), мужья Лировыхъ старшихъ дочерей, равнымъ образомъ не сходны между собою. Ихъ личности съ перваго раза сказываются читателю, какъ личности двухъ разнородныхъ людей, вполнѣ вѣрныхъ дѣйствительности. Альбани — человѣкъ хорошій и честный, но флегматическій. Въ лучшія свои минуты онъ имѣетъ въ себѣ какъ будто что-то Гамлетовское. Вообще онъ мастеръ на слова самого благороднаго свойства; но въ жизни онъ вялъ, некстати терпѣливъ и некстати чувствителенъ. Въ послѣднихъ сценахъ драмы онъ является почти величественнымъ; но тому причиной не личныя достоинства Альбани, а событія выдвинувшія впередъ его вялую фигуру. Альбани долженъ быть красивъ собою, величественъ чрезвычайно; но въ манерѣ, походкѣ и рѣчахъ его постоянно видно нѣчто лѣнивое. Вальтеръ-Скоттъ, создавая Адельстана Конингбурскаго, помогъ намъ вообразить передъ собой лицо и фигуру Альбани, мужа Гонерильи.

Корнвалль очерченъ еще рельефнѣе и яснѣе. Это злой дуракъ, но дуракъ, способный на крайнія свирѣпства и злодѣянія. Онъ упрямъ, упрямствомъ злаго дурака; рѣчи его нескладны и глупы.

Digitized by Google

Это достоинство всего яснѣе выказывается въ тотъ вечеръ, когда онъ пришелъ на дворъ Глостерова замка, судить ссору Кента съ дворецкимъ Гонерильи. Лицо его, по всей вѣроятности, грубо и противно (*); нескладная фигура имѣетъ въ себѣ нѣчто дикое.

Не можемъ, кончая наши характеристики, не обратить вниманія читателя на богатство и разнообразіе въ созданіи такъ называемыхъ «второстепенныхъ лицъ» въ «Королѣ Лирѣ». Стоило только поэту самымъ непринужденнымъ образомъ развивать типы Эдгара, Альбани, Гонерильи, Реганы, Корнвалля для того, чтобъ изъ нихъ вышли полныя и живыя созданія, пригодныя для первостепенныхъ мѣстъ въ первостепенныхъ драмахъ. Шекспиръ этого не сдѣлалъ, единственно по той причинѣ, что подобное развитіе нарушило бы постройку той драмы, надъ которой онъ трудился. Такъ, у сильнаго отца всѣ дѣти сильны; относительно ихъ возраста, Эдгаръ, Альбани, Корнвалль, Гонерилья и Регана — младенцы, — но сильные младенцы Шекспировской породы.

Вступительный этюдъ нашъ конченъ. Нѣкоторыя поясненія стиховъ «Короля Лира» читатель найдетъ въ особыхъ замѣткахъ при концѣ перевода.

А. Д.

(*) Въ былыя времена.
Видалъ я лица много лучше лицъ,
Чѣмъ тѣ, что здѣсь теперь передо мною.
говоритъ Кентъ Корнваллю.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Лиръ, король Британіи.
Король Французскій.
Герцогъ Бургундскій.
Герцогъ Корнваллскій.
Герцогъ Альбанскій.
Графъ Кентъ.
Графъ Глостеръ.
Эдгаръ, сынъ Глостера.
Эдмундъ, побочный сынъ Глостера.
Куранъ, придворный.
Старикъ посклянинъ, живущій на земляхъ Глостера.
Врачъ.
Шутъ.
Освальдъ, дворецкій герцогини Гонерильи Альбанской.
Офицеръ при Эдмундѣ.
Джентльменъ изъ свиты Корделіи.
Герольдъ.
Слуга герцога Корнваллскаго.
Гонерилья, герцогиня Альбанская, } дочери
Регана, герцогиня Корнваллская, } короля
Корделія, } Лира.
Рыцари изъ свиты Лира, офицеры, гонцы, воины и свита.

Дѣйствіе въ Британіи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

ТРОННАЯ ЗАЛА ВО ДВОРЦѢ КОРОЛЯ ЛИРА.

Входятъ **КЕНТЪ, ГЛОСТЕРЪ и ЭДМУНДЪ.**

КЕНТЪ.

Казалось мнѣ, что у короля сердце лежитъ больше къ Альбани, чѣмъ къ герцогу Корнваллскому.

ГЛОСТЕРЪ.

Всѣмъ намъ оно казалось; однако, при раздѣленіи королевства, вышло иначе. Каждому доля взвѣшена такъ ровно, что ни тотъ, ни другой не съумѣетъ выбрать себѣ лучшей части.

КЕНТЪ.

Это вашъ сынъ, милордъ? *(Указываетъ на Эдмунда.)*

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Я принялъ на себя его воспитаніе. Когда-то я зачастую краснѣлъ, говоря о немъ; теперь я привыкъ къ этому. Есть у меня еще сынъ законный, постарше; однако, я равно люблю обоихъ. Знаешь ты этого вельможу, Эдмундъ?

ЭДМУНДЪ.

Нѣтъ, милордъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Такъ запомни же имя милорда Кента, какъ имя моего достойнаго друга.

ЭДМУНДЪ.

Я всегда готовъ къ услугамъ благороднаго лорда.

КЕНТЪ.

Вы мнѣ нравитесь, и я узная васъ покороче.

ЭДМУНДЪ.

Постараюсь заслужить вниманіе ваше.

ГЛОСТЕРЪ.

Девять лѣтъ его не было на родинѣ, и скоро онъ опять уѣдетъ. Король идетъ.

(За сценою слышны трубы.)

Входятъ **ЛИРЪ, ГЕРЦОГЪ КОРНВАЛЛЬСКІЙ, ГЕРЦОГЪ АЛЬБАНСКІЙ, ГОНЕРИЛЬЯ, РЕГАНА, КОРДЕЛІЯ** и свита.

ЛИРЪ.

Король Французскій и Бургундскій герцогъ!
Принять ихъ, Глостеръ!

(Глостеръ уходитъ.)

Мы, же между тѣмъ,
Передадимъ нашъ замыселъ давнишній.
Подайте карту королевства. Знайте

(Приносятъ карту.)

Всѣ здѣсь стоящіе, что на три части
Мы раздѣлили наше государство
И твердо вознамѣрились: сложивши
Съ себя заботы трудной царской власти,
Безъ ноши на плечахъ, плестись ко гробу.
Пора дать мѣсто юношамъ.
Приблизься,
Нашъ милый зять и сынъ, Корнвалльскій герцогъ.
И ты, Альбани, столько жъ намъ любезный.

(Герцоги и ихъ жены подходятъ.)

Digitized by Google

Пора вамъ, знать, какое мы даемъ
Приданое за дочерьми, и чѣмъ
Предупреждаемъ будущіе споры.
Король Французскій и Бургундскій герцогъ,
Въ меньшую дочь влюбившіеся нашу,
Соперники и гости дорогіе,
Теперь отвѣтъ получатъ. Дѣти наши,
Скажите намъ (какъ уже мы теперь
Сдаемъ и власть и выгоды отъ власти),
Которая изъ трехъ насъ больше любитъ,
Чтобъ мы могли за бóльшую любовь
Воздать теперь же бóльшею наградой.
За Гонерильей, какъ за старшей въ родѣ,
Рѣчь первая.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Сэръ! васъ люблю я больше,
Чѣмъ выразить то можно слабымъ словомъ,
Чѣмъ свѣтъ очей, пространство и свободу,
Чѣмъ красоту, богатство, честь и жизнь.
Слова безсильны предъ такой любовью
И голосъ мой слабѣе словъ моихъ!

КОРДЕЛІЯ *(въ сторону).*

Что жь дѣлать мнѣ? любить, молчать — и только!

ЛИРЪ *(указывая на картѣ, Гонерильѣ).*

Весь здѣшній край — отъ той черты до этой,
Съ тѣнистымъ лѣсомъ, пышными лугами,
Съ богатствами полей и рѣкъ обильныхъ,
Мы отдаемъ тебѣ съ твоимъ потомствомъ
Въ владѣнье вѣчное. Теперь, что скажетъ
Дрожайшая, вторая наша дочь,
Регана Корнваллійская?

РЕГАНА.

Съ сестрою.
Одной породы и цѣны мы обѣ.
На всѣ слова ея горячимъ сердцемъ
Даю я полное согласье,
Съ однимъ лишь добавленьемъ. Я считаю
Себя врагомъ всѣхъ радостей земныхъ
И счастіе всей жизни вижу только
Въ моей любви къ высокому отцу.

Digitized by Google

КОРДЕЛІЯ *(въ сторону).*

О, какъ бѣдна Корделія, но все же
Ея любовь сильнѣе словъ такихъ!

ЛИРЪ *(указывая на карту, Ренту).*

Изъ рода въ родъ, тебѣ съ дѣтьми твоими
Даемъ мы эту треть владѣній нашихъ.
Не меньше въ ней обилія, довольства,
Чѣмъ въ долѣ первой.

(Корделіи.)

Ну, мое дитя,
Меньшое, не послѣднее, предметъ
Любви и спора двухъ владыкъ могучихъ,
Что скажешь ты, чтобъ заслужить отъ насъ
Часть лучшую, чѣмъ сестры? Говори.

КОРДЕЛІЯ.

Государь, ничего.

ЛИРЪ.

Ничего?

КОРДЕЛІЯ.

Ничего.

ЛИРЪ.

Изъ ничего не выйдетъ ничего.
Подумай и скажи.

КОРДЕЛІЯ.

Я такъ несчастна, —
Моя любовь не скажется словами.
Я, государь, люблю васъ такъ, какъ мнѣ
Мой долгъ велитъ, не больше и не меньше.

ЛИРЪ.

Какъ? какъ? Корделія? Исправь немного
Ты рѣчь свою, чтобъ не было бѣды.

КОРДЕЛІЯ.

Сэръ! вы мнѣ дали жизнь и воспитанье,
Любили вы меня, и я какъ должно
За то плачу любовію моей,
И преданностью, и повиновеньемъ.
Зачѣмъ же сестры, васъ однихъ любя,
Живутъ съ мужьями? Если мнѣ придется
Отдать мужчинѣ руку, съ нею вмѣстѣ,
Возьметъ онъ часть любви, заботъ и долга.

Digitized by Google

Когда бъ я одного отца любила,
То замужъ бы не вышла никогда.

ЛИРЪ.

Отъ сердца рѣчь твоя?

КОРДЕЛІЯ.

Да, государь!

ЛИРЪ.

Такъ молода, и такъ черства ты сердцемъ?

КОРДЕЛІЯ.

Я молода, но не боюсь я правды.

ЛИРЪ.

Пусть будетъ такъ. Пускай же эта правда
Тебѣ приданымъ служитъ. Здѣсь клянусь я,
Святымъ сіяньемъ солнца, темной ночью,
Движеньемъ сферъ, дающимъ жизнь и смерть,
Что отрекаюсь отъ заботъ отцовскихъ,
Отъ кровной связи, отъ любви всегдашней
И отчуждаюсь отъ родства съ тобою
Отнынѣ и навѣки. Дикій скиѳъ
И людоѣдъ, свою семью сожравшій,
Для сердца моего милѣе будутъ,
Чѣмъ ты, когда-то наша дочь.

КЕНТЪ.

Король...

ЛИРЪ.

Кентъ, молчать!
Не подходи къ разгнѣванному змѣю!
Ее любилъ я, ей хотѣлъ подъ старость
Я ввѣрить свой покой. Прочь съ глазъ моихъ!

(Корделіи.)

Вѣрнѣе смерти то, что отвергаю
Тебя отъ сердца моего. Скорѣй
Зовите короля! Что жь? Кто идетъ?
Позвать бургундца! Вы, мои зятья
И дочери, къ приданому прибавьте
Всю третью часть, отнятую у ней.
Пусть гордость ей одна приданымъ служитъ!
Сдаю я вамъ всѣ царскія права,
И власть мою, и первенство по сану,
Изъ свиты всей себѣ я отдѣляю
Сто рыцарей, и съ ними, каждый мѣсяцъ,

Digitized by Google

Я стану жить у дочерей моихъ
Поочередно. Королевскій титулъ
И честь, съ нимъ сопряженная, за мной
Останутся одни, — все жь остальное:
Доходы всѣ, расправа и владѣнье,
За вами, дѣти милыя, и вотъ
Корона вамъ моя. *(Отдаетъ корону.)*

КЕНТЪ.

Великій Лиръ!
Тебя всегда любилъ я, какъ отца,
Чтилъ какъ царя, какъ властелина слушалъ,
Въ молитвахъ имя Лира поминая...

ЛИРЪ.

Натянутъ лукъ — не стой передъ стрѣлою!

КЕНТЪ.

Спускай же тетиву: пускай стрѣла
Пробьетъ мнѣ сердце. Кентъ льстецомъ не будетъ,
Когда король безумствуетъ. Старикъ!
Ты думаешь, что честный рабъ смолчитъ
Тамъ, гдѣ подлецъ гнетъ шею? Если Лиръ
Себя унизилъ, Кентъ молчать не станетъ!
Опомнись! отмѣни свое рѣшенье!
Одумайся! скорѣй останови
Въ себѣ порывы злобы безобразной!
Я головой ручаюсь, дочь меньшая
Не меньше старшихъ предана тебѣ,
Вѣрь, не безъ сердца тотъ, чья рѣчь тиха,
Безъ словъ пустыхъ.

ЛИРЪ.

Молчи, коль жизнь ты цѣнишь!

КЕНТЪ.

Я жизнь всегда готовъ нести на бой
Съ твоимъ врагомъ, и если этотъ врагъ
Ты самъ...

ЛИРЪ.

Вонъ! съ глазъ моихъ долой!

КЕНТЪ.

Протри глаза, взгляни ты яснымъ взглядомъ
Вокругъ себя!

ЛИРЪ.

Клянусь я Аполлономъ!

Digitized by Google

КЕНТЪ.

И я клянусь имъ въ томъ, что ты напрасно
Клянешься, государь!

ЛИРЪ *(хватая мечъ).*

О, рабъ! измѣнникъ.

АЛЬБАНИ и КОРНВАЛЛЬ.

Сэръ, удержитесь!

КЕНТЪ.

Что жь? Убей меня,
Убей врача, и мерзкій свой недугъ
Считай здоровьемъ. Отмѣни рѣшенье,
Опомнися! Пока дышать могу я,
Все стану я твердить: ты сдѣлалъ худо!

ЛИРЪ.

Такъ слушай же въ послѣдній разъ, крамольникъ!
За то, что ты посмѣлъ, съ своей гордыней,
Стать между нами и рѣшеньемъ нашимъ
(Чего нашъ правъ и санъ снести не могутъ),
За то, что ты склонялъ насъ: нашъ обѣтъ,
Вовѣки нерушимый, сдѣлать ложнымъ,
Достойное ты примешь наказанье.
Пять дней тебѣ даримъ мы: въ эти дни
Ты долженъ изготовиться къ изгнанью,
Но послѣ нихъ обязанъ ты убраться
Изъ царства прочь. И если въ день десятый
Тебя найдутъ среди владѣній нашихъ,
Простишься ты тотчасъ съ презрѣнной жизнью.
Прочь съ глазъ моихъ! Юпитеромъ клянусь,
Не измѣнимъ рѣшенья мы.

КЕНТЪ.

Прощай,
Прощай, король! ты показалъ вполнѣ,
Что близъ тебя нѣтъ правды и свободы.
(Корделіи.)
Пусть небеса хранятъ тебя съ любовью,
Дитя прекрасное въ рѣчахъ и мысляхъ...
(Регани и Гонерильи.)
А вамъ желаю я, чтобъ вы на дѣлѣ
Всю правду пышной рѣчи доказали.

Digitized by Google

Прощайте, сильные земли! вашъ старый Кентъ
И въ новомъ краѣ будетъ прежнимъ Кентомъ.
(Уходитъ.)

Входятъ ГЛОСТЕРЪ, КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКІЙ, ГЕРЦОГЪ БУРГУНДСКІЙ и СВИТА.

ГЛОСТЕРЪ.

Мой государь, король и герцогъ здѣсь.

ЛИРЪ.

Ихъ намъ и надо. Къ вамъ, бургундскій герцогъ,
Мы прежде обратимся. Съ королемъ
Вы спорите за нашу дочь меньшую.
Скажите жь намъ: за ней, по мѣньшей мѣрѣ,
Приданаго хотите сколько вы?

ГЕРЦОГЪ БУРГУНДСКІЙ.

Не больше и не меньше, государь,
Чѣмъ обѣщали вы.

ЛИРЪ.

Да, было время,
Когда мы сами, благородный герцогъ,
Не дешево цѣнили нашу дочь.
Теперь цѣна ея упала. *(Указываетъ на Корделію.)*
Если въ этомъ
Презрѣнномъ, но красивенькомъ созданьи
Приходится вамъ что нибудь по вкусу,
То можете вы взять его себѣ
Съ приданымъ гнѣва нашего.

ГЕРЦОГЪ БУРГУНДСКІЙ.

Смущенъ я...

ЛИРЪ.

Сэръ!
Хотите ль вы ее, съ ея порокомъ,
Намъ чуждую, отвергнутую нами,
Съ приданымъ вѣчной ненависти нашей,
Себѣ взять въ жены?

ГЕРЦОГЪ БУРГУНДСКІЙ.

Государь! простите:
Бракъ невозможенъ послѣ словъ такихъ!

ЛИРЪ.

Такъ бросьте же ее. Клянуся небомъ,
Вамъ описалъ я всѣ ея богатства.

Digitized by Google

(Королю французскому.)

Вамъ, государь, не смѣлъ бы я воздать
За вашу дружбу столь постыднымъ бракомъ
И потому прошу васъ: — взять въ подруги
Достойнѣйшую васъ: — не эту тварь,
Намъ ненавистную, позоръ самой природы!

КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКІЙ.

Рѣчь странную я слышу! Какъ, она,
До сей поры любимѣйшая дочь,
Предметъ похвалъ и старости подпора,
Изъ всѣхъ дражайшая, могла мгновенно
Любви отца лишиться? Сэръ! конечно,
Чудовищна вина, любовь такую
За-разъ сломившая, — но не могу
Безъ чуда я такой винѣ повѣрить.
Въ Корделіи не допускаетъ разумъ
Чудовищныхъ пороковъ!

КОРДЕЛІЯ *(отцу).*

Государь!
Хоть нѣтъ во мнѣ умѣнья говорить
О томъ, чего нѣтъ въ сердцѣ, хоть всю жизнь
Безъ гибкихъ словъ я дѣйствовать умѣла,
Но все жь прошу я васъ извѣстнымъ сдѣлать,
Что не порокъ, убійство или низость,
Худое дѣло иль безчестный шагъ
Отцовской милости меня лишили.
Я знаю, въ чемъ вина моя. Я знаю,
Нѣтъ у меня просящихъ вѣчно взглядовъ,
Нѣтъ льстивой рѣчи, и хоть я лишаюсь
Любви отца чрезъ то, но не жалѣю
О томъ, что нѣтъ ихъ.

ЛИРЪ.

Лучше бъ не родиться
Тебѣ на свѣтъ, чѣмъ мнѣ не угодить!

КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКІЙ.

И въ этомъ все? Природная стыдливость,
Застѣнчивость, которая такъ часто
Не въ силахъ мѣтко изъясняться? Герцогъ!
Что скажете принцессѣ вы? Когда
Любовь у васъ съ разсчетомъ неразлучна,
То не любовь она. Хотите взять

Digitized by Google

Вы женщину, которая сама
Дороже, чѣмъ приданое?

ГЕРЦОГЪ БУРГУНДСКІЙ.

Когда
Вѣнчанный Лиръ лишь только согласится
Дать дочери обѣщанную часть,
Я за руку Корделію возьму,
Какъ герцогиню и жену.

ЛИРЪ.

Я клялся,
Я въ клятвѣ твердъ — не дамъ я ничего.

ГЕЦОГЪ БУРГУНДСКІЙ (*Корделіи*).

Мнѣ жаль васъ: такъ отвергнулъ васъ отецъ,
Что вы лишитесь мужа.

КОРДЕЛІЯ.

Не трудитесь
О томъ жалѣть: я не хочу любви
Съ разсчетомъ на приданое.

КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКІЙ.

Принцесса!
Какъ ты богата въ нищетѣ своей,
Какъ ты мила — въ немилости отцовской!
Я радостно беру тебя, — съ богатствомъ
Души твоей, отвергнутую всѣми.
Я брошенное поднялъ, и законна
Моя добыча, и любовь моя
Отъ общаго презрѣнья разгорѣлась!
Король! твоя отверженная дочь
Теперь царица Франціи прекрасной.
Подвластны ей я самъ и мой народъ,
И герцогамъ Бургони многоводной
Ужь не купить красавицы-дѣвицы,
Которой не умѣютъ здѣсь цѣнить!

(*Корделіи.*)

Корделія! простись съ родней суровой,
И безъ нея свою нашла ты долю!

ЛИРЪ.

Бери жь ее, она твоя, король!
Нѣтъ дочери такой у насъ... скорѣе!..
Мы видѣть не хотимъ ея лица...
Скорѣе въ путь. Отъ насъ вы не дождетесь

Digitized by Google

Благословенія и ласкъ прощальныхъ.
Пойдемте, герцогъ мой!

(Лиръ и герцогъ Бургундскій уходятъ.)

КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКІЙ.

Простись съ сестрами.

КОРДЕЛІЯ.

Сокровища родителя, въ слезахъ
Я покидаю васъ. На злое слово
Я не могу рѣшиться, хоть и знаю,
Въ чемъ слабы вы. Заботьтесь объ отцѣ:
Его ввѣряю вамъ я. Оправдайте
Все, что сказали вы; но еслибъ онъ
Меня любилъ, ему бы я нашла
Пріютъ, быть можетъ, лучшій... До свиданья.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Нельзя ль безъ наставленій?

РЕГАНА.

Поучись-ка
Ты лучше, какъ бы мужу угождать,
Что взялъ тебя изъ милости. Покорность
Не по тебѣ, какъ видно, и за то
Достойное снесла ты наказанье.

КОРДЕЛІЯ.

Кто виноватъ и правъ, покажетъ время.
Прощайте, сестры!

КОРОЛЬ ФРАНЦУЗСКІЙ.

Милая, пойдёмъ.

(Французскій король и Корделія уходятъ.)

ГОНЕРИЛЬЯ.

Сестра! слѣдуетъ намъ поговорить съ тобой о дѣлѣ, важномъ для насъ обѣихъ. Кажется, что отецъ отсюда уѣдетъ къ ночи.

РЕГАНА.

Навѣрное, и уѣдетъ къ тебѣ; а мы его станемъ ждать на тотъ мѣсяцъ.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Какъ онъ сталъ перемѣнчивъ на старости: Стóитъ подумать обо всемъ, что мы замѣтили. Сестру онъ любилъ больше насъ и изъ пустяковъ разошелся съ нею. Странно, очень странно!

РЕГАНА.

Это ужь болѣзнь его возраста; да и всегда, если сказать правду, онъ худо зналъ самого себя.

Digitized by Google

ГОНЕРИЛЬЯ.

И въ старое время былъ онъ горячъ не въ мѣру, — чего же намъ теперь ждать въ эту пору сумасбродства и болѣзней, старости и закоренѣлаго самовластія?

РЕГАНА.

Конечно, не разъ придется намъ испытать на себѣ его причуды, въ родѣ сегодняшняго изгнанія Кента.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Или прощанія съ королемъ Французскимъ. Надо стоять заодно, сестрица! Коли къ такой вспыльчивости придать еще власть, что̀ проку въ томъ, что отецъ раздѣлилъ между нами свои владѣнія!

РЕГАНА.

Да, мы еще объ этомъ подумаемъ.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Надо придумать что нибудь, пока еще не поздно.

СЦЕНА II.

ЗАЛА ВЪ ЗАМКѢ ГРАФА ГЛОСТЕРА.

Входитъ **ЭДМУНДЪ**, съ письмомъ.

ЭДМУНДЪ.

Природѣ повинуюсь я, какъ Богу!
Изъ всѣхъ законовъ лишь ея законы
Священны для меня. Изъ-за чего
Томиться мнѣ въ цѣпяхъ причудъ житейскихъ
И покоряться приговору свѣта,
И жить въ ничтожествѣ за то, что я
Родился въ свѣтъ немного позже брата!
Я незаконный сынъ. Пусть будетъ такъ.
Я тварь презрѣнная. За что жь я тварь?
Мои всѣ члены стройны и красивы,
Я смѣлъ умомъ и тѣломъ больше силенъ,
Чѣмъ многіе счастливцы. Для чего жь
Меня позорятъ именемъ позорнымъ?
Эдгаръ законный сынъ, хотя отецъ
Эдмунда больше любитъ, чѣмъ Эдгара.
Пусть будетъ такъ — Эдмундъ отниметъ земли
У брата, у законнаго дитяти!
Законный сынъ Эдгаръ — какое слово!

Digitized by Google

Ну, мой законный братъ, когда удастся
Мнѣ выдумка моя съ запиской этой,
Быть можетъ, что Эдмундъ, дитя стыда,
Повыше сына признаннаго станетъ!
Вы, боги, будьте съ незаконнымъ сыномъ!

Входитъ **ГЛОСТЕРЪ**.

ГЛОСТЕРЪ.

Кентъ изгнанъ! Ссора съ королемъ Французскимъ!
Власть передалъ и самъ уѣхалъ ночью!
Все это такъ нечаянно! Эдмундъ!
Здоровъ ли ты? Что новаго мнѣ скажешь?

ЭДМУНДЪ *(прячетъ письмо)*.

Ничего новаго, милордъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Какое это письмо прячешь ты такъ торопливо?

ЭДМУНДЪ.

Я не знаю ничего новаго, милордъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Какую бумагу читалъ ты?

ЭДМУНДЪ.

Это пустая бумага.

ГЛОСТЕРЪ.

Коли пустая, такъ незачѣмъ было ее прятать. Покажи сюда. Если она пустая, очковъ не понадобится.

ЭДМУНДЪ.

Извините меня, милордъ, прошу васъ. Это письмо отъ брата. Я его не успѣлъ прочитать, однако, вижу, что вамъ его читать не слѣдуетъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Дай мнѣ письмо, говорю тебѣ!

ЭДМУНДЪ.

Отдамъ или не отдамъ я его вамъ, вы равно оскорбитесь. Сколько могу судить... за такое письмо нельзя похвалить брата.

ГЛОСТЕРЪ.

Давай сюда, посмотримъ.

ЭДМУНДЪ.

Въ оправданіе брата, я надѣюсь, что онъ письмомъ этимъ только испытывалъ мою честность.

ГЛОСТЕРЪ *(читаетъ)*.

«Такія понятія и такое уваженіе къ старости только портятъ «намъ жизнь въ лучшіе наши годы. Чрезъ нихъ мы лишаемся имѣ-

Digitized by Google

«нія, а подъ старость получаемъ его въ руки, не имѣя силы имъ «наслаждаться. Глупо и вредно подчиняться дряхлому тирану, силь- «ному не по своей власти, а въ силу привычки. Приходи ко мнѣ: «объ этомъ надо поговорить болѣе. Еслибъ отецъ могъ уснуть и «спать до той поры, пока я не разбужу его, тебѣ досталась бы по- «ловина его доходовъ, и сталъ бы ты жить всегда любимымъ бра- «томъ Эдгара». Что это? заговоръ? Спать, покуда я не разбужу его? тебѣ досталась бы половина доходовъ? Сынъ мой Эдгаръ! И его рука поднялась на такія строки! изъ его сердца могли зародиться такія мысли!... Когда пришло письмо? кто принесъ его?

ЭДМУНДЪ.

Мнѣ его не приносили, милордъ! Я нашелъ письмо въ моей комнатѣ, — его бросили черезъ окно.

ГЛОСТЕРЪ.

И ты узналъ руку своего брата?

ЭДМУНДЪ.

Будь письмо не такое, я поклялся бы въ томъ, что это его рука.

ГЛОСТЕРЪ.

Это его рука?

ЭДМУНДЪ.

Его рука, милордъ! Будемъ думать, что его сердце не было заодно съ рукою.

ГЛОСТЕРЪ.

Не пробовалъ онъ говорить съ тобою объ этомъ дѣлѣ?

ЭДМУНДЪ.

Ни разу, милордъ! Слыхалъ я, однакожь, какъ онъ говаривалъ, что когда отецъ старѣется, а дѣти на возрастѣ, отецъ долженъ сдавать сыну имѣніе и заботу о своей особѣ.

ГЛОСТЕРЪ.

Извергъ! бездѣльникъ! Въ письмѣ та же самая мысль! Гнусный злодѣй! Проклятый, безчувственный извергъ, хуже чѣмъ безчувственный! (*Слугѣ*) Иди, сыщи его: я его возьму подъ стражу. Ненавистный бездѣльникъ! Гдѣ онъ теперь?

ЭДМУНДЪ.

Не знаю навѣрное, милордъ! Не найдете ли вы удобнымъ на время удержаться отъ гнѣва, до той поры, пока онъ самъ не выскажетъ своихъ намѣреній? Такой путь будетъ вѣрнѣе. Если вы ошибетесь и поступите съ нимъ жестоко, вы запятнаете свою честь и разрушите сыновнее повиновеніе. Жизнью моею отвѣчаю, братъ не имѣлъ опасныхъ замысловъ. Онъ хотѣлъ испытать мою къ вамъ преданность — вотъ для чего письмо было писано.

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Ты такъ думаешь?

ЭДМУНДЪ.

Если вы, милордъ, одобрите мое намѣреніе, то я берусь сдѣлать такъ, чтобъ вы были свидѣтелемъ нашихъ переговоровъ. Я скрою васъ въ удобномъ мѣстѣ. Не далѣе, какъ сегодня вечеромъ, вы услышите все, что желаете услышать.

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, не можетъ онъ быть такимъ чудовищемъ!

ЭДМУНДЪ.

И, вѣрьте мнѣ, онъ не чудовище.

ГЛОСТЕРЪ.

Идти противъ отца, который его любитъ такъ нѣжно, такъ искренно! Боги! боги! Эдмундъ, распроси его! Дай мнѣ заглянуть въ его душу! Дѣлай, какъ велитъ тебѣ твой разумъ. Я готовъ отдать все, чтобъ узнать всю правду.

ЭДМУНДЪ.

Я сыщу его, милордъ! Я сдѣлаю все и васъ увѣдомлю.

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ! эти послѣднія солнечныя и лунныя затмѣнія не пророчатъ ничего добраго. Пусть мудрецы судятъ о томъ по своему, законы природы нарушаются повсюду! Любовь холодѣетъ, дружба расторгается, братъ идетъ на брата, въ городахъ возникаютъ бунты, во дворцахъ гнѣздится измѣна, въ селеніяхъ живетъ несогласіе. Связь отца съ сыномъ нарушена; мой сынъ идетъ противъ меня, король отвергаетъ свое дѣтище! Отжили мы лучшіе годы. Идутъ на насъ коварство съ несогласіемъ, измѣна и разрушительные безпорядки! Сыщи изверга, Эдмундъ... я съумѣю наградить тебя,—хлопочи усерднѣе.... И прямодушный, благородный Кентъ изгнанъ за свою честность! Странно! Удивительно! (*Уходитъ.*)

ЭДМУНДЪ.

Забавная глупость людская! Чуть случится съ нами бѣда (хоть бы и по нашей собственной винѣ), мы тотчасъ спѣшимъ свалить ее на солнце, луну и звѣзды, какъ будто бы мы были бездѣльниками по закону судьбы, дураками — по небесному велѣнію, ворами — отъ дѣйствія сферъ, пьяницами — по вліянію планетъ на существо наше! Нѣтъ, — думается мнѣ, хотя бы самая цѣломудренная звѣзда поглядывала на мое рожденіе, все-таки остался бы я незаконнымъ сыномъ. Эдгаръ....

Digitized by Google

Входитъ ЭДГАРЪ.

ЭДМУНДЪ.

А вотъ и онъ! какъ развязка въ старой комедіи! Да! да! эти затмѣнія пророчатъ намъ раздоры. Какая нелѣпость!

ЭДГАРЪ.

Какъ поживаешь, братъ Эдмундъ? О чемъ ты такъ задумался?

ЭДМУНДЪ.

У меня въ головѣ разныя предсказанія насчетъ послѣднихъ затмѣній. Когда ты видался съ отцомъ?

ЭДГАРЪ.

Вчера вечеромъ.

ЭДМУНДЪ.

Говорилъ ты съ нимъ?

ЭДГАРЪ.

Часа съ два, коли не болѣе.

ЭДМУНДЪ.

Какъ вы съ нимъ разстались? Не замѣтилъ ты въ немъ, по словамъ или по лицу, какого нибудь неудовольствія?

ЭДГАРЪ.

Не замѣтилъ ничего.

ЭДМУНДЪ.

Припомни, не оскорбилъ ли ты его чѣмъ нибудь? Вообще прошу тебя, берегись попадаться ему на глаза. Дай ему опомниться отъ своего гнѣва.

ЭДГАРЪ.

Вѣрно, какой нибудь плутъ наговорилъ ему на меня.

ЭДМУНДЪ.

Самъ я боюсь этого. Будь остороженъ, прошу тебя — пускай онъ успѣетъ смягчиться. Пройди въ мою половину: ты самъ услышишь, какъ онъ о тебѣ говорить будетъ. Вотъ тебѣ ключь. Иди туда, сдѣлай милость. Если вздумаешь итти куда нибудь, не ходи безъ оружія.

ЭДГАРЪ.

Какъ, не ходить безъ оружія?

ЭДМУНДЪ.

Братъ, я не посовѣтую тебѣ худаго: не ходи безъ оружія. Пусть считаюсь я плутомъ, если противъ тебя нѣтъ какого нибудь умысла. Я только намекнулъ тебѣ о томъ, что слышалъ и видѣлъ. Ты самъ не знаешь, въ какой мы опасности. Прошу тебя: иди отсюда.

ЭДГАРЪ.

Когда жь я узнаю что нибудь?

Digitized by Google

ЭДМУНДЪ.

Положись на меня: я сдѣлаю свое дѣло. (*Эдгаръ уходитъ.*)

ЭДМУНДЪ (*одинъ*).

Отецъ довѣрчивъ; братъ мой прямъ по сердцу:
Такъ далека отъ зла его душа,
Что и предвидѣть зла въ немъ нѣтъ умѣнья.
Надъ этой глупой честностью нетрудно
Торжествовать. Теперь мнѣ ясно дѣло.
Я хитростью богатъ, и я съумѣю
Завоевать все то, что нужно мнѣ.

СЦЕНА III.

КОМНАТА ВО ДВОРЦѢ ГЕРЦОГА АЛЬБАНСКАГО.

Входятъ **ГОНЕРИЛЬЯ** и **ДВОРЕЦКІЙ.**

ГОНЕРИЛЬЯ.

Отецъ прибилъ моего джентльмена, за то, что тотъ выбранилъ его шута?

ДВОРЕЦКІЙ.

Да, мидели.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Клянусь, и днемъ и ночью, каждый часъ
Меня онъ мучитъ, злитъ и оскорбляетъ!
Что день, то ссора. Нѣтъ терпѣнья больше!
За вздоръ бранится онъ; его прислуга
Живетъ въ безпутствѣ.
(*Дворецкому.*) Помни жь, какъ съ охоты
Пріѣдетъ онъ, скажи, что я больна.
Съ нимъ говорить не стану я, и если
Не очень ты услужливъ будешь съ нимъ,
То сдѣлаешь не худо. Я въ отвѣтѣ.

ДВОРЕЦКІЙ.

Онъ ѣдетъ уже. (*Слышенъ звукъ роговъ.*)

ГОНЕРИЛЬЯ.

И ты и слуги всѣ, не будьте слишкомъ,
Внимательны къ его приказамъ. Если
Ему здѣсь не понравится житье,
То можетъ онъ къ сестрѣ моей уѣхать;
Однѣхъ мы съ нею мыслей и не любимъ
Подъ властью быть чужой. Пустой старикъ!

Digitized by Google

Самъ отдалъ власть, а хочетъ всѣмъ ворочать!
Нѣтъ; старики глупѣй ребятъ бываютъ,
И строгостью обуздывать ихъ надо!
(*Дворецкому.*)
Не забывай приказа!

ДВОРЕЦКІЙ.

Будемъ помнить.

ГОНЕРИЛЬЯ.

И къ рыцарямъ его похолоднѣе
Вамъ надо быть. Чтобъ ни было затѣмъ, —
Нѣтъ нужды. Сообщи о томъ прислугѣ.
Давно я объясненія желаю,
И я его дождусь. Сестрѣ теперь же
Я напишу: пусть дѣлаетъ, какъ я.
Готовь обѣдать!

СЦЕНА IV.

ТА ЖЕ КОМНАТА.

Входитъ **КЕНТЪ** (переодѣтый).

КЕНТЪ.

Когда удастся измѣнить мнѣ голосъ
И затемнить тѣмъ рѣчь, то безъ труда
Достигну добрыхъ цѣлей. Кентъ-изгнанникъ!
Пришла пора служить, на зло изгнанью!
Заботиться о бѣдномъ королѣ
И много дѣла взять къ себѣ на плечи!

Входятъ **ЛИРЪ, РЫЦАРИ, СЛУГИ.**

ЛИРЪ.

Живѣй обѣдать! Подавать тотчасъ же; я не жду ни минуты! (*Слуга уходитъ*).
Ты кто такой?

КЕНТЪ.

Человѣкъ.

ЛИРЪ.

Что за человѣкъ? чего ты отъ насъ хочешь?

КЕНТЪ.

Человѣкъ я такой, какимъ кажусь. Кто имѣетъ ко мнѣ вѣру, тому служу я вѣрой и правдой; кто честенъ, того я люблю душою; кто уменъ, да говоритъ мало, съ тѣмъ готовъ я бесѣдовать.

Digitized by Google

Судовъ я боюсь, отъ драки непрочь, коли нельзя безъ драки, а рыбы не ѣмъ никогда.

ЛИРЪ.

Кто ты таковъ?

КЕНТЪ.

Честный малый, а бѣденъ я,—какъ самъ король.

ЛИРЪ.

Небогатъ же ты! Чего жь ты хочешь?

КЕНТЪ.

Служить.

ЛИРЪ.

Кому же служить?

КЕНТЪ.

Вамъ.

ЛИРЪ.

Да ты развѣ меня знаешь, пріятель?

КЕНТЪ.

Не знаю: но, по наружности судя, я хотѣлъ бы имѣть васъ своимъ господиномъ.

ЛИРЪ.

Что же ты видишь въ моей наружности?

КЕНТЪ.

Признакъ власти.

ЛИРЪ.

Какую же службу можешь ты править?

КЕНТЪ.

Могу дать честный совѣтъ, разсказать забавную сказку, выполнить простое порученіе. Что дѣлаютъ немудреные люди, то и я сдѣлать въ силахъ, да еще и съ усердіемъ.

ЛИРЪ.

А сколько тебѣ лѣтъ?

КЕНТЪ.

Не такъ я молодъ, чтобъ любить дѣвчонку за пѣсенку, не такъ старъ, чтобъ влюбляться за все на свѣтѣ: у меня сорокъ-восемь лѣтъ на плечахъ.

ЛИРЪ.

Ну, будь со мной; служи мнѣ! Коли не разсердишь меня послѣ обѣда, значитъ — уживемся другъ съ другомъ. Обѣдать! Эй, обѣдать! Гдѣ мой дуракъ? Поди, пошли ко мнѣ моего дурака.

Входитъ **ДВОРЕЦКІЙ.**

Эй ты, уродъ, гдѣ моя дочь!

Digitized by Google

ДВОРЕЦКІЙ.

Съ вашего позволенія... (*Уходитъ.*)

ЛИРЪ.

Что онъ тамъ говоритъ? Зови-ка его сюда! Гдѣ мой дуракъ? а? Мнѣ кажется, что міръ спитъ. Ну, что, гдѣ этотъ мерзавецъ?

Входитъ **РЫЦАРЬ.**

РЫЦАРЬ.

Онъ говоритъ, государь, что ваша дочь нездорова.

ЛИРЪ.

Зачѣмъ онъ не вернулся, когда я звалъ его?

РЫЦАРЬ.

Государь, онъ просто сказалъ мнѣ, что не хотѣлъ вернуться.

ЛИРЪ.

Не хотѣлъ вернуться?

РЫЦАРЬ.

Государь, я не умѣю понять въ чемъ дѣло, но кажется мнѣ, что съ вашимъ величествомъ начинаютъ обращаться безъ прежняго почтенія. И прислуга вся, и самъ герцогъ, и дочь ваша не такъ вѣжливы теперь, какъ всегда бывали.

ЛИРЪ.

А, ты такъ думаешь?

РЫЦАРЬ.

Простите, государь, коли я ошибся. Долгъ мой не велитъ мнѣ молчать, когда я предполагаю оскорбленія вашему величеству.

ЛИРЪ.

Ты только навелъ меня на то, что я и самъ замѣтилъ. Да, я примѣчалъ не разъ полное невниманіе — я винилъ свою подозрительность, я не рѣшался видѣть умышленной грубости. Я посмотрю еще. Гдѣ мой дуракъ? Онъ не показывался два дня сряду.

РЫЦАРЬ.

Съ отъѣзда принцессы во Францію, шутъ очень печалится.

Входитъ **ДВОРЕЦКІЙ.**

ЛИРЪ.

А, сэръ! пожалуйте сюда, сэръ! Кто я такой, сэръ?

ДВОРЕЦКІЙ.

Отецъ государыни.

ЛИРЪ.

Отецъ государыни? Рабъ! подлецъ! собака!

ДВОРЕЦКІЙ.

Я не подлецъ, прошу извиненія.

Digitized by Google

ЛИРЪ.

Ты смѣешь глядѣть мнѣ въ глаза, бездѣльникъ!

(Бьетъ его.)

ДВОРЕЦКІЙ.

Я не позволю бить себя, государь!

КЕНТЪ.

А съ ногъ сбить не позволишь, скоморохъ проклятый? *(Сбиваетъ его съ ногъ.)*

ЛИРЪ.

Спасибо, пріятель! Ты знаешь, какъ служатъ: — ты мнѣ придешься по сердцу.

КЕНТЪ.

Ну, сэръ — на ноги и убирайся. Я тебя выучу различать людей. Вонъ отсюда, коли не хочешь снова растянуться во всю длину! Пошелъ вонъ, коли у тебя умъ остался. Такъ! *(Выталкиваетъ дворецкаго.)*

ЛИРЪ.

Ну, спасибо, вѣрный слуга! Вотъ тебѣ впередъ за твою службу. *(Даетъ Кенту денегъ.)*

Входитъ **ШУТЪ.**

ШУТЪ.

А вотъ я его тоже найму. *(Кенту.)* бери-ка себѣ мой колпакъ.

ЛИРЪ.

А, и ты здѣсь плутишка?

ШУТЪ *(Кенту).*

Что жъ ты колпака-то не взялъ?

КЕНТЪ.

Зачѣмъ мнѣ твой колпакъ?

ШУТЪ.

Какъ зачѣмъ? Зачѣмъ тебѣ дурацкій колпакъ? За тѣмъ, что ты льнешь къ тому, кто въ немилости! за тѣмъ, что ты скалишь зубы не по вѣтру! Бери-ка мой колпакъ. Видишь, этотъ шутъ прогналъ двухъ своихъ дочерей, а третью благословилъ, самъ того не вѣдая. А ужъ такому чудаку служить нельзя безъ моего колпака. *(Лиру.)* Ну, какъ поживаешь, кумъ любезный? Эхъ, если бы мнѣ два колпака да двѣ дочери!

ЛИРЪ.

Ну, что бъ ты тогда сталъ дѣлать?

ШУТЪ.

Дочерямъ роздалъ бы свои деньги, колпаки бы себѣ оставилъ на память. Вотъ одинъ у меня. Выпроси-ка другой у своихъ дочекъ

Digitized by Google

ЛИРЪ.

Берегись, дружокъ: хлыстъ!

ШУТЪ.

Правда-то всегда, что дворная собака: бей ее хлыстомъ сколь-хочешь! Постой-ка я тебѣ скажу хорошее словцо.

ЛИРЪ.

Ну, скажи.

ШУТЪ.

Слушай же да смекай хорошенько.

Правды всей не болтай,
Свой достатокъ скрывай,
Денегъ въ долгъ не давай
Да людей узнавай,
Самъ поменьше шагай,
А верхомъ разъѣзжай,
Меньше пей да гуляй,
По гостямъ не порхай:
Вотъ тогда заживешь
И удачу найдешь!

А какъ ты думаешь, кумъ, можно ли изъ ничего что днибуь сдѣлать?

ЛИРЪ.

Нѣтъ, пріятель, изъ ничего ничего не получишь.

ШУТЪ *(Кенту)*.

Растолкуй же ему, что съ его королевства получаетъ онъ теперь точь-въ-точь такіе же доходы! Мнѣ, дураку, онъ не повѣритъ.

ЛИРЪ.

Горькая шутка.

ШУТЪ.

Тотъ съ тобой сыгралъ горькую шутку, кто тебѣ, дураку, посовѣтовалъ сдать твои владѣнія въ чужія руки.

ЛИРЪ.

Ты меня зовешь дуракомъ, пріятель?

ШУТЪ.

Да не ты ли самъ отступился отъ всѣхъ своихъ званій? Со званіемъ дурака ты на свѣтъ родился.

КЕНТЪ.

Государь, этотъ дуракъ, не совсѣмъ дуракъ.

ШУТЪ.

Э, нѣтъ; лорды и сильные господа съ этимъ не согласятся. *(Лиру.)* Эхъ куманекъ, слыхалъ ли ты о дуракѣ, что въ дурную

Digitized by Google

погоду переносилъ своего осла черезъ грязь на плечахъ? Мало толку было въ твоей лысой маковкѣ, когда ты отдалъ съ нея свою золотую шапку! (*Поетъ.*)

Для дураковъ насталъ тяжелый годъ:
Всѣ умники дурачиться пустились.

Пожалуйста, кумъ любезный, найми-ка мнѣ хорошаго лгуна въ учители. Смерть хотѣлось бы поучиться лгать.

ЛИРЪ.

А коли ты будешь лгать, мы тебя высѣчемъ.

ШУТЪ.

Истинно ужь изъ одной породы ты со своими дочками! Онѣ грозятся меня высѣчь за правду, ты — за ложь; а иногда меня бьютъ за то, что я не говорю ни слова. Надоѣла мнѣ дурацкая должность, правду сказать; а все-таки не хотѣлъ бы я съ тобой мѣняться! Вонъ, погляди-ка, кто сюда идетъ къ намъ!

Входитъ **ГОНЕРИЛЬЯ.**

ЛИРЪ.

Что это, дочь моя, что это за нахмуренное лицо? Съ какого времени выучилась ты хмуриться?

ШУТЪ.

Когда-то, дяденька, нечего было тебѣ хлопотать о томъ, кто на насъ хмурится. Я теперь лучше тебя: — я дуракъ; а ты — нуль безъ цифры. (*Гонерильѣ.*) Буду молчать, милэди: по лицу твоему вижу, что мнѣ молчать надо. Мм... Мм... Съѣлъ корку, береги мякишъ; съѣлъ мякишъ, береги корку. (*Указываетъ на Лира.*) Вотъ пустой гороховый стручекъ!

ГОНЕРИЛЬЯ.

Не только этотъ избалованный дуракъ,
Но многіе изъ вашей наглой свиты
Заводятъ ссоры каждый день, и въ за́мкѣ
Неслыханному буйству предаются.
Сэръ! мнѣ казалось, что сказавъ о томъ,
Я положу конецъ тѣмъ безпорядкамъ;
Но вижу я изъ вашихъ словъ и дѣлъ,
Что вамъ безчинство это не противно,
И что на зло глядите вы сквозь пальцы.
Прошу васъ не прогнѣваться, тенерь,
Вооружася строгостью, мы сами
Порядокъ будемъ соблюдать и зорко
Слѣдить за поведеньемъ вашей свиты.

Digitized by Google

Не оскорбляйтесь тѣмъ: для доброй цѣли,
Для васъ самихъ мы долгъ исполнимъ нашъ.

ШУТЪ.

Что, куманекъ?
Добрая синичка кукушку кормила,
А кукушка птичкѣ голову скусила.
Свѣчку отдалъ: — въ потемкахъ сиди

ЛИРЪ.

Дочь ли ты наша?

ГОНЕРИЛЬЯ.

Пора бы вамъ, сэръ, посовѣтовавшись съ здравымъ разсудкомъ, оставить ваши причуды.

ЛИРЪ.

Знаютъ ли меня здѣсь? Нѣтъ; это не Лиръ! Лиръ такъ ходитъ. Лиръ такъ говоритъ? Гдѣ жь его глаза? Или умъ его разслабъ? Спитъ онъ, что ли?... А! нѣтъ; тутъ что нибудь не такъ! Пусть мнѣ скажутъ, кто я такой. Тѣнь Лира? Нѣтъ; я король. Я чувствую, я понимаю, я вижу, — не вижу только того, что у меня есть дочери...

ШУТЪ.

И что ты ихъ всепокорнѣйшій отецъ и услужникъ.

ЛИРЪ.

Ваше имя, прекрасная дама?

ГОНЕРИЛЬЯ.

Полно, сэръ!
Любезность эта намъ напоминаетъ
Обычныя причуды. Васъ прошу я
Понять меня какъ должно. Стары вы,
Такъ будьте жь и умны согласно лѣтамъ.
Сто рыцарей здѣсь проживаетъ съ вами; —
Сто рыцарей шумливыхъ и безпутныхъ,
Готовыхъ всякій день на пьянство, ссору, —
И ужь успѣвшихъ честный нашъ дворецъ
Своимъ примѣромъ превратить въ таверну
Иль въ домъ разврата. Надо кончить съ этимъ.
Позвольте жь мнѣ просить васъ (хоть безъ просьбы
Сама могу я дѣлать, что желаю), —
О томъ просить, чтобъ уменьшили вы
Прислугу вашу, взявъ изъ ней людей
По вашимъ лѣтамъ и способныхъ чтить
Себя и васъ.

Digitized by Google

ЛИРЪ.

Проклятье! духи тьмы!
Сѣдлать коней! созвать мою прислугу!
Проклятое отродье! Прочь отсюда!
Еще у насъ осталась дочь!

ГОНЕРИЛЬЯ.

Вы бьете
Моихъ людей, а злая челядь ваша
Повелѣвать вездѣ и всюду хочетъ!

Входитъ **АЛЬБАНИ.**

ЛИРЪ.

Бѣда тому, кто кается, да поздно!

(*Альбани.*)

А! ты здѣсь тоже? ты согласенъ съ нею?
Ну, отвѣчай же. Подавать коней!
Неблагодарность! демонъ съ черствымъ сердцемъ,
Когда въ грудь дочери ты заберешься,
Твой видъ гнуснѣй, чѣмъ чудище морское!

АЛЬБАНИ.

Сэръ, успокойтесь.

ЛИРЪ (*Гонерилѣ*).

Мерзкій, хищный коршунъ!
Ты лжешь, ты лжешь! Честна моя прислуга:
Она свои обязанности знаетъ
И святость сана нашего хранитъ
По совѣсти. Какъ могъ мнѣ такъ ужаснымъ
Корделіи проступокъ показаться!
Какъ могъ онъ извратить мою природу,
Любовь исторгнуть изъ души моей
И жолчію ее наполнить? Лиръ! Лиръ! Лиръ!

(*Бьетъ себя въ голову.*)

Теперь стучи въ ту дверь, откуда разумъ
Ты выпустилъ. Скорѣй, скорѣй отсюда!

АЛЬБАНИ.

Я, государь, не виноватъ и даже
Совсѣмъ не знаю, что васъ прогнѣвило.

ЛИРЪ.

Быть можетъ, сэръ! Услышь меня, природа!
Благое божество, услышь меня!
Коли назначило ты этой твари
Рождать дѣтей, рѣшенье отмѣни!

Digitized by Google

О, изсуши всю внутренность у ней,
Пошли безплодіе, чтобъ никогда
Она ребенкомъ милымъ не гордилась!
Но ежели зачнетъ она, то пусть,
Дитя изъ жолчи дастся ей на долю!
Пусть выростетъ дитя, — на муку ей!
Пускай оно ей раннія морщины
Въ чело вклеймитъ и горькихъ слезъ струями
Избороздитъ ей щеки! пусть оно
Въ насмѣшку и презрѣнье обращаетъ
Всю страсть, всю нѣжность матери своей!
И пусть тогда она пойметъ всѣмъ сердцемъ,
Во сколько разъ острѣй зубовъ змѣиныхъ
Неблагодарность дѣтища! Скорѣй
Прочь! прочь отсюда! (*Лиръ уходитъ.*)

АЛЬБАНИ.

Небеса благія!
Что за причина этому?

ГОНЕРИЛЬЯ.

Не стóитъ
Заботиться о томъ. Пускай старикъ
Дурачится: мѣшать ему не надо.

Входитъ **ЛИРЪ.**

ЛИРЪ.

Какъ? пятьдесятъ изъ всей моей прислуги
Осталось лишь?

АЛЬБАНИ.

Въ чемъ дѣло, государь?

ЛИРЪ.

Скажу, скажу!

(*Гонерильѣ.*)

Клянусь, мнѣ стыдно, стыдно,
Мнѣ стыдно то, что слабъ я предъ тобою,
Что слезы теплыя изъ глазъ моихъ
Ты можешь извлекать еще! Погибель,
Проклятье на тебя! Отца проклятье
Пусть цѣлымъ рядомъ язвъ неизлечимыхъ
Тебя покроетъ! Старые глаза,
Вы, глупые глаза, не смѣйте плакать;
Я вырву васъ, я брошу васъ на землю!
Вотъ до чего я дожилъ! Не бѣда:

Digitized by Google

Въ утѣху мнѣ еще осталась дочь!
Она добра и ласкова: услышавъ
Про всѣ дѣла твои, она ногтями,
Волчица, издеретъ твое лицо!
Еще увидишь ты, что власть мою
Оставленную, — возвращу я снова
На казнь тебѣ. (*Уходятъ Лиръ, Кентъ и свита Лира.*)

ГОНЕРИЛЬЯ.

Ты это слышишь, герцогъ?

АЛЬБАНИ.

При всей любви къ тебѣ, не въ силахъ я
Пристрастнымъ быть...

ГОНЕРИЛЬЯ.

Довольно. Не трудись. Эй, Освальдъ, эй!
Ты шутъ и плутъ! ступай за господиномъ!

ШУТЪ.

Эй, куманекъ Лиръ! постой немного: какже тебѣ быть безъ шута? (*Поетъ.*)

Съ дочкой такой,
Что съ поймайной лисой,
Тратить словъ не надо;
Кожу съ нихъ дери,
И за то бери
Мой колпакъ въ награду!

ГОНЕРИЛЬЯ.

Сто рыцарей! Придумано не худо!
Удобно было бы ему дозволить
Держать сто рыцарей, чтобъ всѣ причуды
И ссоры, и пустое сумасбродство
Онъ силою рѣшалъ и нашу жизнь
Въ своихъ рукахъ имѣлъ. Эй, Освальдъ!

АЛЬБАНИ.

Слишкомъ
Боишься ты.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Не лучше ль довѣрять?
Въ началѣ должно устранять опасность,
Чтобъ не бояться послѣ. Хорошо
Его я знаю и сестрѣ писала
Про все. Увидимъ, будетъ ли она
Держать его и сотню челядинцевъ,

Digitized by Google

Когда я объявлю ей все. Ну, Освальдъ,
Готово ли письмо къ сестрѣ?

ДВОРЕЦКІЙ.

Готово.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Бери жь съ собой людей, — и на коня!
Сестрѣ моей все передай, что надо,
И отъ себя скажи, что знаешь. Въ путь!
И воротись скорѣй. (*Дворецкій уходитъ.*)
Нѣтъ, нѣтъ, мой герцогъ;
Хоть кротость и спокойствіе твое
Не стоятъ осужденья, но, однако —
Ты извинишь меня — нужнѣе намъ
Разсудокъ твердый, чѣмъ вся эта кротость!

АЛЬБАНИ.

Ты дальновидна, можетъ быть; но часто
Добро мы губимъ, бо́льшаго желая.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Тогда ужь...

АЛЬБАНИ.

Нѣтъ, все объяснитъ намъ время.

СЦЕНА V.

ДВОРЪ ПЕРЕДЪ ЗАМКО́МЪ АЛЬБАНИ.

Входятъ **ЛИРЪ, КЕНТЪ и ШУТЪ**

ЛИРЪ.

Скачи съ этимъ письмомъ скорѣе къ Глостеру. Не говори моей дочери ничего, что ты знаешь. Отвѣчай ей только на то, о чемъ она тебя спрашивать будетъ. Торопись; нето я тамъ буду раньше тебя.

КЕНТЪ.

Не усну, пока не исполню воли вашего величества.

ШУТЪ.

А вотъ поглядимъ, будетъ ли твоя другая дочь поласковѣе. Обѣ онѣ одного поля ягодки! А знаешь ли ты, кумъ, для чего у насъ носъ середи лица поставленъ?

ЛИРЪ.

Нѣтъ.

Digitized by Google

ШУТЪ.

Для того, чтобъ глаза сидѣли по обѣ его стороны. Чего носомъ не вынюхалъ, глазами досмотрить.

ЛИРЪ.

Я ее обидѣлъ.

ШУТЪ.

А знаешь ли ты, какъ устрица дѣлаетъ свою раковину?

ЛИРЪ.

Не знаю.

ШУТЪ.

И я не знаю. Знаю только, для чего улитка заводитъ свой домикъ.

ЛИРЪ.

Для чего?

ШУТЪ.

Чтобъ прятать туда свою голову. Она вѣдь его не отдастъ своей дочери.

ЛИРЪ.

Забыть законы природы! Такого любящаго отца!... Готовы лошади?

ШУТЪ.

Твои ослы побѣжали за ними... А почему, когда на небѣ сидитъ семь звѣздъ,—ихъ только семь счетомъ?

ЛИРЪ.

Потому, что не восемь.

ШУТЪ.

Мѣтко попалъ. Можно бы тебя назвать *добрымъ* дуракомъ за это.

ЛИРЪ.

Я съ тобой расплачусь, чудовище неблагодарности!

ШУТЪ.

Стòило бы нобить тебя за то, что ты состарѣлся, да ума не нажилъ.

ЛИРЪ.

О, силы неба! дайте мнѣ терпѣнье!
Я не хочу безумнымъ быть. Спасите
Меня вы отъ безумія.

Входитъ ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Ну, что,
Готовы лошади?

Digitized by Google

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Готовы, государь!

ЛИРЪ.

Ѣдемъ, ѣдемъ же. *(Всѣ уходятъ.)*

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

ДВОРЪ ВЪ ЗАМКѢ ГЛОСТЕРА.

ЭДМУНДЪ и КУРАНЪ встрѣчаются.

ЭДМУНДЪ.

Здравствуй, Куранъ!

КУРАНЪ.

Здравствуйте, сэръ! Я сейчасъ отъ вашего батюшки. Его извѣстили, что герцогъ Корнвалльскій и герцогиня Регана будутъ сюда поздно вечеромъ.

ЭДМУНДЪ.

Это по какому случаю?

КУРАНЪ.

Самъ не знаю хорошенько. Слыхали вы, о чемъ теперь еще говорятъ шопотомъ? Эти вѣсти пока еще передаются людьми другъ другу на ухо.

ЭДМУНДЪ.

Ничего не слыхалъ. Что за вѣсти?

КУРАНЪ.

Слыхали вы про то, что готовится война между Альбани и герцогомъ Корнвалльскимъ?

ЭДМУНДЪ.

Ни одного слова.

КУРАНЪ.

Ну, такъ скоро услышите. А покуда прощайте. *(Уходитъ.)*

ЭДМУНДЪ *(одинъ).*

Здѣсь герцогъ будетъ къ ночи? Безподобно!
Оно само сплелось съ моей работой!
Отецъ велѣлъ схватить подъ стражу брата,
И мнѣ осталось планъ мой завершить
Теперь же. Нечего терять минуты! *(Громко.)*
Братъ, внизъ сойди! живѣе! на два слова!

Digitized by Google

Входитъ **Эдгаръ**.

Эдмундъ.

Бѣги, мой другъ! отецъ слѣдитъ за нами!
Ужь донесли ему о томъ, гдѣ ты.
Бѣги скорѣй: — вся ночь передъ тобою!
Не говорилъ ли ты неосторожно
Про герцога Корнваллъскаго? Съ женой
Сюда спѣшитъ онъ и пріѣдетъ къ ночи.
Въ рѣчахъ своихъ ты не касался ль споровъ
Его съ Альбани? Вспомни хорошенько.

ЭДГАРЪ.

Не говорилъ ни слова я.

ЭДМУНДЪ.

Бѣда!
Отецъ идетъ, я слышу! Извини,
Я обнажу мой мечъ противъ тебя.
Вынь свой. Намъ надобно хитрить обоимъ!
Смѣлѣе бейся, будто въ самомъ дѣлѣ!
Бѣги теперь, покуда нѣтъ отца!
Огня сюда! скорѣй! Спасайся, братъ!
Скорѣй огня! скорѣй! бѣги! Прощай же!
(*Эдгаръ уходитъ. Ранитъ себя въ руку.*)
Пусть эта кровь заставитъ ихъ повѣрить,
Какъ храбро бились мы. Я видѣлъ пьяницъ,
Царапавшихъ себя сильнѣй — для смѣха.
Отецъ! отецъ! стой! стой! Кто мнѣ поможетъ?

Вбѣгаетъ **глостеръ** и **люди съ факелами**.

ГЛОСТЕРЪ.

Куда ушелъ бездѣльникъ?

ЭДМУНДЪ.

Въ темнотѣ
Стоялъ онъ, обнаживши острый мечъ,
И страшныя шепталъ онъ заклинанья,
На помощь призывая мѣсяцъ блѣдный.

ГЛОСТЕРЪ.

Гдѣ жь онъ теперь?

ЭДМУНДЪ.

Я раненъ!

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Гдѣ бездѣльникъ?
Эдмундъ! гдѣ онъ?

ЭДМУНДЪ.

Вотъ здѣсь онъ пробѣжалъ!
Напрасно онъ старался...

ГЛОСТЕРЪ.

Всѣ за нимъ!
(*Убѣгаютъ слуги.*)
Поймать его. (*Эдмунду.*) Что говорилъ ты мнѣ?
Напрасно онъ старался? что?...

ЭДМУНДЪ.

Склонить
Меня къ тому, чтобъ умертвилъ я васъ.
Я говорилъ ему, что боги грянутъ
Всѣмъ громомъ неба надъ отцеубійцей,
Я объяснилъ, какой великой связью
Прикованъ сынъ къ отцу; а онъ, увидѣвъ
На сколько я гнушаюсь страшнымъ дѣломъ,
Съ мечемъ въ рукахъ, нечаянно и быстро,
Впередъ рванулся, руку ранилъ мнѣ,
Но, увидавъ, что, полный грознымъ гнѣвомъ,
За дѣло правое готовъ я биться,
А можетъ быть и крику испугавшись,
Бѣжалъ онъ также быстро.

ГЛОСТЕРЪ.

Пусть бѣжитъ
Онъ далеко! На родинѣ ему
Не скрыться. Не уйдетъ онъ отъ погони;
Пусть попадется — и конецъ всему!
Сегодня къ ночи пріѣзжаетъ герцогъ,
Нашъ государь, защитникъ и властитель;
Отъ имени его я объявляю,
Что всякій, кто на казнь злодѣя выдастъ,
Получитъ награжденье; кто же станетъ
Его скрывать, самъ смерти будетъ преданъ.

ЭДМУНДЪ.

Когда я отклонить его старался
Отъ преступленья и потомъ увидѣлъ,
Что непреклоненъ онъ, я погрозился
Открыть все дѣло. Онъ же мнѣ сказалъ:

Digitized by Google

«Ты, безпомѣстный нищій, смѣешь думать,
Что съ правдою и честностью ты можешь
Противъ меня итти, что твой доносъ
Не въ силахъ я разрушить, хоть въ улику
Ты представляй письмо моей руки!
Что не съумѣю я тебя представить
Клеветникомъ, лжецомъ, достойнымъ ада!
Что люди всѣ, когда они не глупы,
Противъ тебя пойдутъ и будутъ вѣрить,
Что ты хитрилъ и замышлялъ мнѣ гибель,
Затѣмъ, что смерть моя — тебѣ и радость
И побужденье къ злу!»

ГЛОСТЕРЪ.

Великій извергъ,
Въ злодѣйствѣ закоснѣлый! Отъ письма
Откажется онъ? Нѣтъ, не мой онъ сынъ!

(*За сценой слышны трубы.*)

Чу! трубы герцога! Зачѣмъ онъ ѣдетъ?
Я гавани закрыть велю. Позволитъ
Мнѣ это герцогъ. Не уйти злодѣю!
Я разошлю портретъ его по царству,
Во всѣ концы, чтобъ всякій могъ его
Тотчасъ признать. Тебя жь, Эндундъ мой вѣрный,
Съумѣю я поставить властелиномъ
Надъ всей землею и богатствомъ нашимъ.

Входятъ **КОРНВАЛЛЬ**, **РЕГАНА** и свита.

КОРНВАЛЛЬ.

Что съ вами, честный другъ? Дурною вѣстью
Я встрѣченъ былъ, едва пріѣхавъ къ вамъ.

РЕГАНА.

Неужли это правда? Для злодѣя
Всѣхъ казней мало! Вы здоровы герцогъ?

ГЛОСТЕРЪ.

О, государыня, мнѣ тяжко, тяжко!

РЕГАНА.

Какъ? крестникъ моего отца? Эдгаръ?
Кому отецъ мой имя далъ? Неужли
Онъ замышлялъ убить васъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Герцогиня!
Какъ одолѣть мнѣ стыдъ мой, какъ рѣшиться
Сказать о томъ?

Digitized by Google

РЕГАНА.

Онъ при моемъ отцѣ
Съ его безпутной свитой не былъ вмѣстѣ?

ГЛОСТЕРЪ.

Не знаю я. Мнѣ горько, очень горько!

ЭДМУНДЪ.

Онъ былъ при свитѣ.

РЕГАНА.

Нечему жь дивиться
Его злодѣйствамъ Тамъ его склоняли
Къ отцеубійству, для того, чтобъ съ нимъ
Скорѣй мотать доходы и наслѣдство.
Я отъ сестры подробное извѣстье
Объ этой буйной свитѣ получила,
И твердо я рѣшила, что когда
Они ко мнѣ пріѣдутъ, съ ними вмѣстѣ
Не стану жить я.

КОРНВАЛЛЬ.

Да и я не стану!
Эдмундъ! я слышалъ здѣсь, что ты отцу
Услугу оказалъ, какъ вѣрный сынъ?

ЭДМУНДЪ.

Сэръ! то былъ долгъ мой.

ГЛОСТЕРЪ.

Онъ открылъ злодѣя
И раненъ былъ въ бою съ преступнымъ братомъ.

КОРНВАЛЛЬ.

Погоню вы послали ли?

ГЛОСТЕРЪ.

Да, герцогъ!

КОРНВАЛЛЬ.

Пускай его найдутъ лишь, и тогда
Навѣки онъ вредить не станетъ больше.
Вы дѣйствуйте во имя нашей власти,
Какъ сами знаете. А ты, Эдмундъ,
Любезный намъ за твердость и покорность,
Готовься состоять при насъ, и нашимъ
По сердцу быть. Теперь намъ нужны люди
Такой великой честности, и мы
Беремъ тебя.

Digitized by Google

ЭДМУНДЪ.

И честно стану я
Служить вамъ, сэръ!

ГЛОСТЕРЪ.

И за него я васъ
Благодарю, мой благородный герцогъ!

КОРНВАЛЛЬ *(Глостеру).*

Теперь я объясню, зачѣмъ сюда
Мы прибыли.

РЕГАНА.

Въ такую ночь глухую,
Къ несвоевременной поѣздкѣ нашей
Насъ побудили, благородный Глостеръ,
Причины не пустыя, а желанье
У васъ спросить совѣтовъ. Отъ отца
И отъ сестры мы вмѣстѣ получили
Извѣстіе о ихъ раздорахъ. Мы отсюда
Должны имъ отвѣчать, и ждутъ гонцы
Отвѣтовъ нашихъ. Добрый, старый другъ!
Сберитесь съ мыслями, забудьте горе
И дайте намъ совѣтъ, такъ важный въ дѣлѣ,
Съ которымъ медлить нечего.

ГЛОСТЕРЪ.

Миледи!
Я самъ и домъ мой весь къ услугамъ вашимъ.
(Уходятъ.)

СЦЕНА II.

ДВОРЪ ПЕРЕДЪ ЗАМКОМЪ ГЛОСТЕРА.

Входятъ **КЕНТЪ**, потомъ **ДВОРЕЦКІЙ**, съ разныхъ сторонъ.

ДВОРЕЦКІЙ.

Здорово, пріятель. Здѣшній ты?

КЕНТЪ.

Здѣшній.

ДВОРЕЦКІЙ.

Гдѣ бы лошадей поставить?

КЕНТЪ.

Сюда, въ лужу.

Digitized by Google

ДВОРЕЦКІЙ.

Скажи, пожалуйста, будь другомъ.

КЕНТЪ.

Я тебѣ вовсе не другъ.

ДВОРЕЦКІЙ.

Очень я забочусь о твоей дружбѣ!

КЕНТЪ.

Попадешься мнѣ въ руки, такъ позаботишься.

ДВОРЕЦКІЙ.

За что ты лаешься? Я тебя не знаю.

КЕНТЪ.

Да я тебя знаю.

ДВОРЕЦКІЙ.

Ну, кто жь я такой?

КЕНТЪ.

Ты бездѣльникъ, подлецъ, лизоблюдъ, трусъ, наглецъ, оборвышъ, составъ изъ канальи, попрошайки и шельмы, мерзавецъ, котораго я заморю подъ палкой, если онъ осмѣлится отречься хотя отъ одного изъ этихъ названій!

ДВОРЕЦКІЙ.

Что ты за негодяй такой, въ самомъ дѣлѣ! За что ты лаешься на того, кто тебя не знаетъ и кого ты самъ не знаешь?

КЕНТЪ.

Какъ, безстыдная рожа! ты смѣешь говорить, что не знаешь меня? А кто тебя третьяго дня сбилъ съ ногъ и поколотилъ на славу, да еще при самомъ королѣ? Мечъ наголо, мерзавецъ! Нужды нѣтъ, что теперь ночь — луна свѣтитъ. Я тебя изрублю въ бифстексъ, подлая образина! *(Вынимаетъ мечъ.)*

ДВОРЕЦКІЙ.

Пошелъ вонъ! нечего мнѣ дѣлать съ тобою.

КЕНТЪ.

Вынимай мечъ, мерзавецъ! Ты привезъ письмо противъ короля, ты смѣешь возить раздоръ между отцомъ и дочерью! Я тебя искрошу на мелкія части. Рубись, бездѣльникъ!

ДВОРЕЦКІЙ.

Разбой, разбой, помогите!

КЕНТЪ.

Рубись, мерзкая тварь! Защищайся, трусъ негодный!

(Бьетъ его.)

ДВОРЕЦКІЙ.

Помогите! разбой! помогите!

Digitized by Google

Входятъ ЭДМУНДЪ, ГЕРЦОГЪ КОРНВАЛЛЬСКІЙ, РЕГАНА, ГЛОСТЕРЪ и слуги.

ЭДМУНДЪ.

Что это? что за ссора? Я васъ!

КЕНТЪ *(Эдмунду)*.

Подходи, подходи, молокососъ! Я къ вашимъ услугамъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Мечи наголо! Въ чемъ дѣло?

КОРНВАЛЛЬ.

Остановитесь! Первый, кто посмѣетъ
Нанесть ударъ, за то заплатитъ жизнью!
Въ чемъ дѣло?

РЕГАНА.

Это гонцы отъ сестры и короля.

КОРНВАЛЛЬ.

За что у васъ ссора? Отвѣчайте.

ДВОРЕЦКІЙ.

Я едва перевожу духъ, милордъ!

КЕНТЪ.

Мало я тебѣ задалъ гонки, трусъ проклятый!

КОРНВАЛЛЬ.

Въ чемъ же дѣло?

ДВОРЕЦКІЙ.

Вотъ этотъ старый буянъ, котораго я пощадилъ за его сѣдую бороду....

КЕНТЪ.

Ахъ ты бездѣльникъ, ахъ ты жалкое отродье!... Ты пощадилъ мою сѣдую бороду? Да я тебя истолку въ прахъ, я тебя....

КОРНВАЛЛЬ *(Кенту)*.

Молчать, бездѣльникъ?
Ты знаешь ли, гдѣ ты?

КЕНТЪ.

Я знаю, сэръ!
Но гнѣвъ свои права имѣетъ.

КОРНВАЛЛЬ.

Ты за что
Взбѣсился такъ?

КЕНТЪ.

За то, что этотъ плутъ
Имѣетъ мечъ, а чести не имѣетъ.
Я знаю этихъ ласковыхъ мерзавцевъ,
Льстецовъ-прихвостниковъ, проклятыхъ крысъ,

Digitized by Google

Всегда, готовыхъ перерыть углы,
Которыхъ не распутать человѣку,
Святыхъ связей не чуждому. Я знаю,
Какъ эти плуты вертятся по вѣтру
И льстятъ, и ссорятъ, и въ огонь льютъ масло,
И рабски угождаютъ, и, какъ псы,
Бѣгутъ за господами. Пусть чума
Имъ вцѣпится въ безсмысленныя хари!
Что, рѣчь моя смѣшна? эхъ, гуси! гуси!
Погналъ бы я васъ!

КОРНВАЛЛЬ.

Ты съ ума сошелъ,
Старикъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Изъ-за чего вся ваша ссора?

КЕНТЪ.

Изъ-за того, что этотъ мерзкій плутъ
Противенъ мнѣ до смерти!

КОРНВАЛЛЬ.

Что жь онъ сдѣлалъ?
За что онъ плутъ?

КЕНТЪ.

Его лицо мнѣ гадко.

КОРНВАЛЛЬ *(указываетъ на себя, Эдмунда и Регану).*

Быть можетъ, гадко и мое и гадки
Вотъ эти лица?

КЕНТЪ.

Сэръ! всегда я правды
Любилъ держаться, оттого и долженъ
Сказать вамъ, что въ былыя времена
Видалъ я лица много лучше лицъ,
Чѣмъ тѣ, что здѣсь теперь передо мною!

КОРНВАЛЛЬ.

Я вижу, онъ изъ тѣхъ людей, которыхъ,
Разъ стóитъ похвалить за прямоту,
Чтобы они принялися за грубость
По хитрому разсчету. Лгать и льстить
Не можетъ онъ — честна его природа!
Онъ простъ и прямъ! пусть вѣрятъ иль не вѣрятъ,
Онъ правду говоритъ; — онъ простодушенъ!
Такихъ плутовъ я знаю: — подъ личиной

Digitized by Google

Ихъ простоты укрыто больше зла
И вредныхъ хитростей, чѣмъ можетъ скрыться
У двадцати низкопоклонныхъ слугъ
Изъ самыхъ раболѣпныхъ.

КЕНТЪ.

Сэръ! безъ лести,
Съ соизволенья дивныхъ совершенствъ,
Васъ красящихъ, какъ огненный вѣнецъ,
Что на челѣ сверкающаго Феба...

КОРНВАЛЛЬ.

Да что ты хочешь сказать?

КЕНТЪ.

Хочу отучиться отъ рѣчи, которая вамъ не по вкусу. Не льстецъ я, сэръ! Кто васъ надувалъ грубыми рѣчами, былъ грубый плутъ; а грубымъ плутомъ быть я не хочу, хоть бы вы сами того отъ меня запросили.

КОРНВАЛЛЬ *(дворецкому).*

Ты чѣмъ его обидѣлъ?

ДВОРЕЦКІЙ.

Я? ничѣмъ!
Недавно господинъ его, случайно
Прогнѣвавшись, меня ударить вздумалъ.
Онъ былъ при немъ и, льстя его досадѣ,
Мнѣ за спину зашелъ, сбилъ съ ногъ меня,
Безсовѣстно ругался надо мною,
И благодарность короля за то
Онъ получилъ, какъ будто бы за подвигъ!
И вотъ теперь, опять меня увидѣвъ,
Возобновить опять онъ хочетъ буйство!

КЕНТЪ.

Послушай только труса и мерзавца,
И выйдетъ, что храбрѣй Аякса онъ!

КОРНВАЛЛЬ.

Эй, люди! принести сюда колодки!
Ты, старый плутъ, буянъ велерѣчивый,
Научишься...

КЕНТЪ.

Сэръ! поздно мнѣ учиться.
Не требуйте колодокъ. Я на службѣ
У короля, и имъ же къ вамъ я посланъ.
Не слишкомъ государя вы почтите,

Digitized by Google

А оскорбите очень, заковавши
Его гонца.

КОРНВАЛЛЬ.

Эй! подавай колодки!
До полдня продержу тебя я въ нихъ,
Клянуся честію.

РЕГАНА.

До полдня только?
Нѣтъ, до ночи и ночь всю!

КЕНТЪ.

Какъ, милэди!
Когда бъ собакой вашего отца
Я былъ, вы не должны бъ такъ поступать
Со мной.

РЕГАНА.

Ты хуже, чѣмъ его собака!
(Приносятъ колодки.)

КОРНВАЛЛЬ.

Изъ тѣхъ онъ, видно, буйныхъ челядинцевъ,
Которыхъ описала намъ сестра,
Ну, что жь колодки?

ГЛОСТЕРЪ *(герцогу Корнваллскому).*

Благородный герцогъ,
Прошу я васъ, не дѣлайте того:
Онъ виноватъ, но пусть его накажетъ
Король и господинъ его. Такимъ
Постыднымъ наказаньямъ подвергаютъ
Однихъ рабовъ презрѣнныхъ за покражу
И низкія вины. И горько будетъ
То королю, и самъ онъ оскорбится
Обидою гонцу.

КОРНВАЛЛЬ.

Я здѣсь въ отвѣтѣ!

РЕГАНА.

Сестра скорѣе можетъ оскорбиться,
Что ею посланный слуга обиженъ,
Обруганъ въ домѣ у меня. Въ колодки!
(Кента сажаютъ въ колодки.)
Пойдемте, герцогъ!
(Уходитъ съ мужемъ.)

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ *(Кенту)*.

Жаль тебя, пріятель!
Такъ хочетъ герцогъ, а съ его приказомъ —
То знаетъ свѣтъ — нельзя шутить и спорить.
Я за тебя похлопочу.

КЕНТЪ.

Нѣтъ, сэръ,
Не хлопочите, сдѣлайте мнѣ милость!
Я мало спалъ, трудна была дорога;
Такъ я сперва посплю, а послѣ буду
Свистать себѣ. Я знаю, что фортуна
Непостоянна къ добрякамъ. Прощайте!

ГЛОСТЕРЪ.

Неправъ нашъ герцогъ, быть бѣдѣ большой!
(Уходитъ.)

КЕНТЪ *(одинъ, въ колодкахъ)*.

Мой добрый государь, пришлось тебѣ
Бѣжать огня и въ полымя попасться!
(Вынимаетъ письмо изъ-за пазухи.)
Придвинься жъ ты, фонарь земнаго шара,
Чтобъ при твоемъ я сладкомъ свѣтѣ могъ
Прочесть посланье это. Лишь средь горя
Намъ чудеса являются. Я знаю,
Что отъ Корделіи оно. *(Смотритъ въ письмо.)*
Извѣстно
Ей, гдѣ скрываюсь я. Извѣстно также
Ей наше горе тяжкое И скоро
Наступитъ лучшая пора. *(Закрываетъ глаза.)*
Усталъ я.
Усталыя отяжелѣли вѣки:
Закроемъ же глаза, чтобъ не глядѣть
На этотъ мерзскій домъ. Вернись еще
И улыбнись, фортуна! доброй ночи! *(Засыпаетъ.)*

СЦЕНА III.

ЧАСТЬ ПУСТОЙ СТЕПИ.

Входитъ ЭДГАРЪ.

ЭДГАРЪ.

Я слышалъ приговоръ, и отъ погони
Въ дуплѣ я этомъ спасся. Заперты

Digitized by Google

Всѣ гавани, и бдительная стража
Меня повсюду ищетъ. Для спасенья
Одно мнѣ остается: поскорѣй
Приму я видъ презрѣннаго бродяги,
Одѣнусь жалкимъ нищимъ, словно скотъ,
Лицо свое я выпачкаю грязью,
Взъерошу волосы, и грубой тканью
Нагое тѣло обвязавъ, я буду
Бродить подъ бурей и холоднымъ вѣтромъ!
Я знаю, въ этомъ краѣ есть немало
Безумцевъ дикихъ и крикливыхъ; бродятъ
Они по селамъ, мельницамъ и фермамъ,
По бѣднымъ деревнямъ, въ нагія руки
Себѣ втыкая гвозди и колючки
И въ этомъ страшномъ видѣ умоляя
О подаяніи. Безумецъ жалкій,
И Терлигудъ, и Томъ, — все это люди,
Все это что-нибудь; Эдгаръ — ничто!

(Уходитъ.)

СЦЕНА IV.

ПЕРЕДЪ ЗАМКОМЪ ГЛОСТЕРА.

Входятъ **ЛИРЪ, ШУТЪ и РЫЦАРЬ. КЕНТЪ** спитъ, сидя въ колодкахъ.

ЛИРЪ.

Мнѣ странно, какъ уѣхали они
И моего гонца не отослали!

РЫЦАРЬ.

Я слышалъ, что вчера о ихъ отъѣздѣ
И рѣчи не было.

КЕНТЪ *(проснувшись).*

Привѣтъ отъ насъ
Тебѣ, великій государь!

ЛИРЪ.

Что это?
Для смѣха ты срамишь себя?

КЕНТЪ.

Нимало.

ШУТЪ.

Ха! ха! ха! въ какихъ онъ жесткихъ подвязкахъ! Зачѣмъ это

Digitized by Google

лошадей вяжутъ за голову, собакъ и медвѣдей за шею, обезьянъ поперекъ тѣла, а людей такъ за ноги? Когда кто выдѣлываетъ ногами разныя штуки, тому слѣдуетъ надѣвать деревянные чулки.

ЛИРЪ.

Кто смѣлъ такъ оскорбить тебя? кто смѣетъ
Моихъ гонцовъ наказывать? кто онъ?

КЕНТЪ.

Не только онъ, да и *она* съ нимъ вмѣстѣ.
То ваша дочь и сынъ вашъ.

ЛИРЪ.

Быть не можетъ!

КЕНТЪ.

Однако, это правда.

ЛИРЪ.

Нѣтъ; говорю я.

КЕНТЪ.

Да, говорю я.

ЛИРЪ.

Нѣтъ; они не посмѣли бы!

КЕНТЪ.

Однако, посмѣли.

ЛИРЪ.

Клянусь Юпитеромъ, нѣтъ!

КЕНТЪ.

Клянусь Юноною, да!

ЛИРЪ.

Нѣтъ; быть не можетъ!
Не смѣли, не могли и не желали
Они нашъ санъ такъ страшно оскорбить!
Вина такая хуже, чѣмъ убійство!
Скажи же намъ скорѣе: чѣмъ ты могъ
То заслужить и какъ они рѣшились
Такъ поступить съ моимъ гонцомъ?

КЕНТЪ.

Въ ихъ домъ
Я прибылъ и склонивъ колѣни, отдалъ
Отъ вашего величества посланье.
Вручивъ письмо я не успѣлъ подняться,
Какъ въ ту жъ минуту, запыхавшись, прибылъ
Другой гонецъ, измученный ѣздою.

Digitized by Google

Въ ноту и задыхаясь, произнесъ онъ
Привѣтствія отъ лэди Гонериліи,
Письмо отъ ней вручилъ; а по прочтеніи
Того письма, они, созвавъ прислугу,
Пустились въ путь, небрежно приказавъ,
Чтобъ я за ними ѣхалъ и отвѣта
Въ свободный часъ дождался. Здѣсь опять
Я повстрѣчалъ гонца, который явно
Намъ повредилъ (то былъ тотъ самый плутъ,
Что смѣлъ недавно, государь, грубить вамъ).
Его увидѣвши, всю осторожность
Я позабылъ и мечъ извлекъ, и биться
Его позвалъ; но онъ постыднымъ крикомъ
Поднялъ весь домъ. Вашъ зять и ваша дочь
Тѣмъ оскорбились и взысканьемъ гнуснымъ
Проступокъ мой почтили.

ШУТЪ.

Э, видно зима-то не прошла, когда дикіе гуси летятъ въ ту сторону! *(Поетъ.)*

У отцовъ богатыхъ
Ласкова семья;
У отца въ лохмотьяхъ,
Дочка — что змѣя.
Для слѣпаго року
Въ голякахъ нѣтъ проку!

ЛИРЪ.

О, какъ тоскуетъ сердце! какъ кручина
Восходитъ выше все! Гдѣ эта дочь?

КЕНТЪ.

Здѣсь, въ замкѣ графа.

ЛИРЪ *(рыцарю).*

Оставайся здѣсь;
Одинъ пойду я.

(Уходитъ.)

КЕНТЪ.

Для чего король
Съ такою малой свитой къ намъ пріѣхалъ?

ШУТЪ.

Вотъ за какой вопросъ стоитъ тебя продержать въ колодкахъ подольше.

Digitized by Google

КЕНТЪ.

Это почему, дуракъ?

ШУТЪ.

Чтобъ ты уму-разуму сколько нибудь выучился. И муравей тебѣ скажетъ, что зимой работать не стоитъ! Развѣ носъ у тебя не за тѣмъ, чтобъ пронюхивать, гдѣ пахнетъ получше? Не хватайся за колесо, когда оно внизъ катится: шею сломишь понапрасну. Вотъ коли оно вверхъ ѣдетъ, держись за него: самъ наверху будешь.

КЕНТЪ.

Гдѣ ты этому научился, дуракъ?

ШУТЪ.

Ужь, конечно, не въ колодкахъ сидя, глупый ты человѣкъ?

Опять входятъ ЛИРЪ *съ* ГЛОСТЕРОМЪ.

ЛИРЪ.

Нельзя принять меня? Они больны?
Они устали? ѣхали всю ночь?
Все это вздоръ, уловки, непокорность!
Сходи еще разъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Добрый государь!
Вы знаете, какъ герцогъ вспыльчивъ нравомъ;
Какъ непреклоненъ и упоренъ онъ
Въ своихъ рѣшеньяхъ.

ЛИРЪ.

Смерть! чума! проклятье!
Онъ вспыльчивъ? вспыльчивъ нравомъ? Глостеръ! Глостеръ!
Мнѣ герцога Корнвалльскаго съ женой
Увидѣть надо.

ГЛОСТЕРЪ.

Государь! сейчасъ лишь
Я волю вашу имъ передавалъ.

ЛИРЪ.

Ты, человѣкъ, меня ты разумѣешь?

ГЛОСТЕРЪ.

Да, государь

ЛИРЪ.

Свиданья съ герцогомъ король желаетъ,
Отецъ любимый хочетъ видѣть дочь
И требуетъ ее къ себѣ, и знаютъ

Digitized by Google

Они о томъ! Клянусь моею кровью!
Онъ вспыльчивъ? герцогъ вспыльчивъ? такъ скажи
Ты вспыльчивому герцогу... Нѣтъ, нѣтъ,
Теперь не время. Боленъ онъ, быть можетъ,
Я самъ неправъ: что взыскивать съ больнаго?
Мы надъ собой невластны: если тѣло
Страдаетъ, то и разумъ не въ порядкѣ!
Нѣтъ, удержусь. Не надо увлекаться.
Съ больныхъ и слабыхъ требовать нельзя
Того, что дать здоровый можетъ.

(Глядя на Кента.)

Нѣтъ!
Зачѣмъ онъ скованъ? Нѣтъ! все это вздоръ!
Хитрятъ они! Отъѣздъ ихъ — ложь пустая!
Слуга сюда! *(Входитъ слуга.)* Иди и дай имъ знать,
Что герцога и герцогиню тотчасъ
Мнѣ надо видѣть. Пусть придутъ сейчасъ же!
Пускай придутъ, чтобъ выслушать меня;
Не то у спальни ихъ я прикажу
Бить въ барабанъ, пока они не выйдутъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Боюсь я, быть теперь большой бѣдѣ! *(Уходитъ.)*

ЛИРЪ.

Какъ сердце бьется! Полно, полно, сердце!

ШУТЪ.

Закричи-ка ему: «внизъ, внизъ», какъ кричала угрямъ кухарка, когда клала ихъ живыми въ пирогъ. А былъ и такой чудакъ, что кормилъ лошадку сѣномъ съ масломъ.

Входятъ **КОРНВАЛЛЬ, РЕГАНА, ГЛОСТЕРЪ** *и слуги.*

ЛИРЪ.

Денъ добрый вамъ обоимъ.

КОРНВАЛЛЬ.

Государь!

(Кента освобождаютъ.)

И вамъ привѣтъ нашъ.

РЕГАНА.

Государь! я рада
Что вижу васъ.

ЛИРЪ.

Я вѣрю, что ты рада!
Я думаю, что рада ты. Когда бъ

Digitized by Google

Ты не была мнѣ рада, оскорбленье
Я бъ гробу матери твоей нанесъ,
Какъ гробу непотребной твари. *(Кенту.)* А!
Освобожденъ ты? Ну, объ этомъ послѣ.
Регана милая! сестра твоя
Злодѣйка гнусная. Она подъ сердце,
(Указываетъ на сердце.)
Сюда, змѣю мнѣ лютую вложила;
Она обидѣла меня, Регана!
Какъ высказать тебѣ обиду эту,
Чтобъ ты повѣрила?

РЕГАНА.

Прошу васъ, сэръ,
Въ себя придите. *Вы* скорѣй способны
Не оцѣнить сестру, чѣмъ отъ нея
Обиду несть.

ЛИРЪ.

Скажите мнѣ, какъ же это?

РЕГАНА.

Не вѣрю я, чтобы сестра забыла
Хоть въ чемъ нибудь свой долгъ. Быть можетъ, сэръ,
Хотѣла обуздать она безпутство
Прислуги вашей, — и хулить нельзя
Такую цѣль.

ЛИРЪ.

Проклятье на нее!

РЕГАНА.

Вы стары, добрый государь! Природа
Вѣкъ долгій вамъ дала и тѣмъ самимъ
Вамъ предписала быть подъ мудрой властью
Кого нибудь, кто больше васъ способенъ
О васъ заботиться. Прошу я васъ,
Вернитесь же къ сестрѣ, скажите ей,
Что вы не правы.

ЛИРЪ.

Какъ! просить прощенья?
Сказать ей такъ: любезнѣйшая дочь!
Я старъ, я безполезенъ, на колѣняхъ
(Становится на колѣни.)
Тебя прошу я, сжалься надо мною,
Корми меня, дай мнѣ постель и платье?

Digitized by Google

РЕГАНА.

Сэръ, перестаньте! Тяжело глядѣть
На эти шутки. Воротитесь лучше
Къ сестрѣ моей.

ЛИРЪ.

Регана, ни за что!
Она мою убавила прислугу;
Она глядѣла на меня сурово;
Она змѣинымъ языкомъ колола
Мнѣ сердце самое. Пусть мщенье неба
Растетъ, растетъ и грянетъ надъ проклятой;
Пусть воздухъ чумный гибельнымъ увѣчьемъ
Ей молодыя кости поразитъ!

КОРНВАЛЛЬ.

Тьфу! тьфу! тьфу!

ЛИРЪ.

Вы, молніи, порывистымъ сіяньемъ
Ей ослѣпите дерзкіе глаза.
Пусть мгла болотная, могучимъ солнцемъ
Изъ нѣдръ земли поднятая наверхъ,
Ея красу на вѣкъ обезобразитъ
И осквернитъ ей гордый ликъ!

РЕГАНА.

О, боги!
И мнѣ того же будете желать
Въ минуту злую.

ЛИРЪ.

Нѣтъ; моя Регана!
За что я сталъ бы проклинать тебя?
Твой нравъ привѣтливъ, кротокъ и незлобенъ.
У ней свирѣпый взглядъ; твои жь глаза
Мнѣ сердце услаждаютъ, а не жгутся!
Не станешь ты мѣшать моимъ забавамъ,
Сгонять моихъ людей и дерзкой рѣчью
Меня язвить и напослѣдокъ даже
Отъ моего прихода запираться!
Ты лучше разумѣешь долгъ природы,
Признательность и дѣтское почтенье;
Ты не забудешь, что тебѣ я отдалъ
Полцарства.

Digitized by Google

РЕГАНА.

Государь, что жь дальше?

(За сценой слышны трубы.)

ЛИРЪ.

Кто моего слугу сажалъ въ колодки?

КОРНВАЛЛЬ.

Кто трубилъ тамъ?

РЕГАНА.

Пріѣхала сестра.

Входитъ **ДВОРЕЦКІЙ.**

Мнѣ было писано, *(Слугѣ.)* Ты съ госпожею?

ЛИРЪ.

А, вотъ тотъ рабъ, что милостью минутной
Почтенъ отъ госпожи и тѣмъ гордится?
Прочь съ глазъ моихъ, мерзавецъ!

КОРНВАЛЛЬ.

Государь,
Что жь это значитъ?

ЛИРЪ.

Прежде мнѣ скажи,
Кто моего слугу сковалъ? Регана —
Надѣюсь я — объ этомъ ты не знала?

Входитъ **ГОНЕРИЛЬЯ.**

Кто это? кто? Вы, боги всеблагіе,
Когда вы старцевъ любите, когда
Покорности хотите вы въ подвластныхъ,
Когда вы сами стары, заступитесь
Вы за меня всей силою своей!

(Гонерильѣ.)

На эту бороду глядѣть ты можешь
Безъ тяжкаго стыда? И неужли,
Моя Регана? ты подашь ей руку?

ГОНЕРИЛЬЯ.

А почему жь и не подать? Не знаю
Я за собой вины. Не все то зло,
Что кажется виной для сумасбродовъ!

ЛИРЪ.

Чего не можетъ сердце снесть! Ужели
Я и теперь все вынесу? Въ колодки
Кто моего слугу сажалъ?

Digitized by Google

КОРНВАЛЛЬ.

Я, государь,
Велѣлъ сковать его, хоть надо было
Взыскать гораздо строже.

ЛИРЪ.

Какъ ты смѣлъ?

РЕГАНА.

Отецъ! прошу васъ, если вы такъ слабы,
То не сердитесь попусту. Вернитесь
Теперь къ сестрѣ, увольте часть прислуги
И, мѣсяцъ кончивши, ко мнѣ явитесь.
Не дома я теперь, и не могу я
Ни васъ, ни свиты вашей содержать.

ЛИРЪ.

Вернуться къ ней и распустить прислугу?
Нѣтъ, я скорѣе откажусь отъ крова!
Пойду встрѣчать ночную непогоду
И спать въ лѣсу между совой и волкомъ!
Нужда сильна! Къ ней воротиться? Нѣтъ!
Скорѣе я предъ пылкимъ королемъ,
Что безъ приданаго въ замужство взялъ
Меньшую дочь мою, — предъ нимъ скорѣе
У трона я склоню мои колѣни,
Какъ щитоносецъ, какъ послѣдній рабъ,
Прося подачки. Какъ! вернуться къ ней?
Что жь не предложишь ты мнѣ быть слугой
И вьючной тварью этого мерзавца?
(Указываетъ на дворецкаго.)

ГОНЕРИЛЬЯ.

Какъ вамъ угодно.

ЛИРЪ.

Дочь! прошу тебя,
Не доведи меня до изступленья!
Дитя мое, я болѣе не стану
Надоѣдать тебѣ, съ тобой встрѣчаться
Не буду болѣе, — прощай на вѣки!
Ты все-таки и плоть и кровь моя,
Или, скорѣй, недугъ мой, язва злая,
Которую я признаю своей. Нѣтъ нужды!
Тебя я не позорю и стыда

Digitized by Google

На голову твою не призываю:
Стыдъ самъ придетъ. Зевесу-громовержцу,
На облакахъ творящему свой судъ,
Я на тебя не жалуюсь и грома
Небеснаго въ защиту не зову.
Исправься, если можешь, на досугѣ —
Я ждать могу, а жить съ моей Регапой...
Я... и сто рыцарей...

РЕГАНА.

Нѣтъ, сэръ, постойте.
Я васъ еще не ждала и принять
Васъ не могу, какъ должно. Государь!
Послушайтесь сестры. Вамъ всякій скажетъ,
Что стары вы, что весь вашъ гнѣвъ напрасенъ.
Сестра моя, повѣрьте знаетъ лучше,
Что дѣлать надо.

ЛИРЪ.

Такъ ли я разслушалъ?

РЕГАНА.

Подумайте: полсотни челядинцевъ
Для васъ довольно. Для чего вамъ больше?
Да и полсотни много; а толпу
Держать такую тяжело и страшно.
Легко ли будетъ поддержать порядокъ
Въ двухъ разныхъ свитахъ подъ одною кровлей,
Но подъ начальствомъ разнымъ? Это трудно
И невозможно даже.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Почему бъ
Вамъ не могла служить сестры прислуга
Или моя?

РЕГАНА.

О почему бъ не такъ —
Когда кто провинится передъ вами,
За то взыщемъ мы? Когда хотите
Жить у меня, то я прошу васъ честью
Имѣть съ собой лишь двадцать-пять придворныхъ.
Я больше не приму.

ЛИРЪ.

Я все вамъ отдалъ.

Digitized by Google

РЕГАНА.

И сдѣлали не худо.

ЛИРЪ.

Я вамъ сдалъ
Всю власть мою и всѣ мои богатства:
Сто рыцарей я при себѣ оставилъ!
Неужели, Регана, я къ тебѣ
Лишь съ двадцатью-пятью пріѣхать долженъ?
Неужели ты сказала это?

РЕГАНА.

Да;
И повторить мои слова готова.

ЛИРЪ.

И злая тварь мила предъ тварью злѣйшей!
Кто меньше золъ, тотъ стоитъ похвалы!
(Гонерильѣ.)
Къ тебѣ я ѣду: пятьдесятъ все больше,
Чѣмъ двадцать-пять, и ты добрѣе вдвое!

ГОНЕРИЛЬЯ.

Отецъ! послушайте. Зачѣмъ вамъ брать
Пятьдесятъ, двадцать-пять людей съ собою.
Въ тотъ домъ, гдѣ вамъ дадутъ число двойное
Служителей!

РЕГАНА.

Тутъ и одинъ не нуженъ.

ЛИРЪ.

О, не суди о нуждѣ; — жалкій нищій
Средь нищеты имѣетъ свой избытокъ;
Дай человѣку то лишь, безъ чего
Не можетъ жить онъ; ты его сравняешь
Съ животнымъ. Для чего твои наряды?
Безъ пышности ходить въ теплѣ мы можемъ.
Лишь то, что точно нужно — о! мнѣ нужно
Терпѣнье лишь! Терпѣнья дай мнѣ, Небо!
О, боги! здѣсь предъ вами старецъ бѣдный,
Исполненный жестокою тоскою!
Коль вы озлобили моихъ дѣтей
Противъ отца, отцу вы дайте силу!
Зажгите гордый гнѣвъ во мнѣ, не дайте
Мнѣ обезумѣть передъ оскорбленьемъ;
Не дайте проливать мнѣ женскихъ слезъ,

Digitized by Google

Постыдныхъ для мужчины! Нѣтъ, волчицы!
Я отплачу вамъ такъ, что цѣлый свѣтъ...
Я накажу васъ... самъ не знаю какъ;
Но ужасну я міръ ужаснымъ дѣломъ!
Вы думаете, плакать стану я?
Я не заплачу... нѣтъ!
Мнѣ есть о чемъ рыдать, но прежде сердце
Въ груди моей на тысячу кусковъ
Порвется! Шутъ мой! я съ ума сойду!
(Уходятъ Лиръ, шутъ, Кентъ и Глостеръ.)

КОРНВАЛЛЬ.

Уйдемъ и мы: гроза идетъ.

(Слышенъ громъ въ отдаленіи.)

РЕГАНА.

Здѣсь въ домѣ
Немного мѣста: старика со свитой
Куда мы дѣнемъ?

ГОНЕРИЛЬЯ.

Самъ онъ виноватъ,
Самъ нашалилъ, — пусть самъ же отвѣчаетъ.

РЕГАНА.

Его принять могла бы я охотно.
Безъ свиты только.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Я съ тобой согласна.
А гдѣ же Глостеръ?

КОРНВАЛЛЬ.

Съ старикомъ пошелъ.

ГЛОСТЕРЪ *возвращается.*

А! вотъ и онъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Король въ жестокомъ гнѣвѣ!

КОРНВАЛЛЬ.

Куда жь онъ ѣдетъ?

ГЛОСТЕРЪ.

На коня всей свитѣ
Велѣлъ садиться, — для чего, не знаю.

КОРНВАЛЛЬ.

Пусть ѣдетъ онъ себѣ, куда угодно.

ГОНЕРИЛЬЯ.

И отговаривать его не должно.

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Ужь ночь близка, холодный, рѣзкій вѣтеръ
Шумитъ все крѣпче, а въ степи кругомъ
Нѣтъ ни куста.

РЕГАНА.

О, сэръ! упрямымъ людямъ
Урокъ полезенъ. Затворить ворота!
Отчаянная свита съ нимъ: кто знаетъ,
Къ чему она его настроить можетъ?
Смутить его легко теперь, и намъ
Беречься слѣдуетъ.

КОРНВАЛЛЬ *(Глостеру)*.

Скорѣй, милордъ,
Ворота на запоръ. Права Регана.
Какая ночь! Уйдемте отъ грозы!

(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА I.

ДИКАЯ СТЕПЬ. БУРЯ, ДОЖДЬ, ГРОМЪ И МОЛНІЯ.

КЕНТЪ и ДЖЕНТЛЬМЕНЪ *встрѣчаются.*

КЕНТЪ.

Кто здѣсь? кто бродитъ въ эту неподу?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Тотъ, въ чьей душѣ такая же непогода.

КЕНТЪ.

Я васъ узналъ. Гдѣ нашъ король теперь?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Въ отчаяньи онъ бродитъ подъ грозою;
Онъ молитъ вѣтеръ, чтобъ навѣки землю
Онъ въ море сдулъ, чтобъ волны, взгромоздившись,
Залили царь земной — чтобъ міръ погибъ!
Свои сѣдины рветъ онъ съ головы;
А рѣзкій вѣтеръ, въ ярости безумной
Ихъ подхвативъ, уноситъ въ даль. Онъ хочетъ
Одинъ противостать дождю и вихрю!
И въ эту ночь, когда самъ тощій волкъ

Digitized by Google

И левъ съ медвѣдемъ подъ грозу не выйдутъ,
Онъ бѣгаетъ съ открытой головой
И какъ бы ищетъ бури.

КЕНТЪ.

Кто же съ нимъ?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Одинъ съ нимъ шутъ, который отшутить
Старается тоску его.

КЕНТЪ.

Я знаю,
Что вамъ мы можемъ довѣриться, и смѣло
Передаю вѣсть важную. Раздоръ
(Доселѣ скрытый) чуть ли ужъ не вспыхнулъ
Межъ герцогомъ Корнвалльскимъ и Альбани.
У нихъ есть слуги (такъ, какъ и у всѣхъ,
Кто высоко сидитъ и власть имѣетъ),
Подъ маской слугъ — лазутчики. Французамъ
Чрезъ нихъ давно извѣстно все про насъ:
Извѣстна имъ правителей вражда,
Поступокъ звѣрскій съ старымъ королемъ
И многое, чему все это зло
Началомъ служитъ. Вѣрно то, что войско
Изъ Франціи въ нашъ раздробленный край
Уже пришло и, высадившись тайно,
Идетъ на насъ открытою войною.
Коль вѣрите вы мнѣ, то поспѣшайте
Теперь же въ Доверъ: тамъ найдете вы
Людей, которые вамъ благодарны будутъ
За вѣсть о королѣ, за слово правды
О томъ, что вытерпѣлъ несчастный старецъ!
Идите же. Я, дворянинъ по крови,
Даю вамъ это порученье, вѣря,
Что вы надежны.

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Должно бъ было съ вами
Поговорить объ этомъ.

КЕНТЪ.

Нѣтъ, не надо.
Какъ вѣрный признакъ сана моего,
Возьмите этотъ кошелекъ, откройте
И, что тамъ есть, возьмите. Увидавъ

Digitized by Google

Корделію, тотчасъ же этотъ перстень
Вы ей представите: она вамъ скажетъ,
Что я за человѣкъ... Какая буря!
Я короля искать иду.

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Подайте
Мнѣ вашу руку. Все сказали вы?

КЕНТЪ.

Въ словахъ немного я сказалъ, но въ дѣлѣ
Гораздо больше. Вы идите здѣсь,
Я жъ тамъ пойду, и короля кто встрѣтитъ,
Пускай другому голосъ подаетъ.

СЦЕНА II.

ДРУГАЯ ЧАСТЬ ДИКОЙ СТЕПИ. БУРЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Входятъ ЛИРЪ *и* ШУТЪ.

ЛИРЪ.

Злись, вѣтеръ! дуй, пока не лопнутъ щеки!
Вы, хляби водъ, стремитесь ураганомъ;
Залейте башни, флюгера на башняхъ!
Вы, сѣрные и быстрые огни,
Предвѣстники громовыхъ тяжкихъ стрѣлъ,
Дубовъ крушители летите прямо
На голову мою сѣдую! Громъ небесный,
Все — потрясающій, разбей природу всю,
Расплюсни разомъ толстый шаръ земли
И разбросай по вѣтру сѣмена,
Родящія людей неблагодарныхъ!

ШУТЪ.

Что, куманекъ? подъ кровлей-то сидѣть получше, я думаю, чѣмъ здѣсь подъ дождемъ шататься? Право, дяденька, помирился бы ты лучше съ дочерьми. Въ такую ночь и умнику и дураку — обоимъ плохо!

ЛИРЪ.

Реви всѣмъ животомъ! Дуй! лей, греми и жги!
Чего щадить меня? Огонь и вѣтеръ,
И громъ и дождь не дочери мои!
Въ жестокости я васъ не укоряю:

Digitized by Google

Я царства вамъ не отдавалъ при жизни;
Дѣтьми моими васъ не называлъ.
Вы не подвластны мнѣ, такъ тѣшьтесь смѣло
Вы надо мной, стоящемъ въ вашей власти,
Презрѣннымъ, хилымъ, бѣднымъ старикомъ!
Такъ, тѣшьтесь въ волю, подлые рабы,
Угодники двухъ дочерей преступныхъ;
Когда не стыдно вамъ идти войною
Противу головы сѣдой и старой,
Какъ эта голова! О, о! позоръ!

ШУТЪ.

Умный тотъ человѣкъ, у кого теперь есть домъ съ крышкой.

Входитъ **КЕНТЪ.**

ЛИРЪ.

Я буду терпѣть молча. Я не скажу слово болѣе.

КЕНТЪ.

Кто тутъ?

ШУТЪ.

Король и колпакъ, мудрецъ и дуракъ.

КЕНТЪ.

Мой государь! какъ, здѣсь вы? изъ людей
Никто не видѣлъ ночи больше страшной!
Отъ гнѣвныхъ тучь ночные звѣри даже
Пугаются въ горахъ. Съ тѣхъ поръ, какъ помнить
Себя я сталъ, такихъ огня потоковъ
И взрывовъ оглушительнаго грома,
И стоновъ вѣтра съ ливнемъ никогда
Не видѣлъ и не слышалъ я! Нѣтъ силъ
Все это человѣку снесть!

ЛИРЪ.

Пусть боги
Великіе, что громъ надъ нами держатъ,
Теперь творятъ расправу. Трепещи,
Злодѣй, себя укрывшій отъ закона!
Убійца ближняго, съ рукой кровавой,
Клятвопреступникъ и прелюбодѣй,
Отъ всѣхъ сокрытый! Злобный лицемѣръ,
Изподтишка злодѣйства замышлявшій,
Дрожи теперь жестокой смертной дрожью!
Откройте скрытые свои грѣхи,

Digitized by Google

Развейте тайные изгибы сердца
И съ плачемъ умоляйте громъ небесный
Васъ пощадить. Я человѣкъ, который
Зла терпитъ болѣе, чѣмъ сдѣлалъ самъ.

КЕНТЪ.

Съ открытой головой онъ... горе! горе!
Мой добрый государь! здѣсь есть шалашъ:
Тамъ вы укройтесь; я жъ опять пойду
Къ жестокосердымъ людямъ, въ домъ проклятый,
Куда сейчасъ стучался я напрасно,
Про васъ освѣдомляясь: тамъ я силой
Всѣхъ подниму.

ЛИРЪ.

Мѣшается мой умъ.
Пойдемъ, мой другъ! Что, холодно тебѣ?
Я самъ озябъ. Товарищъ, гдѣ жъ солома?
Нужда — вещь чудная: пустой предметъ
Безцѣннымъ дѣлаетъ она. Ну, что же?
Гдѣ твой шалашъ? Иди, дуракъ мой бѣдный,
Иди за мной. Я чувствую, что въ сердцѣ
Моемъ есть жалость. Я тебя жалѣю.

СЦЕНА III.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ ГЛОСТЕРА.

Входятъ **ГЛОСТЕРЪ** *и* **ЭДМУНДЪ.**

ГЛОСТЕРЪ.

Бѣда, бѣда, мой Эдмундъ! Не по сердцу мнѣ жестокое дѣло. Я сталъ просить, чтобы мнѣ позволили пріютить бѣднаго короля; — они помѣшали мнѣ располагать собственнымъ моимъ домомъ. Они запретили мнѣ, подъ опасеніемъ вѣчной немилости, говорить о немъ, просить за него, чѣмъ нибудь пособить ему

ЭДМУНДЪ.

Это дико, это безчеловѣчно!

ГЛОСТЕРЪ.

Слушай же, только не разсказывай никому. Герцоги давно въ раздорѣ; и это еще не все. Ночью получилъ я письмо — опасно говорить о немъ, — я его заперъ въ моей комнатѣ. Готовится тяжкое мщеніе за обиды, нанесенныя королю. Уже на нашей зем-

Digitized by Google

лѣ высадилось войско. Намъ съ тобой надо стать за короля. Я сыщу его, я позабочусь о немъ. Ты же иди, занимай герцога. Если онъ обо мнѣ спроситъ — я боленъ, я въ постели. Пускай я умру, пусть сбудутся ихъ угрозы, я не оставлю безъ помощи моего государя, моего стараго государя. Чудныхъ дѣлъ надо ожидать, Эдмундъ: будь же остороженъ.

(Уходитъ.)

ЭДМУНДЪ *(одинъ).*

Про эту преданность, безъ замедленья,
Я герцогу скажу, письмо добуду
И кончу все. За мной теперь побѣда!
Я властелинъ надъ всѣмъ твоимъ добромъ.
Пропалъ старикъ, а юношѣ удача!

(Уходитъ.)

СЦЕНА IV.

ЧАСТЬ ДИКОЙ СТЕПИ СЪ ШАЛАШОМЪ.

Входятъ **ЛИРЪ, КЕНТЪ** *и* **ШУТЪ.**

КЕНТЪ *(у шалаша).*

Вотъ здѣсь. Войдите, добрый государь:
Въ такую ночь, и подъ открытымъ небомъ,
Не слѣдуетъ ходить.

ЛИРЪ.

Оставь меня.

КЕНТЪ.

Войдите, государь!

ЛИРЪ.

Ты хочешь сердце
Мнѣ разорвать?

КЕНТЪ.

Мое пусть рвется прежде.
Мой добрый государь, войдите.

ЛИРЪ.

Ты думаешь, промокнуть до костей —
Бѣда большая. Ты и правъ отчасти;
Но тамъ, гдѣ насъ грызетъ недугъ великій,
Мы мѣньшаго не слышимъ. Отъ медвѣдя

Digitized by Google

Ты побѣдишь, но, встрѣтивъ на пути
Бушующее море, къ пасти звѣря
Пойдешь назадъ. Когда спокоенъ разумъ,
Чувствительно и тѣло, — буря въ сердцѣ
Моемъ всѣ боли тѣла заглушаетъ.
И боль одну я знаю.
(Указываетъ на сердце.)
Эта боль —
Дѣтей неблагодарность! Что же это?
Не тоже ль, что уста терзаютъ руку,
Что пищу имъ даетъ? Нѣтъ, нѣтъ! я плакать
Не стану больше! Отплачу я страшно!
Въ такую ночь не дать мнѣ крова! Лей!
Снесу я все! Регана, Гонерилья!
Въ такую ночь! Сѣдаго старика,
Отца, отдавшаго вамъ все на свѣтѣ
Изъ доброты своей!.. Нѣтъ; замолчу,
Чтобъ разумъ не померкнулъ.

КЕНТЪ.

Государь,
Войдите!

ЛИРЪ.

Самъ войди, прошу тебя,
И успокойся самъ, меня же буря
Отъ тяжкихъ размышленій отвлекаетъ.
Иду, иду! *(Шуту.)* Ступай впередъ, бѣдняга,
Голякъ бездомный, ну, ступай подъ кровлю;
Я жъ помолюсь и лягу спать ужъ послѣ.
(Шутъ уходитъ.)
Вы, бѣдные, нагіе несчастливцы,
Гдѣ бъ эту бурю ни встрѣчали вы,
Какъ вы перенесете ночь такую,
Съ пустымъ желудкомъ, въ рубищѣ дырявомъ,
Безъ крова надъ бездомной головой?
Кто пріютитъ васъ, бѣдные? Какъ мало
Объ этомъ думалъ я! Учись, богачъ,
Учись на дѣлѣ нуждамъ меньшихъ братьевъ,
Горюй ихъ горемъ и избытокъ свой
Имъ отдавай, чтобъ оправдать тѣмъ Небо!

Голосъ **ЭДГАРА** *(въ шалашѣ).*

Сажень, сажень съ половиной! бѣдный Томъ!

Digitized by Google

ШУТЪ *(выбѣгаетъ изъ шалаша).*

Не ходи туда, кумъ: тамъ злые духи! Ай, страшно!

КЕНТЪ.

Дай руку! Кто тутъ?

ШУТЪ.

Злой духъ, злой духъ, его зовутъ Томомъ!

КЕНТЪ.

Кто тамъ рычитъ въ соломѣ? Выходи!

Выходитъ **ЭДГАРЪ** *въ видѣ сумасшедшаго.*

ЭДГАРЪ.

Прочь! за мной бѣжитъ дьяволъ! Холодный вѣтеръ дуетъ сквозь колючій терновникъ! Иди грѣться въ холодную постель.

ЛИРЪ.

Ты отдалъ все двумъ дочерямъ своимъ и до того дошелъ?

ЭДГАРЪ.

Дайте что нибудь бѣдному Тому. Злой духъ гонялъ его по огню и пламени, по бродамъ и пучинамъ, по болоту и ямамъ, клалъ ему ножи вмѣсто подушки, кормилъ мышьякомъ. Будьте здоровы, добрые люди! Тому очень холодно. Дайте милостыню бѣдному Тому; бѣднаго Тома бѣсъ мучитъ!

(Буря продолжается.)

ЛИРЪ.

Какъ? все ты роздалъ дочерямъ своимъ?
Ты что себѣ сберегъ? ты все имъ отдалъ?

ШУТЪ.

Все, кромѣ лохмотьевъ, чтобъ стыдно не было.

ЛИРЪ.

Пусть всѣ недуги, что тлетворный воздухъ
Таитъ въ себѣ для казни смертнымъ злобнымъ,
Теперь падутъ на дочерей твоихъ!

КЕНТЪ.

У него нѣтъ дочерей, государь!

ЛИРЪ.

Лжешь, рабъ! Однѣ лишь дочери-злодѣйки
До бѣдствій могутъ довести такихъ!
Иль нынче выгоняютъ всѣ отцовъ?
Иль надо, чтобъ они страдали больше?
Казнь дѣльная: — они на свѣтъ родили
Чудовищъ-дочерей.

ЭДГАРЪ.

Пилликокъ, пилликокъ! у! у! у!

Digitized by Google

ШУТЪ.

Всѣ мы, видно, одурѣемъ за эту холодную ночь!

ЭДГАРЪ.

Берегись злаго духа, родителей слушайся, свято держи слово, носа не подымай, вина не лей, отъ женщинъ бѣгай. Сквозь терновникъ дуетъ холодный вѣтеръ. Бѣдный Томъ озябъ.

(Буря продолжается.)

ЛИРЪ.

Лучше бы тебѣ лежать подъ землей, нежели нагишомъ бродить подъ бурею. Неужели это человѣкъ, — человѣкъ и ничего больше? Смотри на него хорошенько: на немъ нѣтъ ни кожи отъ звѣря, ни шерсти отъ овцы, ни шелку отъ червя. А, мы трое не люди, — мы поддѣланы! Вотъ человѣкъ, какъ онъ есть, бѣдное, голое, двуногое животное. Прочь съ меня все чужое! *(Шуту.)* Эй! разстегни здѣсь. *(Рветъ съ себя платье.)*

ШУТЪ.

Что ты, кумъ, затѣялъ? не раздѣвайся: здѣсь негдѣ плавать. Эхъ, хоть бы какой огонекъ въ чистомъ полѣ, хоть бы одна теплая искра въ этой стужѣ. Глядите-ка, вонъ къ намъ идетъ огонекъ.

(Показывается Глостеръ съ факеломъ.)

ЭДГАРЪ.

Это злой духъ, что до первыхъ пѣтуховъ бродитъ. Я его знаю: онъ бѣды людямъ дѣлаетъ. Сгинь, окаянный!

КЕНТЪ.

Что съ вами, государь?

Входитъ ГЛОСТЕРЪ съ факеломъ.

ЛИРЪ.

Это кто такой?

КЕНТЪ.

Кто тутъ? чего ты ищешь?

ГЛОСТЕРЪ.

Что тутъ за люди, какъ зовутъ васъ?

ЭДГАРЪ.

Бѣдный Томъ, что ѣстъ змѣй и ящерицъ, пьетъ стоячую воду, глотаетъ крысъ. Бѣднаго Тома бѣсы сѣкутъ на пустомъ полѣ, сажаютъ въ темницы и мучатъ ночью. Берегитесь злаго духа. Здѣсь злые духи. Тише, тише!

ГЛОСТЕРЪ.

Какъ, мой государь, вы здѣсь, съ этимъ безумнымъ?

Digitized by Google

ЭДГАРЪ.

Всѣ бѣсы джентльмены.

ГЛОСТЕРЪ.

Настало время тяжкое, и дѣти
Противъ своихъ родителей пошли!

ЭДГАРЪ.

Озябъ бѣдняга Томъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Мой государь,
Со мной пойдемте. Я не въ силахъ больше
Повиноваться вашимъ дочерямъ.
Пускай мнѣ велѣно замкнуть ворота
И бросить васъ на жертву ночи бурной,
Я не могу ихъ слушаться. Готовы
Для васъ пріютъ, огонь и ужинъ.

ЛИРЪ.

Прежде
Поговорю съ философомъ я этимъ.
(Эдгару.)
Скажи-ка мнѣ, что за причина грома?

КЕНТЪ.

Мой добрый государь, идите жь съ нимъ
Скорѣй подъ кровлю.

ЛИРЪ.

Стой, скажу я слово
Вотъ съ этимъ ѳивскимъ мудрецомъ. Скажи,
Наука въ чемъ твоя?

ЭДГАРЪ.

Какъ бѣса гнать,
Бить разныхъ гадовъ.

ЛИРЪ.

Надо мнѣ тихонько
Спросить тебя.

КЕНТЪ *(Глостеру).*

Просите жь государя
Идти съ собой; мѣшается въ немъ разумъ.

ГЛОСТЕРЪ.

О, виноватъ ли онъ? Его кончины
Желаютъ дочери. Ахъ, добрый Кентъ!
Гдѣ онъ теперь! Все предсказалъ онъ вѣрно!
Ты говоришь, что умъ у короля

Digitized by Google

Колеблется! Мой другъ, скажу тебѣ:
Я самъ къ тому же близокъ. Сынъ родной
Искалъ моей погибели. Мой другъ,
Его любилъ я нѣжно, какъ лишь можетъ
(Буря продолжается.)
Отецъ любить дитя свое. Отъ горя
Къ безумію я близокъ. Что за ночь!
Пойдемте, государь...

ЛИРЪ *(Эдгару).*

А, виноватъ!
Философъ благородный! просимъ съ нами.

ЭДГАРЪ.

Томъ озябъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Иди въ шалашъ, бѣднякъ, и грѣйся тамъ.

ЛИРЪ.

Всѣ, всѣ за нимъ!

КЕНТЪ.

Нѣтъ, государь; вы съ нами.

ЛИРЪ.

Нѣтъ, съ нимъ. Я съ мудрецомъ моимъ останусь.

КЕНТЪ *(Глостеру).*

Мой добрый лордъ, утѣшьте государя.
Возьмите нищаго съ собой. *(Эдгару.)* Пойдемъ же,
Пріятель, съ нами вмѣстѣ.

ЛИРЪ.

Ну, пойдемъ же,
Аѳинянинъ мой добрый!

ГЛОСТЕРЪ.

Тише. Тише.

ЭДГАРЪ.

Фу! фу! фу! пахнетъ Британскою кровью.
(Уходятъ.)

СЦЕНА V.

КОМНАТА ВЪ ДОМѢ ГЛОСТЕРА.

КОРНВАЛЛЬ *и* **ЭДМУНДЪ.**

КОРНВАЛЛЬ.

Я расплачусь съ нимъ прежде, чѣмъ уѣду отсюда.

Digitized by Google

ЭДМУНДЪ.

Какъ, благородный герцогъ? Мнѣ страшно подумать объ этомъ. Меня обвинять за то, что я чувство долга поставилъ выше родственной привязанности.

КОРНВАЛЛЬ.

Нѣтъ; теперь я вижу, что не изъ злобы твой братъ искалъ его гибели: его благородство было возмущено низостью отца!

ЭДМУНДЪ.

Зла моя судьба! Я долженъ каяться въ томъ, что стою за правду! Вотъ письмо, про которое говорилъ онъ: изъ него ясно, что онъ на сторонѣ французовъ. Боги, боги! Зачѣмъ задумалъ отецъ эту измѣну, зачѣмъ мнѣ суждено быть его обвинителемъ?

КОРНВАЛЛЬ.

Пойдемъ со мной къ герцогинѣ.

ЭДМУНДЪ.

И если это письмо говоритъ правду, сколько будетъ труда для васъ, благородный герцогъ!

КОРНВАЛЛЬ.

Правдиво это письмо или ложно, но оно сдѣлало тебя графомъ Глостеромъ. Разыщи, гдѣ отецъ твой: его должно немедленно взять подъ стражу.

ЭДМУНДЪ *(про себя).*

Если его найдутъ около короля, тѣмъ вѣрнѣе его участь. *(Вслухъ.)* Тяжко итти мнѣ противъ моей крови; но я останусь вѣренъ моему герцогу.

КОРНВАЛЛЬ.

И найдешь во мнѣ истиннаго отца. Я на тебя надѣюсь.

СЦЕНА VI.

КОМНАТА НА ФЕРМѢ, БЛИЗЪ ЗАМКА.

Входятъ ЛИРЪ, ГЛОСТЕРЪ, КЕНТЪ, ШУТЪ *и* ЭДГАРЪ.

ГЛОСТЕРЪ.

Здѣсь лучше чѣмъ подъ открытымъ небомъ. Я приготовлю все, что надо, и сейчасъ вернусь къ вамъ.

КЕНТЪ.

Пусть небо наградитъ васъ за доброе дѣло.

(Глостеръ уходитъ.)

Digitized by Google

ЭДГАРЪ.

Бѣсы зовутъ меня, — хотятъ удить рыбу въ черномъ озерѣ. *(Шуту.)* Помолись, дурачекъ, да берегись злаго духа.

ШУТЪ *(Лиру).*

А какъ ты думаешь, кумъ, кто такой настоящій дуракъ: — мужикъ или дворянинъ?

ЛИРЪ.

Король! король!

ШУТЪ.

Нѣтъ, не король, а мужикъ, у котораго сынъ въ дворяне вылѣзъ. Не сажай дѣтокъ выше себя!

ЛИРЪ.

Чтобы тысячи злыхъ духовъ на нахъ бросились съ каленными копьями, шипя и угрожая!

ЭДГАРЪ.

Бѣсъ кусаетъ мнѣ спину.

ШУТЪ.

Дуракъ тотъ, кто волка прикармливаетъ, кто вѣритъ любви мальчика да клятвѣ женщины.

ЛИРЪ.

Такъ, судъ открытъ. Я ихъ зову къ отвѣту.
(Эдгару.)
Ты просвѣщенный судія, сядь тутъ!
(Шуту.)
Ты здѣсь садись, ученый гражданинъ!
Къ суду, волчицы гнусныя!

ЭДГАРЪ.

Смотрите,
Какъ онъ стоитъ и взглядами сверкаетъ!
Злой духъ бѣжитъ за Томомъ, свищетъ соловьемъ, кричитъ у него въ животѣ. Молчи, черное пугало! чѣмъ мнѣ кормить тебя?

КЕНТЪ.

Что съ вами, государь? Не стойте такъ
Задумавшись. Въ постель вы лучше лягте.

ЛИРЪ.

Нѣтъ; видѣть судъ хочу я. Что жь, зовите
Свидѣтелей. *(Эдгару.)* Ты, главный судія,
Садись на мѣсто въ мантіи. *(Шуту.)* И ты,
Его товарищъ, сядь. *(Кенту.)* И ты садись,
Какъ членъ судилища.

Digitized by Google

ЭДГАРЪ.

Надо судить по правдѣ. Мрррр... сѣрая кошка!

ЛИРЪ.

Прежде всего вызывай Гонерилью. Передъ всѣмъ честнымъ собраніемъ приношу клятву въ томъ, что она прогнала бѣднаго короля, своего родителя.

ШУТЪ.

Идите сюда, подсудимая дама! Имя ваше Гонерилья?

ЛИРЪ.

Этого она не отвергнетъ.

ШУТЪ.

Очень виноватъ передъ вами: я принялъ васъ за скамейку.

ЛИРЪ.

Вотъ и другая изъ подлобья смотритъ:
Ея душа видна изъ этихъ взглядовъ.
Остановить ее! Огня сюда!
Оружіе, мечи! Нашъ судъ подкупленъ!
Зачѣмъ ее ты выпустилъ отсюда,
Судья-предатель?

КЕНТЪ.

Горе! государь,
Гдѣ твердость ваша, гдѣ терпѣнье ваше?

ЭДГАРЪ *(въ сторону).*

Не въ силахъ удержать я слезъ своихъ;
Могу себя я выдать.

ЛИРЪ.

Для чего.
Собачья стая лаетъ на меня?

ЭДГАРЪ.

Томъ отдастъ имъ свою голову. Прочь, собаченки! Тому ѣсть нечего.

ЛИРЪ.

Разрѣжьте же грудь у Реганы. Смотрите, что у ней такое около сердца. Нѣтъ ли въ природѣ причины жестокимъ сердцамъ? *(Эдгару.)* Вы, сэръ, изъ числа моихъ ста рыцарей. Я долженъ вамъ сказать, что нарядъ вашъ мнѣ не нравится, Вы скажете, что это персидскій уборъ; — все-таки перемѣните его.

КЕНТЪ.

Мой добрый государь, лягте здѣсь и отдохните хоть немного.
(Указываетъ на постель.)

Digitized by Google

ЛИРЪ *(ложится).*

Тише, не шумите. Задерни занавѣсъ. Такъ, такъ, такъ!
Тсс... тсс... Мы поужинаемъ завтра утромъ.

ШУТЪ.

А я завалюсь спать въ полдень.

ГЛОСТЕРЪ *возвращается.*

ГЛОСТЕРЪ *(Кенту).*

Ты здѣсь мой другъ? Что съ нашимъ государемъ?

КЕНТЪ.

Онъ здѣсь. Не трогайте его — въ разсудкѣ
Онъ повредился.

ГЛОСТЕРЪ.

Слушай, честный другъ:
Я заговоръ подслушалъ: государя
Хотятъ убить. Со мною здѣсь носилки.
Нельзя намъ медлить: черезъ полчаса
И онъ и всѣ друзья его пропали.
Неси же господина своего
Скорѣе въ Доверъ: тамъ найдете вы
Защиту и пріютъ. Неси жь его;
Отсюда проведу я васъ. Не медли,
Я приготовилъ вамъ проводниковъ.

КЕНТЪ *(глядитъ на Лира).*

Покоится измученный страдалецъ.
Пусть освѣжитъ его отрадный сонъ;
Пусть небеса хранятъ тебя! *(Шушу.)* Скорѣе,
Снесемъ же короля. Отъ господина,
Ты не останешь.

ГЛОСТЕРЪ

Ну, скорѣй отсюда!

(Кентъ, Глостеръ и шутъ уносятъ Лира.)

ЭДГАРЪ (*одинъ*).

Свое мы горе забываемъ, глядя
На горе старшихъ. Тяжело страдать
Встрѣчая всюду счастіе и радость, —
Нигдѣ не видя братьевъ по страданью!
Но я могу ль роптать, когда я вижу
Убитаго судьбою короля,
Страдальца отъ дѣтей своихъ? Все горе
Мнѣ легкимъ кажется. Ну, бѣдный Томъ,

Digitized by Google

Иди и будь на все готовъ; пусть только
Отъ бѣдъ избавитъ небо государя!
(Уходитъ.)

СЦЕНА VII.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ ГЛОСТЕРА.

Входятъ **КОРНВАЛЛЬ, РЕГАНА, ГОНЕРИЛЬЯ, ЭДМУНДЪ** *и слуги.*

КОРНВАЛЛЬ *(Гонерильѣ).*

Скорѣй скачите къ герцогу, вашему супругу. Покажите ему это письмо. Французское войско высадилось. Отъискать измѣнника Глостера!

(Уходятъ нѣкоторыя слуги.)

РЕГАНА.

Повѣсить его немедленно!

ГОНЕРИЛЬЯ.

Выколоть ему глаза!

КОРНВАЛЛЬ.

Предоставьте его моему гнѣву. Эдмундъ, поѣзжай съ сестрой нашей. Тебѣ не слѣдуетъ видѣть мщенія надъ предателемъ, отцомъ твоимъ. Скажи герцогу, чтобъ онъ принялъ мѣры; за нами остановки не будетъ. Мы будемъ пересылаться гонцами. Прощайте, сестра! прощай, Глостеръ!

Входитъ **ДВОРЕЦКІЙ.**

КОРНВАЛЛЬ.

Ну что же? гдѣ король?

ДВОРЕЦКІЙ.

Отсюда провожалъ его графъ Глостеръ,
Примкнули къ нимъ: изъ королевской свиты
Часть рыцарей, искавшихъ короля,
Числомъ до сорока, а къ нимъ пристали
Иные слуги графа. Прямо въ Доверъ
Лежитъ ихъ путь; а тамъ, по ихъ словамъ,
Они найдутъ друзей вооруженныхъ.

КОРНВАЛЛЬ.

Готовьте лошадей для герцогини.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Прощай, сестра! прощайте, добрый лордъ!

(Гонерилья и Эдмундъ уходятъ.)

Digitized by Google

КОРНВАЛЛЬ.

Прощай, Эдмундъ! Сыщите мнѣ злодѣя.
Подать мнѣ Глостера! Его, какъ вора,
Свяжите и сюда представьте! *(Слуги уходятъ.)*
Мы
Его казнить не можемъ безъ суда;
Но мы съумѣемъ сдѣлать наше дѣло
По своему. Кто тамъ? А! здѣсь предатель?
(Слуги вводятъ Глостера.)

РЕГАНА.

Онъ! онъ! лисица подлая!

КОРНВАЛЛЬ.

Вяжите ему сухія руки! вяжите ихъ крѣпче!

ГЛОСТЕРЪ.

Что значитъ это? Что за злыя шутки?
Вы въ домѣ у меня. Мои вы гости.
Опомнитесь!

КОРНВАЛЛЬ.

Вязать его, вязать!
(Глостера связываютъ.)
Вяжите крѣпче.

РЕГАНА.

Извергъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Я не извергъ;
А ты безжалостна.

КОРНВАЛЛЬ.

Эй, привязать
Его къ скамейкѣ этой! Ты, предатель...
(Регана вцѣпляется въ бороду Глостера.)

ГЛОСТЕРЪ.

Клянусь богами, мерзокъ и позоренъ
Поступокъ твой.

РЕГАНА.

Такъ сѣдъ и такъ безстыденъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Злодѣйка! вспомни, что сѣдины эти
И жизнь получатъ и дадутъ свой голосъ
Противъ тебя! Убійца нечестивый
Рукъ не подниметъ на того, въ чьемъ домѣ
Онъ поселился. Я хозяинъ вашъ!

Digitized by Google

КОРНВАЛЛЬ.

А, сэръ! какія письма отъ французовъ
Ты получалъ?

РЕГАНА.

Не лгать: про все мы знаемъ.

КОРНВАЛЛЬ.

Какія ты съ врагами велъ дѣла,
Съ врагами, что теперь на земляхъ нашихъ?

РЕГАНА.

А короля безумнаго въ чьи руки
Ты отдалъ? Отвѣчай!

ГЛОСТЕРЪ.

Одно письмо я получилъ. Въ немъ только
Однѣ догадки. Писано оно
Лицомъ, здѣсь непричастнымъ.

КОРНВАЛЛЬ.

Плутъ!

РЕГАНА.

И лжецъ!

КОРНВАЛЛЬ.

Куда ты короля отправилъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Въ Доверъ.

РЕГАНА.

Зачѣмъ же въ Доверъ? Или не былъ ты...

КОРНВАЛЛЬ.

Пускай отвѣтитъ, для чего же въ Доверъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Къ столбу привязанъ я, — грызитесь смѣло!

РЕГАНА.

Зачѣмъ же въ Доверъ?

ГЛОСТЕРЪ *(Реганѣ)*.

Чтобъ не видать, какъ станешь ты, злодѣйка,
Царапать старцу бѣдные глаза;
Чтобъ не видать, какъ въ царственное тѣло
Твоя сестра вонзитъ клыки кабаньи.
Когда подъ бурей, съ головой открытой,
Въ ночь адски-черную, несчастный старецъ
Дождемъ лилъ слезы, море воздымалось
До звѣздъ небесныхъ. Еслибъ въ ночь такую
Завыли волки у твоихъ воротъ,

Digitized by Google

Должна бъ была сказать ты: «добрый сторожъ,
Пусти волковъ!» и съ звѣрствомъ распроститься!
Да, я еще увижу, какъ нагрянетъ
На васъ съ сестрой крылатая отплата!

КОРНВАЛЛЬ.

Нѣнъ, не видать тебѣ того. Эй люди!
Держите стулъ! Твои глаза я прежде
Ногами растопчу.

(Глостера придерживаютъ на стулѣ; герцогъ вырываетъ у него одинъ глазъ и топчетъ его ногами.)

ГЛОСТЕРЪ.

О, помогите мнѣ, вы всѣ, кто хочетъ
Дожить до старости! О, извергъ! Боги!

РЕГАНА.

И тотъ глазъ вонъ, чтобъ не обидно было!

КОРНВАЛЛЬ.

А, мщенья хочешь ты...

ОДИНЪ ИЗЪ СЛУГЪ.

Постойте герцогъ!
Служилъ я съ дѣтства вамъ, но лишь теперь
Могу вамъ сослужить большую службу.
Опомнитесь, прошу васъ!

РЕГАНА.

Какъ, собака?..

СЛУГА.

И ты опомнись! Еслибъ съ бородой
Ходила ты, тебя схватилъ бы я
За бороду. Что дѣлаешь ты?

КОРНВАЛЛЬ.

Какъ?
Мой рабъ! вассалъ мой!

(Бросается къ нему, обнаживъ мечъ.)

СЛУГА *(вынимаетъ мечъ).*

Что жь, давайте биться!

(Они сражаются. Корнвалль раненъ.)

РЕГАНА *(другому слугѣ).*

Дай мнѣ свой мечъ, — когда рабы возстали!

(Беретъ мечъ, заходитъ сзади и убиваетъ слугу.)

СЛУГА.

Убитъ я! *(Глостеру.)* Графъ! у васъ остался глазъ...
Мучитель вашъ наказанъ... поглядите!

(Умираетъ.)

Digitized by Google

КОРНВАЛЛЬ.

Нѣтъ, онъ не поглядитъ!
(Вырываетъ другой глазъ Глостеру.)
Вонъ, студень гнусный!
Гдѣ весь твой блескъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Темно вокругъ. Мнѣ страшно. Гдѣ Эдмундъ?
Гдѣ сынъ мой милый? гдѣ Эдмундъ мой вѣрный?
Отмсти за это дѣло!

РЕГАНА.

Вонъ, предатель!
Напрасно вызываешь ты того,
Кто врагъ тебѣ. Эдмундъ открылъ измѣну,
Эдмундъ намъ все сказалъ, и о тебѣ
Едва ль жалѣть онъ будетъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Горе! горе!
Безумецъ я, и мой Эдгаръ невиненъ!
Пошлите счастія ему, о боги!
Простите ль вы меня?

РЕГАНА.

Толкнуть его
За ворота, и пусть онъ ищетъ носомъ
Дороги въ Доверъ. Герцогъ, что съ тобой,
Что рана?

КОРНВАЛЛЬ.

Тяжело мнѣ. Прочь уйдемъ.
Прочь эту тварь слѣпую. На навозъ
Его вы бросьте. Кровь идетъ, и сильно.
Не во время я раненъ. Дай мнѣ руку.
(Корнвалль уходитъ, опираясь на Регану. Слуги освобождаютъ Глостера и выводятъ его.)

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Нѣтъ; если этотъ человѣкъ не будетъ
Наказанъ страшно, то примусь я смѣло
Грѣхи творить.

ВТОРОЙ СЛУГА.

И ежели она
Жить долго будетъ и умретъ спокойно,
То женщины въ чудовищъ обратятся!

Digitized by Google

ПЕРВЫЙ СЛУГА.

Пойдемъ за старымъ графомъ и пріищемъ
Ему изъ нищихъ вожака. Пожалуй,
Съ собой бѣду онъ сдѣлаетъ.

ВТОРОЙ СЛУГА.

А я бѣлковъ яичныхъ вмѣстѣ съ паклей
Добуду, чтобъ къ глазамъ его несчастнымъ
Скорѣе приложить. Пусть небеса
Несчастному помогутъ!

(Уходятъ въ разныя стороны.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

СЦЕНА I.

ПУСТАЯ СТЕПЬ.

Входитъ **ЭДГАРЪ**, *одинъ.*

ЭДГАРЪ.

Такъ, лучше жить и въ нуждѣ, и въ презрѣньи
И знать про то, чѣмъ посреди льстецовъ
Презрѣнный вѣкъ влачить. Бѣднякъ послѣдній,
Низверженный, униженный судьбою,
Живетъ надеждой, недоступенъ страху:
Судьбы измѣнчивость страшна счастливымъ,
Несчастному жь ни мало. Мой привѣтъ
Тебѣ, безплотный и свободный вѣтеръ!
Ты сдулъ меня въ пучину золъ, и мнѣ
Ужь нечего тебя бояться! Кто тутъ?

Входитъ **СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ**, *ведущій* **ГЛОСТЕРА.**

Отецъ мой? съ нищимъ? О, превратность свѣта!
Ты примиряешь человѣка съ смертью.
Черезъ тебя намъ ненавистна жизнь!

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ (*Глостеру*).

О, добрый мой господинъ! Развѣ не жилъ я на вашихъ земляхъ и земляхъ отца вашего цѣлыхъ восемьдесятъ лѣтъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Прочь, добрый другъ! оставь меня. Уйди.
Мнѣ не поможешь ты, а на себя
Бѣду накличешь.

Digitized by Google

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ.

Какъ же, сэръ, дорогу
Найдете вы?

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ у меня дороги,
И глазъ не нужно мнѣ. И съ полнымъ зрѣньемъ
Я спотыкался часто. Есть отрада
И въ бѣдствіи и въ недостаткахъ нашихъ.
Эдгаръ! мой милый сынъ! Ты жертва гнѣва
Отца обманутаго! О, когда бъ я дожилъ,
Хоть до того, чтобы тебя обнять,
Я слѣпоту забылъ бы...

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ.

Кто здѣсь? кто?

ЭДГАРЪ *(въ сторону).*

О, боги! кто сказать имѣетъ право:
Я всѣхъ несчастнѣй! Бѣдствія мои
Сильнѣй, чѣмъ прежде были.

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ.

Это Томъ
Юродивый.

ЭДГАРЪ *(въ сторону).*

И хуже можетъ быть! бѣдамъ предѣла
На свѣтѣ нѣтъ, пока сказать мы можемъ:
Я всѣхъ несчастнѣй!

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ.

Ты куда, пріятель?

ГЛОСТЕРЪ.

Здѣсь нищій съ нами?

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ.

Нищій и безумный.

ГЛОСТЕРЪ.

Коль добываетъ хлѣбъ онъ, значитъ въ немъ
Разсудокъ есть еще. Вчера такого
Я бѣдняка во время бури встрѣтилъ.
Подумалъ я тогда, что человѣкъ
И червь — одно и то же. А потомъ
Мнѣ сынъ на мысль пришелъ, хоть я тогда
Его врагомъ считалъ. Съ тѣхъ поръ я много
И перенесъ и понялъ. Для боговъ

Digitized by Google

Мы то же, что для ребятишекъ мухи:
Насъ мучить — имъ забава.

ЭДГАРЪ *(въ сторону).*

Что мнѣ дѣлать?
Какъ тяжко предъ несчастнымъ притворяться!
(Громко.)
Пусть небеса тебя утѣшатъ, старецъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Такъ это голый нищій?

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ.

Да, милордъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Иди жь отсюда прочь. Когда меня
Еще ты любишь, то достань скорѣе
Немного платья бѣдняку, а онъ
Меня водить возмется. Насъ догонишь
Ты по дорогѣ къ Доверу.

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ.

Съ безумнымъ
Какъ вы пойдете?

ГЛОСТЕРЪ.

Въ смутные года
Идутъ всегда слѣпцы за сумасшедшимъ.
Иди же, я прошу тебя, и дѣлай,
Какъ знаешь, только прочь иди.

СТАРЫЙ ПОСЕЛЯНИНЪ.

Не знаю,
Что выйдетъ изъ того, но принесу
Свой лучшій плащъ ему.
(Уходитъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

Эй ты, голякъ!
Поди сюда.

ЭДГАРЪ.

Озябъ бѣдняжка Томъ. *(Въ сторону.)* Я не могу,
Не въ силахъ больше притворяться.

ГЛОСТЕРЪ.

Что же?
Поди сюда!

Digitized by Google

ЭДГАРЪ *(въ сторону).*

А надо притворяться! *(Громко.)* Милость Неба
Твоимъ глазамъ несчастнымъ и кровавымъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Ты знаешь дорогу въ Доверъ?

ЭДГАРЪ.

И дороги, и тропинки, и заборы и заставы! Бѣдный Томъ повредился. Спасайся отъ злыхъ духовъ, добрый человѣкъ! Пятеро сидятъ въ бѣдномъ Томѣ. Обидикутъ, распутникъ, Гобидидансъ, князь нѣмыхъ, Маху, воровской начальникъ, Мадо, повелитель душегубовъ, Флибертиджибемъ, кривляка, что мучитъ служанокъ. Боги пусть спасаютъ тебя, добрый господинъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Вотъ кошелекъ. Возьми его себѣ,
Бѣднякъ, убитый Небомъ! Я въ бѣдѣ;
Ты будь чрезъ то счастливѣй. Пусть же Небо
Къ тому ведетъ всегда. Пускай богачъ
Изнѣженный, забывши справедливость,
Безчувственно-слѣпой, весь гнѣвъ Небесъ
Извѣдаетъ вполнѣ: тогда онъ станетъ
Дѣлиться съ бѣдными своимъ избыткомъ,
Тогда не будетъ нищеты. Ты знаешь
Дорогу въ Доверъ?

ЭДГАРЪ.

Знаю, господинъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Тамъ есть утесъ высокій: наклонившись
Вершиной смѣлою, въ пучину моря
Глядитъ онъ грозно. Ты меня взведи
На самый край утеса. Тамъ, бѣднякъ,
Я подарю тебѣ подарокъ цѣнный
И отпущу тебя. Меня водить
Не надо будетъ больше.

ЭДГАРЪ.

Руку дай!
Бѣдняга Томъ сведетъ тебя туда.
(Уходятъ оба.)

Digitized by Google

СЦЕНА II.

ПЕРЕДЪ ДВОРЦОМЪ ГЕРЦОГА АЛЬБАНСКАГО.

Входятъ **ГОНЕРИЛЬЯ, ЭДМУНДЪ.** *Имъ навстрѣчу* **ДВОРЕЦКІЙ.**

ГОНЕРИЛЬЯ.

Добро пожаловать, милордъ! Дивлюсь я
Тому, что кроткій мой супругъ не вышелъ
Навстрѣчу вамъ.
(Дворецкому.) Гдѣ герцогъ?

ДВОРЕЦКІЙ.

Герцогъ дома;
Но, государыня, его узнать
Совсѣмъ нельзя. Я сообщилъ ему,
Что высадился врагъ, — онъ улыбнулся;
Сказалъ я, что вы ѣдете сюда, —
Тѣмъ хуже, онъ отвѣтилъ. Разсказалъ я
Про Глостера измѣну, про заслуги
Его меньшаго сына, — онъ меня
Назвалъ глупцомъ и объявилъ, что я
Не разумѣю дѣла. Вѣсти злыя
Ему пріятны; что же всѣмъ пріятно,
Его тревожитъ.

ГОНЕРИЛЬЯ *(Эдмунду).*

Не ходите дальше.
Онъ трусости постыдной поддался,
Забылъ всю смѣлость и не хочетъ видѣть
Обидъ, зовущихъ мщенье. То, что мы
Дорогою задумали, на дѣлѣ
Свершиться можетъ. Поѣзжайте къ брату,
Стяните войско, власть надъ нимъ примите.
Я здѣсь вооружусь, а мужу въ руки
Отдамъ веретено. Дворецкій этотъ
Въ сношеньяхъ нашихъ помогать намъ будетъ.
Умѣйте смѣлымъ быть, и къ вамъ придетъ
Посланіе отъ милой. *(Даетъ ему ленту.)*
Тсс... ни слова!
Носите это. Наклонитесь. *(Цалуетъ его.)* Еслибъ
Мой поцалуй смѣлъ говорить, душа
Твоя бы замерла въ блаженствѣ. Думай
О томъ, что я сказала, и прощай!

Digitized by Google

ЭДМУНДЪ.

Я твой до смертныхъ мукъ!

(Уходитъ.)

ГОНЕРИЛЬЯ.

Мой Глостеръ милый!
Какъ неравны мужчины! Поклоненья
Вполнѣ ты стоишь, а владѣетъ мною
Безумецъ жалкій.

ДВОРЕЦКІЙ.

Вотъ и герцогъ самъ.

ГОНЕРИЛЬЯ.

А, наконецъ идетъ онъ!

Входитъ **АЛЬБАНИ.**

АЛЬБАНИ.

Гонерилья!
Не стоишь праха ты, что вѣтеръ буйный
Тебѣ въ лицо кидаетъ. Страшно думать
О томъ, что выйдетъ изъ тебя! Кто смѣетъ
Идти противъ начала своего,
Тотъ самъ себя погубитъ и, какъ вѣтка,
Отъ дерева отпавшая роднаго,
Зачахнетъ, высохнетъ и въ адскій пламень
Лишь будетъ годенъ.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Полно! Вздоръ ты мелешь.

АЛЬБАНИ.

Добро и мудрость вздоръ для злыхъ по сердцу!
Имъ по душѣ лишь зло. Тигрицы злыя,
Какихъ вы дѣлъ надѣлали? Вы старца,
Отца почтеннаго, благаго сердцемъ,
Котораго сѣдины самъ медвѣдь
Лизалъ бы съ ласкою, — безчеловѣчьемъ
Съ ума свели! Какъ братъ мой это снесъ?
Какъ допустилъ онъ васъ терзать того,
Кому онъ самъ обязанъ всѣмъ на свѣтѣ?
О, если боги не пошлютъ на землю
Своихъ духовъ для страшнаго отмщенья,
То люди станутъ пожирать другъ друга,
Какъ чудища морскія!

Digitized by Google

ГОНЕРИЛЬЯ.

Трусъ несчастный!
Для поруганій голову ты носишь
И щеки для пощечинъ! У тебя
Во лбу нѣтъ глазъ, чтобъ дѣло различать,
Чтобъ видѣть, какъ теперь необходимо
Идти навстрѣчу злу. Чего ты ждешь?
Гдѣ мечъ твой? На поляхъ спокойныхъ нашихъ
Развилися французскія знамена,
Твой смертный врагъ идетъ въ пернатомъ шлемѣ,
А ты, глупецъ правдивый, только смотришь
И говоришь: *зачѣмъ это*?

АЛЬБАНИ.

Взгляни
Ты на себя, злой духъ! И въ адскомъ бѣсѣ
Безчеловѣчіе не такъ ужасно,
Какъ въ женщинѣ!

ГОНЕРИЛЬЯ.

Глупецъ пустоголовый!

АЛЬБАНИ.

Стыдись, чудовище! не искажай
Себѣ лица ты злобою. Когда бы
Я волю далъ своимъ рукамъ и сердцу,
Была бы ты разорвана на части
Съ костьми и тѣломъ. Но хоть ты злой духъ,
А образъ женщины — тебѣ защита!

ГОНЕРИЛЬЯ.

А, расхрабрился ты!

Входитъ **ГОНЕЦЪ.**

АЛЬБАНИ.

Какія вѣсти?

ГОНЕЦЪ.

Корнвалльскій герцогъ умеръ. Онъ убитъ
Своимъ слугой, въ то время, какъ глаза
Онъ вырывалъ у Глостера.

АЛЬБАНИ.

Глаза
У Глостера!

ГОНЕЦЪ.

Въ порывѣ состраданья,
Имъ вскормленный слуга извлекъ свой мечъ

Digitized by Google

Въ защиту Глостера, и герцогъ, въ гнѣвѣ,
Убилъ слугу, но самъ былъ тяжко раненъ
И вскорѣ умеръ.

АЛЬБАНИ.

Такъ, на небесахъ
Есть Судія, и быстро мститъ Онъ намъ
За наши преступленія на свѣтѣ!
О, бѣдный Глостеръ! Потерялъ онъ глазъ?

ГОНЕЦЪ.

Обоихъ глазъ онъ, государь, лишился.

ГОНЕРИЛЬЯ *(въ сторону).*

Отчасти новость хороша; но горемъ
Она грозитъ. Теперь сестра свободна,
И съ ней Эдмундъ — и замыслы мои
Погибнуть могутъ.

(Уходитъ.)

АЛЬБАНИ.

Гдѣ же былъ Эдмундъ,
Когда отца терзали? Знаетъ онъ
Злодѣйство это?

ГОНЕЦЪ.

Благородный герцогъ!
Онъ предалъ самъ отца и прочь уѣхалъ,
Чтобы жестокой казни не мѣшать.

АЛЬБАНИ.

О, честный Глостеръ! я живу на свѣтѣ,
Чтобъ вѣрность королю въ тебѣ цѣнить,
Чтобъ мстить за бѣдные твои глаза!
Пойдемъ, пріятель! Разскажи все дѣло.

(Уходитъ.)

СЦЕНА III.

ФРАНЦУЗСКІЙ ЛАГЕРЬ БЛИЗЪ ДОВЕРА.

Входятъ **КЕНТЪ** *и* **ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.**

КЕНТЪ.

Зачѣмъ король французскій такъ поспѣшно
Домой вернулся?

Digitized by Google

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Что-то въ королевствѣ
Случилося нечаянное, вспомнилъ
Онъ о дѣлахъ, неконченныхъ при немъ,
И, словомъ, тамъ теперь необходимо
Его присутствіе.

КЕНТЪ.

А кто жь при войскѣ?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Monsieur Леферъ командуетъ войсками.

КЕНТЪ.

Когда письмо ты отдалъ королевѣ,
Была она огорчена вѣстями?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

При мнѣ, сама прочла она письмо,
И слезы тихо, за слезой слеза,
По нѣжному лицу катились. Съ горемъ
Боролася по царски королева,
Хотя оно и силилося власть
Надъ нею взять.

КЕНТЪ.

Такъ, тронута она?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Но не до изступленья. Будто споря
Между собой, печаль и твердость духа
Смѣнялись на ея лицѣ прелестномъ,
Какъ въ день весенній солнца лучъ и дождь,
И слезы и улыбка въ немъ мѣшались.
Съ ея очей алмазныхъ, словно перлы,
Катились слезы, и на зло слезамъ
Улыбка-прелесть съ устъ не исчезала.
Короче, грусть была бы рѣдкой вещью,
Когда бъ она такъ красила людей.

КЕНТЪ.

Спросила ли она о чемъ?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Да; разъ иль два
Прерывисто и шопотомъ сказала
Она: «отецъ», какъ будто это слово
Давило сердце ей, потомъ вскричала:
«Ахъ, сестры! сестры! женщины! стыдитесь!

Digitized by Google

Отецъ мой! сестры! Кентъ! Какъ? въ бурю? ночью?
Гдѣ жь въ мірѣ жалость?» Тутъ изъ глазъ лазурныхъ
Святая влага хлынула рѣкой,
И съ плачемъ кинулась отъ насъ, чтобъ съ горемъ
Наединѣ остаться.

КЕНТЪ.

Звѣзды неба,
Святыя звѣзды правятъ человѣкомъ!
Иначе не могла бъ чета людей
Рождать на свѣтъ такихъ дѣтей различныхъ!
Съ тѣхъ поръ не говорилъ ты съ нею?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Нѣтъ.

КЕНТЪ.

То было предъ отъѣздомъ короля?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Нѣтъ, послѣ.

КЕНТЪ.

Ну, хорошо. Несчастный Лиръ теперь
Здѣсь, въ городѣ. Въ хорошія минуты
Приходитъ онъ въ себя, но никогда
Не хочетъ видѣтъ дочери.

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

За что же?

КЕНТЪ.

Великій стыдъ его и жжетъ и гложетъ.
Онъ сознаетъ жестокость всю, съ которой
Лишилъ ее благословенья, въ край
Чужой забросилъ, и ея права
Нарушилъ въ пользу старшихъ дочерей
Съ собачьими сердцами въ женской груди.
Вотъ что его язвитъ, что отдаляетъ
Его отъ дочери.

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

О, бѣдный старецъ!

КЕНТЪ.

Гдѣ герцоги и ихъ войска?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Навстрѣчу
Они идутъ къ намъ.

Digitized by Google

КЕНТЪ.

Ну, пойдемъ же къ Лиру.
При немъ ты оставайся; я жь покуда
Скрываться долженъ: есть на то причины;
Когда жь тебѣ я сдѣлаюсь извѣстнымъ,
Жалѣть не станешь ты о томъ, что мы
Здѣсь познакомились. Идемъ же вмѣстѣ!

СЦЕНА IV.

ФРАНЦУЗСКІЙ ЛАГЕРЬ БЛИЗЪ ДОВЕРА. ПАЛАТКА.

Входятъ **КОРДЕЛІЯ, ВРАЧЪ, ВОИНЫ.**

КОРДЕЛІЯ.

Ахъ, это онъ! Его видали въ полѣ,
Безумнымъ. Будто море въ непогоду,
Онъ громко пѣлъ, а голову себѣ
Убралъ онъ васильками и крапивой,
Горчицей, колокольчиками, макомъ
И всякою негодною травою,
Что хлѣбъ глушитъ. Искать его вездѣ!
Пошлите цѣлый полкъ! Чтобъ обыскали
Полей заглохшихъ каждый уголокъ!
Сыщите мнѣ его!

(Офицеры уходятъ. Врачу.)

Твоя наука
Возстановитъ ли поврежденный разумъ?
Спаси его — я все тебѣ отдамъ!

ВРАЧЪ.

Есть средство, королева! Сонъ спокойный
Есть исцѣлитель страждущей природы.
Его не знаетъ онъ. Но я имѣю
Лѣкарства, отъ которыхъ скорбь сама
Глаза сомкнетъ.

КОРДЕЛІЯ.

О, пусть всѣ тайны Неба,
Природы неизвѣданныя силы
Изъ слезъ моихъ родятся и дадутъ
Отцу любезному отраду въ жизни!
Ищите же, ищите короля!

Digitized by Google

Чтобъ не успѣлъ онъ въ часъ тоски безумной
Себя сгубить.

Входитъ **ГОНЕЦЪ.**

ГОНЕЦЪ.

Я съ вѣстью къ королевѣ:
Британскія войска на насъ идутъ.

КОРДЕЛІЯ.

Мы это знаемъ. Мы готовы къ бою;
Мы встрѣтимъ ихъ. Отецъ, отецъ мой милый!
Я для тебя иду врагамъ навстрѣчу,
Я для тебя горючими слезами,
Моей тоской и неотступной просьбой
Властителя французовъ умолила.
Мы въ бой идемъ не для завоеваній,
Но за любовь святую, за права
Отца и старца. Скоро ль я опять
Увижусь съ нимъ, его услышу голосъ?

(Уходятъ всѣ.)

СЦЕНА V.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ ГЛОСТЕРА.

Входятъ **РЕГАНА** *и* **ДВОРЕЦКІЙ.**

РЕГАНА.

Выступили войска брата?

ДВОРЕЦКІЙ.

Да, государыня!

РЕГАНА.

Онъ съ ними самъ?

ДВОРЕЦКІЙ.

Съ трудомъ собрался онъ.
Онъ меньше воинъ, чѣмъ его супруга.

РЕГАНА.

Не говорилъ съ нимъ лордъ Эдмундъ?

ДВОРЕЦКІЙ.

Ни разу.

РЕГАНА.

Что можетъ быть въ письмѣ сестры къ Эдмунду?

ДВОРЕЦКІЙ.

Не знаю, герцогиня!

Digitized by Google

РЕГАНА.

Онъ отсюда
Поѣхалъ по дѣламъ. Безумно было
Въ живыхъ оставить Глостера слѣпого.
Куда теперь онъ не приходитъ, всюду
Противу насъ сердца онъ раздражаетъ.
Эдмундъ уѣхалъ, чтобъ изъ состраданья
Покончить съ нимъ, и кстати поразвѣдать
Про непріятеля.

ДВОРЕЦКІЙ.

Ему письмо
Я долженъ передать. Къ нему я ѣду.

РЕГАНА.

Мы завтра выступаемъ. Здѣсь останься:
Опасенъ путь.

ДВОРЕЦКІЙ.

Отдать письмо я долженъ:
Мнѣ строго приказала герцогиня.

РЕГАНА.

О чемъ она писать къ Эдмунду можетъ?
Ты могъ бы на словахъ сказать, что надо.
То можетъ быть... не знаю... Я тебя
Съумѣю наградить. Дай мнѣ письмо;
Дай мнѣ прочесть его.

ДВОРЕЦКІЙ.

Скорѣе я....

РЕГАНА.

Я знаю, что она не любитъ мужа;
Я въ томъ увѣрена. Въ послѣдній разъ
Глядѣла странно, дерзко и безстыдно
Она на благороднаго Эдмунда.
Про все ты знаешь самъ.

ДВОРЕЦКІЙ.

Я, герцогиня?

РЕГАНА.

Я знаю то, что говорю. Смотри же,
Запомни все и самъ соображай.
Мой герцогъ умеръ; мы въ ладу съ Эдмундомъ —
И я его не уступлю сестрѣ.
Когда его догонишь, ты отдай
Ему записку эту; герцогинѣ жь

Digitized by Google

Ты посовѣтуй быть впередъ умнѣе.
Итакъ — прощай. А ежели случится
Тебѣ измѣнника слѣпого встрѣтить,
То вспомни, что за голову его
Назначена хорошая награда.

ДВОРЕЦКІЙ.

Когда его я встрѣчу, то увидятъ
На чьей я сторонѣ.

РЕГАНА.

Прощай, мой другъ!

(Уходятъ.)

СЦЕНА VI.

ПОЛЕ БЛИЗЪ ДОВЕРА.

Входятъ **ГЛОСТЕРЪ** *и* **ЭДГАРЪ**, *одѣтый въ платье поселянина.*

ГЛОСТЕРЪ.

Когда же мы на верхъ горы взберемся?

ЭДГАРЪ.

Мы всходимъ. Чувствуешь, какъ труденъ шагъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Мнѣ кажется, путь ровенъ.

ЭДГАРЪ.

На утесъ
Взбираемся мы. Слышишь ропотъ моря?

ГЛОСТЕРЪ.

Не слышу ничего.

ЭДГАРЪ.

Отъ боли глазъ
Другія чувства у тебя ослабли.

ГЛОСТЕРЪ.

Должно быть, такъ. И показалось мнѣ,
Что измѣнился голосъ твой, что рѣчь
Твоя плавнѣй и лучше прежней рѣчи.

ЭДГАРЪ.

Ошибся ты; на мнѣ другое платье —
И только.

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ; ты говоришь краснѣе.

Digitized by Google

ЭДГАРЪ.

Мы на утесѣ. Смирно стой. Какъ страшно
И жутко кинуть взглядъ въ такую бездну!
Вороны, галки, что подъ нами вьются,
Съ жука величиною. Надъ обрывомъ,
Межь дномъ и нами, человѣкъ повиснулъ
И рветъ укропъ — ужасное занятье!
Онъ меньше головы своей. Какъ мыши,
У взморья ходятъ рыбаки. Тамъ барка
Высокая, на якорѣ, по виду
Не больше шлюпки; шлюпка жь съ поплавокъ,
Едва примѣтный глазу. Не доходитъ
Къ намъ плескъ волны, дробящейся о камни.
Нѣтъ, страшно внизъ глядѣть. Смутится разумъ,
Въ глазахъ померкнетъ, и слетишь стремглавъ
Внизъ головою!

ГЛОСТЕРЪ.

Тамъ, гдѣ ты стоишь,
Поставь меня.

ЭДГАРЪ.

Дай руку! Ты на шагъ
Отъ самой бездны. Ни за что на свѣтѣ
Я не ступлю впередъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Оставь же руку.
Вотъ кошелекъ тебѣ, мой другъ; а въ немъ
Есть камешекъ — для бѣдняка находка.
Прощай! Будь счастливъ! Отойди же прочь.
Простись со мной; уйди такъ, чтобъ я слышалъ.

ЭДГАРЪ.

Прощайте, добрый сэръ! *(Дѣлаетъ видъ, что удаляется.)*

ГЛОСТЕРЪ.

Прощай, мой другъ!

ЭДГАРЪ.

Я хитростью моею излечу
Его отчаянье.

ГЛОСТЕРЪ.

Вы, силы Неба,
Прощаюсь съ міромъ я, и злое горе
Съ себя свергаю, стоя передъ вами!
Когда бъ я могъ все жизни зло сносить,

Digitized by Google

Когда бъ имѣлъ я силу преклониться
Предъ вашею непобѣдимой волей —
Великой волей — ждалъ бы я спокойно,
Пока сгоритъ свѣтильникъ здѣшней жизни.
Нѣтъ силы ждать. Когда Эдгаръ мой живъ,
Ему пошлите счастье!... Другъ, прощай!
(Прыгаетъ, будто съ утеса, и падаетъ на томъ же мѣстѣ.)

ЭДГАРЪ.

Упалъ, упалъ! Прощайте, серъ! Не знаю,
Изъ-за чего творить самоубійство,
Когда вся жизнь — дорóга къ вѣрной смерти!
(Глостеру, измѣняя голосъ.)
Ты живъ ли, другъ мой? Эй! подай же голосъ!
Ты слышишь ли меня?... Онъ точно мертвый!
Нѣтъ, оживаетъ... Что съ тобою?

ГЛОСТЕРЪ.

Прочь!
Дай умереть мнѣ.

ЭДГАРЪ.

Изъ чего ты сдѣланъ?
Изъ пуха, воздуха, изъ паутины?
Какъ могъ слетѣть съ такого ты утеса
И не разбиться въ прахъ? Ты дышешь; кровп
Не вижу я; ты цѣлъ, глядишь, какъ люди;
А высоты, съ которой ты свалился,
Не вымѣрять, хоть десять мачтъ свяжи.
Какое чудо!

ГЛОСТЕРЪ.

Падалъ я иль нѣтъ?

ЭДГАРЪ.

Стремглавъ слетѣлъ сюда ты съ этой кручи.
Взгляни — вотъ этотъ мѣловой утесъ —
Взгляни туда. Тамъ жаворонокъ вьется;
Но пѣсня не доходитъ къ намъ. Взгляни.

ГЛОСТЕРЪ.

Ахъ, я слѣпъ!
Неужели жь страдальцамъ нѣтъ надежды
Искать спасенья въ смерти? Неужѣли
Теперь намъ нѣтъ прибѣжища отъ бѣдствій,
Отъ самовластья гордаго?

Digitized by Google

ЭДГАРЪ.

Дай руку, —
Встань. Что, каковъ ты? Можешь ты стоять?

ГЛОСТЕРЪ.

Могу стоять я.

ЭДГАРЪ.

Истинное чудо!
Кто былъ съ тобой на высотѣ утеса
И прочь пошолъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Одинъ бѣднякъ несчастный.

ЭДГАРЪ.

Казалося мнѣ снизу, что его
Глаза свѣтились, будто двѣ луны;
Онъ на лицѣ имѣлъ носовъ безъ счету;
Его рога вились и колебались,
Какъ волны въ бурю. Вѣрь, то былъ самъ дьяволъ!
Благодари жь боговъ, счастливый старецъ!
Легко имъ все, на что нѣтъ силъ у насъ.
Спасенъ богами ты!

ГЛОСТЕРЪ.

Все помню я!
И буду я сносить все горе жизни,
Пока она не скажетъ мнѣ: «довольно!
Теперь умри»! То былъ не человѣкъ?
Мнѣ будто слышалося: «дьяволъ! дьяволъ!»
Такъ, дьяволъ на утесъ меня завелъ?

ЭДГАРЪ.

Такъ, успокойся жь. Кто пришелъ сюда?

Входитъ **ЛИРЪ**, *причудливо убранный цвѣтами.*

Съ разсудкомъ человѣкъ ходить не сталъ бы
Въ такомъ нарядѣ.

ЛИРЪ.

Нѣтъ; чеканить деньги
Я вправѣ, потому что я король!

ЭДГАРЪ.

О, душу разрывающій видъ!

ЛИРЪ.

Въ этомъ дѣлѣ природа выше искусства. Вотъ твои деньги за вербовку. Этотъ солдатъ держитъ свой лукъ, какъ чучело. Вытащите мнѣ аршинъ ткача. Глядите, глядите — мышь! Тс... тс... шше!... вотъ кусочекъ поджаренаго сыру... Мы ее сейчасъ, сей-

Digitized by Google

часъ!... А! здѣсь моя боевая перчатка? вотъ мы ее попробуемъ на великанѣ. Славно полетѣла птичка! въ цѣль, прямо въ цѣль... Такъ! *(Эдгару.)* Какой пароль?

ЭДГАРЪ.

Душистый маіоранъ.

ЛИРЪ.

Проходи.

ГЛОСТЕРЪ.

Я знаю этотъ голосъ!

ЛИРЪ.

А! Гонерилья! съ сѣдой бородою! Онѣ меня гладили, какъ собаченку; онѣ льстили мнѣ. У меня не было волосъ на бородѣ, а онѣ уважали мои сѣдины; на мои слова мнѣ говорили *да* и *нѣтъ* въ одно время. А! я ихъ понялъ, когда дождь меня промочилъ хорошенько! Когда я дрожалъ отъ студенаго вѣтра, когда громъ не захотѣлъ умолкнуть по моему приказу, тутъ-то я ихъ хорошо понялъ! Нѣтъ, льстивымъ рѣчамъ не надо вѣрить. Мнѣ говорили, что я всесиленъ: лихорада сильнѣе меня!

ГЛОСТЕРЪ.

Неужели?... знакомъ мнѣ этотъ голосъ!...
Неужли здѣсь король?

ЛИРЪ.

Король! король отъ головы до ногъ!
Гляди, какъ дрожь рабовъ моихъ колотитъ,
Когда гляжу на нихъ я. Человѣка
Я этого прощаю: онъ невиненъ.

ГЛОСТЕРЪ.

О, дай свою поцаловать мнѣ руку!

ЛИРЪ.

Дай вытру прежде: тлѣномъ пахнутъ руки!

ГЛОСТЕРЪ.

Развалины величія былого,
Остатокъ отъ могучаго созданья!
Что весь нашъ міръ пространный? дымъ и прахъ!
(Лиру.)
Меня ты знаешь ли?

ЛИРЪ.

Тебя я помню.

Я помню твои глаза... Знаю, какъ ты на меня косишься. Не трудись, слѣпой Купидонъ: меня любить не заставишь. Прочти этотъ вызовъ; гляди хорошенько на почеркъ! смотри на буквы!

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Когда бъ онѣ блестѣли ярче солнца,
Я ни одной изъ буквъ не распознаю!

ЭДГАРЪ *(въ сторону).*

Я не повѣрилъ бы чужому разсказу объ этомъ. Мое сердце рвется отъ жалости!

ЛИРЪ *(Глостеру).*

Читай же!

ГЛОСТЕРЪ.

Чѣмъ же я буду читать, государь?

ЛИРЪ.

Ого! вотъ ты какой человѣкъ? Ни глазъ во лбу, ни денегъ въ карманѣ? Глазамъ трудно, зато кошельку легче! Однакожь, ты видишь, какъ все идетъ на свѣтѣ.

ГЛОСТЕРЪ.

Не вижу, но чувствую.

ЛИРЪ.

Съ ума ты сошелъ, что ли? Развѣ нельзя и безъ глазъ различать дѣла людскія? Гляди своими ушами. Слышишь, какъ судья-мошенникъ издѣвается надъ убогимъ воромъ? Слушай, слушай, что я теперь тебѣ скажу на ухо. *(Тихо.)* Перемѣни мѣста: который теперь изъ двухъ воръ, который судья вора? Видалъ ли ты, какъ собака лаетъ на нищаго?

ГЛОСТЕРЪ.

Да, государь!

ЛИРЪ.

И голякъ бѣжитъ со всѣхъ ногъ отъ собаки! Собаки онъ долженъ слушаться: она — власть...

Злой понамарь, ты весь въ крови! Прочь руки!
Зачѣмъ сѣчешь развратницу? Скорѣе
Свою подставь ты спину. По душѣ
Ты самъ развратенъ. Ростовщикъ повѣсилъ
Обманщика. Сквозь рубище худое
Порокъ ничтожный ясно видѣнъ глазу;
Подъ шубой парчевою нѣтъ порока!
Закуй злодѣя въ золото, стальное
Копье закона сломится безредно;
Одѣнь его въ лохмотья — и погибнетъ
Онъ отъ пустой соломинки пигмея.
Нѣтъ въ мірѣ виноватыхъ! нѣтъ! я знаю!

Digitized by Google

Я заступлюсь за всѣхъ — зажму я рты
Доносчикамъ. Ты это знай, мой другъ!
Купи себѣ стеклянные глаза
И, какъ дрянной политикъ, дѣлай видъ,
Что видишь то, чего не видно Ну!
Скинь сапоги мнѣ... ну! сильнѣе! такъ!

ЭДГАРЪ.

Какъ правда свѣтлая сплелася съ бредомъ,
Разсудокъ — съ помѣшательствомъ ума!

ЛИРЪ.

Когда ты плакать хочешь обо мнѣ,
Бери мои глаза. Тебя я знаю.
Ты Глостеромъ зовешься. Будь же твердъ;
Ты знаешь, съ плачемъ мы на свѣтъ родимся;
Кричимъ и вопимъ, чуть понюхавъ воздухъ.
Скажу я проповѣдь тебѣ. Вниманье!

ГЛОСТЕРЪ.

О, горе, горе!

ЛИРЪ.

Родясь на свѣтъ, мы плачемъ: горько намъ
Къ комедіи дурацкой подступаться!
Какъ! эта шляпа хороша? Я хитрость
Претонкую придумалъ. Надо взять
Полкъ конницы и лошадей копыта
Обвить соломой. Я устрою это,
Къ зятьямъ своимъ подкрадусь, и тогда
Бей! бей! бей! бей! бей! бей! бей!

Входятъ **ДЖЕНТЛЬМЕНЪ** *изъ свиты королевы Корделіи и слуги.*

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Берите! здѣсь онъ! Вонъ онъ! Государь!
(Лиру.) Любезнѣйшая ваша дочь...

ЛИРЪ.

Спасите! нѣтъ спасенья! Какъ, я плѣнникъ?
Судьба меня дурачитъ. Вы со мной
Получше обращайтесь. Будетъ выкупъ.
Врача пошлите мнѣ. Я раненъ такъ,
Что видѣнъ мозгъ...

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Все будетъ, государь!

Digitized by Google

ЛИРЪ.

Никто мнѣ не поможетъ? Одинокъ я.
Мнѣ тяжко. Солоно отъ слезъ. Могу я
Цвѣты слезами поливать изъ глазъ
И пыльную смочить дорогу.

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Государь!

ЛИРЪ.

Я какъ женихъ умру, съ отважнымъ сердцемъ!
Ну, что? шутить я стану. Я — король.
Вы, господа, не знаете меня?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Вы государь нашъ, всѣ мы слуги ваши.

ЛИРЪ.

Такъ нечего и говорить съ вами. Хотите поймать, такъ побѣгайте прежде. Ну-ка! ну! ну! ну!

(Убѣгаетъ; прислуга бѣжитъ за нимъ.)

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

О, горькій, безпредѣльно горькій видъ
Въ самомъ рабѣ, не только въ государѣ!
Еще тебѣ осталась дочь: загладитъ
Она позоръ, природѣ нанесенный
Другими дочерьми.

ЭДГАРЪ.

Привѣтъ вамъ, сэръ!

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

И вамъ. Что вы хотите?

ЭДГАРЪ.

То правда ль, что готовится сраженье?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Всякъ знаетъ это, у кого есть уши.

ЭДГАРЪ.

Скажите мнѣ изъ милости: отъ насъ
Ужь близко непріятель?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Очень близко.
Спѣшитъ онъ, и увидимъ скоро мы
Его войска.

ЭДГАРЪ.

Благодарю васъ очень.

Digitized by Google

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Хоть королева здѣсь еще по дѣлу,
Но войско вышло.

ЭДГАРЪ.

Сэръ! благодарю васъ.

(Джентльменъ уходитъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

Вы, боги милосердые, пошлите жь
Мнѣ смертный часъ, чтобъ противъ вашей воли
Мнѣ не поддаться злому искушенью
И не погибнуть непокорнымъ.

ЭДГАРЪ.

Старецъ,
Честна твоя молитва!

ГЛОСТЕРЪ.

Кто со мною?

ЭДГАРЪ.

Бѣднякъ, давно свое смирившій сердце
Подъ бѣдствія бичемъ, знававшій горе
И оттого доступный состраданью...
Дай руку; я веду тебя.

ГЛОСТЕРЪ.

Отъ сердца
Благодарю тебя. Пусть милость Неба
Тебя съ избыткомъ наградитъ.

Входитъ **ДВОРЕЦКІЙ ОСВАЛЬДЪ** *вооруженный.*

ДВОРЕЦКІЙ.

Вотъ счастье!
Моя награда! *(Глостеру.)* Ты, слѣпой преступникъ,
Нарочно сдѣланъ для того, чтобъ я
Могъ отличиться. Эй, измѣнникъ старый!
Молись живѣе: вынутъ мечъ, и кончить
Пора съ тобой.

ГЛОСТЕРЪ.

Кончай однимъ ударомъ,
По дружески.

(Эдгаръ вступается за Глостера.)

ДВОРЕЦКІЙ *(Эдгару).*

Ты смѣешь, дерзкій рабъ,
Измѣнникамъ открытымъ быть защитой?

Digitized by Google

Вонъ! берегися очумѣть и съ нимъ
Погибнуть вмѣстѣ.

ЭДГАРЪ *(поддѣлываясь подъ рѣчь поселянъ).*

Нѣтъ, ужь, съ позволенья вашей милости, я его не дамъ въ обиду.

ДВОРЕЦКІЙ.

Пошелъ прочь, или умрешь, какъ собака!

ЭДГАРЪ.

Эй, почтенный баринъ, иди своей дорогой. Не мѣшай бѣднымъ людямъ. Эй, не лѣзь къ старику! — не суйся, говорятъ тебѣ! Въ послѣдній разъ говорю: я тебѣ изломаю кости, если ты сунешься.

ДВОРЕЦКІЙ.

Прочь, навозная куча!

ЭДГАРЪ.

Видно, придется пересчитать тебѣ зубы. *(Сражаются.)* Ну, ну, очень я боюсь твоего меча.

(Сражаются. Эдгаръ валитъ дворецкаго на землю и убиваетъ.)

ДВОРЕЦКІЙ.

Убитъ я. Рабъ! возьми мой кошелекъ:
Похорони меня. На мнѣ найдешь
Ты письма. Ежели большой награды
Себѣ ты хочешь, отвези ихъ тотчасъ
Эдмунду Глостеру, въ британскій лагерь.
О! смерть — не во-время...

(Умираетъ.)

ЭДГАРЪ.

Тебя я знаю,
Услужливый бездѣльникъ и всегдашній
Угодникъ злобной госпожи своей.

ГЛОСТЕРЪ.

Какъ? онъ убитъ?

ЭДГАРЪ.

Сядь, отдохни, отецъ!
Я загляну въ карманъ его. Тѣ письма
Не безполезны мнѣ. Убитъ онъ... жалко,
Что отъ моей руки. Теперь, посмотримъ,
Печать сломаемъ! Не къ чему приличье!
Чтобъ мысль врага узнать, рѣшится всякій
И сердце разорвать у супостата,
Бумаги жь и подавно!

Digitized by Google

(Читаетъ.)

«Вспомни общую нашу клятву. Тебѣ легко покончить съ его жизнью, если есть на то охота; за временемъ и средствомъ остановки не будетъ. Если онъ воротится съ побѣдою, все пропало. Тогда я плѣнница, а его постель мнѣ темница. Тебѣ предстоитъ спасти меня отъ темницы этой съ ея духотой и смрадомъ. Тебѣ предстоитъ за подвигъ твой занять его мѣсто.

«Твоя (жена, хотѣла бы сказать я) преданная

Гонерилья».

О, безпредѣльное непостоянство
Порывовъ женскихъ! Умыселъ преступный
На жизнь супруга добраго, — и братъ мой
На мѣсто мужа! Здѣсь, въ песокъ я брошу
Твой мерзкій трупъ, гонецъ убійцъ безбожныхъ,
А герцогу я самому отдамъ
Проклятое посланье. Пусть узнаетъ
Объ умыслѣ и о твоей онъ смерти!

(Уходитъ, волоча тѣло.)

ГЛОСТЕРЪ.

Король ума лишился! Я жъ, несчастный,
Я твердъ умомъ и ясно разумѣю
Всю мѣру бѣдъ моихъ. О, лучше бъ было
Съ ума сойти и оторваться мыслью
Отъ тяжкихъ золъ и потерять всю память
О горькой долѣ...

Входитъ опять **ЭДГАРЪ.**

ЭДГАРЪ.

Дай скорѣе руку.
Я слышу барабанъ вдали: уйдемъ;
Я отведу тебя къ надежнымъ людямъ,

(Уходятъ.)

СЦЕНА VII.

ПАЛАТКА ВО ФРАНЦУЗСКОМЪ ЛАГЕРѢ. ЛИРЪ СПИТЪ ВЪ ПОСТЕЛИ; ВРАЧЪ, ДЖЕНТЛЬМЕНЪ И ПРОЧ. СТОЯТЪ ВОКРУГЪ.

Входятъ **КОРДЕЛІЯ** *и* **КЕНТЪ.**

КОРДЕЛІЯ.

Мой добрый Кентъ! скажи, какой цѣной
Я заплачу за всѣ твои заслуги?
Жизнь коротка моя и средства малы.

Digitized by Google

КЕНТЪ.

Я оцѣненъ царицей, и съ избыткомъ
Я награжденъ за все. Въ словахъ моихъ
Я былъ правдивъ и скроменъ.

КОРДЕЛІЯ.

Дни печали
Мнѣ твой нарядъ напомнилъ: скинь его,
Одѣнься, какъ велитъ твой санъ.

КЕНТЪ.

Прошу я
У вашего величества прощенья.
Меня узнать здѣсь могутъ. И покуда
Я умоляю, для сокрытой цѣли,
Чтобъ вы меня не узнавали даже.

КОРДЕЛІЯ.

Пусть будетъ такъ, мой добрый лордъ!
(Врачу.)
Скажи мнѣ,
Каковъ король?

ВРАЧЪ.

Еще онъ не проснулся.

КОРДЕЛІЯ.

О, небеса благія!
Пошлите исцѣленье тяжкимъ ранамъ,
Возстановите силы, защитите
Отца, отъ горя ставшаго младенцемъ!

ВРАЧЪ.

Онъ долго спалъ, и если королевѣ
Угодно то, — разбудимъ мы больнаго.

КОРДЕЛІЯ.

Не мнѣ рѣшать; какъ приказалъ твой разумъ,
Такъ поступай теперь. Одѣтъ король?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Да, государыня; во время сна
Его переодѣли.

ВРАЧЪ.

Королевѣ
При немъ быть надобно. Увѣренъ я,
Что онъ спокоенъ будетъ.

КОРДЕЛІЯ.

Хорошо.

Digitized by Google

ВРАЧЪ.

Поближе, государыня!

(Музыкантамъ, которые вошли и стали въ палаткѣ.)

Играйте,

Сильнѣй, сильнѣй!

КОРДЕЛІЯ.

Отецъ! отецъ мой милый!

Пускай уста мои передадутъ
Тебѣ здоровье съ поцалуемъ этимъ;
Пускай они залечатъ злую скорбь,
Что сестры нанесли тебѣ подъ старость!

КЕНТЪ.

О, милая и кроткая царица!

КОРДЕЛІЯ.

Когда бъ ты не былъ ихъ отцомъ, на жалость
Твои сѣдины вызвать ихъ могли!
Неужли эта голова встрѣчала
И буйный вѣтеръ и удары грома?
Неужели надъ нею, беззащитной,
Змѣились молній стрѣлы, и всю ночь
Безъ крова оставался старецъ бѣдный?
Собака моего врага — собака,
Кусавшая меня, въ такую ночь
Стояла бы у моего огня. А ты,
Отецъ мой бѣдный, въ эту ночь былъ долженъ
Искать убѣжища въ соломѣ смятой,
Въ норѣ, съ плутами, свиньями. О, боги,
Какъ жизнь его съ умомъ не отлетѣла!

(Лиръ просыпается. Корделія дрожитъ и робѣетъ. Врачу.)

Проснулся онъ. Заговори съ нимъ.

ВРАЧЪ.

Должно

Вамъ, государыня, съ нимъ говорить.

КОРДЕЛІЯ *(Лиру).*

Здоровъ ли мой великій повелитель?
Какъ чувствуетъ себя король?

ЛИРЪ.

Зачѣмъ меня
Изъ гроба вынули? Ты ангелъ свѣтлый.
Но я прикованъ къ огненному кругу,

Digitized by Google

И плачу я, и эти слезы жгутся
Такъ, какъ свинецъ расплавленный.

КОРДЕЛІЯ.

Узнали
Меня вы, государь?

ЛИРЪ.

Тебя я знаю:
Ты свѣтлый духъ. Давно ты умерла?

КОРДЕЛІЯ.

О, горе! бредитъ онъ.

ВРАЧЪ.

Еще проснуться
Онъ не успѣлъ вполнѣ.

ЛИРЪ.

Гдѣ былъ я? гдѣ я?
Какъ ясенъ день! Обманываюсь я?
Мнѣ тяжко было въ видѣть человѣка
Такимъ, какъ я. Что говорить, не знаю.
Вотъ эти руки, кажется, мои;
Я чувствую, что колется булавка —
И все не вѣрю.

КОРДЕЛІЯ.

Государь, взгляните
Вы на меня! Соедините руки
Съ благословеньемъ надо мною.
(Лиръ падаетъ передъ ней на колѣни.)
Нѣтъ,
Зачѣмъ хотите вы склонить колѣни?

ЛИРЪ.

Прошу тебя: не смѣйся надо мною.
Я беззащитный, глупый старичишка;
За восемьдесятъ лѣтъ мнѣ, и едва ли
Я въ полномъ разумѣ, сказать по правдѣ.
Тебя я будто знаю, и его
Я тоже знаю. *(Указываетъ на Кента.)*
Думается мнѣ
О томъ, гдѣ я. И платье это также
Взялось откуда? Гдѣ я спалъ всю ночь,
Опять не знаю. Все-таки не смѣйтесь.
Мнѣ кажется, какъ будто эта лэди —
Дитя мое, Корделія.

Digitized by Google

КОРДЕЛІЯ.

Я, я!

ЛИРЪ.

Дай мнѣ коснуться глазъ твоихъ. То слезы.
Они мокры. Прошу тебя, не плачь.
Дай яду мнѣ, коли онъ здѣсь. Я выпью.
Не любишь ты меня. Я безъ причины
Твоими сестрами былъ оскорбленъ;
Но у тебя причина есть.

КОРДЕЛІЯ.

Нѣтъ, нѣтъ!
Нѣтъ, нѣтъ причины!

ЛИРЪ.

Гдѣ же я, скажите?
Во Франціи?

КЕНТЪ.

Нѣтъ, въ вашемъ государствѣ.

ЛИРЪ.

Не обижайте же меня.

ВРАЧЪ.

Утѣшьтесь,
О, кроткая царица! Изступленье,
Какъ видите, прошло; но есть опасность
Въ воспоминаніяхъ о прошломъ горѣ.
Возьмите короля съ собой и дайте
Ему опомниться.

КОРДЕЛІЯ.

Мой государь,
Угодно вамъ пройтись?

ЛИРЪ.

Да, да, съ тобою.
Прости и прошлое забудь. Я старъ и глупъ.
(Лиръ, Корделія, врачъ и свита уходятъ.)

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Неужли правда, что Корнвалльскій герцогъ
Лишился жизни?

КЕНТЪ.

Это достовѣрно.

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Но кто жь ведетъ войска?

Digitized by Google

КЕНТЪ.

Эдмундъ, какъ слышно,
Сынъ Глостера побочный.

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

А Эдгаръ,
Законный сынъ его, при графѣ Кентѣ,
Въ Германіи?

КЕНТЪ.

Измѣнчива молва.
Не до того намъ. Герцоговъ войска
Уже подходятъ.

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Будетъ бой, — и тяжкій!
Прощайте же!

КЕНТЪ.

Теперь мнѣ ждать недолго:
Бѣды ли, счастья ли — битва то рѣшитъ!

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

БРИТАНСКІЙ ЛАГЕРЬ БЛИЗЪ ДОВЕРА.

Входятъ съ музыкой и знаменами **ЭДМУНДЪ**, **РЕГАНА**, *офицеры, воины и свита.*

ЭДМУНДЪ *(офицеру).*

Узнай вѣрнѣй, на что рѣшился герцогъ;
Не измѣнилъ ли снова онъ послѣднихъ
Своихъ рѣшеній. Онъ непостояненъ
И перемѣнчивъ. Пусть отвѣтитъ прямо.

(Офицеръ уходитъ.)

РЕГАНА.

Что сталося съ гонцомъ моей сестры?
Боюсь бѣды.

ЭДМУНДЪ.

И я боюсь того же.

РЕГАНА.

Мой милый Глостеръ! вамъ вполнѣ извѣстна
Вся преданность моя. Скажите жъ мнѣ,

Digitized by Google

По правдѣ, не скрываясь: сестру —
Вы любите?

ЭДМУНДЪ.

Почтительной любовью.

РЕГАНА.

Почтительной? и никогда другихъ
Вы не имѣли цѣлей?

ЭДМУНДЪ.

Что за мысли?

РЕГАНА.

Мнѣ кажется, что вы съ моей сестрой
Ужь очень близки.

ЭДМУНДЪ.

Нѣтъ, клянусь въ томъ честью!

РЕГАНА.

Она мнѣ ненавистна. Милый Глостеръ,
Не довѣряйте ей.

ЭДМУНДЪ.

Оставьте это.
Она и мужъ ея!

Входятъ **АЛЬБАНИ, ГОНЕРИЛЬЯ** *и воины.*

ГОНЕРИЛЬЯ *(въ сторону).*

Нѣтъ, не позволю ей насъ разлучать!
Пусть лучше проиграемъ мы страженье!

АЛЬБАНИ *(Эдмунду и Регант).*

Привѣтъ вамъ нашъ, любезная сестра.
Вы, Глостеръ, знаете, что нашъ король
Теперь при дочери; что вмѣстѣ съ ними
Противу насъ идутъ съ французской ратью
Другіе лорды, взявшіе оружье
По нашей же винѣ. Гдѣ нѣту правды,
Тамъ не могу я храбрымъ быть. Я биться
Могу съ французомъ за владѣнья наши,
Но не за то, что старца короля
Онъ защищаетъ.

ЭДМУНДЪ.

Благородный герцогъ,
Вы честно говорите.

РЕГАНА.

Но къ чему
Всѣ эти разсужденья?

Digitized by Google

ГОНЕРИЛЬЯ.

Надо намъ
Не разсуждать о частныхъ нашихъ спорахъ,
А заодно идти врагу навстрѣчу!

АЛЬБАНИ.

Совѣтъ вождей я созвалъ. Тамъ рѣшенье
Мы постановимъ.

ЭДМУНДЪ.

Я сейчасъ явлюсь
Въ палатку вашу, герцогъ!

РЕГАНА.

Сестра, идешь ты съ нами?

ГОНЕРИЛЬЯ.

Нѣтъ.

РЕГАНА.

Иди. Повѣрь, оно приличнѣй будетъ.

ГОНЕРИЛЬЯ *(въ сторону).*

О! поняла я все. *(Всмухъ.)* Идемъ, сестрица.

(Уходятъ Эдмундъ, Гонерилья и Регана.)

Входитъ **ЭДГАРЪ** *переодѣтый.*

ЭДГАРЪ *(подходитъ къ Альбани).*

Когда вамъ не гнусна, могучій герцогъ,
Рѣчь бѣдняка, то смѣетъ онъ просить
Вниманья вашего.

АЛЬБАНИ *(вслѣдъ женѣ и прочимъ).*

Я догоню васъ.
Что скажешь ты?

ЭДГАРЪ.

Вотъ вамъ письмо. Прочтите
Его предъ битвой. Если суждено
Вамъ побѣдить, то прикажите вызвать
На трубный звукъ того, письмо кто подалъ.
На видъ ничтоженъ я; но я представлю
Бойца, который подтвердитъ все то,
Что здѣсь написано. Но если бой
Несчастенъ будетъ — всѣ дѣла мірскія
Прошли для васъ, и замысламъ конецъ.
Прощайте, будьте счастливы!

АЛЬБАНИ.

Постой же,
Пока прочту письмо.

Digitized by Google

ЭДГАРЪ.

Запрещено
Мнѣ ждать. Потомъ, по вызову герольда,
Явлюсь я самъ.

(Уходитъ.)

АЛЬБАНИ.

Прощай! Письмо прочту.

Опять входитъ **ЭДМУНДЪ.**

ЭДМУНДЪ.

Врагъ показался. Стройте ваше войско.
Вотъ вамъ разсчетъ о силахъ супостата
По вѣрнымъ свѣдѣніямъ. Но теперь
Спѣшить вамъ надо.

АЛЬБАНИ.

Я не буду медлить.

(Уходитъ.)

ЭДМУНДЪ (*одинъ*).

Обѣимъ сестрамъ клялся я въ любви.
Одна другую ненавидитъ больше,
Чѣмъ ненавидитъ змѣя тотъ, кто змѣемъ
Ужаленъ былъ. Которую изъ двухъ
Мнѣ взять? Одну? — обѣихъ? — ни одной?
Пока жива одна изъ нихъ, съ другою
Мнѣ не ужиться. За вдовой гоняясь,
Ожесточу сестру ея; у той же
Мужъ живъ еще. Для предстоящей битвы
Онъ нуженъ намъ, а послѣ не замедлитъ
Его жена столкнуть съ дороги нашей.
Теперь онъ думаетъ о томъ, чтобъ Лира
И дочь его щадить. Пускай побѣду
Я одержу и захвачу ихъ въ руки,
Посмотримъ, какъ онъ защититъ ихъ. Полно!
Не думать надобно, а дѣлать дѣло!

(Уходитъ.)

Digitized by Google

СЦЕНА II.

ПОЛЕ МЕЖДУ ДВУМЯ ЛАГЕРЯМИ.

Тревога и музыка. По театру проходятъ, съ барабанами и знаменами, Лиръ, Корделія и ихъ войско.

По уходѣ ихъ входятъ **ЭДГАРЪ** *и* **ГЛОСТЕРЪ.**

ЭДГАРЪ.

Присядь, отецъ, подъ деревомъ; оно
Кидаетъ тѣнь отрадную. Молися
О правомъ дѣлѣ. Если я вернусь,
То съ доброй вѣстью.

ГЛОСТЕРЪ.

Милости небесъ
Пускай съ тобой пребудутъ неразлучно!

(Барабаны, музыка. Французское войско бѣжитъ.)

Входитъ опять **ЭДГАРЪ.**

ЭДГАРЪ.

Бѣги, старикъ! Дай руку! Прочь отсюда!
Разбитъ король, и онъ и дочь въ плѣну!
Дай руку! — что жъ?

ГЛОСТЕРЪ.

И здѣсь могу я сгнить.
Зачѣмъ пойду я прочь?

ЭДГАРЪ.

Какъ! ты опять
Поддался мыслямъ вреднымъ? Мы должны
Терпѣть, сносить: на то мы въ свѣтъ родимся.
Всесильно время. Ну, пойдемъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты правъ!

(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

БРИТАНСКІЙ ЛАГЕРЬ БЛИЗЪ ДОВЕРА.

Входитъ **ЭДМУНДЪ**, *торжественно, съ музыкой и знаменами.* **ЛИРА** *и* **КОРДЕЛІЮ** *приводятъ, какъ плѣнниковъ. Офицеры, солдаты и проч.*

ЭДМУНДЪ *(указывая на Лира и Корделію).*

Возьмите ихъ отсюда и обоихъ
Подъ стражею надежною держите,
До новаго приказа.

Digitized by Google

КОРДЕЛІЯ.

Не одни мы
Бѣдой постигнуты за честнымъ дѣломъ!
Мнѣ горько за тебя, родитель бѣдный!
Сама же я умѣю на бѣду
Глядѣть съ презрѣньемъ. Намъ, быть можетъ, надо
Увидѣть тѣхъ сестеръ — и дочерей?

ЛИРЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! скорѣй уйдемъ въ темницу!
Мы станемъ пѣть въ ней, будто птицы въ клѣткѣ.
Когда запросишь ты, чтобъ я тебя
Благословилъ, я самъ, склонивъ колѣни,
Прощенья буду у тебя просить!
И такъ, мы станемъ жить вдвоемъ и пѣть,
Молиться, сказки сказывать другъ другу,
Смѣяться надъ придворными и слушать
Отъ нихъ разсказы о мірскихъ дѣлахъ,
О томъ, кто силенъ, слабъ, кто плохъ, кто счастливъ,
И наблюдать мы будемъ сущность дѣлъ,
Какъ отъ боговъ посланники, и вмѣстѣ
Мы проживемъ весь вѣкъ въ стѣнахъ темницы,
Не вѣдая тревоги и тоски.

ЭДМУНДЪ.

Взять ихъ скорѣй!

ЛИРЪ.

Корделія моя!
Со мной ты, милая! На жертвы эти
Вѣдь сами боги сыплютъ оміамъ!
Чтобъ разлучить насъ, надо прежде съ неба
Огонь похитить, и обоихъ насъ
Огнемъ тьмы выжечь изъ темницы нашей!
Утри жь глаза: о чемъ мы плакать станемъ?
Скорѣе всѣхъ враговъ сглодаютъ черви,
Скорѣй отъ голода они издохнутъ,
Чѣмъ насъ съ тобой они заставятъ плакать.
Пойдемъ же!

(Лиръ и Корделія уходятъ подъ стражей.)

ЭДМУНДЪ *(офицеру)*.

Капитанъ, сюда! Сейчасъ
Возьми записку эту, и за ними
Иди въ тюрьму: записку тамъ прочти.

Digitized by Google

И что въ ней сказано, исполни тамъ же.
(Даетъ ему бумагу.)
Я отличалъ тебя не разъ, и снова
Тебя я отличу. Ты долженъ знать,
Что время дѣлаетъ людей, что жалость
Солдату не прилична. Разсужденій
Не надо мнѣ. Рѣшаешься ли ты
Мою исполнить волю?

ОФИЦЕРЪ.

Да, милордъ!

ЭДМУНДЪ.

Иди жь. Исполни и тотчасъ дай знать.
Не надо медлить. Что найдешь въ запискѣ,
То ты и сдѣлай.

ОФИЦЕРЪ.

Все, что можно сдѣлать,
Я выполню по мѣрѣ силъ моихъ.
(Уходитъ.)

Трубы. Входятъ **АЛЬБАНИ, ГОНЕРИЛЬЯ, РЕГАНА,** *офицеры и свита.*

АЛЬБАНИ.

Хвала вамъ, Глостеръ! Доблестно и смѣло
Вели вы бой сегодня, и въ рукахъ
У васъ враги, съ которыми вы бились!
Отдайте же намъ плѣнниковъ: мы съ ними
Поступимъ такъ, какъ требуютъ ихъ санъ
И наша безопасность.

ЭДМУНДЪ.

Я велѣлъ ужь
И старика презрѣннаго и дочь
Держать подъ сильной стражей. Есть опасность
Въ ихъ званіи, въ ихъ бѣдствіяхъ и плѣнѣ:
Надъ ними можетъ сжалиться народъ
И противъ насъ возстать. Обоихъ плѣнныхъ
Я послѣ выдамъ вамъ. Теперь не время.
Съ насъ льются кровь и потъ; на бранномъ полѣ
Лежатъ друзья убитые, и тяжки
Минуты послѣ самой славной битвы!
О королевѣ и ея отцѣ
Здѣсь говорить не мѣсто.

Digitized by Google

АЛЬБАНИ.

Графъ! позвольте
Мнѣ вамъ сказать, что васъ считаю я
Военачальникомъ намъ подчиненнымъ —
Никакъ не братомъ!

РЕГАНА.

Это наше дѣло.
Могли бы, герцогъ, вы у насъ спросить,
Камъ мы разсудимъ. Передъ нашимъ войскомъ
Онъ въ бой ходилъ, онъ представлялъ собою
Лицо и власть мою — и смѣло можетъ
Назваться братомъ вашимъ!

ГОНЕРИЛЬЯ.

Тише! тише!
Самъ по себѣ онъ выше повышеній
И милостей твоихъ.

РЕГАНА.

Зато и взысканъ
Онъ милостью отъ насъ.

ГОНЕРИЛЬЯ.

И такъ ужь взысканъ,
Что ты его назвать готова мужемъ.

РЕГАНА.

Смотри, не напророчь.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Стой, стой, сестрица!
Любовь слѣпа: не довѣряй глазамъ.

РЕГАНА.

Сестра, я нездорова: безъ того
Тебѣ съ умѣла бъ я отвѣтить. Глостеръ!
Бери себѣ мои войска, всѣхъ плѣнныхъ,
Владѣнія мои — повелѣвай
Всѣмъ, что имѣю я, и мной самою!
Здѣсь все твое! Передъ лицомъ вселенной
Я признаю тебя своимъ супругомъ
И властелиномъ.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Какъ? осмѣлься только
Ты это сдѣлать!

Digitized by Google

АЛЬБАНИ *(Гонерилье).*

Отъ тебя согласья
Не требуютъ.

ЭДМУНДЪ *(Альбани).*

И отъ тебя, конечно.

АЛЬБАНИ.

Постой еще, мой незаконный братецъ!

РЕГАНА *(Эдмунду).*

Сбери жь войска при барабанномъ боѣ
И объяви, что власть мою тебѣ
Я отдала!

АЛЬБАНИ.

Молчать! и слушать смирно!
Эдмундъ, тебя я обвиняю здѣсь
Въ измѣнѣ государственной, и эту
(указываетъ на Гонерилью)
Змѣю красивую, съ тобою вмѣстѣ
Я отдаю подъ стражу.
(Регапѣ.) Васъ, сестрица,
Прошу я отмѣнить замужство ваше,
Чтобъ не вредить женѣ моей. Она
Давно сдружилась съ этимъ полководцемъ.
Когда хотите замужъ, постарайтесь
Мнѣ приглянуться; а моя супруга
Уже помолвлена.

ГОНЕРИЛЬЯ.

Что это значитъ?

АЛЬБАНИ.

Ты, Глостеръ, при оружіи. Герольды!
Трубите въ трубы! *(Кидаетъ перчатку.)* Вотъ моя перчатка!
Когда никто не явится сюда,
Чтобъ честнымъ боемъ и судомъ Господнимъ
Намъ доказать, что вы въ измѣнѣ тяжкой,
Коварной и неслыханной повинены,
Я самъ — теперь же, не вкусивши хлѣба —
Съ тобою въ бой вступлю и докажу
Всю правду словъ моихъ.

РЕГАНА.

Мнѣ тяжко! тяжко!

ГОНЕРИЛЬЯ *(въ сторону).*

Мой ядъ хорошъ; я не ошиблась въ ядѣ!

Digitized by Google

ЭДМУНДЪ *(кидаетъ перчатку).*

Вотъ мой залогъ! И если въ цѣломъ свѣтѣ
Найдется лжецъ, посмѣвшій называть
Меня измѣнникомъ, — при трубномъ звукѣ,
Его и всѣхъ другихъ клеветниковъ
Зову сюда я на смертельный бой
За честь мою и правду!

АЛЬБАНИ.

Эй, герольды!

ЭДМУНДЪ.

Герольдъ! сюда!

АЛЬБАНИ.

На собственную силу
Ты положиться долженъ. Ты безъ войска!
Я созвалъ войско, — я и распустилъ!

РЕГАНА.

Мнѣ хуже... я больна...

Входитъ **ГЕРОЛЬДЪ.**

АЛЬБАНИ.

Въ мою палатку
Отвесть ее. Она больна. *(Уводятъ Регану.)* Герольдъ!
Прочти намъ это. *(Даетъ герольду бумагу.)*

ОФИЦЕРЪ.

Трубачи, трубите!

(Трубятъ.)

ГЕРОЛЬДЪ *(Читаетъ).*

«Если кто изъ рыцарей и знатныхъ людей желаетъ доказать «силой оружія, что Эдмундъ, называющій себя графомъ Глостер«ромъ, есть великій измѣнникъ отечеству, тотъ долженъ явиться «послѣ третьяго зова трубою. Противникъ готовъ его встрѣтить».

ЭДМУНДЪ.

Труби!

(Трубятъ въ первый разъ.)

ГЕРОЛЬДЪ.

Еще!

(Трубятъ во второй разъ.)

ГЕРОЛЬДЪ.

Еще!

(Трубятъ въ третій разъ. За сценой отвѣчаетъ труба.)

Digitized by Google

Входитъ ЭДГАРЪ, *вооруженный. Впереди его идетъ трубачъ.*

АЛЬБАНИ *(герольду).*

Спросить его, зачѣмъ на трубный вызовъ
Явился онъ.

ГЕРОЛЬДЪ.

Ты, рыцарь неизвѣстный,
Кто ты таковъ? какъ звать тебя? и вызовъ
Зачѣмъ ты принялъ?

ЭДГАРЪ.

Знайте всѣ, что имя
Мое погибло, сглодано измѣной;
Но благороденъ я, какъ мой противникъ,
И съ нимъ хочу я биться.

АЛЬБАНИ.

Кто же онъ?

ЭДГАРЪ.

Кто смѣетъ здѣсь назвать себя Эдмундомъ
И графомъ Глостеромъ?

ЭДМУНДЪ.

Я Глостеръ! Дальше!

ЭДГАРЪ.

Такъ вынь свой мечъ и за слова мои
Готовься мстить: мой мечъ ужь наготовѣ!
Здѣсь — въ силу чести рыцарской и клятвъ —
Я, не смотря на всѣ твои заслуги,
На санъ твой, доблесть, первыя побѣды,
Тебя зову измѣнникомъ безбожнымъ,
Губителемъ родителя и брата,
Бунтовщикомъ противъ законной власти
И извергомъ отъ головы до ногъ!
Скажи лишь *нѣтъ*, и этою рукою,
И силою моею, и мечемъ
Я докажу, что лжешь ты!

ЭДМУНДЪ.

Могъ бы я
Спросить, кто ты; но самъ я не желаю
Отсрочить боя: воинъ ты по виду
И дворянинъ по рѣчи. Здѣсь кидаю
Тебѣ въ лицо твои я обвиненья,
Зову тебя бездѣльникомъ, гнушаюсь
Безсильнымъ ядомъ клеветы твоей,

Digitized by Google

И, взявши мечъ, вобью тебѣ я въ горло
Назадъ всю ложь твою! Трубить, герольды!
(Трубы. Сраженіе. Эдмундъ падаетъ.)

АЛЬБАНИ.

Пощада павшему!

ГОНЕРИЛЬЯ.

Обманутъ Глостеръ!
Не побѣжденъ — обманутъ ты безчестно!
Зачѣмъ, въ противность рыцарскому праву,
На вызовъ незнакомца ты отвѣтилъ?

АЛЬБАНИ.

Зажми свой ротъ, злодѣйка, или я
Забью его бумагой этой. *(Эдмунду.)* Извергъ!
Читай теперь свое ты обвиненье!
(Гонерильѣ.)
Не вырывать бумаги! Вижу я,
Что и тебѣ она давно знакома.
(Даетъ письмо Эдмунду.)

ГОНЕРИЛЬЯ.

Нѣтъ нужды въ томъ, — здѣсь я повелѣваю,
И некому судить меня!

АЛЬБАНИ.

Ты знаешь
Бумагу эту?

ГОНЕРИЛЬЯ.

Нѣтъ тебѣ отвѣтовъ!
(Уходитъ.)

АЛЬБАНИ *(офицеру).*

Смотри за ней: она близка къ безумью.

ЭДМУНДЪ.

Все, въ чемъ ты обвинялъ меня, и много
Еще другаго — въ жизнь мою я сдѣлалъ.
Оно прошло, и жизнь прошла. Но кто ты,
Противникъ мой счастливый? Если ты
По крови благороденъ, то тебя
Прощаю я.

ЭДГАРЪ.

Услуга за услугу!
Эдмундъ, не ниже я тебя по крови,
А если выше, то еще страшнѣй
Твоя вина. Я — братъ твой!..

Digitized by Google

ЭДМУНДЪ.

Силы Неба,
Вы правы! Колесо свой полный кругъ
Свершило, и поверженъ я.

АЛЬБАНИ *(Эдгару).*

Приди жь
Ко мнѣ въ объятья. Сразу я призналъ
Высокій санъ въ тебѣ; любилъ всегда я
Тебя и твоего отца.

ЭДГАРЪ.

Я знаю
Все это, герцогъ.

АЛЬБАНИ.

Гдѣ же ты скрывался?
Какъ ты узналъ про бѣдствія отца?

ЭДГАРЪ.

Я ихъ дѣлилъ все время. Мой разсказъ
Недологъ будетъ; а когда я кончу,
Пускай душа замретъ съ моимъ разсказомъ!
Мила намъ жизнь. Отъ приговора злаго
Скрывался я подъ рубищемъ безумца,
Когда слѣпой отецъ мой, со слѣдами
Кровавыми на мѣстѣ глазъ безцѣнныхъ,
Со мною встрѣтился. Съ тѣхъ поръ я былъ
Его вожатаемъ, его кормильцемъ;
Я утѣшалъ его; я подаянья
Ему просилъ; но — горе мнѣ! — не смѣлъ я
Ему открыть, кто я! Сегодня только,
Готовясь въ бой, ему я разсказалъ
Все про себя, и передъ смертнымъ боемъ
У старца попросилъ благословенья!
Увы! его истерзанное сердце
Не вынесло борьбы блаженства съ горемъ,
И умеръ, улыбаясь, мой отецъ!

ЭДМУНДЪ.

Меня ты тронулъ; можетъ быть, къ добру
Ты говоришь; скорѣе продолжай:
Я вижу, что не все сказалъ ты.

АЛЬБАНИ.

Нѣтъ;
Довольно горькихъ словъ! Нѣтъ силы больше
И прежнихъ слышать.

Digitized by Google

ЭДГАРЪ.

Въ самую минуту,
Когда рыдалъ я надъ моимъ отцомъ,
Къ намъ человѣкъ приблизился. Онъ прежде
Во мнѣ безумца видѣлъ; но узнавши,
Кто я такой, онъ въ сильныя объятья
Меня схватилъ, и страшное рыданье
Онъ поднялъ къ Небу, и на трупъ отца
Онъ бросился и разсказалъ про Лира,
И про себя печальнѣйшій разсказъ,
Когда либо разсказанный на свѣтѣ.
И говорилъ онъ, и во время рѣчи
Его тоска росла, и струны жизни
Въ немъ обрывались. Тутъ раздались трубы,
И я его оставилъ.

АЛЬБАНИ.

Кто же онъ?

ЭДГАРДЪ.

Кентъ, сэръ, изгнанникъ Кентъ. Слугой одѣвшись,
Служилъ онъ государю и врагу,
Какъ самый рабъ служить не согласится.

Вбѣгаетъ **ДЖЕНТЛЬМЕНЪ** *изъ свиты Гонерильи. Въ рукахъ у него окровавленный ножъ.*

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Бѣда! спасите!

ЭДГАРЪ.

Гдѣ бѣда?

АЛЬБАНИ.

Въ чемъ дѣло?

ЭДГАРЪ.

Зачѣмъ съ ножомъ ты?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Этотъ ножъ въ крови!
Самоубійство!...

АЛЬБАНИ.

Кто убилъ себя?

ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Супруга ваша, герцогъ! Отравила
Она сестру — и сознается въ томъ

Digitized by Google

ЭДМУНДЪ.

Обѣимъ я далъ слово, и намъ всѣмъ
Недолго свадьбы ждать.

АЛЬБАНИ.

Живыхъ иль мертвыхъ,
Несите ихъ сюда. Трепещемъ мы
Передъ судомъ Небесъ, но сожалѣнья
Не въ силахъ ощущать.

(Джентльмены уходятъ.)

Входитъ **КЕНТЪ.**

ЭДГАРЪ.

Вотъ Кентъ.

АЛЬБАНИ.

Да — онъ!
Намъ некогда привѣтствовать его
Такъ, какъ велитъ приличіе.

КЕНТЪ.

Сюда
Пришелъ за тѣмъ я, чтобы государю
И господину моему сказать:
«Ночь добрая». Не здѣсь онъ?

АЛЬБАНИ.

Мы забыли
Про главное! Скажи скорѣй, Эдмундъ,
Гдѣ нашъ король? гдѣ дочь его меньшая?

(Вносятъ тѣла Регины и Гонерильи.)

Ты это видишь, Кентъ?

КЕНТЪ.

Что это значитъ?

ЭДМУНДЪ.

Да; былъ любимъ Эдмундъ! Сестра сестру
Изъ-за него сгубила и потомъ
Себя зарѣзала.

АЛЬБАНИ.

Да; это правда.
Закройте лица имъ.

ЭДМУНДЪ.

Недолго жить мнѣ. Вопреки природѣ,
Добро хочу я сдѣлать. Поскорѣе
Гонца пошлите въ замокъ. Торопитесь

Digitized by Google

Я Лира и Корделію велѣлъ
Тамъ умертвить. Не медлите.

АЛЬБАНИ.

Бѣгите!
Бѣгите всѣ!

ЭДГАРЪ *(герцогу).*

Куда жь бѣжать? Кому приказъ былъ отданъ?
(Эдмунду.)
Пошли отмѣны знакъ!

ЭДМУНДЪ.

Мой мечъ возьми
И капитану передай.

АЛЬБАНИ.

Скорѣе
Бѣги, спѣши, коль жизнь тебѣ мила!
(Эдгаръ уходитъ.)

ЭДМУНДЪ.

Я и твоя жена вдвоемъ рѣшили:
Корделію повѣсить и потомъ
Слухъ распустить, что на самоубійство
Въ отчаяньи рѣшилася она.

АЛЬБАНИ.

Пусть Небеса хранятъ ее! Несите
Его отсюда! *(Эдмунда уносятъ.)*

Входитъ **КОРОЛЬ ЛИРЪ,** *съ мертвой Корделіей въ объятіяхъ. За Лиромъ* **ЭДГАРЪ,** *офицеры, воины и толпа народа.*

ЛИРЪ.

О, войте! войте! вы изъ камня —
Изъ камня, люди! Еслибъ я имѣлъ
И столько глазъ и столько языковъ,
Отъ слезъ моихъ и стоновъ сводъ небесный
Распался бы! Она навѣкъ заснула!
Я жизнь отъ смерти различать умѣю.
Она мертва, какъ комъ земли. Подайте
Мнѣ зеркало: когда ея дыханье
Стекла поверхность затемнитъ, скажу я —
Скажу я, что жива она!

КЕНТЪ.

Насталъ
Послѣдній день для міра!

Digitized by Google

ЭДГАРЪ.

Страшно, страшно!
Смерть, гдѣ ты?

ЛИРЪ *(держитъ перо у губъ Корделіи).*

Тсс... Перо зашевелилось!
Она жива! О, если это такъ,
То разомъ награжденъ я за страданья,
Какія въ жизни зналъ я.

КЕНТЪ *(бросаясь къ ногамъ Лира).*

Государь!
Мой добрый государь!

ЛИРЪ.

Прошу тебя,
Прочь, прочь!

ЭДГАРЪ.

То другъ вашъ, честный Кентъ.

ЛИРЪ.

Чума на васъ измѣнники! убійцы!
Я бъ могъ спасти ее; — теперь навѣки
Она ушла отъ насъ. Постой еще,
Корделія! Корделія! помедли
Хотя немного! А? что ты сказала?
У ней былъ нѣжный, милый, тихій голосъ, —
Большая прелесть въ женщинѣ. Убилъ я
Раба, который вѣшалъ дочь мою!

ОФИЦЕРЪ.

Такъ, онъ убилъ его.

ЛИРЪ.

Убилъ, не такъ ли!
Когда-то было время, могъ бы я
Моею острой саблей ихъ заставить
Попрыгать всѣхъ; теперь я старъ. Отъ горя
Я ослабѣлъ. Здѣсь такъ темно. Глаза
Мои не зорки. Плохо вижу я;
Ты будто Кентъ?

КЕНТЪ.

Я Кентъ, слуга вашъ вѣрный.
Гдѣ Кайюсъ, что служилъ вамъ?

ЛИРЪ.

Умеръ онъ
И сгнилъ. Онъ, помнится, былъ честный малый;
Умѣлъ онъ храбро биться.

Digitized by Google

КЕНТЪ.

Государь!
Не умеръ онъ, онъ здѣсь — я самъ...

ЛИРЪ.

Увидимъ.

КЕНТЪ.

Съ начала самаго страданій вашихъ
Я шелъ за вами слѣдомъ.

ЛИРЪ.

Очень радъ
Тебя я видѣть здѣсь.

КЕНТЪ.

Не можетъ быть
Здѣсь радости: все горько и печально!
Ужасной смертію погибли ваши
Двѣ дочери.

ЛИРЪ.

Мнѣ кажется, что такъ.

АЛЬБАНИ.

Не знаетъ онъ, что говоритъ. Напрасно
Къ нему мы обращаемся.

ЭДГАРЪ.

Такъ точно.

Входитъ **ОФИЦЕРЪ.**

Эдмундъ скончался.

АЛЬБАНИ.

Намъ не до Эдмунда.
Вы, лорды и друзья мои, узнайте
Намѣренія наши. Чѣмъ лишь можемъ
Утѣшить мы великаго страдальца —
Все будетъ сдѣлано. Всю нашу власть
Мы старцу-королю предоставляемъ:
Пусть царствуетъ до гроба.
(Эдгару и Кенту.) Вамъ обоимъ
Права мы возвращаемъ, и еще
Васъ наградимъ. За вѣрность и добро
Почетъ друзьямъ; враги же пусть осушатъ
Всю чашу золъ. Глядите! о, глядите!
(Указываетъ на Лира.)

ЛИРЪ *(около трупа Корделіи).*

Повѣшена моя малютка! нѣтъ, нѣтъ жизни!
Зачѣмъ живутъ собака, лошадь, крыса,

Digitized by Google

Въ тебѣ жь дыханья нѣтъ? О никогда
Ты не придешь, ты не вернешься къ намъ!
Никогда! никогда! никогда! никогда!
(Офицеру.)
Пожалуйста, вотъ пуговицу эту
Мнѣ отстегните. Сэръ! благодарю васъ.
Вы видите ли это? Поглядите
Вы на нее. Уста ея... взгляните,
Взгляните... о, взгляните!...
(Умираетъ.)

ЭДГАРЪ.

Онъ въ обморокѣ! Государь!

КЕНТЪ.

О, сердце,
Когда ты разорвешься!

ЭДГАРЪ.

Поглядите!

КЕНТЪ.

Не оскорбляй души его; пускай
Она отходитъ съ миромъ; только врагъ
Его вернуть захочетъ къ пыткамъ жизни!

ЭДГАРЪ.

Такъ, умеръ онъ?

КЕНТЪ.

Какъ могъ еще страдалецъ
Такъ долго жить и мучиться такъ долго.

АЛЬБАНИ.

Несите мертвыхъ. Намъ одно осталось:
Великій плачъ.
(Кенту и Эдгару.) Вамъ, вѣрные друзья,
Сдаю я власть надъ царствомъ и заботы
Объ участи его.

КЕНТЪ.

Нѣтъ, герцогъ! Надо
Мнѣ въ путь идти: меня король зоветъ!

АЛЬБАНИ.

Смиримся же предъ тяжкою годиной;
Безъ ропота дадимъ мы волю сердцу.
Всѣхъ больше вынесъ старецъ, намъ же всѣмъ,
Не видѣть столькихъ лѣтъ и столько горя.
(Уходятъ при звукахъ погребальной музыки.)

28 мая 1856 года. С. Кунцово.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ «КОРОЛЮ ЛИРУ».

«Кентъ, молчать!
«Не подходи къ разгнѣванному змѣю.

Дѣйствіе 1, сцена I.

Въ подлинникѣ: *не становись между змѣемъ (дракономъ) и его яростью.* Это выраженіе, совершенно сообразное съ духомъ англійскаго языка, вовсе не подходитъ къ языку нашему; но отъ частаго употребленія въ переводахъ и повторенія на сценѣ, оно и у насъ стало почти классическимъ. Принимая въ соображеніе его популярность, передаемъ его здѣсь въ примѣчаніи, на тотъ случай, если читатель найдетъ это необходимымъ.

Кентъ!
Молчать! Не смѣй соваться между змѣемъ
И яростью его!

«Клянусь я Аполлономъ!

Дѣйствіе 1, сцена I.

Невозможно истинному почитателю Шекспира не находить особой, хотя совершенно незаконной, прелести въ промахахъ и наивностяхъ великаго поэта. Языческій король Лиръ, выдавшій своихъ дочерей за герцоговъ и готовящійся принять короля Французскаго съ герцогомъ Бургундскимъ, можетъ быть страненъ для непривычнаго читателя; но для насъ эти неизвинительные анахронизмы милы, какъ особенная дѣтская прелесть въ произведеніяхъ старыхъ геніальныхъ живописцевъ. Съ достовѣрностью можно предположить, однако же, что не по недостатку образованія Шекспиръ дѣлалъ своихъ герцоговъ язычниками и поручалъ французскія войска, до временъ христіанства, командѣ monsieur Лефера, французскаго маршала. Образованіе и начитанность Шекспира могли назваться огромными, но небрежность въ работѣ и беззаботность о своей славѣ были въ немъ еще огромнѣе.

«Прощай, король! ты показалъ вполнѣ,
«Что близъ тебя нѣтъ жизни и свободы!

Дѣйствіе 1, сцена I.

Digitized by Google

Въ подлинникѣ эти стихи рифмуютъ, такъ же какъ и нѣсколько послѣдующихъ. Такое заключеніе сценъ, актовъ и рѣчей дѣйствующихъ лицъ, на старомъ англійскомъ театрѣ называлось *куплетами*. Зачѣмъ оно дѣлалось, никому неизвѣстно. Не находя ни пользы, ни красоты въ куплетахъ, мы позволили себѣ не перерывать обычнаго хода стиховъ, чтобы не озадачивать читателя причудливостью неожиданныхъ созвучій. Такъ поступали мы и вездѣ, гдѣ встрѣчались куплеты.

Правды всей не болтай
Денегъ въ долгъ не давай.

Дѣйствіе 1, сцена III.

Мы уже сказали, про роль шута и его пѣсни мы переводили безъ особенной погони за подстрочной близостью къ подлиннику. Причина этому та, что означенная роль и еще болѣе пѣсни имѣютъ въ себѣ много частностей, или неприличныхъ (по теперешнимъ понятіямъ), или вовсе лишенныхъ поэтической прелести.

«Я ее обидѣлъ!

Дѣйствіе 1, сцена V.

Лиръ вспоминаетъ Корделію.

«Подать сюда колодки.

Дѣйствіе 2, сцена II.

Слово stocks не совсѣмъ вѣрно передается выраженіемъ «колодки»; но и мы, и г. Якимовъ, ранѣе васъ, не видѣли надобности пріискивать какого нибудь малоизвѣстнаго слова, и, удовлетворивъ себя такимъ образомъ, нарушить гладкость фразы.

«Въ этомъ краѣ есть не мало
«Безумцевъ дикихъ и крикливыхъ.

Дѣйствіе 2, сцена III.

Черта, взятая изъ народныхъ нравовъ. До сихъ поръ въ отдаленныхъ уголкахъ Англіи дѣти и поселяне преслѣдуютъ безумцевъ тихихъ; суровыхъ же или прикидывающихся злыми уважаютъ гораздо болѣе.

«Бить въ барабанъ, пока они не встанутъ.

Дѣйствіе 2, сцена IV.

Мы смягчили цвѣтистый оборотъ подлинника, по нашему мнѣнію, того требующій.

«Оскорбленіе.
«Я въ гробу матери твоей нанесъ.

(Тамъ же).

Въ подлинникѣ: «Я бы развелся съ могилой твоей матери,»

«Нужда сильна!

(Тамъ же).

Digitized by Google

Въ подлинникѣ: «остеръ зубъ нужды».

«Разбѣй природу всю.

Дѣйствіе 3, сцена II.

При всѣхъ нашихъ усиліяхъ, мы не съумѣли передать великолѣпнаго выраженія «crack Nature's moulds». У г. Якимова сказано лучше: «разбей основы бытія»; но и этотъ оборотъ не совсѣмъ вѣренъ подлиннику.

«Огонь и вѣтеръ,

«И громъ и дождь — не дочери мои.

У Шекспира послѣ этихъ словъ, Лиръ упоминаетъ слово *стихіи* (elements). Мы не рѣшились позволить себѣ на русскомъ этого слова, имѣющаго ученый характеръ.

«Дождемъ лилъ слезы.

Дѣйствіе 3, сцена VII.

Въ подлинникѣ: «помогалъ Небу лить дождь».

«Нѣтъ, не увидишь ты.

Дѣйствіе 3, сцена VII.

Какъ ни ужасна сцена вырыванія глазъ у Глостера, на старомъ англійскомъ театрѣ она не была новостью. У Марстона, въ какой-то драмѣ, вырываютъ языкъ у одного изъ героевъ; въ другой вырываютъ глаза и рѣжутъ руки.

«Человѣка

«Я этого прощаю: онъ невиненъ.

Дѣйствіе 4, сцена VI.

Здѣсь въ подлинникѣ слѣдуетъ мѣсто чрезвычайно поэтическое и столько же неблагопристойное.

«Злой понамарь! ты весь въ крови! Прочь руки!

«Зачѣмъ сѣчешь развратницу?

Дѣйствіе 4, сцена VI.

Съ незапамятныхъ временъ, въ селеніяхъ и маленькихъ городахъ Англіи, понамари правили должность исполнителей полицейскихъ наказаній, по приговорамъ мирныхъ судей и меровъ. Во времена пуританскаго владычества эти наказанія происходили такъ часто и были такъ жестоки, что званіе понамаря малымъ чѣмъ отличалось во мнѣніи народа отъ званія заплечнаго мастера. Воспоминаніе о томъ времени до сихъ поръ налагаетъ какую-то тѣнь на личность приходскихъ понамарей въ Англіи.

«И погибаетъ

«Онъ отъ пустой соломинки пигмея.

Дѣйствіе 4, сцена VI.

Стихъ, показывающій до какой степени Шекспиръ зналъ тонкости миѳологіи. Пигмеи, малорослые люди, постоянно были оби-

Digitized by Google

жаемы журавлями, и вели съ ними войну, дѣлая себѣ копья изъ пшеничной соломы.

«Все, что можно сдѣлать,
«Я выполню по мѣрѣ силъ моихъ.

Дѣйствіе 5, сцена III.

Въ подлинникѣ: *я не могу пъсть овса и возить телѣги*, то есть: за невозможное я не берусь.

«Такъ вынь свой мечъ и за слова мои
«Готовься мстить

Дѣйствіе 5, сцена III.

Въ переговорахъ двухъ братьевъ передъ боемъ и разсказѣ Эдгара послѣ сраженія, мы осмѣлились нѣсколько сжать текстъ перевода, пропустивъ самое малое число строкъ оригинала. Не безъ основанія рѣшились мы на такое опасное дѣло: въ третьей сценѣ пятаго акта есть нѣсколько темныхъ и вялыхъ стиховъ, заставляющихъ предполагать ошибки или недосмотры первоначальныхъ издателей. Пока колльерова книга и полемика, ею возбужденная, не обсужены всѣми знатоками литературы, мы не смѣли держаться всѣхъ новыхъ измѣненій текста, но справлялись съ нѣкоторыми изъ нихъ въ случаѣ темноты.

«Отъ горя
«Я ослабѣлъ. *Здѣсь такъ темно.*

Дѣйствіе 5, сцена III.

Эта фраза переведена по указанію Колльера, ибо законность поправки очевидна. Въ текстѣ Колльера: dull light, вмѣсто dull sight, какъ печаталось всегда. У короля Лира зрѣніе померкаетъ передъ смертью, и сцена кажется ему темною.

Повѣшена моя малютка!

Дѣйствіе 5, сцена III.

Во многихъ переводахъ, особливо французскихъ: слово fool принималось въ прямомъ смыслѣ, и эта фраза передавалась такъ: *мой шутъ повѣшенъ!* Одинъ очень деликатный переводчикъ, гнушаясь и *шутомъ* и *повѣшеніемъ*, сказалъ: et mon fidèle serviteur est etranglé! — Дѣло въ томъ, что слово fool имѣетъ свое переносное значеніе, знакомое нянькамъ и нѣжнымъ родителямъ. Въ «Ромео и Джульетѣ» нянька зоветъ Джульету pretty fool! Въ такомъ значеніи слова poor fool, pretty fool, my little fool равносильны рускимъ ласковымъ названіямъ: *малютка, крошка, дурочка, бѣдняжка.*

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Представляемый читателю переводъ «Коріолана» сдѣланъ по тексту Пейна Колльера. Большимъ пособіемъ при трудѣ нашемъ служилъ точный и добросовѣстный переводъ Н. Х. Кетчера, изданный въ 1848 году. На случай, еслибы между русскими читателями оказались лица, не вполнѣ довѣряющія комментаріямъ и поправкамъ Колльеровскаго текста,—мы долгомъ считаемъ сообщить имъ, что въ означенномъ изданіи Шекспира драма «Коріоланъ» имѣетъ весьма немного измѣненій противъ другихъ текстовъ, всѣмъ извѣстныхъ и всѣми признанныхъ.

Разныя обстоятельства замедлили печатаніе нашего перевода, который, по первоначальному разсчету, долженъ былъ появиться въ свѣтъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ «Короля Лира». Въ теченіе двухъ лѣтъ, истекшихъ со времени изданія этой послѣдней трагедіи, взглядъ нашъ на задачу переводчика не понесъ никакихъ измѣненій. Онъ остался точно такимъ же, какъ онъ высказанъ нами во вступительномъ этюдѣ къ «Королю Лиру»,—вниманіе публики, благосклонно принявшей переводъ и дружелюбные отзывы лучшихъ нашихъ литераторовъ могли только утвердить переводчика въ основаніяхъ, служившихъ ему за руководство. Сверхъ того, ближайшее изученіе переводовъ Шекспира, представленныхъ на судъ публики первыми изъ русскихъ знатоковъ англійской литературы, истребило и остатки сомнѣній по этому предмету. Во всѣхъ сказанныхъ переводахъ мы примѣтили практическія и разумныя уступки духу русскаго языка, никакъ не поддающемуся чудовищной метафорѣ и эвфуизму, иногда встрѣчавшимся въ великомъ оригиналѣ. Даже въ переводахъ, сдѣланныхъ прозою, и, стало быть, не стѣсненныхъ быстротой рѣчи, необходимой въ сти-

Digitized by Google

хосложеніи, мы очень часто видѣли положительныя отклоненія отъ оборотовъ, вошедшихъ въ плоть и кровь англійскаго языка, но для насъ неловкихъ и напыщенныхъ *). Перебирая самые вѣрные и подстрочные переводы Шекспира, до сихъ поръ у насъ изданные, мы безъ труда убѣдились, что чѣмъ даровитѣе оказывался русскій переводчикъ, чѣмъ тоньше зналъ онъ законы и условія собственнаго языка,— тѣмъ упорнѣе боролся онъ съ напряжонностью слога, которая неминуемо должна была истекать изъ слишкомъ усиленнаго стремленія передать *букву* оригинала.

Разсуждая и совѣтуясь съ знатоками Шекспировыхъ трудовъ и Шекспировской литературы **), мы получили одно замѣчаніе, которое и обдумали съ возможной основательностью. Намъ совѣтовали, при новомъ изданіи «Короля Лира», и при напечатаніи настоящаго перевода, передать слово въ слово тѣ обороты и метафоры, которыя были найдены нами несовмѣстными съ духомъ русскаго языка, и, сдѣлавъ это, помѣстить означенные отрывки въ концѣ труда, вмѣстѣ съ примѣчаніями. Такая мѣра, сказано было намъ, удовлетворитъ всѣхъ любителей подстрочной точности и въ тоже время докажетъ необходимость перифразъ и смягченій, переводчикомъ допущенныхъ. Совѣтъ заслуживалъ не только полнаго вниманія съ нашей стороны, но и возможно точнаго примѣненія къ дѣлу. Руководясь имъ, мы посвятили нѣкоторое время на новый пересмотръ переводнаго текста, передавая съ возможной вѣрностью метафоры оригинала, не стѣсняясь ихъ кудреватостью и отступая передъ ними лишь въ такомъ случаѣ, если буквальный переводъ приводилъ къ положительной безсмыслицѣ. Варіанты, накопившіеся такимъ образомъ, всѣ вынесены нами въ отдѣлъ примѣчаній, каждый варіантъ округленъ и прилаженъ къ тексту перевода такимъ образомъ, что еслибы иному читателю вздумалось

---

*) Такъ, напримѣръ, въ переводѣ «Коріолана» г. Кетчеръ, одинъ изъ самыхъ точныхъ и свѣдующихъ переводчиковъ Шекспира, допускаетъ отклоненія, обусловленныя необходимостью. Выраженіе:

.....it is no little thing to make
My eyes sweat compassion,

онъ передаетъ словами: «Да много надобно, *чтобъ расположить мои глаза къ состраданію*. Слова: Even when the navel of the state was touched— онъ переводитъ. *когда врагъ грозилъ сердцу отчизны*. Мы могли бы привести еще множество подобныхъ примѣровъ въ одномъ переводѣ «Коріолана».

**) Пользуемся этимъ случаемъ, чтобъ передать искреннюю нашу признательность всѣмъ лицамъ, которыя совѣтами и указаніями своими наиболѣе облегчили трудъ нашъ при переводѣ «Коріолана»,—и прежде всѣхъ господину Шау, автору извѣстной и столь уважаемой книги: «Outlines of the english litterature».

Digitized by Google

зачеркнуть строки текста и замѣнить ихъ строками варіантовъ, форма стиховъ и плавность рѣчи отъ того не пострадаютъ. Потому мы даже просили бы читателей, хорошо изучившихъ Шекспира и, стало быть, привыкшихъ къ цвѣтистости слога, возмущающей людей непривычныхъ, сдѣлать означенную перемѣну, которую легко покончить въ четверть часа, зачеркивая строки типографскими чернилами и ими же вписывая выраженія, переданныя буквально или почти буквально.

Читателя молодого и еще знакомящагося съ Шекспировой поэзіей, мы тоже приглашаемъ пересмотрѣть со вниманіемъ варіанты «Коріолана». Мы думаемъ, что большинству читателей необходимо знакомиться съ Шекспиромъ чрезъ поэтическіе, по возможности популярные переводы его твореній; но одного такого знакомства еще недостаточно. Осваиваясь съ *духомъ* поэта, надо, по мѣрѣ своихъ силъ, сближаться и съ его языкомъ во всѣхъ подробностяхъ. Признавая вполнѣ, что въ настоящее время, при настоящемъ положеніи русскаго языка и маломъ знакомствѣ нашей публики съ Шекспиромъ, буквальный переводъ нѣкоторыхъ Шекспировыхъ фразъ положительно невозможенъ,—мы этимъ никакъ не хотимъ сказать, чтобъ *онъ былъ невозможенъ и на будущее время*. Нѣсколько лишнихъ десятилѣтій, безъ сомнѣнія, подвинутъ дѣло лучше всякихъ усилій со стороны переводчиковъ: въ этотъ періодъ времени русскій языкъ обогатится, установится и пріобрѣтетъ бо́льшую гибкость, а между тѣмъ изученіе Шекспира у насъ подвинется, и трагедіи великаго человѣка будутъ дѣлаться знакомѣе и знакомѣе русскимъ людямъ. Привычка къ Шекспировскимъ особенностямъ облегчитъ дѣло сближенія, и очень вѣроятно, что, съ годами, вся масса русскихъ читателей станетъ къ творцу «Отелло» въ положеніе британской публики, для которой каждый стихъ Шекспира есть *семейное слово* (household word). Театръ и представленіе Шекспировыхъ драмъ на сценѣ—вотъ лучшее средство сближенія, о которомъ мы говорили. Эвфуизмъ, мѣстами мелькающій въ «Лирѣ», «Гамлетѣ», «Отелло», пьесахъ, столько разъ представленныхъ на русскомъ театрѣ, уже не поражаетъ насъ такъ, какъ поражаетъ эвфуизмъ Шекспировыхъ фантастическихъ комедій и другихъ его пьесъ, никогда еще у насъ не игравшихся. Въ примѣчаніяхъ къ «Королю Лиру» мы указывали на выраженіе «*не стой между дракономъ* (*) *и его яростью*», отъ частаго употребленія на русской сценѣ кажущагося выраженіемъ весьма

(*) На русской сценѣ «тигромъ».

Digitized by Google

дозволеннымъ, между тѣмъ какъ какой нибудь «пуховый сонъ» или «обида въ немъ тюремщикъ состраданью» признаются нами до такой необычайной степени несовмѣстными съ духомъ языка русскаго. Въ сущности, два сейчасъ приведенныя выраженія такъ же точно не подходятъ къ нашему языку, какъ и знаменитая фраза Лира, — но фраза Лира часто раздавалась на нашей сценѣ, ее очень эффектно произносилъ покойный Каратыгинъ, слушатели съ ней свыклись, и теперь всякій русскій поэтъ можетъ ввести ее въ любое изъ своихъ стихотвореній, чего, конечно, онъ не дерзнетъ сдѣлать съ метафорой изъ «Макбета» или «Коріолана». Будемъ же надѣяться, что читатель, какъ бы ни былъ онъ преданъ простотѣ, составляющей необходимую основу русской поэтической рѣчи, будетъ готовъ сдѣлать нѣкоторое усиліе надъ собою, и не откажется усвоить себѣ, мало по малу, тѣ изъ метафорическихъ отрывковъ Шекспира, которыя при первомъ чтеніи, можетъ быть, возбудятъ въ немъ не совсѣмъ поэтическое чувство.

Критическій взглядъ на значеніе «Коріолана», вмѣстѣ съ этюдомъ по поводу главныхъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи, будетъ нами напечатанъ въ послѣдствіи — объемъ статьи и журнальныя условія въ настоящее время не позволяютъ приложить ее къ тексту, какъ это было сдѣлано при напечатаніи «Короля Лира» и изданіи его отдѣльною книгою. «Король Лиръ», по своей многосложности и легендному содержанію, дѣлалъ вступительный этюдъ необходимостью. «Коріоланъ», въ которомъ дѣйствіе чрезвычайно просто и лица взяты изъ всѣмъ извѣстной эпохи римской исторіи, легко можетъ безъ него обойтись. Для читателей, не знающихъ хорошо исторіи Рима, пособіемъ при чтеніи «Коріолана» можетъ служить книга, служившая Шекспиру главнымъ матеріаломъ при созданіи его трагедіи: мы говоримъ про «Жизнеописанія великихъ людей», Плутарха.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Каій Марцій Коріоланъ, благородный римлянинъ.
Титъ Ларцій, Коминій } римскіе полководцы въ войну противъ вольсковъ.
Менѣній Агриппа, другъ Коріолана.
Сициній Велутъ, Юній Брутъ } народные трибуны.
Маленькій Марцій, сынъ Коріолана.
Римскій вѣстникъ.
Туллъ Авфидій, полководецъ вольсковъ.
Военачальникъ, подчиненный Авфидію.
Заговорщики въ пользу Авфидія.
Гражданинъ изъ Анціума.
Двое часовыхъ изъ дружины вольсковъ.
Волумнія, мать Коріолана.
Виргилія, жена Коріолана.
Валерія, подруга Виргиліи.
Благородныя римлянки.

Римскіе и вольскіе сенаторы, патриціи, эдилы, ликторы, воины, граждане, вѣстники, слуги Авфидія и другія лица.

Дѣйствіе происходитъ частію въ Римѣ, частію на земляхъ вольсковъ и анціатовъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Улица въ Римѣ.

Входятъ толпою возмутившіеся **ГРАЖДАНЕ**, *съ дубинами, кольями и другимъ оружіемъ.*

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Прежде чѣмъ идти дальше, дайте мнѣ сказать одно слово.

ВСѢ ГРАЖДАНЕ.

Говори! говори! *(Говорятъ разомъ.)*

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Рѣшились вы скорѣй умереть, чѣмъ терпѣть голодъ?

ВСѢ.

Рѣшились, рѣшились.

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Вы знаете, конечно, что Каій Марцій — первый супостатъ народу?

ВСѢ.

Знаемъ, знаемъ.

Digitized by Google

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Такъ убьемъ же его — и тогда хлѣбъ подешевѣетъ. Рѣшено, что ли?

ВСѢ.

Нечего тутъ толковать — убьемъ его! Пойдемте, пойдемте!

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

Одно слово, честные граждане.

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Какіе тебѣ честные граждане! Бѣдняковъ не зовутъ честными — патриціи одни честны! У нихъ всего по-горло, а мы нуждаемся. Пусть бы отдали они намъ хоть часть своего избытка — во время — мы бы имъ могли сказать спасибо за ихъ милосердіе! Это для нихъ слишкомъ разорительно! Имъ любо глядѣть на нашу худобу, да на наше горе — свой достатокъ кажется имъ слаще! Мщеніе, граждане! пока еще осталась у васъ сила въ рукахъ — хватайте колья! Боговъ призываю я въ свидѣтели — не отъ злобы, а отъ голода я говорю это!

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

За что жь начинать ты хочешь съ Каія Марція?

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Съ него перваго: онъ хуже собаки для народа.

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

Вспомни хоть про его заслуги отечеству.

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Помню, и хвалилъ бы ихъ, да онъ и безъ моей похвалы ими гордится не въ мѣру!

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

Говори безъ злости.

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Я тебѣ говорю — изъ одной гордости онъ служилъ родинѣ. Простаки хвалятъ въ немъ любовь къ Риму: не для родного края, а изъ угоды своей матери, да изъ тщеславія дрался онъ за отечество. Пускай дрался онъ храбро, да храбрость въ немъ не ниже надменности.

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

Ты на недостатокъ природы глядишь, какъ на преступленіе. Развѣ онъ жаденъ? Ты, можетъ быть, и этотъ порокъ на него взвалишь?

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

И безъ жадности на немъ грѣховъ не оберешься. *(Слышны*

Digitized by Google

крики.) Это кто шумитъ? Поднялась и та часть города! Что мы здѣсь болтаемъ пустое? — въ Капитолій!

ВСѢ.

Идемъ, идемъ въ Капитолій!

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Тише — кто это пришелъ къ намъ?

Входитъ **МЕНЕНІЙ АГРИППА.**

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Почтенный Мененій Агриппа — всегдашній другъ народа.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Съ нимъ бы можно жить хорошо. Если бы всѣ такіе были!

МЕНЕНІЙ.

Эй, вы! товарищи! куда плететесь
Съ дубинами и кольями? Въ чемъ дѣло?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Въ чемъ дѣло? Сенатъ знаетъ, въ чемъ дѣло. Давно уже онъ догадывается — сегодня мы ему все растолкуемъ. Въ сенатѣ говорятъ, что у бѣдныхъ просителей терпѣнье крѣпко. А теперь узнаютъ, что и руки наши не слабы.

МЕНЕНІЙ.

Друзья мои — сосѣди дорогіе!
Опомнитесь! — зачѣмъ хотите вы
Попасть въ бѣду?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Да мы и такъ въ бѣдѣ!

МЕНЕНІЙ.

Друзья, повѣрьте, съ горемъ и заботой
Глядятъ на васъ патриціи. Я знаю,
Что вы въ нуждѣ, что дорогъ хлѣбъ, но также
Я знаю, что разумнѣй будетъ вамъ
Противъ небесъ поднять свои дубины,
Чѣмъ противъ государства. Не сломить
Вамъ безпощадной, грозной силы Рима!
Хотя бъ сильнѣй вы были во сто кратъ —
Онъ раздробитъ васъ всѣхъ. Не богачи,
А боги намъ нужду и скудость шлютъ;
Не угрожать руками — гнуть колѣна
Вамъ для спасенья надо. Горе! горе!
Бѣда въ бѣду влечетъ васъ: вы хулите
Отцовъ-правителей — въ своихъ отцахъ
Враговъ вы видите!

Digitized by Google

1-й гражданинъ.

Въ своихъ отцахъ! Хорошо они о насъ заботятся! Никогда не были они намъ отцами! Мы голодаемъ, а у нихъ амбары отъ хлѣба ломятся! Ихъ законы поддерживаютъ однихъ ростовщиковъ! Всякій день отмѣняется какой нибудь законъ, тяжкій для богачей, каждый день выдумывается другой законъ бѣднякамъ на угнетенье! Если война насъ не губитъ — они насъ губятъ хуже войны всякой. Вотъ какъ насъ любятъ отцы отечества!

менений.

Или вы злы — и въ томъ должны сознаться,
Или вы глупы. Разскажу я вамъ
Хорошенькую сказку; можетъ быть,
Ее слыхали вы. Она годится
Намъ прямо къ дѣлу. Что, хотите слушать?

1-й гражданинъ.

Отчего не выслушать, добрый господинъ! только не проведешь ты насъ своей сказкою! Говори же.

менений.

Разъ какъ-то, противъ живота возстали
Другіе члены тѣла, въ обвиненье
Ему сказавши, что животъ одинъ
Сидитъ безъ дѣла посреди ихъ всѣхъ,
Набившись пищей, въ лѣности позорной
Труда не зная вовсе, между тѣмъ
Какъ всѣ другіе члены смотрятъ, ходятъ,
Соображаютъ, слушаютъ, и вмѣстѣ
Всѣмъ человѣкомъ правятъ. Имъ животъ
Такъ отвѣчалъ...

1-й гражданинъ.

Ну, ну — что жь отвѣчалъ животъ?

менений.

Сейчасъ скажу. Съ презрительной улыбкой
(Вы знаете, что въ сказкѣ самъ животъ
Не только говорить смѣяться можетъ)
Онъ отвѣчалъ взволнованнымъ безумцамъ,
Которые, завидуя тому,
Что онъ всегда былъ полонъ, на него
Кричали такъ, какъ вы теперь кричите
Противъ отцовъ сената...

Digitized by Google

1-й гражданинъ.

Что же могъ
Отвѣтить онъ и бдительному глазу,
И головѣ подъ царственнымъ вѣнцомъ,
Рукѣ — бойцу, и языку — герольду,
И сердцу вѣщему, ногамъ носящимъ насъ,
И всѣмъ другимъ помощникамъ и членамъ,
Когда они...

менений.

Когда они... Что жь дальше?
Зачѣмъ ты перебилъ меня?—что жь дальше?

1-й гражданинъ.

Когда они возстали справедливо
Противу хищника...

менений.

Ну, что жь потомъ?

1-й гражданинъ.

На ихъ правдивое негодованье
Что могъ животъ отвѣтить?

менений.

Это я
Сейчасъ скажу, когда способенъ ты
Имѣть терпѣнье.

1-й гражданинъ.

Говори жь скорѣе.

менений.

Замѣть, мой другъ, что важный нашъ животъ
Спокоенъ былъ при бѣшеномъ волненьи
Своихъ враговъ. Онъ имъ отвѣтилъ такъ:
«Друзья, вы правы въ томъ, что поглащаю
Изъ васъ я первый общую намъ пищу;
Но есть тому причина — тѣло все
Живетъ моимъ запасомъ. Не забудьте,
Что пищу ту я шлю вамъ вмѣстѣ съ кровью,
Что чрезъ нее и мозгъ, и сердце живы,
Что отъ меня вся сила человѣка,
Что жилы всѣ мельчайшія его
Черезъ меня свою имѣютъ долю!
И такъ, друзья» (животъ все продолжаетъ)...

1-й гражданинъ.

Понимаемъ, понимаемъ! — дальше...

Digitized by Google

МЕНЕНІЙ.

«И такъ, друзья - сочлены, хоть всегда
Мои дары приходятъ къ вамъ незримо,
Но вспомните, что мною вамъ дается
Отъ пищи лучшій цвѣтъ, и что ее
Не для себя я берегу». Ну, что же?
Хорошъ отвѣтъ?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Отвѣтъ совсѣмъ не дуренъ.
Что жь намъ-то изъ того?

МЕНЕНІЙ.

Животъ разумный — это нашъ сенатъ,
Вы жь — члены непокорные! По правдѣ
Вы оцѣните всѣ его заботы,
Подумайте объ общемъ нашемъ дѣлѣ,
И вы поймете, что отъ старшей власти,
Что не отъ васъ — зависитъ благо края.
Вы поняли? *(1-му гражданину.)*
Что скажешь мнѣ теперь,
Ты, палецъ отъ ноги?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Какой я палецъ,
За что я палецъ отъ ноги?

МЕНЕНІЙ.

За то,
За то, что ты, дрянной и самый низкій
Изъ членовъ всѣхъ, впередъ предъ всѣми лѣзешь;
За то, что ты, презрѣнный плутъ, въ надеждѣ
На выгоды, другихъ ведешь туда,
Откуда первый убѣжишь! Готовьте жь
Скорѣй свои вы страшныя дубины!
Противу Рима крысы поднялися
Кому нибудь на горе.

Входитъ **КАЙ МАРЦІЙ.**

МЕНЕНІЙ.

Храбрый Марцій,
Привѣтъ тебѣ.

КАЙ МАРЦІЙ.

Спасибо. *(Толпѣ.)* Вы, мерзавцы,
Что? иль опять нашла на разумъ вашъ

Digitized by Google

Чесотка безпокойная? Въ чемъ дѣло?
Зачѣмъ вы здѣсь?

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

На ласковое слово
Всегда готовъ ты,

МАРЦІЙ.

Будетъ тотъ подлецъ
Изъ всѣхъ льстецовъ презрѣннѣйшій, кто скажетъ
Вамъ ласковое слово. Что вамъ нужно,
Псы, недовольные войной и миромъ?
Войны вы трусите — въ спокойной долѣ
Вы носъ дерете вверхъ. Кто вѣритъ вамъ,
Въ бою найдетъ васъ зайцами, не львами,
Гусей увидитъ, гдѣ нужны лисицы!
Надежнѣй васъ на льду горячій уголь
И градъ подъ солнцемъ. Вы на то годитесь,
Чтобъ покланяться извергамъ преступнымъ
И правду проклинать. Кто смѣлъ и славенъ,
Тотъ гадокъ вамъ; а сердце ваше рвется,
Какъ у больнаго прихоть, лишь туда,
Гдѣ гибель скрыта. Тотъ, кто вѣритъ вамъ
И дружбѣ вашей — плаваетъ въ водѣ
Съ свинцомъ на шеѣ. Твари! Вѣрить вамъ?
Когда вашъ нравъ мѣняется съ минутой,
Когда во прахѣ предъ врагомъ вчерашнимъ
Вы роетесь, а прежняго кумира
Врагомъ зовете! По какому праву
Вы бродите по городу, и съ крикомъ
Позорите вы славный нашъ сенатъ,
Сенатъ, который, вмѣстѣ съ божьей властью,
Васъ держитъ въ страхѣ и мѣшаетъ вамъ
Другъ друга жрать?
(Менению.) Чего хотятъ они?

МЕНЕНІЙ.

Другой цѣны на хлѣбъ. По ихъ словамъ,
Запасовъ много въ городѣ.

МАРЦІЙ.

Мерзавцы!
По ихъ словамъ! Они, за печью сидя,
Хотятъ знать все, что дѣлается въ Римѣ,

Digitized by Google

По прихоти судьбы рѣшая имя!
Они все знаютъ — кто силенъ, кто слабъ,
Кто женится, кто въ ходъ пошелъ, въ разсказхъ
Превознося друзей своихъ, и съ прахомъ
Противниковъ мѣшая. Хлѣба много,
По ихъ словамъ? Когда бъ сенатъ построже
Себя держалъ, и мнѣ съ мечомъ позволилъ
На нихъ напасть, изъ этихъ мертвыхъ гадовъ
Я навалилъ бы гору — вышиною
Съ мое копье!

(Граждане расходятся по немногу.)

МЕНЕНІЙ.

Молчи! — они затихли
И, не смотря на все свое нахальство,
Расходятся, какъ трусы. Что же сталось
Съ другой толпой?

МАРЦІЙ.

Разсѣялась. Скоты!
Они на голодъ жаловались, смѣли
Пословицы намъ повторять о томъ,
Что съ голода и крѣпости сдаются,
Что кормъ собакамъ нуженъ, что отъ неба
Ниспосланъ хлѣбъ не богачамъ однимъ,
И вслѣдъ за тѣмъ представили сенату
Такую просьбу, отъ которой въ сердце
Патриціатъ нашъ будетъ пораженъ
И власти смѣлый взглядъ померкнетъ. Что жь?
Имъ отвѣчали, приняли ихъ просьбу;
Они же заорали отъ восторга
И шапки закидали вверхъ, какъ будто
Попасть стараясь въ мѣсяцъ.

МЕНЕНІЙ.

Что жь дано имъ?

МАРЦІЙ.

Для поддержанья ихъ затѣй негодныхъ
Даны имъ пять трибуновъ — Юній Брутъ,
Сициній Велутъ — все по ихъ избранью,
Еще... не помню. Смерть и гибель! Прежде
Чернь раскидала въ Римъ до основанья,
Чѣмъ отъ меня добыть такой законъ!

Digitized by Google

Пройдутъ года — плоды его созрѣютъ
На горе государству!

МЕНЕНІЙ.

Странно! странно!

Входитъ **ВѢСТНИКЪ.**

ВѢСТНИКЪ.

Здѣсь Каій Марцій?

МАРЦІЙ.

Здѣсь. Что тамъ случилось?

ВѢСТНИКЪ.

Есть новости — опять поднялись вольски!

МАРЦІЙ.

Я очень радъ — теперь мы скоро сбудемъ
Избытокъ скверный. Вотъ идутъ вожди.

Входятъ **КОМИНІЙ, ТИТЪ ЛАРЦІЙ** *и другіе сенаторы,* **ЮНІЙ БРУТЪ** *и* **СИЦИНІЙ ВЕЛУТЪ.**

1-Й СЕНАТОРЪ.

Сбылось, что предсказалъ ты, честный Марцій:
Вооружились вольски.

МАРЦІЙ.

Есть у нихъ
Великій полководецъ, Туллъ Авфидій.
Съ нимъ будутъ хлопоты. Я сознаюсь,
Завидна лишь его неустрашимость,
И если не собой, то имъ, конечно,
Хотѣлъ бы быть я.

КОМИНІЙ.

Ты сражался съ нимъ.

МАРЦІЙ.

Когда бъ весь міръ распался на два войска
И Туллъ со мною шелъ, я бъ поднялъ бунтъ,
Чтобъ биться съ нимъ: такого льва какъ онъ
Не скоро встрѣтишь.

1-Й СЕНАТОРЪ.

Благородный Марцій!
Ты и Коминій — выбраны вождями.

КОМИНІЙ.

Ты самъ того желалъ.

МАРЦІЙ.

Я и теперь
Не откажусь. Титъ Ларцій, снова намъ

Digitized by Google

Лицомъ къ лицу придется Тулла встрѣтить!
Состарѣлся ты? остаешься?

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Нѣтъ,
Хоть мнѣ придется драться костылемъ
И на костыль опершись — не останусь
Я сзади васъ.

МЕНЕНІЙ.

Мой благородный Ларцій!

1-Й СЕНАТОРЪ.

Идемъ же въ Капитолій — тамъ, я знаю,
Друзья собрались наши.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Хорошо,
Идите же — мы за тобой, Коминій,
Какъ за вождемъ достойнымъ.

КОМИНІЙ.

Честный Ларцій!

1-Й СЕНАТОРЪ *(гражданамъ).*

Ступайте жь по домамъ.

МАРЦІЙ.

Нѣтъ, пусть за нами
Идутъ они. У вольсковъ много хлѣба —
Мы пустимъ этихъ крысъ на ихъ запасы.
(Народу.) Вы, сорванцы почтенные, за нами!
Вы очень храбры — намъ до васъ есть дѣло!

(Уходятъ.)

Остаются **СИЦИНІЙ** *и* **БРУТЪ.**

СИЦИНІЙ.

Бывали ли когда на свѣтѣ люди
Надменнѣй Марція?

БРУТЪ.

Нѣтъ, никогда!

СИЦИНІЙ.

Затѣмъ ли насъ избралъ народъ въ трибуны...

БРУТЪ.

Смотрѣлъ ли ты хоть на глаза его,
На губы.

СИЦИНІЙ.

Нѣтъ, но я довольно слушалъ.

Digitized by Google

БРУТЪ.

Взбѣсившись, онъ боговъ не пощадитъ!

СИЦИНІЙ.

Надъ скромною луной онъ посмѣется!

БРУТЪ.

Война его погубитъ. Слишкомъ гордъ
Онъ для того, чтобъ честно биться.

СИЦИНІЙ.

Полонъ
Онъ дерзостью и презираетъ насъ
Какъ тѣнь полдневную. Дивлюсь, однако,
Какъ согласился онъ принять въ вожди
Коминія.

БРУТЪ.

Ему всего дороже
То, чѣмъ богатъ онъ — слава. Чтобъ вѣрнѣе
Ее сберечь, второе мѣсто въ войскѣ
Удобнѣй перваго. При неудачахъ,
Хотя бъ Коминій былъ людей всѣхъ выше,
Онъ будетъ обвиненъ, какъ полководецъ,
И станутъ дураки кричать: «о, если бъ
Нашъ Марцій велъ дѣла!»

СИЦИНІЙ.

А при побѣдѣ
Народный голосъ, ласковый къ нему,
Съ Коминія часть славы сниметъ.

БРУТЪ.

Правда,
Чужой заслугой завладѣетъ онъ.
Ошибки же чужія увеличатъ
Его заслуги.

СИЦИНІЙ.

Такъ; пойдемъ же слушать
Рѣшеніе сената — и узнать,
Какимъ порядкомъ Марцій поведетъ
Свои дѣла.

БРУТЪ.

Идемъ, идемъ скорѣе. *(Уходятъ.)*

Digitized by Google

СЦЕНА II.

Сенатъ въ Коріоли.

Входятъ **ТУЛЛЪ АВФИДІЙ** *и сенаторы.*

1-й СЕНАТОРЪ.

И такъ вполнѣ увѣренъ ты, Авфидій,
Что римляне проникли нашу тайну
И знаютъ все.

АВФИДІЙ.

И самъ ты это знаешь!
Задумывали ль здѣсь какое дѣло
Тайкомъ отъ Рима? Вотъ, со мной письмо.
Четыре дня тому, какъ мнѣ его
Доставили. *(Читаетъ.)* «Ужь собраны войска,
Хоть назначенья ихъ никто не знаетъ.
Хлѣбъ въ Римѣ дорогъ, чернь въ большомъ волненьи,
И слухи ходятъ, что Коминій, Марцій,
Твой старый врагъ, такъ ненавистный черни,
И храбрый римлянинъ, старикъ Титъ Ларцій,
Всѣ трое поведутъ дружины Рима —
Куда? — не знаю. Можетъ быть, что къ вамъ.
Готовьтесь же.»

1-й СЕНАТОРЪ.

Ужь мы давно готовы.
Не сомнѣвались мы, что силы Рима
Идутъ на насъ.

АВФИДІЙ.

Ты самъ тому причиной!
Ты говорилъ, что не къ чему скрывать
Приготовленій нашихъ. Что же вышло?
Извѣстно въ Римѣ все, что мы рѣшили,
И цѣль ушла отъ насъ, и не успѣемъ
Мы захватить хоть нѣсколькихъ селеній
Врасплохъ, до появленья римской силы!

2-й СЕНАТОРЪ.

Скорѣй же въ путь, Авфидій благородный!
Прими войска, а насъ оставь однихъ,
Чтобъ охранять Коріоли. Быть можетъ,
Врагъ подойдетъ сюда, — тогда на помощь

Digitized by Google

Ты къ намъ придешь; но думается мнѣ,
Что не готовы римляне.

АВФИДІЙ.

Я знаю,
Что римляне готовы. Знаю я,
Что часть ихъ войскъ уже давно въ походѣ,
И прямо къ намъ идетъ. Отцы, прощайте.
Мы поклялися съ Марціемъ — при встрѣчѣ
Сойтись на безпощадный бой.

ВСѢ СЕНАТОРЫ.

Пусть боги
Тебѣ помогутъ!

АВФИДІЙ.

И хранятъ всѣхъ васъ.

1-Й СЕНАТОРЪ.

Счастливый путь тебѣ.

2-Й СЕНАТОРЪ.

Прощай, Авфидій!

ВСѢ.

Прощай, Авфидій! *(Уходятъ.)*

СЦЕНА III.

Римъ. Комната въ домѣ Марція.

ВОЛУМНІЯ и ВИРГИЛІЯ *шьютъ, сидя на низенькихъ стульяхъ.*

ВОЛУМНІЯ.

Прошу тебя, дочь, или пой, или будь повеселѣе. Если бъ Марцій былъ мнѣ мужемъ, мнѣ радостнѣе казалось бы его славное отсутствіе, нежели самые жаркіе брачные поцалуи. Онъ у меня одинъ, — а въ то время, когда тѣло его было еще нѣжно, когда его дѣтская красота плѣняла постороннихъ — въ ту пору, когда мать, изъ-за цѣлаго дня царской просьбы, не рѣшится на одинъ часъ отпустить сына съ своихъ глазъ, я радостно посылала его искать опасности и съ ней славы. Я понимала, что такому сыну нуженъ людской почетъ, что не отзываясь на призывъ чести, сынъ мой былъ бы не человѣкомъ, а картиной для украшенія стѣнъ! На тяжкую войну я его послала, и онъ вернулся ко мнѣ съ дубовымъ вѣнкомъ за заслуги. И повѣрь дочь моя, меньше радовалась я, услыхавъ, что родила мальчика, — меньше радовалась я тогда, нежели въ тотъ часъ, когда увидала его послѣ похода, увидала его истиннымъ мужемъ.

Digitized by Google

ВИРГИЛІЯ.

А если бъ онъ погибъ на войнѣ? что сказала бы ты тогда?

ВОЛУМНІЯ.

Память о немъ стала бы мнѣ за сына: въ его славѣ нашла бы я себѣ потомство! По совѣсти говорю тебѣ: будь у меня двѣнадцать сыновей, равно любимыхъ, любимыхъ такъ, какъ любимъ нами нашъ добрый Марцій, я бы легче перенесла погибель одиннадцати изъ нихъ за отечество, нежели трусливую и праздную жизнь двѣнадцатаго.

Входитъ **ПРИСЛУЖНИЦА.**

ПРИСЛУЖНИЦА *(Волумніи).*

Благородная Валерія желаетъ васъ видѣть.

ВИРГИЛІЯ *(Волумніи).*

Позволь мнѣ уйти отсюда.

ВОЛУМНІЯ.

Зачѣмъ уйти!
Мнѣ кажется — я слышу барабаны,
Отсюда вижу Марція, какъ онъ,
Въ честномъ бою, Авфидія хватаетъ
За волосы и въ прахѣ передъ войскомъ
Его влечетъ. Какъ дѣти отъ медвѣдя,
Бѣгутъ враги отъ Марція. Гляди,
Какъ онъ впередъ идетъ, какъ возбуждаетъ
Свои войска: *вы трусы, дѣти Рима,*
Зачатыя въ часъ робости позорной!
Вотъ онъ! Рукой, закованною въ сталь,
Онъ кровь съ лица отеръ, и снова въ сѣчу
Идетъ онъ, будто жнецъ, который взялся
Обжать все поле!

ВИРГИЛІЯ.

Нѣтъ, клянуся Зевсомъ,
Не надо крови на лицѣ!

ВОЛУМНІЯ.

Ребенокъ,
Не знаешь ты, что эта кровь для мужа
Прекраснѣе чѣмъ золото въ трофеяхъ!
Когда Гекуба Гектора-младенца
Кормила грудью — груди той краса
Равнялась ли съ красой чела троянца,
Когда оно своей пятнало кровью
Мечи ахейскіе? *(Ключницѣ.)* Проси сюда
Почтенную Валерію. *(Прислужница уходитъ.)*

Digitized by Google

ВИРГИЛІЯ.

Пусть боги
Спасутъ его отъ бѣшенаго Тулла!

ВОЛУМНІЯ.

Ему на горло ступитъ храбрый Марцій
И голову его колѣномъ сдавитъ!

Входитъ **ВАЛЕРІЯ** *съ проводникомъ и прислужницей.*

ВАЛЕРІЯ.

Добрый день, благородныя хозяйки!

ВОЛУМНІЯ.

Милая Валерія.

ВИРГИЛІЯ.

Я рада тебя видѣть.

ВАЛЕРІЯ.

Здоровы ли вы? Васъ нигдѣ не видно; вы вѣчно дома за дѣломъ. Что это вы шьете? *(Виргиліи.)* Что дѣлаетъ твой мальчишка?

ВИРГИЛІЯ.

Благодарю тебя, онъ здоровъ.

ВОЛУМНІЯ.

Не любитъ онъ только учиться — ему бы все мечи да барабаны.

ВАЛЕРІЯ.

Весь въ отца — милый ребенокъ! Я съ полчаса глядѣла на него въ прошлую среду: въ лицѣ у него что-то такое смѣлое. Онъ бѣгалъ за красивой бабочкой, ловилъ ее и пускалъ на волю: поймаетъ, пуститъ, потомъ побѣжитъ и опять поймаетъ. Тутъ онъ какъ-то упалъ, разсердился, да какъ стиснетъ зубы... и разорвалъ бабочку. Надо было видѣть, какъ онъ въ нее вцѣпился!

ВОЛУМНІЯ.

Вспылилъ — по отцовски.

ВАЛЕРІЯ.

Да, да, славный мальчишка!

ВИРГИЛІЯ.

Шаловливъ очень.

ВАЛЕРІЯ.

Кстати, перестань шить, полѣнись немного — я пришла за тобою.

ВИРГИЛІЯ.

Нѣтъ, милая Валерія, я не пойду изъ дома.

ВАЛЕРІЯ.

Не пойдешь изъ дома?

Digitized by Google

ВОЛУМНІЯ.

Пойдетъ, пойдетъ.

ВИРГИЛІЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, какъ хотите. Покуда мужъ не вернется, я не переступлю нашего порога.

ВАЛЕРІЯ.

Полно, вѣдь это безуміе! Пойдемъ навѣстить больную сосѣдку.

ВИРГИЛІЯ.

Я помолюсь за нее. Я желаю ей скорѣе поправиться, — а идти къ ней не могу.

ВОЛУМНІЯ.

Да почему же, скажи намъ?

ВИРГИЛІЯ.

Не по лѣности и не по холодности.

ВОЛУМНІЯ.

Ты хочешь быть Пенелопой. Она все ткала, дожидаясь мужа: за то и развела моли на весь островъ. Жаль, что твое полотно не чувствуетъ боли: ты бы перестала, хоть изъ жалости, колоть его своей иголкой. Ну, пойдемъ же съ нами!

ВИРГИЛІЯ.

Прости меня, милая Валерія — я не пойду.

ВАЛЕРІЯ.

Нѣтъ, пойдешь. Я разскажу тебѣ хорошія вѣсти про Марція.

ВИРГИЛІЯ.

Добрая Валерія, еще некогда придти вѣстямъ отъ мужа.

ВАЛЕРІЯ.

Я не шучу. Ночью получено извѣстіе.

ВИРГИЛІЯ.

Неужели?

ВАЛЕРІЯ.

Въ самомъ дѣлѣ — одинъ сенаторъ при мнѣ сказывалъ. Вольски вышли въ поле; противъ нихъ пошелъ Коминій, а Ларцій съ твоимъ мужемъ осадили Коріоли. Всѣ говорили, что война скоро кончится со славой. Даю тебѣ мое слово — все это правда. Ну, пойдемъ же съ нами.

ВИРГИЛІЯ.

Прости меня, Валерія! въ другой разъ, послѣ.

ВОЛУМНІЯ.

Оставь ее, Валерія! она и на насъ скуку нагонитъ.

ВАЛЕРІЯ.

Да, и я тоже думаю. Прощайте. Пойдемъ же, добрая Волумнія. Полно, Виргилія, — прогони свою заботу, пойдемъ вмѣстѣ.

Digitized by Google

ВИРГИЛІЯ.

Еще разъ навсегда я говорю тебѣ, что не могу. Прощайте и веселитесь.

ВАЛЕРІЯ.

Прощай, Виргилія. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА IV.

Передъ Коріоли.

Входятъ, съ барабанами и знаменами, **МАРЦІЙ, ТИТЪ ЛАРЦІЙ,** *свита, войско. Къ нимъ идетъ вѣстникъ.*

МАРЦІЙ.

Есть новости, побьемся объ закладъ:
Сраженье было.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Нѣтъ. Коня я ставлю.

МАРЦІЙ.

И я.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Согласенъ.

(Вѣстникъ подходитъ; вѣстнику.)

Что? дрались наши?

ВѢСТНИКЪ.

Войска сошлись, но не было сраженья.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Конь мой.

МАРЦІЙ.

Я выкуплю его.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Не надо
Мнѣ выкупа, а можешь взять его
Себѣ на время — лѣтъ на пятьдесятъ.

МАРЦІЙ *(вѣстнику).*

Войска далеко?

ВѢСТНИКЪ.

Миляхъ въ двухъ отъ насъ.

МАРЦІЙ.

Нашъ бранный крикъ дойдетъ до ихъ ушей,
А ихъ — до нашихъ. Марсъ непобѣдимый,
Дай быстроту намъ: пусть въ кровавыхъ латахъ

Digitized by Google

Поспѣемъ мы къ друзьямъ своимъ на помощь,
Покончивъ здѣсь. Эй, трубы! дайте знакъ!
Трубы. На стѣны выходятъ **СЕНАТОРЫ** *и войско.*

МАРЦІЙ.

Здѣсь Туллъ Авфидій — съ вами онъ?

1-Й СЕНАТОРЪ.

Здѣсь нѣтъ
Авфидія, какъ нѣтъ здѣсь человѣка,
Который васъ боялся бъ.
(Слышна музыка за сценой.)
Эти трубы
На бой зовутъ все юношество наше.
Намъ стѣнъ не нужно — въ городѣ ворота
Не заперты, а тростникомъ закрыты.
Мы выйдемъ къ вамъ на встрѣчу.
(Музыка въ другой сторонѣ.)
Слышишь ты?
Авфидія то трубы! Разметалъ онъ
Дрянное войско ваше!

МАРЦІЙ.

Такъ, тамъ бьются!

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Чего жь намъ ждать? Эй, лѣстницъ! Всѣ впередъ!
ВОЛЬСКИ *выходятъ на сцену.*

МАРЦІЙ.

Насъ не боятся вольски! Врагъ нашъ смѣетъ
Идти на встрѣчу римлянамъ! Друзья
Щиты на грудь! пусть сердце въ каждой груди
Забьется, твердое какъ щитъ. Впередъ!
Впередъ, Титъ Ларцій! можно ль было думать,
Что мы врагу не страшны! Я въ поту
Отъ бѣшенства. Товарищи, впередъ!
Кто шагъ отступитъ, я того приму
За вольска — и убью его тотчасъ же!
Сраженіе. **РИМЛЯНЕ** *прогнаны назадъ. Опять входитъ* **МАРЦІЙ.**

МАРЦІЙ *(воинамъ).*

Пусть южная чума на васъ нагрянетъ!
Вы — Рима стыдъ! вы стадо! пусть задавитъ
Васъ туча цѣлая срамныхъ недуговъ,
Пусть язвы васъ покроютъ, пусть другъ друга
Вы заражаете, пусть смрадъ и вонь

Digitized by Google

Идутъ отъ васъ по вѣтру! Что бѣжите,
Вы — гуси, въ человѣческомъ уборѣ?
Чего боитесь вы? и обезьяны
Съ такимъ врагомъ управятся! Проклятье!
На спинахъ кровь у васъ, на лицахъ ужасъ
И блѣдность смертная. Стой! всѣ впередъ!
Скорѣй впередъ! Клянусь огнемъ небеснымъ,
Я брошу вольсковъ и начну рубить
Я васъ самихъ, смотрите! Такъ, впередъ!
Мы ихъ загонимъ къ жонамъ ихъ, отплатимъ
Мы имъ за бѣгство наше!

Опять битва. **ВОЛЬСКИ** *бѣгутъ къ воротамъ,* **МАРЦІЙ** *за ними.*

Хорошо!
Ворота настежь! Не для бѣглецовъ —
Для побѣдителей ворота настежь!
Смѣлѣй теперь! въ ворота! всѣ за мною!
(Вбѣгаетъ въ ворота, ихъ тотчасъ запираютъ.)

1-й воинъ.

Онъ лѣзетъ, какъ безумный! не пойду я.

2-й воинъ.

Я тоже не пойду.

1-й воинъ.

Гляди, ворота
Замкнулись ужь.

всѣ.

Теперь совсѣмъ пропалъ онъ.

(Шумъ боя продолжается.)

Входитъ **ТИТЪ ЛАРЦІЙ.**

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Гдѣ Марцій нашъ?

воины.

Убитъ, въ томъ нѣтъ сомнѣнья.

1-й воинъ.

За бѣглецами онъ ворвался въ городъ.
Ворота занерлись — одинъ онъ тамъ
Противу всѣхъ.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

О, воинъ благородный!
Хвала тебѣ, ты тверже бранной стали!
Мечъ гнется — ты не гнешься! Брошенъ ты,
Утраченъ драгоцѣнный камень Рима!

Digitized by Google

Въ мечтахъ своихъ Катонъ не создавалъ
Такого воина. Въ минуты боя,
Не силой рукъ одной ты грозенъ былъ,
Но взоромъ страшнымъ, голосомъ громовымъ
Враговъ ты въ страхъ кидалъ, и имъ казалось,
Что подъ ногами ихъ земля дрожитъ!

Входитъ **МАРЦІЙ**, *весь въ крови, преслѣдуемый вольсками.*

1-й ВОИНЪ.

Смотри! Смотри!

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Онъ живъ! за мною всѣ!
Спасемте Марція, иль съ нимъ погибнемъ!

(Дерутся — и всѣ входятъ въ городъ.)

СЦЕНА V.

Улица въ Коріоли.

Вбѣгаютъ **РИМЛЯНЕ** *съ добычей.*

1-й РИМЛЯНИНЪ.

Вотъ это я отнесу въ Римъ.

2-й РИМЛЯНИНЪ.

А я это.

3-й РИМЛЯНИНЪ.

Какой дряни я нахваталъ! Это не серебро.

(Вдали трубы и шумъ боя.)

Входитъ **ТИТЪ ЛАРЦІЙ** *и* **МАРЦІЙ** *съ трубачемъ.*

МАРЦІЙ.

Взгляни на этихъ удальцовъ — какъ славно
Они ведутъ себя! Не конченъ бой,
А ужь они хватаютъ, кто подушку,
Кто ложку оловянную, кто тряпки,
Какихъ палачъ съ преступника не снялъ бы.
Прочь, подлецы! Стой! слушай! Шумъ не смолкнулъ
Въ той сторонѣ, гдѣ нашъ Коминій! Надо
Скакать къ нему. Тамъ врагъ мой — тамъ Авфидій.
Тѣснитъ онъ римлянъ. Ларцій, ты возьми
Часть воинства и городъ береги,
Я жь поведу надежнѣйшихъ бойцовъ
Коминію на помощь.

Digitized by Google

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Ты въ крови,
Мой храбрый воинъ. Изнуренный боемъ,
Какъ въ бой пойдешь ты?

МАРЦІЙ.

Не хвали меня:
Еще не разгорѣлся я. Прощай же!
Я радъ, что кровь течетъ: гораздо легче
Мнѣ отъ потери крови. Пусть Авфидій
Меня въ крови увидитъ передъ боемъ!

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Пускай Фортуна, свѣтлая богиня,
Тебя полюбитъ, и своею силой
Отклонитъ мечъ противниковъ твоихъ.
Будь счастливъ, честный вождь!

МАРЦІЙ.

Прощай, мой Ларцій

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

О воинъ истинный!
(Трубачу.) Иди на площадь,
Тамъ затруби, и собери ко мнѣ
Всѣхъ городскихъ начальниковъ — мы имъ
Объявимъ волю нашу. Ну, ступай же!
(Уходятъ.)

СЦЕНА VI.

У лагеря Коминія.

КОМИНІЙ *и его войска отступаютъ.*

КОМИНІЙ.

Друзья, переведите духъ — вы бились
Какъ римляне: безъ дерзости безумной,
Безъ трусости при отступленьи. Вѣрьте,
Не конченъ бой. Во время жаркой сѣчи,
Къ намъ вѣтеръ доносилъ отъ нашихъ братьевъ
Военный кликъ. Пускай же боги Рима
И насъ, и ихъ ведутъ къ одной побѣдѣ!
Пусть оба войска радостно сойдутся
На жертву благодарственную!

Digitized by Google

Входитъ **ВѢСТНИКЪ.**

КОМИНІЙ.

Эй,
Что новаго?

ВѢСТНИКЪ.

На вылазку враги
Пошли изъ города. Сраженье было,
Когда сюда я ѣхалъ, нашихъ гнали
Къ самимъ валамъ.

КОМИНІЙ.

Хоть говоришь ты правду,
Мнѣ рѣчь твоя не нравится. Давно ли
Ты видѣлъ бой?

ВѢСТНИКЪ.

Тому не больше часа.

КОМИНІЙ.

Вблизи, недавно, слышали мы трубы,
Не дальше какъ за милю. Почему
Такъ долго ѣхалъ ты?

ВѢСТНИКЪ.

За мною гнались;
Я длинный поворотъ былъ долженъ сдѣлать
И съ вѣстью опоздалъ я.

Входитъ **МАРЦІЙ.**

КОМИНІЙ.

Что за воинъ
Пришелъ къ намъ, весь въ крови? Благіе боги!
На Марція похожъ онъ. Мнѣ случалось
Его видать въ крови.

МАРЦІЙ.

Что? опоздалъ я?

КОМИНІЙ.

Скорѣй пастухъ не распознаетъ грома
Отъ звуковъ бубна, чѣмъ не отличу
Я голосъ Марція, межь голосами
Другихъ людей. Ты Марцій!

МАРЦІЙ.

Опоздалъ я?

КОМИНІЙ.

Да, если ты покрытъ своею кровью,
Не вражеской.

Digitized by Google

МАРЦІЙ.

Дай мнѣ обнять тебя
Такъ крѣпко, какъ жену я обнимаю:
Мнѣ весело, какъ на вѣнчальномъ пирѣ,
Передъ огнями — у постели брачной!

КОМИНІЙ.

Скажи мнѣ, цвѣтъ вождей, гдѣ нашъ Титъ Ларцій?

МАРЦІЙ.

Нарядомъ въ городѣ теперь онъ занятъ:
Однихъ казнитъ, другихъ онъ шлетъ въ изгнанье,
Прощаетъ третьихъ, назначаетъ выкупъ.
Въ Корюли онъ правитъ римской властью,
И горожанъ онъ держитъ, словно свору
Послушныхъ псовъ.

КОМИНІЙ.

Гдѣ рабъ, который мнѣ
Осмѣлился сказать, что васъ прогнали
Къ самимъ валамъ. Послать его!

МАРЦІЙ.

Не нужно:
Онъ правъ. Одни патриціи дрались.
Плебеи жь — (и трибуновъ имъ!) постыдно
Бѣжали такъ отъ подлой вольской рати,
Какъ мышь отъ кошки бѣгать не привыкла!

КОМИНІЙ.

Но какъ же одолѣли вы?

МАРЦІЙ.

Не время
Теперь болтать. Мнѣ кажется... Гдѣ вольски?
Ты побѣдилъ ли? Если нѣтъ — зачѣмъ
Вы перестали драться?

КОМИНІЙ.

Храбрый Марцій,
Не побѣдили мы, — но отступаемъ
Съ хорошей цѣлью.

МАРЦІЙ.

Боевой порядокъ
Какой у нихъ? Съ которой стороны
У нихъ полки отборные?

КОМИНІЙ.

Дружина
Передовая вся изъ анціатовъ,

Digitized by Google

Бойцовъ надежнѣйшихъ; Авфидій съ ними,
Ихъ лучшая надежда,

МАРЦІЙ.

Заклинаю
Тебя во имя дружескихъ обѣтовъ,
Во имя битвъ, гдѣ кровь мы лили вмѣстѣ,
Дай мнѣ сейчасъ идти на анціатовъ,
На ихъ вождя. Не пропускай минуты.
Пусть засверкаютъ въ воздухѣ сейчасъ же
Мечи и копья.

КОМИНІЙ.

Лучше бъ я желалъ
Тебя свести туда, гдѣ теплой влагой
Твои обмоютъ раны, — но не смѣю
Противорѣчить я. Бери полки,
Какіе пожелаешь.

МАРЦІЙ.

Я желаю
Съ собой взять тѣхъ, кто самъ того желаетъ.
(Къ войску.)
Когда здѣсь есть — и преступленьемъ было бъ
Въ томъ сомнѣваться — храбрые бойцы,
Привѣтливо глядѣвшіе на кровь,
Которой я раскрашенъ; если здѣсь
Есть воины, которымъ слава Рима
Себя дороже, для кого безславье
Страшнѣе смерти, для кого милѣй
Кончина честная, чѣмъ жизнь въ позорѣ,
Пусть тотъ, и всѣ, кто съ нимъ согласны будутъ,
Подымутъ руки — и идутъ на бой
За Марціемъ. *(Поднимаетъ руку.)*

(Крики, воины бросаютъ копья и подхватываютъ Марція на руки.)

Пустите! я не мечъ —
Зачѣмъ хватать меня? Когда вы точно
Такъ рветесь въ бой, то четверыхъ враговъ
Здѣсь каждый воинъ стоитъ. Вамъ не страшенъ
Авфидій самъ: съ могучимъ полководцемъ,
Щитомъ къ щиту, изъ васъ достоинъ всякій
На бой сойтись. Благодарю васъ всѣхъ,
Но выберу немногихъ: свой чередъ
Придетъ и остальнымъ въ другое время!

Digitized by Google

Впередъ, друзья, скорѣе въ путь! Изъ васъ
Я четверымъ вождямъ велю избрать
Охотниковъ.

КОМИНІЙ.

Впередъ, впередъ, друзья!
Скорѣе оправдайте ожиданье, —
И наградимъ мы васъ за подвигъ вашъ.

(Уходятъ.)

СЦЕНА VII.

Площадь у воротъ въ Коріоли.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ, *оставивъ отрядъ для защиты города, выходитъ съ военной музыкой на помощь къ Комінію и Марцію. При немъ вожди, воины и проводникъ.*

ЛАРЦІЙ *(офицеру).*

Замкнуть ворота, — и не забывать
Моихъ приказовъ. Избранныя сотни
Прислать ко мнѣ, едва я вѣсть подамъ,
А съ остальными защитишь ты городъ
На краткій срокъ. Сраженье потерявши,
Его не удержать намъ.

ОФИЦЕРЪ.

На меня
Ты можешь положиться.

ЛАРЦІЙ.

Прочь. За нами
Замкни ворота. Проводникъ, иди,
Веди насъ въ римскій лагерь.

(Уходятъ.)

СЦЕНА VIII.

Поле сраженія между лагеремъ римлянъ и вольсковъ.

Боевые крики. Входятъ съ противуположныхъ сторонъ **МАРЦІЙ** *и* **АВФИДІЙ.**

МАРЦІЙ.

Съ тобой однимъ я бьюсь· клятвопреступникъ
Мнѣ ненавистенъ менѣе чѣмъ ты!

АВФИДІЙ.

По ненависти оба мы равны.
Ты мнѣ гнуснѣй, чѣмъ африканскій гадъ,

Digitized by Google

Съ твоею злобой и съ твоею славой.
Готовься къ бою.

МАРЦІЙ.

Кто отступитъ первый,
Пусть навсегда идетъ въ рабы къ другому,
И небесами проклятъ будетъ.

АВФИДІЙ.

Марцій,
Когда я отступлю, кричи мнѣ вслѣдъ
Какъ зайцамъ вслѣдъ кричатъ.

МАРЦІЙ.

Я три часа
Одинъ, въ стѣнахъ Коріоли, сегодня
Сражался досыта. Ты видишь, кровью
Я весь покрытъ, то кровь твоихъ друзей!
Готовься мстить — сбери свои всѣ силы!

АВФИДІЙ.

Хотя бъ ты Гекторъ былъ, которымъ въ Римѣ
Такъ хвалятся, ты не уйдешь теперь.

(Сражаются; вбѣгаютъ вольски на помощь Авфидію.)

Не кстати мнѣ теперь услуга ваша.
Мнѣ стыдно за себя! впередъ! впередъ!

(Уходятъ.)

СЦЕНА IX.

Римскій лагерь.

Трубные звуки. Съ одной стороны входитъ **КОМИНІЙ** *и римляне, съ другой* **МАРЦІЙ** *(рука у него подвязана) и его свита.*

КОМИНІЙ *(Марцію).*

Когда бъ про все, что сдѣлалъ ты сегодня,
Я разсказалъ тебѣ — своимъ дѣламъ
Ты не повѣрилъ бы; но я храню
Для Рима мой разсказъ. Отцы сената,
Съ улыбкою сквозь слезы, будутъ слушать;
И славные патриціи, внимая
Мнѣ съ трепетомъ, придутъ во изумленье!
И жоны задрожатъ въ испугѣ сладкомъ
И жалкіе завистники-трибуны
Воскликнутъ поневолѣ: «Слава небу
За то, что въ Римѣ есть такой воитель!»

Digitized by Google

Возвращается **ТИТЪ ЛАРЦІЙ** *и войско, преслѣдовавшее непріятеля.*

КОМИНІЙ *(Титу Ларцію).*

Едва засталъ ты наше торжество,
Пиръ собственный свершалъ ты.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ *(указывая на Марція, Коминію).*

Полководецъ,
Вотъ бранный конь — нашъ Марцій. Мы съ тобой
Одинъ уборъ его. Когда бъ ты видѣлъ...

МАРЦІЙ.

Друзья, довольно. Тошно слушать мнѣ
И матери моей хвалы, хотя она
Свое дитя хвалить имѣетъ право.
Я сдѣлалъ то, что сдѣлали вы всѣ,
Что могъ я сдѣлать. Родинѣ своей
Равно мы служимъ; тотъ меня славнѣе,
Кто послужилъ ей такъ, какъ бы желалъ.

КОМИНІЙ.

Мы не дадимъ тебѣ твои заслуги
Въ молчаньи погребсти. Узпаетъ Римъ,
Какія дѣти у него. Кто смѣетъ
Отъ родины скрывать такую славу,
Тотъ воръ и сокровенный клеветникъ!
И потому — безъ мысли о наградахъ,
Но какъ свидѣтельства заслугъ твоихъ,
Тебя прошу я передъ нашимъ войскомъ
То выслушать, что я скажу тебѣ.

МАРЦІЙ.

Израненъ я, и если вспоминаютъ
О ранахъ тѣхъ, болятъ онѣ.

КОМИНІЙ.

Намъ должно
О нихъ твердить — одна неблагодарность
Ихъ можетъ растравить смертельнымъ ядомъ!
И такъ, изъ боевой добычи нашей,
Изъ всѣхъ коней (а ихъ добыто много),
Изъ городскихъ сокровищъ, мы даемъ
Тебѣ одну десятую. На выборъ
Бери ее предъ дѣлежомъ добычи,
Какъ знаешь самъ.

Digitized by Google

МАРЦІЙ.

Спасибо, полководецъ!
Но не привыкъ я платы принимать
За дѣло брани. Не возьму я дара.
Пусть мнѣ дадутъ ту часть, что всѣмъ дается
Изъ боевыхъ товарищей.

(Трубы и музыка въ честь Марція. Всѣ кричатъ: «Марцій! Марцій!» и кидаютъ шапки, поднимаютъ копья. Титъ Ларцій и Коминій скидаютъ шлемы.)

МАРЦІЙ.

Пусть эти трубы бранныя на вѣкъ
Останутся безъ звука! Осрамили
Вы голосъ ихъ: не позволяйте трубамъ
И барабанамъ льстить на полѣ чести.
Пусть въ городахъ и при дворахъ живутъ
Одни лгуны изнѣженные: тамъ,
Гдѣ сталь мягка, какъ шелкъ на паразитѣ,
Для боя не годна она. Довольно,
Прошу я васъ, молчите. Не за то ль,
Что не успѣлъ я носъ обмыть отъ крови,
Что нѣсколькихъ я слабыхъ бѣдняковъ
Убилъ въ бою, какъ всякій можетъ сдѣлать,
Вы мнѣ привѣтъ напыщеный кричите,
Какъ будто бъ безъ похвалъ не вспомню я
Своихъ заслугъ неважныхъ?

КОМИНІЙ.

Скроменъ ты,
Жестокъ ты къ славѣ собственной, не цѣнишь
Своихъ правдивыхъ чтителей. Нѣтъ нужды,
Мы не допустимъ, чтобъ ты самъ себѣ
Теперь вредилъ. Тебѣ мы руки свяжемъ
И станемъ говорить съ тобой потомъ.
Пусть знаютъ люди, здѣсь и въ цѣломъ свѣтѣ,
Что Каій Марцій въ настоящей брани
Вѣнокъ побѣдный честно заслужилъ!
Въ залогъ того, изъ всѣхъ моихъ коней
Я лучшаго, извѣстнаго всей рати,
Ему дарю, со всей богатой сбруей!
За подвиги жь великіе вождя,
Передъ Коріоли и въ разныхъ битвахъ,
Пускай впередъ зовется онъ отъ насъ,

Digitized by Google

Пришумныхъ и хвалебныхъ крикахъ войска:
Каіемъ Марціемъ Коріоланомъ!
Привѣтъ ему! и пусть отнынѣ онъ
Прозваніе свое со славой носитъ!
(Громкая музыка; трубы; крики.)

ВСѢ.

Каій Марцій Коріоланъ!

МАРЦІЙ.

Пойду, умоюсь я, — а тамъ глядите,
Я покраснѣлъ иль нѣтъ. Спасибо всѣмъ!
Я стану ѣздить на конѣ, а также
Стараться, чтобъ привѣтное прозванье
Съ достоинствомъ носить.

КОМИНІЙ.

Пойдемъ теперь
Въ палатку нашу. Тамъ, не отдыхая,
Я напишу письмо съ хорошей вѣстью,
И въ Римъ пошлю. Титъ Ларцій, воротись
Скорѣй въ Коріоли, и въ Римъ оттуда
Пришли гражданъ надежныхъ, чтобъ условья
Постановить на пользу всѣмъ.

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Сейчасъ же
Туда я ѣду.

КОРІОЛАНЪ.

Боги надо мною
Хотятъ шутить. Сейчасъ я отказался
Отъ царственныхъ даровъ, а подхожу
Къ тебѣ я съ просьбою.

КОМИНІЙ.

На все согласенъ!
Въ чемъ просьба?

КОРІОЛАНЪ.

Я въ Коріоли не разъ
Имѣлъ ночлегъ въ дому у бѣдняка
Изъ гражданъ города. Всегда онъ былъ
Со мною ласковъ. Онъ теперь въ плѣну;
Онъ звалъ меня, — но я, въ минуты боя,
Гонялся за Авфидіемъ, отъ гнѣва
Забывши жалость. Я прошу тебя:
Освободи его.

Digitized by Google

КОМИНІЙ.

Святая просьба!
Хотя бъ убилъ онъ сына моего,
Остался бъ онъ вольнѣе вѣтра. Ларцій,
Освободить его.

ЛАРЦІЙ.

Какое имя
У плѣнника?

МАРЦІЙ.

Клянусь Зевесомъ, вспомнить
Не въ силахъ я. Усталъ я, и какъ будто
Лишился памяти. Здѣсь есть вино?

КОМИНІЙ.

Идемъ въ палатку. На твоемъ лицѣ
Кровь запеклась, — давно пора подумать
О перевязкахъ. Ну, идемте всѣ.

(Уходятъ.)

СЦЕНА X.

Лагерь вольсковъ.

Крики, музыка. Входитъ **ТУЛЛЪ АВФИДІЙ,** *весь въ крови, и нѣсколько воиновъ.*

АВФИДІЙ.

Нашъ городъ взятъ!

1-Й ВОИНЪ.

Его намъ возвратятъ
На выгодныхъ условіяхъ.

АВФИДІЙ.

Зачѣмъ я
Не римлянинъ! Условіяхъ! Зачѣмъ я
Родился здѣсь! Условія! Какихъ
Условій ждать тотъ можетъ, кто во власти
У побѣдителей? Пять разъ я, Марцій,
Съ тобой сражался, побѣжденъ пять разъ
Я былъ тобой, и побѣждать ты будешь,
Хотя бъ съ тобой встрѣчались мы такъ часто,
Какъ хлѣбъ ѣдимъ. Стихіями клянусь!
Пусть разъ еще сойдуся я съ тобою

Digitized by Google

Лицомъ къ лицу — одинъ изъ насъ не встанетъ!
До этихъ поръ мы честно бились оба,
Теперь не то: я вижу, что тебя
Мнѣ не сломить въ простомъ единоборствѣ.
Не силой, такъ коварствомъ я добуду
Себѣ побѣду надъ моимъ врагомъ!

1-й воинъ.

Онъ сущій дьяволъ!

АВФИДІЙ.

Онъ смѣлѣе бѣса,
Но не хитрѣй. Онъ запятналъ мнѣ славу.
Не дорожу я ею. Пусть онъ спитъ,
Пусть въ храмѣ онъ, пусть онъ лежитъ больной,
Пусть безъ меча идетъ онъ въ Капитолій,
Меня не остановятъ ни молитвы,
Ни жертвы часъ, ни торжества жрецовъ;
Чтобъ утолить вражду — пойду я смѣло
Противъ гнилыхъ законовъ и привычекъ
За мщеніемъ. Гдѣ ни найду его я,
Хотя въ моей семьѣ, хоть подъ защитой
У брата кровнаго, на зло преданьямъ,
На зло гостепріимству, я руками
Изъ груди сердце вырву у него!
Ступай скорѣе въ городъ,—тамъ узнаешь,
Что новаго и кто изъ гражданъ посланъ
Заложниками въ Римъ.

1-й воинъ.

А ты не съ нами?

АВФИДІЙ.

Нѣтъ, ждутъ меня здѣсь, въ кипарисной рощѣ,
У мельницы — туда мнѣ дай извѣстье,
Тамъ я рѣшу, что дѣлать мнѣ.

1-й воинъ.

Я ѣду.

(Уходятъ.)

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

Римъ. Народная площадь.

Входятъ **МЕНЕНІЙ, СИЦИНІЙ и БРУТЪ.**

МЕНЕНІЙ.

Къ вечеру будутъ вѣсти. Авгуръ сказалъ это.

БРУТЪ.

Добрыя? худыя?

МЕНЕНІЙ.

По крайней мѣрѣ, не по народному вкусу, коли народъ не любитъ Марція.

СИЦИНІЙ.

И звѣрь различаетъ того, кто съ нимъ ласковъ.

МЕНЕНІЙ.

А скажи-ка мнѣ — кого, напримѣръ, волкъ любитъ?

СИЦИНІЙ.

Ягненка.

МЕНЕНІЙ.

Да, чтобъ его съѣсть, — такъ и ваши плебеи хотѣли бы съѣсть Марція.

БРУТЪ.

Хорошъ ягненокъ! зачѣмъ онъ только блѣетъ по медвѣжьему?

МЕНЕНІЙ.

Можетъ быть, онъ и медвѣдь, да живетъ по овечьи. Оба вы пожилые люди, такъ отвѣчайте мнѣ теперь на одинъ вопросъ.

ОБА ТРИБУНА.

Что же, спрашивай?

МЕНЕНІЙ.

Скажите мнѣ, есть ли хоть одинъ грѣхъ, въ которомъ Марцій не казался бы бѣднякомъ передъ вами?

БРУТЪ.

Нѣтъ ни одного грѣха, въ которомъ онъ бѣденъ: всѣми богатъ онъ по горло.

СИЦИНІЙ.

А пуще всего гордостью.

БРУТЪ.

Хвастливостью — еще болѣе.

Digitized by Google

МЕНЕНІЙ.

Странное дѣло! А знаете ли, въ чемъ мы, старшіе люди въ городѣ, упрекаемъ вашу братью? Не знаете?

ОБА ТРИБУНА.

Ну, ну, въ чемъ насъ упрекаютъ?

МЕНЕНІЙ.

Да вѣдь вы, пожалуй, разсердитесь; сей часъ лишь рѣчь шла про гордость.

ОБА ТРИБУНА.

Ничего, ничего, говори себѣ.

МЕНЕНІЙ.

Да и въ самомъ дѣлѣ, теряйте себѣ терпѣніе, бѣситесь въ волю, закусывайте удила, злитесь сколько угодно, разумѣется, если вамъ угодно злиться. Вы браните Марція за гордость?

БРУТЪ.

Не одни мы, добрый господинъ.

МЕНЕНІЙ.

Знаю, знаю, что одни вы не много значите. Помощниковъ у васъ много: безъ нихъ то чего бы и ждать отъ васъ, ребятишекъ, кромѣ однихъ глупостей! Вы толкуете про гордость — а кабы умудрились заглянуть въ свои мѣшки за спинами! если бъ на себя вамъ поглядѣть хорошенько!

БРУТЪ.

Ну, что жь бы тогда?...

МЕНЕНІЙ.

Тогда разглядѣли бы вы оба пару безумнѣйшихъ, гордыхъ, дерзкихъ, безтолковыхъ трибуновъ, такихъ трибуновъ — или такихъ дураковъ — какихъ и въ Римѣ немного.

СИЦИНІЙ.

Ну, ну, мы тебя вѣдь хорошо знаемъ, Мененій.

МЕНЕНІЙ.

Меня всѣ знаютъ. Меня знаютъ за весельчака-патриція, за охотника до чаши вина, въ которую не подольетъ онъ и капли воды изъ Тибра. Говорятъ, что я таю отъ первой жалобы, загораюсь какъ трутъ отъ малой искры, что я сплю утромъ, а гуляю ночью. Я говорю то, что думаю, а въ сердцахъ молчать не умѣю. Встрѣчу я такихъ государственныхъ людей какъ вы оба — не хватитъ у меня духа провозгласить васъ Ликургами. Коли ваше питье мнѣ не по нраву, я морщусь, не таясь. Не могу жь я сказать, что ваша ослиная рѣчь отчетлива; когда другіе люди называютъ васъ достойными мужами, я не возражаю, но не могу же я не назвать

Digitized by Google

лгуномъ того, кто восхищается красотой лицъ вашихъ. Все это вы про меня знаете, да изъ того не слѣдуетъ, чтобъ меня самого вы хорошо знали!

БРУТЪ.

Довольно, довольно! все-таки мы тебя знаемъ.

МЕНЕНІЙ.

Не знаете вы ни меня, ни себя, — да и просто ничего не знаете. Вы любите, чтобъ разные голяки вамъ кланялись; вы рады тратить цѣлое утро, рѣшая споръ какихъ нибудь дрянныхъ торгашей между собою. Схватитъ у васъ животъ во время этихъ споровъ — и все терпѣніе ваше пойдетъ прахомъ, и дѣло запутается пуще прежняго. И правый, и виноватый у васъ мошенники: это, по вашему, значитъ рѣшать споры. Оба вы порядочные чудаки, надо признаться!

БРУТЪ.

Ну, ну, какъ будто и мы тебя не знаемъ? За столомъ ты радъ болтать безъ умолку, въ Капитоліѣ — другое дѣло.

МЕНЕНІЙ.

Сами жрецы наши выучатся хохотать, часто встрѣчая вашу братью! И въ лучшей рѣчи вашей смысла меньше, чѣмъ въ покачиваніи бородъ вашихъ; а что до этихъ бородъ, такъ лучше бы идти имъ въ набивку ослиныхъ сѣделъ. Да, по вашему, Марцій гордъ, очень гордъ; да, онъ, и по скупой оцѣнкѣ, дороже всѣхъ вашихъ предковъ, съ Девкаліона, хоть иные изъ нихъ и были потомственными палачами. Прощайте же, достойные пастухи плебейскаго стада: голова закружится отъ болтовни съ вами. Осмѣливаюсь вамъ откланяться.

(Брутъ и Сициній отходятъ въ глубину сцены.)

Входятъ **ВОЛУМНІЯ, ВИРГИЛІЯ** *и* **ВАЛЕРІЯ.**

МЕНЕНІЙ.

Что съ вами, мои прекрасныя и честныя дамы? Куда это вы спѣшите, соперницы луны непорочной? Куда вы глядите съ такимъ нетерпѣніемъ?

ВОЛУМНІЯ.

Почтенный Мененій, мы встрѣчаемъ моего сына Марція. Идемте же, ради Юноны!

МЕНЕНІЙ.

Какъ? Марцій вступаетъ въ городъ?

ВОЛУМНІЯ.

Да, достойный Мененій, и съ великою славою!

Digitized by Google

МЕНЕНІЙ *(кидаетъ шапку вверхъ).*

Вотъ тебѣ моя шапка и мой привѣтъ, великій Юпитеръ! Марцій вернулся къ намъ?

ВОЛУМНІЯ *и* **ВИРГИЛІЯ.**

Да, да, это вѣрно.

ВОЛУМНІЯ.

Смотри, вотъ его письмо ко мнѣ. Въ сенатѣ получено другое, его женѣ пришло третье, а одно уже къ тебѣ послано.

МЕНЕНІЙ.

Весь мой домъ сегодня запляшетъ отъ радости! Письмо ко мнѣ?

ВИРГИЛІЯ.

Я его сама видѣла.

МЕНЕНІЙ.

Письмо ко мнѣ? Оно принесетъ мнѣ на семь лѣтъ здоровья. Что мнѣ въ лекаряхъ? какое ихъ пойло сравнится съ такимъ лекарствомъ? Раненъ Марцій? онъ всегда приходилъ домой раненымъ.

ВИРГИЛІЯ.

О нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

ВОЛУМНІЯ.

Да, онъ раненъ: хвала богамъ за это!

МЕНЕНІЙ.

Хвала богамъ! лишь бы раны не были сильны. Раны идутъ къ нему. И побѣду принесъ онъ въ карманѣ?

ВОЛУМНІЯ.

На челѣ, Мененій. Третій разъ вступаетъ онъ съ дубовымъ вѣнкомъ въ городъ.

МЕНЕНІЙ.

Хорошо проучилъ онъ Авфидія?

ВОЛУМНІЯ.

Титъ Ларцій пишетъ, что они бились между собою. Авфидій бѣжалъ отъ сына.

МЕНЕНІЙ.

И хорошо сдѣлалъ — даю мое слово! Быть на его мѣстѣ не захотѣлъ бы я за все золото въ Коріоли. Сенатъ обо всемъ уже знаетъ?

ВОЛУМНІЯ.

Валерія, Виргилія — идемте же! Да, да, да, сенату писано все — ему писано, что мой сынъ превзошелъ всѣ свои прежнія дѣла, что за нимъ останется вся слава цѣлаго похода.

ВАЛЕРІЯ.

Про него разсказываются чудеса.

Digitized by Google

МЕНЕНІЙ.

И правду говорятъ — даю мое слово!

ВИРГИЛІЯ.

Боги — пусть все это будетъ правда!

ВОЛУМНІЯ.

Правда? еще бы!

МЕНЕНІЙ.

Правда? ручаюсь, что все правда! (*Трибунамъ, которые приближаются.*) Привѣтъ вамъ, почтенные мужи! Марцій вступаетъ въ городъ, — теперь-то онъ загордится пуще прежняго. (*Волумніи.*) Куда онъ раненъ?

ВОЛУМНІЯ.

Въ плечо — въ лѣвую руку. Ему будетъ что показать народу при случаѣ. Семь разъ былъ онъ раненъ, когда отбивались отъ Тарквинія.

МЕНЕНІЙ.

Одна рана на шеѣ, двѣ на ногѣ — всего девять мнѣ извѣстныхъ.

ВОЛУМНІЯ.

На немъ было двадцать пять ранъ передъ этимъ походомъ.

МЕНЕНІЙ.

Теперь ихъ двадцать семь — каждая была гибелью для супостата. (*Трубы.*) Слышите, трубятъ!

ВОЛУМНІЯ.

Такъ, это вѣсть о Марціѣ! Предъ нимъ
Народъ ликуетъ. Вопли побѣжденныхъ
За нимъ несутся. Чорной смерти духъ
Живетъ во взмахѣ рукъ его могучихъ!

Трубы. *Входятъ* **ГЕРОЛЬДЪ, КОММИЙ** *и* **ТИТЪ ЛАРЦІЙ,** *между двумя послѣдними* **КОРІОЛАНЪ** *въ дубовомъ вѣнкѣ, за ними вожди, воины.*

ГЕРОЛЬДЪ.

Пусть знаетъ Римъ, что средь столицы вражей
Одинъ сражался Марцій, что съ побѣдой
Себѣ онъ добылъ къ прежнимъ именамъ
Прозванье славное Коріолана!
Привѣтъ тебѣ отъ Рима, побѣдитель,
Привѣтъ тебѣ, Коріоланъ нашъ славный!

ВЕСЬ НАРОДЪ.

Привѣтъ тебѣ, Коріоланъ нашъ славный!

КОРІОЛАНЪ.

Прошу васъ, перестаньте. Сердцу больно.
Довольно съ васъ.

Digitized by Google

КОМИНІЙ.

Смотри, здѣсь мать твоя.

КОРІОЛАНЪ *(матери, становясь на колѣни).*

О, знаю я — ты всѣхъ боговъ молила
Послать мнѣ счастья!

ВОЛУМНІЯ.

Встань, мой добрый воинъ,
Мой милый Марцій, храбрый Каій—встань!
Какое имя новое со славой
Ты добылъ!... Встань же, мой Коріоланъ!
Вотъ и жена твоя!

КОРІОЛАНЪ.

Привѣтъ тебѣ,
Моя смиренница! Уже-ли бъ стала
Смѣяться ты, меня встрѣчая мертвымъ,
Когда теперь, при славной этой встрѣчѣ,
Ты вся въ слезахъ? О, милая моя,
Въ Коріоли такъ плачутъ вдовы падшихъ
И матери бездѣтныя.

МЕНЕНІЙ.

Пусть боги
Тебя теперь вѣнчаютъ!

КОРІОЛАНЪ.

Мой старикъ,
Ты живъ еще!
(Валеріи.) Ты здѣсь? прости меня,
Валерія прекрасная!

ВОЛУМНІЯ.

Не знаю,
Куда и повернуться! Всѣхъ съ возвратомъ
Привѣтствую! Привѣтъ тебѣ отъ насъ,
Нашъ полководецъ! Всѣмъ вамъ мой привѣтъ!

МЕНЕНІЙ.

Сто тысячъ вамъ привѣтовъ! Я готовъ
И плакать, и смѣяться. Мнѣ легко,
И вмѣстѣ тяжело. Привѣтъ мой всѣмъ!
Пусть будетъ проклятъ тотъ, кто не умѣетъ
Порадоваться на тебя. Васъ трехъ
Весь Римъ лелѣять долженъ, хоть, признаться,
Здѣсь есть глупцы, къ которымъ не привьешь
Расположенья къ вамъ. Вождя, здорово!

Digitized by Google

Крапивой мы привыкли звать крапиву
И глупостью — глупцов дѣла.

КОМИНІЙ.

Ты правъ.

КОРІОЛАНЪ.

Все прежній ты Кориній.

ГЕРОЛЬДЪ.

Прочь съ дороги!
Впередъ, впередъ!

КОРІОЛАНЪ *(матери и женѣ).*

Давайте руки ваши!
Предъ отдыхомъ въ родномъ дому, я долженъ
Привѣтствовать патриціевъ почтенныхъ,
За ласку ихъ и почесть.

ВОЛУМНІЯ.

Дожила я
До исполненья всѣхъ моихъ мечтаній,
Всѣхъ помысловъ моихъ! Одно желанье
Еще осталось мнѣ — и нѣтъ сомнѣнья,
Что Римъ его исполнитъ.

КОРІОЛАНЪ.

Нѣтъ, родная,
Пусть лучше римлянамъ служить я буду
По моему — чѣмъ править ихъ дѣлами
По ихнему.

КОМИНІЙ.

Впередъ же — въ Капитолій!

(Трубы. Прежнее торжественное шествіе. Уходятъ всѣ, кромѣ двухъ трибуновъ.)

ВРУТЪ.

Все говоритъ о немъ: слѣпые люди,
Чтобъ на него взглянуть, очки надѣли,
Забывъ дѣтей, ревущихъ изступленно,
Глаза таращатъ няньки на него,
Прикрывши шею лучшею тряпицей,
На стѣну лѣзутъ грязныя кухарки
И жадно смотрятъ. Окна и ворота
Запружены толпою; по заборамъ
Верхомъ сидятъ зѣваки: все слилось
Въ одномъ желаньи жадномъ. И жрецы,
Которыхъ рѣдко видимъ мы въ народѣ,

Digitized by Google

Толкаются въ толпѣ, и жоны сами,
Забывши покрывала, предаютъ
Лобзаньямъ Феба нѣжный свой румянецъ!
Подумаешь, что богъ какой нибудь
Его привелъ, и слился вмѣстѣ съ нимъ,
Чтобы придать ему очарованье!

СИЦИНІЙ.

Ручаюсь я — сейчасъ ему дадутъ
Санъ консула.

БРУТЪ.

И наша власть уснетъ
При консулѣ такомъ.

СИЦИНІЙ.

Нѣтъ, не способенъ
Онъ перенесть спокойно эту почесть
И кончить такъ, какъ началъ. Потеряетъ
Онъ все, что добылъ.

БРУТЪ.

Это хоть отрадно!

СИЦИНІЙ.

Вѣрь мнѣ—народъ, съ которымъ заодно мы,
Народъ, недавно такъ ему враждебный,
При первомъ поводѣ, легко забудетъ
Всю эту славу новую. Ручаюсь —
За поводомъ не будетъ остановки,
При гордости его.

БРУТЪ.

При мнѣ онъ клялся,
Что онъ не будетъ консульства искать,
Такъ какъ другіе: не пойдетъ на площадь,
Не станетъ надѣвать передъ народомъ
Смиренія одежду, и на раны
Показывая, не попроситъ онъ
Согласія у смрадныхъ ротозѣевъ!

СИЦИНІЙ.

Вотъ это хорошо.

БРУТЪ.

Такъ онъ сказалъ!
Онъ не захочетъ консульства такого,
А лучше будетъ консуломъ, помимо
Народной воли и по просьбѣ знати.

Digitized by Google

СИЦИНІЙ.

Пусть будетъ такъ, пускай онъ все исполнитъ,
Какъ ты сказалъ.

БРУТЪ.

И онъ исполнитъ это.

СИЦИНІЙ.

И тутъ-то онъ, какъ мы того желаемъ,
Погибнетъ самъ.

БРУТЪ.

Одно изъ двухъ теперь:
Онъ — или сила наша. Поспѣшимъ же
Народу то припомнить, какъ всегда
Онъ презиралъ народъ, какъ онъ старался
Плебеевъ обращать въ ословъ презрѣнныхъ,
Какъ зажималъ онъ рты друзьямъ народа,
Какъ ополчался противъ нашихъ правъ,
Считая чернь — по свойствамъ и душѣ —
Не выше тѣхъ верблюдовъ, что при войскѣ
Везутъ припасы, получая кормъ
За тяжкую работу, и которыхъ
Жестоко бьютъ, когда они подъ ношей
Повалятся.

СИЦИНІЙ.

Все то, что ты сказалъ,
Народу мы разскажемъ, пусть лишь только
Онъ дерзостью своею образумитъ
Слѣпую чернь — а это будетъ скоро:
Мы подстрекнемъ его, какъ подстрекаютъ
Собаку на барановъ — а тогда
Плебеи вспыхнутъ, словно тощій хворостъ
И закоптятъ его навѣкъ.

Входитъ **ВѢСТНИКЪ.**

СИЦИНІЙ.

Что скажешь?

ВѢСТНИКЪ.

Васъ въ Капитолій требуютъ. Ужь слышно,
Что Марцій будетъ консуломъ. Я видѣлъ —
Слѣпцы толкались, чтобъ его послушать,
Глухіе, чтобъ взглянуть ему въ лицо;
Когда онъ шелъ, свои платки, повязки
Ему кидали женщины и дѣвы.

Digitized by Google

Патриціи склонялись передъ нимъ,
Какъ предъ кумиромъ Зевса; изъ толпы же
Дождемъ летѣли шапки, и привѣты
Неслись какъ громъ. Нѣтъ, никогда не видѣлъ
Я ничего подобнаго.

БРУТЪ.

Скорѣй,
Идемъ же въ Капитолій. Будемъ слушать
И видѣть то, что дѣлается нынче,
Въ сердцахъ готовясь на другое время.

СИЦИНІЙ.

Идемъ же.

СЦЕНА II.

Капитолій.

Входятъ два **СЛУЖИТЕЛЯ** *съ подушками для скамеекъ.*

1-Й СЛУЖИТЕЛЬ.

Иди, иди, сейчасъ они будутъ. А сколько всѣхъ — кто ищетъ консульства?

2-Й СЛУЖИТЕЛЬ.

Трое, какъ слышно, да едва ли кто пересилитъ Коріолана.

1-Й СЛУЖИТЕЛЬ.

Храбрецъ онъ — нечего сказать — только гордъ, да и къ народу ужь очень неласковъ.

2-Й СЛУЖИТЕЛЬ.

Эхъ! да сколько сильныхъ людей льстили народу — и понапрасну, а другихъ народъ любилъ, и сами они не знаютъ, за что: такъ стало быть, коли чернь умѣетъ любить безъ толку, то и ненавидитъ она безъ причины! А Коріоланъ это знаетъ: онъ не заботится ни о любви, ни о ненависти черни, да по своей откровенности и не скрываетъ этого.

1-Й СЛУЖИТЕЛЬ.

Коли бы ему было все равно, любъ онъ или не любъ народу, — не сталъ бы онъ дѣлать ни зла, ни добра черни. Нѣтъ, онъ словно ищетъ ненависти народной; поминутно силится выказать себя открытымъ противникомъ плебеевъ. А напрашиваться на вражду черни такъ же худо, какъ и льстить ей, какъ ухаживать за толпою.

2-Й СЛУЖИТЕЛЬ.

Онъ честно служилъ отечеству. Онъ прославился не пустяками, не поклонами народу; онъ умѣлъ сдѣлать то, что молчать о его

Digitized by Google

славѣ, не цѣнить заслугъ его — есть и неблагодарность, и преступленіе. Кто унижаетъ его, тотъ лжетъ и самъ готовитъ себѣ наказаніе.

1-й служитель.

Довольно, довольно — онъ славный человѣкъ. Прочь съ дороги — сюда идутъ.

Трубы. Входятъ, имѣя ликторовъ впереди, консулъ **КОМИНІЙ, МЕНЕНІЙ, КОРІОЛАНЪ**, *сенаторы,* **СИЦИНІЙ** *и* **БРУТЪ.** *Сенаторы занимаютъ свои мѣста, трибуны садятся на своихъ.*

МЕНЕНІЙ.

Такъ какъ ужь мы за Ларціемъ послали
И съ вольсками рѣшили всѣ дѣла,
То остается намъ (и это цѣль,
Съ которою мы всѣ сюда собрались)
Вознаградить великія заслуги
Того, кто такъ за родину стоялъ.
И потому я предложить осмѣлюсь
Вамъ, честные и мудрые отцы,
Сидящаго здѣсь консула и вмѣстѣ
Начальника въ минувшей славной брани
Просить о томъ, чтобъ передалъ онъ намъ
Хоть часть одну великихъ дѣлъ, свершенныхъ
Каіемъ Марціемъ Коріоланомъ,
Съ которымъ здѣсь мы встрѣтились, желая
Благодарить его и честью должной
Ему воздать.

1-й сенаторъ.

Коминій благородный,
Рѣчь за тобой. Не сокращай разсказа —
Пусть усомнимся мы не въ нашей волѣ,
Но въ средствахъ государства для награды.

(Трибунамъ).

У васъ теперь, избранники народа,
Вниманія мы просимъ, а затѣмъ
Предстательства и дружественной рѣчи
О томъ, что мы рѣшимъ.

СИЦИНІЙ.

Отрадна намъ
Собранья цѣль, и мы душой готовы
Почтить Коріолана по заслугамъ.

Digitized by Google

БРУТЪ.

И радостнѣй намъ былъ бъ дѣло это,
Когда бъ онъ самъ цѣнилъ народъ побольше,
Чѣмъ до сихъ поръ.

МЕНЕНІЙ.

Не кстати рѣчь твоя.
Молчалъ бы лучше ты. Желаешь слушать
Коминія?

БРУТЪ.

Желаю, и, однако,
Скажу тебѣ, что рѣчь моя была
Умѣстнѣй, чѣмъ твое опроверженье.

МЕНЕНІЙ.

Оставь его — онъ любитъ вашъ народъ:
Не требуй же, чтобъ онъ въ одной постели
Съ нимъ вмѣстѣ спалъ. Коминій благородный
Ты можешь говорить. *(Коріоланъ хочетъ уйти.)*
Куда же ты?
Останься.

1-Й СЕНАТОРЪ.

Садись, Коріоланъ. О славномъ дѣлѣ
Разсказовъ не стыдятся.

КОРІОЛАНЪ.

Нѣтъ, отцы,
Отъ ранъ моихъ пріятнѣе лечиться,
Чѣмъ вспоминать про нихъ.

БРУТЪ.

Надѣюсь я,
Что не мои слова тебѣ мѣшаютъ
Остаться здѣсь.

КОРІОЛАНЪ.

Конечно, не твои,
Хотя отъ словъ я бѣгалъ чаще, чѣмъ
Отъ вражескихъ ударовъ. Ты не льстишь,
И, стало быть, меня не оскорбляешь.
А твой народъ люблю я такъ, какъ онъ
Того достоинъ.

МЕНЕНІЙ.

Ну, садись, садись же.

КОРІОЛАНЪ.

Нѣтъ, ни за что. Скорѣе въ часъ тревоги

Digitized by Google

Безъ дѣла стану я сидѣть на солнцѣ
И голову почесывать, чѣмъ слушать
Дѣламъ моимъ ничтожнымъ похвалу!

(Уходитъ.)

менений.

Смотрите, представители народа!
Сойдется ль онъ съ болтающей и вздорной
Толпою вашей, если онъ не въ силахъ
Разсказа слушать о своихъ побѣдахъ?
Коминій, говори.

коминій.

Для этой рѣчи
Мой голосъ слабъ: къ дѣламъ Коріолана
Онъ не подходитъ. Если вѣримъ мы,
Что мужество — вѣнецъ людскихъ достоинствъ,
Что храбрый вождь достоинъ высшей славы,
То воинъ, о которомъ рѣчь идетъ,
Себѣ подобныхъ не имѣетъ въ мірѣ!
Когда на Римъ войною шелъ Тарквиній,
Онъ, юношей въ шестнадцать лѣтъ, сражался
Храбрѣе взрослыхъ. Нашъ диктаторъ славный
Самъ видѣлъ, какъ брадатые бойцы
Бѣжали предъ ребенкомъ безбородымъ.
Въ глазахъ вождя онъ подоспѣлъ на помощь
Поверженному воину и тутъ же
Троихъ враговъ убилъ, потомъ пошелъ
Тарквинію на встрѣчу, и въ сраженьи
Его свалилъ онъ съ ногъ. Въ тотъ славный день,
Когда съ лица онъ могъ играть на сценѣ
Роль женщины, за мужество въ бою
Его вѣнкомъ дубовымъ увѣнчали.
Такъ началъ онъ — и росъ, подобно морю,
Въ честномъ пылу семнадцати сраженій,
Награды всѣхъ лишая. А теперь,
Чтобъ передать всѣ подвиги его,
Въ Коріоли и въ битвахъ этой брани,
Не въ силахъ я придумать словъ достойныхъ.
Онъ бѣглецовъ остановилъ, онъ трусамъ
Своимъ примѣромъ мужество внушилъ,
Онъ шелъ впередъ такъ какъ летитъ по морю
Корабль подъ парусами, и предъ нимъ

Digitized by Google

И падали, и разступались люди,
Какъ бы трава морская. Весь въ крови,
Поднявши мечъ и сѣя съ каждымъ взмахомъ
Смерть на враговъ, одинъ ворвался онъ
Въ Коріоли открытыя ворота.
Тамъ бился онъ одинъ и безъ подмоги
Оттуда вышелъ, собралъ силу нашу
И снова налетѣлъ на вражій городъ,
Такъ какъ звѣзда летитъ съ небесъ, и съ боя
Онъ городъ взялъ. Все кончено, но вотъ
Средь тишины онъ слышитъ чуткимъ ухомъ
Звукъ дальней битвы, и идетъ опять,
Забывъ усталость, кровь свою и раны,
На помощь къ намъ, и снова въ жаркой сѣчѣ
Ниспровергаетъ вражескую рать.
И цѣлый день, покуда не рѣшилась
И города, и битвы той судьба,
Ни разу онъ не далъ себѣ мгновенья,
Чтобъ духъ перевести.

МЕНЕНІЙ.

Достойный мужъ!

1-Й СЕНАТОРЪ.

И почесть та, что приметъ онъ отъ насъ,
Къ нему пристанетъ.

КОМИНІЙ.

Бранную добычу
Онъ оттолкнулъ: на цѣнныя награды
Глядѣлъ онъ, какъ на грязь: онъ меньше взялъ,
Чѣмъ могъ бы дать ему послѣдній скряга,
А лучшую себѣ онъ видитъ плату
Въ самихъ дѣлахъ.

МЕНЕНІЙ.

Да, благороденъ онъ.
Позвать его!

1-Й СЕНАТОРЪ.

Призвать Коріолана!

1-Й СЛУЖИТЕЛЬ.

Онъ ужь идетъ сюда.

КОРІОЛАНЪ *возвращается.*

МЕНЕНІЙ.

Коріоланъ!

Digitized by Google

По волѣ благороднаго сената,
Санъ консула вручается тебѣ.

КОРІОЛАНЪ.

Въ его рукахъ и жизнь моя, и служба.

МЕНЕНІЙ.

Теперь одно осталось: долженъ ты
Держать съ народомъ рѣчь.

КОРІОЛАНЪ.

Позвольте мнѣ
Обычай этотъ миновать: не въ силахъ
Я стать полунагимъ передъ толпою,
Указывать ей раны и за нихъ
Униженно просить избранья. Нѣтъ!
Такой обрядъ тяжелъ мнѣ.

СИЦИНІЙ.

И, однако,
Народъ имѣетъ голосъ: уклоненій
Отъ древняго обряда онъ не стерпитъ.

МЕНЕНІЙ (*Коріолану*).

Не раздражай его. Прошу тебя,
Смирись передъ обычаемъ народнымъ
И санъ добудь себѣ, какъ добывали
Его издревле консулы.

КОРІОЛАНЪ.

Мнѣ стыдно
Такую роль играть, и я хотѣлъ бы
Не повторять ее передъ народомъ.

БРУТЪ (*Сицинію*).

Ты слышишь ли?

КОРІОЛАНЪ.

Могу ли я хвалиться,
Себя хвалить — показывать тѣ раны,
Что зажили и скрыты быть должны, —
Какъ будто получилъ я ихъ, желая
Народу угодить!

МЕНЕНІЙ.

Оставь упрямство!
Трибуны, поручаемъ вамъ теперь
Народу передать рѣшенье наше,
Затѣмъ отъ всѣхъ отъ насъ Коріолану
Передаемъ мы всякихъ благъ желанье.

Digitized by Google

ЭДИЛЪ.

Желаемъ мы всѣхъ благъ Кріолану!

(Трубы. Сенаторы расходятся.)

БРУТЪ.

Ты видишь, какъ намѣренъ обращаться
Съ народомъ онъ?

СИЦИНІЙ.

Когда бы догадались
О томъ плебеи!

БРУТЪ.

Мы передадимъ
О томъ, что было здѣсь — идемъ скорѣе.
Я знаю, насъ ужь ждутъ на площади.

(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Тамъ же. Площадь.

Входитъ **ТОЛПА ГРАЖДАНЪ.**

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Нечего толковать: коли онъ попроситъ голосовъ нашихъ, ему не будетъ отказа.

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Будетъ, коли мы захотимъ.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Конечно, мы имѣемъ на то право, да вправѣ ли мы теперь имѣть это право? Если онъ разскажетъ намъ свои дѣла и покажетъ свои раны, чей языкъ повернется противъ этихъ ранъ на худое дѣло? Неблагодарность — чудовищна и неблагодарный народъ — чудовище, а кто изъ насъ захочетъ быть частью чудовища?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Да и теперь ужь мы почти что чудовище. Помнишь, какъ мы возстали изъ-за хлѣба, онъ же насъ прозвалъ многоголовой толпою.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Многіе такъ насъ прозывали. И не за то, что у насъ головы у иныхъ чорны, у иныхъ бѣлобрысы, у иныхъ плѣшивы, а за то, что умы наши черезъ-чуръ разноцвѣтны. Я самъ думаю, что если бъ нашимъ умамъ пришлось выбраться изъ черепа, они разомъ разлетѣлись бы по всѣмъ точкамъ компаса.

Digitized by Google

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

Вотъ какъ? Ну, а мой умъ куда бы полетѣлъ? въ какую сторону?

3-й ГРАЖДАНИНЪ.

Да еще есть ли онъ у тебя? Онъ забитъ такъ далеко, что, пожалуй, и не вылетитъ.

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

Однако, куда именно?

3-й ГРАЖДАНИНЪ.

На югъ, гдѣ туману побольше.

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

Вѣчно отпускаетъ шутки!

3-й ГРАЖДАНИНЪ *(толпѣ).*

Ну, что же съ голосами? Хотите дать ему ваши? А, впрочемъ, большинство рѣшитъ, какъ знаетъ. Все-таки я скажу — люби онъ народъ нобольше, не было бы въ свѣтѣ такого хорошаго консула.

Входятъ **КОРІОЛАНЪ** *и* **МЕНЕНІЙ.**

3-й ГРАЖДАНИНЪ.

Вотъ и онъ самъ, въ нарядѣ смиренія, — смотрите же, какъ онъ будетъ себя вести. Кстати однако: не надо намъ стоять всѣмъ вмѣстѣ, станемъ подходить къ нему вдвоемъ, втроемъ, поодиначкѣ. Пусть онъ проситъ каждаго особо — тогда каждый дастъ свой голосъ своимъ языкомъ, съ должной честью. Идите же всѣ за мною, я разскажу, какъ надо приходить будетъ.

ВСѢ.

Хорошо, хорошо. *(Уходятъ.)*

МЕНЕНІЙ.

Нѣтъ, ты не правъ. Достойнѣйшіе люди
Всегда обычай этотъ соблюдали.

КОРІОЛАНЪ.

Что жь говорить мнѣ надо? «Мужъ почтенный,
Прошу тебя.» Проклятье! не умѣю
На этотъ ладъ я свой языкъ настроить!
«Взгляни, достойный мужъ, на эти раны,
«Я добылъ ихъ въ бою, въ тотъ самый часъ,
«Когда иные изъ твоихъ собратій
«Бѣжали съ ревомъ...»

МЕНЕНІЙ.

Боги! нѣтъ, не надо
Имъ говорить про это! Ты проси ихъ,
Что бъ вспомнили тебя.

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Меня? Чтобъ имъ
Здѣсь удавиться! Пусть они забудутъ
Меня совсѣмъ, какъ честность позабыли
Ту, что жрецы совѣтуютъ!

МЕНЕНІЙ.

Я вижу,
Ты все погубишь. Ну, прощай покуда.
Еще прошу тебя — будь ласковъ съ ними.
Не забывай же. (*Уходитъ.*)

КОРІОЛАНЪ.

Прежде ты скажи,
Чтобы они свои умыли рожи,
Да вычистили зубы. А, идутъ!
(*Входятъ два гражданина.*)
Вотъ цѣлыхъ двое.
(*Входитъ 3-й гражданинъ.*)
Доблестные мужи,
Вы знаете, зачѣмъ стою я здѣсь?

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Мы знаемъ. Для чего жь стоишь ты здѣсь?

КОРІОЛАНЪ.

Изъ-за моихъ заслугъ.

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Твоихъ заслугъ?

КОРІОЛАНЪ.

Конечно, не по собственной охотѣ.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Какъ, не по собственной? -

КОРІОЛАНЪ.

Я не хотѣлъ бы
Моею просьбой бѣдняковъ смущать.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Не забывай однако, что если ты получишь что-нибудь отъ насъ, то, конечно, получишь не даромъ.

КОРІОЛАНЪ.

А, коли такъ, то объяви теперь же,
Что можетъ стоить консульство?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Одной
Радушной просьбы.

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Просьбы? хорошо.
Такъ дай же мнѣ его. На мнѣ есть раны,
Я покажу тебѣ ихъ, если хочешь,
Когда-нибудь наединѣ.

(*2-му гражданину.*) И ты,
Почтенный мужъ, дай мнѣ свой голосъ. Что же
Ты скажешь мнѣ?

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Онъ твой, достойный воинъ!

КОРІОЛАНЪ.

Ну, сторговались мы. Какъ жалкій нищій,
Я выпросилъ два голоса. Спасибо
За подаяніе. Теперь прощайте.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

А странно что-то!

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Если бъ снова... ну!
Что сдѣлано, того не перемѣнишь.

(*Уходятъ. Входятъ еще два гражданина.*)

КОРІОЛАНЪ.

Прошу васъ — коли оно согласно съ расположеніемъ вашимъ — вашихъ голосовъ на мое консульство. Видите, я въ обычномъ нарядѣ.

4-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Ты честно служилъ и не служилъ отечеству.

КОРІОЛАНЪ.

То есть?

5-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Ты былъ бичемъ для враговъ и плетью для друзей родины: никогда не любилъ ты простого народа.

КОРІОЛАНЪ.

Лучше бы тебѣ цѣнить меня за то, что я не расточалъ моей любви спроста всякому. Впрочемъ, достойный мужъ, теперь я намѣренъ угождать народу. Я стану ему льстить, гоняться за его пріязнью; если онъ любитъ мои поклоны больше, чѣмъ мою душу, — что же! я выучусь и кланяться. Я буду лицемѣрить, стану поддѣлываться подъ привычки друзей черни; — я услужу всякому по его желанію. А потому, испрашиваю вашего согласія на мое консульство.

Digitized by Google

3-й гражданинъ.

Мы надѣемся на твою пріязнь, и охотно даемъ тебѣ голоса наши.

4-й гражданинъ.

Ты получилъ много ранъ за отечество!

КОРІОЛАНЪ.

Такъ зачѣмъ ихъ и показывать, если ты про нихъ знаешь? Я слишкомъ цѣню ваши голоса, а потому не намѣренъ безпокоить васъ долѣе.

ОБА ГРАЖДАНИНА.

Пусть же боги пошлютъ тебѣ счастія.

(Уходятъ.)

КОРІОЛАНЪ.

Сладки мнѣ эти голоса!
Нѣтъ! лучше умереть голодной смертью,
Чѣмъ нами жь заслуженную награду
Выпрашивать! За чѣмъ стою я здѣсь
Въ одеждѣ жалкой и у Дика съ Гобомъ
Я голосовъ прошу? Таковъ обычай!
Но если бы обычаю во всемъ
Повиновались мы, никто не смѣлъ бы
Пыль старины сметать, а правдѣ вѣкъ
Сидѣть бы за горами заблужденій!
Зачѣмъ себя позорю я? не лучше ль
Другому предоставить честь и мѣсто?
Нѣтъ, я ужь много вытерпѣлъ, осталось
Стерпѣть и остальную часть. Идутъ.

(Еще три гражданина входятъ.)

Другіе голоса: граждане Рима,
Прошу я голосовъ. Для нихъ я бился,
Для вашихъ голосовъ ночей не спалъ,
Для вашихъ голосовъ ношу на тѣлѣ
Ранъ боевыхъ двѣ дюжины. Я видѣлъ
И слышалъ восемнадцать битвъ тяжелыхъ,
Для вашихъ голосовъ свершилъ я много
И важныхъ, и не очень важныхъ дѣлъ.
Давайте голоса: я въ самомъ дѣлѣ
Хочу быть консуломъ.

6-й гражданинъ.

Онъ свершилъ много подвиговъ, никто не откажетъ ему въ честномъ голосѣ.

Digitized by Google

7-й гражданинъ.

Конечно, пускай будетъ онъ консуломъ. Да благословятъ его боги и пусть дадутъ они ему любовь къ народу.

ВСѢ.

Да, да, да! да здравствуетъ благородный консулъ! *(Уходятъ.)*

КОРІОЛАНЪ.

Почетные голоса!

Входятъ **МЕНЕНІЙ** *съ* **БРУТОМЪ** *и* **СИЦИНІЕМЪ.**

МЕНЕНІЙ.

Прошелъ часъ испытанья: ужь несутъ
Тебѣ трибуны голоса плебеевъ;
Теперь, въ одеждѣ консульской, ты долженъ
Въ сенатъ явиться.

КОРІОЛАНЪ.

Кончено ли дѣло?

СИЦИНІЙ.

Ты выполнилъ прошенія обрядъ,
Народъ согласенъ, и теперь осталось
Избранье утвердить.

КОРІОЛАНЪ.

Въ сенатѣ?

СИЦИНІЙ.

Да.

КОРІОЛАНЪ.

Такъ я могу одежду эту сбросить?

СИЦИНІЙ.

Конечно, можешь.

КОРІОЛАНЪ.

Я переодѣнусь,
И, сдѣлавшись опять самимъ собой,
Явлюсь въ сенатъ.

МЕНЕНІЙ.

И я пойду съ тобою.
А вы?

БРУТЪ.

Мы скажемъ слова два народу.

СИЦИНІЙ.

Прощайте жь.

(Уходятъ Коріоланъ и Менений.)

Такъ! добился онъ до цѣли;
Глаза его восторгомъ такъ и блещутъ!

Digitized by Google

БРУТЪ.

Какъ гордо онъ въ смиренія одеждѣ
Сейчасъ стоялъ! Что? распустить народъ?

Входятъ толпы ГРАЖДАНЪ.

СИЦИНІЙ *(народу)*.

Ну, что, друзья? онъ выбранъ?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Голоса
Ему мы дали.

БРУТЪ.

Молимъ мы боговъ,
Чтобъ оправдалъ довѣріе онъ ваше!

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Такъ, такъ. А все жь спроста мнѣ показалось,
Что онъ просилъ народныхъ голосовъ
Какъ будто на смѣхъ.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Я замѣтилъ тоже:
Онъ просто издѣвался надъ народомъ.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Нѣтъ, не смѣялся онъ: ужь онъ всегда
Такъ говоритъ.

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Одинъ ты такъ болтаешь,
Мы, всѣ безъ исключенья, догадались
Что презираетъ насъ онъ. Показалъ ли
Онъ намъ слѣды заслугъ, на тѣлѣ раны?

СИЦИНІЙ.

Конечно, показалъ онъ ихъ.

ВСѢ ГРАЖДАНЕ.

Нѣтъ, нѣтъ,
Никто ихъ не видалъ.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Сказалъ онъ намъ,
Что раны есть, что ихъ онъ намъ покажетъ
Когда нибудь наединѣ, и гордо
Помахивая шапкой, онъ прибавилъ:
«Мнѣ хочется быть консуломъ: обычай
«Старинный требуетъ отъ васъ согласья,
«А потому мнѣ нужны голоса.»
Когда жь мы согласилися: «спасибо

Digitized by Google

«За ваши голоса», сказалъ онъ намъ:
«Почтеннѣйшіе голоса, теперь
«Покончили мы съ вами — такъ прощайте.»
Ужь это не насмѣшка ль?

сицинній.

Какъ же вы,
Глупцы, того не поняли тотчасъ же,
И, какъ толпа безмозглыхъ ребятишекъ,
Разстались съ голосами?

брутъ.

Для чего
Не говорили съ нимъ вы такъ, какъ васъ
Тому учили? Для чего ему
Вы не сказали, что во время службы,
Безъ власти въ государственныхъ дѣлахъ,
Онъ постоянно былъ врагомъ народа?
Что противъ вашихъ правъ онъ возставалъ,
Что противъ всякой льготы для плебеевъ
Онъ рѣчь держалъ? что ежели при власти
Онъ не смягчитъ своей вражды къ народу,
То ваши голоса на васъ самихъ
Бѣду обрушатъ? Такъ вамъ должно было
Сказать ему: что если по заслугамъ
Достоинъ онъ санъ консульскій принять,
То, все-таки, любить онъ долженъ васъ,
И, въ благодарность за народный выборъ,
Свою вражду на дружество смѣнить,
Радѣть о васъ, быть другомъ вашимъ!

сицинній.

Если бъ
Вы рѣчь держали такъ, какъ васъ учили,
То онъ разгорячился бы и прямо
Себя вамъ выказалъ. Одно изъ двухъ:
Иль обѣщалъ бы онъ плебеямъ льготы,
И вы могли, при случаѣ, ему
Напоминать объ этихъ обѣщаньяхъ,
Иль, что вѣрнѣе, духъ его строптивый,
Уступокъ и обѣтовъ вѣчный врагъ,
Прорвался бы съ запальчивостью рѣзкой,
И вы тогда имѣли бъ основанье
Его не выбрать.

Digitized by Google

[illegible]

Видѣли вы сами,
Что онъ, нуждаясь въ пріязни вашей,
Васъ презиралъ открыто: что же будетъ
Тогда, какъ онъ къ презрѣнію прибавитъ
Возможность васъ давить и сокрушать?
Что натворили вы? Иль сердца нѣту
У васъ въ груди? или языкъ вамъ данъ
Затѣмъ лишь, чтобъ вопить противъ разсудка?

СИЦИНІЙ.

На то ли вамъ случалось отвергать
Чужія просьбы, чтобъ теперь, безъ нужды,
Безъ просьбы, голоса давать тому,
Кто смѣло издѣвается надъ ними?

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Еще не утвержденъ онъ — можно будетъ
Его отвергнуть.

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Мы его отвергнемъ:
Я голосовъ пятьсотъ сейчасъ добуду.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Я тысячу и больше.

БРУТЪ.

Такъ сейчасъ же
Идите всѣ къ друзьямъ своимъ: скажите
Вы имъ, что консулъ ими выбранъ славный,
Что онъ лишитъ ихъ всякихъ льготъ, и станетъ
Держать ихъ, какъ собакъ, которыхъ бьютъ,
Когда онѣ и лаютъ, и не лаютъ!

СИЦИНІЙ.

Сберитесь всѣ и уничтожьте тутъ же
Свой безразсудный выборъ; не забудьте
Припомнить гордость Марція, а также
Старинную его вражду къ плебеямъ.
Скажите всѣмъ, съ какимъ презрѣньемъ онъ
Стоялъ средь васъ въ смиренія одеждѣ,
Съ какой насмѣшкой голосовъ искалъ,
Признайтесь всѣмъ, что лишь одинъ почетъ
Къ его недавнимъ подвигамъ не далъ вамъ
Замѣтить сразу оскорбленій этихъ,
Ему внушенныхъ ненавистью къ намъ!

Digitized by Google

[illegible]

Сложите всю вину на насъ, трибуновъ,
Скажите всѣмъ, что мы непереворъ
Народнымъ опасеньямъ, всѣхъ склонялн
На пользу Марція.

СИЦИНІЙ.

Что онъ и выбранъ
По нашимъ настоянъямъ, что, повѣривъ
Вы убѣжденьямъ нашимъ, неохотно,
Противъ желанья, подали свой голосъ
За Марція. Пусть мы всему причиной.

БРУТЪ.

Да, не щадите насъ. Скажите всѣмъ,
Что мы трубили про его побѣды,
Про то, какъ рано онъ пошелъ на службу,
Какъ долго онъ отечеству служилъ,
Какъ доблестенъ родъ Марціевъ, откуда
Произошли: Гостилія наслѣдникъ,
Анкъ Марцій, римскій царь и Нумы внукъ,
Квинтъ съ Публіемъ, которые въ нашъ Римъ
Впервые провели водопроводы,
И Цензоринусъ, дорогой плебеямъ,
Такъ названный за то, что дважды былъ
Здѣсь ценсоромъ.

СИЦИНІЙ.

Что мы одни твердили
Про родъ его высокій и про доблесть,
Прославившую Марція, что мы
Ввели васъ въ заблужденье этой рѣчью,
Но что теперь, все обсудивши здраво,
Припомнивъ прежнее и оцѣнивъ
Его гордыню, въ немъ вы признаете
Врага закоренѣлаго, и разомъ
Свой выборъ отмѣняете.

БРУТЪ.

Сильнѣе
На то вы упирайтесь, что трибуны
Виной ошибки въ выборѣ, а тамъ,
Собравши голоса, скорѣй идите
Всѣ въ Капитолій.

Digitized by Google

ВСѢ.

Такъ, пойдемъ! Ужъ всѣ
Раскаялися въ выборѣ! *(Уходятъ.)*

БРУТЪ.

Пускай
Идутъ себѣ. Намъ выгоднѣй теперь же
Возстанье изготовить, чѣмъ другого,
Страшнѣйшаго возстанья ожидать.
Намъ надо ждать (а Марція мы знаемъ),
Что ихъ отказъ разгнѣваетъ его,
И мы тогда запальчивостью этой
Воспользуемся.

СИЦИНІЙ.

Надо намъ идти
Теперь же въ Капитолій, чтобъ въ тотъ часъ,
Когда туда потокъ народа хлынетъ,
Никто не могъ про насъ съ тобой подумать,
Что мы его къ волненью подстрекнули.

(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА I.

Улица въ Римѣ.

Трубы. Входятъ **КОРІОЛАНЪ, МЕНЕНІЙ, КОМИНІЙ, ТИТЪ ЛАРЦІЙ,** *сенаторы и патриціи.*

КОРІОЛАНЪ.

И такъ, Авфидій все не укротился?

ТИТЪ ЛАРЦІЙ.

Нѣтъ, все грозитъ онъ, потому и миромъ
Мы поспѣшили.

КОРІОЛАНЪ.

Стало быть, и вольски
По прежнему минуты выжидаютъ,
Чтобы на насъ нагрянуть?

КОМИНІЙ.

Честный консулъ,
Изнурены они, и намъ едва ли

Digitized by Google

Въ нашъ вѣкъ придется снова увидать
Знамена вольности.

КОРІОЛАНЪ.

Гдѣ нынѣ теперь Авфидій?
Его видалъ ты?

ЛАРЦІЙ.

Онъ ко мнѣ являлся
И проклиналъ сограждан, сдавшихъ городъ.
Теперь онъ удалился къ анціатамъ.

КОРІОЛАНЪ.

Онъ про меня не говорилъ ли?

ЛАРЦІЙ.

Да.

КОРІОЛАНЪ.

Что жь говорилъ онъ?

ЛАРЦІЙ.

То, что въ цѣломъ мірѣ
Ему нѣтъ человѣка ненавистнѣй;
Онъ говорилъ про то, какъ часто вы
Встрѣчалися съ мечомъ на полѣ брани,
Что онъ отдалъ бы весь достатокъ свой
За то, чтобъ одолѣть тебя.

КОРІОЛАНЪ.

Теперь
Онъ въ Анціумѣ?

ЛАРЦІЙ.

Въ Анціумѣ.

КОРІОЛАНЪ.

Да,
Хотѣлъ бы я съ нимъ снова повстрѣчаться
На новую борьбу! *(Ларцію.)* Тебя съ возвратомъ
Я поздравляю.

Входятъ **СИЦИНІЙ** *и* **БРУТЪ.**

КОРІОЛАНЪ.

Вонъ идутъ трибуны,
Дряннные языки народной пасти.
Они противны мнѣ: нѣтъ силъ сносить
Ихъ болтовни кичливой! *(Хочетъ идти.)*

СИЦИНІЙ.

Стой! — не смѣй
Ходить на площадь!

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Что?

БРУТЪ.

Не смѣй — опасно
На площади!

КОРІОЛАНЪ.

Какъ?

МЕНЕНІЙ.

Что за перемѣна?

КОМИНІЙ.

Онъ избранъ и сенатомъ, и народомъ!

БРУТЪ.

Нѣтъ, онъ не избранъ.

КОРІОЛАНЪ.

Развѣ отъ мальчишекъ
Я добылъ голоса?

СЕНАТОРЫ.

Трибуны, прочь —
Дорогу консулу.

БРУТЪ.

Народъ взволнованъ
Противъ него.

СИЦИНІЙ.

Не двигайтесь — не то
Не миновать возстанья.

КОРІОЛАНЪ.

Вотъ оно,
Вотъ стадо ваше! Вотъ къ чему ведутъ
Права на голосъ, данныя тому,
Кто самъ готовъ отъ словъ своихъ отречься!
(Трибунамъ.)
Чего жь глядите вы? Уста народа
Съ его зубами справиться не въ силахъ?
Иль сами вы...

МЕНЕНІЙ.

Ну, полно, — успокойся.

КОРІОЛАНЪ.

Здѣсь заговоръ — здѣсь явное желанье
Идти противъ патриціевъ и власти!
Что жь? уступите! поживите вмѣстѣ
Съ народомъ, неспособнымъ управлять,
А надъ собой властей не признающимъ!

Digitized by Google

БРУТЪ.

Нѣтъ, то не заговоръ. Народъ кричитъ,
Что ты надъ нимъ смѣялся, что недавно,
Во время даровой раздачи хлѣба,
Ты охуждалъ ее, что ты открыто
Защитниковъ народа поносилъ,
Звалъ ихъ врагами власти и льстецами!

КОРІОЛАНЪ.

Всѣ это прежде знали.

БРУТЪ.

Нѣтъ, не всѣ.

КОРІОЛАНЪ.

Такъ ты теперь и разгласилъ?

БРУТЪ.

Кто, я?

КОМИНІЙ.

Способенъ ты на это.

БРУТЪ.

Такъ же мало,
Какъ и хвалить тебя.

КОРІОЛАНЪ.

А, въ самомъ дѣлѣ,
Къ чему мнѣ консульство? Клянуся Зевсомъ,
Мнѣ выгодно унизиться. *(Бруту.)* А ты
Возьми меня въ товарищи-трибуны.

СИЦИНІЙ.

Вотъ и теперь ты высказалъ вполнѣ
То, чѣмъ народъ взволнованъ. Если хочешь
Достигнуть цѣли — спрашивай учтивѣй
О томъ пути, съ котораго ты сбился.
Безъ этого ни консуломъ не будешь,
Да и трибуномъ также.

МЕНЕНІЙ.

Тише, тише,
Прошу я васъ.

КОМИНІЙ.

Обманутъ нашъ народъ;
Всѣ эти споры недостойны Рима,
И нашъ Коріоланъ не заслужилъ
Такой преграды подлой и обидной
На славномъ поприщѣ.

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Напомнить смѣютъ
Они про хлѣбъ! Я говорилъ тогда
То, что скажу и нынче.

МЕНИНІЙ.

Послѣ, послѣ.

1-Й СЕНАТОРЪ.

Нѣтъ, не теперь: взволнованъ ты.

КОРІОЛАНЪ.

Такъ что же?
Теперь, клянусь въ томъ жизнью. Вы, друзья,
Меня простите въ томъ;
А что до черни, смрадной и безпутной,
Я льстить не въ силахъ ей, и пусть она
Въ моихъ рѣчахъ любуется собою.
Я повторю при всѣхъ, что угождая
Плебейской волѣ, сѣемъ сами мы
Посѣвы буйства, дерзости и бунта,
Что сами мы для нихъ вспахали землю,
Что сами мы взростили сѣмя злое,
Позволивши съ собой смѣшаться черни,
Пустивъ ее въ нашъ благородный сонмъ
И власти часть отдавши этимъ нищимъ!

МЕНИНІЙ.

Довольно же.

СЕНАТОРЫ.

Довольно, перестань!

КОРІОЛАНЪ.

Какъ, перестать? Я, не страшась враговъ,
За родину лилъ кровь на полѣ брани,
Такъ побоюсь ли я изъ груди этой
Выковывать слова на обличенье
Той гнусной и противной намъ заразы,
Къ которой мы идемъ на встрѣчу?

БРУТЪ.

Стой!
Ты смѣешь говорить противъ народа,
Какъ богъ-каратель — не какъ человѣкъ,
По слабости съ нимъ равный.

СИЦИНІЙ.

Должно будетъ
Плебеямъ это передать.

Digitized by Google

[illegible].

Ты станешь
Переносить слова, что онъ сказалъ
Въ минуту гнѣва?

КОРІОЛАНЪ.

Гнѣва? никогда!
Будь я покойнѣе, чѣмъ сонъ полночный,
Клянусь Зевесомъ, я сказалъ бы тоже!

[illegible].

Такъ пусть рѣчь эта одному тебѣ
Отравой будетъ.

КОРІОЛАНЪ.

Будетъ! Каково?
Каковъ тритонъ снѣтковъ и мелкихъ рыбокъ!
Какъ повелительно онъ произнесъ
Намъ слово — *будетъ!*

КОМИНІЙ.

Нѣтъ въ томъ ничего
Противнаго законамъ.

КОРІОЛАНЪ.

Будетъ! будетъ!
О добрые и слабые отцы,
Сенатъ почтенный, но недальновидный!
Затѣмъ ли вы народной гидрѣ дали
Трубу и голосъ въ этихъ болтунахъ,
Чтобы они съ своимъ строптивымъ «будетъ»
Открыто собирался направить
Въ болото вашъ властительный потокъ!
Когда у нихъ на то хватаетъ силы,
Склоняйтесь же, безумцы, передъ ними!
А если нѣтъ — опомнитесь и сбросьте
Вы гибельную слабость. Мудры вы,
Такъ не сходитесь съ глупыми, но если
Вы сами глупы, то сажайте ихъ
Съ собою рядомъ! Если вы плебеи,
Они сенаторы — слышнѣй ихъ голосъ
Чѣмъ ваши голоса. Избрала черни
Себѣ сановника, и онъ теперь
Кидаетъ слово дерзостное «будетъ»
Въ глаза собранью доблестныхъ мужей,
Какого и у грековъ не бывало!

Digitized by Google

Клянусь Завесомъ! консульская власть
Унижена, и сердцу больно видѣть,
Какъ между двухъ разрозненныхъ властей
Тѣснятся смуты, и одну изъ нихъ
Другою ломятъ!

КОМИНІЙ.

Полно, всѣ на площадь!

КОРІОЛАНЪ.

Тотъ, кто совѣтъ вамъ далъ — запасы хлѣба
Безъ платы раздавать, какъ иногда
Оно у грековъ дѣлалось...

МЕНЕНІЙ.

Довольно!

КОРІОЛАНЪ.

Хоть тамъ народъ имѣлъ и больше власти,
Совѣтомъ тѣмъ — я говорю открыто —
Вскормилъ онъ своевольство и бѣду
Для родины.

БРУТЪ.

Какъ? и народъ свой голосъ
Отдастъ тому, кто это говоритъ?

КОРІОЛАНЪ.

Дослушай дѣло — поважнѣй оно,
Чѣмъ голосъ черни! Знаютъ всѣ плебеи,
Что не въ награду данъ имъ этотъ хлѣбъ.
Чѣмъ былъ заслуженъ даръ? Когда стояли
Враги на сердцѣ родины — народъ
За ворота отказывался выйти!
За подвиги такіе не даютъ
Безплатно хлѣба. А подъ знаменами
Чѣмъ удальство свое онъ показалъ?
Одними бунтами! Противъ сената
Кто обвиненья вздорныя придумалъ?
Вѣдь не за нихъ же щедро раздаютъ
Награды хлѣбомъ. Я спрошу теперь,
Какъ понята угодливость сената
Желудкомъ черни? Всѣ дѣла плебеевъ
Намъ говорятъ яснѣе словъ: «насъ больше!
Мы захотѣли хлѣба и отъ страху
Они намъ дали хлѣбъ.» И святость власти
Унижена, и снисхожденье наше

Digitized by Google

Зовется трусостью — и близко время,
Когда спадутъ замки съ воротъ сената,
А галки налетятъ клевать орловъ!

МЕНЕНІЙ.

Довольно же.

БРУТЪ.

Довольно, и съ излишкомъ.

КОРІОЛАНЪ.

Нѣтъ, стой, бери еще! Конецъ дослушай,
А въ истинѣ его я поклянусь
И небомъ, и землею. Эта власть,
Распавшаяся на двое — заставитъ
Забыть про благо родины, и Римъ
Сведетъ къ ничтожеству. Тамъ гдѣ одни
Правители другихъ бранятъ безумно,
Гдѣ имъ задерзость платятъ справедливымъ
Презрѣніемъ, гдѣ родъ, и санъ, и мудрость
Безсильны предъ крикливымъ большинствомъ,
Тамъ нѣтъ дорогъ разумному правленью,
Тамъ нѣтъ порядка! Потому теперь
Я заклинаю всѣхъ, кто дорожитъ
Законами родной земли, кто кротокъ,
Но безъ боязни вдаль глядѣть умѣетъ,
Кто любитъ славу больше долгой жизни —
Рѣшайтесь на опасное леченье,
Не бойтесь потрясти больное тѣло, —
И безъ того въ немъ смерть! Рѣшитесь разомъ,
Многоголосный вырвите языкъ,
Чтобъ онъ не смѣлъ питаться сладкимъ ядомъ!
Опомнитесь! вашъ собственный позоръ
Лишаетъ власть единства и свободы:
Вы на добро безсильны — нѣту хода
Ему отъ зла, опутавшаго васъ!

БРУТЪ.

Онъ высказался весь.

СИЦИНІЙ.

Какъ злой измѣнникъ
Онъ говорилъ, и будетъ отвѣчать
Какъ всѣ измѣнники.

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Скорѣй, мерзавецъ,
Отъ бѣшенства ты лопнешь. Для чего
Народу эти лысые трибуны?
Чтобъ, опершись на нихъ, пытался онъ
Тягаться съ высшей властью? Ихъ избрали
При бунтѣ, въ смутный часъ, когда была
Закономъ сила; нынче часъ другой —
Пусть право будетъ правомъ, сбросьте въ прахъ
Вы эту власть.

БРУТЪ.

Открытая измѣна!

СИЦИНІЙ.

И это консулъ? никогда!

БРУТЪ.

Эдилы!
Сюда! схватить его!

Входитъ **ЭДИЛЪ.**

СИЦИНІЙ.

Созвать народъ!

(Эдилъ уходитъ. Коріолану.)

Отъ имени народа, обвиняю
Тебя, какъ нарушителя законовъ,
Какъ общаго врага. Иди за мной,
Иди къ отвѣту...

КОРІОЛАНЪ.

Прочь, сѣдой козелъ!

СЕНАТОРЫ.

Мы за него въ отвѣтѣ.

КОМИНІЙ *(Сицинію).*

Руки прочь,
Старикъ!

(Сициній хочетъ схватить Марція.)

КОРІОЛАНЪ *(Сицинію).*

Прочь, гниль негодная! Не то
Изъ этихъ тряпокъ вытрясу я кости!

СИЦИНІЙ.

На помощь, граждане!

Входятъ **ЭДИЛЫ** *и толпа* **ГРАЖДАНЪ.**

МЕНЕНІЙ *(Коріолану и Сицинію).*

Опомнитесь! Приличіе!

Digitized by Google

[illegible].

Народъ,
Вотъ человѣкъ, который власть твою
Отнять намѣренъ.

БРУТЪ.

Взять его подъ стражу,
Эдилы!

ГРАЖДАНЕ.

Смерть! Убить его сейчасъ же! *(Всѣ кричатъ.)*

СЕНАТОРЫ.

Оружія сюда! *(Толпятся вокругъ Коріолана.)*
Трибуны! стойте!
Эй, граждане! патриціи! Сициній!
Коріоланъ! Брутъ! граждане!

ГРАЖДАНЕ.

Въ чемъ дѣло?
Остановитесь! стойте!

МЕНЕНІЙ.

Быть бѣдѣ!
Я задыхаюсь — говорить нѣтъ силы!
Трибуны, говорите. Успокойся
Коріоланъ! Ну что же, говори
Сициній добрый!

СИЦИНІЙ.

Граждане, сюда!
Молчать и слушать рѣчь мою.

ГРАЖДАНЕ.

Молчите!
Послушаемъ трибуна. Говори же!

СИЦИНІЙ.

Намъ всѣмъ грозитъ утрата нашихъ правъ!
Ихъ отнимаетъ Марцій, вашъ избранникъ
Въ санъ консула.

МЕНЕНІЙ.

Опомнись, это значитъ
Не усмирять, а бунтовать!

1-Й СЕНАТОРЪ.

И городъ
Сравнять съ землей.

СИЦИНІЙ.

А что такое городъ?
Народъ есть городъ.

Digitized by Google

ГРАЖДАНЕ.

Дѣльно! правда, правда!
Народъ есть городъ!

БРУТЪ.

Съ общаго согласья,
Мы саномъ представителей народа
Облечены.

ГРАЖДАНЕ.

И мы довольны вами.

МЕНЕНІЙ.

Вашъ санъ при васъ останется.

КОРІОЛАНЪ.

При нихъ?
За тѣмъ, чтобъ городъ палъ, чтобъ кровли башень
Свалились въ прахъ — и сила государства
Подъ грудою развалинъ погреблась!

СИЦИНІЙ.

Рѣчь эта стоитъ казни.

БРУТЪ.

Время намъ
За нашу власть вступиться, иль навѣки
Разстаться съ ней. Отъ имени народа,
Народа, насъ избравшаго, теперь же
Мы осуждаемъ Марція на смерть —
Немедленную смерть!

СИЦИНІЙ.

Взвести его
На верхъ скалы Тарпейской, и низвергнуть
Его оттуда.

БРУТЪ.

Взять его, эдилы!

ГРАЖДАНЕ.

Сдавайся, Марцій!

МЕНЕНІЙ.

Слушайте, трибуны!
Одно лишь слово!

ЭДИЛЫ.

Тише! тише! тише!

МЕНЕНІЙ *(трибунамъ)*.

Опомнитесь, коль вы друзья народа
Откиньте гнѣвъ, поразсудите прежде
О дѣлѣ всемъ.

Digitized by Google

БРУТЪ.

При гибельномъ недугѣ
Холодная медлительность вреднѣе,
Чѣмъ смертный ядъ. Скорѣй схватить его
И на утесъ!

КОРІОЛАНЪ *(обнажаетъ мечъ).*

Я лучше здѣсь умру!
Изъ васъ иные ужь меня видали
Передъ врагомъ, теперь вы на себѣ
Извѣдайте — каковъ я.

МЕНЕНІЙ.

Стой! Трибуны!
Назадъ, назадъ! — вложи свой мечъ!

БРУТЪ.

Скорѣе!
Схватить его!

МЕНЕНІЙ.

Патриціи! сюда!
Спасайте Марція! всѣ. всѣ сюда!

ГРАЖДАНЕ.

Смерть, смерть ему!

(Происходитъ схватка. — Трибуны, народъ и эдилы отбиты прочь.)

МЕНЕНІЙ.

Иди въ свой домъ! Скорѣй, иль все погибнетъ.

2-Й СЕНАТОРЪ.

Иди домой!

КОРІОЛАНЪ.

Сомкнемся — силы ровны,
У насъ друзей довольно.

МЕНЕНІЙ.

Неужели
До этого дойдетъ?

1-Й СЕНАТОРЪ.

Избави небо!
Прошу тебя, нашъ благородный другъ,
Иди къ себѣ — мы все устроимъ.

МЕНЕНІЙ.

Да.
Вѣдь это язва общая — безъ насъ
Тебѣ не сладить съ ней. Иди скорѣе
Домой.

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Зачѣмъ не варвары они,
А римляне, на срамъ родной земли
Зачатые у входа въ Капитолій!

МЕНЕНІЙ.

Иди домой — не медли же. Въ молчаньи
Смири свой правый гнѣвъ; пора отплаты
Придетъ сама.

КОРІОЛАНЪ.

Полсотни этихъ тварей
Я положилъ бы въ чистомъ полѣ.

МЕНЕНІЙ.

Самъ
Убрать бы могъ я лучшихъ двухъ — пожалуй
Хоть и трибуновъ.

КОМИНІЙ.

Здѣсь нельзя бороться;
Одни безумцы силятся на плечахъ
Поддерживать валящееся зданье.
Иди къ себѣ, пока не ворвалась
Сюда толпа, какъ бѣшеный потокъ,
Прорвавшій всѣ плотины.

МЕНЕНІЙ.

Такъ, иди.
Я жь попытаю, что мой старый умъ
Придумать можетъ для людей безумныхъ.
Пора какой нибудь заплатой пестрой
Бѣду поправить.

КОМИНІЙ *(Коріолану).*

Я съ тобой. Пойдемъ!

(Уходитъ съ Коріоланомъ и нѣсколькими сенаторами.)

1-й ПАТРИЦІЙ.

Самъ погубилъ онъ счастіе свое!

МЕНЕНІЙ.

Онъ слишкомъ чистъ и прямъ душой для міра:
Онъ не польститъ Нептуну за трезубецъ,
Юпитеру — за право громъ метать!
Его душа на языкѣ, онъ смѣло
Всѣмъ говоритъ, что въ сердцѣ родилось,
А въ гнѣвѣ забываетъ онъ, что слышалъ

Digitized by Google

Когда-то слово: **смерть**. *(Шумъ за сценой.)*
Ну, будутъ хлопоты!

2-й патрицій.

О, лучше бъ спали
Они теперь!

менений.

Пускай хоть въ самомъ Тибрѣ!
Что стоило ему держать къ нимъ рѣчь
Поласковѣе!

Входятъ **брутъ** *и* **сициній**, *съ толпой народа.*

сициній.

Гдѣ ехидна эта,
Гдѣ тотъ, кто хочетъ городъ обезлюдить
И самъ быть всѣмъ?

менений.

Почтенные трибуны..

сициній.

Онъ будетъ сброшенъ со скалы Тарпейской:
Онъ сталъ противъ закона, — а законъ
Безъ розысканій предаетъ его
Во власть имъ оскорбленнаго народа!

1-й гражданинъ.

Да, пусть пойметъ онъ, что уста гражданъ
Въ трибунахъ нашихъ, мы же — руки ихъ.

всѣ граждане.

Да, это онъ узнаетъ.

менений.

Выслушайте меня...

сициній.

Молчи!

менений.

Зачѣмъ бѣснуетесь вы, если можно
Безъ шума все покончить?

сициній.

Отчего
Ему помогъ ты вырваться отъ насъ?

менений.

Послушайте, я знаю хорошо
Заслуги консула и знаю также,
Въ чемъ грѣшенъ онъ.

Digitized by Google

СИЦИНІЙ.

Про консула какого

Ты говоришь?

МЕНЕНІЙ.

Про консула Коріолана.

БРУТЪ.

Что,

Онъ консулъ?

ГРАЖДАНЕ.

Нѣтъ! не консулъ онъ! нѣтъ! нѣтъ!

МЕНЕНІЙ.

Когда народъ нашъ добрый и трибуны
На то согласны, — я бъ желалъ сказать
Имъ слова два. Потеря въ томъ какая?
Немного времени...

СИЦИНІЙ.

Такъ говори,
Да покороче — надо намъ скорѣй
Покончить съ той змѣей. Изгнать его
Опасно будетъ; здѣсь его оставивъ,
Мы сами пропадемъ, а потому
Сегодня жь онъ умретъ.

МЕНЕНІЙ.

Благіе боги
Допустятъ ли, чтобъ нашъ великій Римъ,
Котораго признательность и память
О доблести своихъ великихъ гражданъ
Занесены въ Юпитерову книгу,
Какъ звѣрь безчувственный, свое дитя
Пожралъ бы самъ!

СИЦИНІЙ.

А развѣ язву злую
Не вырѣзаемъ мы?

МЕНЕНІЙ.

Нѣтъ, онъ не язва,
Онъ членъ больной, способный къ исцѣленью.
Ты отсѣки тотъ членъ — и все пропало!
Чѣмъ провинился онъ передъ отчизной,
Чѣмъ заслужилъ онъ смерть? Тѣмъ, что разилъ
Онъ родины враговъ? Тѣмъ, что за Римъ
Онъ пролилъ больше крови, чѣмъ теперь

Digitized by Google

Въ его осталось жилахъ? Если вы
Прольете тотъ остатокъ, срамъ великій
И вѣчный насъ покроетъ.

СИЦИНІЙ.

Пустяки!

БРУТЪ.

И вздоръ одинъ. Когда онъ Римъ любилъ,
Его мы чтили.

МЕНЕНІЙ.

Забывать должно ли
О томъ, что омертвѣвшая нога
Служила прежде намъ?

БРУТЪ.

Чего тутъ слушать!
Идите въ домъ къ нему, скорѣй возьмите
Его оттуда, чтобъ зараза эта
Не разошлась и на другихъ.

МЕНЕНІЙ.

Одно —
Одно лишь слово. Съ быстротою тигра
Спѣшитъ вашъ гнѣвъ, — смотрите жь, чтобъ потомъ
И слишкомъ поздно не пришлося вамъ
Оплакивать ту скорость. По закону
Начните судъ. Вѣдь онъ друзей имѣетъ,
Пойдетъ борьба, и нашъ великій Римъ
Погибнетъ черезъ римлянъ.

БРУТЪ.

Если такъ...

СИЦИНІЙ.

Что ты болтаешь — или не видали
Мы, какъ онъ повинуется закону?
Кто руку поднялъ на эдиловъ? Кто
Трибунамъ воспротивился? *(Народу.)* Идемъ же!

МЕНЕНІЙ.

Подумайте, — онъ вскормленъ былъ войной
Съ тѣхъ поръ какъ мечъ поднять въ немъ стало силы:
Гдѣ могъ рѣчамъ онъ краснымъ научиться?
Вотъ почему теперь онъ безъ разбора
Мякину и муку заразъ намъ сыплетъ.
Позвольте мнѣ сходить къ нему: быть можетъ,
Къ законному суду онъ самъ придетъ
Съ покорностью.

Digitized by Google

1-й СЕНАТОРЪ.

Почтенные трибуны,
Такъ лучше будетъ, иначе безъ крови
Не обойдется дѣло, и какъ знать,
Чѣмъ кончится оно.

СИЦИНІЙ.

Ну, хорошо,
Мененій добрый, мы съ тобой согласны.
Такъ поступай отъ имени народа,
Какъ знаешь. *(Народу.)* Эй, оружіе сложить!

БРУТЪ *(народу).*

Не расходиться!

СИЦИНІЙ.

Мы на площади
Сойдемся всѣ. Туда ты приведешь
Къ намъ Марція, не то мы все покончимъ,
Какъ думали сейчасъ.

МЕНЕНІЙ.

Придемъ мы оба.
(Сенаторамъ.)
Пойдемте всѣ къ нему. Идти онъ долженъ,
Иль все пропало.

СЕНАТОРЫ.

Такъ, идемъ къ нему. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА II.

Комната въ домѣ Коріолана.

Входятъ **КОРІОЛАНЪ** *и* **ПАТРИЦІИ.**

КОРІОЛАНЪ.

Пускай грозятся растоптать меня
Копытами коней, пусть обѣщаютъ
Мнѣ смерть на колесѣ, пусть взгромоздятъ
Утесовъ десять на утесъ Тарпейскій,
Пусть до небесъ его они поднимутъ —
Я тотъ же съ ними буду.

Входитъ **ВОЛУМНІЯ.**

1-й ПАТРИЦІЙ.

Благородно
Ты говоришь.

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Дивлюсь я одному:
Какъ мать моя, ихъ звавшая всегда
Презрѣнными рабами, торгашами,
Безумными зѣваками въ собраньяхъ,
Гдѣ о войнѣ и мирѣ говорятъ
Достойнѣйшіе люди,— какъ она
Теперь мои поступки осуждаетъ!
(Увидавъ Волумнію.)
Рѣчь про тебя идетъ. Зачѣмъ ты хочешь,
Чтобъ уступилъ я имъ? Неужто я
Тебѣ въ угодность долженъ измѣнить
Своей природѣ? Лучше я останусь
Тѣмъ, чѣмъ я созданъ — такъ ли?

ВОЛУМНІЯ.

Сынъ мой, сынъ мой!
Ты прежде облекись во власть, а тамъ ужь
Изнашивай ее.

КОРІОЛАНЪ.

Пускай она
Износится!

ВОЛУМНІЯ.

И безъ тревогъ всѣхъ этихъ
Ты могъ всегда остаться тѣмъ, чѣмъ созданъ.
Зачѣмъ, не выждавши своей минуты,
Ты высказался весь передъ врагомъ?

КОРІОЛАНЪ.

Пускай ихъ перевѣшаютъ!

ВОЛУМНІЯ.

И даже
Сожгутъ потомъ!

Входитъ **МЕНЕНІЙ.**

МЕНЕНІЙ *(Коріолану).*

Ну, ну, признайся намъ,
Что ты былъ жестокъ, даже грубъ отчасти.
Пойдемъ на площадь и поправимъ дѣло.

1-Й СЕНАТОРЪ.

Иначе нѣтъ спасенья — смуты вспыхнутъ
Въ родной землѣ и пропадетъ нашъ городъ!

ВОЛУМНІЯ.

Прошу тебя, послушай ихъ совѣта:
Я по душѣ строптивѣе, чѣмъ ты,

Digitized by Google

Но знаю я, что должно вспышки гнѣва
Велѣніямъ разсудка подчинять.

МЕНЕНІЙ.

Волумнія, ты правду намъ сказала:
Когда бъ не польза общая, когда бъ
Не тягостный недугъ временъ тяжелыхъ —
Не сталъ бы я къ уступкамъ подлой черни
Его склонять, а лучше бъ, черезъ силу,
Тяжелые доспѣхи самъ надѣлъ.

КОРІОЛАНЪ.

Что долженъ сдѣлать я?

МЕНЕНІЙ.

Со мной вернуться
Къ трибунамъ.

КОРІОЛАНЪ.

Хорошо! а послѣ—послѣ?

МЕНЕНІЙ.

Въ своихъ рѣчахъ предъ ними повиниться.

КОРІОЛАНЪ.

Я этого передъ лицомъ боговъ
Свершить не въ силахъ: какъ же передъ ними
Я повинюсь?

ВОЛУМНІЯ.

Въ упорствѣ безполезномъ
Нѣтъ благородства. Гордость тамъ вредна,
Гдѣ крайность говоритъ. Не отъ тебя ль
Слыхала я, что мужество и хитрость —
Подруги неразлучныя — вдвоемъ
Взросли на полѣ брани? Если такъ,
То для чего ты розницъ ихъ при мирѣ?

КОРІОЛАНЪ.

Молчи, молчи!

МЕНЕНІЙ.

Разуменъ твой вопросъ.

ВОЛУМНІЯ.

Коль на войнѣ скрывать не стыдно намъ
Намѣренья свои отъ супостата,
Коль на войнѣ обманывать врага
Полезно и спасительно, зачѣмъ же
И безъ войны, въ опасный часъ и трудный,
Передъ врагомъ хитрить не можешь ты?

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Къ чему вся рѣчь твоя?

ВОЛУМНІЯ.

Къ тому, чтобъ ты
Теперь рѣшился говорить съ народомъ
Не такъ, какъ самъ бы ты хотѣлъ того,
Не такъ, какъ сердце гнѣвное стремится,
Но чуждыми душѣ твоей словами
И незаконнымъ, ложнымъ языкомъ.
Повѣрь мнѣ — не унизишь ты себя
Такою рѣчью. Вражескую крѣпость
Взять выгоднѣе кротостью увѣщаньемъ,
Чѣмъ на удачу тяжкій бой поднять.
Наперекоръ природѣ, я сама
Безъ ропота готова притворяться,
Коль надобно друзей своихъ спасать
И будущность свою. Тебя мы всѣ—
Твоя жена, твой сынъ, отцы сената —
О томъ же просимъ; но тебѣ милѣй
Упрямо хмуриться передъ толпою,
Чѣмъ, приласкавъ ее, добыть себѣ
Привязанность народа, безъ которой
Мы всѣ погибли.

МЕНЕНІЙ.

Дивная жена!

(Коріолану.)

Идемъ же вмѣстѣ. Ласкою избѣгнешь
Ты отъ опасности, и возвратишь,
Что кажется потерянным.

ВОЛУМНІЯ.

Мой сынъ,
Иди, прошу тебя. Передъ народомъ
Смиренно, съ непокрытой головою,
Съ ужимками униженными стань.
Коль нужно то — склони свои колѣни
(Движенія краснорѣчивѣй слова,
Глаза невѣждъ смышленѣй, чѣмъ ихъ уши),
Смири свой гордый духъ, твори поклоны
И сердце пусть смягчится у тебя,
Какъ спѣлый плодъ. Иди, скажи плебеямъ,
Что ты *ихъ* воинъ, что въ бояхъ ты взросъ

Digitized by Google

И кротостью не могъ обогатиться,
Что этимъ недостаткомъ ты теперь
Народу неугоденъ показался,
Но что, любя народъ, намѣренъ ты
Перемѣнить себя, и стать такимъ,
Какъ граждане желаютъ справедливо.

МЕНЕНІЙ.

И если ты все выполнишь — народъ
Тебѣ отдастъ сердца свои. Вѣдь чернь
И на прощенья такъ же таровата
Какъ на слова пустыя.

ВОЛУМНІЯ.

Умоляю,
Послушайся! Сама я знаю: слаще
Тебѣ сойтись на бой съ врагомъ своимъ
Въ пучинѣ огненной, чѣмъ льстить ему
Между цвѣтовъ. Идетъ сюда Коминій.

Входитъ **КОМИНІЙ.**

КОМИНІЙ *(Кориолану).*

Я былъ на площади. Или готовься
Ты сидой силу встрѣтить, иль смирись,
Или бѣги изъ Рима. Все возстало!

МЕНЕНІЙ.

Одна бы рѣчь покорная...

КОМИНІЙ.

Конечно
Она поможетъ, если онъ согласенъ
Сказать ее.

ВОЛУМНІЯ.

Онъ долженъ—стало быть,
Ее онъ скажетъ. *(Сыну.)* Ну, скажи жь «согласенъ»
И выходи.

КОРІОЛАНЪ.

Неужли долженъ я
Предъ ними стать съ открытой головою,
И рабскимъ языкомъ, и ложью подлой
Позорить сердце доблестное? Ну,
Я уступаю вамъ, но знайте всѣ —
Когда бы чернь грозила только мнѣ,
Я бы скорѣй позволилъ истереть
Себя во прахъ и разбросать по вѣтру!

Digitized by Google

Идемъ на площадь! дали вы задачу,
Съ которой мнѣ не сладить.

КОМИНІЙ.

Мы готовы
Помочь тебѣ.

ВОЛУМНІЯ.

Мой милый сынъ! когда-то
Ты говорилъ, что похвалы мои
Въ тебя вдохнули воинскую доблесть;
Коль хочешь новыхъ, сдѣлай то, чего
Еще не дѣлалъ ты.

КОРІОЛАНЪ.

Такъ, рѣшено!
Прочь гордость честная, пусть поселится
Въ меня душа развратницы! Пусть голосъ,
Когда-то покрывавшій звуки трубъ,
Поспоритъ съ рѣчью евнуха пискливой
Иль съ колыбельной пѣсенкой дѣвчонки!
Зову себѣ холопскую улыбку
Я на уста, и пусть изъ глазъ моихъ
Польются слезы школьниковъ! Добуду
Себѣ языкъ у нищаго; какъ нищій
Я стану гнуть колѣна, тѣ колѣна,
Которыя лишь гнулись въ стременахъ.
Все сдѣлаю. Нѣтъ, не могу, не въ силахъ
Я предъ собою лгать. Подобнымъ дѣломъ
Себя пріучишь къ подлости на вѣкъ!

ВОЛУМНІЯ.

Какъ хочешь, сынъ. Моленьями моими
Я болѣе унизилась сама,
Чѣмъ могъ ты унижаться передъ чернью.
Пусть гибнетъ все! И матери твоей
Отъ гордости сыновней гибнуть легче,
Чѣмъ ждать въ тоскѣ, чѣмъ кончится твое
Безумное упрямство. Какъ и ты,
Я не страшуся смерти. Поступай
Какъ знаешь самъ. Безстрашіе свое
Ты отъ меня всосалъ, но гордость эту
Ты добылъ самъ себѣ.

КОРІОЛАНЪ.

Идемъ на площадь!
Мать! не кори меня, я повинуюсь—

Digitized by Google

Я вымолю привязанность отъ нихъ,
Я буду льстить и ворочусь домой
Любимцомъ римской черни. Погляди,
Я ужь иду. Женѣ моей привѣтъ
Ты передай. Я консуломъ вернуся,
А если нѣтъ, то пусть не довѣряютъ
Впередъ моимъ способностямъ на лесть.

ВОЛУМНІЯ.

Какъ хочешь, такъ и поступай. *(Уходитъ.)*

КОМИНІЙ.

Идемъ же!
Трибуны ждутъ. Вооружись въ отвѣтахъ
Великой кротостью; враги, какъ слышно,
Собрали обвиненія, важнѣй
Всѣхъ прежнихъ обвиненій.

КОРІОЛАНЪ.

Хорошо,
Пусть взводятъ на меня, что имъ угодно,
Я честно имъ отвѣчу.

МЕНЕНІЙ.

Да, и кротко.

КОРІОЛАНЪ.

Да, кротко. Такъ, я имъ отвѣчу кротко.
(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Тамъ же. Форумъ.

Входятъ **СИЦИНІЙ** *и* **БРУТЪ.**

БРУТЪ.

Всего сильнѣе нападай на то,
Что онъ хотѣлъ похитить власть, а если
Онъ въ этомъ оправдается, припомни
Его вражду всегдашнюю къ плебеямъ,
Да намекни, что бранная добыча,
Отъ анціатовъ взятая, досель
Еще не роздана.

Входитъ **ЭДИЛЪ.**

БРУТЪ.

Ну, что, идетъ онъ?

Digitized by Google

ЭДИЛЪ.

Идетъ.

БРУТЪ.

Кто съ нимъ еще?

ЭДИЛЪ.

Мелкій старый
И нѣсколько сенаторовъ, всегдашнихъ
Его друзей.

СИЦИНІЙ.

Ты взялъ съ собою списокъ
Народныхъ голосамъ?

ЭДИЛЪ.

Онъ у меня.

СИЦИНІЙ.

Помѣтилъ ихъ по трибамъ?

ЭДИЛЪ.

Да, помѣтилъ.

СИЦИНІЙ.

Сбери жь народъ скорѣй. Внуши ему,
Что чуть скажу я: «въ силу нашей власти
И правъ народныхъ будетъ то и то»,
Чтобъ ни сказалъ я—пеню, смерть, изгнанье,
Народу надо тотчасъ крикъ поднять:
Коль я скажу про смерть, то—«смерть ему!»
Коль пеню — «пеню! пеню!» опираясь
На дѣло правое и власть плебеевъ.

ЭДИЛЪ.

Все будетъ сдѣлано.

БРУТЪ.

И крикъ поднявши,
Пускай орутъ безъ умолку, пока
Тѣмъ шумомъ не заставимъ мы исполнить
Свой приговоръ.

ЭДИЛЪ.

Исполню.

СИЦИНІЙ.

Да еще
Скажи имъ, что теперь зѣвать не надо!
Пускай глядятъ на насъ и знака ждутъ.

БРУТЪ.

Ступай.

(Эдилъ уходитъ.)

Digitized by Google

А ты старайся съ первыхъ словъ
Его взбѣсить. Къ побѣдамъ онъ привыкъ
И къ первенству при спорахъ. Стоитъ только
Его поджечь, и тутъ же осторожность
Забудетъ онъ, и выскажетъ намъ все,
Что на душѣ, а тамъ грѣховъ довольно
На то, чтобъ шею онъ себѣ сломалъ.

Входятъ КОРІОЛАНЪ, МЕНЕНІЙ, КОМИНІЙ, СЕНАТОРЫ и ПАТРИЦІИ.

СИЦИНІЙ.

А, вотъ и онъ.

МЕНЕНІЙ.

Веди жь себя спокойнѣй.

КОРІОЛАНЪ.

Да, какъ холопъ, котораго за грошъ
Бездѣльникомъ ругаетъ всякій въ волю!
Пусть боги славные хранятъ нашъ Римъ!
Пускай въ судахъ сидятъ благіе мужи,
Чтобъ мы въ согласьи жили, чтобъ у насъ
По улицамъ не кровь текла, но въ храмахъ
Толпы народа миръ торжествовали!

1-Й СЕНАТОРЪ.

Пусть будетъ такъ.

МЕНЕНІЙ.

Почтенная молитва!

Входятъ ЭДИЛЫ и ГРАЖДАНЕ.

СИЦИНІЙ.

Приближьтесь, граждане.

ЭДИЛЫ.

Эй! тише, слушать
Своихъ трибуновъ.

КОРІОЛАНЪ.

Прежде мнѣ позвольте
Держать къ вамъ рѣчь.

ОБА ТРИБУНА.

Ты можешь говорить.

(Къ народу.)

Молчать и слушать!

КОРІОЛАНЪ.

Здѣсь ли долженъ я
Рѣшеній ждать и здѣсь ли я узнаю
Въ чемъ обвиненъ?

Digitized by Google

СИЦИНІЙ.

Дай мнѣ отвѣтъ теперь же:
Покорствуешь ли ты народной волѣ,
Сановниковъ народа признаешь ли,
А главное, готовъ ли подчиниться
Ты приговору нашему, когда
Законъ того потребуетъ?

КОРІОЛАНЪ.

Готовъ я.

МЕНЕНІЙ.

Вотъ граждане—вы слышите—готовъ онъ.
Припомните жь теперь его заслуги,
Подумайте, что у него на тѣлѣ
Ранъ боевыхъ не меньше, чѣмъ могилъ
На кладбищѣ святомъ.

КОРІОЛАНЪ.

Рубцы пустые,
Ничтожныя царапины!

МЕНЕНІЙ.

Про то
Подумайте, что если не всегда онъ
Такъ говоритъ, какъ должно гражданину,
За то бойца вы въ немъ всегда найдете.
Вы злобой не считайте жосткой рѣчи:
Онъ къ ней привыкъ какъ воинъ, не какъ врагъ
Народныхъ правъ.

КОМИНІЙ.

Довольно же объ этомъ.

КОРІОЛАНЪ *(народу).*

Скажите жь мнѣ, чѣмъ могъ я заслужить,
Что вы, избравъ меня единодушно
Въ санъ консула, безчестите теперь
Немедленной отмѣною избранья?

СИЦИНІЙ.

Ты долженъ прежде намъ отвѣтить.

КОРІОЛАНЪ.

Правда.
Я слушаю — и отвѣчать готовъ.

СИЦИНІЙ.

И такъ — тебя мы обвиняемъ въ томъ,
Что умышлялъ ты уничтожить разомъ

Digitized by Google

Всѣ мудрыя постановленья Рима,
И власть себѣ верховную присвоить.
За это ты провозглашенъ отъ насъ
Измѣнникомъ отечеству.

КОРІОЛАНЪ.

Какъ — я!
Я, я — измѣнникъ!

МЕНЕНІЙ.

Вспомни обѣщанье —
Умѣренность!

КОРІОЛАНЪ.

Пусть васъ и вашъ народъ
Спалятъ огни изъ преисподней ада!
Меня назвать измѣнникомъ! Мерзавецъ,
Трибунъ-ругатель! если бъ у тебя
Въ глазахъ сидѣли тысячи смертей,
Въ твоихъ рукахъ еще по милліону
И столько жь на поганомъ языкѣ —
Я и тогда сказалъ бы, что ты лжешь,
Сказалъ бы такъ спокойно и свободно,
Какъ я богамъ молюсь!

СИЦИНІЙ.

Народъ, ты слышишь?

ГРАЖДАНИНЪ.

Такъ! на скалу его — скорѣй!

СИЦИНІЙ *(народу).*

Вниманье!
Къ чему искать намъ обвиненій новыхъ?
Вы видѣли, какъ онъ ведетъ себя
И слышали, какъ говоритъ онъ съ вами;
Онъ васъ ругалъ, онъ билъ Эдиловъ вашихъ,
Ударами онъ отвѣчалъ закону,
И вызовы кидаетъ онъ теперь
Своимъ судьямъ. За преступленья эти
Онъ стоитъ злѣйшей казни...

БРУТЪ.

Но припомнивъ
Его заслуги Риму...

КОРІОЛАНЪ.

Смѣешь ты,
Болтунъ, припоминать мои заслуги!

Digitized by Google

[illegible].

Я говорю про то, что знаю.

КОРІОЛАНЪ.

Ты

Ихъ знаешь!

МЕНЕНІЙ *(Коріолану).*

Матери своей

Что обѣщалъ ты?

КОМИНІЙ.

Выслушай, прошу я!

КОРІОЛАНЪ.

Нѣтъ, не хочу — довольно слушалъ я!
Пускай меня столкнутъ съ тарпейской кручи,
Пускай сдираютъ кожу, пусть скитаться
Пошлютъ меня въ изгнаніе, посадятъ
Въ темницу и даютъ на пропитанье
Одно зерно на сутки, — не скажу
Имъ одного привѣтливаго слова;
Я не склонюсь предъ ними, не куплю
Пощады я отъ нихъ, хоть для того
Мнѣ стоило бъ сказать мерзавцамъ этимъ:
«День добрый».

СИЦИНІЙ.

За то, что онъ, по мѣрѣ средствъ и силъ,
Открыто шелъ всегда противъ народа,
За то, что онъ вредилъ правамъ плебеевъ,
И наконецъ за то, что въ грозный часъ
Суда надъ нимъ осмѣлился нанесть
Удары исполнителямъ закона —
Мы, именемъ народа, въ силу данной
Трибунамъ власти, здѣсь, безъ промедленья,
Ему велимъ оставить городъ нашъ,
И не входить вовѣкъ въ ворота Рима,
Подъ страхомъ низверженія съ утеса
Тарпейскаго. Отъ имени народа
Да будетъ такъ!

ГРАЖДАНЕ.

Да, да! да будетъ такъ!
Долой его — изгнать его!

КОМИНІЙ.

Друзья —
Послушайте.

Digitized by Google

СИЦИНІЙ.

Ужъ сказанъ приговоръ,
И слушать нечего.

КОМИНІЙ.

Прошу я слова.
Я самъ былъ консулъ, и я на тѣлѣ
Ношу слѣды отъ вражескихъ ударовъ.
Я родину люблю не меньше васъ,
Я чту ее и больше, и святѣе,
Чѣмъ собственную жизнь, чѣмъ честь жены,
Чѣмъ нашей крови плодъ — моихъ младенцевъ,
И потому я вправѣ здѣсь сказать...

СИЦИНІЙ.

Мы знаемъ, что ты скажешь. Говори же.

БРУТЪ.

Зачѣмъ намъ эти рѣчи? Изгнанъ онъ,
Какъ врагъ народа и родного края.
Да будетъ такъ!

НАРОДЪ.

Да, да! пусть будетъ такъ!

КОРІОЛАНЪ.

Вы — стая подлыхъ сукъ! дыханье ваше
Противнѣй мнѣ, чѣмъ вонь гнилыхъ болотъ,
Любовью вашей дорожу и столько же,
Какъ смрадными, раскиданными въ полѣ
Остатками враговъ непогребенныхъ!
Я изгоняю васъ! Живите здѣсь
Съ безумьемъ и малодушьемъ вашимъ!
Пусть тѣнь бѣды васъ въ дрожь и страхъ кидаетъ,
Пускай враги, встряхнувши гривой шлемовъ,
Шлютъ бурей вамъ отчаянье въ сердца!
Храните дольше вашу власть и право —
Въ изгнанье слать защитниковъ своихъ,
Покуда наконецъ, глупцы, придется
Вамъ на себѣ извѣдать, слишкомъ поздно,
Что врагъ вашъ — сами вы. И пусть тогда
Чужой народъ придетъ на васъ, безумецъ,
И въ рабство васъ, рабовъ, возьметъ безъ боя!
Я презираю васъ и городъ вашъ!
Я прочь иду — есть міръ и кромѣ Рима!

(Уходятъ Кріоланъ, Мененій, Коминій и патриціи.)

Digitized by Google

[illegible].

Ушелъ, ушелъ врагъ народа!

НАРОДЪ.

Нашъ врагъ изгнанный ушелъ, ушелъ! у! у! у!

(Кричатъ и кидаютъ шапки.)

СИЦИНІЙ.

Скорѣй за нимъ идите до воротъ,
Ругайтеся надъ нимъ, какъ онъ ругался
Надъ нами всѣми. Эти оскорбленья
Самъ заслужилъ онъ. Страха, черезъ городъ
Иди за нами.

НАРОДЪ.

Ну, пойдемъ, пойдемъ! —
Проводимъ до воротъ его. Скорѣе!
Да здравствуютъ трибуны! Ну — идемъ же!

(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

Римъ. Передъ городскими воротами.

Входятъ **КОРІОЛАНЪ, ВОЛУМНІЯ, ВИРГИЛІЯ, МЕНЕНІЙ, КОМИНІЙ** *и множество молодыхъ патриціевъ.*

КОРІОЛАНЪ.

Ну, полно плакать. Сократимъ прощанье.
Я вытолкнутъ изъ города скотомъ
Многоголовымъ. Мать, не надо плакать;
Гдѣ мужество твое? не отъ тебя ли
Слыхали, мы что духъ нашъ ирѣпнетъ въ горѣ,
Что мелкимъ людямъ мелкая бѣда
Подъ силу лишь, что на морѣ спокойномъ
Всѣ корабли равно умѣютъ плавать,
Но что душѣ геройской лишь дается
Судьбы удары съ мужествомъ сносить.
Твои я помню рѣчи, — вѣрю я,
Что сердце, ими вскормленное, можетъ
Несокрушимымъ быть.

ВИРГИЛІЯ.

О небо! небо!

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Жена, прошу тебя!...

ВОЛУМНІЯ.

Пусть отъ чумы
Ремесленники Рима передохнутъ!

КОРІОЛАНЪ.

Къ чему? къ чему? разставшися со мной,
Они меня оценятъ. Матъ, не плачь,
Припомни, какъ ты говорила прежде,
Что если бы супругой Геркулеса
Звалася ты, — то шесть его трудовъ
Окончила бъ, герою помогая.
Коминій, не тужи! прощай! Прощайте
Жена и мать! Я стану жить нехудо.
Не плачь, Мененій, вѣрный мой старикъ:
Твоимъ глазамъ соленая вода
Вредна какъ ядъ. *(Коминію.)* Мой бывшій полководецъ,
Всегда умѣлъ глядѣть ты твердымъ взглядомъ
На душу леденящія картины,
Такъ объясни жь ты этимъ бѣднымъ женамъ,
Что стоны при бѣдѣ неотразимой
Безплодны, какъ и смѣхъ. Послушай, мать!
Ты утѣшалась доблестью моею:
Вѣрь мнѣ, что и теперь твой сынъ, въ изгнаньи
Одинъ — подобно лютому дракону,
Что сѣетъ страхъ кругомъ своей пещеры —
Иль удивитъ весь міръ, или погибнетъ
Не безъ борьбы, отъ хитрости одной!

ВОЛУМНІЯ.

Куда жь пойдешь ты, мой безцѣнный сынъ?
Ты добраго Коминія съ собой
Возьми на время: вы вдвоемъ скорѣй
Придумаете что-нибудь, а въ гнѣвѣ
Случайностямъ себя ты не вѣряй.

КОРІОЛАНЪ.

О боги!

КОМИНІЙ.

Я иду съ тобой, и мѣсяцъ
Мы вмѣстѣ проведемъ, а тамъ увидимъ,
Гдѣ жить тебѣ и какъ съ тобой вѣстями
Пересылаться, чтобъ когда отмѣна

Digitized by Google

Изгнанью будетъ не пришлося намъ,
Теряя случай и удобный мигъ,
Искать тебя по всей землѣ широкой.

КОРІОЛАНЪ.

Прощай, мой вождь! годовъ и бранныхъ бурь
Усталость тяготѣетъ надъ тобою,
Непрочутъ имя я, и вмѣстѣ намъ
Не странствовать. Съ тобой за воротами
Прощуся я. Ты, нѣжная супруга —
Мать милая — и вы, друзья мои,
Идемте же. За воротами вы
Скажите мнѣ «прощай» — и улыбнитесь.
Идемте же, прошу васъ. Отъ меня,
Пока еще хожу я по землѣ,
Вамъ вѣсти будутъ. Вѣрьте, прежній Марцій
Останется такимъ же, какъ и встарь.

МЕНИЙ.

Для всѣхъ ушей такая рѣчь отрадна.
Не надо плакать. Если бы лѣтъ семь
Съ моихъ костей я могъ стряхнуть — теперь же,
Клянусь богами, всюду за тобою
Побрелъ бы я!

КОРІОЛАНЪ.

Дай руку. Ну, пойдемте.

СЦЕНА II.

Тамъ же. Улица неподалеку отъ воротъ.

Входятъ **СИЦИНІЙ, БРУТЪ** *и* **ЭДИЛЪ.**

СИЦИНІЙ *(эдилу).*

Гони ихъ по домамъ. Онъ удалился,
И намъ пора притихнуть. Ужъ косятся
На насъ патриціи, его друзья.

БРУТЪ.

Мы показали нашу власть, и надо
Теперь себя вести поосторожнѣй.

СИЦИНІЙ.

Пускай расходятся. Скажи имъ всѣмъ:
«Вашъ врагъ ушелъ, и возстановлено
Старинное могущество плебеевъ».

Digitized by Google

БРУТЪ.

Ступай же, распусти ихъ. *(Эдилъ уходитъ.)*

Входятъ **ВОЛУМНІЯ, ВИРГИЛІЯ и МЕНЕНІЙ.**

БРУТЪ.

Погляди,
Проходитъ мать его.

СИЦИНІЙ.

Свернемъ съ дороги.

БРУТЪ.

Зачѣмъ же?

СИЦИНІЙ.

Говорятъ, она совсѣмъ
Сошла съ ума.

БРУТЪ.

Теперь нельзя уйдти —
Она насъ видитъ.

ВОЛУМНІЯ.

Здравствуйте, я рада,
Что вижу васъ. Пусть божескія кары
На васъ нагрянутъ!

МЕНЕНІЙ.

Тише — успокойся.

ВОЛУМНІЯ.

Когда бъ не слезы эти, я могла бъ
Сказать вамъ кое-что. И я скажу.
(Бруту.) Не уходи!

ВИРГИЛІЯ *(Сицинію).*

И ты останься здѣсь!
О, если бъ такъ я Марція могла
Остановить!

СИЦИНІЙ *(Волумніи).*

Иди своей дорогой,
Безумная!

ВОЛУМНІЯ.

Ну что жь, что я безумна?
Ты такъ уменъ! Ты показалъ свой разумъ,
Изгнавъ вождя, который супостатамъ
Нанесъ ударовъ болѣе, чѣмъ словъ
Ты выболталъ съ тѣхъ поръ, какъ въ свѣтъ родился.

СИЦИНІЙ.

О боги!

Digitized by Google

ВОЛУМНІЯ.

И удоровъ славныхъ больше,
Чѣмъ умныхъ словъ сказалъ ты. И для Рима
Онъ бился такъ! Стунай же! Нѣтъ, постой —
Еще скажу я что-то. Я бъ хотѣла,
Чтобъ сынъ мой здѣсь стоялъ, съ мечомъ въ рукѣ.

СИЦИНІЙ.

Что жь дальше?

ВОЛУМНІЯ.

То, что онъ бы разомъ кончилъ
Съ тобою.

ВИРГИЛІЯ.

И съ родней твоей презрѣнной.
О, сколько ранъ онъ получилъ за Римъ!

МЕНЕНІЙ.

Ну полно же.

СИЦИНІЙ.

И самъ желалъ бы я,
Чтобъ Риму онъ остался такъ же вѣренъ,
Какъ прежде былъ, и нить заслугъ своихъ
Не разрывалъ.

БРУТЪ.

И я бъ желалъ того же.

ВОЛУМНІЯ.

«И я бъ желалъ!» А кто же на него
Поднялъ народъ? Не вы ли, кошки злыя,
Животныя, способныя судить
Его заслуги столько жь, сколько я
Судить могу о скрытыхъ тайнахъ неба!

БРУТЪ.

Пойдемъ, Сициній.

ВОЛУМНІЯ.

Доблестные мужи,
Сама я васъ прошу — идите прочь!
Вы славно поступили. На прощанье
Скажу одно: на сколько Капитолій
Перевышаетъ римскія лачуги,
Настолько сынъ мой, и супругъ вотъ этой,
Вотъ этой женщины, что передъ вами —
Настолько онъ, изгнанникъ, выше васъ!

Digitized by Google

БРУТЪ.

Ну, хорошо, прощай.

СИЦИНІЙ.

Не стоитъ слушать
Нападки отъ безумной. *(Трибуны уходятъ.)*

ВОЛУМНІЯ.

Такъ возьми жь
Съ собой мои молитвы! Я бъ желала,
Чтобъ боги всѣ одно имѣли дѣло —
Мои проклятья исполнять на нихъ!
О, если бъ я могла встрѣчаться съ ними
Хоть въ день по разу, я бы имъ кидала
Всю тягость съ сердца.

МЕНЕНІЙ.

Ты была права,
И правду имъ всю высказала. Будемъ
Мы вмѣстѣ ужинать?

ВОЛУМНІЯ.

Нѣтъ. Кромѣ гнѣва,
Мнѣ пищи нѣтъ другой.
(Виргиліи.) Ну, будетъ плакать!
Не надо слезъ, а сѣтуй такъ какъ я,
Какъ сѣтовала гнѣвная Юнона!
Идемте же.

МЕНЕНІЙ.

Ну, полно, полно, полно!
(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Дорога между Римомъ и Анціумомъ.

Входятъ **РИМЛЯНИНЪ** *и* **ВОЛЬСКЪ**, *на встрѣчу одинъ другому.*

РИМЛЯНИНЪ.

Мы съ тобой знакомы. Кажется, тебя зовутъ Адріаномъ.

ВОЛЬСКЪ.

Адріаномъ; только тебя-то я не могу припомнить.

РИМЛЯНИНЪ.

Я римлянинъ, только теперь, какъ и ты, служу противъ Рима. Что? — вспомнилъ?

ВОЛЬСКЪ.

Никаноръ? Нѣтъ?

Digitized by Google

РИМЛЯНИНЪ.

Онъ и есть.

ВОЛЬСКЪ.

Когда мы видались въ послѣдній разъ, твоя борода была какъ будто больше, — впрочемъ, узнаю тебя по голосу. Что у васъ новаго въ Римѣ? Я посланъ, чтобъ сыскать тебя; хорошо, что ты уменьшилъ мой путь на половину.

РИМЛЯНИНЪ.

Въ Римѣ было большое возмущеніе. Народъ возсталъ противъ сената и патриціевъ.

ВОЛЬСКЪ.

Было? Значитъ и кончилось? А у насъ-то готовятъ войска, чтобъ нагрянуть при самой неурядицѣ.

РИМЛЯНИНЪ.

Главный-то пожаръ погасили, да онъ готовъ снова подняться отъ одной искры. Патриціи раздражены за изгнаніе храбраго Коріолана. Они не прочь бы отнять власть у народа, навсегда отдѣлаться отъ его трибуновъ. Все это тлѣетъ, тлѣетъ, и почти готово вспыхнуть на славу.

ВОЛЬСКЪ.

Какъ! Коріоланъ изгнанъ?

РИМЛЯНИНЪ.

Конечно, изгнанъ.

ВОЛЬСКЪ.

За эту вѣсть, Никаноръ, у насъ тебя славно встрѣтятъ!

РИМЛЯНИНЪ.

Конечно, лучшаго времени вашимъ и не дождаться. Не даромъ толкуютъ, что соблазнять чужую жену всего лучше во время ея ссоры съ мужемъ! Вашъ Авфидій славно поведетъ войну — теперь, когда Коріолана не будетъ въ римскомъ войскѣ.

ВОЛЬСКЪ.

Еще бы. Я радъ, что судьба насъ здѣсь столкнула. Дѣло мое кончено, вернемся же домой вмѣстѣ, съ веселымъ духомъ.

РИМЛЯНИНЪ.

Дорогой, до ужина, я тебѣ поразскажу странныя вѣсти изъ Рима. Лучше такихъ вѣстей для васъ и не выдумать. Ты говоришь, что и войско у васъ наготовѣ?

ВОЛЬСКЪ.

Да, и какое отличное! Центуріоны на мѣстахъ, сотни расписаны, жалованье выдается, всѣ готовы въ походъ по первому приказу.

Digitized by Google

РИМЛЯНИНЪ.

Очень рады, — вотъ отъ моихъ вѣстей они и тронутся. Очень радъ и встрѣчѣ, и тому, что отсюда идемъ мы вмѣстѣ.

ВОЛЬСКЪ.

Я только что хотѣлъ сказать тоже. Радъ, очень радъ встрѣчѣ.

РИМЛЯНИНЪ.

Идемъ же вмѣстѣ. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА IV.

Анціумъ. Передъ домомъ Авфидія.

Входитъ КОРІОЛАНЪ, *въ бѣдной одеждѣ. Онъ переодѣтъ и скрываетъ свое лицо.*

КОРІОЛАНЪ.

Хорошій городъ Анціумъ. А я
Тебя наполнилъ вдовами. Со стономъ
Владѣльцы этихъ зданій величавыхъ
Передо мною падали въ бою!
Не узнавай меня, — не то сбѣгутся
Съ каменьями и жены, и младенцы,
И умертвятъ меня въ борьбѣ безславной!

Входитъ ГРАЖДАНИНЪ.

КОРІОЛАНЪ.

Здорово, другъ.

ГРАЖДАНИНЪ.

Здорово.

КОРІОЛАНЪ.

Научи,
Какъ отыскать мнѣ славнаго вождя
Авфидія. Онъ въ городѣ?

ГРАЖДАНИНЪ.

Сегодня
Даетъ онъ пиръ всѣмъ городскимъ вельможамъ.

КОРІОЛАНЪ.

А гдѣ же домъ его?

ГРАЖДАНИНЪ.

Передъ тобой.
Вотъ домъ Авфидія.

КОРІОЛАНЪ.

Прощай! спасибо.

(Гражданинъ уходитъ.)

Digitized by Google

О свѣтъ, измѣнчивъ ты. Друзья по клятвамъ,
Съ однимъ и тѣмъ же сердцемъ въ каждой груди,
Въ трапезѣ, снѣ, заботахъ и забавахъ
Безсмѣнные товарищи другъ другу,
Друзья, которыхъ, словно близнецовъ,
Любовь сродняла, изъ причинъ ничтожныхъ
Въ единый часъ мѣняютъ дружбу эту
На горькую и кровную вражду!
И тамъ же — вдругъ заклятые враги,
Во снѣ своемъ незнавшіе покоя
Отъ бѣшенства и помысловъ враждебныхъ,
Черезъ ничтожный случай, вдругъ сойдутся,
И подружатся, и своихъ дѣтей
Перемѣшаютъ бракомъ. И со мною
Не тоже ли? Я Римъ возненавидѣлъ,
Я этотъ вражій городъ полюбилъ!
Ну что жь? войдемъ. Пусть онъ убьетъ меня,
Онъ будетъ правъ; но если кротко приметъ,
Его землѣ я службу сослужу. *(Уходитъ.)*

СЦЕНА V.

Тамъ же. Зала въ домѣ Авфидія. Внутри дома музыка.

Входитъ **СЛУГА.**

1-й СЛУГА.

Вина! вина! вина! Что за порядокъ? Или всѣ наши слуги уснули? *(Уходитъ.)*

Входитъ **ВТОРОЙ СЛУГА.**

2-й СЛУГА.

Гдѣ Котусъ? Господинъ зоветъ его. Котусъ? *(Уходитъ.)*

Входитъ **КОРІОЛАНЪ.**

КОРІОЛАНЪ.

Хорошій домъ, и всюду пахнетъ пиромъ.
Лишь я пришолъ не гостемъ.

Входитъ снова **ПЕРВЫЙ СЛУГА.**

1-й СЛУГА.

Что тебѣ нужно, пріятель? Откуда ты? Здѣсь тебѣ не мѣсто! ступай-ка за двери.

КОРІОЛАНЪ *(про себя).*

Коріолану лучшаго пріема
И ожидать не слѣдуетъ.

Digitized by Google

Входитъ снова **ВТОРОЙ СЛУГА.**

2-й слуга *(Коріолану).*

Эй, ты!

Откуда тебя принесло? Видно у сторожа глазъ во лбу нѣтъ — впускать сюда такую сволочь! Убирайся, пожалуйста.

КОРІОЛАНЪ.

Оставь меня.

2-й слуга.

Оставь меня! *Ты* оставь насъ!

КОРІОЛАНЪ.

Прочь, ты надоѣлъ мнѣ.

2-й слуга.

Вотъ какой храбрецъ нашелся! Мы съ тобой долго болтать не станемъ!

Входитъ **ТРЕТІЙ СЛУГА.**

3-й слуга.

Это что за человѣкъ?

1-й слуга.

Чудакъ, какого я не видывалъ. Не могу выпроводить его отсюда. Пожалуйста, попроси сюда господина.

3-й слуга *(Коріолану).*

Зачѣмъ ты сюда пришелъ, негодяй! Убирайся, сдѣлай одолженіе.

КОРІОЛАНЪ.

Оставь меня здѣсь — развѣ я кого трогаю?

3-й слуга.

Да кто ты такой?

КОРІОЛАНЪ.

Дворянинъ.

3-й слуга.

Должно быть, дворянинъ-то бѣдный.

КОРІОЛАНЪ.

Бѣдный, твоя правда.

3-й слуга.

Пожалуйста, бѣдный дворянинъ, поищика себѣ другаго мѣста, здѣсь не до тебя. Ну, иди же, пошелъ прочь!

КОРІОЛАНЪ.

Знай свое дѣло. Пошелъ къ своимъ объѣдкамъ. *(Отталкиваетъ слугу.)*

3-й слуга.

Ты не хочешь идти? *(Другому слугѣ.)* Поди, скажи господину, какой гость къ нему забрался.

Digitized by Google

2-й слуга.

Иду. *(Уходитъ.)*

3-й слуга *(Кориолану)*.

Гдѣ ты живешь?

Кориоланъ.

Подъ небесами.

3-й слуга.

Подъ небесами?

Кориоланъ.

Да.

3-й слуга.

Гдѣ же это подъ небесами?

Кориоланъ.

Съ коршунами и воронами.

3-й слуга.

Съ коршунами и воронами? Что за оселъ! А съ глупыми сычами ты живешь тоже?

Кориоланъ.

Развѣ я служу твоему господину?

3-й слуга.

Что? что? чего ты вяжешься къ моему господину?

Кориоланъ.

Оно лучше, чѣмъ связаться съ твоей госпожей. Довольно болтать, пошелъ къ своему дѣлу. Вонъ! *(Выталкиваетъ его прочь.)*

Входятъ Авфидій *и* 2-й слуга.

Авфидій.

Гдѣ этотъ человѣкъ?

2-й слуга.

Вотъ онъ. Если бъ не гости въ домѣ — я бы избилъ его, какъ собаку.

Авфидій *(Кориолану)*.

Откуда ты? чего тебѣ здѣсь надо?
Зачѣмъ молчишь ты? Отвѣчай мнѣ,
Кто ты таковъ?

Кориоланъ *(открывая лицо)*.

Когда меня Авфидій
Не назоветъ и не узнаетъ самъ,
То не замедлю я предъ нимъ теперь же
Назвать себя.

Авфидій.

Скажи свое имя.

(Слуги удаляются.)

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Не радостно звучитъ оно для васъ, сосѣдъ,
И тяжело оно ушамъ твоимъ.

АВФІДІЙ.

Что жъ? говори. Сурово ты глядишь
И на лицѣ ты носишь власти признакъ;
Хоть паруса изорваны твои,
Но изъ подъ нихъ глядитъ корабль могучій!
Кто ты такой?

КОРІОЛАНЪ.

Готовься вспыхнуть гнѣвомъ!
Не узнаешь меня?

АВФІДІЙ.

Не узнаю.

КОРІОЛАНЪ.

Я Каій Марцій, тотъ, что много золъ
И тяжкихъ бѣдъ нанесъ твоей отчизнѣ,
Въ залогъ чего народъ прозвалъ меня
Коріоланомъ. Трудныя заслуги,
И смертныя опасности, и кровь,
Пролитая за Римъ неблагодарный,
Награждены однимъ прозваньемъ этимъ,
Залогомъ гнѣва и вражды твоей.
Оно одно при мнѣ—все остальное
Изъ зависти сожрала злая чернь, —
И предъ лицомъ патриціевъ трусливыхъ
Безсмысленными криками рабовъ
Изъ Рима изгнанъ я. Вотъ почему
Я здѣсь теперь—предъ очагомъ твоимъ.
Когда бъ искалъ спасать я жизнь свою,
Я не пришелъ бы самъ подъ эту кровлю.
Я здѣсь для мщенія. Съ врагомъ моимъ
Я за изгнанье долженъ расплатиться.
Вотъ почему я предъ тобой. Когда
Ты хочешь смыть пятно съ твоей отчизны,
Когда ты хочешь Риму отплатить
Жестокой местью за свои обиды,
Рѣшайся разомъ—случай предъ тобою!
Передъ тобою мститель и сподвижникъ—
Бери меня, — а я готовъ сражаться,
Какъ лютый духъ изъ адской глубины.

Digitized by Google

Противъ моей отчизны зараженной!
Но если ты отвагой не богатъ
И утомился бранными трудами,
То говорить намъ нечего — я самъ
И утомленъ, и жизнію скучаю.
Убей меня, вотъ грудь моя — рази
Во имя прежней ненависти нашей!
Припомни, что врагомъ ожесточеннымъ
Тебѣ я былъ, что лилъ я рѣки крови
Тебѣ родной, что, пощадивъ меня,
Ты будешь глупъ, что жизнь моя должна
Тебѣ служить стыдомъ или подпорой!

АВФИДІЙ.

О Марцій, Марцій! Съ каждымъ этимъ словомъ
Ты исторгаешь изъ души моей
Всѣ корни злой вражды. Когда бъ Зевесъ
Изъ облаковъ со мной заговорилъ
Про тайны неба, и своею клятвой
Ихъ подтверждалъ — священному глаголу
Не вѣрилъ бы я больше, чѣмъ тебѣ,
Мой благородный Марцій! О, позволь
Обнять себя. Дай мнѣ обвить руками
Того, на комъ копье мое ломалось,
Обломками взлетая до луны!

(Обнимаетъ Марція.)

Вотъ эта грудь, въ которую мой мечъ
Стучалъ такъ часто, я ее сжимаю,
И сладко мнѣ въ любви съ тобою спорить,
Какъ спорили мы ревностно и жарко
Въ безстрашіи на нашихъ встрѣчахъ бранныхъ!
Послушай, Марцій: я любилъ когда-то
Святой любовью дѣвушку одну, —
Она — жена моя. Но въ самый часъ,
Когда моя избранница ступила
Чрезъ мой порогъ — не билось это сердце
Такъ радостно, какъ здѣсь, при нашей встрѣчѣ!
Мой богъ вождей! ты долженъ знать, что мы
Собрали войско. Снова мнѣ хотѣлось
Щитомъ къ щиту съ тобой опять сойтиться
Для смерти или побѣды. Въ бояхъ нашихъ
Двѣнадцать разъ я побѣжденъ тобою.

Digitized by Google

И съ той поры не проходило ночи,
Чтобъ не видалъ во снѣ я нашихъ встрѣчъ.
Во снѣ, въ бою, съ тобой я на земь падалъ,
Срывалъ твой шлемъ, хваталъ тебя за горло,
Изнемогалъ — и просыпался вдругъ.
Теперь, мой храбрый Марцій, если бъ мы
И не готовились бороться съ Римомъ,
То за одно изгнаніе твое
Мы собрали бъ и отроковъ и старцовъ,
Чтобъ яростнымъ потокомъ налетѣть
Къ неблагодарнымъ римлянамъ въ предѣлы.
Иди жь въ мой домъ — тамъ руку ты подашь
Моимъ друзьямъ сенаторамъ: сегодня
Я миръ для нихъ даю, прощаясь съ ними
Передъ походомъ въ римскіе предѣлы,
Хоть не на самый Римъ.

КОРІОЛАНЪ.

Благіе боги,
Меня благословили вы!

АВФИДІЙ.

Теперь
Ты здѣсь хозяинъ. Если хочешь ты
Распоряжаться самъ своей отплатой,
Сдаю тебѣ пол-власти я надъ войскомъ.
Рѣшай, какъ знаешь: болѣе чѣмъ мы,
Знакомъ ты съ римской силой. Если надо
Нагрянуть прямо на ворота Рима,
Иль, предъ ударомъ, въ областяхъ далекихъ
Разсѣять ужасъ и опустошенье,
Мы за тобою всѣ. Войди жь ко мнѣ:
Я покажу тебя вельможамъ нашимъ,
И всѣ они согласіемъ отвѣтятъ
На замыслы твои. Привѣтъ тебѣ,
Мой бывшій врагъ и настоящій другъ!
А сильно враждовали мы, мой Марцій!
Дай руку—здравствуй—тысяча привѣтовъ!

(Коріоланъ и Авфидій уходятъ.)

1-й СЛУГА *(выходя впередъ).*

Вотъ ужь превращеніе!

2-й СЛУГА.

А я то собирался угостить его палкой, да смекнулъ какъ-то, что нельзя вѣрить его наряду.

Digitized by Google

1-й слуга.

А рука-то у него какая? Онъ меня повернулъ двумя пальцами, какъ кубарь какой нибудь.

2-й слуга.

Ужь по лицу его я догадался, что тутъ что нибудь — у него лицо то, лицо — не знаю какъ и сказать.

1-й слуга.

Да, да, въ немъ что-то такое. Пусть меня повѣсятъ, коли я не догадался сразу.

2-й слуга.

И я догадался. Такого человѣка не часто встрѣтишь.

1-й слуга.

И я такъ думаю. Впрочемъ, одного воина, еще получше — и ты знаешь.

2-й слуга.

Кого это? нашего господина, что ли?

1-й слуга.

Да хоть бы и его.

2-й слуга.

Ну, онъ-то и шестерыхъ такихъ стоитъ.

1-й слуга.

Ужь это слишкомъ много, хоть онъ и отличный воинъ.

2-й слуга.

Тутъ, видишь ты, рѣшать трудно. Коли надо оборонять города, нашъ господинъ большой мастеръ.

1-й слуга.

Да и брать ихъ онъ умѣетъ.

Входитъ 3-й слуга.

3-й слуга.

Ну, братцы, вотъ это такъ новости!

1-й и 2-й слуга.

Говори, говори, что такое?

3-й слуга.

Не хотѣлъ бы я теперь быть римлянином! Оно теперь хуже, чѣмъ имѣть петлю на шеѣ.

1-й и 2-й слуга.

Отчего же бы?

3-й слуга.

Да оттого, что здѣсь теперь Кай Марцій, тотъ, что колотилъ нашего господина.

Digitized by Google

1-й слуга.

Какъ? кто колотилъ господина?

3-й слуга.

Я не говорю, чтобъ колотилъ, а такъ, въ бою, былъ ему всегда подъ пару.

2-й слуга.

Ну, чего тутъ скрывать, — вѣдь мы товарищи. Онъ всегда одолѣвалъ нашего-то; самъ онъ при мнѣ признавался.

1-й слуга.

Нечего таиться, что правда, то правда. Подъ Коріоли онъ избилъ господина, какъ говядину.

2-й слуга.

Такъ, что только поджарить оставалось.

1-й слуга.

Ну, а еще что новаго?

3-й слуга.

Наши-то теперь съ нимъ носятся, будто съ сыномъ и наслѣдникомъ Марса. За столомъ отвели ему первое мѣсто; кто изъ сенаторовъ заговоритъ съ нимъ, такъ прежде самъ съ мѣста встанетъ. А господинъ нашъ съ нимъ, словно съ любовницей: то слушаетъ его, выпуча глаза, то дотронется до руки его, да такъ учтиво! Да, главная-то новость въ томъ, что теперь нашего вождя раздѣлили на двое — половина власти сдана Марцію, такъ за столомъ всѣ и рѣшили. Я, говоритъ Марцій, римскаго приватника за уши возьму, все передъ собой скошу, гдѣ я ни пройду, говоритъ, все станетъ гладко!

2-й слуга.

И такъ все сдѣлается, какъ сказано — скорѣе, чѣмъ кто нибудь!

3-й слуга.

Сдѣлается — еще бы! Понимаешь ли: дома у него столько же друзей, сколько непріятелей, только друзья-то — возьми въ толкъ хорошенько — боятся показаться его друзьями, то есть, какъ говорится, трусятъ, до тѣхъ поръ, пока онъ, такъ сказать, у народа въ подозрительности.

1-й слуга.

Какъ это въ подозрительности?

3-й слуга.

А какъ увидятъ эти друзья, что онъ подымалъ голову, такъ и выползутъ изъ своихъ норъ, и соберутся къ нему на подмогу.

1-й слуга.

А когда же походъ сказанъ?

Digitized by Google

3-й слуга.

Завтра, сегодня, сію минуту. Послѣ обѣда и забьютъ въ барабанъ. Встанутъ изъ за стола — и за дѣло!

2-й слуга.

Опять пойдетъ веселое время! Что проку въ мирѣ? желѣзо ржавѣетъ, портные плодятся, стихотворцы разводятся!

1-й слуга.

И по мнѣ война лучше. Передъ миромъ, она какъ день передъ ночью. Сколько жизни, хлопотъ, слуховъ, разсказовъ! А миръ — будто сонъ или параличъ какой нибудь: скука, глухота, вялость. Только незаконнорожденныхъ ребятишекъ родится больше, чѣмъ на войнѣ людей гибнетъ.

2-й слуга.

Правда, правда. На войнѣ насильно таскаютъ чужихъ женъ, а при мирѣ и сами онѣ мужей надуваютъ.

1-й слуга.

Да и люди въ мирную пору другъ на друга больше злятся.

3-й слуга.

Потому что никто не нуженъ другому! То ли дѣло — война! Вотъ теперь и римляне будутъ такъ же дешевы, какъ и вольски. Встаютъ, встаютъ изъ-за стола!

ВСѢ.

Идемъ, идемъ скорѣе. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА VI.

Римъ. Народная площадь.

Входятъ **СИЦИНІЙ** и **БРУТЪ.**

СИЦИНІЙ.

О немъ не слышимъ мы, да и не стоитъ
О немъ заботиться. Зачѣмъ онъ намъ?
Народъ, при немъ такъ буйный и строптивый,
Теперь покоенъ, — миръ цвѣтетъ вездѣ,
Хоть оттого патриціи краснѣютъ,
Хоть имъ пріятнѣй было бы глядѣть
На скопища, на неустройства въ Римѣ!
Не весело имъ видѣть, что въ порядкѣ
Идутъ дѣла, что весело поютъ
Простолюдины, сидя за работой!

Digitized by Google

Входитъ МЕНЕНІЙ.

БРУТЪ.

Да, въ пору постояли мы за дѣло.
А, и Мененій здѣсь?

СИЦИНІЙ.

Да, это онъ.
Поласковѣе сдѣлался онъ съ нами.
Привѣтъ тебѣ, почтенный мужъ!

МЕНЕНІЙ.

Спасибо.
И вамъ привѣтъ.

СИЦИНІЙ.

А вѣдь нельзя сказать,
Чтобъ очень о твоемъ Коріоланѣ
Жалѣли всѣ, — республика стоитъ,
На зло ему, спокойнѣе, чѣмъ прежде.

МЕНЕНІЙ.

Все хорошо, и вдвое бъ лучше было,
Когда бъ онъ уступилъ.

СИЦИНІЙ.

Ты не слыхалъ,
Гдѣ онъ теперь?

МЕНЕНІЙ.

Я ничего не знаю:
Ни матери своей онъ, ни женѣ
Не шлетъ извѣстій.

Входятъ три или четыре ГРАЖДАНИНА.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Честные трибуны,
Пусть боги васъ хранятъ!

СИЦИНІЙ.

А, добрый день,
Сосѣди добрые!

БРУТЪ.

Привѣтъ вамъ всѣмъ.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Мы всѣ, съ дѣтьми и жонами, должны
Молить боговъ за васъ.

СИЦИНІЙ.

Живите въ мирѣ
И счастіи!

Digitized by Google

Сосѣди добрые,
Прощайте же. Когда бъ Кориоланъ
Любилъ васъ такъ, какъ мы,
1-й гражданинъ.
Прощай, пусть боги
Хранятъ обоихъ васъ!
ОБА ТРИБУНА.
Друзья, прощайте.
(Граждане уходятъ.)
СИЦИНІЙ.
Вотъ эти дни покойнѣе тѣхъ дней,
Когда народъ шатался съ дикимъ крикомъ
По улицамъ.
БРУТЪ *(Менѣнію)*.
Да, Каій Марцій твой
Хорошій вождь, но былъ онъ гордъ и дерзокъ,
Честолюбивъ превыше всякой мѣры,
Самолюбивъ...
СИЦИНІЙ.
Онъ жаждалъ высшей власти
Для одного себя.
МЕНѢНІЙ.
Едва ли такъ!
СИЦИНІЙ.
На горе намъ, мы бъ убѣдились въ этомъ,
Когда бъ онъ сталъ консуломъ онъ въ Римѣ.
БРУТЪ.
Но боги насъ спасли — и безъ него
Покоенъ Римъ.
Входитъ ЭДИЛЪ.
ЭДИЛЪ.
Почтенные трибуны!
Какой-то рабъ, ужь схваченный подъ стражу,
Болталъ, что вольски, въ двухъ большихъ отрядахъ,
Вломились въ наши земли, и со злобой
Все истребляютъ и жгутъ, и грабятъ.
МЕНѢНІЙ.
Такъ, это Туллъ Авфидій донесъ.
Къ нему молва о томъ, что Марцій изгнанъ,
Онъ показалъ опять свои рога.

Digitized by Google

Онъ прятался ихъ при Марціе одномъ,
Такъ какъ улитка.

сициній.

Что ты все толкуешь
Про Марція!

брутъ *(эдилу).*

Чтобъ вѣстовщикъ сейчасъ
Былъ высѣченъ. Не можетъ быть, чтобъ вольски
Посмѣли миръ нарушить.

мененій.

Какъ не можетъ?
Или тому примѣровъ не бывало?
Три раза на своемъ вѣку я видѣлъ
Подобное. Чѣмъ по напрасну бить
Того, кто вѣсть даетъ, и про опасность
Намъ сообщилъ, — вели спросить его,
Откуда вѣсть онъ добылъ.

сициній.

Пустяки,
Не можетъ быть, я знаю.

брутъ.

Невозможно!

Входитъ **вѣстникъ.**

вѣстникъ.

Патриціи толпой бѣгутъ въ сенатъ.
Всѣ лица блѣдны. Бѣдственное что-то
Случилося.

сициній *(эдилу).*

Я знаю — это рабъ.
Сейчасъ его передъ народомъ высѣчь!
Онъ взбунтовалъ всѣхъ! онъ слухи распустилъ!

вѣстникъ.

Достойный мужъ, тѣ слухи подтвердились
И новые, еще страшнѣе прежнихъ,
Ужь носятся.

сициній.

Еще страшнѣе прежнихъ?

вѣстникъ.

Всѣ говорятъ — и громко говорятъ,
Не знаю, правду-ли, — что Каій Марцій
Съ Авфидіемъ ведетъ войска на Римъ.

Digitized by Google

Что онъ поклялся отомстить намъ всѣмъ
Великой, безграничною отплатой.

сицинній.

Все это вздорный слухъ.

БРУТЪ.

И распустили
Его затѣмъ, чтобъ трусовъ побудить
Къ возврату Марція.

СИЦИНІЙ.

Вотъ вся разгадка.

МЕНЕНІЙ.

Я самъ не вѣрю. Марцій и Авфидій
Другъ съ другомъ не сойдутся никогда.

Входитъ другой **ВѢСТНИКЪ.**

ВѢСТНИКЪ.

Васъ требуютъ въ сенатъ. Въ огромныхъ силахъ
Войной ворвался врагъ въ предѣлы наши.
Съ Авфидіемъ соединился Марцій:
Онъ къ намъ идетъ, ломая всѣ преграды,
Пожаромъ и грозой опустошенья
Свой путь обозначая.

Входитъ **КОМИНІЙ.**

КОМИНІЙ *(трибунамъ).*

Ну, друзья,
Надѣлали вы дѣлъ!

МЕНЕНІЙ.

Что, что случилось?

КОМИНІЙ *(трибунамъ).*

То, что безчестить вашихъ дочерей
Придутъ враги, что въ пламени пожара
Растопленный свинецъ отъ римскихъ кровель
На голову самимъ вамъ литься станетъ!
То, что теперь позорить вашихъ женъ
У васъ предъ носомъ будутъ.

МЕНЕНІЙ.

Боги! боги!
Да что жь случилось?

КОМИНІЙ.

То, что храмы ваши
Сгорятъ до основанья, что права

Digitized by Google

Такъ дорогія вашему народу,
Улягутся въ орѣховой скорлупкѣ.

МЕНЕНІЙ.

Да говори: въ чемъ дѣло?
(Трибунамъ.) Мнѣ сдается,
Что вы бѣды надѣлали.
(Коминію.) Ну, что же?
Неужли Марцій съ вольсками?

КОМИНІЙ.

Неужли! —
Онъ богъ для нихъ: онъ носится предъ ними,
Какъ будто духъ, имъ посланный отъ неба,
Не созданный природой человѣкъ!
И всѣ за нимъ, слѣпой отвагой полны,
Идутъ на насъ, какъ лѣтомъ ребятишки
Бѣгутъ за бабочкой, какъ мясники
Идутъ бить мухъ.

МЕНЕНІЙ *(трибунамъ).*

Ну, заварили кашу
Вы съ вашими рабочими-друзьями!
Не понапрасну вы за чернь стояли
Такъ чеснокомъ протухшую!

КОМИНІЙ.

Весь Римъ
Онъ разгромитъ — и все на васъ повалитъ!

МЕНЕНІЙ.

Какъ Геркулесъ, сбивая спѣлый плодъ.
Надѣлали вы славныхъ дѣлъ!

БРУТЪ.

Однако,
Все это правда ли?

КОМИНІЙ.

Въ томъ нѣтъ сомнѣнья,
Какъ ни блѣднѣй ты. Радостно и быстро
Всѣ области ему передаются,
Надъ каждою попыткою борьбы
Смѣются всѣ, и гибнутъ храбрецы
Въ своей безумной вѣрности. И кто же
Противъ него пойдетъ? И другъ, и врагъ
Въ немъ признаетъ достоинствъ хоть немного.

Digitized by Google

МЕНЕНІЙ.

Мы всѣ пропали, если храбрый вождь
Не дастъ пощады намъ.

КОМИНІЙ.

Да кто жь пойдетъ
Просить пощады? Отъ стыда — трибунамъ
Идти нельзя. Народъ пощады стоитъ,
Какъ волкъ отъ пастуха, — а если мы,
Его друзья, и скажемъ про пощаду,
То оскорбимъ его, и заодно
Съ его врагами станемъ.

МЕНЕНІЙ.

Правда, правда.
Когда бъ, при мнѣ, онъ поджигалъ мой домъ,
Я не имѣлъ бы права заступиться
И вымолвить: «оставь меня въ покоѣ».
(Трибунамъ.)
Да, нечего сказать, вы съ вашей чернью
Трудолюбивой потрудились славно!

КОМИНІЙ.

Наслали же горячку вы на Римъ,
Неизлечимую, какой доселѣ
Онъ не видалъ.

СИЦИНІЙ.

Не мы ее наслали.

МЕНЕНІЙ.

Да кто жь другой? не мы ли? былъ онъ дорогъ
Намъ всѣмъ, но мы, какъ глупые скоты,
Какъ нѣжинки и трусы, разступились
Передъ толпою вашей, а толпа
Его изгнала съ крикомъ.

КОМИНІЙ.

И на крикъ
Онъ явится, боюсь я. — Туллъ Авфидій,
Второй по войску, словно воинъ младшій
Ему во всемъ покоренъ. И для Рима
Опора, сила и подмога вся
Въ одномъ отчаяньи.

Входитъ толпа **ГРАЖДАНЪ.**

МЕНЕНІЙ.

А, вотъ и сволочь! —
Такъ и Авфидій съ нимъ?

Digitized by Google

(Народу.) На Римъ заразу
Вы навлекли въ тотъ часъ, когда кидали
Свои засаленныя шапки вверхъ,
Въ тотъ часъ, когда привѣтствовали крикомъ
Изгнаніе Коріолана. Вотъ
Онъ самъ идетъ къ намъ, и несетъ съ собою
На васъ бичей не меньше, чѣмъ волосъ
У воиновъ его на головахъ.
Онъ вамъ припомнитъ ваши голоса:
За шапки, что кидали вы когда то,
Онъ столько же снесетъ головъ безмозглыхъ!
Что толковать? да если всѣхъ насъ онъ
На уголья сожжетъ, — и тутъ скажу я:
Намъ по дѣломъ!

ГРАЖДАНЕ.

Да, да, худыя вѣсти
Да насъ дошли.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Что до меня, то я
Его жалѣлъ, хоть требовалъ изгнанья.

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

И я.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

И я, да по правдѣ сказать, и многіе изъ насъ говорили то же. Мы хлопотали объ общей пользѣ, и хоть соглашались на изгнаніе, однако соглашались противъ воли.

КОМИНІЙ.

Да славно вы даете голоса!

МЕНЕНІЙ.

Надѣлала же дѣла ваша стая! *(Коминію.)*
Что жь, въ Капитоліи намъ?

КОМИНІЙ.

Куда же больше?

(Уходятъ.)

СИЦИНІЙ.

Сосѣди — по домамъ! Не надо трусить!
Вѣдь это все друзья его, имъ любо
На всѣхъ насъ накликать бѣду. Ступайте жь
Да пободрѣй глядите.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Пусть боги надъ нами смилуются! Пойдемъ по домамъ, товарищи! Еще при изгнаніи говорилъ я, что дѣло не ладно.

Digitized by Google

2-й гражданинъ.

Да и всѣ тоже говорили. Ну идемъ домой. (*Уходятъ.*)

БРУТЪ.

Не по сердцу мнѣ вѣсти эти.

СИЦИНІЙ.

Да,

И я съ тобой согласенъ.

БРУТЪ.

Поскорѣй

Пройдемъ же въ Капитолій. Я бы отдалъ
Сейчасъ же половину состоянья,
Чтобъ услыхать, что это ложь.

СИЦИНІЙ.

Пойдемъ же,

Пойдемъ скорѣй. (*Уходятъ.*)

СЦЕНА VII.

Лагерь вольсковъ невдалекѣ отъ Рима.

Входятъ **АВФИДІЙ** *и одинъ изъ военачальниковъ.*

АВФИДІЙ.

Такъ къ римлянину льнутъ они, какъ прежде?

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Въ немъ колдовство какое то живетъ!
Войска твои о немъ одномъ толкуютъ,
На мѣсто предъ-обѣденныхъ молитвъ,
И за столомъ, и кончивши обѣдъ,
Лишь Марція, какъ Бога величаютъ!
Да, полководецъ нашъ, въ походѣ этомъ
Своими ты забытъ.

АВФИДІЙ.

Я все снесу,

Не то мои всѣ цѣли захромаютъ.
Онъ и со мной надменнѣе, чѣмъ ждалъ я
Въ тотъ часъ, когда обнялъ его впервые;
Но онъ такимъ ужь созданъ: мы должны
То извинять, чего нельзя поправить.

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

О, лучше бъ—для твоей же славы—было
Его не брать въ товарищи-вожди,

А самому вести войска, иль вовсе
Ему начальство сдать.

АВФИДІЙ.

Тебя я понялъ;
Но вѣрь мнѣ, самъ еще не знаетъ онъ,
Въ чемъ я могу, въ часъ общаго разсчета,
Его винить предъ всѣми. Онъ увѣренъ,
И вѣрятъ всѣ, и простаки повѣрятъ,
Что честно онъ для пользы вольсковъ служитъ,
Что какъ драконъ свирѣпый онъ дерется,
Что, обнаживши мечъ, онъ такъ же быстро
Побѣдою рѣшаетъ каждый бой,
Но вѣрь мнѣ, впереди еще разсчеты,
И дѣло то не сдѣлано, которымъ
Онъ или я, другъ другу шеи сломимъ!

ВОЕНАЧАЛЬНИКЪ.

Ты думаешь, онъ овладѣетъ Римомъ?

АВФИДІЙ.

Всѣ города ему сдаются прежде,
Чѣмъ ихъ обложитъ онъ. Всѣ власти Рима,
Патриціи, сенатъ — ему друзья.
Трибуны не вожди, а ихъ народъ
Усерднѣй станетъ звать его назадъ,
Чѣмъ слалъ въ изгнанье. Мощный по природѣ,
Онъ схватитъ Римъ, какъ мелкихъ рыбъ хватаетъ
Морской орелъ. Когда-то Марцій Риму
Служилъ геройски, но не снесъ онъ самъ
Своихъ заслугъ. То гордость ли была,
Всегдашній плодъ удачъ житейскихъ нашихъ,
Иль пылкость, неспособная вести
Весь рядъ удачъ къ одной разумной цѣли,
Иль, можетъ быть, сама его природа,
Упорная, несклонная къ уступкамъ,
Изъ-за которой на скамьяхъ совѣта
Онъ плена не снималъ, и въ мирномъ дѣлѣ
Былъ грозенъ, словно вождь на полѣ брани —
Тѣмъ ль другимъ изъ этихъ онъ пороковъ
Народу сталъ опасенъ и не милъ.
Народъ изгналъ его. Свои заслуги,
Твердя про нихъ, онъ уничтожилъ самъ;
Онъ позабылъ, что доблесть человѣка

Digitized by Google

Зависитъ лишь отъ общаго суда,
Онъ позабылъ, что силою гордился,
Мы сами силѣ той могилу роемъ.
Отъ одного огня другой спасаетъ,
Гвоздемъ мы выбиваемъ вбитый гвоздь,
Отъ силы гибнетъ сила и права
Идутъ въ отмѣну чрезъ права другія.
Пойдемъ же. Если Марцій Римъ возьметъ,
Я имъ самимъ, несчастнымъ, завладѣю!
(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Римъ. Народная площадь.

Входятъ **МЕНЕНІЙ, КОМИНІЙ, СИЦИНІЙ, БРУТЪ** *и другіе.*

МЕНЕНІЙ *(трибунамъ).*

Нѣтъ, не пойду. Вы слышали, что Марцій
Сказалъ тому, кто былъ его вождемъ,
Тому, кѣмъ онъ любимъ былъ свыше мѣры!
Когда-то и меня отцомъ онъ звалъ.
Да что жь въ томъ прока? Нѣтъ, идите вы,
Его изгнавшіе, — передъ шатромъ
За милю упадите на колѣна
И, лежа въ прахѣ, попытайте счастья.
Когда Коминія не сталъ онъ слушать,
Мнѣ дѣлать нечего.

КОМИНІЙ.

Не захотѣлъ онъ
Узнать меня.

МЕНЕНІЙ *(трибунамъ).*

Вы слышите?

КОМИНІЙ.

Однако
По имени меня онъ назвалъ разъ.
Ему напомнилъ я про дружбу нашу,
Про то, какъ кровь мы вмѣстѣ проливали.
Не отвѣчалъ онъ мнѣ, — не отозвался
На имя прежнее Коріолана,
И лишь сказалъ, что для него именъ
Нѣтъ никакихъ, пока, въ горящемъ Римѣ,
Не выкуетъ онъ новаго прозванья.

Digitized by Google

МЕНЕНІЙ.

Хвала вамъ вѣкъ, товарищи-трибуны!
Васъ долго будутъ помнить: въ цѣломъ Римѣ
Подешевѣютъ уголья теперь!

КОМИНІЙ.

Я представлялъ ему, какъ благородно
Прощать того — кто даже о прощеньи
Молить не смѣетъ. Онъ отвѣтилъ мнѣ,
Что римлянамъ смѣшно просить пощады
У римскаго изгнанника.

МЕНЕНІЙ.

И могъ ли
Иначе отвѣчать онъ?

КОМИНІЙ.

Я старался
Въ немъ жалость пробудить къ его друзьямъ, —
Онъ отвѣчалъ, что некогда ему
Ихъ выбрать изъ гнилой, мякинной кучи,
Что куча та сгоритъ, и что не стоитъ
Ее щадить изъ-за лежащихъ въ ней
Двухъ или трехъ несчастныхъ хлѣбныхъ зеренъ.

МЕНЕНІЙ.

Двухъ или трехъ? Одно зерно — я самъ,
Жена и мать его, его младенецъ,
Да этотъ храбрый воинъ — вотъ и зерна,
А вы — мякина смрадная: за васъ
Мы всѣ сгоримъ.

СИЦИНІЙ.

Не гнѣвайся же. Если
Не хочешь ты помочь намъ въ тяжкій часъ,
То не кори насъ нашею бѣдою.
Такъ, вѣримъ мы, что если бъ ты взялся
За родину просить Коріолана,
Языкъ твой ловкій больше намъ помогъ бы,
Чѣмъ всѣ дружины наши.

МЕНЕНІЙ.

Въ это дѣло
Я не хочу мѣшаться.

СИЦИНІЙ.

Молимъ мы:
Иди къ нему!

Digitized by Google

[illegible].

Зачѣмъ, съ какою цѣлью?

БРУТЪ.

Хоть испытай, что̀ можетъ дружба ваша
Для Рима сдѣлать.

МЕНЕНІЙ.

Для того ль, чтобъ мнѣ
Вернуться, какъ Коминій возвратился —
Неузнаннымъ, невыслушаннымъ даже?
Чтобъ я пришелъ къ вамъ, тяжко оскорбленный
Холодностію друга? такъ ли?

СИЦИНІЙ.

Все же
И за попытку добрую весь Римъ
Тебѣ спасибо скажетъ.

МЕНЕНІЙ.

Попытаюсь!
Мнѣ кажется, меня онъ станетъ слушать,
Хоть страшно и подумать про суровость,
Съ какой онъ на Коминія глядѣлъ.
Быть можетъ — часъ не добрый былъ для встрѣчи:
Онъ не обѣдалъ — на тощакъ мы всѣ
Угрюмы, злы на утреннее солнце,
Кровь наша холодна, несклонны мы
Ни къ щедрости, ни къ кротости. Когда же
Наполнимъ мы себя виномъ и пищей,
Другая кровь у насъ, нѣжнѣе сердце
Чѣмъ прежде, въ часъ угрюмаго поста.
Такъ, сытаго себѣ я выжду часа,
И ласково мою онъ просьбу приметъ.

БРУТЪ.

Ты знаешь вѣрный путь къ его душѣ
И не свернешь съ него.

МЕНЕНІЙ.

Рѣшаюсь я.
Пусть будетъ то, что будетъ. И не долго
Придется ждать мнѣ. *(Уходитъ.)*

[illegible].

Не захочетъ Марцій
Его и слушать.

Digitized by Google

[illegible].

Почему же нѣтъ?

КОРІОЛАНЪ.

Я говорю тебѣ — какъ гнѣвный богъ
Сидитъ онъ и глаза его сверкаютъ
Для Рима сокрушительнымъ огнемъ.
Обиды память держитъ въ немъ подъ стражей
Всѣ помыслы о жалости. Колѣна
Предъ нимъ склонилъ я. «Встань», шепнулъ онъ мнѣ,
И удалиться подалъ знакъ рукою.
Условіе онъ писанное выслалъ
Во слѣдъ за мной, и значилась тамъ клятва,
Какой себя связалъ онъ противъ насъ.
Надежды нѣтъ для насъ. Я слышалъ только,
Что будто мать его, съ женой, рѣшились
Его молитѣ за родину. Намъ должно
Теперь же къ нимъ идти и ихъ просить,
Чтобы онѣ съ своей спѣшили просьбой.

(Уходятъ.)

СЦЕНА II.

Вольскій лагерь передъ Римомъ.

Часовые на своихъ мѣстахъ. Къ нимъ подходитъ **МЕНЕНІЙ.**

1-й ЧАСОВОЙ.

Стой! ты откуда?

2-й ЧАСОВОЙ.

Стой! ступай назадъ!

МЕНЕНІЙ.

Вы честно стражу держите, — хвалю васъ,
Но я сановникъ, и имѣю дѣло
Къ Коріолану.

1-й ЧАСОВОЙ.

Да откуда ты?

МЕНЕНІЙ.

Изъ Рима я.

1-й ЧАСОВОЙ.

Нельзя пройти — назадъ!
Не хочетъ вождь имѣть сношеній съ Римомъ.

2-й ЧАСОВОЙ.

Твой Римъ сгоритъ скорѣй, чѣмъ ты успѣешь
Съ Коріоланомъ говорить.

Digitized by Google

[illegible]

Друзья,
Случалось вамъ, конечно, отъ вождя
Слыхать про Римъ и про людей, что въ Римѣ
Его друзьями были? Я ручаюсь,
Что про меня онъ говорилъ. Зовусь я
Менениемъ.

1-й часовой.

И все-таки — назадъ!
Здѣсь съ именемъ твоимъ не проберешься.

менений.

Пріятель, я скажу тебѣ — твой вождь
Меня всегда любилъ. Его заслугъ
Я былъ живою книгой, въ книгѣ этой
Читали люди о великой славѣ;
По дружески ту славу я вознесъ
Превыше всякихъ мѣръ, а иногда
И выше правды. Я таковъ съ друзьями,
Онъ первый другъ мой, — для него не разъ
Я въ похвалахъ переступалъ границы,
И слишкомъ заносился вдаль, какъ шаръ,
Когда его толкнутъ съ крутого спуска.
Поэтому, пусти меня, мой другъ.

1-й часовой.

Увѣряю тебя, когда бъ ты налгалъ въ его похвалу столько же, сколько наговорилъ словъ въ свою пользу, — и тогда я тебя не пропустилъ бы. Назадъ!

менений.

Да пойми же, пріятель, что меня зовутъ Менениемъ, что я всю жизнь былъ на сторонѣ твоего начальника.

1-й часовой.

То есть, ты лгалъ на него, какъ самъ признался; я служу у него и говорю правду. Пройти нельзя — ступай назадъ.

менений.

Можешь ты мнѣ сказать, обѣдалъ онъ или нѣтъ? Я бы не хотѣлъ толковать съ нимъ до обѣда.

1-й часовой.

Да ты римлянинъ, что ли?

менений.

Римлянинъ, какъ и твой начальникъ.

Digitized by Google

1-й часовой.

Такъ тебѣ надо ненавидѣть Римъ, какъ онъ его ненавидитъ! Неужели жь вы думаете въ Римѣ — что, бросивши врагу свой собственный щитъ, изъ-за народнаго безумія, что, изгнавши защитника вашего, вы еще будете въ силахъ устоять передъ его местью? Чѣмъ вы ее встрѣтите? стонами старухъ, сложенными руками дѣвушекъ, просьбами выжившаго изъ лѣтъ болтуна, въ твоемъ родѣ? Ты самъ едва дышешь, а еще собираешься задуть пламя, которое охватило твой городъ! Вы всѣ ошиблись, а потому ступай себѣ въ Римъ, готовиться къ общей казни. Всѣ осуждены — начальникъ поклялся, что никому не будетъ пощады.

МЕНЕНІЙ.

Не забывайся! будь твой начальникъ здѣсь, онъ бы принялъ меня ласково.

2-й часовой.

Полно болтать, онъ тебя и не знаетъ вовсе.

МЕНЕНІЙ.

Я говорю о вашемъ полководцѣ.

1-й часовой.

Очень нашъ полководецъ о тебѣ думаетъ! Назадъ, — долго ли мнѣ говорить? Вонъ! или придется тебѣ проститься съ остатками крови! Пошелъ назадъ.

МЕНЕНІЙ.

Да выслушай, выслушай, пріятель!

Входятъ **КОРІОЛАНЪ** *и* **АВФИДІЙ.**

КОРІОЛАНЪ.

Что тутъ случилось?

МЕНЕНІЙ *(часовому).*

Ну, пріятель, — теперь мы съ тобой сочтемся, какъ должно. Ты увидишь, знаютъ ли меня здѣсь; я тебѣ покажу, что какому-нибудь часовому не отогнать меня отъ Коріолана, отъ моего сына! Ты теперь на волосъ отъ петли, а, пожалуй, отъ чего-нибудь и похуже. Гляди же сюда, да повались безъ чувствъ отъ страха! *(Коріолану.)* Великіе боги каждый часъ держутъ совѣтъ о твоемъ благоденствіи; они любятъ тебя столько же, сколько любитъ тебя твой старый отецъ Мененій! Сынъ мой! сынъ мой! ты готовишь для насъ пожаръ, — вотъ слезы, которыя зальютъ это пламя. Меня едва упросили идти къ тебѣ, и не пошелъ бы я, еслибъ не зналъ того, что одинъ я могу тебя тронуть. Слезы и вздохи провожали меня за ворота Рима. Прости же ему, прости твоихъ умоляющихъ согражданъ. Пусть благіе боги умягчатъ твое сердце, пусть напра-

Digitized by Google

вятъ они остатки твоего гнѣва вотъ на этого негодяя, который, какъ чурбанъ, загородилъ мнѣ къ тебѣ дорогу!

КОРІОЛАНЪ.

Прочь!

МЕНЕНІЙ.

Какъ прочь?

КОРІОЛАНЪ.

Ни матери, ни сына, ни жены
Не знаю я. Во мнѣ одно лишь мщенье.
Дѣла мои и право на пощаду
Я отдалъ вольскамъ. Память дружбы нашей
Меня не склонитъ къ милости, скорѣе
Я дружбу ту забвеньемъ отравлю!
Иди же прочь!—мой слухъ для словъ мольбы
Надежнѣй замкнутъ, чѣмъ ворота Рима
Отъ войскъ моихъ. Возьми бумагу эту.
(Даетъ ему свитокъ.)
Ты былъ мнѣ милъ когда-то. Для тебя
Я написалъ ее и самъ послалъ бы
Ее къ тебѣ. Затѣмъ, Мененій, словъ
Передо мной не трать. Авфидій, въ Римѣ
Его любилъ я, но теперь — ты видишь...

АВФИДІЙ.

Да, вѣренъ ты себѣ.

(Коріоланъ и Авфидій уходятъ.)

1-й ЧАСОВОЙ.

Ну, достойный мужъ, — такъ твое имя Мененій!

2-й ЧАСОВОЙ.

Ты видишь, какъ много въ немъ могущества! Я думаю, ты знаешь дорогу домой?

1-й ЧАСОВОЙ.

А хорошо насъ отдѣлали за то, что мы осмѣлились не пропустить такого великаго мужа?

2-й ЧАСОВОЙ.

Отчего же это мнѣ надо было повалиться безъ чувствъ отъ страха?

МЕНЕНІЙ.

Нѣтъ мнѣ дѣла ни до вашего вождя, ни до всего свѣта; о такой же дряни, какъ вы, и думать не стоитъ. Кто самъ готовъ поднять на себя руку, тотъ не побоится убійцы. Пусть полководецъ вашъ злодѣйствуетъ въ волю! а вы оставайтесь тѣмъ, что вы теперь,

Digitized by Google

только съ годами дѣлайтесь еще ничтожнѣе! Говорю вамъ тоже, что мнѣ сказали: прочь отъ меня вы оба! *(Уходитъ.)*

1-й часовой.

Нечего сказать, славный человѣкъ!

2-й часовой.

Славный человѣкъ нашъ начальникъ! Будто скала, или дубъ, съ которымъ вѣтру не справиться!

СЦЕНА III.

Шатеръ Коріолана.

Входятъ **КОРІОЛАНЪ, АВФИДІЙ** *и прочіе.*

КОРІОЛАНЪ.

Такъ, завтра мы поставимъ наше войско
Подъ римскими стѣнами. Мой товарищъ,
Ты можешь разсказать въ своемъ сенатѣ,
Исполненъ ли мой долгъ.

АВФИДІЙ.

Какъ честный воинъ
За насъ ты бился, ты моленьямъ Рима
Не уступилъ, не выслушалъ ни разу
И робкой просьбы отъ друзей своихъ,
Увѣренныхъ въ тебѣ.

КОРІОЛАНЪ.

Да. Тотъ старикъ
Котораго сейчасъ, съ разбитымъ сердцемъ,
Прогналъ я въ Римъ — боготворилъ меня,
Любилъ меня отцовскою любовью!
Послѣднею надеждой было Риму
Посольство то. Изъ жалости къ нему
(Хоть онъ сурово принятъ былъ), я далъ
Ему одно условіе для мира —
Условіе, отвергнутое разъ.
Его они не примутъ; и теперь
Свободенъ я отъ всѣхъ посольствъ и просьбъ
Изъ Рима и отъ близкихъ мнѣ.
(Слышны голоса.) Что это?
Неужели опять ко мнѣ идутъ
Склонять меня, чтобъ я обѣтъ нарушилъ
Сейчасъ лишь данный? Этого не будетъ!

Digitized by Google

Входятъ, въ печальной одеждѣ, **ВИРГИЛІЯ, ВОЛУМНІЯ,** *маленькій* **МАРЦІЙ, ВАЛЕРІЯ** *и свита.*

КОРІОЛАНЪ.

Жена моя идетъ сюда! за нею
Та женщина, которая меня
Родила въ свѣтъ, и за руку она
Ведетъ младенца-внука! Прочь любовь!
Разсыпьтесь въ прахъ святой природы связи!
Моя въ упорствѣ сила! Боги, боги!
Вы сами бъ вашимъ клятвамъ измѣнили
За этотъ взглядъ голубки! Не сильнѣе
Другихъ людей, на свѣтъ я сотворенъ!
Склонилась предо мною мать моя,
Олимпъ согнулся предъ холмомъ ничтожнымъ!
И мой мальчишка жалобно глядитъ,
И мнѣ твердитъ съ природой: *сжалься, сжалься!*
Нѣтъ, я не сжалюсь. Пусть пройдетъ по Риму
Соха враговъ, пусть взборонятъ они
Италію, — я не поддамся сердцу,
Не сдѣлаюсь безсильнымъ я птенцомъ,
Я буду твердъ, какъ долженъ твердъ остаться
Мужъ безъ родни и родины.

ВИРГИЛІЯ.

Супругъ мой
И повелитель!

КОРІОЛАНЪ.

Мы съ тобой не въ Римѣ,
Я на тебя гляжу не прежнимъ взглядомъ.

ВИРГИЛІЯ.

Отъ горя измѣнились мы — не можешь
Ты не узнать насъ.

КОРІОЛАНЪ.

Какъ актеръ негодный,
Я роль забылъ свою, и ждетъ меня
Позоръ великій. Милая подруга,
Прости меня. Не говори мнѣ только:
Прощенье Римлянамъ! (*Цалуетъ жену.*)
О, слаще мести
Мнѣ поцалуй твой, долгій какъ изгнанье!
Клянусь ревнивою царицей ночи,
Хранилъ я свято на губахъ моихъ

Digitized by Google

Твой поцалуй прощальный. Боги, боги!
Болтаю я, и позабылъ поклономъ
Я встрѣтить мать почтеннѣйшую въ мірѣ!
(Становится на колѣни.)
Во прахъ, мои колѣна! и въ пыли
Оставьте слѣдъ, какого не оставилъ
Еще никто изъ сыновей!

ВОЛУМНІЯ.

Мой сынъ,
Встань, я тебя благословляю. Должно
Мнѣ предъ тобой упасть на жесткій камень,
Мнѣ преклонить колѣна, хоть предъ сыномъ
Мать не должна склоняться. *(Становится на колѣни.)*

КОРІОЛАНЪ.

Что я вижу?
Ты на колѣна стала? передъ сыномъ
Котораго наказывала ты?
Такъ пусть каменья съ береговъ безплодныхъ
Ударятъ вверхъ по звѣздамъ вѣтеръ буйный
Захлещетъ пусть вѣтвями гордыхъ кедровъ
По огненному солнцу! Что жь на свѣтѣ
Зовется невозможностью?

ВОЛУМНІЯ.

Ты сынъ мой,
Ты воинъ мой. Ты спутницу мою
Узналъ ли? *(Указываетъ Валерію.)*

КОРІОЛАНЪ.

Непорочную луну
Мнѣ не узнать. Достойная сестра
Великаго Валерія, душою
Такъ чистая, какъ чистъ бѣлѣйшій снѣгъ
На высотѣ Діанинаго храма,
Привѣтъ тебѣ, Валерія!

ВОЛУМНІЯ *(подводитъ къ нему маленькаго Марція).*

И этотъ
Младенецъ бѣдный станетъ, можетъ быть,
Современемъ таковъ, какъ ты.

КОРІОЛАНЪ.

Пусть боги
Великіе — Зевесъ — метатель молній
И Марсъ — воитель, наградятъ тебя

Digitized by Google

Душой возвышенной, чтобъ тѣнь упрека
Вовѣки не коснулась дѣлъ твоихъ!
Пусть какъ маякъ великій въ темномъ морѣ,
Сіяешь ты въ бояхъ, несокрушимый,
Для всѣхъ друзей спасеніемъ.

ВОЛУМНІЯ *(ребенку)*.

Скорѣй
Склони колѣна.

КОРІОЛАНЪ.

Славный мой мальчишка!

ВОЛУМНІЯ.

Я, онъ, Валерія, жена твоя —
Мы здѣсь просители.

КОРІОЛАНЪ.

Молчи! молчи!
Иль передъ просьбой вспомни, что я клялся
Не уступать въ одномъ. Не говори,
Чтобъ распустилъ я воиновъ моихъ,
Чтобъ примирился съ гнусной чернью Рима.
Не называй меня жестокосердымъ,
И голосомъ холоднаго разсудка
Моей вражды и мщенья не пытайся
Обуздывать.

ВОЛУМНІЯ.

Довольно, о, довольно!
Мы именно пришли просить того,
Въ чемъ отказать ты хочешь раньше просьбы;
Но все равно: ты выслушаешь насъ,
Хотя бъ затѣмъ, чтобъ твой отказъ суровый
Обрушился на самого тебя.
Готовъ ты слушать?

КОРІОЛАНЪ.

Подойдите, вольски,
Авфидій — слушай. Не такимъ мы нашимъ
Сношеній съ Римомъ.
(Волумніи.) Говори — въ чемъ дѣло?

ВОЛУМНІЯ.

И безъ рѣчей — по нашимъ блѣднымъ лицамъ,
По платьямъ нашимъ — можешь угадать,
Какъ жили мы съ тѣхъ поръ, какъ ты въ изгнанье
Пошелъ отъ насъ. Подумай самъ, найдешь ли

Digitized by Google

На свѣтѣ женщинъ ты несчастнѣй насъ,
Насъ, для которыхъ этотъ часъ свиданья,
На мѣсто радостей и слезъ восторга,
И ужасъ, и печаль съ собой несетъ!
Супруга — мать — твой сынъ — должны мы видѣть,
Какъ ты, отецъ, супругъ и сынъ, терзаешь
Родной свой край. И бѣднымъ намъ то горе
Еще больнѣй — черезъ тебя лишились
Послѣдней мы и общей всѣмъ отрады:
Ты насъ лишилъ молитвы! Долгъ велитъ
Молить боговъ за родину — но какъ же
Мы за тебя богамъ молиться можемъ,
Какъ долгъ велитъ? Отторгнуться должны мы
Отъ родины-кормилицы безцѣнной,
Иль отъ тебя, одной утѣхи нашей!
Ты побѣдишь иль нѣтъ — намъ все равно,
Намъ всюду гибель. Иль увидимъ мы,
Какъ повлекутъ тебя въ цѣпяхъ по Риму
На казнь измѣнниковъ, иль въ торжествѣ
Ты вступишь на развалины родныя
И примешь побѣдителя вѣнокъ,
Проливши кровь родной жены и сына!
Что до меня, мой сынъ, я не дождусь,
Чѣмъ кончится война; коль я не въ силахъ
Склонить тебя на миръ великодушный,
То, вѣрь мнѣ, прежде чѣмъ идти на Римъ,
Черезъ мой трупъ перешагнуть ты долженъ.
Ступи жь на грудь, которая вскормила
Коріолана. *(Падаетъ ницъ передъ Коріоланомъ.)*

ВИРГИЛІЯ *(тоже падаетъ на землю).*

И на эту грудь,
Вскормившую несчастнаго младенца
Изъ рода Марціевъ.

МАЛЕНЬКІЙ МАРЦІЙ *(вырываясь отъ матери).*

Нѣтъ, я не дамся,
Онъ на меня не ступитъ — убѣгу я —
И выросту, и самъ сражаться буду.

КОРІОЛАНЪ.

Когда не хочешь женщиною стать,
То не глядя на жонъ и ребятишекъ. *(Встаетъ.)*
Я слишкомъ долго слушалъ.

Digitized by Google

ВОЛУМНІЯ.

Нѣтъ, не можешь
Ты такъ оставить насъ. Когда бы мы
Тебя молили римлянъ пощадить
На гибель вольсковъ, что идутъ съ тобою,
Ты могъ бы видѣть вѣчное безчестье
Въ мольбѣ такой. Но мы пришли не съ тѣмъ:
Мы мира просимъ, мы хотимъ, чтобъ вольски
Могли сказать: «даримъ пощаду Риму!»
А римляне: «мы приняли пощаду!»
И пусть тогда сойдутся два народа
Благословлять тебя за данный миръ!
Ты знаешь, сынъ, успѣхъ измѣнчивъ бранный,
Но вѣрно то, что овладѣвши Римомъ,
Ты тѣмъ создашь безславіе себѣ,
Да имя, нераздѣльное съ проклятьемъ!
И скажутъ про тебя изъ рода въ родъ:
«Онъ былъ великъ, но, съ родиною вмѣстѣ,
Онъ погубилъ свою навѣки славу,
И перешло прозваніе его
Въ вѣка на посрамленье.» Что жъ молчишь ты?
Не ты ль всегда стремился честнымъ быть,
По милости — богамъ уподобляться,
Что громомъ потрясаютъ сводъ небесный,
Но молніей одни дубы громятъ?
Что жъ ты молчишь? Иль честно мужу славы
Обиды помнить? *(Виргилію.)* Дочь, на слезы онъ
Не смотритъ — говори же съ нимъ!
(Внуку) Малютка,
Моли и ты: быть можетъ, дѣтскій лепетъ
Подѣйствуетъ сильнѣе нашихъ словъ.
Не болѣе ли всѣхъ людей на свѣтѣ
Онъ матери обязанъ, а предъ нимъ
Болтаю я — и нѣту мнѣ отвѣтовъ!
Ты къ матери всегда неласковъ былъ,
Для ней же, для насѣдки одинокой,
Въ тебѣ вся жизнь была: она тебя,
Кудахтая, взростила для войны,
И радостно встрѣчала изъ походовъ,
Гдѣ славу добывалъ ты. Что жь? гони
Меня домой, съ отказомъ на моленья,

Digitized by Google

Но если справедливы тѣ мольбы,
То чести нѣтъ въ тебѣ, и гнѣвъ боговъ
За матери права тебѣ отплатитъ.
Онъ отвернулся — припадемте жь всѣ
Къ его ногамъ и пристыдимъ его!

(Всѣ падаютъ къ ногамъ Коріолана.)

Коріоланомъ прозванъ онъ, но гордость,
Не жалость — съ этимъ именемъ сроднилась.
Въ послѣдній разъ падемте на колѣна,
Откажетъ онъ — уйдемте, и умремъ
Среди сосѣдей, дома. Погляди
Хоть на малютку ты, онъ самъ не знаетъ
О чемъ просить, но на колѣняхъ съ нами
Къ тебѣ простеръ ручонки... неужели
Ты и теперь отвергнешь насъ?

(Помолчавъ.) Довольно,
Пойдемъ отсюда. Этотъ человѣкъ
Отъ вольской матери на свѣтъ родился,
Жена его въ Коріоли — онъ только
Лицомъ похожъ на нашего младенца,
Что жь ты не гонишь насъ? Молчать я стану,
Пока нашъ Римъ пожаромъ не зальется,
А тамъ — еще поговорю я.

КОРІОЛАНЪ *(въ молчаніи беретъ Волумнію за руку).*

Мать!
О мать моя, что сдѣлала ты съ нами?
Взгляни, разверзлось небо, сами боги
На эту небывалую картину
Глядятъ съ великимъ смѣхомъ. О, родная!
Для счастья Рима побѣдила ты,
Для сына же — повѣрь мнѣ, о, повѣрь мнѣ —
Ужасна та побѣда: можетъ быть,
Въ ней скрыта смерть! Пусть будетъ то, что будетъ!
Авфидій, если не способенъ я
Вести войну, какъ слѣдуетъ, то въ силахъ
Миръ выгодный давать. Авфидій добрый,
Скажи мнѣ самъ, — будь ты на мѣстѣ этомъ,
Ужели предъ мольбою материнской
Не уступилъ бы ты?

АВФИДІЙ.

Я самъ былъ тронутъ.

Digitized by Google

КОРІОЛАНЪ.

Ты тронутъ былъ — и я: клянусь тебѣ,
Изъ глазъ моихъ исторгнуть трудно слезы.
Ну, добрый другъ, совѣтуй мнѣ теперь
Какъ заключать условія. Не въ Римъ
Теперь пойду я. Въ Анціумъ за вами
Я возвращусь, и потому прошу
Теперь помочь мнѣ. Мать! жена моя!

АВФИДІЙ *(въ сторону).*

Я очень радъ, что честь и состраданье
Въ тебѣ столкнулись — этимъ я себѣ
Вновь ворочу удачу дней бывалыхъ.

(Женщины хотятъ прощаться съ Коріоланомъ.)

КОРІОЛАНЪ.

Не торопитесь. Вмѣстѣ выпьемъ мы
Теперь вина, а тамъ вы понесете
Съ собой свидѣтельство надежнѣй словъ:
Нашъ договоръ за подписаньемъ нашимъ.
Идемте же. За женскій подвигъ въ Римѣ
Вамъ храмъ соорудятъ: безъ васъ вся сила
Италіи и ей сосѣднихъ странъ
Не привела бы насъ къ такому миру.

(Уходятъ.)

СЦЕНА IV.

Римъ. Народная площадь.

Входятъ **МЕНЕНІЙ** *и* **СИЦИНІЙ.**

МЕНЕНІЙ.

Видишь ты тотъ угловой камень Капитолія?

СИЦИНІЙ.

Ну что жь дальше?

МЕНЕНІЙ.

Сдвинь-ка его мизинцомъ — тогда я скажу, что римлянки, особенно его мать, одолѣютъ упорство Марція. Нечего надѣяться говорю я тебѣ. Веревка у насъ на шеѣ — остается только покончить.

СИЦИНІЙ.

Можно ли думать, что человѣкъ такъ мѣняется за короткое время!

Digitized by Google

МЕНЕНІЙ.

Червякъ не бабочка, а бабочка была таки червякомъ. Марцій сталъ дракономъ изъ человѣка: выросли крылья — ползать ему нечего!

СИЦИНІЙ.

Онъ такъ нѣжно любилъ свою мать.

МЕНЕНІЙ.

И меня любилъ онъ прежде. Онъ заботится о матери меньше, чѣмъ осьмилѣтній жеребенокъ. Отъ его жосткихъ взглядовъ зрѣлый виноградъ портится, самъ онъ ходитъ, какъ стѣнобитный таранъ, земля дрожитъ отъ его походки. Взглядомъ онъ, кажется, пробьетъ панцырь, голосъ его словно колоколъ или бранные крики. Сидитъ онъ — точно Александрова статуя, будто богъ какой, лишь безъ вѣчности да безъ трона на небѣ.

СИЦИНІЙ.

Да и безъ милости, коли ты говоришь правду.

МЕНЕНІЙ.

Я выдумывать не стану. Вотъ посмотришь, какихъ милостей принесетъ намъ мать его. Милости въ немъ искать — это искать молоко у самца-тигра. Это узнаетъ нашъ городъ, изъ-за тебя съ товарищами.

СИЦИНІЙ.

Пусть боги сжалятся надъ нами!

МЕНЕНІЙ.

Не сжалятся надъ нами боги! Когда мы изгоняли его, мы про нихъ не вспомнили, теперь они не вспомнятъ насъ, когда онъ придетъ всѣмъ намъ свернуть шею.

Входитъ **ВѢСТНИКЪ.**

ВѢСТНИКЪ *(Сицинію).*

Бѣги домой, спасай себя скорѣе!
Плебеями ужь схваченъ твой товарищъ,
Они его по улицамъ волочатъ
И поклялися разорвать на части,
Коль жоны римскія не принесутъ
Извѣстья о пощадѣ.

Входитъ другой **ВѢСТНИКЪ.**

СИЦИНІЙ.

Что случилось?

2-й ВѢСТНИКЪ.

Вѣсть добрая! За жонами побѣда!
Ушли враги, и Марцій вмѣстѣ съ ними.

Digitized by Google

Римъ не видалъ дня радостнѣе, даже
Въ ту пору, какъ Тарквиній изгнанъ былъ!

СИЦИНІЙ.

Мой другъ—то правда ли? ты вѣрно знаешь?

ВѢСТНИКЪ.

Такъ вѣрно, какъ я знаю солнца свѣтъ!
Да гдѣ жь сидѣлъ ты? или ты не видѣлъ,
Какъ римляне въ восторгѣ за ворота
Потокомъ переполненнымъ стремятся?

(Трубы, барабаны и радостные крики за сценой.)

Не слышишь развѣ? Барабаны, трубы,
Литавры, флейты! Отъ веселыхъ криковъ
И солнце веселится! Слышишь?

МЕНИЙ.

Правда,
Вотъ эта вѣсть такъ радостна! Пойду я
На встрѣчу жонамъ. *(Крики за сценой.)*
Цѣлаго сената
И консуловъ, и всей толпы отцовъ
Одна Волумнія дороже стоитъ,
Трибуновъ же такихъ, какъ ты — безъ счета
На морѣ и на сушѣ. Вѣрно вы
Усердно помолились сегодня:
Поутру я не далъ бы и гроша
За десять тысячъ римскихъ душъ.

(Крики и музыка за сценой.)

На славу
У нихъ веселье!

СИЦИНІЙ *(вѣстнику).*

За такія вѣсти
Пусть боги наградятъ тебя, прими жъ
И отъ меня ты благодарность.

ВѢСТНИКЪ.

Всѣ мы
Должны боговъ хвалить.

СИЦИНІЙ.

Онѣ ужь близко?

ВѢСТНИКЪ.

Сейчасъ войдутъ въ ворота.

Digitized by Google

СИЦИНІЙ.

Такъ пойдемъ
И радоваться и встрѣчать ихъ вмѣстѣ.
(Уходятъ.)

СЦЕНА V.

Тамъ же. Улица близъ городскихъ воротъ.

Римлянки, ходившія къ Коріолану, въ сопровожденіи сенаторовъ, патриціевъ и народа, проходятъ чрезъ сцену.

1-Й СЕНАТОРЪ *(народу)*:

Глядите, вотъ спасительницы Рима!
Вотъ наша жизнь! Скликайте ваши трибы,
Хвалите небо, зажигайте всюду
Огни веселья, усыпайте женамъ
Цвѣтами путь. Пусть прежній крикъ изгнанья
Потонетъ въ крикѣ радостномъ привѣта
Коріолана матери, пусть Марцій
Вернется къ намъ на этотъ зовъ. Кричите:
«Привѣтъ вамъ, жены Рима!»

ВСѢ.

Жены Рима
Да здравствуютъ! привѣтъ имъ отъ народа!
(Трубы и барабаны. Всѣ уходятъ.)

СЦЕНА VI.

Анціумъ. Народная площадь.

Входитъ **ТУЛЛЬ АВФИДІЙ** *со свитой.*

АВФИДІЙ.

Сказать въ сенатѣ, что вернулись мы.
Пусть тамъ теперь прочтутъ бумагу эту
И всѣ идутъ на площадь, гдѣ я стану
Передо всѣмъ народомъ подтверждать
То, что въ ней писано. Ужь обвиненный
Прибылъ сюда и самъ передъ народомъ
Себя словами хочетъ оправдать.
Спѣшите же.
(Сопровождающіе Авфидія уходятъ.)

Входятъ трое или четверо **ЗАГОВОРЩИКОВЪ** *партіи Авфидія.*

Привѣтъ вамъ!

Digitized by Google

1-й заговорщикъ.

Полководецъ,
Что, какъ дѣла твои?

АВФИДІЙ.

Какъ у того,
Кто отравленъ своимъ же подаяньемъ
И гибнетъ отъ своей же доброты.

2-й заговорщикъ.

Достойный вождь! когда своихъ рѣшеній
Не измѣнилъ ты,—отъ такой напасти
Спасти тебя готовы мы.

АВФИДІЙ.

Рѣшаться
Здѣсь не легко, и дѣйствовать должны мы
Съ народомъ за одно.

3-й заговорщикъ.

Народъ измѣнчивъ,
Онъ колебаться станетъ между вами,
Покуда не падетъ одинъ изъ двухъ,
Оставивши другому все наслѣдство.

АВФИДІЙ.

Все знаю я — и наступило время
Нанесть ударъ. Возвысилъ я его,
Я за него моей ручался честью,
А онъ за то, смиривъ свою природу,
Свободную и гордую дотоль,
Переманилъ къ себѣ безсчестной лестью
Моихъ друзей.

3-й заговорщикъ.

А прежде, изъ упорства
Онъ не умѣлъ смиряться, и утратилъ
Санъ консула.

АВФИДІЙ.

Про то и говорю я.
Его изгнали, онъ пришелъ въ мой домъ
И мнѣ подъ ударъ подставилъ смертный,
Я взялъ его въ товарищи по власти,
Я уступалъ всѣмъ замысламъ его,
Изъ всѣхъ дружинъ я далъ ему на выборъ
Надежнѣйшихъ бойцовъ, и самъ пошелъ
Съ нимъ пожинать ту славу, что присвоилъ

Digitized by Google

Теперь онъ всю себѣ. И я гордился
Той жертвою, покуда не замѣтилъ,
Что я слугой, не полководцемъ сталъ,
Что платитъ мнѣ онъ милостивымъ взглядомъ,
Какъ бы наемщику.

1-й ЗАГОВОРЩИКЪ.

Все это правда,
И войско все дивилося тому.
И наконецъ, когда предъ самимъ Римомъ
Стояли мы, на славу и добычу
Заранѣе считая...

АВФИДІЙ.

Тутъ-то я
И напрягу въ борьбѣ мои всѣ силы.
За капли онъ дешевыхъ женскихъ слезъ
Не продалъ ли и кровь и трудъ тяжелый
Великаго похода? Онъ умретъ
И чрезъ его паденье я воскресну!
Вы слышите?

(Звуки трубъ и барабановъ, радостные крики народа.)

1-й ЗАГОВОРЩИКЪ.

Его встрѣчаютъ крикомъ,
А ты, въ родной свой городъ, безъ привѣта
Вошелъ, какъ бы гонецъ какой нибудь!

2-й ЗАГОВОРЩИКЪ.

И горло глупое дерутъ себѣ
Тѣ крикуны, чьихъ сыновей недавно
Онъ убивалъ.

3-й ЗАГОВОРЩИКЪ.

Спѣши жь, пока народа
Онъ рѣчью не успѣлъ къ себѣ привлечь,
Берись за мечъ, мы станемъ за тобою;
Умретъ онъ — ты съумѣешь оправдаться,
А тамъ ужь похоронятъ вмѣстѣ съ трупомъ
Его защиту.

АВФИДІЙ.

Нечего болтать,
Сенатъ идетъ сюда.

Входятъ **СЕНАТОРЫ ГОРОДА.**

СЕНАТОРЫ.

Привѣтъ тебѣ.

Digitized by Google

АВФИДІЙ.

Не стою я привѣтовъ.
Прочли ли вы, достойные отцы,
То, что писалъ я?

СЕНАТОРЫ.

Да.

1-Й СЕНАТОРЪ.

Съ большою скорбью.
Всѣ прежніе проступки безъ труда
Мы извиняемъ въ немъ — но такъ покончить,
Едва начавъ, пожертвовать напрасно
Издержками, народомъ и трудами,
Миръ даровать поверженнымъ врагамъ, —
Тутъ оправданій нѣтъ и быть не можетъ!

АВФИДІЙ.

Вотъ онъ и самъ, Пусть намъ отчетъ онъ дастъ.

Входитъ **КОРІОЛАНЪ**, *при звукахъ трубъ и барабановъ, за нимъ толпа гражданъ.*

КОРІОЛАНЪ.

Привѣтъ, отцы! Вашъ воинъ къ вамъ вернулся;
Не зараженъ онъ, также какъ и прежде,
Любовью къ Риму, также какъ и прежде,
Покоренъ онъ великой вашей власти.
Успѣшенъ былъ послѣдній мой походъ,
Путемъ кровавымъ я довелъ дружины
До римскихъ стѣнъ. Цѣна добычи бранной
Перевышаетъ цѣлой третьей частью
Издержки наши. Миръ добыли мы,
Позорный Риму — анціатамъ славный;
Вотъ договоръ, съ печатію сената,
За подписаньемъ консуловъ, а также
Патриціевъ.

АВФИДІЙ.

Читать его не стоитъ,
Отцы. Измѣннику скажите прямо,
Что власть, ему врученную отъ васъ,
Во зло употребилъ онъ.

КОРІОЛАНЪ.

Какъ, измѣнникъ?
Кто здѣсь измѣнникъ?

Digitized by Google

АВФИДІЙ.

Ты измѣнникъ, Марціи.

КОРІОЛАНЪ.

Какъ? Марціи? я?

АВФИДІЙ.

Да, Марціи — Каіи Марціи.
Не думаешь ли ты, что звать я стану
Тебя Коріоланомъ, тѣмъ прозваньемъ,
Что ты себѣ въ Коріоли укралъ?
Отцы — главы народа! вѣроломно
Онъ измѣнилъ довѣренности вашей,
Онъ отдалъ городъ, вамъ принадлежавшій,
За капли слезъ соленыхъ, онъ вашъ Римъ
Своей женѣ и матери запродалъ!
Военнаго совѣта не созвавъ,
Онъ разорвалъ и клятву, и рѣшимость,
Какъ рвутъ гнилую нитку. Онъ проплакалъ
Побѣды ваши. Могъ онъ только хныкать
При видѣ слезъ кормилицы своей,
На стыдъ мальчишкамъ и мужамъ на диво!

КОРІОЛАНЪ.

Ты слышишь, Марсъ!

АВФИДІЙ.

И Марса призывать
Ты смѣешь здѣсь, заплаканный ребенокъ!

КОРІОЛАНЪ.

А!

АВФИДІЙ *(презрительно).*

Да, ребенокъ!

КОРІОЛАНЪ.

Безпримѣрный лжецъ,
Ты мѣры переполнилъ. Я ребенокъ?
О, подлый рабъ! Отцы, простите мнѣ!
Я въ жизнь мою едва ль не въ первый разъ
На рѣчь такую вызванъ. Обличите
Своимъ судомъ во лжи собаку эту,
Пусть мерзкій лжецъ, что слѣдъ моихъ ударовъ
На тѣлѣ не износитъ до могилы,
Пусть онъ во всемъ сознается и ложью
Своею же подавится.

Digitized by Google

1-й сенаторъ.

Молчите
Вы оба. Слушать то, что я скажу!...

КОРІОЛАНЪ.

Сюда всѣ вольски! Мальчики и мужи,
Въ моей крови мечи свои омойте
Въ куски меня рубите! Я ребенокъ?
Ты лжешь, собака! Если правда есть
Въ преданіяхъ и лѣтописяхъ вашихъ,
То тамъ найдете вы, что я одинъ,
Такъ какъ орелъ, влетѣвшій въ голубятню,
Въ Коріоли вогнялъ дружины вольсковъ!
И я ребенокъ?

АВФИДІЙ *(сенаторамъ).*

Честные отцы,
И вамъ въ глаза хвастунъ безбожный этотъ
Осмѣлится твердить безъ наказанья
О всѣхъ слѣпыхъ — постыдныхъ намъ удачахъ?

ЗАГОВОРЩИКИ.

Нѣтъ, нѣтъ! пусть онъ умретъ за это!

НАРОДЪ.

Разорвать его въ куски! убить его сейчасъ же! Онъ убилъ моего сына! — Мою дочь! Онъ убилъ моего брата, Марка! Онъ убилъ моего отца!

2-й СЕНАТОРЪ.

Молчать, вы всѣ! Молчать безъ оскорбленій!
Онъ благороденъ, слава дѣлъ его
Раскинулась по всей землѣ широкой!
Послѣднюю вину его обсудимъ,
Мы здѣсь, по справедливости. Авфидій,
Не нарушай порядка.

КОРІОЛАНЪ.

Я бъ желалъ,
Чтобъ онъ, и шесть Авфидіевъ еще
И племя все его ко мнѣ явились
Попробовать вотъ этой честной стали.

(Беретъ за мечъ.)

АВФИДІЙ.

Ты, дерзкій плутъ...

ЗАГОВОРЩИКИ.

Убить его, убить!
Такъ, смерть ему!

Digitized by Google

СЕНАТОРЫ.

Молчать! остановитесь!

(Авфидій и заговорщики, вынув мечи, бросаются на Кориолана и убивают его. Кориолан падает, Авфидій наступает на его трупъ.)

АВФИДІЙ.

Достойные сенаторы, у васъ
Прошу я слова.

1-Й СЕНАТОРЪ.

Что ты сдѣлалъ, Туллъ!

2-Й СЕНАТОРЪ.

Отъ дѣлъ такихъ рѣкой польются слезы
Изъ мужественныхъ глазъ.

3-Й СЕНАТОРЪ.

Не попирай
Его ногой. Вложить мечи. Молчите
Вы, граждане.

АВФИДІЙ.

Почтенные отцы,
Онъ вызвалъ самъ отчаянное дѣло,
Онъ не далъ мнѣ предъ вами объяснить
Опасности, какой мы подвергались.
Когда вы все узнаете, — вы сами
Порадуетесь гибели его.
Въ сенатъ меня зовите — тамъ отвѣчу
Я, какъ слуга достойный, иль отъ васъ
Безропотно приму я кару.

1-Й СЕНАТОРЪ.

Возьмите трупъ, и пусть по этомъ мужѣ
Начнется скорбь великая. Пусть знаютъ
Во всемъ народѣ, что славнѣе праха
Герольдъ не провожалъ еще до урны.

2-Й СЕНАТОРЪ.

Съ Авфидія снята ужь часть вины
Чрезъ Марція строптивость. Покоримся
Тому, чего перемѣнить нельзя.

АВФИДІЙ.

Прошелъ мой гнѣвъ и скорбью потрясенъ я.
Берите трупъ, вы, трое изъ вождей
Достойнѣйшихъ, самъ буду я четвертымъ.

Digitized by Google

Пусть барабанъ гремитъ печальнымъ звукомъ,
Пусть копья преклоняются. Хоть многихъ
Онъ въ Анціумѣ сдѣлалъ сиротами,
Хоть вдовами нашъ городъ онъ наполнилъ,
Хоть слезы ихъ донынѣ не обсохли,
Но славной памятью почтить должны
Мы славнаго вождя. Берите тѣло!

(Уходятъ съ трупомъ Кріолана. Погребальный маршъ.)

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ
КЪ «КОРІОЛАНУ».

Трагедія Шекспира «Коріоланъ» была написана, по свидѣтельству Мелона въ 1610 году, въ послѣднюю эпоху дѣятельности поэта, черезъ годъ послѣ «Тимона Аѳинскаго» и за годъ до созданія «Отелло». Двѣ другія трагедіи Шекспира, взятыя изъ римской жизни: *Юлій Кесарь* и *Антоній и Клеопатра* написаны—первая за три, вторая же за два года до «Коріолана». Въ печати «Коріоланъ» явился въ первый разъ — въ изданіи драмъ Шекспира, 1623 года, in folio. По необъяснимому случаю, «Коріоланъ» напечатанъ безъ недосмотровъ и искаженій, до чрезвычайной степени повредившихъ другимъ трагедіямъ Шекспира въ упомянутомъ изданіи.

Матеріалъ своей трагедіи Шекспиръ несомнѣнно взялъ изъ Плутарховой жизни Каія Марція Коріолана, переведенной на англійскій языкъ сиромъ Томасомъ Нортсомъ (Northe). Нортсовъ переводъ Плутарха, сдѣланный съ французскаго (Аміотова), изданъ въ Англіи въ 1579 году in folio, подъ наивнымъ заглавіемъ: «*Жизнеописанія благородныхъ грековъ и римлянъ, сравниваемыя вмѣстѣ важнымъ и ученымъ философомъ и исторіографомъ Плутархомъ Херонейскимъ*». Дѣйствіе трагедіи обнимаетъ собою около четырехъ лѣтъ, начинаясь послѣ народнаго возмущенія въ 262 году по основаніи Рима и оканчиваясь смертью Коріолана въ 266 по основаніи Рима.

Шекспиръ съ вѣрностью держался Плутархова текста и въ главныхъ рѣчахъ своихъ дѣйствующихъ лицъ даже употреблялъ цѣлые обороты изъ рѣчей, вложенныхъ Плутархомъ въ уста его героевъ. Это обстоятельство придаетъ трагедіи интересъ особеннаго рода, нѣкоторымъ образомъ вводя читателя въ ту лабораторію, изъ которой исходили геніальныя созданія, удивляющія собой отдаленное потомство. Свѣрять текстъ Плутарха и Шекспировы перифразировки этого текста — трудъ до крайности любопытный. Мы, такъ сказать, видимъ зарожденіе поэтическихъ образовъ, подсматриваемъ изумительныя искры поэзіи, по мѣрѣ того, какъ онѣ вспыхиваютъ въ созданіи поэта и ложатся въ его стихъ, нрида-

Digitized by Google

вая ему ослѣпительное сіяніе. Тутъ же сказывается намъ иногда та поразительная беззаботность Шекспира о своемъ дарованіи, безъ которой были бъ непонятны промахи и анахронизмы поэта. Такъ, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ Плутархъ, говоря отъ своего лица, замѣчаетъ, что Каій Марцій былъ воиномъ, какого и самъ Катонъ не создавалъ въ своемъ воображеніи — Шекспиръ не пропускаетъ этого замѣчанія, и влагаетъ его въ уста Тита Ларція, Коріоланова товарища-полководца. Всѣ эти подробности придаютъ жизнь и прелесть сличенію Шекспирова Коріолана съ Плутарховымъ, — и къ сличенію этому мы приглашаемъ всѣхъ читателей великаго британскаго поэта.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена I.

Ногамъ, носящимъ насъ.

Въ подлинникѣ: *ногамъ — нашему коню.* Слово въ слово стихъ выйдетъ такъ:

Ногамъ — коню и языку — герольду.

Тамъ же.

Вы мерзавцы,
Что? иль опять нашла на разумъ ваш
Чесотка безпокойная? Въ чемъ дѣло?
Зачѣмъ вы здѣсь?

Въ подстрочномъ переводѣ будетъ:

Эй, въ чемъ дѣло?
Зачѣмъ вы, безпокойные мерзавцы,
Поддавшись зуду жалкихъ вашихъ мнѣній,
Себѣ коросту начесали?

1-й гражданинъ.

Къ намъ
Всегда ты ласковъ!

(Реплика 1-го гражданина измѣнена потому, что иначе она не пойдетъ къ подстрочному тексту.)

Тамъ же.

И шапки закидали вверхъ, какъ будто
Попасть стараясь въ мѣсяцъ.

Подстрочный переводъ:

И шапки вверхъ кидали, будто силясь
Повѣсить ихъ на лунные рога.

Сцена IV.

Въ мечтахъ своихъ, Катонъ не создавалъ
Такого воина.

Digitized by Google

Одинъ изъ анахронизмовъ, къ какимъ пріучилъ насъ Шекспиръ. Поэтъ заставляетъ Кассія жить ранѣе Марція. Выше было сказано, какимъ образомъ текстъ Плутарха ввелъ поэта въ ошибку.

Тамъ же.

Что подъ ногами ихъ земля дрожитъ.

Слово въ слово:

Что цѣлый міръ хвораетъ лихорадкой
И весь трясется.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Сцена I.

Заглянутъ въ свои мѣшки за спинами.

Намекъ на старую басню о человѣкѣ, у котораго два мѣшка, одинъ *напереди* съ пороками ближняго, и одинъ *назади* съ своими собственными.

Тамъ же.

Что я сплю днемъ и гуляю ночью.

Слово въ слово:

Что я знакомѣе съ хвостомъ ночи, чѣмъ съ лбомъ утра.

Тамъ же.

Вы рады тратить цѣлое утро, рѣшая споръ какихъ нибудь дрянныхъ торгашей между собою.

Изъ всей этой тирады видно, что Шекспиръ смѣшивалъ должность трибуновъ съ должностями другихъ лицъ городского управленія въ старомъ Римѣ. Но малое знаніе историческихъ подробностей не помѣшало орлиному взгляду поэта на характеръ данной эпохи — взгляду, которому и теперь удивляются первые историки.

Тамъ же.

КОРІОЛАНЪ *(Виргилію).*

Привѣтъ тебѣ,
Моя смиренница!

Слово въ слово будетъ:

Привѣтъ тебѣ,
Мое молчанье милое!

Тутъ ужь по русски выйдетъ не выраженіе чуждое духу нашего языка, но положительная безсмыслица.

Сцена II.

Брадатые бойцы
Бѣжали предъ ребенкомъ безбородымъ.

Слово въ слово:

Съ своимъ онъ амазонскимъ подбородкомъ
Гналъ предъ собой щетинистыя губы.

Digitized by Google

Сцена III.

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

А мой умъ куда бы полетѣлъ? въ какую сторону?

3-й ГРАЖДАНИНЪ.

Да еще есть ли онъ у тебя?

За невозможностью передать полный смыслъ шутокъ 3-го гражданина, значеніе реплики переведено нами лишь приблизительно. Тоже и съ слѣдующимъ отвѣтомъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Сцена I.

Изъ груди этой
Выковывать слова, на обличенье
Той мерзкой и противной намъ заразы...

Слово въ слово:

Слова чеканить,
Покуда цѣлы легкіе мои,
На обличенье прокаженныхъ этихъ...

Тамъ же.

Нѣту хода
Ему отъ зла, опутавшаго васъ.

Вся блистательная діатриба Коріолана, наполняющая собою эту сцену, представляетъ почти неодолимую трудность для переводчика. Здѣсь полный подстрочный переводъ невозможенъ потому, что, передавая въ точности каждый періодъ подлинника, придется пожертвовать главной задачей труда — т. е. необычайной энергіей рѣчи. Переводчикъ прежде всего долженъ добиться этой энергіи черезъ краткость, сжатость и рѣзкость періодовъ, а потомъ уже прилаживать подробности своего текста къ подробностямъ оригинала. Мы не позволили себѣ ни одного лишняго слова и не опустили ни одной важной черты, но мы дробили періоды и допускали нѣкоторый произволъ въ ихъ группировкѣ.

Тамъ же.

МЕНЕНІЙ *(трибунамъ)*.

Вашъ санъ при васъ останется.

КОРІОЛАНЪ.

При нихъ?
Затѣмъ чтобъ городъ палъ? чтобъ крови башень
Свалились въ прахъ, и сила Государства
Подъ грудою развалинъ погреблась?

По тексту Колльера, эту реплику говоритъ не Коріоланъ, а

Digitized by Google

Коминій. Мы позволили себѣ не принять поправку Колльера, которому было легко ошибиться и счесть обозначеніе одного дѣйствующаго лица Cor. (Коріоланъ), за другое: Com. (Коминій). Согласясь съ Колльеромъ, мы бы лишились черты высоко-художественной. Въ разгарѣ волненія, передъ смертной опасностью, въ минуту, когда его друзья употребляютъ всѣ средства на примиреніе, Коріоланъ не только не подается на кроткую рѣчь, но еще кидаетъ толпѣ новый вызовъ. Въ Коминіѣ, храбромъ, но благоразумномъ и уже «отягощеннымъ бранными бурями» патриціѣ подобная запальчивость будетъ непонятна.

Тамъ же.

Съ быстротою тигра
Спѣшитъ вашъ гнѣвъ и пр.

Слово въ слово:

Вѣдь это тигро-ногое свирѣпство,
Примѣтивъ вредъ поспѣшности безумной,
Захочетъ, — слишкомъ поздно! — привязать
Къ своимъ пятамъ свинецъ. (Еще вѣрнѣе: свинцовыя гири.)

Кому изъ русскихъ читателей, особенно читателей, не изучавшихъ Шекспира, не покажется странна эта длинная метафора, особенно если онъ возьметъ въ соображеніе быстроту, съ какой идетъ дѣйствіе во всей сценѣ?

Сцена II.

Когда бы чернь грозила только мнѣ,
Я бъ ей скорѣй позволилъ истереть
Себя во прахъ и раскидать по вѣтру.

Въ подстрочномъ переводѣ будетъ:

Я бъ форму Марція позволилъ ей
Стереть во прахъ и раскидать по вѣтру.

Сцена III.

Вы, стая подлыхъ сукъ...

Эта энергическая рѣчь — вѣнецъ всей драмы, должна быть пояснена относительно ея исполненія на сценѣ. Коминій, говоря съ народомъ въ защиту Марція, стоитъ передъ толпою, довольно далеко отъ Коріолана. При крикахъ народа «пусть будетъ такъ» Коріоланъ быстро приближается къ бывшему консулу, движеніемъ руки отодвигаетъ его въ сторону и становится на его мѣсто. Народъ умолкаетъ, и такимъ образомъ на нѣсколько секундъ идетъ нѣмая, исполненная драматизма сцена, за которой и разражается проклятіе Марція.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Сцена II.

СИЦИНІЙ *(Волумніи).*

Иди своей дорогой,
Безумная!

ВОЛУМНІЯ.

Ну что жь, что я безумна?
Ты такъ уменъ.

Въ подлинникѣ двусмысленность, неудобная къ передачѣ на русскій языкъ.

Сцена III.

Черезъ ничтожный случай, вдругъ сойдутся
И подружатся...

Слово въ слово:

Вдругъ нѣжно подружатся, изъ причинъ
Которыя и яица не стоятъ.

Сцена IV.

Что милъ я рѣки крови
Тебѣ родной.

Слово въ слово:

Что много бочекъ крови
Изъ самой груди родины твоей
Я выцѣдилъ...

Тамъ же.

Вотъ эта грудь, въ которую мой мечъ
Стучалъ такъ часто — я ее сжимаю...

Слово въ слово:

Здѣсь наковальню моего меча
Сжимаю я...

Сцена VI.

Что онъ поклялся отомстить намъ всѣмъ
Великой, безграничною отплатой!

Въ подстрочномъ переводѣ:

Что онъ грозится местью такъ огромной,
Какъ разница огромна въ этомъ свѣтѣ
Между древнѣйшей и юнѣйшей вещью.

Тамъ же.

МЕНЕНІЙ *(трибунамъ).*

Не понапрасну вы за чернь стояли
Такъ чеснокомъ протухшую!

Digitized by Google

«Запахъ чесноку прежде считался такимъ унизительнымъ признакомъ, что въ уставѣ одного изъ рыцарскихъ орденовъ членамъ строжайше воспрещалось примѣшивать чеснокъ къ своей пищѣ.» *Джонсонъ.*

Сцена VII.

Онъ позабылъ, что, силою гордясь,
Мы сами силъ той могилу роемъ.

Въ подстрочномъ переводѣ будетъ:

Что силѣ, хоть и стоющей похвалъ
Вѣрнѣйшая могила въ той трибунѣ,
Съ которой про ея твердятъ заслуги.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Сцена I.

МЕНИНІЙ.

А вы — мякина смрадная: за васъ
Мы всѣ сгоримъ.

СИЦИНІЙ.

Не гнѣвайся же. Если...

Слово въ слово:

А вы — мякина сгнившая — и вонь
Превыше мѣсяца идетъ отъ васъ —
За васъ сгоримъ мы.

СИЦИНІЙ.

Не сердись же. Если...

Тамъ же.

КОМИНІЙ.

Я говорю тебѣ — какъ гнѣвный богъ,
Сидитъ онъ, и глаза его сверкаютъ
Для Рима сокрушительнымъ огнемъ.
Обиды память держитъ въ немъ подъ стражей
Всѣ помыслы о жалости.

Слово въ слово:

Я говорю тебѣ — сидитъ онъ тамъ
Весь въ золотѣ; глаза его такъ красны,
Какъ будто собрались Римъ поджечь.
Обида — въ немъ тюремщикъ состраданью.

Сцена II.

ЧАСОВОЙ *(Менению).*

Вонъ! или придется тебѣ проститься съ остаткомъ крови!

Вѣрнѣе:

Вонъ! или я вылью изъ тебя твою полу-пинту крови!

Тамъ же:

Слезы и вздохи проводили меня за ворота Рима.

Digitized by Google

Слово въ слово:

Вздохи выдули меня изъ воротъ Рима.

Сцена III.

КОРІОЛАНЪ.

Жена моя идетъ сюда, за нею
Та женщина, которая меня
Родила въ свѣтъ, и за руку она
Ведетъ младенца внука...

Слово въ слово:

Жена моя идетъ сюда, за нею
Та форма благородная, въ которой
Сложилось это тѣло, и ведетъ
Онъ и пр.

Тамъ же:

Достойная сестра
Великаго Валерія, душою
Такъ чистая, какъ чистъ бѣлѣйшій снѣгъ
На высотѣ діанинаго храма.

Въ подсрочномъ переводѣ будетъ:

Какъ льдинка *), что виситъ на высотѣ
Діанинаго храма

Тамъ же:

ВОЛУМНІЯ.

И этотъ
Младенецъ бѣдный, станетъ, можетъ быть,
Современемъ таковъ какъ ты.

Слово въ слово:

Вотъ сокращенье бѣдное твое,
Которое, въ развитіи годовъ
Съ тобой сравниться можетъ

Тамъ же:

...Богамъ уподобляться,
Что громомъ потрясаютъ сводъ небесный

Слово въ слово:

Что громомъ рвутъ широкой тверди щеки.

Сцена V.

Переманилъ къ себѣ безчестной лестью
Моихъ друзей.

Вѣрнѣе:

Сталъ поливать онъ новыя растенья
Росою лести, — и друзей моихъ тѣмъ
Тѣмъ обольстилъ.

*) Собственно *сосулька* (icicle).

Digitized by Google

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ ТРЕТІЙ.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Историческая драма Шекспира «Ричардъ III», по свидѣтельству Чельмерза и Дрека, написана въ 1695 году *). Поэту въ то время шелъ тридцать второй годъ отъ роду; онъ уже шесть лѣтъ трудился для театра, и успѣлъ написать, между другими не столь замѣчательными твореніями, *Сонъ въ Лѣтнюю Ночь*, — *Ромео и Юлію*. Почти въ одно время съ «Ричардомъ III» были написаны: *Король Ричардъ II и укрощеніе строптивой женщины*. Изъ этихъ сближеній можно видѣть, что «Ричарда III» должно отнести къ великимъ произведеніямъ молодости Шекспира — если только выраженіе «произведеніе молодости» — можетъ быть примѣнено къ твореніямъ гиганта, ускользающаго отъ всѣхъ критеріумовъ цѣнителя и своей дѣятельностью уничтожающаго всѣ гипотезы комментаторовъ. Если постройка драмы имѣетъ нѣкоторыя несовершенства, какихъ не встрѣчается въ періодѣ Шекспировой зрѣлости, если она избыткомъ лиризма показываетъ въ поэтѣ еще не полное обладаніе драматической манерою, — зато она въ отношеніи языка представляетъ загадку своего рода. Англійская литература была заражена эвфуизмомъ въ періодъ ея появленія; самъ Шекспиръ, за два года до «Ричарда III», поставилъ на сцену «Ромео и Юлію» — *одно изъ величайшихъ и наиболѣе дурно написанныхъ своихъ твореній* **); его «Сонъ въ Лѣтнюю Ночь» обиліемъ метафорическихъ тирадъ превзошелъ

*) Мелонъ относитъ ее 1697 году.

**) Льюэзъ.

Digitized by Google

всѣ современныя ему произведенія, — а между тѣмъ языкъ «Ричарда III» сжатъ, воздержанъ, и въ самыхъ лирическихъ своихъ мѣстахъ не имѣетъ почти никакой напряженности. Если допустить, что Шекспиръ, послуживъ модѣ своего поколѣнія, наконецъ почувствовалъ ея дурныя стороны и кончилъ съ нею въ своей исторической драмѣ, — то опять придется рѣшать другую задачу: отчего же онъ поддавался тому же эвфуизму въ своихъ послѣдующихъ, зрѣлыхъ произведеніяхъ? Такихъ задачъ мы рѣшать не беремся, да едва ли онѣ когда нибудь и будутъ рѣшены, какъ слѣдуетъ.

«Ричардъ III» принадлежитъ къ числу популярнѣйшихъ и самыхъ любимыхъ публикою драмъ Шекспира. Съ первой ея постановки, когда товарищъ поэта, актеръ Бербеджъ, въ роли Ричарда повергалъ въ ужасъ придворныхъ Елизаветы и восхищалъ королеву, — до нашего времени, когда Ольдриджъ называетъ эту роль лучшей своей ролью, — драма «Ричардъ III» держится на недосягаемой сценической высотѣ. Ее вполнѣ разумѣютъ даже люди, для которыхъ «Гамлетъ» слишкомъ глубокъ и «Лиръ» утомителенъ. Даже въ періодѣ владычества французскаго вкуса, въ пору холодности англичанъ къ генію своего поэта, «Ричардъ III» не сходилъ съ британской сцены. Роль горбатаго короля была тріумфомъ Гаррика, — и не успѣлъ умереть великій актеръ, какъ новые сильные таланты поспѣшили принять ее, какъ наслѣдство. Популярность драмы была такова, что старикъ Джонсонъ счелъ долгомъ на нее вооружиться, въ защиту другихъ твореній Шекспира. «Ричардъ III» — писалъ онъ, — считается въ народѣ одною изъ самыхъ знаменитѣйшихъ драмъ Шекспира, но мнѣ кажется, что тутъ произошло то, что часто происходитъ на свѣтѣ: величайшая похвала досталась на долю произведенія, наименѣе ее заслуживающаго. Никто не посмѣетъ отрицать того, что «Ричардъ III» изобилуетъ сценами высокими и разительными. Но нѣкоторыя подробности драмы ничтожны, другія возмутительны, а нѣкоторыя совершенно не правдоподобны.»

Ни современники, ни потомство не утвердили этого приговора. Съ каждымъ годомъ росла слава суровой драмы, и утвердительно можно сказать, что въ настоящее время она проникла въ такіе слои общества, которые почти неспособны цѣнить геній поэта въ его другихъ произведеніяхъ. Первою изъ причинъ такой несравненной популярности прежде всего должно назвать оригинальность главнаго лица въ сценическомъ отношеніи. Герой драмы — помимо всѣхъ своихъ достоинствъ — овладѣваетъ воображеніемъ самого неразвитаго, самого неподготовленнаго зрителя. И простолюдинъ, и ребенокъ, и неразвитая женщина могутъ не понять «Мак-

Digitized by Google

бета», позабыть ужаснувшаго ихъ «Отелло», — но кто въ состояніи не понять «Ричарда III»; а забыть этого блѣднаго, хромого покрытаго кровью тирана такъ же невозможно, какъ невозможно позабыть разсказъ о мертвецахъ, слышанный въ дѣтствѣ, наконецъ какой нибудь кровавый эпизодъ изъ собственной жизни. Первое появленіе Глостера на сценѣ уже приковываетъ къ нему напряженное вниманіе зрителя: Шекспиръ хорошо зналъ, что дѣлаетъ, напирая на физическое и нравственное уродство своего историческаго героя. Даже на лицъ, тщательно изучавшихъ поэта, коротко ознакомившихся съ толпою героевъ, созданныхъ его фантазіею, лицо «Ричарда III» дѣйствуетъ какъ-то особенно разительно. Стоитъ только, съ помощью воображенія, вызвать передъ собою нѣсколько лицъ изъ драмъ Шекспира, для того, чтобъ помимо нашей воли, впереди всѣхъ и отдѣльно отъ великой фаланги, появился образъ маленькаго блѣднаго, человѣка съ злымъ взглядомъ, циническою усмѣшкой и грозной осанкой воина, почти заставляющей забывать все его физическое безобразіе...

Вторая причина безпримѣрной популярности драмы «Ричаръ III» — чрезвычайная энергія въ ея замыслѣ. Будто желая испробовать, возможно ли строить произведенія искусства безъ любви, счастливой или несчастной, Шекспиръ обошелся безъ нея въ своей драмѣ. Онъ замѣнилъ любовь интересами, доступными для всѣхъ людей честолюбивыхъ и властолюбивыхъ, и чрезъ то затронулъ массу людей, холодныхъ для нѣжной стороны поэтическихъ созданій. На сценѣ идетъ борьба зла съ добромъ, рѣшается участь государства, взволнованнаго до основанія, люди падаютъ съ высоты величія и изъ ничтожества возносятся на вершину почестей. Дѣйствующія лица защищаютъ свои головы, свою родину и свою семью. Горбатый выкидышъ восходитъ на британскій престолъ, а гордыя королевы, сидя во прахѣ, оплакиваютъ свое былое величіе. Могущественныя арміи идутъ одна на другую; корона снимается съ кроваваго чела похитителя и возлагается на голову его счастливаго соперника. Всюду кровь, ужасъ, — но всюду борьба, всюду отпоръ и защита. Потому вся драма, увлекая собой массы, поражая ихъ величавостью экспозиціи, вмѣстѣ съ тѣмъ трогаетъ самый не легко возбуждаемый классъ зрителей. Люди пережившіе періодъ любви и поэзіи, люди зачерствѣвшіе въ практической сферѣ, лица наклонныя къ политической дѣятельности или необладающія развитіемъ необходимымъ для наслажденія неуловимыми красотами искусства — не остаются равнодушными при представленіи короля «Ричарда». Передъ ними развертывается страшная картина, полная

Digitized by Google

злодѣйствъ и труповъ, и эта картина способна овладѣть сухими душами и разгорячить самое неподатливое воображеніе.

Послѣ всего нами сказаннаго, можно бояться, что самыя достоинства пьесы, только что нами изложенныя, — привлекая къ «Ричарду III» лицъ, отчасти равнодушныхъ къ другимъ шекспировскимъ созданіямъ, — могутъ отвратить отъ него людей съ тонкимъ поэтическимъ развитіемъ. Но и въ этомъ отношеніи за разбираемую нами драму бояться нечего. Не взирая на интригу безъ любви, не взирая на безпредѣльную, иногда даже бѣшеную энергію изложенія, «Ричардъ III» не уступаетъ ни одному изъ созданій Шекспира по великой поэзіи, его наполняющей.

Повидимому, замыселъ произведенія вовсе не предполагаетъ сторонъ трогательныхъ, нѣжныхъ и чарующихъ: въ «Ричардѣ III» нѣтъ мѣста для лирическихъ изліяній; сумрачная атмосфера преступленій и грозы, нависшая надъ дѣйствующими лицами, словно исключаетъ собой возможность поэтическихъ вдохновеній, такъ неизбѣжныхъ, напримѣръ, при обработкѣ «Ромео и Юліи». Но для пѣвцовъ, подобныхъ Шекспиру, не существуетъ условій, обязательныхъ для другихъ поэтовъ. Воплощеніе дѣлъ крови онъ смѣло перемѣшиваетъ съ рядомъ картинъ, полныхъ поэтической прелести; между сценами зла и отчаянія онъ разсыпаетъ «собраніе плѣнительнѣйшихъ стихотвореній, когда либо сочиненныхъ». Совершенно справедливо, что повременамъ стихотворенія эти замедляютъ дѣйствіе и нисколько не способствуютъ полнотѣ объективнаго изображенія лицъ, ихъ произносящихъ, — потомство восхищается ими, не спрашивая, насколько онѣ согласны съ законами драматической механики. Пускай Тиррель, злодѣй и мерзавецъ, описываетъ смерть дѣтей Эдварда такъ, какъ могъ бы это описывать родной отецъ, лишившійся своихъ малютокъ — дѣйствующее лицо отъ этого блѣднѣетъ; но кто изъ грамотныхъ людей въ мірѣ не знаетъ «дѣтей Эдварда!» Герцогъ Кларенсъ подробно разсказываетъ свой сонъ, сидя въ темницѣ, — сонъ этотъ, какъ всѣ сны не нуженъ для дѣйствія, разсказъ его не произведетъ впечатлѣнія на сценическихъ подмосткахъ; но необъятной поэзіею дышетъ сонъ Кларенса, и оставаясь ошибкою, относительно хода пьесы, навѣки останется однимъ изъ первыхъ алмазовъ въ вѣнцѣ Шекспира. Букингама приводятъ на казнь и останавливаютъ передъ зрителями (какъ извѣстнаго графа въ «Риголетто») единственно затѣмъ, чтобъ онъ произнесъ нѣсколько стиховъ, замедляющихъ дѣйствіе, — но что за стихи произноситъ этотъ человѣкъ съ душой, «пробитой скорбью!» Во всякомъ представленіи, для удобства дѣйствія,

Digitized by Google

послѣднюю рѣчь Букингама необходимо выкинуть, но не выкинетъ ее никогда изъ своей памяти почитатель Шекспира.

Все это несомнѣнно замедляетъ дѣйствіе, повидимому даже не согласуется съ живостью драмы, а между тѣмъ дѣйствіе течетъ съ возможною быстротою только огибая эти оазисы поэзіи, какъ какой нибудь стремительный водопадъ Новаго Свѣта огибаетъ цвѣтущіе острова, раскинувшіеся по рѣкѣ, выше и ниже его паденія.

Мы разсказали въ немногихъ словахъ причины безпримѣрной популярности драмы «Ричардъ III»; дальнѣйшія замѣтки, по поводу ея хода, читатель найдетъ въ нашемъ обозрѣніи главнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ произведенія. Кончая съ общими выводами, мы должны кончить и свести къ одному цѣлому замѣчанія о слабыхъ сторонахъ труда, когда-то вызвавшаго уже приведенный нами протестъ суроваго лексикографа Джонсона. Въ отношеніи драматической постройки, «Ричардъ III» уступаетъ многимъ первоклассным драмамъ Шекспира, въ особенности: «Макбету», «Гамлету», «Лиру», «Отелло», «Юлію Кесарю». Эта драма уступаетъ имъ въ разнообразіи второстепенныхъ лицъ и въ естественности развитія. Въ ней есть сцены, разительныя и высокія, но которыхъ поэтъ однакоже не дозволилъ бы себѣ въ эпоху полной зрѣлости. Въ «Ричардѣ III» Шекспиръ иногда поперечитъ Шекспиру, и какъ бы уклоняется отъ принциповъ творчества, составляющихъ его неотъемлемую собственность. Со времени Бѣлинскаго у насъ принято говорить: «въ Шекспирѣ ни одно лицо не выдаетъ себя словами, не называетъ себя злодѣемъ, честолюбцемъ» и т. д. Но Ричардъ Глостеръ, впослѣдствіи король Ричардъ III, съ первыхъ же словъ перваго явленія, и довольно длиннымъ монологомъ, выдаетъ себя такъ, какъ дѣлаютъ это тираны псевдо-классической французской трагедіи. У Шекспира все творится естественно, просто и послѣдовательно, какъ въ самой жизни; но перечитайте изъ «Ричарда III» сцену съ леди Анной у гроба короля Генриха, и вы согласитесь съ Нэйтомъ, что здѣсь Шекспиръ подходитъ къ самому краю неестественности (on the verge of impossibility). Далѣе, уже близъ самаго конца, дѣйствіе прерывается длиннымъ объясненіемъ короля Ричарда съ королевой Елизаветой, матерью имъ убитыхъ малютокъ. Объясненіе это вовсе не нужно по ходу пьесы, и хотя прибавляетъ нѣсколько художественныхъ чертъ къ изображенію двухъ дѣйствующихъ лицъ, но взамѣнъ того надолго пріостанавливаетъ ходъ событій, тучами надвинувшихся со всѣхъ сторонъ, не терпящихъ ни малѣйшаго промедленія. Выше, на предыдущихъ страницахъ, мы указали другія неправильности дѣйствія — сонъ Кларенса, рѣчь

Digitized by Google

Букингама передъ казнью и т. д.; теперь же, ко всему этому перечню можно присовокупить лишь тотъ общій выводъ, что погрѣшности въ драматической постройкѣ «Ричарда III», хотя и выкупаются высокими лирическими красотами, — но все же показываютъ въ драматургѣ нѣкоторую юношескую незрѣлость, отъ которой онъ избавился въ послѣдующихъ своихъ произведеніяхъ.

Не то встрѣчаемъ мы въ созданіи дѣйствующихъ лицъ драмы. Тутъ передъ нами геній во всемъ оружіи; тутъ проявляется намъ сердцевѣдецъ въ полной зрѣлости. Толпой живыхъ людей выступаютъ передъ нами эти лица, и чѣмъ долѣе мы въ нихъ всматриваемся, тѣмъ болѣе распознаемъ ихъ полноту и художественность. Бо́льшая часть изъ нихъ высказываются съ перваго раза даже критику невнимательному и разсѣянному: другія требуютъ поясненій, и въ особенности раскрытія той точки зрѣнія, безъ которой полное разумѣніе останется невозможнымъ. Потому-то мы попросимъ читателя проглядѣть съ особеннымъ вниманіемъ эту часть нашего этюда: она кажется намъ почти необходимою. Мы писали ее съ большимъ тщаніемъ, ибо на себѣ испытали, какъ трудно дается настоящее пониманіе нѣкоторыхъ второстепенныхъ лицъ въ драмѣ «Ричардъ III».

Подобно поэмѣ Мильтона, драма «Ричардъ III» наполнена однимъ дѣйствующимъ лицомъ. Какъ у Мильтона всѣ остальныя лица мелки предъ истиннымъ героемъ поэмы, такъ у Шекспира все меркнетъ и блѣднѣетъ передъ главнымъ лицомъ драмы. У поэта «Потеряннаго Рая» впереди всѣхъ стоитъ сатана; у творца «Ричарда» — человѣкъ наиболѣе приближающійся къ существу, которое мы привыкли звать сатаною. Повелитель злыхъ духовъ очерченъ Мильтономъ съ неподражаемой силой и величіемъ: онъ громаденъ въ своей гордости и отчаянномъ могуществѣ, онъ истинно падшій ангелъ, когда-то бывшій первымъ между ангелами. Шекспировъ «человѣкъ зла» такъ же несходенъ съ Мильтоновымъ сатаною, какъ несходны съ падшимъ ангеломъ рогатыя чудовища въ искушеніяхъ св. Антонія, фламандской школы. Ричардъ III ближе къ простымъ, народнымъ изображеніямъ дьявола, изображеніямъ, которыя впослѣдствіи частію олицетворились въ Мефистофелѣ. Подумавъ о характерѣ Ричарда III-го, можно уразумѣть, какимъ образомъ средневѣковой и, по нашему, довольно пошлый образъ безобразнаго, циническаго, пронырливаго бѣса могъ быть истинно страшенъ, а не презрителенъ. Ричардъ страшенъ потому, что силенъ, а силенъ

Digitized by Google

онъ потому, что духъ его могучъ, даже великъ, хотя великъ только на злыя дѣла. Онъ не обладаетъ прелестію Мильтонова демона, но имѣетъ передъ нимъ перевѣсъ своего рода. Онъ не былъ ангеломъ и не былъ брошенъ, помимо своей воли, въ источникъ силы, враждебной законамъ неба. Онъ самъ создалъ свое могущество, онъ изъ ничего сдѣлался мучителемъ людей, изъ «слабаго и хрома-го урода» — непобѣдимымъ королемъ Британіи. По грудамъ жертвъ онъ взобрался на престолъ, и сѣлъ на самомъ сердцѣ своей родины, какъ ночное страшилище, облитое кровью. Онъ — король, и король — извергъ, король — мучитель. Онъ не прикрытъ фатализмомъ или несокрушимымъ началомъ зла. Убивая другихъ и проливая кровь потоками, — онъ не выше борьбы и мщенія. Его можно проклинать, умирая; съ нимъ можно биться на смерть, когда на то достаетъ силы. Его собственная жизнь, его сатанинское величіе, его военные и политическіе успѣхи постоянно стоятъ на одной картѣ. Онъ ведетъ азартную, смертную игру со всѣмъ добрымъ на землѣ, и перипетіи этой игры, своимъ исполинскимъ интересомъ, наполняютъ свою драму. Ричардъ III ненавистенъ читателю, и между тѣмъ поглощаетъ собою всю нашу душу. Мы не знаемъ, какъ дождаться его паденія, а между тѣмъ наше сердце замираетъ отъ восторга, когда онъ, въ порывѣ воинственнаго бѣшенства, летитъ передъ своимъ войскомъ на полки Ричмонда. Мы проклинаемъ его, какъ самаго лютаго непріятеля, но духъ нашъ ужасается и мутится, когда онъ немногими словами переманиваетъ на свою сторону всякого, къ кому только ни обратитъ свои бѣсовскія, медовыя рѣчи. Ужасомъ и отвращеніемъ Ричардъ переполняетъ наши души, но въ наши души, наперекоръ намъ самимъ, рядомъ съ ужасомъ и отвращеніемъ, прокрадывается чувство удивленія къ этой энергіи зла, къ этому могучему, несокрушимому, циническому безстрашію передъ цѣлымъ свѣтомъ!

Гервинусъ говоритъ, что король Ричардъ не имѣетъ ни качествъ, ни слабостей обыкновеннаго смертнаго, и что въ немъ есть только одна человѣческая особенность, сближающая его съ породою людей и мирящая съ нимъ читателя, а именно *суевѣріе* *). Мы не можетъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ слишкомъ знаменитаго германскаго критика. Суевѣріе Шекспирова Ричарда слишкомъ невелико и совершенно сообразно съ понятіями его времени; сверхъ того намъ кажется, что проявленіями суевѣрія трудно плѣнить чи-

*) Высказывающееся въ сценахъ съ королевой Маргаритой, въ примѣтахъ передъ боемъ и въ небольшомъ числѣ другихъ частностей.

Digitized by Google

тателей и изъ тирана, губителя людей, сдѣлать особу, къ нимъ близкую. Не черезъ мелкія черты суевѣрія король Ричардъ завладѣваетъ нашими помыслами. Онъ овладѣваетъ ими, какъ величайшее олицетвореніе политической энергіи, какъ типъ мучителя людей, изъ ничего умѣвшаго вознестись надъ цѣлымъ поколѣніемъ, и кровавыми буквами вписать свое имя въ лѣтописи родины. Взглянувши на Ричарда съ этой точки зрѣнія, мы уже не въ силахъ оторваться отъ его личности какъ, напримѣръ, не въ силахъ оторваться отъ вида сильной азартной игры, покуда она не кончится, отъ разсказа о какомъ нибудь великомъ преступникѣ, покуда общественная правда не удовлетворена его казнью. Съ напряженіемъ слѣдя за всѣми словами и дѣлами Ричарда, отъ его перваго монолога до той минуты, когда онъ требуетъ коня, чтобъ въ шестой разъ кинуться на ненавистнаго Ричмонда, мы убѣждаемся въ безконечной, всесторонней энергіи этого человѣка, въ его способности бороться съ судьбою и властвовать людьми по своему произволу. Черезъ громадную энергію духа, всюду пробивающуся наружу и всюду вступающую въ бой съ враждебными обстоятельствами, и проявляется безконечное разнообразіе характера, созданнаго Шекспиромъ. Сообразно различнымъ положеніямъ и ходу своего возвышенія, Ричардъ является намъ въ тысячѣ противоположныхъ видовъ, начиная отъ хитраго плута, прикидывающагося добрякомъ и простодушнымъ другомъ правды, до грознаго полководца, созданнаго на то, чтобъ повелѣвать милліонами себѣ подобныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, взглянемъ на герцога Ричарда Глостера въ началѣ драмы, въ ту пору, когда онъ еще только что пробивается къ престолу. Какими невѣроятными трудностями загороженъ его путь, подъ какимъ гнетомъ ничтожества ворочается его бѣдная, безобразная личность *). Безъ голоса въ королевской семьѣ, не-

*) На сценѣ существуютъ два преданія о томъ, въ какомъ видѣ долженъ являться актеръ, представляющій Ричарда III. По первому, онъ долженъ являться горбатымъ, безобразно хромымъ и физически уродливымъ. Такъ принято на всѣхъ почти театрахъ, — и безспорно, безобразный Глостеръ однимъ своимъ видомъ сильно дѣйствуетъ на публику. Но на нѣкоторыхъ театрахъ Германіи, Ричардъ представляется не горбатымъ и не противнымъ на видъ, но слегка хромымъ, съ неровными плечами, съ лицомъ чрезвычайно блѣднымъ — и только. Это олицетвореніе главнаго дѣйствующаго лица намъ кажется болѣе поэтическимъ. Правда, что въ драмѣ Шекспира и самъ Ричардъ, и многія другія лица безпрестанно говорятъ о безобразіи; но не слѣдуетъ забывать, что во времена рыцарства и безпрестанныхъ военныхъ упражненій, хилыми уродами считались люди, которые въ наше время, можетъ быть, показались бы красивыми. Можетъ быть мы очень ошибаемся, но намъ всегда казалось, что актеръ, пытающійся дать королю Ричарду на-

Digitized by Google

любимый народомъ, снискавшій себѣ незавидную славу злого и хилаго выкидыша, — Глостеръ не имѣетъ ни надеждъ на возвышеніе, ни друзей, ни партіи, на которую могъ бы опереться. Онъ хорошій воинъ; военное поприще одно могло бы дать какой нибудь исходъ пожирающему его честолюбію; но война давно кончилась, заслуги Глостера забыты и новой войны не предвидится. Презирая людей и считая всѣ преступленія дозволенными, Глостеръ посѣваетъ раздоръ въ своей семьѣ, склоняетъ короля на дѣла жестокости и мало по малу губитъ всѣхъ лицъ, стоящихъ между нимъ и короной. Планъ его очень простъ, и злодѣйскій путь не извилистъ; но взгляните, какими демонскими средстами онъ заметаетъ свои слѣды и съ какой дивной изобрѣтательностью онъ скрываетъ свои хищные помыслы! Прежде всего онъ силится прослыть правдивымъ чудакомъ, добрякомъ и такимъ человѣкомъ, который не трогаетъ никого и желаетъ только, чтобъ другіе его не трогали. Разъ ставши на эту точку, Ричардъ Глостеръ, во-первыхъ, пріобрѣтаетъ возможность всюду сѣять раздоръ, во-вторыхъ, хотя изрѣдка давать волю своему сердцу, которое безъ того разорвалось бы отъ сосредоточеннаго бѣшенства. Герцогъ не изъ тѣхъ злодѣевъ, которые творятъ темныя дѣла съ сладкой улыбкою и безстрастіемъ, — душа его полна ненависти къ людямъ, а потому не можетъ оставаться спокойною въ ожиданіи гибели противниковъ. Глостеръ не въ силахъ холодно выжидать плода своихъ замысловъ, — ему, какъ воздухъ, необходима возможность оскорблять, позорить и ожесточать всякаго, кто стоитъ на его дорогѣ. Вотъ почему роль правдиваго чудака ему такъ по сердцу. Прикрываясь ею, онъ отравляетъ послѣднія минуты короля Эдварда, злыми рѣчами доводитъ жену его до отчаянія, ссоритъ между собой лицъ ближайшихъ къ престолу, и наслаждается муками людей, уже помѣченныхъ на гибель, но которыхъ еще нельзя погубить безнаказанно. Мало по малу, успѣхи всѣхъ его происковъ начинаютъ наполнять сердце Глостера лютою гордостью; онъ сознаетъ свое превосходство надъ людьми, онъ видитъ свою силу, все болѣе выбивающуюся изъ ничтожества, онъ любуется своими подвигами, и съ наслажденіемъ кидается всюду, гдѣ видится поле для побѣды надъ себѣ подобными. Неподражаемая, хотя нѣсколько эксцентрическая сцена съ леди Анной, у гроба Генриха VI, показываетъ намъ Глостера во всемъ величіи наслажденія зломъ, во всемъ без-

---

ружность Квазимодо, посягаетъ на величіе одного изъ величайшихъ Шекспировскихъ созданій.

Digitized by Google

предѣльномъ его могуществѣ, какъ обманщика. Крикъ неподдѣльнаго восторга, вырывающійся изъ его души въ ту минуту, когда вдова убитаго имъ принца, позабывъ свои проклятія и жажду мщенія, отвѣчаетъ лаской на его страстныя рѣчи, этотъ крикъ выдаетъ намъ всего Глостера и одинъ ставитъ художественный типъ, созданный поэтомъ, на высоту истинно недосягаемую.

Въ слѣдующихъ сценахъ драмы путь честолюбца расчищается болѣе и болѣе. Король Эдвардъ умеръ, герцогъ Кларенсъ убитъ въ темницѣ, Ричардъ Глостеръ назначенъ протекторомъ королевства; между нимъ и престоломъ лишь нѣсколько младенцевъ, да партія придворныхъ, преданныхъ семьѣ Эдварда. Дѣйствіе становится шире, — шире идетъ и дѣятельность герцога. Онъ уже оставилъ роль правдиваго добряка, кинулъ свои желчныя рѣчи, онъ чувствуетъ, что теперь начинается настоящая игра за корону и болѣе прежняго обуздываетъ свои наклонности. Онъ уже не задираетъ, не мучитъ словами своихъ недруговъ, — онъ мягокъ и ласковъ, онъ имѣетъ для всякаго любезное слово, не грозитъ никому, старается обласкать всякого. Только изрѣдка волканъ злобы, подавленной и клокочущей въ его сердцѣ, высказывается въ краткомъ монологѣ, въ бесѣдѣ съ самымъ довѣреннымъ изъ клевретовъ; затѣмъ все умолкаетъ — и передъ нами снова является лицемѣръ, превозмогающій свое бурное сердце. Съ каждымъ часомъ ростетъ могущество Ричарда. Ему не трудно переманить на свою сторону сильнаго Букингама; овладѣть особами молодыхъ принцовъ, изъ которыхъ старшій еще не коронованъ на царство, избавиться отъ родныхъ королевы Елизаветы; но остается еще небольшое число людей, несклонныхъ къ измѣнѣ. Лордъ Гестингсъ стоитъ во главѣ этихъ людей, съ нимъ прежде всего надо свести счеты. За нѣсколько дней назадъ, Глостеръ рѣшился бы избавиться отъ Гестингса съ помощью разныхъ мѣръ сатанинской хитрости, но теперь обстоятельства измѣнились и хитрость болѣе не нужна. Страшнымъ величіемъ дышетъ сцена погибели Гестингса. Лорды собрались въ Товеръ толковать о днѣ коронаціи, довѣрчивый Гестингсъ сидитъ между ними въ самомъ счастливомъ расположеніи духа. Протекторъ является въ совѣтъ, добродушно сознается, что проспалъ долѣе обыкновеннаго, шутитъ съ лордами, и вспомнивши, что въ саду у гольборнскаго епископа видѣлъ отличную клубнику, проситъ, чтобъ велѣли ее нарвать и принести въ собраніе. Всѣ спокойны, всѣ радуются, всѣ очарованы дружеской болтовней протектора, когда громовый ударъ вдругъ разражается надъ собраніемъ. Придравшись къ пустому слову, вслѣдствіе самого невѣроятнаго обвиненія, Ричардъ Глостеръ

Digitized by Google

закрываетъ совѣтъ и приказываетъ казнить Гестингса немедленно. За казнью идетъ рядъ сценъ, оканчивающихся избраніемъ Глостера на царство. Вслѣдъ за тѣмъ рѣшается погибель дѣтей Эдварда; и мы видимъ хромого и хилаго урода на королевскомъ престолѣ, въ кругу вѣрноподанныхъ перовъ на вершинѣ почестей и величія.

Періодъ полнаго, безспорнаго владычества Ричарда, какъ короля и тирана, въ драмѣ чрезвычайно коротокъ. Уклоняясь отъ исторической истины, Шекспиръ дѣйствуетъ на основаніи самыхъ коренныхъ правилъ искусства. Въ двухъ или трехъ сценахъ онъ рисуетъ намъ кровавыя дѣла своего героя — убійство невинныхъ младенцевъ, погибель королевы Анны, и выказываетъ намъ всѣ изгибы души мучителя, не стѣсненнаго никакими препятствіями. Держаться долѣе на такомъ пунктѣ не позволяетъ искусство, несовмѣстное съ картиной злодѣйства безъ примѣси, какъ и съ изображеніемъ приторной добродѣтели. Потрясающая сцена материнскаго проклятія служитъ переходомъ къ новому фазису художественнаго созданія. Уже тучи скопились надъ головой изверга: оскорбленный Букингамъ поднялъ знамя бунта, частные мятежи вспыхнули по разнымъ угламъ Британіи, и въ довершеніе всего, рядомъ съ десятью тревожными вѣстями, до короля доходитъ извѣстіе о высадкѣ Ричмонда на берега Англіи. Престолъ, добытый рядомъ преступленій, снова становится спорнымъ престоломъ, подданные не хотятъ повиноваться мучителю, и снова должна начаться только-что пріостановившаяся игра на жизнь и на царство.

Тутъ-то, въ виду рѣшительной борьбы, за одинъ шагъ отъ паденія, развертывается передъ нами вся необъятная, и въ самомъ злѣ царственная натура Ричарда. Наперекоръ всему ряду только-что свершенныхъ преступленій, наперекоръ законному голосу поправнаго человѣчества, — блѣдная, искривленная фигура короля и воина возвышается надъ міромъ, надъ правдою, надъ самой судьбою. Первая, истинно царственная нота вырывается у Ричарда въ ту минуту, когда лордъ Стенли, уже замышляющій измѣну, извѣщаетъ его о томъ, что народъ зоветъ Ричмонда на престолъ британскій.

«Иль тронъ мой пустъ? иль праздно царство наше?» грозно восклицаетъ король Ричардъ, кидаясь какъ тигръ, на оробѣвшаго вельможу. Помимо невыразимаго сценическаго эффекта, слова эти предсказываютъ намъ вполнѣ, какимъ покажетъ себя бывшій герцогъ Глостеръ въ послѣдней схваткѣ за свое величіе. И онъ вполнѣ сдерживаетъ свое предсказаніе: пятый актъ драмы, безспорно са

Digitized by Google

мый энергическій во всемъ самомъ энергическомъ изъ твореній Шекспира, достаточно подтвердитъ слова наши.

Сцена переходитъ на босвортское поле *), гдѣ долженъ рѣшиться споръ между тираномъ и его противникомъ. Войска сблизились; обѣ стороны жаждутъ боя; войско короля втрое сильнѣе мятежниковъ, въ самомъ Ричардѣ разгорѣлись всѣ его воинскія доблести; но, странное дѣло, онъ не веселъ духомъ, не чувствуетъ въ себѣ своей обычной, несокрушимой бодрости. Наступаетъ ночь, послѣдняя ночь для многихъ. Палатка короля находится неподалеку отъ палатки графа Ричмонда; зритель присутствуетъ при ихъ распоряженіяхъ на завтрашній день, видитъ, какъ они оба ложатся и засыпаютъ. Во время ихъ сна происходитъ сцена, исполненная поэтическаго ужаса. Въ тишинѣ ночной, изъ зловѣщаго сумрака поднимаются тѣни жертвъ короля Ричарда, тѣни младенцевъ, задушенныхъ въ Товэрѣ, тѣни погубленныхъ сообщниковъ, въ крови и съ смертельными ранами на тѣлѣ... Каждая тѣнь пророчитъ Ричарду кровавую гибель, и потомъ обратясь къ палаткѣ Ричмонда, ласковыми словами призываетъ его на царство. Съ послѣдними словами обезглавленнаго Букингама привидѣнія исчезаютъ, король Ричардъ вскакиваетъ съ постели, и изъ глубины души мучителя вырывается небывалое слово. «Умилосердись, Іисусе!...» произноситъ онъ въ безпамятствѣ...

Кажется, послѣ сцены привидѣній, дѣйствію невозможно подвигаться, и интересу драмы держаться съ прежней силою. И предсказанія мертвыхъ, и голосъ правды, и преданія исторіи громко говорятъ про исходъ босвортской битвы, — гдѣ же взять неизвѣстность, и неизвѣстность необходимую для послѣднихъ сценъ произведенія? Но Шекспиру все возможно: болѣе чѣмъ когда либо во всей драмѣ, онъ приковываетъ насъ къ своему Ричарду. Утро освѣтило равнину, Ричмондъ весело проснулся, сказалъ войскамъ рѣчь и увелъ ихъ впередъ; дружины Ричарда каждую минуту ждутъ нападенія. Видите вы передъ войсками этого блѣднаго короля, еще неоправившагося отъ впечатлѣній ночи, еще недавно

*) Босвортское поле находится въ весьма небольшомъ разстояніи отъ шекспировскаго родного Стратфорда. Эти мѣстность и народныя преданія съ ней неразлучныя — не могли быть неизвѣстны поэту во время его дѣтства. Память о зломъ Ричардѣ еще была свѣжа въ народѣ, и Шекспиръ не изъ однѣхъ книгъ черпалъ свѣдѣнія о своемъ героѣ. Въ этомъ отношеніи легко разъясняются причины несходства шекспирова Ричарда III съ Ричардомъ III лѣтописцевъ и историковъ; тиранъ поэта подготовленъ фантазіею вольнолюбиваго народа, соединившаго въ этомъ лицѣ черты многихъ властителей, ему ненавистныхъ.

Digitized by Google

призывавшаго имя Спасителя и все еще какъ будто вспоминающаго зловѣщій сонъ, ему приснившійся? Солнце скрыто за тучами, роса все еще лежитъ на полѣ, небо хмурится надъ полками, — во всемъ дурная примѣта. Ричардъ задумчивъ и говоритъ неохотно. Но вотъ скачетъ гонецъ съ извѣстіемъ, что враги уже перешли болото. — «Стройтесь, бейте сборъ!» кричитъ король и немедленно выростаетъ въ своемъ прежнемъ величіи. Въ быстрыхъ, крылатыхъ словахъ онъ даетъ послѣднія распоряженія; весело спрашиваетъ Норфолька, хорошо ли онъ придумалъ планъ сраженія, съ рыцарскимъ презрѣніемъ кидаетъ отъ себя подметное письмо, въ которомъ ему предсказываютъ измѣну. Самая подозрительность тирана замолкла тамъ, гдѣ заговорило сердце воина и полководца. Тихо подходитъ Ричардъ къ войску; его какъ будто еще гнетутъ остатки ночныхъ воспоминаній: какъ то неохотно начинаетъ онъ обычную рѣчь передъ битвою; «что бы вамъ еще сказать на этотъ случай?» произноситъ онъ, между прочимъ. Но видъ мечей и закованныхъ въ сталь воиновъ быстро разгоняетъ прежнюю вялость. Какъ громъ трубы, какъ голосъ истиннаго повелителя людей, разражается рѣчь короля, начатая почти черезъ силу. Это не призывъ къ славѣ, не поэтическая импровизація Ричмонда, — это циническая, возбуждающая рѣчь властителя надъ людьми, не произносящаго даромъ лишняго слова. Тутъ все, что способно расшевелить душу суроваго англійскаго воина, готоваго лечь костьми за свой клочокъ поля и за свой семейный огачъ; тутъ ругательства надъ непріятелемъ, до сихъ поръ любимыя британскимъ солдатомъ; тутъ непристойныя слова и вмѣстѣ съ ними безпредѣльная увѣренность въ побѣдѣ, увѣренность не фальшивая, а вырывающаяся изъ сердца и увлекающаго самаго шаткаго изъ подчиненныхъ. Ни въ одной литературѣ мы не знаемъ образца военнаго краснорѣчія, который хоть сколько нибудь приближался бы къ послѣдней рѣчи короля Ричарда. Всѣ примѣты забыты, всѣ колебанія разсѣялись прахомъ, и передъ нами остается одна грандіозная фигура полководца съ «побѣдой на шлемѣ». И какимъ великолѣпнымъ моментомъ завершаются слова короля Ричарда. Непріятель уже наступаетъ, его барабаны загремѣли въ утреннемъ воздухѣ: барабаны мятежниковъ, послѣдній вызовъ *королю отъ головы до ногъ!* При этомъ звукѣ Ричардъ доходитъ до послѣднихъ предѣловъ изступленія. «На бой, дворяне Англіи!» кричитъ онъ, кидаясь впередъ передъ своими полками: — «на бой, лихіе поселяне Британіи! Стрѣлки, впередъ! шпорьте коней изо всей силы, скачите по крови, ломайте копья на страхъ самому небу! Въ груди забі-

Digitized by Google

лась тысяча сердецъ! Впередъ знамена — святой Георгъ и побѣда!» Несправедливо было бы увлечься колоссальною личностью героя до такой степени, чтобъ не примѣтить за нею достоинствъ другихъ лицъ драмы, сколько бы они не исчезали передъ фигурой короля Ричарда. Поэтому переходъ отъ короля къ лицу графа Ричмонда, — немного неловкій, если взять въ соображеніе размѣры обоихъ соперниковъ, — все таки необходимъ и законенъ. Графъ Генрихъ Ричмондъ, впослѣдствіи король Генрихъ VII, является на сцену только въ пятомъ актѣ разбираемой нами трагедіи; но его значеніе, какъ противника и побѣдителя короля Ричарда, какъ представителя добраго начала, и мстителя, вызваннаго разгнѣваннымъ народомъ, даетъ ему первое мѣсто между другими второстепенными лицами. Шекспиръ видимо не придавалъ большаго значенія отдѣлкѣ этого характера, все таки необходимаго, какъ необходимо jeune premier въ трудѣ намъ современныхъ драматурговъ. Генрихъ Ричмондъ совершенный jeune premier и джентльменъ по понятіямъ елисаветинскаго времени; но не слѣдуетъ забывать, что елисаветинское время было великимъ историческимъ періодомъ и что, стало быть, его идеалы ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться мелкими. Ричмондъ — герой того общества, которое при всѣхъ своихъ порокахъ и несовершенствахъ, все таки стояло во главѣ современной цивилизаціи, — истинное дитя Британіи, въ которой прилагательное gentle (милый, кроткій, ласковый), присоединенное къ собственнымъ именамъ вельможъ и принцевъ, считали почетнѣе словъ: vaillant, noble, puissant, употребляемыхъ по сосѣднимъ странамъ. Во многихъ драмахъ Шекспира видимъ мы молодыхъ рыцарей въ родѣ Ричмонда, gentle Richmond; но въ «Ричардѣ III» этотъ современный типъ яснѣе обрисованъ, и сверхъ того получаетъ особенную прелесть отъ своей противоположности съ сатанинской фигурой соперника.

Непорочнымъ и нѣжнымъ агнцемъ выходитъ графъ Ричмондъ на апокалиптическаго исполина-змѣя, обвившаго его родную Британію своими кольцами. Чистымъ и трогательнымъ явленіемъ проходитъ онъ посреди крови и огня, поверженныхъ труповъ и лицъ, распаленныхъ бѣшенствомъ. Онъ считаетъ себя избранникомъ неба, «капитаномъ Господа», и благочестиво, смиренно, но съ юношеской гордостью, носитъ это званіе. Осиротѣвшая отрасль царственнаго дома, онъ воспитанъ вдали отъ междоусобій, матерью и старушкой герцогиней Йоркской, о которой будетъ ниже сказано; слѣды женскаго вліянія еще свѣжи въ молодомъ графѣ. Въ ночь передъ сраженіемъ, на минуту увидавъ отчима своего, лорда Стен-

Digitized by Google

ли, онъ почтительно спрашиваетъ о томъ, что дѣлаетъ его мать, и проводивъ лорда, закончивъ приготовленія къ предстоящему бою, набожно творитъ молитву, и какъ младенецъ «*опускаетъ очи на своихъ глазъ*», въ полной надеждѣ на не дремлющее покровительство Спасителя. Во всѣхъ разговорахъ съ своими подчиненными вождями, онъ показываетъ себя истиннымъ типомъ благовоспитаннаго рыцаря, всегда готоваго на ласковое слово и привѣтливую шутку. И въ бою, и передъ боемъ, не взирая на весь свой дѣятельный пламень воина, онъ не произноситъ жестокой брани, не позволяетъ себѣ ни одной цинической выходки, которыя такъ страшны и такъ возбудительны въ устахъ короля Ричарда. Gentle Richmond покраснѣлъ бы, какъ дѣвушка, услыхавъ какъ нибудь отрывокъ изъ рѣчей своего соперника; и можно сказать, что если Ричардъ — король всѣмъ тѣломъ, то юный его побѣдитель — елисаветинскій джентльменъ отъ головы до ногъ, что тоже не мало значитъ въ Англіи. Импровизація, которую говоритъ графъ Ричмондъ своимъ войскамъ въ день сраженія, совершенно исчезаетъ передъ бѣшеными, наученными, неблагопристойными словами Ричарда къ своимъ дружинамъ; но при вторичномъ чтеніи, когда нашъ умъ успокоился отъ всей бури пятаго дѣйствія, мы найдемъ, что эта рѣчь полна юношескимъ, возвышеннымъ лиризмомъ. Ничего болѣе свѣтлаго и *христіанскаго* не въ силахъ сказать молодой полководецъ передъ первымъ своимъ сраженіемъ, а едва бой кончается и корона снята съ кроваваго чела ея похитителя, какъ Ричмондъ освѣдомляется о сынѣ лорда Стенли, томившемся въ заложникахъ у Ричарда, приказываетъ съ почетомъ похоронить непріятельскихъ вождей и объявить помилованіе всякому, кто придетъ въ его войска съ изъявленіемъ покорности. Волѣдствіе прелести, приданной всѣми этими подробностями особѣ молодого Ричмонда, — заключеніе драмы, пунктъ самый трудный для поэта, не имѣетъ ничего безцвѣтнаго: не такъ, какъ напримѣръ, заключительныя слова Фортимбраса, свалившагося съ неба при концѣ «Гамлета», единственно затѣмъ, чтобъ немного философствовать надъ кучей труповъ. Радостныя пророчества Ричмонда на боевомъ полѣ, передъ грудой убитыхъ враговъ, и короной ему предлагаемой, не общее мѣсто счастливаго резонера, а радостный вздохъ народа, съ груди котораго снята тяжесть, благодарственная молитва страдальцевъ, избавленныхъ отъ плѣна вавилонскаго. Величавымъ аккордомъ заканчиваютъ они всю грозную ораторію, за минуту назадъ доходившую до полнаго crescendo, и умилительно возносятся къ небу, снова прояснившемуся надъ небомъ любимой Британіи.

Digitized by Google

Для полнаго уразумѣнія, сложнаго и нелегко разгадываемаго характера *Букингама*, прежде всего въ немъ надобно видѣть человѣка придворнаго. Не напрасно Шекспиръ пользовался милостями двора и имѣлъ дружескія связи съ людьми, высоко стоящими въ государствѣ, — безъ этого счастливаго обстоятельства въ жизни поэта, онъ можетъ быть не былъ бы въ силахъ коснуться многаго въ своихъ историческихъ драмахъ. Само собой разумѣется, утонченный дворъ королевы Елизаветы не могъ представить Шекспиру лицъ, сходныхъ съ Букингамомъ «Ричарда III» по злодѣйствамъ, но въ отношеніи типическихъ сторонъ и, такъ сказать, всего остова этой личности, онъ былъ способенъ дать наблюдателю многое, какъ и всякій дворъ въ гораздо позднѣйшее время. Букингамъ — лицо двойственное. Натура его вовсе не натура злодѣя, въ ней есть величавость вельможи и еще другое чисто британское качество — независимость, которая можетъ на время изгладиться, даже замѣниться раболѣпствомъ, но которая непремѣнно проявится при избыткѣ гнета, и потому всегда будетъ требовать большой осторожности со стороны повелителя. Ричардъ на минуту забылъ эту осторожность, и за то нажилъ себѣ врага въ человѣкѣ, который, за день тому назадъ, продалъ бы свою душу дьяволу по его прихоти. Это свѣтлыя стороны Букингама; черныя его стороны всѣ въ одномъ словѣ: онъ царедворецъ всей душой, и способенъ быть человѣкомъ тогда только, когда царедворецъ погибъ навѣки. Какъ хамелеонъ получаетъ свой цвѣтъ отъ предмета, на которомъ сядетъ, такъ Букингамъ получаетъ свои качества и пороки отъ властителя, который даетъ ему поле для интригъ и почести для честолюбія. При валомъ, но кроткомъ Эдвардѣ, Букингамъ не только не дѣлаетъ худыхъ дѣлъ, но считается истиннымъ вельможей, стоящимъ выше мелкихъ ссоръ или смятеній. Въ тревожную пору междоусобій, при концѣ царствованія Генриха VI, онъ не только велъ себя съ осторожностью, но даже пріобрѣлъ почетную извѣстность, не принимая участія въ кровавыхъ дѣлахъ, развязка которыхъ была для него еще загадочна.

«Ты не запятнанъ нашей царской кровью», говоритъ ему королева Маргарита и выдѣляетъ его изъ общихъ своихъ проклятій до тѣхъ поръ, пока онъ не раздражаетъ ее, угождая Глостеру. Живи Букингамъ при Генрихѣ V, мы бы видѣли его на конѣ, врубающимся во французскія дружины; при Ричардѣ II, онъ забавлялъ бы короля разными увеселеніями и, можетъ быть, пошелъ бы защищать его противъ Болингброка. Но судьба послала ему въ повелители кроваваго злодѣя, въ лицѣ Ричарда III. Дальновид-

Digitized by Google

ный болѣе всѣхъ своихъ товарищей по двору, Букингамъ сразу понялъ, что этотъ человѣкъ сокрушитъ все передъ нимъ стоявшее и схватитъ корону въ свои руки. Безъ усилія, безъ внутренней борьбы, онъ избралъ единственный путь, сулившій ему власть: милость сильнѣйшаго изо всѣхъ принца, довѣріе существа, рожденнаго для владычества. Онъ продалъ свою душу и хладнокровно сталъ Іудою при особѣ повелителя адскихъ легіоновъ. Спокойно и навсегда передавшись интересамъ герцога Глостера, Букингамъ до малѣйшихъ подробностей дѣйствуетъ сообразно своему призванію царедворца. Не имѣя въ душѣ никакой жестокости, онъ исполняетъ всѣ желанія тирана; не питая никакой вражды къ людямъ, ни даже къ своимъ сверстникамъ у трона, онъ проливаетъ кровь, исполняетъ казни, замышляетъ убійства. Привязанности къ Глостеру онъ не чувствуетъ ни малѣйшей; въ этомъ отношеніи онъ замѣтно отдѣляется отъ Кетсби и Ратклиффа, — грубыхъ убійцъ, по симпатіи зла питающихъ къ Ричарду собачью преданность *). Наслажденія зломъ Букингамъ не понимаетъ и между тѣмъ, какъ Глостеръ при всякомъ помыслѣ о еще живомъ врагѣ; позволяетъ себѣ выходки бѣшенаго бульдога, его клевретъ ведетъ дѣла мрака и крови, словно какое нибудь дипломатическое дѣло или придворный праздникъ. Въ тонкомъ, требующемъ великой ловкости дѣлѣ, по избранію на царство Ричарда Глостера, Букингамъ одушевляется несравненно болѣе, во первыхъ потому, что тутъ интересъ его собственнаго возвышенія, а во вторыхъ изъ за возможности вести огромную интригу, передъ которой ничто всѣ такъ презираемыя имъ интриги, кипѣвшія при королѣ Эдвардѣ. Тутъ онъ на своей почвѣ, тутъ душа его радуется, рѣчь становится весела, и хитрѣйшія выдумки идутъ одна за другою. Что за тонкость въ подготовкѣ всей суеты избранія, что за глазъ на эффекты обстановки, что за свѣтлое сознаніе своего мастерства въ ту минуту, когда Глостеръ выходитъ на балконъ своего замка, съ молитвенникомъ въ рукѣ, между двумя почтеннаго вида епископами. И епископы, и молитвенникъ, и далѣе ожиданіе гражданъ

---

*) Вспомнимъ, какъ Ратклиффъ ухаживаетъ за королемъ въ пятомъ актѣ, какъ онъ говоритъ съ нимъ, и на сколько самъ Ричардъ полонъ къ нему довѣрія. Что до Кетсби, то онъ увлеченъ личностью своего повелителя, дивится ей за минуту до потери сраженія:

На помощь, герцогъ Норфолькъ! Выручай!
Король въ бою творитъ за чудомъ чудо.
Какъ бѣшеный, въ опасность лѣзетъ онъ,
Подъ нимъ коня убили, — безъ коня
Онъ рубится...

Digitized by Google

подъ галлерею — все это придумано Букингамомъ; при всей хитрости патрона его, такія ухищренія даже Глостеру не подъ силу! Вчитайтесь со вниманіемъ въ рѣчь, которою Букингамъ призываетъ на престолъ своего соумышленника: какой торжественно офиціальный тонъ, какая изворотливость доводовъ, какая тонкость лести, какое смѣлое и такъ необходимое для глупаго народа обращеніе къ угрозамъ, — вслѣдствіе колебаній Глостера! Тутъ Букингамъ весь высказывается, и послѣ этой сцены, характеръ его не требуетъ уже никакихъ художественныхъ дополненій.

Ссора Букингама съ королемъ Ричардомъ вдвойнѣ замѣчательна: и по поводу, и по событію. Изъ-за чего свѣтлѣйшій вельможа, по богатству и значенію почти равный съ принцами крови, да сверхъ того, никогда не выказывавшій признаковъ корыстолюбія, до такой степени вдругъ захотѣлъ какого-то графства и движимой собственности покойнаго короля Эдварда? Какимъ образомъ этотъ тонкій человѣкъ могъ до такой степени увлечься жадностью и даже позабыть первыя условія двора, запрещающія тревожить короля частными просьбами во время торжественныхъ выходовъ? А какимъ же способомъ объяснимъ мы безуміе сильныхъ и умныхъ вельможъ, выходящихъ изъ себя за то, что имъ не данъ въ очередь какой нибудь орденъ святого Лазаря, цѣной въ девять червонцевъ, считая тутъ и ленту? Изъ-за какихъ причинъ екатерининскій магнатъ, получивъ извѣстіе о томъ, что ему велѣно побывать въ его великолѣпныхъ имѣніяхъ, упалъ на полъ, пораженный апоплексическимъ ударомъ? Кто самъ не испытывалъ или, по крайней мѣрѣ, не видалъ ничего подобнаго, тотъ можетъ философствовать вволю; но Шекспиръ не счелъ тутъ философіи за необходимость, а предпочелъ воспользоваться истинно художественной чертою, безъ сомнѣнія, не разъ подмѣченною имъ въ Виндзорѣ и Ричмондѣ.

Какъ ни презрѣненъ поводъ разрыва герцога Букингама съ королемъ Ричардомъ, но нельзя не сознаться, что самый разрывъ не можетъ быть заклейменъ этимъ эпитетомъ. При всѣхъ своихъ преступленіяхъ и безсовѣстности, Букингамъ все-таки британскій лордъ, котораго не всегда можно оскорблять безнаказанно. Баронъ Пумперникель или Картоффельнъ-Францъ, германскіе вельможи, на его мѣстѣ, отправились бы въ свои замки, полные безсильнаго гнѣва, и король, ихъ обидѣвшій, оставилъ бы обоихъ недовольныхъ дуться на свободѣ, но въ настоящемъ случаѣ ничего подобнаго быть не можетъ, и Букингамъ не уѣдетъ дуться въ свой замокъ, и король Ричардъ не оставитъ его хмуриться сколько ему угодно. Первое слово раздора между этими товарищами по про-

Digitized by Google

литой крови есть слово войны и вызова. Герногъ скачетъ на берегъ моря, собираетъ ополченіе и зоветъ на царство графа Ричмонда, — король немедленно идетъ на него и, захвативъ своего бывшаго друга, приказываетъ казнить его немедленно. Мы встрѣчаемъ Букингама въ послѣдній разъ, передъ топоромъ и плахой, на концѣ кроваваго поприща, съ полнымъ сознаніемъ всѣхъ своихъ преступленій. Здѣсь онъ въ первый разъ предстаетъ предъ насъ не царедворцемъ, а человѣкомъ. Душа его пробита скорбью, память хранить въ себѣ весь рядъ ложныхъ клятвъ, всѣ жертвы, когда-то принесенныя минутному кумиру. Завѣса спала съ глазъ несчастнаго, и подобно умалишеннымъ, которые почти всегда приходятъ въ разумъ предъ смертью, Букингамъ кидаетъ взглядъ раскаянія на свое отвратительное прошлое, а потомъ безъ ропота сходитъ въ могилу.

Лордъ Гестингсъ и *лордъ Стенли* — тоже британскіе аристократы и тоже придворные люди. Ни между ними двумя, ни между ними и Букингамомъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства: Букингамъ не можетъ существовать безъ двора и великаго вліянія на государство, — Гестингсъ же слишкомъ молодъ, а Стенли слишкомъ старъ для такой исключительности. Гестингсъ слишкомъ любитъ наслажденія, слишкомъ крутъ для того, чтобъ сдѣлаться чьимъ либо хамелеономъ, — лордъ Стенли слишкомъ дорожитъ остаткомъ своей жизни для того, чтобъ, очертя голову, бросаться въ опасный водоворотъ придворныхъ происковъ. Тѣмъ не менѣе и Стенли и Гестингсъ люди далеко не ничтожные; король Ричардъ понимаетъ ихъ хорошо и видитъ въ нихъ опасныхъ непріятелей. Онъ дѣлаетъ все возможное для того, чтобъ переманить на свою сторону блестящаго, храбраго, щедраго и любимаго народомъ лорда Гестингса. Гестингсъ, какъ всѣ вельможи, еще не вполнѣ порабощенные дворомъ, не умѣетъ скрытничать: его дружба горяча, его непріязнь порывиста, открыта и неумолима. Онъ ненавидитъ родню королевы Елизаветы, не можетъ ладить съ новоиспеченными графами и маркизами, подпадаетъ ихъ навѣтамъ, и не смотря на свое званіе лорда-камергера, подвергается аресту въ Товэрѣ. Ричардъ пытается подойти къ нему съ этого пути. По смерти короля Эдварда, онъ арестуетъ и осуждаетъ на казнь противниковъ Гестингса, и подсылаетъ къ лорду-камергеру Кетсби съ этимъ извѣстіемъ. Радость лорда порывиста и необузданна. Онъ весело вспоминаетъ о гоненіяхъ, какія терпѣлъ отъ своихъ враговъ; подсмѣивается надъ ихъ бѣдой; какъ ребенокъ, хвастаетъ своей побѣдой передъ посторонними лицами, еще недавно бывшими свидѣтелями его немилости.

Digitized by Google

Но Кетсби, клеврет герцога Глостера, имѣетъ къ Гестингсу другое, болѣе щекотливое порученіе; онъ долженъ выпытать его мысль насчетъ честолюбивыхъ видовъ Ричарда, насчетъ низложенія сына той самой Елизаветы, которая когда-то такъ вредила нашему лорду. При первомъ намекѣ передъ нами раскрывается вся прямота Гестингса, вся его преданность законности, а вмѣстѣ съ нею и его гибельная неосмотрительность.

Покуда голова моя цѣла,
Короною играть я не позволю!

говоритъ Гестингсъ, и словами этими выкупаетъ многое изъ своего прошлаго. Кетсби искусно лавируетъ въ сторону, заминаетъ рѣчь и безъ труда обманываетъ довѣрчиваго пріятеля, произнесшаго собственный смертный приговоръ и все еще продолжающаго считать себя на верху величія и почестей. Мало того, что Гестингсъ безъ нужды выдаетъ свои помыслы и становится на дорогѣ лорда-протектора, онъ не принимаетъ никакихъ мѣръ для защиты короны, даже для спасенія собственной жизни. Напрасно Стенли даетъ ему добрые совѣты, напрасно самый конь его спотыкается на пути и вздрагиваетъ, глядя на стѣны Товэра: — ни старческая мудрость, ни суевѣріе не наводятъ Гестингса на мысль объ осторожности. Онъ спокойно входитъ въ западню: шутитъ и болтаетъ въ совѣтѣ лордовъ, а минуту спустя, пропасть разверзается подъ нимъ — и мертвая голова Гестингса падаетъ съ плахи.

Лордъ Стенли, какъ было уже сказано, старъ и остороженъ, да и странно было бы не выучиться осторожности, видѣвши на своемъ вѣку все то, что видѣлъ нашъ лордъ въ теченіе самыхъ кровавыхъ годовъ британской исторіи. Стенли не принадлежитъ къ друзьямъ законности; головы своей онъ не положитъ ни за кого на свѣтѣ, и уживется со всякимъ извергомъ, до той поры однакоже, пока не представится явная, *положительная* возможность отдѣлаться отъ изверга, насоливши ему какъ слѣдуетъ. Ричардъ III видитъ Стенли насквозь, ненавидитъ въ немъ отчима графа Ричмонда, но при всей своей смѣлости и ловкости, не можетъ погубить этого старика, выскользающаго изъ рукъ, умаляющагося, увертывающагося при каждой опасности. Можетъ быть популярное имя Стенли удерживаетъ руку тирана, можетъ быть король надѣется на свой зоркій глазъ и своихъ шпіоновъ; но какъ бы то ни было, старый лордъ, подобно Протею въ миѳологіи, неминуемо ускользаетъ отъ всѣхъ преслѣдованій. Ричардъ не можетъ говорить съ нимъ хладнокровно: съ каждымъ словомъ онъ колетъ его своими подозрѣніями, выказываетъ къ нему оскорбительное недовѣріе, даже

Digitized by Google

передъ сраженіемъ беретъ его сына въ заложники, а между тѣмъ Стенли все-таки остается однимъ изъ главныхъ вельможъ и командиромъ цѣлаго отряда, который въ рѣшительную минуту весь передается Ричмонду, конечно со своимъ начальникомъ.

На босвортскомъ полѣ, послѣ выиграннаго сраженія, лордъ Стенли снимаетъ корону съ мертваго Ричарда и надѣваетъ ее на голову своего пасынка. Эта минута, по всей вѣроятности, должна назваться лучшей минутой въ жизни старой лисицы — Стенли. Но мы думаемъ, что радость стараго лорда должна нѣсколько разниться отъ радости Ричмонда и вождей, съ нимъ побѣдившихъ. Пока юноши возносятъ мольбы къ небу и пророчатъ счастливые годы своей родинѣ, хитрый старичокъ, по всей вѣроятности, размышляетъ о томъ, какъ сладко будетъ ему отдохнуть въ своемъ великолѣпномъ замкѣ и оттуда явиться ко двору, гдѣ ждетъ его, подъ конецъ жизни, почетное спокойствіе, безъ всякой перспективы быть обезглавленнымъ или задушеннымъ въ Товэрѣ.

Побочная и безъ всякаго старанія отдѣланная роль *короля Эдварда IV* стоитъ, однакоже, бо́льшаго вниманія въ психологическомъ отношеніи. Король не дѣлаетъ ровно ничего и является только въ одной сценѣ, впрочемъ довольно обширной, на которую мы долгомъ считаемъ обратить особенное вниманіе читателя. Въ ней соединены всѣ художественныя черты, вслѣдствіе которыхъ выростаетъ передъ нами образъ умирающаго сластолюбца, истощеннаго излишествами, не злого по душѣ, и самой болѣзнью расположеннаго къ болѣзненной нѣжности. Мнительность и суевѣріе короля, которыми Глостеръ воспользовался на погибель Кларенса, тоже совершенно подходятъ къ положенію Эдварда и роду его недуга. Люди неумѣренные въ любовныхъ наслажденіяхъ рѣдко бываютъ злы, но ипохондрическая недовѣрчивость, чувствительность, развитая ненормально, и трусливость во всѣхъ дѣлахъ жизни, почти всегда бываютъ ихъ удѣломъ, что̀ подтвердитъ всякій медикъ, знающій свою науку. Въ этомъ отношеніи Шекспировъ Эдвардъ вѣренъ природѣ, и такъ какъ мы видимъ его въ послѣднемъ періодѣ истощенія, за нѣсколько дней передъ смертью, то и черты, выше обозначенныя, сказываются въ немъ съ полной рельефностью. Его тяготятъ несогласія приближенныхъ, въ будущемъ видитъ онъ бѣды для своей семьи, и потому пытается примирить враждующихъ вельможъ, соединить ихъ воедино словами дружбы и благочестія. Какъ дитя, онъ радуется дружеской комедіи, разыгранной въ его угоду лицами, неспособными на примиреніе; какъ больной человѣкъ онъ съ отрадою встрѣчаетъ минуту отдыха, разсчитываетъ

Digitized by Google

на ея продолженіе, — и посреди до противности добродѣтельнаго расположенія духа, внезапно получаетъ извѣстіе о смерти своего брата Кларенса. Тутъ къ его сердцу подступаютъ и ужасъ передъ судомъ Божіимъ, и болѣзненная чувствительность, про которую мы говорили, и дѣйствительная братская любовь, на время позабытая. Душу леденящими словами, истиннымъ воплемъ сердца встрѣчаетъ король Эдвардъ роковое извѣстіе, и на долю его, одного изъ самыхъ незначительныхъ лицъ драмы, выпадаютъ строки, принадлежащія къ лучшимъ памятникамъ Шекспировой поэзіи:

Имѣлъ я духъ сгубить родного брата,
И я рѣшусь помиловать раба?...
. . . . . .
Кто мнѣ напомнилъ, какъ мой бѣдный братъ,
Порвавши связи съ Варвикомъ могучимъ,
Сталъ за меня и бился за меня?
Кто мнѣ напомнилъ, какъ въ бою тяжеломъ,
Когда Оксфордъ меня одолѣвалъ,
Онъ спасъ мнѣ жизнь и ласково сказалъ мнѣ:
«Живи и будь царемъ, мой милый братъ!»
Кто мнѣ напомнилъ, какъ въ холодномъ полѣ,
Полузамерзшіе, лежали мы,
И онъ меня закрылъ своей одеждой,
А самъ, больной, полунагимъ остался
Подъ леденящимъ сводомъ темной ночи?...

Нужно ли говорить о томъ, какое дѣйствіе производитъ этотъ вопль о погибшемъ, этотъ пароксизмъ братской любви въ устахъ умирающаго человѣка и короля Англіи?

Женскихъ лицъ въ драмѣ немного: первое и плѣнительнѣйшее изъ нихъ несомнѣнно леди Анна, несчастная супруга короля изверга. Мы знаемъ очень хорошо, что женщинамъ не нравится характеръ леди Анны, и даже многіе изъ горячихъ поклонниковъ Шекспира не шутя упрекаютъ за него поэта. По мнѣнію поклонниковъ этихъ, творецъ «Ричарда III-го», всегда готовый смотрѣть на женщинъ съ слишкомъ средне-вѣковой точки зрѣнія, умышленно совмѣстилъ въ леди Аннѣ всѣ шаткія, ребяческія и слабыя стороны женскаго характера. Защищать шекспировыхъ героинь мы не беремся: Корделія и Дездемона въ этомъ случаѣ краснорѣчивѣе всякой защиты; что же касается до леди Анны, то, по нашему мнѣнію, она не только не представляетъ типа, по чему нибудь оскорбительнаго, но напротивъ, кажется намъ прелестною при всѣхъ своихъ слабостяхъ. Леди Анна есть лицо живое, вѣрное во всѣхъ

Digitized by Google

поколѣніяхъ, стоящее не одного пристальнаго изученія, но и всей симпатіи читателя. Она не имѣетъ героизма Корделіи, это правда; у нея шаткій, женскій разумъ, какъ она сама сознается; при первомъ своемъ появленіи на сцену, она совершаетъ величайшее дѣло непостоянства, на какое только можетъ быть способна женщина, — но изъ за этого еще нельзя бросать камня въ одно изъ трогательнѣйшихъ созданій Шекспира. Міръ наполненъ женщинами въ родѣ леди Анны, — хотя, по счастію для нихъ, въ томъ же мірѣ рѣдко встрѣчаются демоны-соблазнители, подобные Глостеру. Натура Анны — страстная и вспыльчивая, не знающая границъ въ своихъ порывахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ неспособная на продолжительный гнѣвъ, и смягчающаяся тѣмъ полнѣе, чѣмъ ужаснѣй были минуты ея недолгаго раздраженія. Это натура чистаго, горячаго, благороднаго ребенка, вѣчно нуждающагося въ надзорѣ и любящемъ руководствѣ, вѣчно впадающаго въ бѣду, чуть его предоставятъ собственному произволу. Всѣ побужденія этой натуры идутъ изъ чистаго источника; лишенная всякой зоркости на худое, она легко поддается каждому обольщенію, если оно прикрыто маской любви, страданія, чистаго раскаянія. Безсиліе леди Анны передъ страстной рѣчью есть недугъ всѣхъ преданныхъ женщинъ; ея способность скоро забывать старую любовь показываетъ въ ней существо, полное жизни и жаждущее любви живой, а не мертвой. Безъ этого, какъ же бы могли мы объяснить ея вниманіе къ человѣку, который зарѣзалъ ея мужа, ея отца, и еще при гробѣ послѣдняго, едва умывши свои кровавыя руки, осмѣлился произнести передъ нею признанія отчаянной страсти? Не физическая же красота Ричарда ее обольстила, не увлеклась же она положеніемъ Глостера, въ то время не имѣвшаго ни силы, ни общественнаго уваженія, да еще и запятнаннаго во всѣхъ отношеніяхъ! Ее просто увлекъ голосъ раскаянія и преданности; ея довѣрчивое сердце не могло предугадать обмана въ человѣкѣ, который подставилъ ей свою грудь и съ воплемъ требовалъ смерти; наконецъ, ея женское самолюбіе увлеклось мыслію о любви мужа, всѣмъ страшнаго, который никогда

Ни къ другу, ни къ врагу
Не обращался съ ласковой мольбою.

Неужели же эти побужденія презрѣнны, неужели они могутъ набросить тѣнь на характеръ леди Анны и дать поводъ къ осужденію Шекспировыхъ понятій о женщинѣ? Да ежели бъ наконецъ леди Анна была дѣйствительно тѣмъ, что хотятъ видѣть въ ней иные комментаторы, то есть пустою дурою; еслибъ въ ея существѣ не было началъ святыхъ и чистыхъ — то какъ же объяснить пос-

Digitized by Google

лѣ того восхищеніе Глостера послѣ ея ласковаго прощанія? Такъ можетъ радоваться только демонъ, смутившій душу ангела; а для ангела плохая характеристика въ глупости и женскомъ непостоянствѣ. Когда въ четвертомъ дѣйствіи, король Ричардъ уничтожаетъ гнѣвъ королевы Елизаветы, матери имъ зарѣзанныхъ принцевъ, и даже выпрашиваетъ у ней согласіе на бракъ съ ея дочерью, такая побѣда не исторгаетъ изъ его души никакихъ радостныхъ криковъ. «Насилу-то смягчилась непостоянная дура», холодно говоритъ онъ вслѣдъ королевѣ, и въ этомъ случаѣ онъ правъ, какъ нельзя болѣе: побѣдѣ надъ Елизаветой радоваться не стоитъ. Леди Анна — дѣло иное, и вотъ почему, обольстивъ ее, человѣкъ-демонъ доходитъ до проявленій безпредѣльнаго восхищенія. Нѣтъ, и повторяемъ это съ полнымъ убѣжденіемъ: леди Анна есть достойный цвѣтокъ въ роскошномъ цвѣтникѣ Шекспировыхъ женщинъ; свѣтлое созданіе, не теряющее своего блеска въ созвѣздіи другихъ свѣтлыхъ и болѣе безгрѣшныхъ созданій, которымъ цѣлый свѣтъ по справедливости удивляется. Подобно Корделіи, она является лишь въ самомъ небольшомъ количествѣ сценъ драмы, но вездѣ является живою, вѣрною себѣ, возбуждающею наше безграничное состраданіе. Мы не знаемъ ничего умилительнѣе сценъ, въ которыхъ снова является это бѣдное дитя, созданное для любви и счастія, и является передъ нами обольщеннымъ, покинутымъ, и какъ будто въ насмѣшку надъ его долею, осыпаннымъ всѣми наружными признаками величія. Трудно удержаться отъ слезъ въ тѣ минуты, когда Стенли приходитъ звать леди Анну въ церковь для коронованія: такое сочетаніе неизбѣжнаго величія съ безутѣшной скорбью могло бы одно прославить всякаго поэта, но у Шекспира подобныя сближенія родятся безпрестанно, и подмѣчать ихъ значило бы писать новый этюдъ въ добавленіе къ этюду нашему.

Королева Елизавета, которой мы сейчасъ только коснулись, говоря о леди Аннѣ, есть дѣйствительно, если не дура, какъ называетъ ее король Ричардъ, то во всякомъ случаѣ женщина пустая и вялая. Поэтъ очертилъ ее съ небрежностью; но обыкновенная сила таланта сказалась сама собой и помимо всякой заботы со стороны творца. Елизавета стоитъ предъ нами какъ живая. Елизавета Грей, впослѣдствіи жена и вдова короля Эдварда, родилась въ небогатомъ семействѣ, вышла замужъ за небогатаго дворянина и служила образцомъ нехитрыхъ мѣщанскихъ добродѣтелей до той поры, когда Эдвардъ, самъ человѣкъ не блистательный, не плѣнился ею и не возвелъ ее съ собою на тронъ братанскій. Елизавета была уже не молода во время своего второго брака;

Digitized by Google

вмѣстѣ съ ней, въ семью Эдварда вошла многочисленная толпа ея родственниковъ, которымъ надавали титловъ и чиновъ въ ущербъ людямъ болѣе достойнымъ. Это породило ссоры и интриги, въ которыхъ королева не могла не принять участія. И дворъ, и народъ не были расположены къ Елизаветѣ, хотя, помимо пристрастія къ своей родинѣ, она не дѣлала ничего худого, и даже можетъ быть, при другихъ болѣе спокойныхъ годахъ, могла бы прослыть доброю королевою; какъ бы то ни было, посреди политическихъ смутъ, неизвѣстности за свою будущность, ссоръ и вѣчнаго столкновенія партій, Елизавета могла думать только о себѣ, своихъ дѣтяхъ и своихъ неспособныхъ родственникахъ. Нелюбимая братьями короля, тяжко оскорбляемая Глостеромъ и его сторонниками, она горько сѣтуетъ о своей прежней скромной долѣ; но сѣтованія эти (художественная черта, общая всѣмъ безхарактернымъ женщинамъ) не мѣшаютъ ей высоко цѣнить званіе королевы, безпрестанно трепетать за свою власть и свое вліяніе. Разъ вкусивши почестей, бѣдная женщина привязалась къ нимъ со всей силой своей мѣщанской натуры, но не получила ни энергіи, нужной для королевы, ни даже способности вполнѣ наслаждаться своимъ величіемъ. Не смотря на то, Елизавета все-таки выше всего цѣнила свой санъ, была готова забыть все на свѣтѣ для его сохраненія. Всѣ эти тонкія особенности мелкой души переданы Шекспиромъ съ большою рельефностью. Съ самаго начала драмы жена Эдварда плачется на свою долю, тоскуетъ о прежнихъ безмятежныхъ годахъ, открыто говоритъ, что званіе британской королевы принесло ей одни оскорбленія, а между тѣмъ боится всякой перемѣны и не столько жалѣетъ объ умирающемъ мужѣ, сколько заботится о томъ, что будетъ съ ней самой послѣ его смерти. Когда послѣ смерти короля, Ричардъ Глостеръ наноситъ ударъ всей ея партіи арестомъ Грея и Вогена; Елизавета, даже еще не зная о ихъ предстоящей казни, почти лишается разсудка со страха. Вмѣсто того, чтобъ соединить вокругъ себя друзей законности, и, принявъ всѣ мѣры для защиты, выжидать своего часа, она запирается въ церкви съ своимъ младшимъ сыномъ, раздражаетъ протектора признаками явнаго недовѣрія и вмѣстѣ съ тѣмъ не дѣлаетъ ровно ничего, способнаго разрушить его зловредные планы. Плаксивая и пустая женщина, она упускаетъ всѣ случаи въ свою пользу, до послѣдней минуты не помышляетъ о возможности дать отпоръ злодѣю, и, оставаясь истинно неспособною на какое нибудь дѣло, все-таки отчаянно держится за свой безплодный санъ королевы. Самое состраданіе, возбуждаемое въ насъ Елизаветою въ ту пору, когда на голову ея обрушивается

Digitized by Google

потокъ величайшихъ бѣдствій, когда дѣти ея, невинные отроки, предательски умерщвлены въ Тоузрѣ, самое состраданіе наше, говоримъ мы, какъ-то неполно и перемѣшано съ нѣкоторымъ чувствомъ презрѣнія. Елизавета выказывается пустою и шаткою даже въ своей ненависти къ Ричарду, убійцѣ ея малютокъ. Она встрѣчаетъ губителя вскорѣ послѣ преступленія, когда еще тѣла маленькихъ принцевъ не успѣли предаться тлѣнію: мы ждемъ отъ нея проклятій или какого нибудь отчаяннаго дѣла, а она довольствуется многословными упреками, за которыми, въ самомъ скоромъ времени, слѣдуетъ поступокъ истинно позорный, то есть согласіе на бракъ оставшейся дочери, и съ кѣмъ же — съ Ричардомъ, губителемъ всего ихъ семейства! Тѣмъ или другимъ путемъ, званіе королевы и почетъ съ нимъ неразлучный будутъ сохранены для Елизаветы. «Дрянная дура!» говоритъ про нее Ричардъ, и эти слова — единственная награда несчастной женщины, позабывшей и стыдъ, и мщеніе, и материнскую скорбь для сохраненія сана, которымъ столько лѣтъ не умѣла пользоваться.

Не такова *королева Маргарита*, вдова короля Генриха II, свергнутаго съ престола и умерщвленнаго представителями Йоркскаго дома. Это королева настоящая и рожденная для королевскаго сана, это женщина запятнанная кровью и преступленіями, но горько поплатившаяся за свое прошлое, и все-таки величавая въ своемъ уничиженіи. Не безъ боя уступила Маргарита свои права во время предпослѣдней борьбы ланкастеровъ съ Йоркскимъ домомъ: народъ называлъ ее французской волчицей (she wolf of France), и не напрасну. Она, какъ волчица, грызлась за свое логовище, она выѣзжала верхомъ передъ войсками, собирала дружины и вызывала помощь изъ Франціи; она издѣвалась надъ умирающимъ Йоркомъ и радовалась, глядя, какъ убивали маленькаго Рутленда, его сына. Изгнанная подъ страхомъ смертной казни, Маргарита нѣсколько разъ пробиралась въ Лондонъ, нѣсколько разъ замышляла возстаніе и до послѣдняго часа не переставала звать себя королевою. Для Маргариты санъ королевы выше всего, утрата его тяжеле гибели мужа и сына; о ней она никогда не забываетъ, ею она начинаетъ и заканчиваетъ всѣ свои проклятія. Сыну Елизаветы говоритъ она:

Вамъ, новаго издѣлія вельможи,
Знать не дано, что значитъ—*санъ высокій*
Утратить и оплакивать его...

«*Ты мой престолъ взяла*», безпрестанно повторяетъ она женѣ Эдварда IV, и за то пророчитъ ей отплату, по ея мнѣнію, изо всѣхъ отплатъ самую страшную:

Digitized by Google

Ты, королева, — такъ же какъ и я
Пережила свой королевскій санъ,
Пережила дѣтей, и плачь надъ ними,
И все живи, — и *наплодись на то,*
Какъ новая захватитъ королева
Твои права и почести твои!

Даже увидавши прежнихъ своихъ враговъ посреди уничиженія, она неспособна смягчить своего гордаго сердца, и только можетъ радоваться исполненію своихъ проклятій, да снова припомнить свои слова о томъ, что значитъ когда-то быть королевою и навсегда проститься съ этимъ званіемъ. «Теперь ты пузырь на водяной глади», повторяетъ она Елизаветѣ,— «теперь ты королева, годная только для театральныхъ подмостковъ! Гдѣ твоя былая радость,— *гдѣ вельможи, толпами ходившіе за тобой? гдѣ войска, тебя сопровождавшія? Кто становится на колѣни передъ тобою? кто кричитъ въ честь твою: да здравствуетъ королева Британіи?...*» Слова истинно страшныя, — раскрывающія передъ нами всю душу этого неукротимаго существа, у порога гроба не имѣющаго силы забыть о прошломъ величіи. Какая разница съ Елизаветою и ея жалобами по поводу прежней безвѣстной доли и тихихъ радостей!

Роль королевы Маргариты невелика, но вся преисполнена великолѣпныхъ лирическихъ мѣстъ, и потому можетъ дать много чудныхъ моментовъ артисткѣ съ дарованіемъ Какъ мы уже замѣтили въ своемъ мѣстѣ, черезъ избытокъ лиризма, эта роль не всегда ладитъ съ ходомъ драматическаго дѣйствія, и не смотря на то, вообразить драмы «Ричардъ III» безъ королевы Маргариты мы не въ состояніи. Душѣ было бы тяжело, еслибъ, во всемъ этомъ лабиринтѣ кровавыхъ и беззаконныхъ дѣлъ, глаза наши не останавливались на величественной фигурѣ женщины, жестоко пострадавшей за свои преступленія и пророчащей еще страшнѣйшія кары злодѣямъ, наполняющимъ сцену. Потребность высшей справедливости удовлетворена, а нѣкоторая задержка въ движеніи пьесы съ избыткомъ выкупается художественнымъ созданіемъ этой дряхлой, изтерзанной, но не сокрушимой Сивиллы, съ ея жаждой мщенія, съ безконечной скорбью объ утраченномъ величіи.

Въ созданіи лица *герцогини Йоркской*, матери короля Ричарда и бабушки младенцевъ задушенныхъ въ Товерѣ, опять таки сказывается поэтъ, безпредѣльный какъ море, и сильный какъ сама природа. Самой чорствой душѣ хоть что нибудь скажетъ этотъ безукоризненный, сердцу говорящій образъ кроткой старушки, чуждой всѣмъ преступленіямъ, вокругъ нея совершающимся, испытав-

Digitized by Google

шей всѣ удары враждебнаго рока, онлакавшей все свое, когда-то цвѣтущее семейство, родившей на свѣтъ сына-чудовище, и не смотря на все это, милой и любящей, чуждой всякаго ожесточенія, до той поры, когда наконецъ послѣднее гибельное дѣло Ричарда, убійство дѣтей Эдварда, переполнивъ всѣ мѣры зла, не заставляетъ ее произнести свое тяжелое, материнское проклятіе. Герцогиню Йоркскую мы постоянно видимъ окруженную дѣтьми, въ кругу сиротъ Кларенса, маленькихъ принцевъ, сыновей Эдварда, и всякій читатель, когда либо наблюдавшій за проявленіями любви *прародительской*, неминуемо признаетъ въ старушкѣ типическое лицо бабушки. Ея нѣжныхъ разговоровъ съ внучатами, ея горькихъ сѣтованій о ихъ участи, никто не смѣшаетъ съ нѣжностью материнской, съ материнской скорбью: тутъ сказывается нѣжность и горе женщины, черезъ старость сближенной съ дѣтствомъ, положившей всю свою чеетную, любящую душу въ любовь къ внучатамъ. Даже въ ту минуту, когда, поглощенная отчаяніемъ, герцогиня Йоркская проклинаетъ своего сына злодѣя, грозныя слова получаютъ особенный характеръ отъ одного нѣжнаго выраженія по поводу погибшихъ младенцевъ. «Малютки души дѣтей Эдварда вдохнутъ отвагу твоимъ врагамъ, и предскажутъ имъ побѣду надъ тобою», произноситъ страдалица, убитая во всѣхъ своихъ привязанностяхъ. Неправильное и полное ласки выраженіе little souls (малютки души), своей прелестью выдается изо всей рѣчи, вызывая слезу отъ самого холоднаго цѣнителя.

Собственно о переводѣ мы не считаемъ нужнымъ распространяться, и скажемъ только, что онъ сдѣланъ не по Колльерову изданію. Полемика по поводу колльерова открытія, въ прошломъ году разгорѣлась съ новой силою и мы сожалѣемъ откровенно, что у насъ недостало терпѣнія снова слѣдить за ходомъ этого нескончаемаго спора. Съ годами вопросъ рѣшится, и тогда мы успѣемъ, если будетъ нужно, сдѣлать въ нашемъ текстѣ небольшія измѣненія, сообразно замѣткамъ, открытымъ въ знаменитой рукописи. Равнымъ образомъ читатель почти не найдетъ въ нашихъ примѣчаніяхъ подстрочно буквальнаго перевода нѣкоторыхъ стиховъ, какъ это было въ примѣчаніяхъ «Коріолана». Въ «Ричардѣ III-мъ» мы тоже останавливались предъ странностью нѣкоторыхъ, черезчуръ метафорическихъ отрывковъ, и переводили ихъ безъ смягченія.

Такое дѣло, безъ сомнѣнія, облегчалось отчасти энергіею подлинника, отчасти его чистотой отъ эвфуистическихъ пятенъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Король Эдвардъ IV.
Эдвардъ, принцъ Валлійскій } сыновья
Ричардъ, герцогъ Іоркскій } короля.
Георгъ, герцогъ Кларенсъ } братья
Ричардъ, герцогъ Глостеръ, впослѣдствіи король Ричардъ III } короля.
Генрихъ, графъ Ричмондъ, впослѣдствіи король Генрихъ VII.
Архіепископъ Кентерберійскій.
Архіепископъ Іоркскій.
Джонъ Мортонъ, архіепископъ Эли.
Герцогъ Букингамъ.
Герцогъ Норфолькъ.
Графъ Серри, его сынъ.
Графъ Риверсъ, братъ королевы Елизаветы.
Маркизъ Дорсетъ } ея сыновья отъ
Лордъ Грей } перваго брака.
Графъ Оксфордъ.
Лордъ Гестингсъ.
Лордъ Стенли.
Лордъ Ловель.
Сиръ Томасъ Вогенъ.
Сиръ Ричардъ Ратклиффъ.
Сиръ Вильямъ Кетсби.
Сиръ Джемсъ Тиррель.
Сиръ Джемсъ Блоунтъ.
Сиръ Вальтеръ Гербертъ.
Сиръ Робертъ Брекенбери, комендантъ Товера.
Кристоферъ Юрсвикъ, священникъ.
Другой священникъ.
Лордъ мэръ Лондонскій.
Шерифъ Вильтшейрскій.
Елизавета, королева и супруга Эдварда IV.
Маргарита, вдова короля Генриха VI.
Герцогиня Іоркская, мать короля Эдварда IV и герцоговъ: Кларенса Глостера.
Леди Анна, вдова Эдварда Валлійскаго, (сына Генриха VI), впослѣдствіи супруга короля Ричарда III.
Маленькій сынъ и маленькая дочь герцога Кларенса.
Лорды, придворные, джентльмены, геральдъ, писецъ, граждане, убійцы, гонцы, привидѣнія, воины и проч.

Дѣйствіе въ Англіи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

СЦЕНА I.

Лондонъ. — Улица.

Входитъ **ГЛОСТЕРЪ.**

ГЛОСТЕРЪ.

Прошла зима междоусобій нашихъ,
Подъ іоркскимъ солнцемъ лѣто разцвѣло,
И тучи всѣ, нависшія надъ нами,
Въ пучинѣ океана погреблись.

Digitized by Google

Свое чело мы лавромъ увѣнчали,
Сложили прочь избитые доспѣхи,
Веселъемъ замѣнили грозный бой,
А звуки трубъ — напѣвомъ пѣсни нѣжной.
Разгладила морщинистый свой лобъ
Война свирѣпо-лицая, — и нынче
Не на коняхъ, закованныхъ въ желѣзо,
Разноситъ страхъ по вражеской толпѣ,
А ловко пляшетъ въ залахъ, между дамъ,
Подъ сладострастно-тихій голосъ лютни.
Одинъ я — не для нѣжныхъ созданъ шутокъ!
Не мнѣ съ любовью въ зеркало глядѣться:
Я видомъ грубъ, — въ величіи любви
Не мнѣ порхать предъ нимфою безпутной;
И ростомъ я, и стройностью обиженъ,
Обезображенъ лживою природой;
Не конченъ, искривленъ и раньше срока
Я выброшенъ въ волнующійся міръ —
На половину недодѣлокъ я.
И вышелъ я такимъ хромымъ и гадкимъ,
Что взвидѣвши меня, собаки лаютъ!
Чѣмъ, — въ эту пору вялыхъ наслажденій,
И музыки, и мирнаго веселья, —
Чѣмъ убивать свое я буду время?
Иль тѣнь свою слѣдить, на солнцѣ стоя,
Да разсуждать о томъ, что я уродъ?
Вотъ почему, надежды не имѣя
Въ любовникахъ дни эти коротать,
Я проклялъ наши праздныя забавы
И бросился въ злодѣйскія дѣла...
Чрезъ клевету, нашептыванье злое
Про сны, про толки пьяныхъ сумасбродовъ,
Мнѣ удалось смертельную вражду
Межъ королемъ и Кларенсомъ посѣять;
И ежели Эдвардъ, нашъ государь,
Такъ прямъ и смѣлъ, какъ я хитеръ и ловокъ,
То Кларенса сегодня же засадятъ
Въ темницу. Есть пророчество о томъ,
Что буква Г убьетъ дѣтей Эдварда...
Нырните въ душу, мысли! Вотъ и Кларенсъ.

Входитъ **КЛАРЕНСЪ** *подъ стражей и* **БРЕКЕНБЕРИ.**

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Здорово, братъ! Что значитъ эта стража
Въ оружіи вокругъ твой особы?

КЛАРЕНСЪ.

Его величество, въ заботѣ нѣжной
О безопасности моей, велѣлъ
Подъ стражею меня отправить въ Тоуэръ.

ГЛОСТЕРЪ.

За что жь?

КЛАРЕНСЪ.

За то, что я зовусь Георгомъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Мой бѣдный братъ! твоя ли въ томъ вина?
Пускай въ тюрьму сажаютъ тѣхъ, кто назвалъ
Георгомъ при крещеніи тебя, —
Не въ Товэрѣ же вновь тебя крестить!
Въ чемъ дѣло, Кларенсъ?

КЛАРЕНСЪ.

Какъ же, Ричардъ, я
Скажу про то, чего и самъ не знаю?
Извѣстно лишь одно, что нашъ король
Толкуетъ все про сны и предсказанья.
Изъ азбуки изгналъ онъ букву Г
За то, что будто бы колдунъ какой-то
Ему сказалъ, что черезъ букву Г
Его семья престола не увидитъ.
Георгомъ я зовусь, и черезъ это
Онъ заключилъ, что я его злодѣй.
Вотъ что съ причудами другими вмѣстѣ,
Противъ меня воздвигло короля.

ГЛОСТЕРЪ.

Да! такъ идутъ дѣла, когда мужья
У жонъ своихъ сидятъ въ повиновеньи!
Не нашъ король тебя сажаетъ въ Тоуэръ,
Нѣтъ, Кларенсъ! Леди Грей, его жена,
Виною въ этомъ безразсудномъ дѣлѣ.
Такъ, не она ль съ смиреннѣйшимъ ханжой,
Антономъ Удвилемъ, достойнымъ братцомъ,
Склонили короля отправить въ Тоуэръ
И Гестингса, что выпущенъ сегодня?
Не хорошо здѣсь, Кларенсъ, намъ съ тобой.

Digitized by Google

КЛАРЕНСЪ.

Кому жь здѣсь хорошо, клянуся небомъ!
Ея роднѣ, да тѣмъ ночнымъ герольдамъ,
Что рыщутъ къ мистриссъ Шоръ отъ короля.
Ты не слыхалъ, какъ униженно Гестингсъ
Ее просилъ вступиться за себя?

ГЛОСТЕРЪ.

За то, что онъ молился съ униженьемъ,
Лордъ-камергеръ и былъ освобожденъ.
По моему, съ тобою намъ осталось,
Чтобъ милостей добыть отъ короля,
Надѣть ливрею Шоръ и поскорѣй
Проситься къ ней на службу: лишь она,
Да старая и злая королева
Имѣютъ власть и силу въ нашемъ царствѣ!

БРЕКЕНБЕРИ *(Кларенсу и Глостеру).*

Васъ, герцоги свѣтлѣйшіе, прошу я
Меня простить, — по волѣ короля,
Не допущу бесѣдъ я съ обвиненнымъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Вотъ что!... Однако, слушай, Брекенбери,
Мы отъ тебя, какъ видишь, не таимся,
Здѣсь нѣтъ измѣны. Говоримъ мы только,
Что нашъ король премудръ и благороденъ,
Что королева вовсе не стара,
Мила, добра и хороша собою,
Что мистриссъ Шоръ болтлива, весела,
Что губки у нея, какъ вишни —
Хорошенькая ножка, свѣтлый взглядъ;
Что въ ходъ пошли родные королевы...
Все это правда? Ты согласенъ съ нами?

БРЕКЕНБЕРИ.

До этого, милордъ, мнѣ нѣту дѣла.

ГЛОСТЕРЪ.

До мистриссъ Шоръ нѣтъ дѣла? Коли такъ,
То было бъ хорошо, когда бъ другіе
Такъ думали; а дѣло съ ней имѣлъ бы
Одинъ лишь человѣкъ.

БРЕКЕНБЕРИ.

Кого жь, милордъ,
Вы этимъ разумѣете?

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Кого?
Ея супруга, плутъ! Теперь ты можешь
На насъ доносъ подать...

БРЕКЕНБЕРИ.

Прошу я снова
Скорѣй бесѣду эту прекратить.

КЛАРЕНСЪ.

Твое мы уважаемъ порученье
И сдѣлаемъ по твоему.

ГЛОСТЕРЪ.

Въ опалѣ
У королевы мы, и потому
Осталось намъ одно — повиноваться!
Прощай же, братъ! Я къ королю пойду
И все, что ты поручишь мнѣ исполнить,
Хотя бъ назвать сестрой вдову Эдварда, —
Я выполню и дамъ тебѣ свободу.
Прощай, и вѣрь: бѣдой твоею я
Сильнѣе тронутъ, чѣмъ ты можешь думать.

КЛАРЕНСЪ.

Обоимъ намъ тяжка она, я знаю.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты просидишь недолго въ заточеньи:
Я пропаду, иль выручу тебя.
Надѣйся же, и потерпи покуда!

КЛАРЕНСЪ.

Что дѣлать, потерплю! Прощай же, братъ!

(Уходятъ Брекенбери, Кларенсъ и стража.)

ГЛОСТЕРЪ.

Ступай, ступай! назадъ ты не вернешься,
Довѣрчивый простакъ! Ты такъ мнѣ милъ,
Что душу я твою пошлю на небо,
Коли оно подарокъ приметъ мой.
Кто къ намъ идетъ? Лордъ Гестингсъ?

Входитъ **ГЕСТИНГСЪ.**

ГЕСТИНГСЪ.

Добрый день
Вамъ, свѣтлый герцогъ!

ГЛОСТЕРЪ.

А, лордъ-каммергеръ!

Digitized by Google

Я радъ, что ты опять на волѣ бродишь.
Ну, какъ, милордъ, бѣду ты перенесъ?

ГЕСТИНГСЪ.

Съ терпѣніемъ, какъ узникамъ прилично;
Но я надѣюсь отблагодарить
Людей, черезъ которыхъ пострадалъ я.

ГЛОСТЕРЪ.

Еще бы нѣтъ! Того жь и Кларенсъ хочетъ.
Твои враги — его враги, и съ нимъ
Такую же они сыграли шутку.

ГЕСТИНГСЪ.

Не хорошо, когда орлы — по клѣткамъ,
А ястреба и копчики на волѣ!

ГЛОСТЕРЪ.

Что новаго на свѣтѣ?

ГЕСТИНГСЪ.

На свѣтѣ ничего, а дома плохо:
Король печаленъ, слабъ и все хвораетъ,
И лѣкаря боятся за него.

ГЛОСТЕРЪ.

Клянусь святыми! дѣло очень худо!
О, знаю я, кто виноватъ во всемъ,
Чѣмъ изнурилось царственное тѣло!
Да, тяжело объ этомъ толковать.
Король въ постелѣ?

ГЕСТИНГСЪ.

Да.

ГЛОСТЕРЪ.

Прощай же, Гестингсъ.
Я за тобой сейчасъ иду къ нему.

(Гестингсъ уходитъ.)

Не встанетъ онъ, надѣюсь... Но Георга,
На небо, вскачь, пошлетъ онъ передъ смертью.
Я разожгу искусной клеветою
Его вражду, — и если мнѣ удастся,
То Кларенсу до завтра не дожить.
А тамъ, пускай Господь нашъ милосердный
Возьметъ къ себѣ Эдварда короля
И мнѣ пошлетъ просторъ на этомъ свѣтѣ!
Дочь Варвика себѣ возьму я въ жены.
Конечно... я убилъ ея отца!

Digitized by Google

Конечно... я убилъ ея супруга! —
Да что же въ томъ? Чтобы поправить дѣло,
Я самъ пойду въ отцы ей и въ мужья!
Не то, чтобъ очень я ее любилъ,
Но этотъ бракъ во многомъ мнѣ поможетъ.
Однако я занесся, — нашъ король
Еще на тронѣ, Кларенсъ живъ покуда;
Съ дороги ихъ, а тамъ сочтемъ добычу!
(Уходитъ.)

СЦЕНА II.

Лондонъ. — Другая улица.

Вносятъ тѣло короля **ГЕНРИХА VI.** *въ открытомъ гробѣ. Стража изъ джентльменовъ съ алебардами охраняетъ его.* **ЛЕДИ АННА,** *невѣстка покойнаго короля, идетъ за гробомъ, въ глубокомъ траурѣ.*

ЛЕДИ АННА.

Сложите же честную ношу вашу,
Когда въ гробу скрываться можетъ честь;
Поставьте гробъ на землю, чтобъ могла я
Еще рыдать надъ доблестною жертвой.
Холодный трупъ святого короля!
Несчастный прахъ Ланкастерскаго дома!
Безкровный слѣдъ великой царской крови!
Позволь мнѣ плакать, царственная тѣнь!
Склони свой слухъ къ рыданьямъ бѣдной Анны,
Жены Эдварда, сына твоего,
Убитаго той самою рукой,
Что нанесла тебѣ вотъ эти раны!
О, въ эти окна, изъ которыхъ жизнь
Твоя ушла, и я бальзамъ безплодный
Хочу пролить изъ бѣдныхъ глазъ моихъ.
Будь проклята рука убійцы злого!
И кровь того, кто кровь твою пролилъ!
Будь проклято и сердце, гдѣ сложилось
Рѣшеніе на пагубное дѣло!
Пускай на ненавистнаго злодѣя,
На горе намъ сгубившаго тебя,
Нагрянетъ зло, какого не желаю
Ни жабамъ я, ни паукамъ, ни гадамъ,

Digitized by Google

Что ползая, по свѣту носятъ ядъ!
Пусть, — если сынъ родится у него,
Родится онъ не въ срокъ и безобразенъ,
Чтобъ видъ его, чудовищный и гнусный,
Родную мать собою испугалъ!
Пусть будетъ сынъ его всѣхъ бѣдъ наслѣдникъ!
Пусть, — если онъ жену себѣ возьметъ,
Онъ передъ ней умретъ, ее сразивши
Еще страшнѣй, чѣмъ я поражена
Убійствомъ мужа и твоею смертью!

(Носильщикамъ.)

Берите гробъ святой, — идемте въ Чертси,
Туда несите царственную ношу,
И если утомитесь, снова сложимъ
Мы гробъ на землю, и тогда я снова
Начну рыдать надъ прахомъ короля.

(Носильщики берутъ тѣло короля и дѣлаютъ нѣсколько шаговъ.)

Входитъ **ГЛОСТЕРЪ.**

ГЛОСТЕРЪ.

Ни съ мѣста всѣ! Сложите гробъ на землю!

ЛЕДИ АННА.

Какимъ волхвомъ проклятымъ этотъ дьяволъ
Къ намъ присланъ, чтобъ мѣшать святому дѣлу?

ГЛОСТЕРЪ.

Сложите трупъ, бездѣльники! Иль я
Въ трупъ превращу того, кто съ мѣста ступитъ!

1-Й ДЖЕНТЛЬМЕНЪ.

Съ дороги, герцогъ, — пропустите тѣло!

ГЛОСТЕРЪ.

Молчать, собака! Стой, когда вѣлятъ!
Пошевелить осмѣлься алебардой —
И я тебя сейчасъ о землю брошу
И раздавлю, клянусь святымъ я Павломъ!

(Носильщики ставятъ гробъ на землю.)

ЛЕДИ АННА *(свитѣ).*

Какъ? Вы дрожите? испугались вы?
Увы! — я не виню васъ: всѣ вы люди,
А взглядъ людской безъ силы передъ бѣсомъ!
Иди отъ насъ, избранникъ страшный ада!
Ты власть имѣлъ надъ этимъ смертнымъ тѣломъ,
Не надъ душой его, — иди же прочь!

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

О, праведница милая! За что же
Бранишься такъ?

ЛЕДИ АННА.

Оставь насъ, гнустный дьяволъ!
Во имя Бога, не смущай насъ больше.
Ты свѣтлый міръ нашъ обращаешь въ адъ,
Исполненный проклятій и стенаній.
Гляди на слѣдъ кровавыхъ дѣлъ своихъ
И радуйся, убійца, передъ жертвой.

(Джентльменамъ.)

Глядите всѣ, друзья мои, глядите!
Запекшіяся раны мертвеца
Раскрылись вновь и льютъ потоки крови.
Дрожи, краснѣй, ты выкидышъ поганый!
Ты подошелъ, и что же? — хлещетъ кровь
Изъ жилъ охолодѣвшихъ и безкровныхъ.
Отмсти ему, Господь, явившій намъ
Въ потокахъ крови чудеса свои!
Земля сырая, пьющая ту кровь,
Отмсти за это гибельное дѣло!
Ты, громъ небесный! разрази убійцу!
Земля, раскрывшись, поглоти его,
Какъ поглотила ты святую кровь,
Пролитую бѣсовскою рукою!

ГЛОСТЕРЪ.

Принцесса! не умѣешь ты платить
Добромъ за зло, прощеньемъ за проклятья.

ЛЕДИ АННА.

Тебѣ ль, мерзавецъ, Божій знать законъ?
И звѣри сами — знаютъ состраданье.

ГЛОСТЕРЪ.

Но я не звѣрь — его не знаю я!

ЛЕДИ АННА.

О чудо! дьяволъ правду говоритъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Еще чуднѣй, что ангелъ разсердился!
Позволь, моя божественная прелесть,
Въ моихъ воображаемыхъ винахъ
Передъ тобой достойно оправдаться.

Digitized by Google

ЛЕДИ АННА.

Позволь и мнѣ, чудовище изъ смертныхъ,
За всѣ твои кровавыя дѣла
Проклясть тебя, безстыдное созданіе!

ГЛОСТЕРЪ.

Красавица, которой красоту
Не въ силахъ я изобразить словами,
Когда нибудь ты извинишь меня!

ЛЕДИ АННА.

Уродъ поганый, — удались на мѣстѣ,
Ты лучшихъ извиненій не найдешь!

ГЛОСТЕРЪ.

Я обвиню себя такимъ поступкомъ.

ЛЕДИ АННА.

Нѣтъ, оправдаешь, если надъ собою
Ты совершишь отмщеніе за тѣхъ,
Кого убилъ ты, извергъ вѣроломный!

ГЛОСТЕРЪ.

Не убивалъ я ихъ.

ЛЕДИ АННА.

Такъ гдѣ жь они?
Нѣтъ, ты убилъ ихъ, рабъ, мерзавецъ, дьяволъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Не мной твой мужъ убитъ.

ЛЕДИ АННА.

Такъ гдѣ же мой мужъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Твой мужъ погибъ, — убитъ рукой Эдварда.

ЛЕДИ АННА.

Нѣтъ, лжешь ты! королева Маргарита
Въ его крови твой видѣла кинжалъ,
И ужь надъ ней ты тѣмъ взмахнулъ кинжаломъ,
Но братья отклонили твой ударъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Взбѣшенъ я былъ ея обидной бранью,
Я вызванъ былъ ихъ умысломъ, — вину
Взвалить ко мнѣ, безвинному, на плечи!

ЛЕДИ АННА.

Ты вызванъ былъ твоей душой кровавой,
Исполненной убійствъ и преступленій!
Не ты ли Генриха убилъ? Ты! ты!

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Согласенъ.

ЛЕДИ АННА.

А, ты согласенъ, ёжъ? Такъ пусть Господь
На то согласенъ будетъ, чтобы ты
Во вѣки проклятъ былъ за злое дѣло!
О, какъ онъ кротокъ, добръ, и ласковъ былъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Тѣмъ онъ нужнѣй для Господа, на небѣ.

ЛЕДИ АННА.

На небѣ онъ, гдѣ не бывать тебѣ!

ГЛОСТЕРЪ.

Все жь мнѣ спасибо — я его спровадилъ
Туда, гдѣ онъ нужнѣй чѣмъ на землѣ.

ЛЕДИ АННА.

А ты, злодѣй, въ одномъ аду лишь нуженъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, не въ одномъ аду.

ЛЕДИ АННА.

А гдѣ жь еще?
Въ темницѣ?

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, въ твоей опочивальнѣ!

ЛЕДИ АННА.

Будь проклятъ домъ, гдѣ ты живешь и спишь!

ГЛОСТЕРЪ.

И точно, проклятъ домъ мой одинокій,
Покуда въ немъ я сплю — и безъ тебя!

ЛЕДИ АННА.

Должно быть такъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Да такъ оно и есть.
Но, леди Анна, милая моя,
Пора оставить этотъ бой острот
И перейти къ другой, спокойной рѣчи.
Не правда ли, что тотъ, кто умертвилъ
Плантагенетовъ, Генриха съ Эдвардомъ,
Имѣлъ причину жаждать крови ихъ?

ЛЕДИ АННА.

Ты былъ причиной, и убійцей ты же!

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, красота твоя всему виной, —
Та красота, которой грезилъ я...
Та красота, изъ-за которой смѣло
Рѣшуся я на всѣ убійства въ мірѣ,
Чтобъ хоть на мигъ къ груди твоей припасть!

ЛЕДИ АННА.

Когда бъ тебѣ я вѣрила, съ лица
Ту красоту ногтями бъ я сорвала.

ГЛОСТЕРЪ.

Твою красу губить не далъ бы я:
Моимъ глазамъ не снесть такой невзгоды!
Мнѣ жизнь и свѣтъ — краса твоя; какъ міру
И жизнь и свѣтъ въ лучахъ веселыхъ солнца!

ЛЕДИ АННА.

Пусть сгибнетъ жизнь, и свѣтъ твой мракомъ станетъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Красавица, не проклинай себя,
Ты жизнь моя, ты свѣтъ очей моихъ!

ЛЕДИ АННА.

О, еслибъ такъ! Отмстить съумѣла бъ я!

ГЛОСТЕРЪ.

Согласно ли съ природой, кроткій ангелъ,
Отмщать тому, кто такъ въ тебя влюбленъ?

ЛЕДИ АННА.

Правдиво и съ природою согласно
Отмстить убійцѣ мужа моего.

ГЛОСТЕРЪ.

Кто разлучилъ тебя съ твоимъ супругомъ,
Найдетъ тебѣ другого, подостойнѣй.

ЛЕДИ АННА.

Достойнѣйшихъ чѣмъ онъ — на свѣтѣ нѣтъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, есть одинъ — тебя онъ больше любитъ.

ЛЕДИ АННА.

Кто жь онъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Платагененетъ.

ЛЕДИ АННА.

То имя мужа.

ГЛОСТЕРЪ.

Хоть имя то, да человѣкъ не тотъ.

Digitized by Google

ЛЕДИ АННА.

Гдѣ жь онъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Онъ здѣсь. *(Анна плюетъ на него.)*
За что жь плевать на насъ?

ЛЕДИ АННА.

Я плюнуть бы хотѣла смертнымъ ядомъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Изъ милыхъ устъ идти не можетъ ядъ!

ЛЕДИ АННА.

Прочь съ глазъ моихъ: твой видъ — зараза мнѣ!

ГЛОСТЕРЪ.

Твой взглядъ прелестный мнѣ давно зараза!

ЛЕДИ АННА.

О, ежели бъ, какъ василискъ, могла
Тебя убить я взглядомъ этихъ глазъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Я самъ того хочу, чтобъ сгибнуть разомъ
И кончить съ мукой, что терплю отъ нихъ!
Твои глаза мнѣ токи слезъ наслали,
Постыдныхъ и соленыхъ дѣтскихъ слезъ...
Мнѣ токи слезъ!... тому, кто никогда
Одной слезы изъ глазъ своихъ не пролилъ!
Когда Эдвардъ съ отцомъ моимъ рыдали,
Заслышавши, какъ Рутлендъ застоналъ
Подъ взмахомъ сабли смуглаго Клиффорда, —
И въ пору ту, когда отецъ твой грозный
Разсказывалъ, какъ умеръ мой отецъ,
И какъ дитя, печальную ту повѣсть
Десятки разъ рыдая прерывалъ,
Когда у всѣхъ стоящихъ тутъ лились
Потоки слезъ, какъ дождь съ древесныхъ листьевъ, —
Мои глаза, при горькомъ томъ разсказѣ,
За стыдъ сочли бы жалкую слезу!
И что жь? — глаза, сухіе въ горькій часъ,
Изъ-за красы твоей отъ слезъ ослѣпли!
Я никогда ни къ другу, ни къ врагу
Не обращался съ нѣжною мольбою;
Не зналъ языкъ мой ласковыхъ рѣчей.
Теперь, — я жажду прелестей твоихъ
И гордымъ сердцемъ на мольбу рѣшаюсь!

Digitized by Google

(Леди Анна смотритъ на него съ гнѣвомъ.)

О, не сжимай такъ гнѣвно устъ твоихъ!
Они даны тебѣ для поцалуевъ, —
Не для презрѣнья. Слушай, леди Анна,
Когда твое безжалостное сердце
Прощать не въ силахъ, — вотъ мой острый мечъ —
Бери его, кончай со мною разомъ!
Пробей мнѣ сердце, полное тобой;
Нагую грудь тебѣ я подставляю
И на колѣняхъ смерти я прошу!
(Раскрываетъ грудь; леди Анна силится его ударить.)
Не медли же, я Генриха убилъ,
Но вызванъ былъ на то твоей красою!..
(Леди Анна снова хочетъ его ударить.)
Кончай же! Я Эдварда закололъ,
Но вызванъ былъ твоимъ лицомъ небеснымъ!...
(Леди Анна роняетъ мечъ.)
Бери жь мой мечъ! — или бери меня!

ЛЕДИ АННА.

Вставай, обманщикъ! Казни стòишь ты,
Но палачомъ твоимъ я быть не въ силахъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Лишь прикажи: я самъ убью себя!

ЛЕДИ АННА.

Я ужь сказала разъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Въ минуту гнѣва!
Но повтори мнѣ приказанье тò —
И та рука, что изъ любви къ тебѣ
Людей, тобой любимыхъ, поразила —
Покончитъ и съ вѣрнѣйшею любовью.

ЛЕДИ АННА.

Кто можетъ знать, что въ сердцѣ у тебя?...

ГЛОСТЕРЪ.

Передъ тобой, языкъ мой сердце выдалъ.

ЛЕДИ АННА.

Боюсь я, оба лгутъ...

ГЛОСТЕРЪ.

Тогда и правды
На свѣтѣ нѣтъ.

Digitized by Google

ЛЕДИ АННА.

Ну... ну... вложи свой мечъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Скажи, что ты прощаешь.

ЛЕДИ АННА.

Это послѣ

Узнаешь ты.

ГЛОСТЕРЪ.

Надѣяться ль?

ЛЕДИ АННА.

Всѣмъ людямъ,

Я думаю, надѣяться дано.

ГЛОСТЕРЪ.

О, согласись принять вотъ этотъ перстень!

ЛЕДИ АННА.

Принять его — не значитъ подарить.

(Надѣваетъ перстень на палецъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

Смотри, какъ онъ присталъ къ рукѣ твоей!
Такъ вся душа моя къ тебѣ пристала.
Бери же насъ, — съ нимъ оба мы твои!
И если ты еще позволишь мнѣ
Униженно просить одной отрады,
То бѣдный рабъ твой вѣчно счастливъ будетъ!

ЛЕДИ АННА.

Чего жь еще ты просишь?

ГЛОСТЕРЪ.

Удостой

Мнѣ передать надгробныя заботы
Надъ тѣмъ, чей прахъ оплакивать я долженъ;
Сама жь на время удалися въ Кросби,
Туда, — похоронивши съ торжествомъ
Великаго монарха, и смочивъ
Его могилу горькими слезами, —
Къ тебѣ явлюся я безъ промедленья.
Изъ-за причинъ таинственныхъ и важныхъ,
Молю тебя, о, согласись на это!

ЛЕДИ АННА.

Отъ всей души, и радуюсь я очень
Что видѣла раскаянье твое.

(Джентльменамъ.)

Беркли и Тресселъ пусть идутъ за мной!

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Простися же со мной!

ЛЕДИ АННА.

Не много ль будетъ?
Но если ты склонилъ меня на лесть,
То можешь думать, что ужь я простилась.

(Уходятъ леди Анна, Тресселъ и Беркли.)

ГЛОСТЕРЪ.

Эй вы! несите тѣло!

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ.

Въ Чертси, герцогъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Нѣтъ, къ Бѣлымъ Братьямъ, — я приду туда.

(Уходятъ джентльмены съ гробомъ.)

Была ль когда такъ ведена любовь?
Была ль когда такъ женщина добыта?
Она моя — да не надолго, впрочемъ.
Какъ!.. я, зарѣзавшій ея отца,
Какъ!.. я, зарѣзавшій ея супруга,
Пришелъ къ ней, въ часъ неслыханнаго гнѣва, —
Къ ней, полной слезъ и яростныхъ проклятій,
Рыдающей надъ жертвою моею, —
Пришелъ, имѣя все противъ себя:
И прошлое, и Бога самого;
Безъ всякаго заступника въ мольбахъ,
Съ однимъ притворствомъ дьявольскимъ, — и что же?
Она моя, наперекоръ всему!
Га!...
Уже забытъ неустрашимый воинъ
Эдвардъ, ея супругъ, въ минуту гнѣва
Убитый мной три мѣсяца тому?
Красивъ онъ былъ. Такого джентльмена,
Рожденнаго природой въ щедрый часъ,
И юнаго, и царственнаго духомъ,
Широкій міръ не скоро дастъ опять!...
И что жь? свой взглядъ она къ тому склонила,
Кѣмъ скошенъ былъ цвѣтъ жизни золотой,
Кто далъ ей ложе горестной вдовицы!
Ко мнѣ, хромому, гадкому уроду,
Не стоящему половины мужа!...
Нѣтъ! герцогство свое поставлю я
Противъ копѣйки нищаго: должно быть

Digitized by Google

Я самъ своихъ красотъ не понимаю!
Клянуся жизнью — вѣдь нашла жь она
Во мнѣ весьма приличную особу!
Нѣтъ, надо будетъ зеркало добыть,
Да пріискать десятка два портныхъ,
Чтобы меня по модѣ нарядили.
Ужь ежели я вдругъ похорошѣлъ,
Такъ стоитъ и потратиться на это.
Ну, свалимъ же покойника въ могилу;
А тамъ, въ слезахъ, пойдемъ мы къ нашей дамѣ...
Сіяй же, солнце свѣтлое, покуда
Я зеркала еще не пріобрѣлъ,
На тѣнь свою мнѣ надо наглядѣться!
(Уходитъ.)

СЦЕНА III.

Лондонъ. — Комната во дворцѣ.

Входятъ королева **ЕЛИЗАВЕТА**, *лордъ* **РИВЕРСЪ** *и лордъ* **ГРЕЙ**.

РИВЕРСЪ.

Утѣшьтесь, государыня! здоровье
Навѣрно возвратится къ королю.

ГРЕЙ.

Отъ вашей грусти онъ и самъ тоскуетъ:
Такъ Бога ради успокойтесь, чтобы
Его веселой рѣчью оживить.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Когда умретъ онъ, что со мною будетъ?

ГРЕЙ.

Чему же быть, кромѣ потери мужа?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Въ такой потерѣ слиты всѣ потери!

ГРЕЙ.

Отъ Господа вамъ данъ достойный сынъ, —
Онъ васъ утѣшитъ въ часъ потери горькой.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ахъ, молодъ онъ, и юныхъ лѣтъ его
Назначенъ стражемъ герцогъ Ричардъ Глостеръ;
А герцогъ ни меня, ни васъ не любитъ!

РИВЕРСЪ.

Правителемъ уже назначенъ онъ?

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Хоть не назначенъ, но назначенъ будетъ,
Коль къ королю здоровье не вернется.

Входятъ БУКИНГАМЪ *и* СТЕНЛИ.

ГРЕЙ.

Сюда идутъ лордъ Букингамъ и Стенли.

БУКИНГАМЪ.

Привѣтъ ея величеству отъ насъ!

СТЕНЛИ.

И пусть къ ея величеству Господь
Вернетъ ея обычную веселость!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Мой добрый лордъ! едва ль графиня Ричмондъ
Одобритъ это честное желанье?
Такъ, Стенли, хоть она, твоя жена,
Меня не очень любитъ, — но не въ силахъ
За злобу ту я ей платить враждой.

СТЕНЛИ.

Прошу васъ, государыня, не вѣрьте
Ея враговъ вы ложнымъ обвиненьямъ;
А еслибъ тѣ враги и правы были,
То снизойдите къ слабостямъ графини,
Всегда больной, но не враждебной вамъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Вы съ королемъ видались ужь, лордъ Стенли?

СТЕНЛИ.

Мы съ герцогомъ сейчасъ лишь отъ него.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какъ вы нашли его?

БУКИНГАМЪ.

Сказать въ часъ добрый,
Онъ веселъ былъ во время всей бесѣды.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Дай Богъ ему здоровья! Что же вы
Съ нимъ говорили?

БУКИНГАМЪ.

Хочетъ онъ согласья
Межь Глостеромъ и вашими родными...
Ихъ всѣхъ, а также лорда-камергера
Изволилъ онъ потребовать къ себѣ.

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, еслибъ такъ! но не бывать тому!
Я вижу, что надъ бездной счастье наше.

Входятъ **ГЛОСТЕРЪ, ГЕСТИНГСЪ и ДОРСЕТЪ.**

ГЛОСТЕРЪ.

Я не стерплю такой себѣ обиды!
Кто смѣлъ пожаловаться королю,
Что я ихъ врагъ, что грубъ и золъ я съ ними?
Святымъ клянуся Павломъ! сплетни эти
Кто распустилъ, тотъ недругъ короля!
За то, что я не ласковъ и не льстивъ,
Не въ силахъ врать и сладко улыбаться,
Французскіе отвертывать поклоны,
Вертѣться обезьяной, мягко стлать, —
Меня считаютъ недругомъ упорнымъ.
Неужли жь простодушный человѣкъ
Не можетъ жить безвредно, — безъ того
Чтобъ простоту его не осквернялн
И сплетники, и хитрые пройдохи?

ГРЕЙ.

Кого жь тутъ разумѣетъ ваша честь?

ГЛОСТЕРЪ.

Хотя бъ тебя, — въ комъ чести нѣтъ и правды!
Въ чемъ грѣшенъ я? когда тебя обидѣлъ?
Или тебя? или тебя? иль всѣхъ
Изъ вашей шайки? Чортъ васъ побери!
Едва лишь нашъ великій государь
(Господь храни его, — вамъ всѣмъ на горе!)
Успѣетъ часъ одинъ вздохнуть спокойнѣй,
Какъ вы опять его идете мучить
Своими сплетнями.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Нѣтъ, братъ нашъ Глостеръ,
Ошибся ты! Король своею волей,
А не по наговорамъ чьимъ нибудь
Такъ порѣшилъ: конечно, онъ примѣтилъ
Въ твоихъ поступкахъ ненависти признакъ
Ко мнѣ, къ моимъ роднымъ и сыновьямъ;
А видя это, хочетъ онъ причину
Вражды узнать — и устранить ее.

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Кто знаетъ васъ! Такъ гадокъ сталъ нашъ свѣтъ,
Что галки тамъ, куда орловъ не пустятъ.
Когда шуты полѣзли въ джентльмены,
Дворянамъ остается роль шутовъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Тебя мы разумѣемъ, братецъ Глостеръ:
Завидуешь ты мнѣ и всѣмъ къ намъ близкимъ.
Дай Богъ, чтобъ не нуждались мы въ тебѣ!

ГЛОСТЕРЪ.

А между тѣмъ, по той же Божьей волѣ,
Мы всѣ въ тебѣ нуждаемся: нашъ братъ
По милости твоей въ тюрьму посаженъ;
Въ опалѣ я; дворянству нѣту хода, —
А всякій день возводятъ въ санъ дворянскій
Такихъ людей, что и гроша не стоятъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Клянуся тѣмъ, кто на бѣду мою
Изъ скромной и счастливой прежней доли
Меня возвелъ на эту высоту, —
Не я возстановила государя
Противу Кларенса; а за него
Сама не разъ усердно я просила.
Милордъ, ты страшно оскорбилъ меня
Своимъ обиднымъ, лживомъ подозрѣньемъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты, можетъ быть, намъ скажешь, что и Гестингсъ
Былъ заточенъ не по твоей винѣ?

РИВЕРСЪ.

И будетъ въ правѣ то сказать, милордъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Неужели, лордъ Риверсъ, точно будетъ?
Мнѣ кажется, у ней еще есть право:
Вамъ надавать отличій и чиновъ,
А послѣ объявить, что не она
Тому причиной, — а твои заслуги...
Она права, — и въ правѣ...

РИВЕРСЪ.

Что же въ правѣ?

ГЛОСТЕРЪ.

Свои дѣла поправить ловкимъ бракомъ,
Поймавши холостаго короля.

Digitized by Google

Бываютъ браки хуже, и въ примѣръ
Поставлю я твою родную бабку.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Лордъ Глостеръ! слишкомъ долго я сносила
И брань твою, и горькія насмѣшки!
Клянуся небомъ, прямо государю
Я разскажу объ этихъ оскорбленьяхъ.
О, лучше бы мнѣ быть простой служанкой,
Чѣмъ этотъ санъ носить, и чрезъ него
Терпѣть обиды, брань и шутки злыя!
Нѣтъ, радостей немного принесло
Мнѣ званіе британской королевы!

Входитъ сзади королева **МАРГАРИТА.**

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА *(про себя).*

И пусть Господь тѣхъ радостей убавитъ, —
Ты отъ меня взяла и тронъ и честь!

ГЛОСТЕРЪ *(Къ Елизаветѣ).*

Что? государемъ ты грозишься мнѣ?
Иди жь къ нему и говори что хочешь;
Я самъ готовъ, въ присутствіи его,
Все подтвердить, что высказано мною.
Пускай себѣ меня сажаютъ въ Товэръ,
Когда мои заслуги позабыты.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА *(про себя).*

Нѣтъ, дьяволъ! тѣ заслуги помню я.
Ты Генриха, ты моего супруга
Убилъ въ тюрьмѣ, и ты же умертвилъ
Въ Тексбери сына моего Эдварда.

ГЛОСТЕРЪ *(Къ Елизаветѣ).*

Когда ты королевой не была
И мужъ твой не сидѣлъ еще на тронѣ,
Ему служилъ я такъ, какъ вьючный конь:
Искореняя гордыхъ супостатовъ,
И не щадя друзьямъ его наградъ,
Чтобъ ваша кровь считалась царской кровью,
Я проливалъ свою.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

И кровь людей,
Достойнѣйшихъ чѣмъ ты и чѣмъ они!

ГЛОСТЕРЪ.

А въ тѣ года и ты, и мужъ твой Грей

Digitized by Google

За бунтъ и домъ ланкастерскій стояли,
И Риверсъ съ вами былъ. Твой мужъ убитъ
Противу насъ въ бою, подъ Сент-Альбенсомъ...
Вотъ вамъ совѣтъ мой: помните всегда
То, чѣмъ вы были, и что вы теперь,
А также чѣмъ я былъ, и что теперь я.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ты былъ и есть мерзавецъ кровожадный!

ГЛОСТЕРЪ.

А бѣдный Кларенсъ измѣнилъ отцу,
Нарушилъ клятвы, — пусть Господь всесильный
Проститъ его!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Господь отмститъ за это!

ГЛОСТЕРЪ.

Соединился съ мужемъ онъ твоимъ,
Ему корону добылъ, — и теперь
За это онъ отправленъ въ заточенье!
О, лучше бъ сердце бѣдное мое
Изъ камня было, какъ у короля, —
Иль сердце королевское смягчилось
Такъ, какъ мое — и стало жалость знать!
Нѣтъ! глупъ я, кротокъ, дѣтски-слабъ для свѣта!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Такъ брось нашъ свѣтъ, безстыдникъ! спрячься въ адъ!
Тамъ царствуй въ волю, дьявольское сѣмя!

РИВЕРСЪ.

Лордъ Глостеръ! въ эти тяжкіе года
Мы не были врагами государства,
Мы шли за нашимъ королемъ законнымъ —
Такъ точно, какъ пошли бы за тобой,
Когда бъ ты нашимъ государемъ былъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Я государемъ вашимъ? Нѣтъ, ужь лучше
Въ разнощики пойду я. Мысль о томъ
Противна сердцу!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Герцогъ! точно такъ же,
Какъ и тебѣ нерадостна та мысль, —
Нерадостно мнѣ званье королевы.

Digitized by Google

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

А мнѣ, какъ настоящей королевѣ,
Еще нерадостнѣй великій санъ!
Нѣтъ, далѣе терпѣть не въ силахъ я...
(Выходитъ впередъ.)
А! наглые разбойники! грызетесь
Вы за добычу, взятую онъ насъ?
Вы въ силахъ ли стоять, не задрожавши,
Рабы — передъ своею королевой?
Бунтовщики — предъ жертвою своей?
(Глостеру.)
Что жь отвернулся ты, мошенникъ свѣтлый?

ГЛОСТЕРЪ.

Чего ты, вѣдьма, хочешь отъ меня?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Хочу я счесть всѣ мерзости твои,
И не уйдешь отъ моего ты счета!

ГЛОСТЕРЪ.

Ты изгнана подъ страхомъ смертной казни.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Да, — только мнѣ въ изгнаньи жить тошнѣй,
Чѣмъ умирать въ моей родной столицѣ.
Отдай мнѣ сына и супруга, — Глостеръ!
Елизавета! возврати мнѣ царство!
Вы всѣ склонитесь снова предо мною!
Вамъ горе я сдаю свое по праву,
Грабители всѣхъ радостей моихъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Тебя отецъ мой проклялъ благородный —
Въ тотъ часъ, когда на грозное чело
Надѣла ты бумажную корону, —
Въ тотъ часъ, какъ ты насмѣшкой ядовитой
Изъ глазъ его потоки извлекла
И бросила рыдающему ты
Платокъ, запятнанный невинной кровью
Дитяти Рутленда... Въ тотъ горькій часъ
Его проклятье на тебя упало,
И Богъ тебѣ отмщаетъ, а не мы!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Господь всегда отмщаетъ за невинныхъ.

Digitized by Google

ГЕСТИНГСЪ.

Безжалостно младенца умертвить —
Неслыханное, мерзостное дѣло!

РИВЕРСЪ.

Злодѣи сами плакали тогда!

ДОРСЕТЪ.

Всѣ люди призывали мщенье неба!

БУКИНГАМЪ.

Нортумберлендъ тамъ былъ, — и онъ заплакалъ!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Какъ! предъ моимъ приходомъ грызлись вы,
Другъ-друга чуть за горло не хватали, —
И что жь, теперь противъ меня вы всѣ?
Иль такъ ужь святъ проклятый Йорка голосъ,
Что смерть Эдварда, Генриха погибель,
Потеря царства и мое изгнанье
Пошли въ отмщенье за его щенка?
Когда проклятье тучи разсѣкаетъ
И открываетъ доступъ къ небесамъ:
Лети же къ небу, ты, мое проклятье,
И разступитесь облака предъ нимъ!
Какъ нашъ король жизнь кончилъ отъ убійцы,
Такъ вашъ умретъ отъ подлаго недуга!
Пускай Эдвардъ, твой сынъ и князь Валлійскій.
За моего валлійскаго Эдварда
Умретъ до срока той же самой смертью!
Ты, королева, такъ же, какъ и я
Переживи свой королевскій санъ!
Переживи дѣтей, и плачъ надъ ними
И все живи, и наглядись на то,
Какъ новая захватитъ королева
Твои права и почести твои!
Пусть золотые дни твои погибнутъ
Задолго до твоей кончины! — пусть
Переживешь ты много дней тяжелыхъ
И сгибнешь — не британской королевой,
А жалкою бездѣтною вдовой!
Риверсъ и Дорсетъ, — также ты, лордъ Гестингсъ,
Смотрѣли вы, какъ подъ ножемъ кровавымъ
Мой сынъ погибъ, — и Богъ пошлетъ за то
Вамъ всѣмъ троимъ безвременную гибель!

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Кончай скорѣй, изсохшая колдунья!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Кончать, тебя забывши? Нѣтъ, постой
И выслушай, собака! Если небо
Еще хранитъ запасъ бѣды и зла,
Страшнѣйшаго чѣмъ я сказать умѣю, —
Пускай оно въ разгаръ грѣховъ твоихъ
Бѣдами тѣми грянетъ надъ тобой,
Рушителемъ спокойствія на свѣтѣ!
Пусть совѣсть, словно червь, тебя изгложетъ!
Пускай, страшась предательства въ друзьяхъ,
Ты ввѣришься предателямъ страшнѣйшимъ!
Пускай глаза проклятые твои
Не знаютъ сна безъ адскихъ грезъ тяжелыхъ,
Наполненныхъ бѣсовскимъ безобразьемъ!
Ты — выкидышъ, помѣченный на зло,
Свинья, что носомъ землю разрываетъ!
Ты при рожденьи заклейменный адомъ,
Какъ гнусный рабъ и адово изчадье!
Ты — тяжкій срамъ утробы материнской;
Ты — мерзкій плодъ отцовской мерзкой крови,
Отребіе безчестное!... Ты! ты!...

ГЛОСТЕРЪ.

Ты — Маргарита.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ричардъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Что угодно?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Я не съ тобою говорю.

ГЛОСТЕРЪ.

А мнѣ
Представилось, что именно меня
Осыпала ты горькими словами.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Да! только мнѣ не надобно отвѣтовъ, —
Я кончила съ проклятіемъ моимъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Назвавъ тебя, я тоже съ нимъ покончилъ.

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Себя ты прокляла своимъ проклятьемъ!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ты — бѣдная, поддѣльная царица!
И ты льешь медъ на злого паука,
Въ его сѣтяхъ запутавшись смертельныхъ!
Ты точишь ножъ на самое себя,
Безумная! И близко, близко время,
Когда со мной ты станешь проклинать
Горбатую и злую эту жабу!

ГЕСТИНГСЪ.

Довольно брани, бѣшеная вѣдьма!
Ты, на бѣду себѣ, разсердишь насъ.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Нѣтъ, вы меня, проклятые, взбѣсили!

РИВЕРСЪ.

Ты стоишь, чтобъ тебѣ внушить теперь
О томъ, кто ты и съ кѣмъ ты говоришь.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ну, что жь, внушайте. Я сама все знаю:
Я королева, вы мой рабы:
Вы сами это знаете, конечно.

ДОРСЕТЪ.

Она съума сошла... Чего съ ней спорить!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Молчать, маркизъ-мальчишка! Самъ ты глупъ
И не въ ходу твой юный гербъ дворянскій!
Вамъ, новаго издѣлія вельможи,
Знать не дано, что значитъ санъ высокій
Утратить и оплакивать его!
Кто высоко стоитъ, тотъ знаетъ грозы
И падая, ломается въ куски.

ГЛОСТЕРЪ *(Дорсету)*.

Совѣтъ хорошъ и для тебя, маркизъ.

ДОРСЕТЪ.

Да и для васъ, милордъ, совѣтъ недуренъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Конечно, такъ. Но высоко взнеслось
Мое гнѣздо — туда, въ вершину кедра,
На зло вѣтрамъ, съ могучимъ солнцемъ въ спорѣ!

Digitized by Google

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

И даже затмѣваетъ солнца свѣтъ!
Мой сынъ сіялъ въ лучахъ великой славы,
Но гнѣвной тучей ты закрылъ его
И свѣтлый лучъ исчезнулъ въ вѣчномъ мракѣ!
Въ гнѣздѣ чужомъ себѣ гнѣздо вы свили,
Но Богъ всезрящій не снесетъ того,
И сгибнетъ все, что добыли вы кровью!

БУКИНГАМЪ.

Посовѣстись хоть нѣсколько, на милость.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ни милости, ни совѣсти здѣсь нѣтъ:
Безъ милости со мной вы поступили,
Безъ совѣсти сгубили жизнь мою.
Мнѣ милость — срамъ, и совѣсть — жизнь моя
И въ жизни той лишь живы гнѣвъ и горе!

БУКИНГАМЪ.

Довольно же!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Свѣтлѣйшій Букингамъ
Тебѣ цалую дружески я руку.
Будь счастливъ ты и домъ высокій твой.
Ты не запятнанъ нашей царской кровью
И проклинать тебя не стану я.

БУКИНГАМЪ.

Да и другихъ не надо! — злое слово
Несетъ бѣду устамъ, его сказавшимъ.

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Нѣтъ, на небо восходитъ слово то
И будитъ міръ, что тихо спитъ предъ Богомъ.
О Букингамъ, страшись собаки злой —
Она кусаетъ, ласково виляя,
И зубъ ея смертельно ядовитъ!
О берегись, бѣги отъ злого пса —
Онъ заклейменъ и смертью, и грѣхами
И слуги ада служатъ псу тому.

ГЛОСТЕРЪ.

Лордъ Букингамъ, что говоритъ она?

БУКИНГАМЪ.

Того передавать не стоитъ, герцогъ.

Digitized by Google

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Ты на меня — за добрый мой совѣтъ?
Ты льстишь тому, кого беречься долженъ?
О, вспомяни жь меня въ тотъ горькій день,
Когда тебѣ пробьетъ онъ душу скорбью!
Скажи тогда: *права ты Маргарита!*
Да, пусть всѣхъ васъ онъ вѣчно ненавидитъ
И вы его — и всѣхъ васъ самъ Господь!

(Уходитъ.)

ГЕСТИНГСЪ.

Поднялись дыбомъ волоса мои
Отъ всѣхъ проклятій этихъ.

РИВЕРСЪ.

И мои.
Зачѣмъ даютъ бродить ей на свободѣ?

ГЛОСТЕРЪ.

Клянусь Владычицей, — не въ силахъ я
Ее винить: она страдала много
И я винюся въ части тѣхъ страданій.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ничемъ я не обидѣла ее!

ГЛОСТЕРЪ.

Однако жь все, что отнято у ней
Себѣ взяла ты. Страшно и подумать,
Какъ много зла я въ пылкій часъ надѣлалъ!
И Кларенсъ также терпитъ по дѣламъ, —
Пусть Богъ проститъ того, кто сдѣлалъ это!

РИВЕРСЪ.

И честно, и согласно съ христіанствомъ
За тѣхъ молиться, кто обидѣлъ насъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Всегда таковъ я въ добрыя минуты:
Кляня другихъ, себя бы проклялъ я.

Входитъ **КЕСТБИ.**

КЕСТБИ.

Васъ, государыня, король зоветъ,
Васъ, герцогъ, также, — также васъ, милорды.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Иду сейчасъ. Милорды, вы со мной?

РИВЕРСЪ.

Мы слѣдуемъ за вами, королева.

(Уходятъ всѣ, кромѣ Глостера.)

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Я зло творю, — и самъ кричу я первый
Затѣмъ, чтобъ всѣ коварныя дѣла
Искуснѣй на чужія плечи сбросить.
Я Кларенса въ темницу засадилъ,
И я жь кричу различнымъ ротозѣямъ
И Стенли съ Гестингсомъ, и Букингаму,
Что королева и ея родня
Возстановили брата противъ брата, —
И вѣрятъ мнѣ, и рвутся дураки
Отмстить Вогану, Риверсу и Грею!
Но я, вздохнувъ, твержу имъ изъ Писанья,
Что Богъ велитъ за зло платить добромъ...
Такъ прикрываю умыселъ я свой
Изъ книгъ святыхъ старинными клочками,
И чорта другъ — святымъ кажуся я.

Входятъ ДВОЕ УБІЙЦЪ.

Однако тише: вонъ мои ребята!
Ну, что, мои надежные друзья,
Идете, вы покончить дѣло наше?

1-Й УБІЙЦА.

Идемъ, милордъ, — намъ нуженъ только пропускъ,
Безъ этого не пустятъ насъ къ нему.

ГЛОСТЕРЪ.

Догадливъ я, — онъ взятъ, и здѣсь со мною.

(Даетъ бумагу.)

Окончивъ дѣло, приходите въ Кросби.
Но помните — не медлить, не зѣвать,
Не медлить и рѣчей его не слушать.
Я знаю, Кларенсъ говоритъ красно
И васъ еще разжалобитъ, пожалуй.

1-Й УБІЙЦА.

Ну, ну, милордъ, — болтать не станемъ мы,
Отъ краснобаевъ дѣла не дождешься, —
Работать мы взялись не языкомъ,
А нашими руками.

ГЛОСТЕРЪ.

Это дѣльно!
Люблю я васъ, друзья!... Гдѣ дураки
Разплачутся, — изъ вашихъ глазъ скорѣе

Digitized by Google

Посыплются каменья, а не слезы!
За дѣло же, скорѣй.

1-й УБІЙЦА.

Идемъ, милордъ!

СЦЕНА IV.

Ловдовъ. — Комната въ Товерѣ.

Входятъ **КЛАРЕНСЪ** и **БРЕККЕНБЕРІ.**

БРЕККЕНБЕРІ.

Какой сегодня безотрадный взглядъ
У вашего высочества.

КЛАРЕНСЪ.

Провелъ я
Дурную ночь. Была она полна
Тяжелыхъ грезъ и страшныхъ сновидѣній.
Какъ вѣрно то, что христіанинъ я —
Другой такою ночью не хотѣлъ бы
Купить я цѣлой жизни дней счастливыхъ.
Да, въ ужасѣ провелъ я эту ночь.

БРЕККЕНБЕРІ.

Что жь видѣли вы, герцогъ? Разскажите.

КЛАРЕНСЪ.

Мнѣ снилось, что бѣжалъ я изъ тюрьмы,
И по морю въ Бургундію я ѣду.
На кораблѣ со мной былъ братъ мой Глостеръ,
И будто изъ каюты онъ взманилъ
Меня на палубу. Мы съ нимъ вдвоемъ
Глядѣли на родной британскій берегъ,
Припоминая все, что съ нами было
Въ тяжелые года войны тяжелой
Межь іоркскимъ и ланкастерскимъ домами.
Бесѣдуя, по зыбкому помосту
Ходили мы, — вдругъ оступился Глостеръ...
Я бросился къ нему, но онъ упалъ,
И падая, меня за бортъ онъ сбросилъ
Въ качавшуюся зыбь морскихъ валовъ.
О Боже! какъ мучительно тонулъ я!
Какъ шумъ воды въ ушахъ моихъ былъ страшенъ,
Какихъ смертей ужасно-безобразныхъ

Digitized by Google

Не насмотрѣлся я! Казалось мнѣ,
Я вижу тысячи судовъ затопшихъ,
По дну валялись тысячи людей
И рыбы ихъ глодали, — якоря,
И слитки золота, и жемчугъ въ грудахъ,
Цвѣтные камни, дивные алмазы,
Разбросаны, лежали подъ водою.
Изъ нихъ одни засѣли въ черепахъ
У мертвецовъ; другіе жь, какъ въ насмѣшку,
Ввалившися по скважинамъ глазнымъ,
Горѣли блескомъ страсти, какъ глаза
Между костей, раскиданныхъ повсюду
По вязкому пространству дна морского.

БРЕКЕНБЕРИ.

Да какъ же, умирая, вы успѣли
Всѣ тайны дна морского разглядѣть?

КЛАРЕНСЪ.

Казалось, все я видѣлъ. Много разъ
Духъ испускалъ я, но пучина злая
Душѣ моей свободы не давала
Летѣть въ пространство воздуха пустое,
И словно разрывалась грудь моя —
И задохнулся я въ морской пучинѣ.

БРЕКЕНБЕРИ.

И не проснулись вы отъ муки злой?

КЛАРЕНСЪ.

О нѣтъ, мой сонъ и послѣ смерти длился!
И буря началась въ душѣ моей:
Казалось мнѣ, что въ царство вѣчной ночи
Провезъ меня по лону темныхъ водъ
Злой лодочникъ, поэтами воспѣтый.
И кто жь на берегу меня встрѣчаетъ?
Мой славный тесть, графъ Варвикъ знаменитый!
Онъ подошелъ ко мнѣ и закричалъ:
«Какая казнь за клятвопреступленье
Ждетъ Кларенса въ подземномъ царствѣ нашемъ?»
И вдругъ пропалъ онъ. Тутъ другая тѣнь,
Какъ будто ангелъ, съ свѣтлыми кудрями
Замокшими въ крови, вскричала громко:
«Здѣсь Кларенсъ! Лжецъ, злодѣй, предатель Кларенсъ,

Digitized by Google

Подъ Тексбери зарѣзавшій меня!
Ведите жь, духи тьмы, его на муку!»
И съ этимъ словомъ, тьма бѣсовъ поганыхъ
Съ ужаснымъ смѣхомъ кинулась ко мнѣ,
И взвыла такъ, что пробудился я
Въ невыразимомъ трепетѣ... И долго
Казалось мнѣ, что все еще въ аду я —
Такъ былъ смущенъ я тѣмъ ужаснымъ сномъ!

БРЕКЕНБЕРИ.

Вашъ страхъ, милордъ, вполнѣ понятенъ мнѣ.
Я самъ дрожу, отъ одного разсказа.

КЛАРЕНСЪ.

О Брекенбери, точно грѣшенъ я
Во всемъ, что мнѣ теперь терзаетъ душу.
Эдварду я грѣхомъ моимъ служилъ,
И вотъ, какъ онъ за эту службу платитъ!
О Боже, если жаркая молитва
Смягчить не въ силахъ гнѣва твоего,
Когда за зло рѣшилъ ты мнѣ отплату, —
Пускай твой гнѣвъ лишь надо мною грянетъ,
Не надъ женой невинною моей,
Не надъ дѣтьми несчастными злодѣя! *(Къ Брекенбери.)*
Прошу тебя, мой другъ, побудь при мнѣ:
Душа моя грустна — и клонитъ сонъ.

БРЕКЕНБЕРИ.

Я не уйду, милордъ. Усните съ Богомъ.

(Кларенсъ засыпаетъ, сидя въ креслѣ.)

Ломаетъ грусть привычки жизни нашей:
Ночь — утромъ дѣлаетъ, а полдень — ночью.
Вы, сильные земли! наружной честью
Вамъ платится за внутреннюю боль.
И часто, за душевное мученье,
Награждены вы лишь пустымъ почетомъ!
Межъ темной долей и высокимъ саномъ
Гдѣ разница? — Въ одной наружной славѣ!

Входятъ **ДВОЕ УБІЙЦЪ.**

1-Й УБІЙЦА.

Эй, кто тутъ?

БРЕКЕНБЕРИ.

Чего тебѣ надо, плутъ? Какъ ты сюда попалъ?

Digitized by Google

1-й убійца.

Надо мнѣ говорить съ Кларенсомъ, а попалъ я сюда по милости своихъ ногъ.

Брекенбери.

Этого мало.

2-й убійца.

О, сэръ, лучше говорить мало, чѣмъ болтать безъ толку! *(Къ товарищу.)* Что толковать! дай ему приказъ въ руки.

(Брекенбери даютъ бумагу и онъ ее пробѣгаетъ.)

Брекенбери.

Приказомъ этимъ мнѣ повелѣно
Сдать герцога вамъ на руки сейчасъ же.
Не мнѣ судить о томъ, что это значитъ.
Я не хочу брать на душу грѣха.
Вотъ вамъ ключи, вотъ герцогъ — въ креслѣ спитъ онъ.
Я къ королю иду — и передамъ,
Что герцога я сдалъ на ваши руки.

1-й убійца.

Ступайте жь, сэръ, вы дѣльно разсудили.
Прощайте же!

(Брекенбери уходитъ.)

2-й убійца.

Что жь? Убить его, покуда онъ спитъ.

1-й убійца.

Нѣтъ! — еще проснется да скажетъ, что мы трусы!

2-й убійца.

Проснется! Дуракъ ты! не проснется онъ до страшнаго суда.

1-й убійца.

За то на страшномъ судѣ скажетъ, что мы его убили соннаго.

2-й убійца.

На страшномъ судѣ!.. Это слово затронуло мою совѣсть.

1-й убійца.

Это что? Или ты труснишь?

2-й убійца.

Убить его я не трушу, на то намъ приказъ дали. Боюсь я за свою душу, — ей никакой приказъ не поможетъ.

1-й убійца.

Ну, думалъ я, что ты потверже!

2-й убійца.

Да я и теперь твердо рѣшился — не убивать его.

1-й убійца.

Такъ надо о томъ сказать герцогу Глостеру.

Digitized by Google

2-й убійца.

Нѣтъ, погоди... Можетъ быть эта душеспасительная прихоть еще пройдетъ, — она у меня всегда не долга.

1-й убійца.

Ну, рѣшился ты, что ли?

2-й убійца *(помолчавъ).*

По чести, все еще во мнѣ остается совѣсть!

1-й убійца.

Вспомни, насъ наградятъ послѣ работы.

2-й убійца.

Да, смерть ему! Я было и забылъ про награду.

1-й убійца.

А, а, гдѣ теперь твоя совѣсть?

2-й убійца.

Въ кошелькѣ герцога Глостера.

1-й убійца.

Ну, а какъ она улетитъ, когда кошелекъ откроютъ для расплаты?

2-й убійца.

Пусть летитъ — кому она надобна?

1-й убійца.

Такъ она прилетитъ къ тебѣ снова!

2-й убійца.

Не хочу я съ ней знаться больше. Совѣсть — опасная штука, изъ-за нее человѣкъ попадаетъ въ трусы. Хочетъ онъ украсть — совѣсть мѣшаетъ; поклясться — совѣсть остановитъ; согрѣшитъ онъ съ чужой женою, совѣсть его обличитъ тутъ же. Этотъ стыдливый, краснѣющій бѣсъ только поднимаетъ въ нашей душѣ распри, да перечитъ всякому помыслу. Изъ-за него одинъ разъ я отдалъ назадъ кошелекъ, найденный на дорогѣ; изъ-за него люди становятся нищими; его гонятъ изъ городовъ, какъ вредное созданье, и всякій, кому хочется жить покойно, прежде всего долженъ съ нимъ развязаться.

1-й убійца.

Вотъ и теперь онъ возлѣ меня, — говоритъ, чтобъ я не убивалъ герцога.

2-й убійца.

Не вѣрь ему — не вѣрь: онъ въ тебя какъ разъ заберется...

1-й убійца.

Ну, я силенъ... Со мной сладишь не скоро.

Digitized by Google

2-й убійца.

Дѣльно сказано. Ну что жь, за работу?

1-й убійца.

Въ той комнатѣ бочка съ мальвазіей. Коли его — мы его кинемъ въ бочку.

2-й убійца.

Славно придумалъ...

1-й убійца.

Тише, онъ проснулся!

2-й убійца.

Что жь — коли!

1-й убійца.

Нѣтъ; мы съ нимъ еще потолкуемъ.

Кларенсъ *(просыпаясь).*

Гдѣ сторожъ? Дайте мнѣ стаканъ вина.

1-й убійца.

Сейчасъ вамъ будетъ много вина, милордъ!

Кларенсъ.

Ради Бога! Что ты такое?

1-й убійца.

Тоже, что и ты — человѣкъ.

Кларенсъ.

Только не царскаго рода.

1-й убійца.

За то честнаго, чего про тебя не скажутъ.

Кларенсъ.

Ты дерзко говоришь, но робко смотришь.

1-й убійца.

Говорю я голосомъ короля, а гляжу по своему.

Кларенсъ.

Какъ сумрачна и злобна рѣчь твоя!
Грозишь ты взглядомъ. Отчего ты блѣденъ?
Ты отъ кого пришелъ? Зачѣмъ ты здѣсь?

Оба убійцы.

Чтобъ... чтобъ... чтобъ...

Кларенсъ.

Чтобъ умертвить меня?

Оба убійцы.

Да, да...

Кларенсъ.

У васъ нѣтъ силъ, чтобы признаться въ томъ!

Digitized by Google

Гдѣ жь вы возьмете силъ на злое дѣло?
Друзья мои! чѣмъ васъ обидѣлъ я?

1-й убійца.

Не насъ ты оскорбилъ, а короля.

КЛАРЕНСЪ.

Я скоро примирюся съ государемъ.

2-й убійца.

Нѣтъ, герцогъ, никогда. Готовься къ смерти.

КЛАРЕНСЪ.

За что жь, изъ всѣхъ людей, васъ двухъ избрали
Убить невиннаго? Въ чемъ грѣшенъ я?
Въ какомъ я преступленьи уличенъ?
Передъ какимъ судомъ меня судили?
Какой судья изрекъ, нахмурясь грозно,
Для Кларенса послѣдній приговоръ?
Кто смѣетъ смертной казнію пугать
Того, кто не судимъ судомъ законнымъ?
Во имя Бога, васъ я заклинаю
Христовой кровью, пролитой за насъ,
Уйдите прочь, не проливайте крови...
Такое дѣло въ вѣчную погибель
Васъ вовлечетъ.

1-й убійца.

Не мы за то въ отвѣтѣ.
Намъ велѣно.

2-й убійца.

И королемъ еще.

КЛАРЕНСЪ.

Лжешь, рабъ! Тотъ, кто король надъ королями,
Въ своемъ законѣ людямъ начерталъ:
«Не убивай». И смѣлъ ты тотъ законъ
Отвергнуть, человѣку угождая!
О, берегись, сильна Его рука
И молніей ослушниковъ караетъ!

2-й убійца.

Такъ и тебя она теперь казнитъ
За клятвопреступленье и убійство.
Ты клялся предъ Господними дарами
Всегда за домъ ланкастерскій стоять.

1-й убійца.

И разорвалъ священную присягу —

Digitized by Google

И, какъ предатель, въ грудь вонзилъ желѣзо
Ты сыну государя своего!

2-й УБІЙЦА.

Котораго ты защищать поклялся!

КЛАРЕНСЪ.

И для кого жь я сдѣлалъ злое дѣло?
Для брата, для Эдварда моего,
И онъ теперь, со мной преступникъ равный,
Васъ шлетъ ко мнѣ, чтобъ умертвить меня!
О, если Богъ меня казнить захочетъ,
Меня казнитъ онъ предъ лицомъ вселенной.
Не спорьте же съ Его рукой могучей:
Господь не совершаетъ тайныхъ казней
Надъ тѣми, кто законъ его попралъ!

1-й УБІЙЦА.

Такъ кѣмъ же былъ ты посланъ въ палачи
Въ тотъ часъ, когда Плантагенетъ державный
И удалой, и юный былъ убитъ?

КЛАРЕНСЪ.

Я наученъ былъ дьяволомъ, а также
Любовью къ брату и минутой гнѣва.

1-й УБІЙЦА.

Твой братъ, твои грѣхи и должность наша
Приказываютъ намъ убить тебя.

КЛАРЕНСЪ.

Когда вамъ дорогъ государь, должны вы
Любить меня: я братъ его родной,
Ему я преданъ всей душой моею.
Уйдите жь. Васъ, быть можетъ, подкупили?
Такъ я пошлю васъ къ Глостеру. Онъ васъ
Щедрѣе наградитъ за жизнь мою,
Чѣмъ самъ король за вѣсть о смерти брата.

2-й УБІЙЦА.

Ошибся ты: вѣдь Глостеръ врагъ тебѣ.

КЛАРЕНСЪ.

О, нѣтъ, меня мой братъ по-братски любитъ.
Идите же къ нему.

ОБА УБІЙЦЫ.

Да, мы пойдемъ.

КЛАРЕНСЪ.

Пусть вспомнитъ онъ, какъ нашъ родитель славный,

Digitized by Google

Великій Йоркъ, могучею рукою
Своихъ троихъ сыновъ благословлялъ
И имъ приказывалъ любить другъ-друга!
Не думалъ онъ тогда объ этомъ днѣ!
Пусть Глостеръ вспомнитъ это — и заплачетъ.

1-й УБІЙЦА.

Каменьями скорѣе, чѣмъ слезами:
Такъ плакать онъ и насъ училъ недавно.

КЛАРЕНСЪ.

Не оскорбляйте Ричарда — онъ добръ.

1-й УБІЙЦА.

Попалъ ты вѣрно. Разувѣрься, другъ:
Онъ насъ прислалъ, чтобъ мы тебя убили.

КЛАРЕНСЪ.

Не можетъ быть! Онъ такъ жалѣлъ меня,
Такъ обнималъ, и клялся онъ, рыдая,
Что скоро онъ освободитъ меня.

1-й УБІЙЦА.

И точно онъ тебѣ даетъ свободу
Отъ золъ земныхъ на небо перейти.

2-й УБІЙЦА.

Молись же Богу — намъ давно пора!

КЛАРЕНСЪ.

Уже-ли ты въ душѣ своей способенъ
Такъ набожно сказать, чтобъ я молился,
И въ тоже время, въ тяжкомъ ослѣпленьи,
Убійцей быть, и съ Богомъ враждовать?
Опомнитесь, друзья: кто васъ послалъ
Убить меня — васъ проклянетъ за это.

2-й УБІЙЦА.

Что жь дѣлать намъ?

КЛАРЕНСЪ.

Спасти себя отъ ада,

2-й УБІЙЦА.

И сжалиться?

1-й УБІЙЦА.

Какъ женщины и трусы?

КЛАРЕНСЪ.

Лишь дьяволы и бѣшеные звѣри

Digitized by Google

Не знаютъ жалости. О, кто бъ изъ васъ
На мѣстѣ этомъ, посреди темницы,
Увидя двухъ убійцъ передъ собою,
Не сталъ молить о жизни?
Мой другъ, въ твоихъ глазахъ я вижу жалость:
О, ежели не лгутъ глаза твои,
Стань за меня, и умоляй со мною,
Какъ о своей бы жизни ты молилъ!
Кто изъ послѣднихъ нищихъ въ силахъ слушать
Моленья умоляющаго принца!

2-й убійца.

Взгляните-ка назадъ, милордъ.

1-убійца *(колетъ Кларенса кинжаломъ).*

Вотъ такъ!—вотъ такъ еще! А если мало,
Я въ винной бочкѣ утоплю тебя.

(Уходитъ съ трупомъ.)

2-й убійца.

Кровавое, отчаянное дѣло!
Я, какъ Пилатъ, умыть хотѣлъ бы руки
Въ проклятомъ и безсовѣстномъ убійствѣ!

Опять входитъ **1-й убійца.**

1-й убійца.

Что жъ ты стоишь и мнѣ не помогаешь?
Я герцогу скажу, какъ медлилъ ты.

2-й убійца.

Хотѣлъ бы я сказать ему, что братъ
Его не умерщвленъ. Бери всѣ деньги.
Скажи ему, что я сказалъ теперь —
Я въ смерти герцога жестоко каюсь.

(Уходитъ.)

1-й убійца.

Ну, я не каюсь. Вонъ, трусишка скверный!
Пойдемъ, однако, — надо спрятать трупъ,
Покуда не велятъ зарыть его.
Какъ деньги получу, мнѣ надо будетъ
Куда нибудь уйти — нечисто дѣло!

(Уходитъ.)

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

Лондонъ. — Комната во дворцѣ.

Входятъ король **ЭДВАРДЪ** *(его ведутъ, больного) королева* **ЕЛИЗАВЕТА, ДОРСЕТЪ, РИВЕРСЪ, ГЕСТИНГСЪ, БУКИНГАМЪ, ГРЕЙ** *и другіе.*

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Такъ: доброе мы совершили дѣло.
Вы, лорды, сохраняйте вашъ союзъ:
Я каждый день готовлюся, по зову
Спасителя, оставить этотъ міръ;
Но радостнѣй отдамъ я душу Богу,
Согласіе внушивъ друзьямъ моимъ.
Риверсъ и Гестингсъ! кончите вражду,
Соедините руки, и клянитесь
Любить другъ-друга.

РИВЕРСЪ.

Небомъ я клянусь,
Моя душа чиста отъ гнѣвныхъ мыслей,
И вотъ печать любви — рука моя!

ГЕСТИНГСЪ.

И въ томъ же я клянусь душой моею!

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Страшитесь лгать предъ вашимъ государемъ,
И помните, что царь царей земныхъ,
Когда вы лжете, тяжко вамъ отплатитъ
И чрезъ вражду обоихъ сгубитъ васъ.

ГЕСТИНГСЪ.

Пусть счастья не видать мнѣ, если лгу!

РИВЕРСЪ.

И мнѣ, когда я съ Гестингсомъ враждую!

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Ты, королева, тоже здѣсь грѣшна
И сынъ твой, Дорсетъ, съ принцомъ Букингамомъ —
Вы всѣ другъ съ другомъ горько враждовали.
Жена, мирися съ Гестингсомъ; лордъ Гестингсъ
Цалуй ей руку, и забудь вражду.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Лордъ Гестингсъ, вотъ рука моя. Отнынѣ
На вѣкъ забыта прежняя вражда.

Digitized by Google

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Лордъ Гестингсъ и лордъ Дорсетъ, обнимитесь!

ДОРСЕТЪ.

Здѣсь объявляю я, что нашъ союзъ
Во вѣки не разрушится.

ГЕСТИНГСЪ.

Я тоже.

(Обнимаются.)

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Свѣтлѣйшій Букингамъ! скрѣпи союзъ,
Обнявши всѣхъ родныхъ моей супруги —
И съ радостью на васъ я погляжу.

БУКИНГАМЪ *(королевѣ).*

Коль Букингамъ когда нибудь забудетъ
Служить съ любовью дому твоему,
Когда посмѣетъ онъ смотрѣть враждебно
На королеву — пусть ему Господь
Враждою отъ друзей его отплатитъ!

(Гестингсу, Дорсету и прочимъ.)

Пускай въ тотъ часъ, какъ въ преданнѣйшемъ другѣ
Всего сильнѣй нуждаться буду я,
Мой лучшій другъ окажется глубокимъ
И гибельнымъ предателемъ, — и небо
Воздастъ мнѣ тѣмъ, когда я васъ забуду.

(Обнимаетъ Гестингса и другихъ.)

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Твои слова, свѣтлѣйшій Букингамъ,
Мнѣ пролили бальзамъ въ больную душу.
Зачѣмъ же братъ нашъ Глостеръ не спѣшитъ
Закончить тотъ союзъ благословенный?

БУКИНГАМЪ.

Вотъ, въ добрый часъ — и герцогъ благородный!

Входитъ **ГЛОСТЕРЪ.**

ГЛОСТЕРЪ.

День добрый государю моему,
И королевѣ, и вельможнымъ пэрамъ!

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Да, этотъ день въ добрѣ мы провели,
Любезный братъ; мы послужили Богу
И миромъ замѣнили мы вражду
Межь пэрами, которыхъ здѣсь ты видишь.

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Богъ въ помочь вамъ, великій государь!
Когда во всемъ ихъ благородномъ кругѣ
Есть кто нибудь считающій меня,
По наговорамъ или по ошибкѣ,
Своимъ врагомъ;
Когда я самъ, въ часъ гнѣва, иль невольно,
Изъ нихъ кого жестоко оскорбилъ,
Здѣсь я прошу и мира и прощенья.
Тошнѣе смерти — всякая вражда,
Мнѣ ссоры ненавистны, и хочу я
Любимымъ быть отъ всѣхъ людей достойныхъ.
Васъ, королева, прежде всѣхъ прошу я
Простить меня, принять мою любовь;
Потомъ тебя, кузенъ мой Букингамъ,
Прошу забыть всѣ споры между нами;
Тебя, лордъ Риверсъ, и тебя, лордъ Грей,
Что хмурились на меня напрасно,
Васъ, джентельмены, герцоги и графы,
Я всѣхъ прошу не враждовать со мной.
Я въ Англіи не знаю человѣка,
Съ которымъ бы я больше враждовалъ,
Чѣмъ только что родившійся младенецъ, —
И Бога я хвалю за эту кротость.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Мы этотъ день какъ праздникъ помнить станемъ:
Пускай Господь такъ кончитъ ссоры всѣ.
Мой государь! теперь просить хочу я,
Чтобы брата Кларенса простили вы.

ГЛОСТЕРЪ.

Какъ, королева! — развѣ для того
Я говорилъ слова любви предъ вами,
Чтобъ быть осмѣяннымъ при государѣ?
Всѣ знаютъ, что погибъ нашъ добрый герцогъ:
За что жь вы прахъ позорите его?

(Всѣ ужасаются.)

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Всѣ знаютъ, что погибъ онъ? Какъ? кто знаетъ?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Господь, Господь! что дѣлается съ нами?

Digitized by Google

БУКИНГАМЪ.

Лордъ Дорсетъ! поблѣднѣлъ я, какъ и всѣ?

ДОРСЕТЪ.

Да, добрый лордъ, — и между всѣми нами
Ни на одномъ лицѣ румянца нѣтъ.

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Какъ? Кларенсъ умеръ? Но приказъ мой первый
Самъ отмѣнилъ я!

ГЛОСТЕРЪ.

Только бѣдный братъ
Погибъ, и не дождался той отмѣны.
Гонецъ крылатый первый снесъ приказъ,
Второй достался вялому калѣкѣ —
И тотъ гонецъ къ похоронамъ поспѣлъ.
О, знаю я людей, не такъ высокихъ
И меньше преданныхъ, чѣмъ бѣдный Кларенсъ,
Которыхъ за кровавыя дѣла
Давно бъ должна постигнуть та же участь:
А ихъ никто не обвиняетъ даже!

Входитъ **СТЕНЛИ.**

СТЕНЛИ *(ставъ на колѣно).*

Я къ королю за милостью являюсь.

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Оставь меня, — въ тоскѣ душа моя.

СТЕНЛИ.

Не встану я, не высказавши просьбы.

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Такъ говори жь скорѣе, въ чомъ она?

СТЕНЛИ.

За жизнь слуги прошу я, государь:
Имъ буйный дворянинъ убитъ сегодня
Изъ прежней свиты герцога Норфолька.

КОРОЛЬ ЭДВАРДЪ.

Имѣлъ я духъ сгубить родного брата —
И я рѣшусь помиловать раба?
Мой братъ былъ грѣшенъ мыслью, не убійствомъ,
Но горькой смертью былъ наказанъ онъ.
Кто за него молилъ? Кто въ гнѣвный часъ,
Передо мною преклонивъ колѣни,
Просилъ меня одуматься? Кто вспомнилъ
И прежнюю любовь и узы крови?

Digitized by Google

Кто мнѣ напомнилъ, какъ мой бѣдный братъ,
Порвавши связи съ Варвикомъ могучимъ,
Сталъ за меня и бился за меня?
Кто мнѣ напомнилъ, какъ въ бою тяжеломъ,
Когда Оксфордъ меня одолѣвалъ,
Онъ спасъ мнѣ жизнь и ласково сказалъ мнѣ:
«Живи и будь царемъ, мой милый братъ!»
Кто мнѣ припомнилъ, какъ въ холодномъ полѣ
Полузамерзшіе лежали мы,
И онъ меня закрылъ своей одеждой,
А самъ, больной, полунагимъ остался
Подъ леденящимъ сводомъ темной ночи?
Мой звѣрскій гнѣвъ все это вырвалъ разомъ
Изъ памяти — и что жь? — никто изъ васъ
Не захотѣлъ къ добру вести мой разумъ!
Но чуть лишь конюхи и слуги ваши
Напьются и злодѣйски осквернятъ
Спасителемъ благимъ намъ данный образъ,
Вы на колѣни: «пощади! помилуй!»
И беззаботно милую я ихъ!
Зачѣмъ же вы за брата не молили?
Зачѣмъ я самъ не могъ, неблагодарный,
Его заслугъ припомнить? Самый гордый
Изъ всѣхъ васъ многимъ былъ обязанъ брату —
И за него не вымолвилъ ни слова!
О, вѣрю я, судъ Господа правдивый
Меня и васъ за это поразитъ!
Веди меня отсюда, Гестингсъ. О!
Несчастный Кларенсъ!

(Уходятъ король, королева, Гестингсъ, Риверсъ, Дорсетъ и Грей.)

ГЛОСТЕРЪ.

Вотъ плодъ поспѣшности! Кто не примѣтилъ,
Какъ королевы злобная родня
При страшной вѣсти тотчасъ поблѣднѣла?
Они на зло склонили государя.
Имъ Богъ за то отплатитъ. Что же, лорды?
Отправимтесь Эдварда утѣшать.

БУКИНГАМЪ.

Мы слѣдуемъ за вашимъ высочествомъ.

Digitized by Google

СЦЕНА II.

Тамъ же.

Входитъ **ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ** *съ* **СЫНОМЪ** *и* **ДОЧЕРЬЮ** *герцога Кларенса.*

СЫНЪ ГЕРЦОГА.

Скажи намъ, бабушка, отецъ нашъ умеръ?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нѣтъ, дитя мое.

ДОЧЬ ГЕРЦОГА.

Зачѣмъ же плачешь ты, бьешь въ грудь себя
И говоришь: «мой Кларенсъ, бѣдный сынъ мой!»

СЫНЪ ГЕРЦОГА.

Когда отецъ нашъ живъ, зачѣмъ же ты
Глядишь такъ жалко, головой качаешь,
Насъ бѣдными сиротками зовешь?...

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нѣтъ, внучки милые, ошиблись вы:
Я плачу о болѣзни короля, —
О немъ, не объ отцѣ я вашемъ плачу:
Что тосковать о томъ, кого ужь нѣтъ!

СЫНЪ ГЕРЦОГА.

Вотъ, бабушка, сама ты намъ призналась,
Что нѣтъ отца на свѣтѣ. Знаю я,
Король въ томъ виноватъ. Молиться стану
Я Господу, чтобъ онъ отмстилъ ему.

ДОЧЬ ГЕРЦОГА.

И я также.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Молчите, дѣти! Любитъ васъ король;
Вамъ не понять, невинные младенцы,
Кто вашего родителя сгубилъ!

СЫНЪ ГЕРЦОГА.

Нѣтъ, бабушка, мы знаемъ — кто. Мнѣ Глостеръ,
Нашъ добрый дядя, говорилъ не разъ,
Что государь, въ угодность королевѣ,
Отца велѣлъ въ темницу посадить.
И говоря мнѣ это, дядя плакалъ,
Жалѣлъ объ насъ и цаловалъ меня,
И все твердилъ, что онъ отцомъ мнѣ будетъ,
А я — его роднымъ, любимымъ сыномъ.

Digitized by Google

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ахъ, кротостью обманъ онъ прикрываетъ
И честной маскою великій грѣхъ!
Онъ сынъ мой, — да — и срамъ мой вмѣстѣ съ этимъ,
Но лживый нравъ не я ему дала.

СЫНЪ ГЕРЦОГА.

Неужли, бабушка, нашъ дядя лжетъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Лжетъ онъ, дитя мое.

СЫНЪ ГЕРЦОГА.

Не вѣрится мнѣ какъ-то. Что за шумъ?

Входитъ королева **ЕЛИЗАВЕТА** *въ отчаяніи, за ней* **РИВЕРСЪ** *и* **ДОРСЕТЪ.**

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, не мѣшайте мнѣ рыдать и плакать,
И мучиться, и проклинать судьбу!
Пусть буду я врагомъ себя самой, —
Но не прощусь я съ мрачнымъ изступленьемъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Зачѣмъ твоя отчаянная рѣчь?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Затѣмъ, что дѣло тяжкое свершилось!
Эдвардъ скончался, — умеръ нашъ король,
Твой сынъ Эдвардъ, — мой мужъ и повелитель!
Что жить вѣтвямъ, коль въ корнѣ жизни нѣтъ?
Зачѣмъ листы, когда въ нихъ сокъ изсякнулъ?
О плачьте вѣчно, иль умрите разомъ,
Чтобы на быстрыхъ крыльяхъ души наши
Нагнать успѣли душу короля!
Покорные рабы, идемъ за нимъ
Въ его святыя, новыя владѣнья!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Я эту скорбь дѣлю душой моею:
Къ ней близокъ былъ великій твой супругъ!
Когда меня мой мужъ покинулъ славный,
Въ моихъ дѣтяхъ его остался образъ,
И я жила и любовалась ими!
И вотъ теперь два царственные лика —
Два зеркала въ куски разбиты смертью,
И мнѣ на скорбь лишь третье не погибло,
И тусклое, и лживое стекло!
Хоть ты вдова, но матерью осталась,

Digitized by Google

Въ своихъ дѣтяхъ найдешь отраду ты;
А у меня и мужа смерть отняла
И костыли изъ этихъ слабыхъ рукъ:
Эдварда съ Кларенсомъ! Ты испытала
На половину менѣе, чѣмъ я,
И весь твой плачъ въ моихъ потонетъ стонахъ!

СЫНЪ ГЕРЦОГА ЙОРКА *(королевѣ Елизаветѣ).*

Мы, тетя, о тебѣ не станемъ плакать:
Ты плакала ль, какъ умеръ нашъ отецъ?

ДОЧЬ ГЕРЦОГА ЙОРКА.

Для насъ, сиротъ, ты пожалѣла слезъ —
И мы съ тобой, вдовою, не заплачемъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, я рыдать безъ помощи могу!
Я не бѣдна тоскою и слезами,
Въ моихъ глазахъ слилися ихъ потоки,
И водъ морскихъ владычица луна
Слезами тѣми цѣлый міръ затопитъ!
Мой милый мужъ! Эдвардъ! мой повелитель!

ДѢТИ.

О, бѣдный Кларенсъ, милый нашъ отецъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

О, сыновья мои, Эдвардъ и Кларенсъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Эдварда нѣтъ! моей подпоры нѣтъ!

ДѢТИ.

И Кларенса — подпоры нашей, нѣтъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нѣтъ сыновей моихъ, моей подпоры!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

На свѣтѣ нѣтъ вдовы, меня несчастнѣй!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нѣтъ матери несчастнѣе меня!
О, горе мнѣ, — я мать всему ихъ горю:
Что часть для нихъ, то все далося мнѣ!
Я объ Эдвардѣ плачу вмѣстѣ съ нею,
О Кларенсѣ я плачу безъ нея.
Вотъ эти дѣти объ отцѣ рыдаютъ
И я о немъ рыдаю съ ними вмѣстѣ;
Но объ Эдвардѣ плачу я безъ нихъ.
Васъ трое здѣсь, но я тоскую втрое...

Digitized by Google

О, плачьте жь! я со всѣми плакать стану
И няньчить вашу скорбь моимъ рыданьемъ.

ДОРСЕТЪ *(королевѣ Елизаветѣ).*

Мать милая, утѣшься! Грѣхъ роптать
На Господа великія дѣянья.
Въ дѣлахъ мірскихъ неблагодаренъ тотъ,
Кто съ грубой неохотой возвращаетъ
Даръ, временно довѣренный ему;
А если такъ, то можно ль спорить съ небомъ,
Когда оно рѣшило взять назадъ
Свой царскій даръ, тебѣ на время данный?

РИВЕРСЪ.

Подумайте скорѣе, королева,
О сынѣ вашемъ, принцѣ молодомъ.
Пошлите же за нимъ, поторопитесь
Его вѣнчать на царство, — и тогда
Заройте грусть свою съ Эдвардомъ-мужемъ,
И тронъ Эдварда-сына васъ утѣшитъ.

Входятъ **ГЛОСТЕРЪ, БУКИНГАМЪ, СТЕНЛИ, РАТКЛИФФЪ, ГЕСТИНГСЪ** *и другіе вельможи.*

ГЛОСТЕРЪ.

Сестра, не плачь! Намъ всѣмъ судьба судила
Рыдать надъ свѣтлой, скрывшейся звѣздой;
Но горе наше не пройдетъ отъ плача.
(Становясь на колѣни передъ герцогиней Йоркской.)
Прости мнѣ, мать почтенная, сначала
Тебя я не примѣтилъ. На колѣняхъ
Прошу я твоего благословенья.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Пусть Богъ тебя помилуетъ и дастъ
Тебѣ любовь, и міръ, и кротость духа!

ГЛОСТЕРЪ.

Аминь! и пусть умру я добрымъ старцемъ!
(Въ сторону.)
Такимъ желаньемъ мать всегда кончаетъ,
Но герцогиня пропустила это.

БУКИНГАМЪ.

Вы, принцы грустные, и вы, вельможи,
Подавленные общимъ, тяжкимъ горемъ,
Сомкнемтесь во взаимной дружбѣ нашей;
Хоть кончилася царственная жатва,

Digitized by Google

Но впереди другая жатва зрѣетъ,
И намъ остался юный царскій сынъ.
Прошла вражда въ сердцахъ суровыхъ вашихъ,
Они недавно сблизились и свились,
И долгъ нашъ — то согласіе хранить.
Я предлагаю: небольшую свиту
За юнымъ принцемъ въ Ледло отрядить
И въ Лондонѣ вѣнчать его на царство.

РИВЕРСЪ.

Зачѣмъ же небольшую свиту, герцогъ?

БУКИНГАМЪ.

Затѣмъ, милордъ, что въ многолюдномъ сборѣ
Съ опасностью великой вскрыться можетъ
Едва залѣченная рана смутъ:
Все въ государствѣ юно и непрочно,
И всякій въ немъ, какъ лошадь безъ узды,
Готовъ на бѣгъ крутой и своевольный.
И тѣнь вражды, и призракъ несогласья,
Мнѣ кажется, должны мы устранять.

ГЛОСТЕРЪ.

Насъ примирилъ король между собою,
И крѣпко сохраню я эту связь.

РИВЕРСЪ.

И я, и всѣ мы сохранимъ ее.
Но связь нова, и точно мы должны
Ее беречь отъ всякихъ подозрѣній,
Какія въ многолюдствѣ могутъ крыться.
Согласенъ я съ свѣтлѣйшимъ Букингамомъ
Не посылать за принцемъ многихъ лицъ.

ГЕСТИНГСЪ.

И я согласенъ съ нимъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Пусть такъ и будетъ.
А мы рѣшимъ, кто долженъ ѣхать въ Ледло.
Вы, матушка, вы, королева, съ нами
О томъ совѣтъ держать не откажитесь.

(Уходятъ всѣ, кромѣ Букингама и Глостера.)

БУКИНГАМЪ.

Милордъ, кого бъ за принцемъ ни послали,
Мы съ вами здѣсь остаться не должны.
Дорогой я придумаю, какъ намъ,

Digitized by Google

На основаньи общихъ нашихъ плановъ,
Отъ принца молодого отдалить
Родныхъ надменныхъ нашей королевы.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты правая рука моя! оракулъ!
Совѣтникъ-прорицатель! Добрый братъ,
Я, какъ дитя, во всемъ тебѣ ввѣряюсь.
Такъ въ Ледло! Здѣсь намъ нечего сидѣть.

(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Улица въ Лондонѣ.

Входятъ съ разныхъ сторонъ **ДВА ГРАЖДАНИНА.**

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Сосѣдъ, здорово! Ты куда бѣжишь?

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Признаться, я и самъ себя не помню:
Ты слышалъ новость?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Да, король нашъ умеръ.

Худыя вѣсти! тутъ добра не жди:
Боюсь я, плохо будетъ жить на свѣтѣ.

Входитъ еще **ОДИНЪ ГРАЖДАНИНЪ.**

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Богъ въ помощь вамъ, сосѣди!

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Добрый день!

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Вы слышали, король нашъ добрый померъ?

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Слыхали, сэръ. Да сохранитъ насъ Богъ!

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Плохихъ временъ дождались мы, сосѣди!

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Богъ милостивъ, наслѣдникъ намъ остался.

3-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Бѣда странѣ, гдѣ королемъ дитя!

2-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Чего же намъ бояться? При ребенкѣ
Совѣтники дѣлами править станутъ;

Digitized by Google

А выростетъ онъ — приметъ самъ дѣла
И править нами будетъ онъ не худо.

1-й гражданинъ.

При Генрихѣ Шестомъ вѣдь тоже было:
Ему и года не было, когда
Въ Парижѣ королемъ его вѣнчали.

3-й гражданинъ.

При Генрихѣ Шестомъ? Нѣтъ, нѣтъ, сосѣди!
Тогда въ странѣ совѣтъ былъ знаменитый
Изъ мудрыхъ лордовъ, и при королѣ
Стѣной стояли доблестные дяди.

1-й гражданинъ.

Да и у принца тоже есть родня
По матери и по отцу.

3-й гражданинъ.

Когда бы
Всѣмъ по отцу она родней была,
Иль чтобъ отъ той родни насъ Богъ избавилъ!
О первенствѣ она теперь заспоритъ
И отзовутся споры тѣ на насъ,
Коль Богъ не защититъ насъ. Герцогъ Глостеръ
Хитеръ и золъ; родные жь королевы
Горды, честолюбивы и надменны.
Ихъ надо обуздать — и лишь тогда
По прежнему вздохнетъ нашъ край несчастный.

1-й гражданинъ.

Что трусить? Все уладится, быть можетъ.

3-й гражданинъ.

Берись за плащь, когда все небо въ тучахъ;
Зима идетъ, когда листы валятся;
Жди ночи, если солнце закатилось,
И голода, коль лѣто было бурно.
Конечно, все уладить можетъ Богъ,
Да я того не жду и мы не стоимъ.

2-й гражданинъ.

Всѣ люди перетрусились недаромъ,
И не найдешь ты никого теперь,
Кто бъ не робѣлъ и не глядѣлъ нахмурясь.

3-й гражданинъ.

Передъ бѣдой всегда бываетъ такъ.
По волѣ Божьей, мы разсудкомъ чуемъ

Digitized by Google

Опасность близкую: такъ какъ вода
Вздымается предъ сильной непогодой.
Положимся жь на Бога. Вы куда?

2-й ГРАЖДАНИНЪ.

Зачѣмъ-то въ судъ обоихъ насъ позвали.

3-й ГРАЖДАНИНЪ.

Да и меня. Такъ и пойдемте вмѣстѣ.

СЦЕНА IV.

Лондонъ.—Комната во дворцѣ.

Входитъ **АРХІЕПИСКОПЪ ЙОРКСКІЙ,** *маленькій* **ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ,** *королева* **ЕЛИЗАВЕТА** *и* **ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.**

АРХІЕПИСКОПЪ.

Вчера они прибыли въ Стоней-Стратфордъ;
Сегодня жь въ Норгемптонъ прибудутъ на ночь,
А къ намъ — иль завтра, или послѣзавтра.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Всѣмъ сердцемъ я хочу увидѣть принца.
За это время очень выросъ онъ?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Я слышала, что нѣтъ, — вотъ младшій братъ,
Какъ говорятъ, его не переросъ ли?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Нѣтъ, мама, я рости бы не хотѣлъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Зачѣмъ, дитя мое? Рости не худо.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Ахъ, бабушка, за ужиномъ недавно
Замѣтилъ дядя Риверсъ, что я выше,
Чѣмъ старшій братъ. Тогда намъ дядя Глостеръ
Сказалъ: «трава дрянная въ ростъ идетъ».
Я не хотѣлъ бы быть дрянной травою,
А въ ростъ идти тихонько, какъ цвѣтки.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Вотъ какъ! Да только къ дядѣ самому
Пословица едваль подходитъ эта.
Дитятей онъ такъ былъ и слабъ, и худъ,
Такъ плохо росъ, что по словамъ его,
Онъ долженъ выдти славнымъ человѣкомъ.

Digitized by Google

АРХІЕПИСКОПЪ.

Да, безъ сомнѣнья, онъ такимъ и вышелъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Такъ... Но я мать — и сомнѣваться въ правѣ.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Вотъ не припомнилъ я тогда, — а могъ бы
Я дядѣ самому кой-что сказать
О немъ самомъ, въ отвѣтъ на поговорку.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ну, что жь, шалунъ, ему ты могъ сказать?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Я слышалъ, что мой дядя, чуть родившись,
Зубами корку хлѣба могъ сглодать;
А я два года жилъ совсѣмъ беззубымъ.
Вотъ, бабушка, какъ могъ я подшутить!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Малютка, кто сказалъ тебѣ про это?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Его кормилица, бабушка.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Да она умерла раньше, чѣмъ ты родился.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Такъ я не помню, кто мнѣ разсказалъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Болтунъ-мальчишка! Слишкомъ боекъ ты!

АРХІЕПИСКОПЪ.

Не гнѣвайтесь на крошку, королева.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Здѣсь стѣны слышатъ.

Входитъ **ГОНЕЦЪ.**

АРХІЕПИСКОПЪ.

Вотъ гонецъ какой-то.
Что новаго?

ГОНЕЦЪ.

Милордъ, привезъ я вѣсти
Не очень радостныя.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Принцъ здоровъ?

ГОНЕЦЪ.

Здоровъ онъ, государыня.

Digitized by Google

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Какія жь

Ты вѣсти намъ привезъ?

ГОНЕЦЪ.

Взяты подъ стражу

Лордъ Риверсъ и лордъ Грей, а съ ними взятъ

Сиръ Томасъ Воганъ. Всѣхъ троихъ вельможъ

Послали въ Помфретъ.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Кто жь ихъ взялъ подъ стражу?

ГОНЕЦЪ.

Два герцога могущественныхъ — Глостеръ

И Букингамъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

За что? Въ чемъ ихъ вина?

ГОНЕЦЪ.

Я передалъ все то, что знаю самъ:

Причины же ареста тѣхъ вельможъ

Знать не могу я.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Горе, горе мнѣ!

Я вижу гибель дому моему:

Лань кроткая попалась въ зубы тигра,

И распростерлось дикое злодѣйство

Надъ тономъ беззащитныхъ и невинныхъ!

Идите жь — гибель, кровь и преступленье!

Все ясно мнѣ, я вижу все теперь!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Тревогъ и смутъ проклятыхъ злые дни!

О, сколько васъ глаза мои видали!...

Мой мужъ погибъ, корону добывая,

И смутами кидало сыновей

То внизъ, то вверхъ — на горѣ мнѣ и радость!

Едва война замолкла, какъ за нею

Семейныхъ распрей вспыхнула пора:

Властители возстали другъ на друга

На брата братъ, — и кровь на кровь пошла!

О, бѣшеный потокъ жестокихъ смутъ,

Остановись въ своей проклятой злобѣ!

О, пусть умру я — пусть не вижу я

Еще убійствъ и новыхъ злодѣяній!

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА *(сыну)*.

Пойдемъ, дитя мое, пойдемъ въ храмъ Божій:
Тамъ насъ никто не тронитъ... Герцогиня,
Прощайте!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Съ вами въ церкви скроюсь я.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Вамъ нечего бояться.

АРХИЕПИСКОПЪ.

Королева,
Укройтесь въ храмѣ и на всякій случай
Казну и вещи ваши тамъ же спрячьте;
Я въ ваши руки передамъ печать,
Довѣренную мнѣ, и пусть Господь
Меня хранитъ такъ, какъ хранить я стану
И васъ, и все семейство ваше. Ну,
Идемте же, я проведу васъ въ храмъ.

(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА I.

Улица въ Лондонѣ.

Трубы. Входятъ принцъ **ВАЛЛІЙСКІЙ**, **ГЛОСТЕРЪ**, **БУКИНГАМЪ**, *кардиналъ* **БУРЛИВЕРЪ** *и другіе вельможи.*

БУКИНГАМЪ.

Добро пожаловать, дрожайшій принцъ,
Въ родной чертогъ твой, Лондонъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Мой привѣтъ
Тебѣ, кузенъ, и царь души моей!
Ты что-то грустенъ — ты усталъ съ дороги?

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Нѣтъ, дядюшка, но путь мой труденъ былъ
И тягостенъ, и дологъ. Неужели
Изъ дядей всѣхъ моихъ одинъ ты здѣсь?

ГЛОСТЕРЪ.

Принцъ — молодъ ты, и духъ невинный твой
Въ житейской лжи еще не искусился;

Digitized by Google

Ты въ человѣкѣ можешь различать,
Одинъ наружный видъ, — а знаетъ Богъ,
Что видъ тотъ не всегда съ душой согласенъ.
Тѣ дяди, о которыхъ ты грустишь,
Тебѣ желали зла: за сладкой рѣчью
Ты не примѣтилъ яда ихъ сердецъ.
Пусть Богъ тебя хранитъ, и отдаляетъ
Тебя отъ вѣроломныхъ тѣхъ друзей!

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Пусть Богъ хранитъ отъ злыхъ друзей меня,
Но въ нихъ я зла не видѣлъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Государь!
Мэръ Лондона идетъ къ тебѣ съ привѣтомъ.

Входитъ **ЛОРДЪ-МЭРЪ** *со свитою.*

МЭРЪ ЛОНДОНА.

Пусть Богъ благословитъ васъ, государь,
Здоровьемъ и счастливыми годами.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Благодарю васъ, добрый лордъ, — и васъ,
(*свиту мэра*)
Друзья мои, благодарю я также.
(*Лордъ-мэръ и свита уходятъ.*)
Я думалъ, что и мать моя, и братъ
На встрѣчу поторопятся къ намъ выйдти.
И Гестингсъ полѣнился встрѣтить насъ
И сообщить, когда мы ихъ увидимъ.

БУКИНГАМЪ.

Вотъ, въ добрый часъ, и Гестингсъ, весь въ поту.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Привѣтъ вамъ, добрый лордъ. Гдѣ королева?

ГЕСТИНГСЪ.

Изъ-за причинъ, мнѣ вовсе непонятныхъ,
Извѣстныхъ только Богу одному,
Родительница ваша съ братомъ вашимъ
Укрылись въ храмѣ. Юный принцъ желалъ
Идти со мной сейчасъ же къ вамъ на встрѣчу,
Но королевѣ не угодно то.

БУКИНГАМЪ.

Какъ это странно, неприлично даже!
Лордъ-кардиналъ! сходите къ королевѣ,

Digitized by Google

Скажите ей, что герцогъ Йоркъ обязанъ
Явиться къ повелителю и брату.
Когда она откажетъ въ томъ, лордъ Гестингсъ,
Возьмите принца отъ нея насильно.

КАРДИНАЛЪ.

Лордъ Букингамъ! когда мой слабый голосъ
Смягчитъ упорство матери, то я
Сейчасъ же съ юнымъ герцогомъ явлюся;
Но если кроткой просьбой королева
Не убѣдится, — сохрани насъ Богъ
Попрать права убѣжища святого!
За всѣ сокровища страны родной,
На страшный грѣхъ такой я не рѣшуся!

БУКИНГАМЪ.

Милордъ! упрямы вы и суевѣрны,
И мелочны, и просто безтолковы:
Вамъ скажетъ самый грубый старовѣръ,
Что взявши принца, вы не согрѣшите.
Кому права убѣжища даются?
Тому, кто ищетъ казни избѣжать,
Кто за дѣла свои скрываться долженъ.
Судите жь сами, принцу молодому
Изъ-за чего въ убѣжищѣ сидѣть?
И взявъ его оттуда, вы ничѣмъ
Священныхъ храма правъ не оскорбите.
Для взрослыхъ гражданъ тѣ права даны,
А дѣтямъ правъ убѣжища не надо.

КАРДИНАЛЪ.

Милордъ! я долженъ согласиться съ вами,
Лордъ Гестингсъ, вы со мной?

ГЕСТИНГСЪ.

Идемте вмѣстѣ.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Вернитесь, лорды добрые, скорѣй.

(Кардиналъ и Гестингсъ уходятъ.)

Скажи мнѣ, дядя, гдѣ мы, вмѣстѣ съ братомъ,
До дня коронованья станемъ жить?

ГЛОСТЕРЪ.

Тамъ, государь, гдѣ самъ захочешь ты.
А мой совѣтъ — отсюда ѣхать въ Товэръ
И отдохнуть тамъ день-другой, покуда

Digitized by Google

Пріищешь ты по вкусу своему
Здоровое, спокойное жилище.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Не нравится мнѣ почему-то Товэръ.
Его построилъ Юлій Кесарь? Такъ ли?

ГЛОСТЕРЪ.

Онъ, государь, лишь началъ это зданье;
Впослѣдствіи покончено оно.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Одно преданье говоритъ объ этомъ,
Иль доказательства другія есть?

БУКИНГАМЪ.

Одно преданье, государь.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Зачѣмъ же
Оно не въ лѣтописяхъ? Правдѣ должно
Изъ вѣка въ вѣкъ переходить въ потомство
До той поры, пока нашъ свѣтъ стоитъ.

ГЛОСТЕРЪ *(про себя).*

Съ такимъ умомъ недолговѣчны дѣти!

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Что говоришь ты, дядя?

ГЛОСТЕРЪ.

Я сказалъ,
Что слава и въ преданьяхъ долговѣчна.
(Встороку.)
Какъ слѣдуетъ пороку, я даю
Два толкованья и на то же слово.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Да, Юлій Кесарь былъ великимъ мужемъ:
Онъ въ подвигахъ своихъ умомъ сіялъ,
И умъ его тѣ подвиги прославилъ.
Такихъ бойцовъ не поражаетъ смерть:
Покинувъ свѣтъ, онъ живъ своею славой.
Вотъ что, кузенъ нашъ Букингамъ, хотѣлъ я
Сказать тебѣ.

БУКИНГАМЪ.

Что скажешь, государь?

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Когда я выросту большой, пойду я
На Францію, чтобъ или вновь отнять

Digitized by Google

Старинныя завоеванья наши,
Или въ бою окончить жизнь по царски.

ГЛОСТЕРЪ *(про себя).*

Недолго будетъ лѣто, коль весна
Пришла такъ рано.

Входитъ маленькій **ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ, ГЕСТИНГСЪ** *и кардиналъ.*

БУКИНГАМЪ.

Вотъ и герцогъ Йоркскій!

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

А, Ричардъ! братъ мой милый! Какъ живешь ты?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Благополучно, повелитель мой!
Такъ называть тебя теперь я долженъ.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Да, милый братъ, къ великой скорби нашей,
Ужь нѣтъ того, кто этотъ санъ носилъ,
И самый санъ ужь не таковъ, какъ прежде?

ГЛОСТЕРЪ *(маленькому герцогу.)*

Какъ поживаешь, благородный герцогъ?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Спасибо, милый дядюшка. Ты мнѣ
Сказалъ, что въ ростъ идетъ трава дурная:
А государь меня повыше ростомъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Да, выше.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Такъ мой братъ — трава дурная?

ГЛОСТЕРЪ.

Я этого, кузенъ, сказать не смѣлъ бы.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Такъ, значитъ, ты насъ любишь неравно.

ГЛОСТЕРЪ.

Онъ — государь мой, я его слуга;
Ты жь близокъ мнѣ, какъ родственникъ любезный.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Такъ подари жь мнѣ, дядя, твой кинжалъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Кинжалъ мой? Вотъ, возьми его, малютка.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Ахъ, попрошайка!

Digitized by Google

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Это вѣдь игрушка,
Ее не пожалѣетъ добрый дядя.

ГЛОСТЕРЪ.

И лучшаго подарка для кузена
Я не жалѣю.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Лучшаго подарка?
Какого жь? Ты и мечъ свой мнѣ отдашь?

ГЛОСТЕРЪ.

Охотно, еслибъ мечъ мой былъ полегче.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

А! такъ даришь ты то лишь, что легко;
Во всемъ другомъ же «попрошайка!» скажешь?

ГЛОСТЕРЪ.

Да можешь ли носить ты мечъ тяжелый?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Могу потяжелѣе твоего.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты въ самомъ дѣлѣ хочешь взять мой мечъ, крошка?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

И поблагодарить тебя на одну...

ГЛОСТЕРЪ.

На одну — на одну?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

На одну крошку.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

По прежнему нашъ братъ на шутки боекъ,
И ласково ихъ сноситъ добрый дядя.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Какъ сноситъ? Да ему меня не снесть!
Вотъ, дядя, какъ мой братъ надъ вами шутитъ!
Хоть ростомъ я не больше обезьяны,
Ты на плечахъ едва ль снесешь меня!

БУКИНГАМЪ.

Какъ мило шутитъ маленькій хитрецъ!
Чтобъ дядя не сердился на него,
Онъ надъ самимъ собой теперь смѣется.
Да, онъ уменъ и боекъ не по лѣтамъ!

ГЛОСТЕРЪ.

Мой государь, мы съ лордомъ Букингамомъ

Digitized by Google

Осмѣливаемся проститься съ вами.
Идемъ мы вашу матушку просить,
Чтобы она пришла васъ встрѣтить въ Товэръ.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Какъ, государь? Зачѣмъ идти намъ въ Товэръ?

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Милордъ-протекторъ говоритъ, что надо.

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Мнѣ въ Товэрѣ не будетъ снаться ночью.

ГЛОСТЕРЪ.

Чего жь ты въ Товэрѣ боишься, герцогъ?

ГЕРЦОГЪ ЙОРКСКІЙ.

Тамъ гнѣвной тѣнью ходитъ герцогъ Кларенсъ;
Мнѣ бабушка сказала, что онъ былъ
Зарѣзанъ въ Товэрѣ.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Я мертвыхъ дядей
Бояться не привыкъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Да и живыхъ
Вамъ нечего бояться.

ПРИНЦЪ ВАЛЛІЙСКІЙ.

Это правда,
Я не боюсь, покуда живы дяди.
Ну, братецъ, въ путь, хоть очень горько намъ
Съ тяжелой думой отправляться въ Товэръ.

(Уходятъ принцъ Валлійскій, герцогъ Йоркскій, Гестингсъ и свита.)

БУКИНГАМЪ.

Милордъ! мнѣ кажется, болтливый крошка
Не матерью ль своею наученъ
Шутить и оскорблять васъ непристойно?

ГЛОСТЕРЪ.

Конечно такъ. А боекъ мальчикъ этотъ:
И ловокъ, и хитеръ, и скоръ, и смѣлъ —
Весь въ мать онъ вышелъ, съ головы до ногъ.

БУКИНГАМЪ.

Ну, хорошо, оставимъ ихъ покуда.

Входитъ **КЕТСБИ.**

БУКИНГАМЪ.

А, Кетсби, здѣсь ты? Подойди жь скорѣе.
Ты клялся нашимъ планамъ помогать

Digitized by Google

И свято сохранять всѣ тайны наши,
За то и знаешь все, что знать должно.
Какъ думаешь ты? согласится Гестингсъ
На то, чтобъ благородный герцогъ Глостеръ
Былъ возведенъ на королевскій тронъ
Британіи родной и знаменитой?

КЕТСБИ.

Онъ преданъ былъ отцу — и сыну преданъ,
И противъ принца вѣрно не пойдетъ.

БУКИНГАМЪ.

А Стенли какъ? Пойдетъ онъ вмѣстѣ съ нами?

КЕТСБИ.

Что будетъ Гестингсъ дѣлать, то и онъ.

БУКИНГАМЪ.

Пока довольно. Отправляйся жь, Кетсби,
Ты къ лорду Гестингсу, да издалека,
Поосторожнѣй, разузнай о томъ,
Какъ будетъ онъ глядѣть на дѣло наше,
И пригласи его на завтра въ Товэръ
Держать совѣтъ насчетъ коронованья.
Когда расположенъ онъ къ намъ, его
Ты подстрекни, и выскажи, что надо.
А если жь тупъ онъ, холоденъ и сухъ,
Самъ будь такимъ, не продолжай бесѣды,
И передай намъ весь вашъ разговоръ:
Большой совѣтъ держать мы завтра станемъ,
И отъ тебя услугъ мы ждемъ большихъ.

ГЛОСТЕРЪ.

И отъ меня ты лорду Вилліаму
Отдай поклонъ. Скажи ему еще,
Что всей толпѣ враговъ его заклятыхъ
Въ Помфретскомъ замкѣ завтра пустятъ кровь.
Пусть онъ, на радостяхъ отъ доброй вѣсти,
Разъ лишній поцалуетъ мистриссъ Шоръ...

БУКИНГАМЪ.

И поскорѣй все кончи, добрый Кетсби.

КЕТСБИ.

Потороплюсь, милорды, какъ могу.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты дашь намъ вѣсть сегодня къ ночи?

КЕТСБИ.

Да.

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Такъ помни же, мы оба будемъ въ Кросби.

(Кетсби уходитъ.)

БУКИНГАМЪ.

Однако жь, герцогъ, что мы станемъ дѣлать,
Когда лордъ Гестингсъ съ нами не пойдетъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Что? голову долой ему — и только!
А кстати, если королемъ я буду,
То не забудь мнѣ предъявить права
На графство Гертфордъ, и на вещи всѣ,
Которыми владѣлъ король покойный.

БУКИНГАМЪ.

Я не забуду вашихъ обѣщаній —
И царская рука исполнитъ ихъ.

ГЛОСТЕРЪ.

И радостно, отъ всей души исполнитъ.
Однако, ужинать пора. Пойдемъ,
И послѣ потолкуемъ мы объ этомъ. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА II.

Утро. — Предъ домомъ Лорда Гестингса.

Входитъ **ГОНЕЦЪ.**

ГОНЕЦЪ *(стучитъ въ двери).*

Милордъ, милордъ!

ГЕСТИНГСЪ *(за дверями).*

Кто тамъ стучитъ?

ГОНЕЦЪ.

Пришелъ я
Отъ лорда Стенли.

ГЕСТИНГСЪ.

А!... Который часъ?

ГОНЕЦЪ.

Сейчасъ пробьетъ четыре.

Входитъ **ГЕСТИНГСЪ.**

ГЕСТИНГСЪ.

Видно, нынче
Не спится господину твоему.

Digitized by Google

ГОНЕЦЪ.

Должно быть такъ, судя по порученьямъ.
Во-первыхъ, свой привѣтъ онъ шлетъ милорду...

ГЕСТИНГСЪ.

А далѣе?

ГОНЕЦЪ.

А далѣе — увѣдомляетъ васъ,
Что ночью дикій вепрь ему приснился
И шлемъ съ него клыкомъ своимъ сорвалъ.
Еще велѣлъ сказать онъ, что вельможи
На двухъ совѣтахъ нынче собрались,
И можетъ быть, рѣшенье одного
Обоимъ вамъ бѣдой грозитъ великой.
А потому онъ приглашаетъ васъ
Сѣсть на коня и съ нимъ скакать на сѣверъ,
И скрыться отъ бѣды, что чуетъ онъ.

ГЕСТИНГСЪ.

Скачи назадъ, вернися къ господину
И передай, что намъ совѣтъ не страшенъ.
Въ одномъ совѣтѣ вмѣстѣ мы сидимъ,
Въ другомъ сидитъ вѣрнѣйшій другъ мой, Кетсби;
И еслибъ тамъ что было противъ насъ,
Про все я самъ немедленно узналъ бы.
Скажи, что безъ толку страшится онъ,
Что я дивлюсь, какъ можетъ онъ пугаться
Причудливыхъ и безпокойныхъ сновъ,
И что бѣжать отъ вепря — значитъ прямо
Его за нами гнаться заставлять
И звѣря раздражать безъ всякой нужды.
Скажи, чтобъ Стенли самъ пришелъ сюда —
И вмѣстѣ съ нимъ отправимся мы въ Товэръ,
Гдѣ, знаю я, къ намъ вепрь ласкаться станетъ.

ГОНЕЦЪ.

Все передамъ, милордъ, какъ вы сказали.

(Уходитъ.)

Входитъ **КЕТСБИ.**

КЕТСБИ.

Съ пріятнымъ утромъ, благородный лордъ!

ГЕСТИНГСЪ.

А, здравствуй, Кетсби: ты поднялся рано.
Что, какъ дѣла въ печальномъ царствѣ нашемъ?

Digitized by Google

КЕТСБИ.

Качается оно и вкривь и вкось,
И врядъ ли станетъ на ноги оно,
Пока вѣнца нашъ Глостеръ не надѣнетъ.

ГЕСТИНГСЪ.

Вѣнца?... Корону разумѣешь ты?

КЕТСБИ.

Да, мой добрый лордъ.

ГЕСТИНГСЪ.

Покуда голова моя цѣла,
Короною играть я не позволю.
Ты думаешь, онъ мѣтитъ на нее?

КЕТСБИ.

Не только мѣтитъ, но вполнѣ увѣренъ,
Что за него ты станешь прежде всѣхъ:
Меня къ тебѣ прислалъ онъ съ доброй вѣстью
О томъ, что нынче всѣ твои враги,
Родные королевы, въ Помфретъ-Кастлѣ
Пойдутъ на казнь.

ГЕСТИНГСЪ.

Не мнѣ жалѣть о нихъ:
Они всегда для насъ врагами были.
Но Ричарду чтобъ сталъ я помогать
Похитить тронъ наслѣдника прямого —
Покуда живъ я, не бывать тому,
Клянуся Богомъ!

КЕТСБИ.

И пускай Господь
Тебя поддержитъ въ помышленьяхъ этихъ!

ГЕСТИНГСЪ.

Да, черезъ годъ припоминать я буду,
Какъ всѣ, кто мнѣ вредилъ у короля,
Въ моихъ глазахъ погибли смертью злою.
Да, Кетсби, и недѣли не пройдетъ,
Какъ кой-кому отъ насъ придется плохо.

КЕТСБИ.

О, тяжело, милордъ, идти на смерть,
Не изготовясь и не ждавши смерти!

ГЕСТИНГСЪ.

Да, тяжело и страшно! Такъ погибли
Грей, Воганъ, Риверсъ, и погибнутъ такъ

Digitized by Google

Другіе люди, что себя считаютъ,
Какъ мы съ тобой, далеко отъ бѣды:
Другіе люди, милые равно
И Глостеру, и лорду Букингаму.

КЕТСБИ.

Какъ дружны оба герцога съ тобой!

(Встороиу.)

Хоть голову твою желаютъ видѣть
На лондонскомъ мосту.

ГЕСТИНГСЪ.

Я въ томъ увѣренъ,
И дружбу ихъ я честно заслужилъ.

Входитъ **СТЕНЛИ.**

ГЕСТИНГСЪ *(къ Стенли).*

А! что же ты рогатины не взялъ?
Иль пересталъ ты кабана бояться?

СТЕНЛИ.

Здорово, добрый лордъ! — здорово, Кетсби!
Смѣяться можно, но клянуся небомъ
Не нравятся мнѣ эти два совѣта.

ГЕСТИНГСЪ.

Мнѣ жизнь мила, какъ и тебѣ, лордъ Стенли,
И даже никогда, клянуся Богомъ,
Такъ, какъ теперь, я не цѣпилъ ее.
Уже-ли же опасности предвидя,
Я бъ могъ веселость эту сохранять?

СТЕНЛИ.

И лорды тѣ, что въ Помфретѣ теперь,
Пустились въ путь съ веселостью безпечной;
Никто изъ нихъ опасности не ждалъ,
А видишь ты, ихъ свѣтлый день затмился!
Бѣдой грозитъ та быстрая опала...
Дай Богъ, чтобъ понапрасну трусилъ я.
Уже свѣтло — пора идти намъ въ Товэръ.

ГЕСТИНГСЪ.

Еще успѣемъ. Знаешь ли, милордъ,
Что лорды, про которыхъ говорилъ ты,
Сегодня обезглавлены?

СТЕНЛИ.

Я знаю,

Digitized by Google

Что лучше бъ шляпы съ головами снять
У тѣхъ, кто погубилъ ихъ. Что жь? Поѣдемъ!

Входитъ **ГЕРОЛЬДЪ.**

ГЕСТИНГСЪ.

Идите! я за вами, — лишь скажу
Съ нимъ пару словъ. Что, другъ мой, какъ живешь ты?

ГЕРОЛЬДЪ.

Милордъ! вопросомъ вашимъ счастливъ я.

ГЕСТИНГСЪ.

И я тебѣ скажу — теперь не то,
Что было при послѣдней нашей встрѣчѣ,
Когда меня вели сажать въ темницу
По сплетнямъ королевиной родни.
Сегодня же (не разглашай покуда)
Доносчики тѣ смертью казнены,
А я живу счастливѣе чѣмъ прежде.

ГЕРОЛЬДЪ.

И пусть Господь хранитъ вамъ счастье то.

ГЕСТИНГСЪ.

Спасибо! Выпей за мое здоровье.

(Бросаетъ ему кошелекъ).

ГЕРОЛЬДЪ.

Милордъ, благодарю васъ!

Входитъ **СВЯЩЕННИКЪ.**

СВЯЩЕННИКЪ.

День добрый вамъ, милордъ. Я радъ васъ видѣть.

ГЕСТИНГСЪ.

Отъ всей души благодарю тебя,
Сиръ-Джонъ мой добрый. Я еще въ долгу
Передъ тобой за службу въ прошлый разъ;
Приди же въ воскресенье, мы сочтемся.

Входитъ **БУКИНГАМЪ.**

БУКИНГАМЪ.

О чемъ лордъ-каммергеръ бесѣду держитъ
Съ духовною особой? Тѣмъ друзьямъ,
Что въ Помфретѣ, теперь священникъ нуженъ:
Тебѣ жь, милордъ, не время умирать.

ГЕСТИНГСЪ.

Я самъ о лордахъ помфретскихъ подумалъ,
Отца святого встрѣтивши сейчасъ.
Ты такъ же въ Товэръ?

Digitized by Google

БУКИНГАМЪ.

Только не надолго;
Но можетъ быть, еще вернусь туда.

ГЕСТИНГСЪ.

Я въ Товэрѣ останусь на обѣдъ.

БУКИНГАМЪ *(про себя).*

А можетъ быть, что и на ужинъ тоже.
Идемъ же вмѣстѣ.

ГЕСТИНГСЪ.

Я готовъ, милордъ.
(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Помфретъ. — Передъ замкомъ.

Входитъ **РАТКЛИФФЪ** *со стражей, ведущей на казнь* **РИВЕРСА, ГРЕЯ и ВОГАНА.**

РАТКЛИФФЪ.

Скорѣе выводите осужденныхъ!

РИВЕРСЪ.

Сиръ Ричардъ Ратклиффъ! выслушай меня:
Сегодня предъ тобой приму я казнь
За вѣру, честь и преданность престолу...

ГРЕЙ.

Пусть юныхъ принцевъ Богъ спасетъ отъ васъ,
Проклятой своры кровопійцъ проклятыхъ!

ВОГАНЪ.

Придетъ пора, и всплачетесь вы сами!

РАТКЛИФФЪ.

Кончайте — вашей жизни срокъ прошолъ!

РИВЕРСЪ.

О Помфретъ, о кровавая тюрьма,
Погибельная лучшимъ людямъ края!
Здѣсь, за оградой стѣнъ твоихъ преступныхъ,
Ричардъ Второй злодѣйски умерщленъ.
И мы теперь, на вѣчный твой позоръ,
Невинною тебя напоимъ кровью!

ГРЕЙ.

Постигло насъ проклятье Маргариты,
Насъ, видѣвшихъ, какъ Глостеръ закололъ
Эдварда, сына бѣдной королевы!

Digitized by Google

РИВЕРСЪ.

Она тогда прокляла Букингама,
И Гестингса, и Глостера съ нимъ вмѣстѣ.
Припомни жь имъ, Господь, ея проклятья!
О Боже, пощади сестру мою
И царственныхъ дѣтей ея! — и пусть
Тебя обезоружитъ наша кровь,
Пролитая — самъ знаешь ты — безвинно!

РАТКЛИФФЪ.

Пора, пора — пришелъ вашъ смертный часъ.

РИВЕРСЪ.

Въ послѣдній разъ обнимемся, друзья!
Прощайте! — до свиданія на небѣ!

(Уходятъ.)

СЦЕНА IV.

Лондонъ. — Комната въ Товерѣ.

БУКИНГАМЪ, СТЕНЛИ, ГЕСТИНГСЪ, ЕПИСКОПЪ ЭЛИ, КЕТСБИ, ЛОВЕЛЛЪ и *другіе вельможи сидятъ за столомъ совѣта. Чиновники имъ прислуживаютъ.*

ГЕСТИНГСЪ.

Собрались мы, блистательные пэры,
Назначить день вѣнчанія на царство, —
Рѣшите же, какой намъ день избрать?

БУКИНГАМЪ.

Готово ль все къ священному обряду?

СТЕНЛИ.

Готово все, лишь стоитъ день назначить.

ЕПИСКОПЪ.

Пусть будетъ завтра этотъ славный день.

БУКИНГАМЪ.

Что думаетъ объ этомъ лордъ-протекторъ?
Кто съ герцогомъ про это говорилъ?

ЕПИСКОПЪ.

Вамъ, герцогъ, ближе знать его рѣшенье.

БУКИНГАМЪ.

Людей мы лица знаемъ, а не мысли.
Моей души незнаетъ онъ, я — вашей,
И мнѣ его намѣреній не знать.
Лордъ Гестингсъ! съ нимъ вы ближе по душѣ.

Digitized by Google

ГЕСТИНГСЪ.

Я думаю, что онъ ко мнѣ привязанъ;
Но только о вѣнчанья днѣ я съ нимъ
Не говорилъ, и мнѣ не сообщалъ онъ
Высокаго рѣшенья своего.
Назначьте жь день, хоть вы, мой добрый лордъ!
И я подамъ за герцога мой голосъ,
Въ надеждѣ, что онъ тѣмъ не оскорбится.

Входитъ **ГЛОСТЕРЪ.**

ЕПИСКОПЪ.

Вотъ, въ добрый часъ, и самъ милордъ-протекторъ!

ГЛОСТЕРЪ.

День добрый вамъ, милорды и кузены.
Заспался я сегодня; но надѣюсь,
Что безъ меня не пострадало здѣсь
То дѣло, что мы кончить собрались.

БУКИНГАМЪ.

За васъ сейчасъ, мой благородный герцогъ,
Вильямъ лордъ Гестингсъ подалъ голосъ свой
Насчетъ вѣнчанья молодого принца.

ГЛОСТЕРЪ.

Лордъ Гестингсъ нашъ смѣлѣе всѣхъ на свѣтѣ:
Онъ знаетъ насъ, и сердцемъ любитъ насъ.
Милордъ епископъ, я у васъ, въ Гольборнѣ,
Въ саду видалъ отличную клубнику:
Велите-ка ее для насъ нарвать.

ЕПИСКОПЪ.

Сейчасъ велю, мой благородный герцогъ.

(Уходитъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

Еще съ тобой мнѣ надо, Букингамъ,
Сказать два слова.

(Отходитъ съ Букингамомъ встороиу.)

Гестингса нашъ Кетсби
Выспрашивалъ, — и нашъ горячій лордъ
Сказалъ, что прежде голову положитъ,
Чѣмъ согласится отстранить отъ трона
Онъ сына государя своего.

БУКИНГАМЪ.

Уйдемте-ка отсюда на минуту.

(Уходятъ Глостеръ и Букингамъ.)

Digitized by Google

СТЕНЛИ.

И все-таки не выбранъ день вѣнчанья.
Я думаю, что можно подождать:
Я первый не готовъ еще на завтра,
И небольшой отсрочкѣ буду радъ.

Входитъ епископъ **ЭЛИ.**

ЕПИСКОПЪ.

А гдѣ жь милордъ-протекторъ? За клубникой
Я ужь послалъ.

ГЕСТИНГСЪ.

Сегодня милъ и веселъ герцогъ нашъ!
Когда онъ такъ привѣтливъ поутру,
То, значитъ, онъ обрадованъ былъ чѣмъ-то.
Кто въ свѣтѣ неспособнѣе его
Скрывать вражду иль дружескія чувства?
Въ его лицѣ душа всегда видна.

СТЕНЛИ.

Ну что жь ты изъ души его примѣтилъ
Сегодня по наружности его?

ГЕСТИНГСЪ.

То, что онъ къ намъ ко всѣмъ расположенъ:
Когда бъ не такъ — лицо бъ его сказало.

Входитъ **ГЛОСТЕРЪ** *и* **БУКИНГАМЪ.**

ГЛОСТЕРЪ.

Я васъ прошу, милорды, объявить,
Чего достоинъ тотъ — кто умышляетъ
На жизнь мою посредствомъ адскихъ чаръ
И волхвованьемъ губитъ наше тѣло?

ГЕСТИНГСЪ.

Я къ вашему высочеству приверженъ
Душой моей, — а потому всѣхъ прежде
Я объявляю, что злодѣй такой
За ту вину достоинъ смертной казни.

ГЛОСТЕРЪ.

Гляди жь на доказательства вины,
Глядите всѣ — меня околдовали:
Моя рука суха, какъ сукъ гнилой!
Вдова Эдварда, мерзостная вѣдьма,
Стакнувшись съ непотребной вѣдьмой Шоръ,
Меня сгубили колдовствомъ проклятымъ!

Digitized by Google

ГЕСТИНГСЪ.

Когда они, милордъ, виновны въ этомъ...

ГЛОСТЕРЪ.

Когда?... Ты покровитель мерзкой вѣдьмы,
Ты смѣешь говорить, когда они?...
Святымъ клянуся Павломъ! ты измѣнникъ!
Казнить его сейчасъ! Чтобъ до обѣда
Мнѣ показали голову его!
Ловель и Кетсби — кончить это дѣло!

(Совѣту.)

Всѣ, кто за насъ, — вставайте, и за мной!

(Уходятъ лорды совѣта съ Глостеромъ и Букингамомъ.)

ГЕСТИНГСЪ.

О, горе, Англіи — не мнѣ! Я стою смерти.
Я могъ предупредить все это зло.
Сорвался вепрь, — правдивъ былъ сонъ твой, Стенли!
Я не бѣжалъ, я презрилъ твой совѣтъ!
Три раза въ утро конь споткнулся мой
И вздрагивалъ предъ Товэра стѣнами,
Какъ будто бы на бойню везъ меня!
О, какъ теперь священникъ нуженъ мнѣ!
Какъ каюсь я въ разсказѣ горделивомъ
О томъ, что всѣ противники мои
Сегодня кровь свою прольютъ на плахѣ,
Межь тѣмъ какъ я споко́енъ и силенъ!
О, Маргарита, Маргарита! — тяжко
Обрушилось проклятіе твое
Надъ Гестингса несчастной головою!

КЕТСБИ.

Скорѣй, милордъ! — обѣдать хочетъ герцогъ:
И головы твоей онъ ждетъ давно.

ГЕСТИНГСЪ.

О, милость ненадежная князей,
Ты намъ дороже милостей Господнихъ!
Бѣда тому, кто вѣру возложилъ
На ласковые взгляды сильныхъ міра!
Онъ, какъ на мачтѣ пьяный мореходъ
Качается, и съ каждымъ колыханьемъ
Готовъ свалиться въ бездну океана.

ЛОВЕЛЬ.

Ну, что тутъ плакаться — кончай скорѣй!

Digitized by Google

ГЕСТИНГСЪ.

О, кровопійца-Ричардъ! О, родная,
Несчастная Британія! Пророчу
Тебѣ я горькій рядъ годовъ тяжелыхъ!
Гдѣ плаха? Вотъ вамъ голова моя!
Тѣ, что смѣются гибели моей,
Мои убійцы — сами сгибнутъ скоро!
(Уходятъ.)

СЦЕНА V.

Лондонъ. — Въ Товэрѣ.

Входятъ **ГЛОСТЕРЪ** *и* **БУКИНГАМЪ** *въ заржавленномъ и безпорядочно-надѣтомъ вооруженіи.*

ГЛОСТЕРЪ.

Кузенъ! умѣешь ты блѣднѣть, трястись,
На половинѣ слова задыхаться,
И снова рѣчь безъ склада начинать,
Какъ человѣкъ въ отчаянномъ испугѣ?

БУКИНГАМЪ.

Еще бы нѣтъ! Съ трагическимъ актеромъ
Я потягаюсь въ сумрачныхъ рѣчахъ:
Оглядываясь, буду говорить,
Блѣднѣть и вздрагивать при всякомъ шумѣ,
Какъ предъ опасностью; владѣю я
И страшнымъ взглядомъ, и притворнымъ смѣхомъ,
И ими я могу во всякій часъ
Достойно поддержать мои затѣи.
Да гдѣ же Кетсби? Онъ пошолъ за мэромъ?

ГЛОСТЕРЪ.

Не видишь развѣ? Онъ ведетъ его.

Входятъ **ЛОРДЪ МЭРЪ** *и* **КЕТСБИ.**

БУКИНГАМЪ *(представляясь встревоженнымъ).*

Одинъ я все скажу ему. Лордъ мэръ...

ГЛОСТЕРЪ *(то же).*

Что, спущенъ мостъ подъемный?

БУКИНГАМЪ.

Это что?
Я слышу барабанъ.

Digitized by Google

ГЛОСТЕРЪ.

Скорѣе, Кетсби,
Гляди за часовыми на стѣнѣ!

БУКИНГАМЪ.

Лордъ-мэръ, мы васъ за тѣмъ сюда призвали...

ГЛОСТЕРЪ.

Гляди назадъ, спасайся, — здѣсь враги!

БУКИНГАМЪ.

Господь да охраняетъ насъ, безвинныхъ!

Входятъ **ЛОВЕЛЬ** *и* **РАТКЛИФФЪ** *съ головою Гестингса.*

ГЛОСТЕРЪ.

Приди въ себя! къ намъ не враги пришли,
То Ловель нашъ и другъ нашъ Ричардъ Ратклиффъ.

ЛОВЕЛЬ.

Вотъ голова предателя. Погибъ
Злоумышлявшій и преступный Гестингсъ.

ГЛОСТЕРЪ *(плачетъ).*

О, какъ его любилъ я! Лейтесь, слезы!
Его считалъ я кроткимъ существомъ,
Добрѣйшимъ человѣкомъ въ цѣломъ свѣтѣ;
Въ него привыкъ я вписывать, какъ въ книгу,
Исторію всѣхъ помысловъ моихъ,
И такъ умѣлъ добромъ онъ прикрываться,
Что, исключая одного грѣха —
Его любви къ безпутной этой Шоръ —
Въ немъ и предвидѣть зла не можно было!

БУКИНГАМЪ.

Да, да, — такого скрытнаго злодѣя
На свѣтѣ не бывало. Вы, лордъ-мэръ,
Повѣрите ль (одинъ Господь то сдѣлалъ,
Что живы мы и съ вами говоримъ) —
Повѣрите ль, что мерзостный предатель
Намѣренъ былъ сегодня, средь Совѣта,
Меня и лорда Глостера убить?

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Уже-ли это правда?

ГЛОСТЕРЪ.

Какъ уже-ли?
Мы турки, иль безбожники какіе?
Да развѣ бъ мы рѣшились, безъ суда,
Предателя подвергнуть смертной казни,

Digitized by Google

Когда бы ужасъ замысловъ его,
Миръ Англіи, спасенье жизни нашей
Къ тому тотчасъ не побудили насъ?

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Храни васъ Богъ! Онъ стоилъ смертной казни,
И васъ обоихъ обвинять нельзя
Въ томъ, что урокъ спасительный вы дали
Другимъ измѣнникамъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Гестингсъ
Связался съ мистриссъ Шоръ, я отъ него
Добра не ждалъ.

БУКИНГАМЪ.

Мы съ герцогомъ хотѣли,
Чтобъ вы, милордъ, его видали казнь;
Друзья же наши, противъ нашей воли,
Поторопились слишкомъ съ казнью той.
Хотѣлось намъ, чтобъ сами вы могли
Изъ устъ злодѣя услыхать разсказъ
О преступленьи, ходѣ заговора —
И гражданамъ разсказъ тотъ передать,
Во избѣжанье всякихъ лживыхъ толковъ
И сожалѣній о злодѣѣ томъ.

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Мой добрый лордъ, — и вашихъ словъ довольно:
Я вѣрю имъ и казни не видавши.
Сейчасъ же я, достойнѣйшіе принцы,
Велю созвать всѣхъ нашихъ вѣрныхъ гражданъ
И въ точности ходъ дѣла имъ скажу.

ГЛОСТЕРЪ.

Затѣмъ сюда мы васъ и пригласили,
Чтобъ лживый свѣтъ не могъ насъ обвинять.

БУКИНГАМЪ.

Хоть нѣсколько и опоздали вы,
Но дѣло ясно изъ разсказовъ нашихъ.
Прощайте же, достопочтенный лордъ!

(Лордъ-мэръ уходитъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

За нимъ, за нимъ! родной мой Букингамъ!
Его найдешь ты въ ратушѣ, съ народомъ.
Тамъ, улучивъ удобную минуту,
Ты сообщи народу, что считаешь
Побочными дѣтьми дѣтей Эдварда.

Digitized by Google

Напомни, какъ одинъ изъ горожанъ
Сказалъ шутя, что сыну своему
Передаетъ престолъ онъ и наслѣдство,
И какъ король покойный болтуна
За слово то велѣлъ казнить тотчасъ же;
Припомни, какъ распутенъ былъ Эдвардъ,
Какъ часто онъ мѣнялъ своихъ любовницъ,
Безчестилъ жонъ и дочерей чужихъ,
Какъ дикій звѣрь, вездѣ ища добычи,
Куда лишь взглядъ развратный проникалъ.
Потомъ, слегка коснися и меня:
Скажи, что въ годъ рожденія Эдварда
Великій Йоркъ, мой доблестный родитель,
Во Франціи войною занятъ былъ,
И свѣривши своей отлучки время,
Эдварда сыномъ не хотѣлъ признать;
Замѣть при томъ, что даже и лицомъ
Эдвардъ совсѣмъ не походилъ на Йорка;
Но помни: должно говорить слегка,
Ты знаешь, мать моя еще на свѣтѣ.

БУКИНГАМЪ.

Милордъ, не сомнѣвайтесь: рѣчь держать
Я стану такъ, какъ будто бъ для себя
Я золотой награды добивался.
Прощайте!

ГЛОСТЕРЪ.

И, когда удастся рѣчь,
Веди ихъ всѣхъ въ Бейнардскій замокъ; тамъ
Найдете вы меня въ кругу почтенномъ
Епископовъ ученыхъ и святыхъ.

БУКИНГАМЪ.

Иду — и къ тремъ иль четыремъ часамъ
Изъ ратуши вы новостей дождетесь.

(Уходитъ.)

ГЛОСТЕРЪ.

Ловель, скорѣй! Намъ нуженъ докторъ Шау.
Ты, Кетсби, къ брату Пенкеру бѣги,
Чтобъ оба черезъ часъ въ Бейнардѣ были.

(Уходятъ Ловель и Кетсби.)

Теперь, скорѣй отдамъ приказъ я тайный
Подальше спрятать Кларенса щенковъ,

Digitized by Google

Да прикажу еще, чтобъ никого
До принцевъ молодыхъ не допускали.
(Уходитъ.)

СЦЕНА VI.

Улица.

Входитъ **ПИСЕЦЪ.**

ПИСЕЦЪ.

Вотъ актъ, которымъ добрый нашъ лордъ Гестингсъ
И обвиненъ, и осужденъ на смерть.
Онъ переписанъ четко и красиво
И въ церкви прочитается сегодня.
Вотъ каковы дѣла! Еще вчера
Его прислалъ мнѣ Кетсби. Я надъ нимъ
Одиннадцать часовъ трудился къ ряду,
Вчернѣ его писали такъ же долго,
А между тѣмъ, часовъ пять-шесть назадъ,
Лордъ Гестингсъ былъ спокоенъ и свободенъ,
Не обвиненъ, не заподозрѣнъ даже!
Да, страненъ свѣтъ! Одни лишь дураки
Здѣсь не увидятъ явнаго обмана, —
Да кто жь рѣшится намекнуть о немъ?
Нерадостно на бѣломъ свѣтѣ жить,
Когда дѣла такія въ немъ творятся!

СЦЕНА VII.

Лондонъ. — Дворъ Бейнардскаго замка.

Входятъ съ разныхъ сторонъ **ГЛОСТЕРЪ** *и* **БУКИНГАМЪ.**

ГЛОСТЕРЪ.

Ну, какъ дѣла? Что говоритъ народъ?

БУКИНГАМЪ.

Клянусь святой Владычицей небесной,
Молчитъ народъ и рта не разжималъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Ты говорилъ ли, что дѣтей Эдварда
Не можешь ты законными признать?

БУКИНГАМЪ.

Еще бы нѣтъ! Условье съ леди Люси
Припомнилъ я съ условіемъ другимъ:

Digitized by Google

Что съ Франціею заключить велѣлъ онъ.
Припомнилъ жизнь безпутную его,
До жонъ чужихъ безстыдную охоту;
Его жестокость мелкую, а послѣ
И незаконность рода и несходство
Его лица съ родительскимъ лицомъ.
При этомъ я сказалъ, что герцогъ Глостеръ
Своимъ лицомъ и благородствомъ духа
Весь вышелъ въ благороднаго отца,
Что въ мирѣ мудръ онъ, что на полѣ брани
Въ Шотландіи онъ побѣждалъ враговъ,
Что щедръ онъ, добръ и дѣтски кротокъ сердцемъ;
И честію клянусь, не пропустилъ
Я ничего, что намъ служить могло бы.
Затѣмъ, кончая рѣчь, я предложилъ
Всѣмъ, кто добра для родины желаетъ,
Кричать со мной: «да здравствуетъ на вѣки
Великій Ричардъ, Англіи король!»

ГЛОСТЕРЪ.

Ну, что жь, они — кричали?

БУКИНГАМЪ.

Богъ свидѣтель,
Ни слова! Какъ нѣмые истуканы
Иль камни мертвые, стоялъ народъ;
И граждане, какъ трупы поблѣднѣвъ,
Глазѣли другъ на друга. Я съ упрекомъ
Къ нимъ обратился, и спросилъ у мэра:
Что значитъ это мрачное молчанье?
А онъ отвѣтилъ, что къ такимъ рѣчамъ
Нашъ не привыкъ народъ, и что къ нему
Рѣчь держутъ чрезъ глашатаевъ обычныхъ.
Я лорда мэра пригласилъ тотчасъ
Разсказъ мой передать: онъ согласился,
Сказалъ народу: «Герцогъ полагаетъ...
Передаетъ вамъ герцогъ...» Отъ себя жь
Ни слова не добавилъ въ пользу нашу.
Чуть кончилъ онъ, и спутники мои,
Поодаль стоя, закидали шапки
И закричало голосовъ съ десятокъ:
«Да здравствуетъ король британскій Ричардъ!»
Я поспѣшилъ воспользоваться тѣмъ,

Digitized by Google

Сказалъ: «спасибо, честные граждане!
Друзья мои, восторгъ вашъ доказалъ,
Что мудры вы, что Ричардъ дорогъ вамъ!»
И распростившись съ ними, тутъ же вышелъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Чурбаны безъязычные! Ни слова!...
Такъ мэръ со свитой не придетъ суда?

БУКИНГАМЪ.

Сейчасъ онъ будетъ здѣсь. Не позабудь же
Прикинуться встревоженнымъ: не вдругъ
Ты соглашайся выслушать его.
Молитвенникъ межь тѣмъ въ рукахъ держи;
Да надобно, милордъ, тебѣ стоять
Между двумя священниками. Я
На эту святость и налечь намѣренъ.
Затѣмъ не вдругъ склоняйся, какъ дѣвица.
Тверди имъ: «нѣтъ», а дѣлай то, что надо.

ГЛОСТЕРЪ.

Иду, — и если ты запросишь такъ,
Какъ сильно я отнѣкиваться стану,
То безъ сомнѣнья — все пойдетъ на ладъ.

БУКИНГАМЪ.

Скорѣй на галлерею! Онъ стучится. *(Глостеръ уходитъ.)*

Входятъ **ЛОРДЪ-МЭРЪ, АЛЬДЕРМЕНЫ** *и* **ГРАЖДАНЕ.**

БУКИНГАМЪ.

Привѣтъ вамъ, добрый лордъ! Я жду, да жду —
И по пустому, кажется. Нашъ герцогъ
Едвали съ нами хочетъ говорить.

КЕТСБИ *выходитъ изъ замка.*

БУКИНГАМЪ.

Ну, Кетсби, что намъ отвѣчаетъ герцогъ?

КЕТСБИ.

Мой свѣтлый лордъ! онъ честью проситъ васъ
Зайти хоть завтра, или послѣ завтра.
Онъ въ замкѣ, и съ двумя духовниками
Святой бесѣдѣ сердцемъ отдался.
Для просьбъ мірскихъ не хочетъ онъ оставить
Своихъ душеспасительныхъ заботъ.

БУКИНГАМЪ.

Сходи къ его высочеству, другъ Кетсби,
Скажи, что я, лордъ-мэръ и альдермены

Digitized by Google

По дѣлу крайней важности пришли;
Скажи, что мы, для общей всѣхъ насъ пользы,
Рѣчь съ герцогомъ намѣрены держать.

КЕТСБИ.

Немедленно ему скажу я это. *(Уходитъ.)*

БУКИНГАМЪ *(лорду-мэру).*

А-а, милордъ! пришли мы не къ Эдварду!
Нашъ герцогъ не валяется въ постели —
Съ молитвой на колѣнахъ онъ стоитъ;
Не рѣзвится онъ съ нарою прелестницъ,
А говоритъ съ двумя духовниками;
Не дремлетъ онъ, чтобъ тѣломъ разжирѣть —
Молитвами обогащаетъ душу.
О, если бы достойный этотъ мужъ,
На счастье всѣмъ, бразды правленья принялъ!
Но нѣтъ! — едва ль его преклонимъ мы.

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Избави Богъ! Уже ль онъ намъ откажетъ?
Боюсь, боюсь я... Вотъ пришелъ и Кетсби.

Входитъ **КЕТСБИ.**

БУКИНГАМЪ.

Ну, Кетсби, что нашъ герцогъ говоритъ?

КЕТСБИ.

Дивится онъ, зачѣмъ явился ты
Къ нему съ такой большой толпою гражданъ,
Безъ всякого о томъ увѣдомленья.
Недобрый планъ въ томъ видитъ герцогъ нашъ.

БУКИНГАМЪ.

Мнѣ горько, что свѣтлѣйшій мой кузенъ
Меня въ недобрыхъ мысляхъ заподозрилъ.
Клянуся небомъ, здѣсь мы съ доброй цѣлью,
Иди къ нему и сообщи о томъ.

(Кетсби уходитъ.)

Когда святые, набожные люди
Взялись за четки, — не добьешься толку!
Такъ сладостенъ для нихъ молитвы часъ!

На галлерею вверху выходитъ **ГЛОСТЕРЪ**, *между двухъ епископовъ.*

КЕТСБИ *возвращается.*

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Вотъ и его высочество! — стоитъ онъ
Межь двухъ духовныхъ лицъ.

Digitized by Google

БУКИНГАМЪ.

Святому прежду
Они подпора отъ грѣхопаденья.
Смотри: молитвенникъ въ его рукѣ,
Краса и честь людей благочестивыхъ!
Плантагенетъ великій, герцогъ нашъ!
Склони свой слухъ къ мольбамъ усердным нашимъ
И насъ прости за то, что мы посмѣли
Прервать твои духовныя дѣла.

ГЛОСТЕРЪ.

Милордъ! твои напрасны извиненья;
Я самъ прошу простить меня за то,
Что весь предавшись Господа служенью,
Замедлилъ я принять моихъ друзей.
Оставимъ это. Ты чего желаешь?

БУКИНГАМЪ.

Желаю я просить, во имя Бога,
О томъ, чего желаетъ весь народъ
Въ странѣ родной, оставшейся безъ власти.

ГЛОСТЕРЪ.

Боюсь я, не свершилъ ли я чего
Обиднаго для нашихъ честныхъ гражданъ,
И вы пришли, чтобъ укорить меня
Въ моемъ грѣхѣ невольномъ?

БУКИНГАМЪ.

Свѣтлый герцогъ!
Ты угадалъ. Но тотъ проступокъ можно
Исправить, къ нашимъ просьбамъ слухъ склоня.

ГЛОСТЕРЪ.

И мы его исправимъ. Развѣ я
Живу не въ честномъ, христіанскомъ краѣ?

БУКИНГАМЪ.

Такъ знай же, герцогъ, въ чемъ вина твоя:
Ты отступился отъ верховной власти,
Отъ трона пышнаго, отъ скиптра предковъ,
Отъ мѣста своего, отъ правъ рожденья,
Отъ славы царской дома твоего, —
И отступился, сдавъ все это вѣтви,
Испорченной, отъ дерева гнилого.
Отъ кроткихъ и сонливыхъ дѣтъ твоихъ
(Для блага края, мы тебя разбудимъ)

Digitized by Google

Нашъ славный островъ въ силахъ ослабѣлъ,
Его лицо давно въ рубцахъ позора,
Презрѣнныя растенья привились
Къ его стволу державному, а царство
Ушло по плечи въ жадную пучину
Забвенья, запустѣнія и мрака!
Спасая край, всѣмъ сердцемъ просимъ мы,
Чтобъ ты, свѣтлѣйшій герцогъ, на себя
Заботы принялъ мощнаго правленья,
Не какъ протекторъ, опекунъ, чиновникъ,
Не какъ наемникъ мелкій чуждой власти,
Но какъ наслѣдникъ рода своего,
Какъ кровный властелинъ родного царства!
Вотъ почему, въ собраньи вѣрныхъ гражданъ,
И любящихъ, и преданныхъ тебѣ,
По просьбѣ ихъ, усиленной и жаркой,
Тебя молить мы всѣ пришли сюда!

ГЛОСТЕРЪ.

Не знаю я, чѣмъ должно встрѣтить мнѣ
По сану моему такую просьбу:
Въ молчаніи уйти ли прочь отъ васъ,
Иль горькимъ словомъ встрѣтить дерзость вашу?
Не отвѣчать? Но вы рѣшите всѣ,
Что я въ молчаньи жадномъ соглашаюсь
Принять златую ношу тяжкой власти;
А гнѣвно встрѣтить жаркія мольбы,
Такъ полныя довѣрьемъ и любовью,
Не значитъ ли корить друзей своихъ?
Чтобъ сразу избѣжать и подозрѣнья
И горькихъ жалобъ на друзей моихъ,
Такой отвѣтъ даю я вамъ теперь же:
За преданность — благодарю я васъ,
Но бѣденъ я заслугами, и вашихъ
Великихъ просьбъ принять я не могу.
Когда бы мнѣ до царственной короны
Былъ гладокъ и лишенъ препятствій путь,
Когда бъ по праву тронъ мнѣ доставался,
То и тогда — при слабостяхъ моихъ,
При множествѣ грѣховъ моихъ тяжелыхъ —
Отъ пышной доли скрылся бы я самъ.
Мой утлый челнъ не для морей могучихъ,

Digitized by Google

И лучше отличаться отъ величья,
Чѣмъ задохнуться въ дымѣ пышной славы!
Но, благостью Спасителя, вамъ
Вамъ нѣтъ нужды... Дарованное растенье
Намъ принесло державный, новый плодъ;
Въ медлительныхъ годахъ тотъ плодъ созрѣетъ,
Родной престолъ украсишь ты собой
И счастье намъ пошлетъ своимъ правленіемъ.
Да, на его счастливую главу
Сложить могу я то, что на меня
Сложить желали вы, — и Богъ свидѣтель,
Не мнѣ идти противъ законныхъ правъ!

ВЕЛИКАНЪ.

Мой свѣтлый герцогъ! рѣчь твоя честна;
Но разсмотри, какъ слабы и безсильны
Всѣ доводы, что ты представилъ намъ.
Ты утверждаешь намъ, что принцъ Эдвардъ —
Сынъ брата твоего, — мы съ тѣмъ согласны;
Но сынъ ли онъ Эдвардовой жены?
Твой братъ, ужь обрученный съ леди Люси,
(И мать твоя — тому живой свидѣтель)
Черезъ посла, былъ съ Бонной обрученъ,
Родной сестрой французскаго монарха.
Отъ двухъ невѣстъ его потомъ отбила
Увядшая и бѣдная вдова,
Съ семьею цѣлой взрослыхъ сыновей,
Давно ступившая за полдень жизни.
Она прельстила взглядъ непостоянный,
И мыслями Эдварда завладѣла,
На двоеженство короля склонила.
Съ ней, въ безсовѣстномъ бракѣ, принялъ сынъ,
Тотъ самый сынъ Эдвардъ, кого межъ нами
Наслѣднымъ принцемъ принято считать.
Есть доводы потяжелѣе этихъ,
И могъ бы я припомнить ихъ; но тесть
Еще живыхъ людей боюсь я тронуть,
И потому обуздаю мой языкъ.
Итакъ, милордъ, поторопись принять
Высокій санъ, предложенный тебѣ:
Ужь если не для насъ и не для нрава,
То хоть затѣмъ, чтобъ родъ очистить свой.

Digitized by Google

Отъ гнили, что въ нашъ годы развели,
И для того, чтобъ водворить порядокъ
Въ законной передачѣ царскихъ правъ.

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Не откажи намъ, свѣтлый лордъ! — о томъ
Сограждане твои усердно молятъ!

БУКИНГАМЪ.

Не отвергай любви ихъ, добрый герцогъ!

КЕТСБИ.

Обрадуй ихъ, склонись на просьбы ихъ!

ГЛОСТЕРЪ.

О, горе мнѣ! зачѣмъ заботъ такихъ
Всю груду вы мнѣ валите на плечи?
Я не гожусь для царскаго величья.
Не оскорбляйтеся, я васъ прошу:
Я не могу, не въ силахъ уступить вамъ.

БУКИНГАМЪ.

Когда, по кротости, не смѣешь ты
Лишить престола этого ребенка
За то, что онъ сынъ брата твоего,
То знай, что мы, цѣня любовь твою,
Цѣня всю нѣжность сердца твоего
Ко всѣмъ тебѣ и близкимъ и неблизкимъ,
Своихъ рѣшеній не измѣнимъ ввѣкъ.
Отвергнешь ты иль примешь просьбу нашу,
Племянникъ твой не будетъ королемъ;
Мы твой вѣнецъ вручимъ лицу другому;
На стыдъ и гибель дому твоему! *(Гражданамъ.)*
Съ такимъ рѣшеньемъ мы идемъ отсюда
Домой, друзья, — намъ нечего просить!

(Уходятъ Букингамъ и граждане.)

КЕТСБИ.

Любезный герцогъ! воротите ихъ,
Примите просьбу: въ цѣломъ государствѣ
Отчаянье вашъ причинитъ отказъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Рѣшились вы сковать меня заботой.
Ну, такъ и быть — верни ихъ. Я не камень!

(Уходитъ Кетсби.)

Противъ мольбы стоять не въ силахъ я,
Хоть совѣсть и душа моя страдаютъ.

Digitized by Google

Входитъ опять БУКИНГАМЪ *съ гражданами.*

ГЛОСТЕРЪ.

Братъ Букингамъ, и вы честные мужи!
Коль вы рѣшились на спину мою
Взвалить заботы тяжкія правленья, —
Я вижу то, что, волей иль неволей,
Я нòшу ту обязанъ взять себѣ.
Но ежели упрекомъ безобразнымъ
Иль чорной клеветою встрѣтитъ свѣтъ
Послѣдствія усильной просьбы вашей,
То вспомните, что вынужденъ я вами,
И не давайте честь мою пятнать.
Богъ видитъ — и вы видѣли теперь —
Какъ я далекъ отъ всякой жажды власти.

ЛОРДЪ-МЭРЪ.

Пусть Богъ хранитъ васъ! Знаемъ это мы,
И всѣмъ передадимъ мы то, что знаемъ.

ГЛОСТЕРЪ.

Да, и правдива будетъ ваша рѣчь.

БУКИНГАМЪ.

Прими жь теперь привѣтъ, тебя достойный:
Да здравствуетъ надолго Ричардъ нашъ,
Британіи великій повелитель!

ВСѢ.

Аминь.

БУКИНГАМЪ.

Угодно ль будетъ, государь,
Короноваться завтра жь?

ГЛОСТЕРЪ.

Если вы
На то рѣшились, я со всѣмъ согласенъ.

БУКИНГАМЪ.

Такъ завтра мы здѣсь будемъ, государь.
Теперь же, съ радостной душой, мы смѣемъ
Откланяться.

ГЛОСТЕРЪ *(епископамъ).*

Воротимся жь опять
Къ святой бесѣдѣ нашей. Букингамъ,
Прощай покуда! Добрые друзья,
И вы прощайте! *(Уходятъ.)*

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

Передъ Товэромъ.

Входятъ, съ одной стороны, королева **ЕЛИЗАВЕТА**, *герцогиня* **ЙОРКСКАЯ** *и маркизъ* **ДОРСЕТЪ**; *съ другой —* **АННА**, *герцогиня. Глостеръ ведетъ за руку леди* **МАРГАРИТУ ПЛАНТАГЕНЕТЪ**, *маленькую дочь герцога Кларенса.*

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Кто къ намъ идетъ? Моя малютка внучка
Съ своею доброй теткой, Анной Глостеръ?
Идутъ онѣ, навѣрно, съ нами вмѣстѣ
Привѣтствовать младенца-короля.

(Леди Аннѣ.)

Здорово, дочь моя!

ЛЕДИ АННА.

Пусть Богъ пошлетъ
Обѣимъ вамъ веселый день и свѣтлый.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Тебѣ того же желаемъ мы, сестра.
Куда идешь ты?

ЛЕДИ АННА.

Въ Товэръ, какъ и вы,
Чтобъ поглядѣть на нашихъ милыхъ принцевъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Благодарю, сестра. Пойдемъ же вмѣстѣ.

Входитъ **БРЕКЕНБЕРИ.**

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Вотъ, кстати, самъ смотритель къ намъ идетъ.
Что, Брекенбери, можешь намъ сказать,
Здоровы государь и герцогъ йоркскій?

БРЕКЕНБЕРИ.

Они здоровы, королева. Только
Я допустить васъ къ принцамъ не могу,
Король о томъ приказъ мнѣ отдалъ строгій.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Король? Какой король?

БРЕКЕНБЕРИ.

Хотѣлъ сказать я:
Милордъ-протекторъ.

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Сохрани Господь
Протектора отъ титула такого!
Онъ смѣетъ ли преграды полагать
Между любовью дѣтскою и мною?
Я мать — и кто меня не пуститъ къ дѣтямъ?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Я къ нимъ пойду: отецъ ихъ былъ мнѣ сыномъ.

ЛЕДИ АННА.

Я по родству — имъ тетка, по любви —
Ихъ матерью считаю я себя.
Веди насъ къ нимъ: я за тебя въ отвѣтѣ,
И на себя беру вину твою.

ВЕРКЕНВЕРИ.

Нѣтъ, герцогиня, клятвой связанъ я,
И вашей просьбы выполнить не въ силахъ.

(Уходитъ.)

Входитъ **СТЕНЛИ.**

СТЕНЛИ *(дамамъ).*

Когда бы васъ я встрѣтилъ часомъ позже,
То къ герцогинѣ Йоркской мой привѣтъ
Я бъ обратилъ, какъ къ спутницѣ почтенной
И матери двухъ славныхъ королевъ!

(Леди Аннѣ.)

Я присланъ къ вамъ, миледи. Васъ ужь ждетъ
Въ Вестминстерѣ обрядъ коронованья,
Достойная подруга короля!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Разрѣжьте поясъ мой, мнѣ душно, душно!
Простора дайте трепетному сердцу,
Не то умру отъ тяжкой вѣсти я!

ЛЕДИ АННА.

Проклятая и гибельная вѣсть!

ДОРСЕТЪ.

О, успокойтесь! *(Матери.)* Что съ тобой, родная?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Сынъ, прочь иди! Не говори со мной,
Погибель скрыта въ имени моемъ,
Погибель дѣтямъ, — за тобою первымъ
Бѣда и смерть стремятся по пятамъ.
Не медли же, бѣги отъ адской силы,

Digitized by Google

Бѣги отсюда, заклинаю — бѣги!
Ты къ Ричмонду бѣги, бѣги скорѣе
Изъ этой бойни, полной мертвыхъ тѣлъ;
Не умножай собою жертвъ злодѣя,
Не заставляй меня переживать
Проклятія несчастной Маргариты,
Не допусти, чтобъ кончила я жизнь
Безъ сыновей, безъ мужа и короны!

СТЕНЛИ.

Разуменъ, королева, вашъ совѣтъ.
(Дорсету.) Спѣши жь, часы и дороги и быстры;
Ты отъ меня получишь письма къ сыну,
Его ты встрѣтишь на своемъ пути.
Ступай же, и медлительностью глупой
Не загуби ты самого себя.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

О, вихрь бѣды неотразимо-бурный!
О ложе смерти! о моя утроба!
Ты василиска выкинула въ свѣтъ,
И взглядъ его несетъ съ собой погибель!

СТЕНЛИ *(леди Анн)*.

Идите жь, государыня. Спѣшить
Мнѣ велѣно.

ЛЕДИ АННА.

Я за тобой пойду
Съ глубокимъ и великимъ отвращеньемъ.
О, еслибъ обручъ золотой короны
Мнѣ сталью легъ кровавой на чело,
И черепъ мой и мозгъ мой сжегъ бы разомъ!
Пускай меня не царственнымъ елеемъ,
А смертнымъ ядомъ въ храмѣ умастятъ,
О пусть умру я, не слыхавши криковъ:
«Да здравствуетъ надолго королева!»

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Иди, страдалица! не накликай
Ты на себя бѣды. Въ твоемъ почетѣ
Зивидовать тебѣ я не могу.

ЛЕДИ АННА.

Не накликать бѣды? Когда злодѣй,
Котораго теперь зову я мужемъ,
Явился мнѣ въ тотъ часъ, когда я шла

Digitized by Google

Съ рыданіемъ за Генриховымъ трупомъ,
Явился, не успѣвши рукъ обмыть
Отъ Генриха святой и чистой крови.
Явился онъ, зарѣзавшій того,
Кто былъ мнѣ ангеломъ и первымъ мужемъ;
Тогда, взглянувши Ричарду въ лицо,
Сказала я: «Навѣки проклятъ будь!
Ты, сдѣлавшій меня вдовою дважды
Во цвѣтѣ лѣтъ моихъ! И если ты
Себѣ жену возмешь — пусть злое горе
Прильнетъ навѣки къ ложу твоему!
И пусть жена твоя (когда такое
Безумное созданье ты найдешь)
Чрезъ жизнь твою страдать сильнѣе будетъ,
Чѣмъ я чрезъ гибель мужа моего!»
И что жь? скорѣе чѣмъ бы я могла
Произнести опять проклятье это,
Медовыми рѣчами онъ успѣлъ
Поработить мой шаткій, женскій разумъ!
Себя своимъ проклятьемъ прокляла
Несчастная, — и съ той поры не знаютъ
Мои глаза минутнаго покоя,
И съ той поры, на Ричардовомъ ложѣ,
Сонъ золотой меня не освѣжалъ;
Но каждый часъ я въ страхѣ просыпаюсь
Отъ страшныхъ, безпокойныхъ грёзъ его.
Недолго жить мнѣ! Какъ отецъ мой Варвикъ,
Я ненавистна мужу: скоро, скоро
Онъ навсегда развяжется со мной!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Прощай, бѣдняжка, — какъ мнѣ жаль тебя!

ЛЕДИ АННА.

И о тебѣ душа моя тоскуетъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Прощай! какъ горько ты потомъ встрѣчаешь!

ЛЕДИ АННА.

Прощай! какъ горько съ нимъ разсталась ты!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ *(Дорсету).*

Бѣги же къ Ричмонду, и счастливъ будь!

(Леди Анѣ.)

Ты къ Ричарду иди! и пусть тебя

Digitized by Google

Хранятъ святые ангелы!
(Королева Елисавета.) Не медли!
Укройся въ храмѣ и молися тамъ!
А мнѣ — одна могила остается:
Тамъ я найду покой и тишину!
Я восемьдесятъ горькихъ лѣтъ прожила,
За сладкій часъ платя недѣлей горя.

ЕЛИСАВЕТА ВОДВИЛЬСКАЯ.

Не уходи. Оглянемся на Товэръ.
О, древняя твердыня! — пожалѣй
Младенцевъ, что въ стѣнахъ твоихъ сокрыты.
О жосткая малютокъ колыбель!
Ты нянька грозная, сѣдой товарищъ
Ихъ дѣтскихъ игръ, — храни дѣтей моихъ!...
Въ безумномъ горѣ я прощаюсь съ вами,
О, камни Товэра! *(Уходитъ.)*

СЦЕНА II.

Тронная палата во дворцѣ.

Звуки трубъ. — **КОРОЛЬ РИЧАРДЪ** *на королевскомъ тронѣ*, **БУКИНГАМЪ, КЕТСБИ, НАЖЪ** *и свита.*

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ *(свитѣ).*

Подальше станьте. Здѣсь ли Букингамъ?

БУКИНГАМЪ.

Я здѣсь, державный повелитель мой!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Дай руку мнѣ. На эту высоту
Меня взвели совѣты Букингама
И помощь прямо братская твоя.
Что скажешь ты? продлится слава наша,
Иль день одинъ прожить ей суждено?

БУКИНГАМЪ.

Продлится, и не на день, а на вѣки!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Мой Букингамъ! теперь я испытаю,
Изъ чистаго ли золота ты слитъ?
Эдвардъ-младенецъ все еще на свѣтѣ, —
Ты понялъ ли, что я сказать хочу?

БУКИНГАМЪ.

Приказывайте, государь!

Digitized by Google

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Какихъ же
Тебѣ приказовъ надо? Кнутомъ
Я быть хочу.

БУКИНГАМЪ.

Мой государь великій!
Вы развѣ не король?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Король? король я?
Быть можетъ, — но Эдвардъ живетъ на свѣтѣ.

БУКИНГАМЪ.

Такъ, повелитель мой.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Немного толку
Въ такихъ словахъ: «такъ, повелитель мой.»
Эдвардъ живетъ — и долго жить онъ будетъ.
Кузенъ, ты прежде потолковѣй былъ.
Я выскажусь яснѣе: я хочу
Избавиться отъ тѣхъ щенковъ побочныхъ, —
Избавиться немедленно. Ну, что же
Ты скажешь намъ, не тратя лишнихъ словъ?

БУКИНГАМЪ.

Что королю угодно, — то и будетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Совсѣмъ твоя услужливость замерзла
И самъ ты — ледъ. Ну что жъ, согласенъ ты
За дѣло взяться?

БУКИНГАМЪ.

Государь! позвольте
Подумать, и потомъ ужь дать отвѣтъ.
Я ждать васъ не заставлю слишкомъ долго.

(Уходитъ.)

КЕТСБИ *(асторону).*

Король не въ духѣ — закусилъ онъ губы.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ *(сходитъ съ трона).*

Нѣтъ, лучше я готовъ вести бесѣду
Съ мальчишками безмозглыми, глупцами,
Съ чугунной головою на плечахъ!
Того, кто смотритъ на меня пытливо,
Не надо мнѣ, — а Букингамъ, надменный,

Digitized by Google

Не кстати осторожнее сталъ ей, пажъ!
(Пажу.) Поди сюда.

ПАЖЪ.

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи мнѣ,
Ты знаешь ли кого нибудь, кто бъ могъ
Для золота рѣшиться на убійство?

ПАЖЪ.

Я знаю дворянина одного,
Котораго высокомѣрный разумъ
Не можетъ ладить съ тощимъ кошелькомъ:
За деньги онъ все сдѣлаетъ скорѣй,
Чѣмъ изъ-за сотни просьбъ краснорѣчивыхъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

А какъ зовутъ его?

ПАЖЪ.

Джемсъ Тиррель.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я
Его немного знаю. Такъ ступай
И позови его ко мнѣ сейчасъ же. *(Пажъ уходитъ.)*
Не стану больше съ хитрымъ Букингамомъ
Я тайнами дѣлиться по сосѣдски,
Безъ устали со мной онъ все бѣжалъ
И вздумалъ духъ перевести не кстати.
Пусть будетъ такъ!

Входитъ **СТЕНЛИ.**

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что новаго, милордъ?

СТЕНЛИ.

Мой государь? сейчасъ лишь я узналъ,
Что къ Ричмонду тайкомъ бѣжалъ лордъ Дорсетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Послушай, Кетсби! распусти скорѣй
Ты слухи объ отчаянной болѣзни
Моей супруги Анны, — я жь велю,
Чтобъ никуда ее не выпускали.
Да изъ дворянъ, не очень знатныхъ родомъ,
Ты пріищи кого нибудь въ мужья
Для Кларенсовой дочери; мальчишка жь

Digitized by Google

Родился гнуснымъ и не страшенъ мнѣ.
Что жь ты зѣваешь? Повторяю снова
Я мой приказъ: въ народѣ мнѣ пусти,
Что королева Анна умираетъ.
Не мѣшкай же! Я долженъ сокрушить
Въ самомъ началѣ помыслы дурные.

(Уходитъ Кетсби.)

Эдварда дочь мнѣ надо въ жены взять, —
Безъ этого все будетъ мой престолъ
Стоять на хрупкихъ черепкахъ стеклянныхъ.
Убивши братьевъ, въ жены взять сестру?
Путь ненадежный! Но въ крови по горло
Я ужь сижу и грѣхъ родитъ грѣхи.
Да и глазамъ моимъ едвалъ поладить
Съ слезливымъ сожалѣніемъ!...

Входятъ ПАЖЪ *и* ТИРРЕЛЬ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты Тиррель?

ТИРРЕЛЬ *(склоняется на колѣно).*

Джемсъ Тиррель, государя моего
Слуга и вѣрноподданный.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не лжешь ты?

ТИРРЕЛЬ.

Пусть государь испробуетъ меня!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты согласишься ль изъ людей намъ близкихъ
Убить кого нибудь?

ТИРРЕЛЬ.

Повелѣвайте!
Но лучше я желалъ бы умертвить
Двухъ лицъ враждебныхъ вамъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Пусть такъ и будетъ
Есть у меня два смертные врага;
Чрезъ нихъ я сна и отдыха не знаю.
Ихъ на руки тебѣ сдаю я, Тиррель,
Я говорю про тѣхъ дѣтей побочныхъ,
Что въ Товэрѣ теперь.

ТИРРЕЛЬ.

Велите только

Digitized by Google

Къ нимъ допустить меня. Я не замедлю
Всѣ ваши опасенья уничтожить.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Мнѣ слаще пѣнья рѣчь твоя. Встань, Тиррель!
Вотъ пропускъ въ Товэръ. Подойди поближе:

(Шепчетъ ему на ухо.)

Вотъ весь приказъ. Скажи, что онъ исполненъ
И награжу тебя я, и любовь
Свою тебѣ дарую.

ТИРРЕЛЬ.

Я сейчасъ же
Покончу все. *(Уходитъ.)*

Входитъ БУКИНГАМЪ.

БУКИНГАМЪ.

Великій государь,
Я ужь обдумалъ вашъ приказъ послѣдній.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Оставимъ это. Слышалъ ты извѣстье
О томъ, что Дорсетъ къ Ричмонду бѣжалъ?

БУКИНГАМЪ.

Я слышалъ государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я помню, Стенли,
Что Ричмондъ — сынъ жены твоей. Смотри,
И берегись!

БУКИНГАМЪ.

Великій государь!
Осмѣлюсь я припомнить обѣщанье,
Что вашимъ честнымъ словомъ скрѣплено.
Вы мнѣ хотѣли гертфордское графство
Съ имѣньемъ брата вашего отдать.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Знай, Стенли, что когда жена твоя
Войдетъ въ сношенья съ Ричмондомъ — отвѣтишь
Ты за нее.

БУКИНГАМЪ.

Что скажетъ государь
На просьбу, что представить смѣлъ ему я?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Мнѣ помнится, что Генрихомъ VI-мъ
Былъ Ричмонду предсказанъ тронъ британскій,

Digitized by Google

Когда еще мальчишкой Ричмондъ былъ.
Престолъ! быть можетъ...

БУКИНГАМЪ.

Повелитель мой!...

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я это слышалъ самъ. Но можетъ-же Генрихъ
Не предсказалъ, что я его убью?

БУКИНГАМЪ.

Вы, государь, мнѣ обѣщали графство...

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Да, Ричмондъ! Въ Экстерѣ я былъ недавно
И видѣлъ тамъ одинъ я замокъ. Мэръ
Его мнѣ назвалъ Рукмонтомъ: я вздрогнулъ
И вспомнилъ, какъ одинъ ирландскій бардъ
Пророчилъ мнѣ, — что Ричмонда увидѣвъ,
Не проживу я долго...

БУКИНГАМЪ.

Государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Который часъ?

БУКИНГАМЪ.

Осмѣлюся напомнить
Я ваше обѣщанье государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Который часъ?

БУКИНГАМЪ.

Сейчасъ ударитъ десять.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ не мѣшай ударить.

БУКИНГАМЪ.

Государь,
Я васъ не понимаю.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Какъ дуракъ;
Ты всѣмъ мѣшаешь. Ты своею просьбой
Соображенья путаешь мои,
А къ щедрости не склоненъ я сегодня.

БУКИНГАМЪ.

Такъ сообщите жъ сразу вашу волю.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты надоѣлъ намъ. Мнѣ не до тебя.

(Уходитъ король Ричардъ и свита.)

Digitized by Google

[illegible]

А, вотъ оно! Презрѣньемъ платитъ онъ
За всѣ мои безмѣрныя [illegible]?
Такъ [illegible] я взвелъ его на тронъ!
Припомнимъ Гестингса: — скорѣе въ Брекнокъ,
Покуда [illegible] цѣла. *(Уходитъ.)*

СЦЕНА III.

Тамъ же.

Входитъ [illegible].

[illegible].

Свершилося неслыханное дѣло —
Кровавое и лютое убійство,
Когда либо пятнавшее нашъ край!
Дайтонъ и Форрестъ, нанятые мной
Сообщники въ злодѣйствѣ нечестивомъ,
Два кровожадныхъ пса, мерзавцы злые,
Передавая пагубный разсказъ,
Рыдали словно двое ребятишекъ!
«Вотъ такъ лежали милые младенцы»,
Сказалъ мнѣ Дайтонъ. — «Такъ они лежали,
Обнявъ другъ друга», Форрестъ перебилъ,
«Прозрачными ручонками своими.
Какъ на одномъ стеблѣ четыре розы
Пурпурныя блистаютъ въ лѣтній день,
Такъ цаловались губы спящихъ братьевъ.
На ихъ подушкѣ, возлѣ, я примѣтилъ
Молитвенникъ, и духъ смутился мой,
И я хотѣлъ уйти, — но сатана...»
Тутъ замолчалъ мерзавецъ, и разсказъ
Былъ конченъ Дайтономъ: «мы задушили
Малютокъ, мы сгубили два созданья,
Прелестнѣе которыхъ никогда
Природа ничего не создавала».
Волнуясь и тоской и сожалѣньемъ,
Замолкли палачи, — и я, [illegible],
Чтобъ королю безжалостному, здѣсь же
Все разсказать. Вотъ онъ идетъ ко мнѣ.

Digitized by Google

Входитъ **КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.**

ТИРРЕЛЬ.

Привѣтъ вамъ, мой высокій повелитель!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

А, добрый Тиррель! Радостную вѣсть
Ты намъ принесъ?

ТИРРЕЛЬ.

Когда вамъ радость дастъ
Свершенье мнѣ довѣреннаго дѣла,
То радуйтесь — все кончено!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Самъ видѣлъ
Ты ихъ тѣла?

ТИРРЕЛЬ.

Самъ видѣлъ, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И ты же схоронилъ ихъ, милый Тиррель?

ТИРРЕЛЬ.

Ихъ товэрскій священникъ схоронилъ,
А гдѣ онъ схоронилъ ихъ, я не знаю.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Явись же, послѣ ужина, ко мнѣ,
И разскажи въ подробности все дѣло,
А самъ пока сообрази о томъ,
Какой просить награды, — я жь исполню
Немедленно желанія твои.
Прощай же!

ТИРРЕЛЬ.

Вашъ слуга, мой государь.

(Уходитъ.)

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Сынъ Кларенса сидитъ ужь подъ замкомъ,
Дочь обвѣнчалъ я съ бѣднымъ дворяниномъ,
Дѣтей Эдварда спать отправилъ я
На лоно Авраама — и простилась
Со здѣшнимъ міромъ королева Анна.
Я знаю, Ричмондъ хочетъ въ жены взять
Дочь брата моего, Елизавету,
И тѣмъ союзомъ ближе къ трону стать.
Не допущу я этого, — и самъ
Веселымъ женихомъ иду къ принцессѣ.

Digitized by Google

Быстро входитъ **КЕТСБИ.**

КЕТСБИ.

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Съ худой иль съ доброй вѣстью
Вломился ты?

КЕТСБИ.

Съ худою, государь.
Мортонъ бѣжалъ. Онъ съ Ричмондомъ. Въ Валлисѣ
Вооружился герцогъ Букингамъ
И выступилъ на насъ съ отборной ратью.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Мнѣ Ричмондъ съ Элп могутъ быть вреднѣй,
Чѣмъ Букингамъ со сволочью своею.
Впередъ! не мнѣ робѣть и выжидать,
Не мнѣ служить медлительности вялой,
Что за собой безсиліе ведетъ
Съ походкою улитки и калѣки!
Я съ быстротою пламени лечу,
И пусть Перунъ — Меркуріемъ Зевеса,
Гонцомъ царя — несется впереди!
Сбери войска. Мой щитъ — совѣтникъ мой!
Еще ли ждать? Насъ врагъ зоветъ на бой!

(Уходитъ.)

СЦЕНА IV.

Тамъ же. Передъ дворцомъ.

Входитъ **КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.**

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Уже дозрѣло счастіе враговъ
И въ смрадный зѣвъ погибели склонилось.
Я долго здѣсь скиталась, выжидая
Ихъ гибели, и дождалася я
Начала тяжкихъ золъ. Теперь пора мнѣ
Во Францію... Я знаю, что конецъ,
Какъ и начало, будетъ дикъ и страшенъ.
Сюда идутъ. Укройся, Маргарита.
Несчастная!

Входятъ **КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА** *и* **ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.**

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О принцы молодые,
Мои малютки нѣжные! Гдѣ вы,
Мои цвѣтки, увядшіе до срока?
Коль души ваши въ воздухѣ парятъ,
Еще не скрывшись въ вѣчное жилище, —
Спуститесь внизъ, ко мнѣ, на легкихъ крыльяхъ
И матери своей услышьте плачъ!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА *(про себя).*

Спуститеся, и передайте ей
Что не безъ права сгубленъ дряхлой ночью
Младенческій и утренній вашъ лучъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Подъ грудой золъ разбился голосъ мой
И онѣмѣлъ языкъ мой утомленный.
Эдвардъ Плантагенетъ, зачѣмъ ты умеръ?

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА *(про себя).*

Эдвардъ пошелъ въ уплату за Эдварда,
И смертію покрылся смертный долгъ
Плантагенета за Плантагенета.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

За что, Господь, забылъ Ты агнцовъ нѣжныхъ
И волку въ пасть ихъ бросить попустилъ?
Иль спалъ Твой громъ при этомъ страшномъ дѣлѣ!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА *(про себя).*

Когда мой сынъ — и мужъ мой умиралъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ты, жизни гибель, слѣпота очей,
Ходячій призракъ и жилище скорби,
Позоръ земли, могилой позабытый,
Итогъ и память долгихъ скорбныхъ дней!
Присядь съ тоской на англійской землѣ,
Землѣ родной, безбожно оскверненной
И неповинной кровью залитой!

(Садится на землю.)

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Когда жь ты мнѣ, родимая земля,
Не отдыхъ дашь минутный, а могилу?
Не сѣсть хочу я на сырой землѣ,

Digitized by Google

А кости въ ней сложить свои на вѣки.
Кто вправѣ плакать болѣе чѣмъ мы?

(Садится на землю.)

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Я старѣй васъ по горю, и должны вы
Признать за мной въ страданьяхъ старшинство.

(Садится на землю.)

Когда въ тоскѣ вести бесѣду можно,
Высказывайте мнѣ свои несчастья,
И я мои страданья разскажу.
Былъ у меня Эдвардъ, мой сынъ любимый,
И онъ погибъ отъ Ричарда руки;
Былъ у меня и мужъ — его убилъ
Безсовѣстный и кровожадный Ричардъ.
И твой Эдвардъ отъ Ричарда погибъ,
И Ричардъ твой былъ Ричардомъ погубленъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

И Ричардъ мой убитъ рукой твоей,
И моего ты Рутленда сгубила!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

И Ричардомъ твой Кларенсъ умерщвленъ!
Изъ нѣдръ твоей утробы выползъ въ міръ
Тотъ адскій песъ и насъ онъ къ смерти гонитъ;
У пса того еще не было глазъ,
А зубы онъ имѣлъ и могъ терзать
Ягнятъ и кроткой ихъ питаться кровью.
Тобой рожденъ, чтобъ насъ въ могилы гнать,
Созданій божьихъ мерзостный ругатель,
Тиранъ, какихъ не было на землѣ;
Мучитель, величающійся скорбью,
Рыданіемъ истерзанныхъ имъ душъ.
О правосудный, праведный Господь,
Благодарю Тебя! Мнѣ сладко видѣть,
Какъ бѣшеный и гнусный этотъ пёсъ
Терзаетъ племя матери своей,
И какъ она свой стонъ мѣшаетъ съ нашимъ!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ты, Генриха несчастная вдова,
Не веселись страданьями моими.
Богъ видитъ, что жалѣла я тебя!

Digitized by Google

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Прости меня. Я мщеньемъ голодна
И только начала имъ насыщаться.
Погибъ Эдвардъ твой, моего Эдварда
Зарѣзавшій, и твой другой Эдвардъ
За моего Эдварда расплатился.
Твой Йоркъ-малютка мнѣ пошелъ въ придачу
Затѣмъ, что онъ и братъ его не стоятъ
Того, что въ сынѣ потеряла я.
Твой Кларенсъ, что Эдварда умертвилъ,
И всѣ свидѣтели кровавой драмы:
Грей, Вогенъ, Риверсъ и распутный Гестингсъ
Ужь задохнулись въ сумрачныхъ могилахъ.
Лишь ада представитель живъ еще —
Твой Ричардъ живъ, — онъ души покупаетъ,
Онъ въ адъ ихъ шлетъ... Но близится къ нему
Позорная, всѣмъ радостная гибель!
Земля разверзлась, демоны ревутъ,
Пылаетъ адъ — и молятъ силы неба,
Чтобъ извергъ былъ скорѣй изъ міра взятъ.
Кончай скорѣе, праведный Господь!
О, сокруши его — и жизнь продли мнѣ,
Чтобъ я могла сказать: «издохнулъ пёсъ!»

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, предсказала ты, что будетъ время,
Когда мы вмѣстѣ станемъ проклинать
Горбатую и мерзостную жабу,
Когда я запрошу твоихъ проклятій
Раздувшемуся злому пауку!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Тогда тебя поддѣльною царицей,
Моею бѣдной тѣнью я звала:
Былого счастья отблескомъ ничтожнымъ
И льстивымъ перечнемъ великихъ бѣдъ.
Ты вверхъ взнеслась — и рухнулась въ пучину,
Дѣтей тебѣ на мигъ судьба дала;
Ты стала грезой прежняго величья,
Цвѣтнымъ значкомъ для цѣли смертныхъ стрѣлъ;
Воспоминаньемъ бывшаго почета,
Смѣшною театральной королевой
И пузыремъ на глади водяной!

Digitized by Google

Гдѣ твой супругъ? гдѣ сыновья твои?
Гдѣ братья? гдѣ твоя былая радость?
Кто льститъ тебѣ? кто, преклонивъ колѣна,
Передъ тобой кричитъ: «пошли Господь
Счастливыхъ дней британской королевѣ!»
Гдѣ пэры, что склонялись предъ тобою?
Гдѣ свита, что толпилась за тобой?
Забудь же это, — на себя взгляни
И разсуди о настоящемъ часѣ!
Ты не супруга — горькая вдова,
Ты плачущая мать дѣтей погибшихъ;
Не раздаешь ты милостей, а просишь;
Была ты королевой, но теперь
Рабыня ты, увѣнчанная горемъ.
Меня когда-то презирала ты,
И чтожъ? — тебя теперь я презираю.
Передъ тобой дрожали — ты дрожишь;
Повелѣвала ты, — а кто теперь
Твоей повиноваться станетъ волѣ?
Перевернулось счастья колесо
И бросило тебя въ добычу горю
О прежнемъ и затмившемся почетѣ.
Ты мой престолъ взяла. Бери жь теперь
Заслуженную часть моихъ страданій;
Бери на плеча гордыя свои
Моей тяжелой ноши половину!
Пора мнѣ снять съ усталой головы
Жестокій грузъ и сдать тебѣ по праву.
Прощай, супруга Йорка! Королева
Скорбѣй и бѣдъ, прощай и ты! Пора
Во Францію укрыться, чтобы тамъ
Нарадоваться Англіи страданьямъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Не уходи. Сильна въ проклятьяхъ ты:
Учи жь меня какъ клясть моихъ злодѣевъ!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Не спи ночей и голодай по днямъ,
Припоминай живѣй былое счастье
И съ скорбью новой сравнивай его.
Воображеньемъ прелесть умножай
Своихъ малютокъ, сгубленныхъ злодѣемъ,

Digitized by Google

А въ немъ — [illegible] это!
Украсть твою потерю, и виновникъ
Потери той проклятью подпадетъ,
И сами прилетятъ къ тебѣ проклятья!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Въ словахъ туна я, — [illegible] со мною!

КОРОЛЕВА МАРГАРИТА.

Скорбями заострится рѣчь твоя
И станетъ пробивать однимъ ударомъ!

(Уходитъ.)

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нужна ли рѣчь обильная для скорби?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Слова — заступники страдальцевъ бѣдныхъ,
Безплотные наслѣдники веселья,
Убогіе глашатаи скорбей!
Пускай текутъ они — хотя безплодно,
Но съ ними сердцу легче.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Если такъ,
То дай свободу слову — и пойдемъ —
Пойдемъ, задушимъ горькими рѣчами
Того, кто задушилъ твоихъ малютокъ,
Кого проклятымъ сыномъ я зову!

(Слышна музыка.)

Чу! онъ идетъ: готовь свои проклятья.

Входитъ король **РИЧАРДЪ** *со свитой и войскомъ.*

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ *(увидя двухъ женщинъ).*

Кто смѣетъ намъ дорогу заграждать?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Я — что могла твой путь загородить
Къ убійству и злодѣйствамъ нечестивымъ,
Въ своей утробѣ задавивъ тебя.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ты лобъ прикрылъ короной золотою,
Короны той владѣтеля сгубивъ,
Моихъ дѣтей и братьевъ умертвивши!
По всѣмъ правамъ, не царственный вѣнецъ —
Клеймо носить на лбу своемъ ты долженъ!
Гдѣ, рабъ презрѣнный, гдѣ мои малютки?

Digitized by Google

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ты — жаба! Гдѣ твой братъ? гдѣ бѣдный Кларенсъ?
Гдѣ Недъ Плантагенетъ, его дитя?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Гдѣ добрый Риверсъ, Вогенъ, Грей?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Гдѣ Гестингсъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Трубите въ трубы! бейте въ барабаны!
Чтобъ не слыхало небо глупыхъ бабъ,
Шумящихъ на помазанника Божья!
Трубить сильнѣй!
(Женщинамъ.) А вы ведите рѣчь
Съ приличіемъ, иль въ громѣ трубъ военныхъ
Я ваши восклицанья потоплю!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Ты сынъ ли мой?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Да, милостью Господней,
По милости отца, а также вашей.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Такъ съ кротостью переноси мой гнѣвъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Вы, герцогиня, свой мнѣ дали нравъ,
И выносить упрековъ онъ не можетъ.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

О, дай сказать мнѣ все!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Пожалуй, — только
Не стану слушать я.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Мои слова
И ласковы и тихи будутъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Также
И коротки — въ походъ я тороплюсь.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Торопишься? А развѣ не ждала
Тебя я — знаетъ Богъ! — въ тоскѣ и мукахъ?

Digitized by Google

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И развѣ не исчезли муки тѣ
Съ моимъ рожденьемъ?

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Нѣтъ, крестомъ Господнимъ
Клянуся я, — и самъ ты слишкомъ знаешь,
Ты родился — и міръ мнѣ адомъ сталъ.
Въ страданьяхъ тяжкихъ я тебя родила,
Ты въ дѣтствѣ былъ и золъ и своеволенъ,
Ты отрокомъ былъ дерзокъ и суровъ,
Горячую и бѣшеную юность
Ты пережилъ, и возмужавъ, явился
Коварнымъ, гордымъ, хитрымъ, кровожаднымъ,
Опаснымъ въ кротости и тихимъ въ злобѣ!
Ты можешь ли назвать хоть часъ одинъ,
Въ который ты отраду мнѣ доставилъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ни одного. Лишь можетъ быть тотъ часъ,
Когда мы съ вами завтракали порознь.
А впрочемъ, если такъ я вамъ противенъ,
То, герцогиня, я пойду впередъ
И больше оскорблять васъ я не стану.
Эй, барабаны!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Выслушай меня!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Рѣчь ваша слишкомъ зла.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Одно лишь слово,
И больше не услышишь ты меня.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну!

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Иль праведный Господь сразитъ тебя,
Не давъ тебѣ побѣды въ этой брани,
Иль я умру отъ дряхлости и горя,
Въ лицо тебѣ предъ смертью не взглянувъ.
Неси жь съ собой проклятіе мое,
И пусть оно въ разгаръ тяжелой битвы
Обременитъ тебя сто разъ страшнѣе,
Чѣмъ тяжкій шлемъ и панцырь твой стальной!

Digitized by Google

Я за враговъ твоихъ молиться стану;
Малютки-души, дѣти короля,
Вдохнутъ твоимъ противникамъ отвагу,
Предскажутъ имъ победу и успѣхъ!
Ты кровь глоталъ — и захлебнешься кровью!
Ты срамомъ жилъ — и жизнь окончишь въ срамѣ!

(Уходитъ.)

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Хоть я должна страшнѣе клясть тебя,
Но духъ мой слабъ, и только въ силахъ я
Проговорить *аминь* ея проклятьямъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не уходи. Съ тобою надо мнѣ
Поговорить.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Я для ножа убійцы
Ужь не имѣю царскихъ сыновей.
Мнѣ дочери остались, — но онѣ
Монахинями набожными будутъ,
Имъ скорбнаго престола не видать, —
А потому ихъ мнѣ оставитъ Ричардъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Имѣешь ты дитя — Елизавету:
Она мила, прекрасна и кротка,
Какъ слѣдуетъ дѣвицѣ царской крови.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

За что жь ее ты хочешь умертвить?
Оставь ей жизнь, — ее исворчу я,
Я красоту ея обезображу,
Я объявлю, что измѣнила мужу,
Я дочь своимъ безчестіемъ прикрою,
Чтобъ отъ кровавыхъ рукъ ее спасти
Я всѣмъ скажу, что не Эдвардъ — отецъ ей!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

За что жь безчестить царственную кровь?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Чтобъ дочь спасти — я отрекусь отъ крови.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Высокій санъ ее спасетъ отъ бѣдъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какъ спасъ тотъ санъ ея погибшихъ братьевъ!

Digitized by Google

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Несчастная звѣзда ихъ погубила.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

И тѣ, кому мѣшала жизнь младенцевъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Никто своей судьбы не избѣжитъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Когда судьба въ рукахъ злодѣйскихъ скрыта.
Иначе бъ дѣти умерли мои,
Когда бъ тебя Господь иначе создалъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты говоришь — какъ будто бъ я сгубилъ
Моихъ родныхъ племянниковъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

А кто же?
По родственному отнялъ ты у нихъ
Родню, свободу, жизнь и королевство!
Не знаю, чья рука убила ихъ,
Но мысль твоя направила ту руку;
Я знаю, что убійцы ножъ тупой
На камнѣ сердца твоего наточенъ,
Чтобы вѣрнѣй зарѣзать агнцевъ бѣдныхъ.
Подъ ношей горя ослабѣла я:
Безъ этого — назвавъ моихъ малютокъ —
Ногтями бъ я впилась въ твои глаза
Какъ якоремъ, и на тебѣ повисшувъ,
Я бъ замерла, покуда бъ не разбилась
О каменную грудь твою, злодѣй,
Какъ лодка безъ снастей и парусовъ
Въ пучинѣ разбивается о скалы!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Пусть сгибнетъ цѣль похода моего
И весь успѣхъ моихъ кровавыхъ браней,
Когда тебѣ и дому твоему
Я не воздамъ добромъ за это горе.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какое подъ небеснымъ сводомъ
Добро найдется для меня, несчастной?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

А возвышеніе твоихъ дѣтей,
Елизавета милая?

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Куда жь?
На эшафотъ? на плаху? къ смертной казни?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

На высоту величья и блаженства
И на вершину почестей земныхъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ласкай мою тоску пустою сказкой!
Какимъ величіемъ, какимъ почетомъ
Дѣтей моихъ ты можешь надѣлить?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Все, что мое, и самого себя
Я дочери твоей отдамъ навѣки.
Спѣши же въ Лету горестной души
Скорѣе сбросить тягостную память
Моихъ воображаемыхъ обидъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Скорѣй же говори, не то остынетъ
Вся кротость небывалая твоя.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ знай же, что люблю я дочь твою
Отъ всей души.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Мать дочери моей
Отъ всей души то знаетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что же знаетъ?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Что дочь мою ты любишь всей душой,
Какъ всей душой ея любилъ ты братьевъ.
Я жь всей душой тебя благодарю.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты смыслъ худой даешь словамъ моимъ.
Отъ всей души я дочь твою люблю
И королевы санъ ей предлагаю.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Кто жь будетъ королемъ ей и супругомъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Конечно тотъ, кто дастъ ей царскій санъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какъ? ты?

Digitized by Google

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Конечно. Что же, королева,
На это скажешь ты?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Да чѣмъ же ты
Ея любовь добудешь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Нравъ дѣвицы
Ты знаешь, и совѣтъ мнѣ добрый дашь.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

И мой совѣтъ ты примешь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Всей душою.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Пошли жь, съ убійцей принцевъ молодыхъ,
Сестрѣ ихъ два окровавленныхъ сердца,
Не позабывши вырѣзать на каждомъ
Слова: «Эдвардъ» и «Йоркъ». Она, конечно,
Заплачетъ, и тогда подашь ты ей,
(Какъ Маргарита твоему отцу
Дала платокъ въ крови его ребенка)
Чтобъ отереть тѣ слезы, — полотно,
Пурпурною намоченное кровью
Ея любимыхъ братьевъ. Если этимъ
Подаркомъ ты ее къ любви не склонишь,
То списокъ дай высокихъ дѣлъ твоихъ:
Похвастайся, что сгублены тобой
Ея родныя дяди: Грей и Кларенсъ,
И разскажи, что ты, любя ее,
Покончилъ съ жизнью доброй тетки Анны.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Смѣешься ты: такимъ путемъ едва ли
Понравлюсь я.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Другого нѣтъ пути,
Когда не можешь ты переродиться
И Ричардомъ не быть, который эти
Злодѣйства совершилъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты ей скажи,
Что изъ любви къ ней совершилъ я ихъ.

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

О, да! возможно ль ей не раздѣлить
Твоей любви, съ такой цѣной кровавой!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что сдѣлано, того не воротить,
И люди ошибаются нерѣдко,
Чтобъ каяться въ своихъ дѣлахъ потомъ.
У сыновей твоихъ я отнялъ царство,
Но каюсь я — и дочери твоей
Вѣнецъ я предлагаю. Погубилъ я
Твоихъ дѣтей, но замѣню я ихъ
Моимъ и дочери твоей потомствомъ.
Коль матерью счастливой сладко быть,
То по любви не ниже имя бабки,
И дѣти тѣ же будутъ у тебя,
По крови тѣ же, хоть ступенью ниже,
Хоть ихъ рожденье не несло съ собою
Труда, болѣзни, цѣлой ночи стоновъ.
Ты въ юности страдала чрезъ дѣтей, —
Въ моихъ дѣтяхъ ты отдохнешь подъ старость.
Ты схоронила сына-короля,
Но въ самомъ горѣ ты найдешь замѣну
И королевой будетъ дочь твоя.
Потерянаго я вернуть не въ силахъ,
Бери же то, что въ силахъ я отдать.
Въ тоскѣ и страхѣ бродитъ сынъ твой Дорсетъ
Бунтовщикомъ, на чуждой сторонѣ,
Но нашъ союзъ вернетъ его въ отчизну
Къ почету и высокимъ должностямъ.
Король, на тронъ вѣнчавшій дочь твою,
По братски приметъ Дорсета, какъ брата.
И королевой-матерью ты будешь,
И всѣ обломки прежнихъ скорбныхъ дней
Въ двойномъ великолѣпіи воскреснутъ.
Да, свѣтлыхъ дней еще дождемся мы,
И капли слезъ, тобою пролитыя,
Въ жемчужинахъ Востока къ намъ вернутся,
А ихъ цѣна, за время скорбныхъ дней,
Возвысится десятикратнымъ счастьемъ.
Иди жь отсюда къ дочери своей,
Мать милая! младенческихъ годовъ

Digitized by Google

Застѣнчивость свяжу своимъ совѣтомъ,
Пусть къ нѣжной рѣчи слухъ она готовитъ,
Пусть въ нѣжномъ сердцѣ теплится у ней
Святая жажда сана золотого;
Раскрой передъ принцессою всю прелесть
Таинственныхъ, завѣтныхъ брачныхъ дней;
А я, сломивъ могучею рукой
Презрѣннаго безумца Букингама,
Вернусь съ вѣнкомъ побѣды на челѣ,
И дочь твою на царственное ложе
Я возведу, свои трофеи сдамъ
Ей, побѣдительницѣ — и ее
Я Кесаремъ надъ Кесаремъ признаю!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но что я ей скажу? Что братъ отца
Ея руки желаетъ? Или дядя?
Или палачъ ея родныхъ и братьевъ?
Какое имя сочинить тебѣ,
Чтобъ честь моя, законъ и самъ Господь
Не помѣшали ей тебя услышать?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, что тѣмъ союзомъ прочный миръ
Дадимъ мы Англіи.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Борьбой и скорбью
Тотъ прочный миръ придется ей купить.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, король и повелитель проситъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но царь царей согласья не даетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, что санъ великій ждетъ ее.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Чтобъ, какъ и мнѣ, грустить о немъ и плакать.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, что я люблю ее на вѣки.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но долго ли продлятся тѣ вѣка?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что я всю жизнь ее лелѣять стану.

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но долго ль ты на свѣтѣ жить ей дашь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Какъ небо и природа соизволятъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Покуда адъ и Ричардъ захотятъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скажи, что я, король — ея слуга.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Гнушается она такимъ слугою.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Краснорѣчивѣй за меня проси...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Намѣреній честныхъ не украшаютъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ просто передай любовь мою...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Оно и просто и безчестно будетъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты горяча, но мелокъ этотъ гнѣвъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Нѣтъ, корнями глубоко вросъ онъ въ землю,
Гдѣ спятъ мои малютки мертвымъ сномъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не трогай этихъ струнъ — забудь, что было.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Нѣтъ, не могу, покуда струны сердца
Не порвались.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Клянусь святымъ Георгомъ,
Короной и подвязкою моей!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ты осрамилъ Георга и подвязку,
Корону же укралъ ты.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я клянусь...

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Остановись! Нѣтъ клятвы для тебя.
Святой угодникъ осрамленъ тобою,
Ты помрачилъ звѣзду подвязки славной
И блескъ короны кражей погубилъ.

Digitized by Google

Коль вѣры хочешь ты, — клянися тѣмъ,
Чему ты не успѣлъ нанесть позора.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Клянуся свѣтомъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ты нашъ свѣтъ сквернишь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Отца могилой!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Ты ее безчестишь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Самимъ собой!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Въ тебѣ самомъ позоръ!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И Господомъ!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

И Господа всѣхъ больше
Ты оскорбилъ! Когда бъ ты не дерзнулъ
Нарушить клятвы, данной передъ Богомъ,
Союзъ бы цвѣлъ, Эдвардомъ заключенный,
И отъ твоей руки не палъ твой братъ.
Когда бъ хранилъ ты данные обѣты,
То царственный металлъ короны царской,
Сверкающій на головѣ твоей,
Собою бъ красилъ нѣжное чело
Малютки моего, — и оба принца,
Что въ пыль, къ червямъ, въ могилу кинулъ ты,
Клятвопреступникъ! жили бы на свѣтѣ!
Такъ чѣмъ же можешь клясться ты теперь?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Всей будущностью!

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Будущность твоя
Осквернена позоромъ прошлой жизни!
Мнѣ первой, — цѣлымъ моремъ горькихъ слезъ
Не смыть того, что сдѣлалъ ты со мною;
Земля полна несчастными дѣтьми
Родителей тобою умерщвленныхъ,
И плачъ сиротъ пойдетъ на всю ихъ жизнь.
Родители дѣтей, тобой убитыхъ,

Digitized by Google

Какъ дряхлыя, безплодныя растенья,
Еще живутъ и вѣчно будутъ плакать.
Такъ не клянись же будущей порой —
Ты въ прошломъ осквернилъ ее до срока!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Во всемъ я каюсь. Это вѣрно такъ,
Какъ то, что я себѣ желаю счастья,
Что я ищу удачи въ бранномъ дѣлѣ!
Пусть погублю я самъ себя! Пускай
Господь лишитъ меня счастливыхъ дней,
Пусть свѣта день, и ночь мнѣ сна не дастъ,
Пусть звѣзды всѣ противъ меня возстанутъ,
Когда прекрасной дочери твоей
Я не люблю святой и чистой страстью,
Когда я ей не предамъ всей душой!
Въ ней все мое и все твое блаженство,
А безъ нея — тебѣ, и ей, и мнѣ,
И родинѣ, и многимъ честнымъ душамъ
Грозитъ бѣда, погибель, смерть и зло!
Одно спасенье всѣмъ — въ союзѣ нашемъ;
И безъ него намъ всѣмъ спасенья нѣтъ.
Мать милая (такъ звать тебя я смѣю),
Спѣши же за любовь мою просить!
Не говори о томъ, чѣмъ прежде былъ я,
Но передай, чѣмъ быть желаю я,
Не вспоминай о томъ, чего я стою,
А помни то, чего я стоить буду!
Представь ей нужды края, и забудь
Свой гнѣвъ для общей и великой пользы.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Какъ! я склонюсь на искушенья бѣса?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Конечно, если бѣсъ къ добру ведетъ.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

И я себя забуду для него?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Забудь, когда ты этимъ зла избѣгнешь.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Но ты моихъ малютокъ погубилъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я схороню ихъ въ дочери твоей,

Digitized by Google

И на ея благоуханном лоне
Они родятся вновь, тебе на радость.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Я дочь мою — склоню любить тебя?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И матерью счастливою ты будешь.

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Я къ ней иду. Скорей пиши ко мнѣ,
И вѣсть о ней ты отъ меня получишь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Прощай — и этотъ нѣжный поцалуй
Ей передай.

(Цалуетъ ее; королева Елизавета уходитъ.)

Насилу поддалась,
Непостоянная, дрянная дура!
Что новаго?

Входитъ **РАТКЛИФФЪ**, *и за нимъ* **КЕТСБИ.**

РАТКЛИФФЪ.

Великій государь!
На морѣ показался флотъ могучій
У западнаго берега. Толпами
Туда бѣжитъ сомнительный народъ,
Не думая на бой вооружаться.
Всѣ думаютъ, что это прибылъ Ричмондъ
И что для высадки онъ ждетъ пока
Прихода ополченій Букингама.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скорѣй гонца къ Норфольку. Поѣзжай
Ты, Ратклиффъ, или Кетсби — здѣсь онъ?

КЕТСБИ.

Здѣсь,
Мой государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ къ герцогу скачи.

КЕТСБИ.

Не стану медлить я.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ *(Ратклиффу).*

Ты въ Солисбери
Сейчасъ отправься, и прибывъ туда...

(Кетсби.)

Что жъ ты, дуракъ, мерзавецъ, здѣсь стоишь
И къ герцогу не ѣдешь?

Digitized by Google

КЕТСБИ.

Государь,
Что жь герцогу сказать отъ васъ я долженъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты правъ, мой добрый Кетсби. Пусть скорѣй
Онъ соберетъ какъ можно больше войска
И въ Салисбери встрѣтитъ насъ.

КЕТСБИ.

Я ѣду.

(Уходитъ.)

РАТКЛИФФЪ.

Что жь дѣлать мнѣ, прибывши въ Салисбери?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Зачѣмъ тебѣ туда? Я самъ поѣду.

РАТКЛИФФЪ.

Вы, государь, велѣли мнѣ скакать.

Входитъ СТЕНЛИ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Раздумалъ я. Съ какою вѣстью, Стенли?

СТЕНЛИ.

Хорошихъ нѣтъ вѣстей, мой государь,
Да тоже нѣтъ вѣстей совсѣмъ печальныхъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что за загадки? Коли ничего
Ни добраго, ни злого ты не знаешь,
Такъ не къ чему скакать по сторонамъ,
А лучше прямо передать намъ дѣло.
Какія жь вѣсти?

СТЕНЛИ.

Ричмондъ вышелъ въ море.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ пусть въ томъ морѣ ко дну онъ пойдетъ!
Трусъ и бѣглецъ! Зачѣмъ онъ въ море вышелъ?

СТЕНЛИ.

Не знаю я навѣрно, государь,
Но, кажется...

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что кажется тебѣ?

СТЕНЛИ.

Что Дорсетъ, съ Мартономъ и Букингамомъ
Его зовутъ на англійскій престолъ.

Digitized by Google

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Иль тронъ мой пустъ? Иль праздно царство наше?
Король погибъ? Мечъ Англіи пропалъ?
Не я ль наслѣдникъ царственнаго Йорка?
И, стало быть, Британіи король?
Скажи жь, зачѣмъ плыветъ сюда твой Ричмондъ?

СТЕНЛИ.

Мой государь могу ль я это знать?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

А, ты не можешь знать! А думать можешь,
Что въ государи мѣтитъ онъ твои?
Я знаю, намъ ты измѣнить задумалъ
И передаться Ричмонду.

СТЕНЛИ.

Въ измѣнѣ
Меня напрасно государь винитъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ гдѣ же войско, чтобъ отбить врага?
Ты собралъ ли вассаловъ и дружины?
Твои друзья бѣгутъ толпой на западъ,
Чтобъ съ кораблей принять бунтовщика!

СТЕНЛИ.

Мои друзья на сѣверѣ собрались.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Намъ холодно отъ сѣверныхъ друзей!
Зачѣмъ они на сѣверѣ, когда
На западѣ намъ надобны дружины?

СТЕНЛИ.

Имъ не дано приказа, государь.
Позвольте мнѣ сейчасъ скакать отсюда
И я стяну войска, и встрѣчу васъ,
Гдѣ вашему величеству угодно.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Да, да — ты прямо къ Ричмонду поскачешь!
Я, сэръ, тебѣ не вѣрю.

СТЕНЛИ.

Государь!
Я повода не подалъ къ подозрѣньямъ,
Предателемъ я не былъ и не буду.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Скачи и собирай войска. Но, слушай:

Digitized by Google

Твой сынъ Георгъ останется при насъ.
Будь въ словѣ твердъ, когда желаешь ты,
Чтобъ твердо голова его держалась.

СТЕНЛИ.

Въ отвѣтѣ онъ за преданность мою! *(Уходитъ.)*

Входитъ **ГОНЕЦЪ.**

ГОНЕЦЪ.

Великій государь! изъ Девоншира
Я отъ людей надежныхъ вѣсть привезъ,
Что сиръ Эдвардъ Кортней и братъ его
Эксетерскій епископъ горделивый,
Съ толпой друзей, подняли знамя бунта!

Входитъ **ВТОРОЙ ГОНЕЦЪ.**

ВТОРОЙ ГОНЕЦЪ.

Великій государь! вооружились
Гильдфорды въ Кентѣ; каждый часъ приходятъ
Къ нимъ новыя толпы и бунтъ ростетъ.

Входитъ **ТРЕТІЙ ГОНЕЦЪ.**

ТРЕТІЙ ГОНЕЦЪ.

Мой государь! дружины Букингама...

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Прочь, совы! съ вашей пѣснею зловѣщей!
(Бьетъ гонца.)
Вотъ! вотъ тебѣ! впередъ, до лучшей вѣсти!

ТРЕТІЙ ГОНЕЦЪ.

Я, государь, пришелъ къ вамъ съ вѣстью той,
Что непогодой и разливомъ рѣкъ
Разсѣяны дружины Букингама;
А самъ онъ, растерявъ свои войска,
Куда-то скрылся.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, прости меня!
Вотъ кошелекъ, лечись имъ отъ ударовъ.
Ты не слыхалъ, назначена награда
Тому, кто намъ предателя представитъ?

ТРЕТІЙ ГОНЕЦЪ.

Назначена, великій государь.

Входитъ **ЧЕТВЕРТЫЙ ГОНЕЦЪ.**

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОНЕЦЪ.

Мой государь! въ Іоркшейрѣ поднялись
Лордъ Дорсетъ съ сиромъ Томасомъ Ловелемъ.

Digitized by Google

Но радостнѣй другая вѣсть моя:
Флотъ Ричмонда разсѣянъ бурей. Самъ онъ
На берегъ выслалъ лодку въ Дорсетшейръ
И спрашивалъ у войскъ на берегу:
Намѣрены ль они идти съ нимъ вмѣстѣ,
Но получивъ отвѣтъ, что ихъ толпы
Пришли отъ Букингама, герцогъ Ричмондъ
Имъ не повѣрилъ, поднялъ паруса
И путь направилъ къ берегамъ Бретонскимъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Впередъ же всѣ! Готовы къ бою мы,
И если чужеземецъ-врагъ укрылся, —
Идемъ же сокрушить бунтовщиковъ!

Входитъ **КЕТСБИ.**

КЕТСБИ.

Мой государь! захваченъ Букингамъ...
Но нечего скрывать и вѣсть худую:
Графъ Ричмондъ вышелъ къ намъ на берега:
Онъ въ Мильфордѣ, съ могущественнымъ войскомъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Впередъ, впередъ! Скорѣе въ Салисбери!
Пока мы здѣсь болтаемъ, можно бъ было
По царски пасть, иль сокрушить врага!
Вотъ мой приказъ: доставить Букингама
Къ намъ въ Салисбери. А теперь, за мной!

(Уходитъ съ войскомъ и пр.)

СЦЕНА V.

Комната въ домѣ лорда Стенли.

Входитъ **СТЕНЛИ** *и сиръ* **КРИСТОФЕРЪ ЮРСВИКЪ.**

СТЕНЛИ.

Ты скажешь графу Ричмонду отъ насъ,
Что кровожадный вепрь — въ своей берлогѣ
Порукой держитъ сына моего,
Георга Стенли. Если я возстану,
То голова Георга съ плечъ слетитъ.
Вотъ почему я медлю въ общемъ дѣлѣ!
Скажи мнѣ, гдѣ теперь нашъ свѣтлый Ричмондъ?

СИРЪ КРИСТОФЕРЪ.

Близъ Пемброка, въ Валлисѣ.

Digitized by Google

СТЕНЛИ.

Кто жь при немъ
Изъ знатныхъ лицъ?

СИРЪ КРИСТОФЕРЪ.

Сиръ Вальтеръ Гербертъ, знаменитый воинъ,
Сиръ Гильбертъ Тальботъ и сиръ Вильямъ Стенли,
Оксфордъ, безстрашный Пемброкъ, сиръ Джемсъ Блентъ,
И Рейсъ ап-Томасъ, съ храброй дружиной.
Есть и другіе славные бойцы,
И всѣ они на Лондонъ держатъ путь,
Покуда имъ не заградятъ дороги.

СТЕНЛИ.

Такъ поѣзжай же къ Ричмонду. Скажи,
Что королева дочь Елизавету
Отъ всей души ему готовитъ въ жены.
Изъ этихъ писемъ самъ узнаетъ онъ,
Что надо знать. Прощай же сиръ Кристоферъ.

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Салисбери. — Открытая поляна.

Входитъ **ШЕРИФЪ** *со стражей, сопровождая на казнь* **БУКИНГАМА.**

БУКИНГАМЪ.

Не хочетъ говорить со мною Ричардъ?

ШЕРИФЪ.

Не хочетъ, добрый герцогъ. Покоритесь
Своей судьбѣ!

БУКИНГАМЪ.

Эдвардовы малютки!
Вы, Гестингсъ, Риверсъ, праведный король
И сынъ его Эдвардъ, и Грей, и Вогенъ!
Вы — беззаконно преданные смерти!
Коль съ гнѣвомъ ваши сумрачныя души
Глядятъ сюда съ небесной высоты,
Порадуйтесь моимъ послѣднимъ часомъ!

(Стражѣ.)

Скажите мнѣ, друзья, сегодня день
Поминовенья мертвыхъ?

Digitized by Google

ШЕРИФЪ.

Да, милордъ.

БУКИНГАМЪ.

И этотъ день мнѣ днемъ послѣднимъ будетъ!
Я въ этотъ день, при королѣ Эдвардѣ,
Звалъ на себя отмщеніе небесъ,
Коль измѣну его женѣ и дѣтямъ;
Я въ этотъ день звалъ гибель на себя
Отъ тѣхъ, кому всего сильнѣе вѣрилъ!
Такъ, такъ — насталъ день мертвыхъ, день отмщенья
Для ужасомъ исполненной души.
Всевидящій, которымъ я поклялся,
На голову грѣховную направилъ
Тяжелый гнетъ моихъ притворныхъ клятвъ
И ложь мою кровавой правдой сдѣлалъ!
Такъ направляетъ Онъ мечи злодѣевъ
На ихъ же грудь! Всей тягостью легло
На плечи мнѣ проклятье Маргариты!
Она сказала: «вспомяни меня,
Когда тебѣ пробьетъ онъ сердце скорбью...
Скажи тогда: права ты, Маргарита!»

(Шерифу.)

Ну, что жь? веди меня къ позорной плахѣ.
Пусть скорбь за скорбь, и срамъ за срамъ я встрѣчу

(Уходятъ.)

СЦЕНА II.

Поле близъ Тамворта.

Входятъ, съ барабанами, музыкой и знаменами, **РИЧМОНДЪ, ОКСФОРДЪ,** *сиръ* **ДЖЕМСЪ БЛЕНТЪ,** *сиръ* **ВАЛЬТЕРЪ ГЕРБЕРТЪ** *и другіе вельможи, съ войскомъ.*

РИЧМОНДЪ.

Сподвижники и добрые друзья,
Измятые ярмомъ тирана злого!
Не встрѣтивши препятствій, стали мы
На самомъ сердцѣ родины любезной.
Отъ лорда Стенли, моего отца,
Я получилъ хорошія извѣстья,
Надежду на побѣды и успѣхъ.
Ужь недалекъ отъ насъ тотъ злой кабанъ,

Digitized by Google

Что рылъ сады и гадилъ земли ваши,
Пилъ вашу кровь и внутренности ваши
Клыками рвалъ изъ васъ. Проклятый звѣрь
Залегъ въ срединѣ острова. Отъ насъ
Одинъ лишь переходъ къ нему — на Лейстеръ.
Итакъ, товарищи, во имя Бога,
Смѣлѣй впередъ! Одинъ кровавый бой,
Одна лишь схватка на смерть — и предъ нами
Созрѣвшей жатвой ляжетъ вѣчный миръ.

ОКСФОРДЪ.

Во всякомъ сердцѣ тысяча мечей
На бой готовы съ извергомъ кровавымъ.

ГЕРБЕРТЪ.

Его друзья передадутся намъ.

БЛЕНТЪ.

Его друзья ему изъ страха служатъ,
И въ тяжкій часъ отстанутъ отъ него.

РИЧМОНДЪ.

Тѣмъ лучше намъ. Впередъ, во имя Бога!
Кто вѣритъ и надѣется, тотъ къ цѣли
На ласточкиныхъ крыльяхъ долетитъ.
Съ надеждой — рабъ сильнѣе короля,
А короли богамъ равны по силѣ!

(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Босфортская равнина.

Входятъ Король **РИЧАРДЪ** *съ войскомъ, герцогъ* **НОРФОЛЬКЪ**, *графъ* **СЕРРИ** *и другіе.*

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Разбить палатки, здѣсь, на этомъ полѣ!
Лордъ Сёрри, что такъ мрачно ты глядишь?

СЕРРИ.

Душа моя свѣтлѣе глазъ моихъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Гдѣ Норфолькъ?

НОРФОЛЬКЪ.

Здѣсь, великій государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Что, Норфолькъ, какъ ты думаешь, добрались
Мы до холмовъ?

Digitized by Google

НОРФОЛЬКЪ.

Мой добрый повелитель,
Пора давать и получать толчки!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Палатку мнѣ. Здѣсь мы переночуемъ!

(Солдаты ставятъ королевскую палатку.)

А завтра, гдѣ придется ночевать...
Ну, гдѣ нибудь. Сильны бунтовщики?

НОРФОЛЬКЪ.

Ихъ тысячь шесть, быть можетъ семь, — не больше.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ втрое мы сильнѣе ихъ числомъ...
Да имя короля — такая крѣпость,
Какой имъ не видать. Эй! вы! скорѣй
Кончать съ палаткой! Лорды, вы за мной
Идите, мы осмотримъ поле битвы,
Да пригласить сюда вождей надежныхъ!
Поторопитесь, нечего зѣвать, —
Не праздный день для насъ наступитъ завтра.

(Уходятъ.)

Входятъ, съ другою конца поля, **РИЧМОНДЪ,** *сиръ* **ВИЛЬЯМЪ БРАНДОНЪ,** **ОКСФОРДЪ** *и другіе лорды партіи Ричмонда. Солдаты ставятъ Ричмондову палатку* *)

РИЧМОНДЪ.

Все въ золотѣ, на отдыхъ солнце скрылось
И яркій свѣтъ огнистой колесницы
Пророчитъ намъ назавтра свѣтлый день.

(Брандону.)

Сиръ Вильямъ! мой ты понесешь штандартъ.
Подайте мнѣ бумаги и чернилъ,
Въ палаткѣ начерчу я планъ сраженья,
Распредѣлю вождей я по мѣстамъ,
И съ ними — силу небольшую нашу.
Ты, Лордъ Оксфордъ, и ты, сиръ Вильямъ Брандонъ,

(Герберту.)

И ты, сиръ Вальтеръ, будете со мной.
Графъ Пемброкъ станетъ при своей дружинѣ,

*) На нѣмецкихъ и англійскихъ театрахъ сцена перегораживается надвое цѣпью скалистыхъ холмовъ, что до нѣкоторой степени уменьшаетъ несообразность двухъ палатокъ, стоящихъ рядомъ и въ тѣже время даетъ удобное мѣсто для появленія привидѣній въ предстоящей сценѣ.

Digitized by Google

Мой добрый Блентъ, ты проводи отъ насъ
Хорошей ночи графу, и въ палатку
Его ко мнѣ поутру пригласи,
Хоть къ двумъ часамъ. Да кстати, капитанъ,
Ты знаешь, гдѣ дружина лорда Стенли?

БЛЕНТЪ.

Когда узналъ знамена я его,
(И думаю, что я не обманулся)
Его отрядъ за половину мили —
На югъ, отъ мощной рати короля.

РИЧМОНДЪ.

Когда, бѣдѣ большой не подвергаясь,
Его ты можешь видѣть, добрый Блентъ,
Вручи ему записку эту. Въ томъ
Нужда большая.

БЛЕНТЪ.

Жизнью я клянусь
Исполнить все. Пусть Богъ пошлетъ вамъ, графъ,
Спокойной ночи.

РИЧМОНДЪ.

И тебѣ, мой другъ.
Пойдемте же, друзья, держать совѣтъ,
Сюда въ палатку. *(Уходятъ.)*

Входятъ въ королевскую палатку король **РИЧАРДЪ**, **РАТКЛИФФЪ** *и* **КЕТСБИ.**

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Который часъ?

КЕТСБИ.

Сейчасъ пробило девять,
Часъ ужина.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Я ужинать не буду.
Дай мнѣ сюда бумаги и чернилъ.
Мнѣ узокъ шлемъ, — исправили ль его?
Разложено ль оружіе въ палаткѣ?

КЕТСБИ.

Все, повелитель мой, давно готово.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, добрый Норфолькъ, къ мѣсту своему!
Да не зѣвай, гляди за часовыми!

НОРФОЛЬКЪ.

Сейчасъ иду, мой государь.

Digitized by Google

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Да завтра
До жаворонковъ всталь.

ПЕРСИВАЛЬ.

Я не проспло,
Великій государь. *(Уходитъ.)*

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Эй, Ратклиффъ!

РАТКЛИФФЪ.

Здѣсь я.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Послать скорѣй герольда къ лорду Стенли,
Чтобъ онъ сюда привелъ войска свои
До солнца, — или сынъ его Георгъ
Провалится въ пучину вѣчной ночи.
Налей стаканъ вина. Подай часы!
(Кетсби.)
Чтобъ бѣлый Сёрри къ утру былъ осѣданъ,
Да копья чтобъ не были тяжелы.
Ратклиффъ!

РАТКЛИФФЪ.

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ты не видалъ
Нортомберланда-мрачнаго сегодня?

РАТКЛИФФЪ.

Онъ и лордъ Томасъ Сёрри, на зарѣ,
Ходили отъ дружины до дружины,
И ободряли воиновъ своихъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, хорошо. Дай мнѣ стаканъ вина:
Сегодня что-то я не веселъ духомъ,
Не такъ я бодръ, какъ то бывало прежде.
Поставь стаканъ. Чернила и бумага
Готовы?

РАТКЛИФФЪ.

Все готово.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ прощай.
Повѣрь же часовыхъ, а передъ утромъ
Приди подать оружіе. Ступай!

Digitized by Google

(Король Ричардъ уходитъ съ [illegible], Рэтклифф и Кетсби уходятъ.)
Открывается палатка Ричмонда. Въ ней **РИЧМОНДЪ**, *вожди и прочіе.*

Входитъ **СТЭНЛИ**.

СТЭНЛИ *(Ричмонду).*

На шлемъ къ тебѣ побѣду я зову!

РИЧМОНДЪ.

Мой славный отчимъ, я тебѣ желаю
Тѣхъ благъ, какія только можетъ дать
Ночь эта темная. Скажи же мнѣ,
Что мать моя? Здорова ли она?

СТЭНЛИ.

Здорова и тебя благословляетъ,
И за тебя молитвы къ Богу шлетъ.
Но къ дѣлу. Непримѣтно ночь летитъ,
Ужь зарѣдѣлъ съ востока мутный сумракъ,
И нѣкогда мнѣ тратить долгихъ словъ.
Когда займется утро, строй войска,
И смѣло предоставь свою судьбу
На волю брани и ударовъ смертныхъ.
Я прямо не могу къ тебѣ примкнуть,
Но обману я время, и на бой
Поспѣю я къ рѣшительной минутѣ.
Ты знаешь, что при первомъ смѣломъ шагѣ,
Въ моихъ глазахъ твой юный братъ Георгъ
Пойдетъ на казнь. Прощай! Съ тобою намъ
Опасно да и нѣкогда мѣняться
Той дружеской и ласковою рѣчью,
Что для друзей въ разлукѣ такъ мила.
Пусть Богъ намъ дастъ досугъ для нѣжныхъ словъ!
Прощай же! Не робѣй, и Богъ съ тобою!

РИЧМОНДЪ *(лордамъ).*

Друзья мои, идите съ лордомъ Стэнли
До войскъ его. Хоть я душой встревоженъ,
Но попытаюсь задремать слегка,
Чтобы на утро, вмѣсто крылъ побѣдныхъ,
Свинцовый сонъ меня не сковалъ.
Прощайте жь, лорды! доброй ночи вамъ!

(Стэнли и лорды уходятъ.)

Господь! Господь! Тебя боецъ твой молитъ:
Взгляни съ небесъ на воиновъ моихъ,
Вложи имъ въ руки тяжкій мечъ отмщенья,

Digitized by Google

И пусть его ударъ неотразимый
Врагамъ надменнымъ шлемы сокрушитъ!
Карай своихъ злодѣевъ черезъ насъ
И дай намъ восхвалить свою побѣду!
Мой бодрый духъ Тебѣ вручаю я
И глазъ моихъ я окна опускаю, —
Во снѣ и въ бдѣньи охрани меня!

(Засыпаетъ.)

Тѣнь **ЭДВАРДА**, *сына Генриха VI, поднимается между двумя палатками.* *)

ТѢНЬ *(королю Ричарду).*

Тебѣ на душу тяжко ляжетъ завтра
Валлійскій принцъ Эдвардъ Плантагенетъ!
Припомни, какъ на тевкберійскомъ полѣ,
Во цвѣтѣ лѣтъ, тобой зарѣзанъ я.
Умри жь въ отчаяньи! *(Ричмонду.)* Будь веселъ, Ричмондъ,
Убитыхъ принцевъ души — за тебя!
Сынъ Генриха пришелъ къ тебѣ съ привѣтомъ.

Поднимается тѣнь короля **ГЕНРИХА VI.**

ТѢНЬ *(королю Ричарду).*

Ты язвами смертельными, убійца,
Помазанника тѣло испятналъ!
Припомни Товэръ, вспомни про убійство!...
Умри жь въ отчаяньи. Король твой Генрихъ
Тебѣ изрекъ отчаянье и смерть!

(Ричмонду.)

Ты побѣдишь! Ты святъ и кротокъ духомъ.
Тотъ Гарри, что тебѣ пророчилъ тронъ,
Тебя во снѣ привѣтствуетъ сегодня!

Поднимается тѣнь герцога **КЛАРЕНСА.**

КЛАРЕНСЪ *(королю Ричарду).*

Тебѣ на душу тяжко ляжетъ завтра
Твой братъ родной, несчастный герцогъ Кларенсъ,
Твоимъ виномъ проклятымъ смытый съ міра,
Предательски погубленный тобой!
На завтра, въ битвѣ обо мнѣ ты вспомнишь
И выронишь иступленный твой мечъ!
Умри жь въ отчаяньи!

---

*) Мы сказали уже, что пространство между двумя палатками перегорожено цѣпью холмовъ. На одномъ изъ нихъ и поднимаются тѣни, при фантастическомъ освѣщеніи. Обѣ палатки остаются раскрытыми такъ, чтобы Ричардъ и Ричмондъ спящіе были видны публикѣ.

Digitized by Google

(Ричмонду.) Потомки Йорка,
Безвинно умерщвленные, на небо
За домъ Ланкастерскій молитвы шлютъ!
Пусть ангелы ведутъ тебя къ побѣдѣ!
Привѣтъ тебѣ — живи и счастливъ будь!

Поднимаются тѣни РИВЕРСА, ГРЕЯ *и* ВОГЕНА.

РИВЕРСЪ *(королю Ричарду).*

Тебѣ на душу тяжко лягу завтра
Я, Риверсъ, обезглавленный тобой.
Умри жь въ отчаяньи!

ГРЕЙ *(королю Ричарду).*

Припомни Грея
И возмутись отчаяньемъ въ душѣ!

ВОГЕНЪ *(королю Ричарду).*

Умри въ отчаяньи! Припомни въ битвѣ
Ты Вогена, и въ страхѣ брось копье!

ВСѢ ТѢНИ *(Ричмонду).*

Проснись! твой врагъ убитъ обидой нашей,
Проснись — и въ бой! Побѣда ждетъ тебя!

Поднимается тѣнь ГЕСТИНГСА.

ТѢНЬ *(королю Ричарду).*

Въ крови и злѣ ты жилъ, — и въ злѣ проснешься,
И на кровавомъ полѣ кончишь дни!
Я, Гестингсъ, и тебѣ пророчу я
Отчаянье и смерть!

(Ричмонду.) Проснись, проснися,
Святая, безмятежная душа,
На бой за Англію, и жди побѣды!

Поднимаются тѣни ДВУХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ПРИНЦЕВЪ, *дѣтей короля Эдварда.*

ТѢНИ *(королю Ричарду).*

Не забывай во снѣ родныхъ малютокъ,
Что въ Товэрѣ ты задушить велѣлъ!
Тебѣ на грудь свинцомъ мы ляжемъ, Ричардъ,
И къ гибели и къ сраму увлечемъ!
Бѣду тебѣ пророчатъ дѣти брата...
Умри въ отчаяньи!

(Ричмонду.) Спокойно спи
И радостно проснися, честный Ричмондъ!
Тебя отъ вепря ангелы хранятъ.

Digitized by Google

Живи и царствуй въ царственномъ потомствѣ, —
Эдварда дѣти шлютъ тебѣ привѣтъ!

Поднимается тѣнь королевы **АННЫ.**

ТѢНЬ *(королю Ричарду).*

Жена твоя тревожитъ сонъ твой, Ричардъ —
Та Анна бѣдная, что близь тебя
Минутъ покойныхъ и во снѣ не знала.
Назавтра, въ битвѣ, обо мнѣ ты вспомнишь
И выронишь иступленный свой мечъ!
Умри жь въ отчаяньи!
(Ричмонду.) Ты непороченъ,
Ты можешь спать и грезить о побѣдѣ:
Жена врага молилась за тебя!

Поднимается тѣнь **БУКИНГАМА.**

ТѢНЬ *(королю Ричарду).*

Я первымъ добывалъ тебѣ корону
И палъ послѣдней жертвою твоей!
О! завтра въ битвѣ вспомни Букингама
И задохнись отъ ужаса, злодѣй!
Пусть смерть и кровь ты видишь въ страшныхъ грезахъ,
Изнемогай и сгибни отъ тоски!
(Ричмонду.)
Погибъ я, не приспѣвъ къ тебѣ на помощь;
Но не робѣй и сердцемъ укрѣпись!
Съ тобой въ бою Господь и силы неба —
И Ричардъ съ высоты своей падетъ!

(Тѣни исчезаютъ; король Ричардъ просыпается и вскакиваетъ съ постели.)

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Смѣнить коня! Перевяжите раны!
Умилосердись, Іисусе!... Тссс!...
Все это сонъ... Ты, совѣсть, жалкій трусъ,
Мучитель мой! Гдѣ я? Глухая полночь;
Огонь блеститъ какимъ-то синимъ свѣтомъ...
Дрожу я — все въ холодныхъ капляхъ тѣло!...
Мнѣ страшно. Но чего жь? Я здѣсь одинъ.
Я Ричарда люблю и Ричардъ — другъ мнѣ.
Я — тотъ же я. Здѣсь нѣтъ убійцы. Нѣтъ,
Здѣсь есть убійца. Да, убійца — я!
Бѣжать мнѣ? Отъ кого же? Отъ себя?
И отчего бѣжать? Отъ мщенья, что ли?
Кто жь будетъ мстить? Я — самому себѣ?

Digitized by Google

Нѣтъ, я люблю себя... За что жь люблю?
Иль я себѣ добро какое сдѣлалъ?
О, нѣтъ! себѣ скорѣй я лютый врагъ
За мерзкія дѣла и преступленья.
Я извергъ! Нѣтъ, я лгу — не извергъ я...
Дуракъ, не льсти! Дуракъ, себя ты хвалишь!
Сто языковъ у совѣсти моей,
И каждый мнѣ твердитъ по сотнѣ сказокъ,
И въ каждой сказкѣ извергомъ зоветъ!
Я клятвамъ измѣнялъ — и страшнымъ клятвамъ...
Я убивалъ — и страшно убивалъ я...
Толпы грѣховъ — и гибельныхъ грѣховъ —
Сошлись передъ оградою судебной
И всѣ кричатъ: «онъ грѣшенъ, грѣшенъ, грѣшенъ!»
Отчаянье грызетъ меня... Никто
Изъ всѣхъ людей любить меня не можетъ...
Умру я — кто заплачетъ обо мнѣ?
Меня ль жалѣть имъ, ежели я самъ
Себя жалѣть не въ силахъ и не въ правѣ?
Мнѣ грезилось, что души мертвецовъ,
Убитыхъ мной, сошлись въ мою палатку
И каждый мнѣ грозилъ, и звалъ на-завтра
Отмщеніе на голову мою!

Входитъ **РАТКЛИФФЪ.**

РАТКЛИФФЪ.

Мой государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Кто тамъ?

РАТКЛИФФЪ.

Я — Ричардъ Ратклиффъ.
Два раза ужь въ деревнѣ пѣтухи
Привѣтствовали утро раннимъ крикомъ.
Всѣ наши встали и взялись за латы.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

О, Ратклиффъ, страшный сонъ приснился мнѣ!
Что скажешь ты? Надежно ль войско наше?

РАТКЛИФФЪ.

Надежно, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Боюсь, боюсь я...

Digitized by Google

РАТКЛИФФЪ.

Мой государь! да кто жь боится сновъ?

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Святымъ клянусь я Павломъ, — въ эту ночь
Душа моя отъ сновъ смутилась больше,
Чѣмъ отъ отряда въ десять тысячъ войска
Въ оружіи и съ Ричмондомъ дряннымъ!
Еще не разсвѣло. Пойдемъ со мною,
Подслушаемъ, что въ войскѣ говорятъ,
И не таится ль гдѣ какой измѣны. *(Уходятъ.)*

РИЧМОНДЪ *просыпается. Входятъ* **ОКСФОРДЪ** *и другіе вельможи; въ глубинѣ сцены войско.*

ЛОРДЫ.

Привѣтъ тебѣ, и съ добрымъ утромъ, Ричмондъ!

РИЧМОНДЪ.

Прошу прощенья, блительные лорды!
Вы разбудили соннаго лѣнивца.

ЛОРДЫ.

Какъ спали вы, милордъ?

РИЧМОНДЪ.

Сладчайшій сонъ
И самыя блистательныя грёзы,
Когда либо плѣнявшія сонливцевъ,
Съ уходомъ вашимъ пали мнѣ на долю.
Всѣ души, что злой Ричардъ погубилъ,
Казалось мнѣ, слетѣлися въ палатку
И мнѣ кричали: «не робѣй! побѣда!»
Клянусь вамъ: сердцу весело припомнить
Такой отрадный сонъ. А что, милорды,
Который часъ?

ЛОРДЫ.

Сейчасъ пробьетъ четыре.

РИЧМОНДЪ.

Пора вооружиться — и за дѣло!
(Подходитъ къ войску.)
Друзья мои! я къ вамъ ужь рѣчь держалъ
И больше говорить — теперь не время.
Вы помните: самъ Богъ за дѣло наше!
Предстательство угодниковъ честныхъ,

Digitized by Google

Молитвы душъ, загубленныхъ безвинно,
Стоятъ за насъ, какъ грозная стѣна;
Изъ всѣхъ, кто противъ насъ, одинъ лишь Ричардъ
Побѣды свѣтлой не желаетъ намъ...
Кто вождь враговъ? Сограждане мои,
Ихъ вождь — тиранъ, мучитель и убійца!
Онъ кровью добылъ царственную власть,
Путемъ кровавымъ до вѣнца дошолъ
И растерзалъ сообщниковъ злодѣйства.
Презрѣнный камень дерзко засіялъ
Въ оправѣ пышной трона золотого —
И Божій врагъ взошелъ на тронъ британскій!
Идите жь на Господняго врага,
И Богъ пошлетъ своимъ бойцамъ надежду.
Сломите кровожаднаго тирана,
И сладокъ будетъ сонъ спокойный вашъ.
На бой съ врагами родины своей!
И родина заслуги ваши вспомнитъ.
На бой, за честь и счастье вашихъ жонъ!
И жоны ваши радостно васъ встрѣтятъ.
На бой, за вашихъ юныхъ сыновей!
И внуки васъ ласкать подъ старость будутъ.
Итакъ, за Бога и права людей,
Впередъ знамена, на-голо мечи!
Холоднымъ трупомъ на землѣ сырой
Готовъ я лечь — цѣной попытки смѣлой.
Но ежели побѣда ждетъ меня,
Я воиновъ послѣднихъ не забуду!
Гремите трубы радостно и смѣло!
Святой Георгъ и Богъ за наше дѣло!

(Уходитъ съ войскомъ.)

Входятъ король **РИЧАРДЪ**, **РАТКЛИФФЪ**, *свита короля и войско.*

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Такъ что же говоритъ Нортомберландъ?

РАТКЛИФФЪ.

Что Ричмондъ ничего въ войнѣ не смыслитъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Онъ правду говоритъ. А Сёрри что же?

РАТКЛИФФЪ.

Съ улыбкой отвѣчалъ: «тѣмъ лучше намъ!»

Digitized by Google

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

И это правда. Такъ оно и есть.

(Бьютъ часы.)

Что, сколько било? Дай мнѣ календарь!
Кто видѣлъ солнце?

РАТКЛИФФЪ.

Я его не видѣлъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Оно не свѣтитъ что-то, — а по книгѣ
Ужь солнце на востокѣ цѣлый часъ.
Знать, чорный день кому нибудь придется!
Эй, Ратклиффъ!

РАТКЛИФФЪ.

Государь!...

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Не видно солнца,
И небо грозно хмурится надъ войскомъ.
Долой бы эту росу, что покрыла
Слезами землю! Солнце не встаетъ...
Чтожь мнѣ до солнца? Если надо-мною
Грозой нависло небо, то оно же
Не веселѣй на Ричмонда глядитъ!

Входитъ **НОРФОЛЬКЪ.**

НОРФОЛЬКЪ.

Къ оружію, великій государь!
Враги ужь въ полѣ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Стройтесь, бейте сборъ!
Сѣдлать коня, и съѣздить къ лорду Стенли,
Чтобъ онъ сейчасъ къ намъ велъ свои войска.
Я на поле самъ выведу дружины,
И вотъ приказъ мой, какъ идти на бой:
И конные и пѣшіе полки
Передовыхъ отрядовъ станутъ рядомъ;
На серединѣ развернуть стрѣлковъ.
Джонъ, герцогъ Норфолькъ и лордъ Томасъ Сёрри
Съ пѣхотою и конницей пойдутъ.
За ними самъ я двинусь съ главной силой;
Самъ въ бой введу крылатые полки
Отборной конницы, — и пусть тогда
Святой Георгъ за насъ! что скажешь, Норфолькъ?

Digitized by Google

НОРФОЛЬКЪ.

Приказъ хорошъ, могучій государь.
Вотъ что съ зарею я нашелъ въ палаткѣ.

(Подаетъ записку.)

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ *(читаетъ).*

«Ты боекъ, Джакъ Норфольк, — но помни одно:
Твой баринъ ужь купленъ и проданъ давно!»
Придумана врагами шутка эта.

(Бросаетъ записку.)

Ну, джентльмэны! станьте по мѣстамъ;
Отъ грёзъ и вздоровъ не смущайтесь духомъ.
Про совѣсть трусы говорятъ одни,
Пытаясь тѣмъ пугать людей могучихъ.
А наша совѣсть — въ нашей силѣ и рукахъ;
Законъ для насъ — въ мечахъ и коньяхъ нашихъ!
Сомкнитесь же, и грянемъ на врага.
Не на небо, такъ въ адъ войдемъ мы рядомъ.
Что жь вамъ еще предъ битвою сказать?
Припомните, съ кѣмъ вы на бой идете, —
Со стадомъ мерзкихъ плутовъ и бродягъ,
Съ бретонскимъ соромъ, жалкими рабами,
Что край, людьми набитый, изрыгнулъ
На гибель и безумные набѣги!
Вашъ тихій сонъ встревожили они;
У васъ есть земли — имъ земель тѣхъ надо;
Красивыхъ жонъ послала вамъ судьба,
И вашихъ жонъ пришли они безчестить.
И кто жь ведетъ ихъ? Тотъ молокососъ,
Что матерью былъ выкормленъ моею,
Мальчишка — что бѣду и холодъ зналъ,
Лишь въ башмакахъ таскаяся по снѣгу!
Сметемъ же въ море пакостныхъ бродягъ,
Отхлещемъ же оборванцевъ французскихъ,
Голодныхъ и отчаянныхъ рабовъ,
Презрѣнныхъ крысъ, которыхъ вся надежда
На грабежи, которымъ безъ войны
Отъ нищеты повѣситься пришлось бы.
Когда ужь намъ быть битымъ суждено,
Такъ пусть же бьютъ насъ люди, а не гниль,
Не выбл—и бретонскіе, которыхъ
На ихъ землѣ отцы и предки наши

Digitized by Google

Топтали, колотили и затѣмъ
Дѣтей стыда имъ бросили на память.
Имъ — нашихъ жонъ? Имъ — нашихъ дочерей?
Имъ — наши земли? Чу! Ихъ барабаны!
Ихъ барабаны! А! *(Въ далекѣ бьютъ барабаны.)*
На бой, дворяне Англіи! На бой,
Британіи лихіе поселяне!
Стрѣлки, впередъ! и бейте прямо въ сердце!
Ломайте копья, небесамъ на страхъ!
Пришпорьте гордыхъ коней боевыхъ!
Сильнѣй, сильнѣй! и вскачь по лужамъ крови!

Входитъ **ГОНЕЦЪ.**

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Ну, что же Стенли? Гдѣ его войска?

ГОНЕЦЪ.

Мой государь, идти онъ отказался.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Георгу Стенли голову долой!

НОРФОЛЬКЪ.

Враги уже болото перешли...
Окончивъ бой, его казнить успѣемъ.

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Въ груди забилась тысяча сердецъ!
Впередъ знамена! Прямо на врага!
Святой Георгъ! Пусть древній бранный крикъ
Вдохнетъ въ насъ ярость огненныхъ драконовъ!
Спустилася побѣда къ намъ на шлемы:
Впередъ — и на врага! *(Уходитъ съ войскомъ.)*

СЦЕНА IV.

Другая часть поля.

Тревога. Шумъ сраженія. Входитъ **НОРФОЛЬКЪ** *съ войскомъ, къ нему навстрѣчу* **КЕТСБИ.**

КЕТСБИ.

На помощь, герцогъ Норфолькъ! выручай!
Король творитъ въ бою за чудомъ чудо:
Какъ бѣшеный, въ опасность лѣзетъ онъ.
Подъ нимъ коня убили: безъ коня
Онъ рубится и въ глотку самой смерти
Кидается, чтобъ Ричмонда сыскать!

Digitized by Google

На выручку, милордъ, — или все пропало!

Шумъ сраженія. Вбѣгаетъ король **РИЧАРДЪ.**

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Коня! коня! Престолъ мой за коня!

КЕТСБИ.

Вамъ конь готовъ — спасайтесь, государь!

КОРОЛЬ РИЧАРДЪ.

Прочь, рабъ! Я жизнь мою на карту ставлю.
И я дождусь, чѣмъ кончится игра!
Шесть Ричмондовъ должно быть вышло въ поле:
Я пятерыхъ убилъ, а не его!
Коня, коня! Престолъ мой за коня! *(Уходятъ.)*

Битва продолжается. Бѣгство королевской арміи. Входятъ король **РИЧАРДЪ** *и* **РИЧМОНДЪ,** *и уходятъ, сражаясь. Звуки трубъ. Наконецъ входятъ:* **РИЧМОНДЪ, СТЕНЛИ** *съ коронкой, многіе другіе лорды и войска.*

РИЧМОНДЪ.

Хвала Творцу, товарищи мои!
Хвала Творцу и нашей силѣ бранной!
За нами день — издохнулъ лютый пёсъ!

СТЕНЛИ.

Хвала тебѣ отъ насъ, безстрашный Ричмондъ!
Ты намъ себя достойно показалъ!
Прими жь вѣнецъ, похищенный злодѣемъ:
Съ его чела кроваваго онъ снятъ,
И на челѣ твоемъ опять заблещетъ,
Тебѣ на радость и на славу всѣмъ!

РИЧМОНДЪ.

И пусть Господь *аминь* намъ съ неба скажетъ!
Но живъ ли молодой твой сынъ Георгъ?

СТЕНЛИ.

Живъ, государь. Онъ въ Лейстерѣ, куда мы
Идемъ сегодня, если ты велишь.

РИЧМОНДЪ.

Кто изъ вельможъ погибъ сегодня въ битвѣ?

СТЕНЛИ.

Джонъ герцогъ Норфолькъ, Вальтеръ, лордъ Феррерсъ,
Сиръ Робертъ Брекенбери и сиръ Вильямъ Брандонъ.

РИЧМОНДЪ.

Съ почетомъ должнымъ ихъ похоронить;
Помилованье объявить врагамъ,
Которые съ покорностью къ намъ придутъ;

Digitized by Google

А тамъ, свершивши царственный обрядъ,
Мы бѣлую и розовую розу
Соединеньемъ вѣчнымъ примиримъ,
И небо, что мрачилось ихъ борьбой,
На тотъ союзъ отрадный улыбнется.
Измѣнникъ лишь *аминь* не скажетъ намъ!
Терзалъ себя въ безуміи нашъ край,
Съ слѣпою злобой братъ боролся съ братомъ,
Отецъ родной разилъ родного сына
И сынъ отца въ сраженьи убивалъ.
Ланкастеръ съ Іоркомъ бѣшено сражались
И въ родинѣ отъ нихъ росла вражда.
Теперь же — Ричмондъ и Елизавета,
Наслѣдники двухъ царственныхъ домовъ,
Во имя Бога пусть соединятся
И пусть ихъ дѣти, коль велитъ Господь,
Дадутъ годамъ грядущимъ миръ смиренный,
Обилье благъ земныхъ и дни веселья!
Сломи жь, о Боже, мечъ измѣны злой,
Чтобъ онъ не могъ вернуть къ намъ дней кровавыхъ,
Чтобъ Англіи несчастной не пришлось
Опять точить кровавыхъ слезъ потоки!
Не допусти, чтобъ врагъ нашъ заклятой
Въ родной землѣ попралъ нашъ миръ святой!
Зажили раны — сгибнулъ общій врагъ,
И скажетъ намъ Господь: *Да будетъ такъ!*

(Уходятъ.)

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ „РИЧАРДУ ТРЕТЬЕМУ“.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Сцена I.

Изъ азбуки изгналъ онъ букву Г...

Эту странную подробность Шекспиръ взялъ изъ извѣстной хроники Голингшеда, въ которой говорится о причинахъ ненависти короля Эдварда IV къ брату своему герцогу Кларенсу. Голингшедъ выражается такъ: «было глупое пророчество о томъ, что послѣ короля Эдварда будетъ царствовать человѣкъ, имя котораго начинается съ буквы G, — и пророчествомъ этимъ король и супруга были крайне встревожены».

Тамъ же:

До мистриссъ Шоръ нѣтъ дѣла?...

Тутъ неблагопристойная шутка, которую исключать мы не почли себя въ правѣ. Роль Ричарда III въ этомъ отношеніи есть роль не подходящая подъ обычныя условія. Цинизмъ рѣчи — ея существенная принадлежность. Пусть читатель прочтетъ послѣднюю рѣчь Ричарда къ войску, чтобъ убѣдиться, до какой степени Шекспиръ пользуется даже цинизмомъ выраженій, какъ элементомъ поэзіи.

Сцена II.

Запекшіяся раны мертвеца
Раскрылись вновь и льютъ потоки крови.

Извѣстно старинное преданіе о томъ, что въ присутствіи убійцы, раны убитаго имъ человѣка раскрываются. Та же хроника Голингшеда упоминаетъ, что изъ тѣла Генриха VI два раза показывалась кровь, передъ погребеніемъ.

Digitized by Google

Сцена III.

Едва ль графиня Ричмондъ
Одобритъ это честное желанье.

Графиня Ричмондъ, про которую здѣсь говорится, была во второй разъ замужемъ — не за лордомъ Стенли, а за сиромъ Генри Страффордомъ.

Тамъ же:

. . . . . *въ правѣ*
. . . . . .
Свои дѣла поправить ловкимъ бракомъ.

Въ подлинникѣ игра словъ невозможная при переводѣ.

Тамъ же:

Ты изгнана подъ страхомъ смертной казни.

Королева Маргарита бѣжала во Францію послѣ гексгамскаго сраженія, въ 1464 году, и тогда было объявлено ея вѣчное изгнаніе. Черезъ семь лѣтъ она высадилась съ войскомъ на берега Англіи, но тексберійское дѣло разрушило ея надежды. Схваченная и посаженная въ Товэръ, она находилась тамъ болѣе четырехъ лѣтъ, по прошествіи которыхъ отцу ея было дозволено ее выкупить и отвесть во Францію. Маргарита умерла въ 1482 году, и такъ-какъ настоящая сцена драмы относится къ 1477 году, то ея присутствіе не нарушаетъ исторической истины слишкомъ рѣзко, и по-крайней-мѣрѣ не даетъ повода къ анахронизму.

Тамъ же:

Въ тотъ часъ, когда на грозное чело
Надѣла ты бумажную корону...

Герцога Йоркскаго, схваченнаго въ битвѣ при Сендль-Кастлѣ, взвели на холмъ, увѣнчали короной изъ бумаги и тряпокъ, выставили на позоръ передъ войскомъ и казнили. Шекспиръ воспользовался этимъ преданіемъ и разсказомъ хроникъ въ третьей части «Генриха VI».

Сцена IV.

Горѣли блескомъ страсти, какъ глаза
Между костей...

Слово въ слово будетъ такъ:

Глядѣли страстно въ тинную пучину —
Надъ мертвыми костями въ ней смѣясь.

Digitized by Google

Тамъ же:

Я въ винной бочкѣ утоплю тебя.

По исторіи, герцогъ Кларенсъ былъ утопленъ въ бочкѣ съ мальвазіей. Шекспиръ, по возможности, былъ намѣренъ держаться преданія. Въ пятомъ актѣ тѣнь Кларенса говоритъ Ричарду:

«Я, герцогъ Кларенсъ,
Твоимъ виномъ проклятымъ смытый съ міра».

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Сцена II.

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Зачѣмъ твоя отчаянная рѣчь?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Затѣмъ, что дѣло тяжкое свершилось.

Въ подлинникѣ странная игра словами:

ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ.

Что значитъ эта пламенная сцена?

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА.

Часть дѣйствія въ трагедіи жестокой.

Сцена IV.

. . . . *Трава дрянная въ ростъ идетъ.*
Я не хотѣлъ бы быть дрянной травою.

Мы передали почти равносильною русскою пословицею англійскую поговорку, которая подробнѣе и длиннѣе: *маленькая трава красива, а въ ростъ идетъ худое растеніе.*

Вообще въ репликахъ маленькаго герцога Йоркскаго есть остроты, невозможныя на русскомъ языкѣ; ихъ особенно много въ третьемъ дѣйствіи, при разговорѣ ребенка съ Глостеромъ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Сцена I.

Добро пожаловать, дражайшій принцъ,
Въ родной чертогъ твой, Лондонъ.

Лондонъ въ прежнее время назывался *Camera Regis.*

Digitized by Google

Сцена II.

. . . . . лучше бъ шляпы съ головами снять
У тѣхъ, кто погубилъ ихъ.

Слово въ слово:

Лучше бы имъ носить на плечахъ свои головы, нежели обвинителямъ — свои шляпы.

Сцена IV.

. . . . . Ты покровитель мерзкой вѣдьмы...

Въ подлинникѣ не *вѣдьма*, а другое непристойное слово. Любители точности могутъ подставить его — стихъ будетъ такъ же гладокъ.

Сцена V.

Напомни, какъ одинъ изъ горожанъ
Сказалъ шутя, что сыну своему
Передаетъ престолъ онъ и наслѣдство,
И какъ король покойный болтуна
За слово то велѣлъ казнить...

Историческій фактъ. Имя горожанина было *Іокеръ*, и онъ занимался мелочной торговлей въ Чипсейдѣ.

Тамъ же:

. . . . . Намъ нуженъ докторъ Шау.

Шау и *Пенкеръ*, о которыхъ здѣсь упоминается, были извѣстнѣйшими проповѣдниками при Ричардѣ III.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Сцена I.

О, есмибъ обручъ золотой короны
Мнѣ сталью легъ каленой на чело!...

Цареубійцъ и особенно-тяжкихъ политическихъ преступниковъ казнили, накладывая имъ на голову вѣнецъ изъ раскаленнаго желѣза.

Сцена II.

За деньги онъ все сдѣлаетъ скорѣй,
Чѣмъ изъ-за сотни просьбъ краснорѣчивыхъ.

Вѣрнѣе будетъ:

Digitized by Google

Ему милѣе золото, чѣмъ двадцать
Ораторовъ, — и я не сомнѣваюсь,
Что ко всему оно его склонитъ.

Первый варіантъ избрали мы потому, что онъ короче и избавляетъ насъ отъ слова *ораторъ*, не отдаляясь отъ смысла подлинника.

Тамъ же:

Какъ дуракъ,
Ты всѣмъ мѣшаешь. Ты своею просьбой
Соображенья путаешь мои.

Въ подлинникѣ острота совершенно непереводимая.

Сцена III.

«*Обнявъ другъ-друга*», *Форрестъ перебилъ*,
«*Прозрачными ручонками своими*».

Въ подлинникѣ: *алебастровыми ручонками.*

Сцена IV.

Лишь можетъ быть тотъ часъ,
Когда мы съ вами завтракали порознь.

Слово въ слово: «развѣ часъ Гомфрея, одинъ разъ заставившій васъ завтракать не въ моемъ присутствіи.»

На этотъ *часъ Гомфрея* имѣется множество толкованій, неинтересныхъ для русскаго читателя.

Тамъ же:

Обременитъ тебя сто разъ страшнѣе,
Чѣмъ тяжкій шлемъ и панцырь твой стальной.

Послѣдній стихъ будетъ вѣрнѣе такъ:

Чѣмъ полное оружіе твое.

Тамъ же:

Иль тронъ мой пустъ? иль праздно царство наше?

На этотъ моментъ роли Ричарда умный актеръ долженъ обратить особенное вниманіе. Въ немъ, во-первыхъ, огромный сценическій эффектъ: король Ричардъ, кидающійся на Стенли съ этимъ вопросомъ, долженъ заставить задрожать зрителей. Во-вторыхъ, съ этого момента начинается *вожственная и царственная* сторона роли.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Сцена III.

Чтобъ бѣлый Сёрри къ утру былъ осѣдланъ.

Любимая лошадь короля Ричарда носила имя Серри.

Тамъ же:

Толпы грѣховъ — и гибельныхъ грѣховъ —
Сошлись передъ оградою судебной...

Въ подлинникѣ слово *bar* означаетъ не ограду, а загородку, которая въ англійскихъ судахъ отдѣляетъ судью отъ обвиненнаго и свидѣтелей. Такую *bar* читатель можетъ видѣть въ трудахъ Гогарта. (Лѣнивый работникъ, сцена передъ шерифомъ лондонскимъ.)

Тамъ же:

Если надо-мною
Грозой нависло небо, то оно же
Не веселый на Ричмонда глядитъ!

Эти слова короля Ричарда совершенно разрушаютъ хитросплетенное заключеніе Гервинуса о его суевѣріи (см. наше вступленіе). Такъ не можетъ говорить человѣкъ, пугающійся примѣтъ и предчувствій.

Сцена IV.

Вамъ конь готовъ — спасайтесь, государь!

Однимъ изъ необходимыхъ условій при представленіи драмы «Ричардъ III» — должна быть роскошная, а еще болѣе *умная* обстановка. Разительное окончаніе 5-го дѣйствія будетъ почти непонятно зрителю, если передъ его глазами не совершатся главныя перипетіи битвы. Необходимо, чтобъ при выходѣ Кетсби всякій понималъ, что сраженіе почти проиграно, и что послѣднее появленіе на сценѣ короля Ричарда III совпадаетъ съ полнымъ пораженіемъ его арміи. Всякій знаетъ, какъ глупы выходятъ сраженія на сценѣ, однако, не далѣе, какъ за три года назадъ, въ Лондонѣ мистеръ Кинъ въ своей великолѣпной обстановкѣ «*Генриха V-го*» умѣлъ же представить брешь въ стѣнѣ осажденнаго Гарфлера, битву на бреши, и историческую ея аттаку подъ предводительствомъ *суроваго короля Гарри*. У насъ Шекспиръ еще не удостоенъ такой роскоши въ обстановкѣ, тѣмъ не менѣе цѣль, про которую мы говорили, можетъ быть достигнута движеніемъ разныхъ отрядовъ на сценѣ, а потомъ картиною общаго бѣгства, которая должна начаться со словъ Ричарда — «*Коня, коня! престолъ мой за коня!*»

Digitized by Google

Король Ричардъ отступаетъ послѣднимъ, *сзади* всѣхъ, а графъ Ричмондъ наступаетъ первымъ, *впереди* всѣхъ своихъ воиновъ Такимъ образомъ послѣдняя встрѣча ихъ вполнѣ понятна, сцена не остается пустою и статисты, изображающіе войско графа Ричмонда, подготовляютъ должную декорацію къ той минутѣ, когда корона выносится на сцену и новый король на нее выходитъ.

Тамъ же:

Прими жъ вѣнецъ, похищенный злодѣемъ:
Съ его чела кроваваго онъ снятъ...

Можетъ показаться страннымъ, откуда могла взяться корона на убитомъ Ричардѣ? Но короны прежде употреблялись не при одной порфирѣ, въ часъ торжественныхъ аудіенцій. Короли и пэры часто носили короны на боевыхъ шлемахъ, при чемъ или корона охватывала весь шлемъ узорчатой стѣнкою, или, въ уменьшенномъ видѣ, украшала его вершину. На шлемахъ, увѣнчанныхъ короною, перьевъ не носили.

Digitized by Google

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КОРОЛЯ ДЖОНА.

ТРАГЕДІЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Король Джонъ.
Принцъ Генрихъ, сынъ короля.
Артуръ, герцогъ бретонскій, племянникъ короля.
Графъ Пемброкъ.
Графъ Эссексъ.
Графъ Салисбюри.
Лордъ Бейготъ.
Губертъ де-Бургъ.
Робертъ Фальконбриджъ, сынъ сэра Роберта Фальконбриджа.
Филиппъ Незаконнорожденный, его побочный братъ.
Джемсъ Гернеій, слуга леди Фальконбриджъ.
Питеръ изъ Помфрета, пророкъ.
Филиппъ, король французскій.
Лудовикъ, дофинъ.
Графъ Лиможскій, эрцгерцогъ австрійскій.
Кардиналъ Пандольфъ, папскій легатъ.
Мелюнъ, французскій вельможа.
Шатильонъ, французскій посланникъ при королѣ Джонѣ.
Королева Элеонора, мать короля Джона.
Констанція, мать Артура.
Бланка, принцесса испанская, племянница короля Джона.
Леди Фальконбриджъ.
Лорды, граждане города Анжера, шерифъ, герольды, офицеры, солдаты, вѣстники и прочіе.

Дѣйствіе происходитъ частью въ Англіи, частью во Франціи.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Нортгамптонъ. Тронная зала въ дворцѣ.

СЦЕНА I.

Входятъ **КОРОЛЬ ДЖОНЪ, КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА, ПЕМБРОКЪ, ЭССЕКСЪ, САЛИСБЮРИ** *и другіе, съ* **ШАТИЛЬОНОМЪ.**

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Ну, Шатильонъ, чего отъ насъ желаетъ
Король французскій?

Digitized by Google

ШАТИЛЬОНЪ.

Чрезъ мою особу
Онъ шлетъ привѣтъ, и держитъ рѣчь къ тебѣ,
Британіи монарху временному...

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Что за начало? Временной монархъ?..

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Оставь его... Дослушаемъ посланье.

ШАТИЛЬОНЪ.

Филиппъ, король французскій, отъ лица
Артура, отрасли Плантагенетовъ,
Рожденнаго твоимъ покойнымъ братомъ
Готфридомъ, — предъявляетъ здѣсь права
На сей прекрасный островъ, съ областями,
На Пуатье, Анжу, Туренъ и Менъ,
Съ Ирландіею вмѣстѣ, — и тебѣ
Онъ предлагаетъ, царскій мечъ сложивъ,
Что̀ беззаконно правитъ здѣшнимъ краемъ,
Вручить тотъ мечъ племяннику Артуру,
Законному монарху твоему.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

А если мы отвергнемъ предложенье?

ШАТИЛЬОНЪ.

Тогда пойдетъ кровавая война
Въ защиту правъ, предательски отнятыхъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Вотъ мой отвѣтъ: пусть кровь идетъ за кровь,
Война за брань, насилье за насилье.

ШАТИЛЬОНЪ.

Послѣдней гранью моего посольства —
Вотъ вызовъ мой тебѣ отъ короля.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Мой передай ему — и прочь отсюда!
Какъ молнія явися королю,
Но прежде чѣмъ снесешь ты порученье,
Моихъ орудій громы загремятъ.
Иди же. Будь трубою гнѣвной нашей,
Пророкомъ бѣдъ для родины твоей.
Съ почетомъ проводить послов. Графъ Пемброкъ,
Исполни это. Шатильонъ, прощай.

(Уходятъ Шатильонъ и Пемброкъ.)

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Что, сынъ мой? или я не говорила,
Что гордая Констанція француза
И цѣлый свѣтъ войной на насъ подыметъ
Въ защиту правъ Артура своего?
Любовію и кроткимъ убѣжденьемъ
Мы безъ труда могли бы отвратить
То, что теперь рѣшится тяжкой бранью
Двухъ королевствъ, въ кровавой, лютой сѣчѣ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

За насъ права и сила власти нашей.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Скорѣе сила власти, чѣмъ права;
Безъ этой силы — слабы мы съ тобой.
Вотъ что тебѣ я на ухо скажу
И что Господь, да ты, да я лишь знаемъ.

Входитъ **ШЕРИФЪ НОРТГАМПТОНШИРСКІЙ** *и шепчетъ Эссексу на ухо.*

ЭССЕКСЪ.

Мой государь, со споромъ небывалымъ,
Неслыханнымъ, издалека пришли
Къ тебѣ на судъ просители. Принять ихъ?

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Пускай войдутъ. *(Шерифъ уходитъ.)*
Пріорства наши и монастыри
Уплатятъ за военныя издержки.

Входятъ **ШЕРИФЪ** *съ* **РОБЕРТОМЪ ФАЛЬКОНБРИДЖЕМЪ** *и* **ФИЛИППОМЪ**, *его побочнымъ братомъ.*

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Вы что за люди?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я слуга вашъ вѣрный,
Нортгамптонширскій джентельменъ по роду
И старшій сынъ, какъ полагаю я,
Роберта Фальконбриджа, что въ сраженьи
Былъ Львинымъ Сердцемъ въ званье дворянина
Державною рукою возведенъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ *(Роберту).*

Ты кто такой?

РОБЕРТЪ.

Того же Фальконбриджа
Сынъ и наслѣдникъ.

Digitized by Google

КОРОЛЬ ДЖОНЪ (*указывая на Филиппа*).

Онъ твой старшій братъ,
А ты наслѣдникъ? Стало быть вы оба
Отъ разныхъ матерей произошли?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Нѣтъ, отъ одной, великій государь,
И кажется, отъ одного отца,
Хоть объ отцѣ сказать навѣрно могутъ
Одинъ Господь и также мать моя.
Сомнѣнье жь мнѣ, какъ дѣтямъ всѣхъ мужчинъ,
Дозволено.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Стыдись, невѣжда грубый!
Ты мать свою позоришь, и пятнаешь
Ты честь ея сомнѣніемъ твоимъ!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я, королева? Въ томъ мнѣ выгодъ нѣтъ.
Не я, а братъ мой хочетъ сомнѣваться
И доказать, что я побочный сынъ.
Пусть Богъ хранитъ честь матери моей
Съ моей землей!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Правдивый, добрый малый!
Зачѣмъ же онъ — по роду младшій братъ —
Права представилъ на твое наслѣдство?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Затѣмъ, быть можетъ, чтобъ отнять его!
Меня ругаетъ онъ побочнымъ сыномъ:
Про то, законно ль я рожденъ иль нѣтъ,
Я матери судить предоставляю,
Но кажется мнѣ, государь, — что я
(Хвала тому, кто надо мной трудился!)
Сработанъ былъ ничѣмъ не хуже брата.
Сравни обоихъ насъ, и самъ суди!
Когда старикъ сэръ Робертъ насъ родилъ
И сдѣлалъ брата на себя похожимъ,
То на колѣняхъ здѣсь хвалю я Бога
За то, что я родился не отца!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Вотъ чудака намъ Богъ послалъ сегодня!

Digitized by Google

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Съ лица онъ будто сходенъ съ Львинымъ Сердцемъ
И въ голосѣ большое сходство есть.
Гляди — въ сложеньи этомъ богатырскомъ
Сказался тоже мой покойный сынъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

И самъ я разсмотрѣлъ его не худо —
Онъ Ричардъ вылитый. Скажи же мнѣ,
Зачѣмъ ты хочешь взять у брата землю?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Затѣмъ, что не съ его несчастной рожей
Владѣть моею родовой землей.
Кто по лицу похожъ на грошъ истертый,
Тому моихъ доходовъ много будетъ!

РОБЕРТЪ,

Мой государь, когда отецъ былъ живъ,
Служилъ онъ брату вашему усердно.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Моей земли ты этимъ не добьешься.
Какъ мать служила, лучше разскажи!

РОБЕРТЪ.

Однажды къ императору посломъ
Въ Германію отецъ мой былъ отправленъ
По важнымъ государственнымъ дѣламъ.
Во время той отлучки, въ домѣ нашемъ
Король остановился — стыдно мнѣ
Разсказывать о томъ, съ какою цѣлью,
Но правда правдой будетъ. Мой отецъ
Самъ говорилъ, что сушей онъ и моремъ
Былъ отдѣленъ отъ матери моей,
Когда былъ зачатъ мой противникъ жадный.
Предъ смертію, отецъ мой всѣ владѣнья
Мнѣ завѣщалъ и тутъ же объявилъ,
Что этотъ сынъ или не имъ рожденъ,
Иль мать моя его родила чудомъ,
До срока за четырнадцать недѣль.
Вотъ почему — согласно съ завѣщаньемъ —
Я, государь, прошу земель моихъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ *(Роберту).*

Твой братъ усыновленъ путемъ законнымъ,
Рожденъ онъ въ бракѣ матерью твоей;

Digitized by Google

Пусть грѣхъ и былъ — она одна въ отвѣтѣ,
И каждый, кто себѣ беретъ жену,
Обманутъ можетъ быть. Теперь положимъ,
Что братъ мой Ричардъ, по твоимъ словамъ,
Прижившн сына съ матерью твоею,
Его задумалъ требовать къ себѣ?
Не могъ ли твой отецъ ему и свѣту
Сказать, что никогда никто не вправѣ
Съ коровою теленка разлучать?
И въ томъ сомнѣнья нѣтъ, и еслибъ точно
Тотъ сынъ былъ сыномъ брата моего,
То не было бъ такого притязанья
И съ нимъ отказа. Вотъ мой приговоръ:
Мой братъ родилъ наслѣдника прямаго
И тотъ наслѣдникъ пусть беретъ наслѣдство.

РОБЕРТЪ.

Неужли же отца безсильна воля,
Чтобъ земли у чужаго сына взять?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Должно быть, сэръ, была она безсильна
И въ свѣтъ родить, и обобрать меня.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА *(Филиппу).*

Скажи, чѣмъ хочешь быть ты: Фальконбриджемъ
И, какъ твой братъ, помѣстьями владѣть,
Иль сыномъ Сердца Львинаго считаться,
И безъ помѣстьевъ, лорда санъ носить?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Когда бъ мой братъ владѣлъ моимъ лицомъ,
А я его отцовскою фигурой,
Съ ногами, словно два хлыста — не толще,
Съ руками, будто чучело угря,
И рожей до того худой, что если
Воткнуть ей розанъ за ухо — всѣ скажутъ:
Глядите, вотъ монета въ три полушки,
То, королева, изъ всего наслѣдства —
Пусть не сойти мнѣ съ мѣста, если лгу —
Я каждый футъ земли сейчасъ отдамъ,
Чтобъ быть опять съ лица самимъ собою
И ни за что сэръ Робертомъ не быть.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Ты мнѣ по сердцу. Хочешь тяжбу бросить,

Digitized by Google

Отдать ему помѣстья и идти
За мной — на брань во Францію?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Мой братъ,
Бери себѣ всю землю — такъ и быть!
Своимъ лишь пятьсотъ ты добылъ фунтовъ,
Хоть за него копѣйки не дадутъ.
До гроба я за вами, королева.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Ну, къ гробу можешь безъ меня идти.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я старшему давать дорогу долженъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

А какъ тебя зовутъ?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Филиппъ, мой государь, Филиппъ, сынъ старшій
Достойнаго сэръ Роберта супруги.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Носи жь отнынѣ прозвище того,
Чей ростъ и станъ и чье лицо ты носишь.
Филиппъ, склони колѣна. Подымись
И встань сэръ Ричардомъ Плантагенетомъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Ну, братъ по матери! давай мнѣ руку.
Мнѣ — честь отца, тебѣ — твои помѣстья!
Благословенъ на вѣки будетъ часъ
Отлучки сэра Роберта...

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Плантагенетъ по духу и по рѣчи!
Отецъ твой Ричардъ въ свѣтъ рожденъ былъ мною
И бабкою ты можешь звать меня.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Пусть бабку далъ мнѣ случай, а не право,
Хоть то родство и съ лѣвой стороны,
Не все ль равно, въ окно иль просто въ двери,
Въ часъ дня, иль ночью я прошелъ впередъ?
Какъ ни лови, — но чтобъ была добыча,
Какъ ни стрѣляй, — но цѣли не минуй,
И кто бъ теперь моимъ отцомъ ни звался,
Въ томъ нужды нѣтъ, — я взялъ, что мнѣ далось!

Digitized by Google

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Ступай же, Фальконбриджъ! дала судьба
Ему — высокій санъ, тебѣ — поместья!
Ну, королева и сэръ Ричардъ! время
Во Францію, во Францію спѣшить.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Прощай же, братъ! Будь счастливъ! Знать, не даромъ
Путемъ законнымъ ты на свѣтъ рожденъ!
(Уходятъ всѣ, кромѣ Филиппа Незаконнорожденнаго.)
На футъ одинъ повысился я званьемъ,
На много миль земли я потерялъ.
За то я вправѣ всякую дѣвчонку
Почтенной лэди сдѣлать. *Добрый день,*
Сэръ Ричардъ! — А! здорово, мой любезный!..
И Джорджа тутъ Петромъ я назову:
Всѣ выскочки чужихъ именъ не помнятъ,
И новой знати даже непристойно
Припоминать чужія имена!
Вотъ гость пришелъ издалека. Зоветъ
Его мое сіятельство обѣдать.
И нагрузивъ вельможный мой желудокъ,
И зубы чистя, обращу я рѣчь
Къ почтеннѣйшему гостю чужеземцу:
Мой добрый сэръ, начну, склонясь на локоть,
Скажите мнѣ и то... и то... Затѣмъ
Отвѣтъ почтительный: *достойный сэръ,*
Повелѣвайте мною! Сэръ почтенный,
Я вашъ слуга! — О нѣтъ! я перебью,
Мой добрый сэръ, я самъ къ услугамъ вашимъ!
И прежде, чѣмъ опомнится мой гость,
Пойду болтать про По и Апеннины,
О Пиренеяхъ и горахъ Альпійскихъ;
Такъ что едва бесѣду кончимъ мы,
Часъ ужина за нею подоспѣетъ.
Такъ рѣчь ведутъ въ компаніи высокой,
Которая прилична для меня;
Одинъ щенокъ побочный въ наше время
Понять не въ силахъ, что ему должно
Не только что по модѣ наряжаться,
Но модѣ той отъ всей души служить,
И изъ души точить тотъ сладкій, сладкій,

Digitized by Google

Тотъ сладкій ядъ, что ложью мы зовемъ.
Хоть надувать людей мнѣ нѣтъ разсчета,
Но ужь себя беречь обязанъ я,
А на ступеняхъ моего величья
Безъ лжи не обойдется. Это кто
Несется вскачь? Какая это дама?
Иль мужа нѣтъ у ней, чтобъ затрубилъ
Въ какой нибудь рожокъ передъ стѣною?

Входятъ **ЛЭДИ ФАЛЬКОНБРИДЖЪ и ДЖЕМСЪ ГЕРНЕЙ.**

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

А, это мать моя! Зачѣмъ, милэди,
Такъ спѣшно вы прибыли ко двору?

ЛЭДИ ФАЛЬКОНБРИДЖЪ.

Гдѣ этотъ рабъ, твой братъ? Какъ смѣетъ онъ
Своею тяжбой честь мою позорить?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Гдѣ братъ мой Робертъ? гдѣ тотъ великанъ,
Что старымъ сэромъ Робертомъ рожденъ былъ?
За сыномъ сэра Роберта пришли вы?

ЛЭДИ ФАЛЬКОНБРИДЖЪ.

Надъ чѣмъ смѣешься ты, мальчишка дерзкій?
За сыномъ сэра Роберта! Сэръ Робертъ!
Сынъ сэра Роберта? А ты не сынъ?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Джемсъ Герней — выдь отсюда на минуту.

ГЕРНЕЙ.

Иду, Филиппъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я не Филиппъ теперь;
Есть новости, о нихъ узнаешь скоро.

(Герней уходитъ.)

Милэди, мнѣ сэръ Робертъ не отецъ,
Во мнѣ его и капли крови нѣту:
И могъ ли онъ, сознайтесь въ этомъ сами,
Меня на свѣтъ родить? Нѣтъ, не по немъ
Такое дѣло было! всѣ мы знаемъ
Его издѣлья! Сообщи жь мнѣ, мать,
Кому я одолженъ за эти члены?
Вотъ эту ногу — сдѣлалъ не сэръ Робертъ.

ЛЭДИ ФАЛЬКОНБРИДЖЪ.

И ты должно быть съ братомъ въ заговорѣ,

Digitized by Google

Хоть честь мою былъ долженъ защищать!
Что значутъ эти шутки, плутъ негодный?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Не плутъ, а рыцарь, матушка, — въ дворяне
Я возведенъ — еще плечо болитъ.
Теперь я сэру Роберту не сынъ,
Съ наслѣдствомъ и съ отцомъ я распростился,
И имя, и законное рожденье —
Все прочь ушло. Скажи мнѣ безъ утайки:
Кто мой отецъ? Надѣюсь, мать моя,
То былъ почтенный человѣкъ. Не такъ ли?

ЛЕДИ ФАЛЬКОНБРИДЖЪ.

И ты отвергнулъ имя Фальконбриджей!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Такъ вѣрно, какъ отвергнулъ сатану.

ЛЕДИ ФАЛЬКОНБРИДЖЪ.

Тотъ государь, что прозванъ Львинымъ Сердцемъ,
Тебѣ отцомъ былъ. Долгою любовью
И жаркими мольбами онъ склонилъ
Меня на грѣхъ — пусть Богъ тотъ грѣхъ проститъ мнѣ!
Та страсть была превыше силъ моихъ,
И ты ея плодомъ на свѣтъ родился.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Клянуся свѣтомъ, мать моя, когда бъ
Мнѣ предложили въ свѣтъ родиться снова,
Я не желалъ бы лучшаго отца.
Съ инымъ грѣхомъ идетъ прощенье вмѣстѣ:
Твой грѣхъ таковъ — нѣтъ срама въ той винѣ —
Ты отдала законной данью сердце,
Склонившись предъ любовью того,
Кто мужествомъ и силой несравненной
Былъ страшенъ грозно-царственному льву
И сердце льва рукой могучей вырвалъ!
Съ кѣмъ левъ не смѣетъ въ бой идти за сердце,
Тому ли сердца женскаго не взять?
Да, мать моя, всѣмъ сердцемъ шлю привѣтъ
Тебѣ я за родителя такого!
Кто обвинитъ тебя въ моемъ рожденьи,
Того я душу прямо въ адъ пошлю.
Поди къ роднымъ моимъ, и ты услышишь,
Что если бы ты Ричарда любовь

Digitized by Google

Отвергла, то бъ отказъ тотъ былъ грѣхомъ —
И первый я тебѣ поклялся бъ въ томъ.
(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА I.

Франція. Подъ стѣнами Анжера.

Входятъ, съ одной стороны, **ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ** *съ войскомъ, съ другой стороны* **КОРОЛЬ ФИЛИППЪ ФРАНЦУЗСКІЙ** *съ войскомъ же,* **ЛУДОВИКЪ, КОНСТАНЦІЯ, АРТУРЪ** *и свита.*

ЛУДОВИКЪ.

Привѣтъ тебѣ, эрцгерцогъ знаменитый,
Передъ стѣной Анжера! Вотъ, Артуръ —
Тотъ мощный герцогъ, кѣмъ былъ доведенъ
До гибели безвременной твой дядя,
Великій Ричардъ, воинъ Палестины,
Боецъ, у льва изъ груди сердце взявшій.
Чтобъ примириться съ Ричарда потомствомъ,
По нашей просьбѣ, герцогъ къ намъ пришелъ,
Свои знамена за тебя онъ поднялъ
И въ бой спѣшитъ, за похищенье трона,
Съ жестокосердымъ дядею твоимъ,
Злодѣемъ Джономъ, королемъ британскимъ.
Скажи жь привѣтъ и обними его.

АРТУРЪ *(герцогу).*

Смерть Ричарда Господь тебѣ прощаетъ
За жизнь, что ты его потомству шлешь,
Прикрывъ его права крыломъ могучимъ.
Рукой безсильной мой привѣтъ я шлю
И сердцемъ, полнымъ чистою любовью.
Привѣтъ тебѣ передъ Анжеромъ, герцогъ.

ЛУДОВИКЪ.

Ребенокъ благородный! Кто же здѣсь
Не жаждетъ за права твои вступиться?

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ *(цалуетъ Артура).*

Тебѣ на щеки жаркій поцалуй
Кладу я, какъ печать любви и клятвы —

Digitized by Google

Въ томъ клятвы, что домой я не вернусь,
Пока Анжеръ, съ твоими областями
Во Франціи, и берегъ бѣлый тотъ,
Что отбиваетъ грозною пятой
Шумящіе проливы океана,
Храня народъ свой отъ дружинъ чужихъ,
Передъ тобой не склонятся. Покуда
Та Англія, что стѣнами валовъ
И вѣчною оградой океана
Отъ замысловъ войны ограждена —
Покуда Запада послѣдній уголъ
Тебѣ не дастъ привѣта, какъ царю,
До той поры, мой юноша, я стану
Вести войну, безъ мысли о возвратѣ.

КОНСТАНЦІЯ.

О, матери прими ты благодарность,
Прими вдовы привѣтъ! До той поры,
Пока онъ самъ, твоей рукой могучей
Возвышенный, за всю твою любовь
Получитъ силу отплатить достойно.

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Господь свой миръ даетъ тому, кто мечъ
На брань такую праведную поднялъ.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

За дѣло же! направимъ пушки наши
Въ вершину непокорныхъ этихъ стѣнъ!
Сзывайте же искуснѣйшихъ вождей:
Изыщемъ съ ними средства къ нападенью.
Предъ городомъ мы царскими костьми
Готовы лечь въ потокахъ нашей крови,
Чтобъ юношѣ подъ власть его отдать.

КОНСТАНЦІЯ.

Дождись отвѣта твоему посольству,
Чтобь кровью не пятнать мечей безъ нужды.
Изъ Англіи быть можетъ Шатильонъ
Съ словами мира принесетъ намъ то,
Чего хотимъ войною мы добиться.
Тогда отъ каждой капли крови намъ
Свою поспѣшность проклинать придется.

Входитъ **ШАТИЛЬОНЪ.**

Digitized by Google

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Какое чудо! Чуть сказала ты —
И Шатильонъ, посолъ нашъ, здѣсь явился.
Ну, говори короче, добрый лордъ,
Что шлетъ король? Отвѣта лишь и ждемъ мы.

ШАТИЛЬОНЪ.

Стяни жь войска, простись съ осадой мелкой
И будь готовъ на новый, тяжкій трудъ.
Разгнѣванный законнымъ притязаньемъ,
Войной идетъ британецъ на тебя.
Съ противнымъ вѣтромъ въ морѣ я боролся
И онъ успѣлъ, въ одно со мною время,
На берегъ высадить свои полки
И двинуться на этотъ самый городъ
Съ надежной многочисленною силой.
Съ нимъ королева, мать его, пришла
Какъ фурія, ко брани подстрекая,
Съ племянницей своей, испанкой Бланкой.
Еще при нихъ сынъ Ричарда побочный
И цѣлый сбродъ отчаянныхъ головъ,
Охотниковъ воинственныхъ и пылкихъ,
Съ лицомъ дѣвицъ, но съ бѣшенствомъ драконовъ.
Свои помѣстья продали они
И, взявъ на плечи все свое богатство,
Явились къ намъ за новою добычей.
Такого сбора воиновъ безстрашныхъ,
Что Англія къ намъ бросила теперь,
Приливъ морей еще не выносилъ
На горе и обиды христіанамъ.

(Слышны вдалекѣ барабаны.)

Чу! рѣчь мою перебиваетъ громъ
Ихъ барабановъ: врагъ ужь подошелъ,
Готовься къ объясненьямъ — или къ бою.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Какъ быстро совершилось дѣло это!

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Пусть мы врага не ждали — тѣмъ сильнѣй
Должны мы приготовиться къ отпору;
Распознается доблесть въ трудный часъ;
Пусть врагъ идетъ — и мы готовы къ бою.

Digitized by Google

Входятъ **КОРОЛЬ ДЖОНЪ, ЭЛИНОРА, БЛАНКА, ФИЛИППЪ НЕЗАКОНОРОЖДЕННЫЙ, ПЕМБРОКЪ** *и войска.*

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Миръ Франціи — когда она сама
Встрѣчаетъ миромъ насъ на земляхъ нашихъ!
А если нѣтъ — пусть миръ взлетитъ на небо
И мы, орудье божескаго гнѣва,
Французской кровью смоемъ тяжкій грѣхъ
Тѣхъ гордецовъ, что миръ отвергли сами.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Миръ Англіи, когда ея бойцы
Въ родной свой край уйдутъ отсюда съ миромъ!
Для блага Англіи, любезной намъ,
Мы льемъ свой потъ подъ тяжкою бронею;
Нашъ трудъ — ты самъ бы долженъ предпринять,
Но слишкомъ мало родину ты любишь.
Ты Англіи законнаго монарха
Права попралъ, преемственность нарушилъ,
Безстыдно государство обманулъ
И дѣвственный вѣнецъ его похитилъ!
Взгляни въ лицо Годфридову дитяти,
Въ его челѣ и взглядѣ живъ твой братъ,
Здѣсь въ слабомъ тѣлѣ скрыто все, что было
Въ Годфридовомъ великомъ тѣлѣ, что
Съ годами намъ его сильнѣй напомнитъ.
Тебѣ Годфридъ тотъ старшимъ братомъ былъ,
Вотъ сынъ его. И Англія Годфриду
Принадлежала такъ, какъ этотъ сынъ.
Такъ почему жь ты королемъ зовешься,
Когда еще живая бьется кровь
Въ вискахъ того, чью ты корону отнялъ?

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Кто право далъ тебѣ, король французскій,
Вопросы мнѣ такіе задавать?

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Тотъ Вѣчный Судія, кто въ сердцѣ сильныхъ
Родитъ благіе помыслы на брань
Со всѣмъ, что правду рушитъ и пятнаетъ.
Тотъ Судія мнѣ отдалъ подъ защиту
Годфридова младенца, далъ мнѣ право

Digitized by Google

Винить тебя, — и помощь мнѣ подастъ
На то, чтобъ казнь свершилъ я надъ тобою.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Ты беззаконно власть берешь себѣ.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Затѣмъ, чтобъ кончить съ властью беззаконной.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Какую власть ты такъ зовешь, король?

КОНСТАНЦІЯ.

Отвѣчу я: власть сына твоего.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Безстыдница! ты въ короли желаешь
Затѣмъ возвесть побочнаго щенка,
Чтобъ на смѣхъ свѣту выйти въ королевы.

КОНСТАНЦІЯ.

Была вѣрна я сыну твоему,
Какъ ты его отцу. Ребенокъ этотъ
Съ родителемъ Годфридомъ сходенъ также,
Какъ ты со Джономъ — оба сходны вы
Какъ дождь съ водой, и дьяволъ съ сатаною.
Мой сынъ — щенокъ побочный! Можетъ быть,
Отецъ его такимъ щенкомъ не былъ ли?
Вѣдь *ты* его на свѣтъ произвела!

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА *(Артуру).*

Смотри — какъ мать твоя срамитъ отца!

КОНСТАНЦІЯ *(ему же).*

Смотри — какъ бабка насъ съ тобой позоритъ!

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Молчите!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Слушать крикуна!

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Что это?
Ты что за чортъ?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Сэръ, этотъ чортъ съ тобой
Когда нибудь расправится чертовски.
Ты заяцъ тотъ, что въ храбрости своей
Убитыхъ львовъ привыкъ щипать за гриву.
Еще къ твоей я кожѣ подберусь,
Ты это знай, — свое сдержу я слово!

Digitized by Google

БЛАНКА.

Не даромъ онъ прикрылся кожей львиной,
Ему не въ диво кожу съ льва снимать.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

И кожа та сидитъ на немъ такъ славно,
Какъ башмаки Алкида на ослѣ;
Но я сниму тотъ грузъ съ спины ослиной,
Чтобъ плеча не разсыпались подъ нимъ.

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Какой оселъ намъ уши оглушаетъ
Потоками безпутной болтовни?

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ *(сыну).*

Лудовикъ, что теперь намъ предпринять?

ЛУДОВИКЪ.

Вы, женщины и болтуны, молчите!
Король британскій, вотъ условья наши:
Во имя правъ Артура, отъ тебя
Я требую Ирландіи, Турени,
Анжу и Менъ и Англіи. Согласенъ
Ты ихъ отдать и миръ принять отъ насъ?

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Скорѣй отдамъ я жизнь. Вотъ вамъ мой вызовъ.
Артуръ Бретонскій, примирись со мной
И я вручу тебѣ, съ любовью нѣжной,
Чего не взять отъ насъ французамъ — трусамъ.
Ребенокъ, уступи.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Твоя я бабка:
Дитя — иди ко мнѣ.

КОНСТАНЦІЯ.

Иди, дитя,
Иди, отдай ей царство. Бабка дастъ
Тебѣ за то и пряниковъ, и ягодъ,
Вѣдь бабка такъ добра!

АРТУРЪ.

Мать, не кричи.
Я умереть желалъ бы, въ землю лечь;
Не стою ссоръ я и смятеній этихъ.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

За мать стыдится онъ и плачетъ, бѣдный!

Digitized by Google

КОНСТАНЦІЯ.

Стыдится или нѣтъ, — но ты стыдись!
Не матери, а бабки преступленья
Изъ глазъ его тѣ перлы извлекли,
И дань изъ бѣдныхъ глазъ Господь возьметъ,
И небеса, за жемчугъ тотъ прозрачный,
Отплатятъ вамъ и защитятъ его!

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Клевещешь ты на землю и на небо.

КОНСТАНЦІЯ.

И небеса и землю ты срамишь!
Не клевещу я. Ты съ семьей своею
Похитила у горькаго младенца
Права, помѣстья, королевскій санъ.
Онъ въ свѣтъ рожденъ твоимъ же старшимъ сыномъ,
Въ тебѣ одной нашелъ несчастье онъ,
Черезъ тебя ребенокъ мой страдаетъ,
И на него обрушился законъ,
Карающій въ позднѣйшемъ поколѣньи
Плоды утробы пагубной твоей.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Молчи, безумная.

КОНСТАНЦІЯ.

Одно скажу я:
Не только онъ грѣхомъ ея несчастенъ,
Но попустилъ Господь и ей самой
Терзать младенца. — И ея неправда
И цѣлый рядъ ея поступковъ гнусныхъ
Караются въ ребенкѣ этомъ бѣдномъ:
Пусть упадетъ проклятье на нее!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Довольно жь. Обуздай себя на время:
Передъ такимъ собраньемъ неприлично
Озлобленныя рѣчи повторять.
Трубить скорѣй и вызвать трубнымъ звукомъ
Анжерскихъ гражданъ на стѣну. Пускай
Они дадутъ намъ отзывъ — за Артура
Или за Джона городъ ихъ стоитъ.

Трубятъ въ трубы. **ГРАЖДАНЕ** *выходятъ на стѣну.*

Digitized by Google

1-й гражданинъ.

Кто насъ зоветъ на стѣну городскую?

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Король французскій — для британскихъ дѣлъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Король британскій, чтобы объявить
Своимъ любезнымъ подданнымъ Анжера...

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Анжерскихъ гражданъ, подданныхъ Артура,
Труба зоветъ на ласковую рѣчь.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Рѣчь обо мнѣ, — и говорю я первый.
Развилися французскія знамена
Передъ стѣною вашей городской:
На гибель вамъ пришли знамена эти,
И жерла пушекъ, яростію полныхъ,
Готовы плюнуть бѣшенымъ дождемъ
Изъ чугуна — на укрѣпленья ваши.
Къ осадѣ безпощадной и кровавой
Уже готовъ безжалостный французъ.
Онъ дерзко сталъ предъ вашими вратами,
И только нашъ приходъ ему мѣшаетъ
Разбить пальбой изъ пушекъ стѣну ту,
Что поясомъ вашъ обнимаетъ городъ,
Повырвать съ ихъ постели известковой
Тѣ камни, что въ стѣнѣ спокойно спятъ,
И по развалинамъ открыть дорогу
Толпѣ кровавой въ мирный городъ вашъ.
Но я пришелъ, законный вашъ король,
Я ускорилъ походъ мой многотрудный,
Я поспѣшилъ загородить къ вамъ путь
И городъ вашъ укрыть отъ ранъ кровавыхъ,
Я къ вамъ пришелъ, и оробѣлъ французъ.
Онъ захотѣлъ вести переговоры,
И вотъ теперь къ вамъ не огонь онъ шлетъ,
Не ядрами вашъ городъ въ дрожь кидаетъ,
А тихими словами мѣтитъ въ васъ
И дымомъ онъ туманитъ вашъ разсудокъ.
Достойно жь встрѣтьте, граждане, ту рѣчь,
И намъ, монарху, ворота откройте —
Вашъ государь, взволнованный въ душѣ,

Digitized by Google

Усталый отъ поспѣшнаго похода,
Средь вашихъ стѣнъ желаетъ отдохнуть.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Вотъ рѣчь моя. За ней — мы ждемъ отвѣта.
Смотрите, здѣсь, направо отъ меня,
Близь той руки, что по велѣнью неба
Въ защиту права мною поднята,
Стоитъ Плантагенетъ, державный отрокъ.
Его отецъ вотъ этому пришельцу
Былъ старшій братъ — и стало быть тотъ отрокъ
Король ему — монархъ его владѣній!
Въ защиту правъ, растоптанныхъ безчестно,
Съ дружиною луга мы топчемъ ваши;
Мы къ вамъ пришли не съ лютой непріязнью,
Насъ долгъ привелъ, долгъ ревности святой,
Въ защиту угнетенному младенцу.
И такъ, спѣшите жь долгъ исполнить вашъ,
Признать монархомъ принца молодого,
И въ подданствѣ склониться передъ нимъ.
Тогда оружье наше будетъ страшно
По виду лишь, какъ скованный медвѣдь, —
Изъ нашихъ пушекъ громъ безвредный грянетъ
По облакамъ, въ небесной высотѣ,
А мы уйдемъ, съ благословеньемъ вашимъ,
Безъ боя и рубцовъ на нашихъ шлемахъ,
Не иззубривъ мечей въ кровавой сѣчѣ,
Не оросивши кровью вашихъ стѣнъ;
Уйдемъ домой, оставя съ миромъ васъ
И вашихъ женъ, и ребятишекъ вашихъ.
Но если вы отвѣтите отказомъ
На рѣчь мою, то отъ громовъ войны
Васъ не укроетъ толща старыхъ стѣнъ,
Хотя бъ за ихъ оградою суровой
Вы помѣстили всѣ полки британцевъ.
Рѣшайтесь же. Признайте нашу власть
Во имя правъ, предъявленныхъ предъ вами, —
Иль къ нападенью подадимъ мы знакъ
И двинемся на васъ путемъ кровавымъ!

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Отвѣтъ нашъ въ двухъ словахъ: король британскій
И городу и всѣмъ намъ государь.

Digitized by Google

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Признайте же меня своимъ монархомъ
И ворота откройте предо мною.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Мы передъ тѣмъ лишь склонимся — кто здѣсь
Докажетъ намъ, что онъ король британскій.
До той поры — въ ворота нѣтъ пути!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Когда корона Англіи не въ силахъ
Вамъ доказать, что я вашъ государь,
То тридцать тысячъ я привелъ съ собою
Британскихъ душъ — въ свидѣтели — и каждый
Изъ нихъ то право жизнью подтвердитъ.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Я столько жь, какъ и онъ, честныхъ по роду
Привелъ бойцовъ —
Чтобъ замысламъ его противостать.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Рѣшайте жь — кто изъ васъ король законный,
До той поры мы васъ не признаемъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Такъ пусть же Богъ проститъ грѣхи тѣхъ душъ,
Что устремятся къ вѣчному жилищу
До ночи — раньше чѣмъ падетъ роса —
Въ кровавомъ спорѣ за законность нашу!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Аминь, аминь! Садитесь на коней!
Къ оружью, рыцари!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Святой Георгій,
Дракона одолѣвшій — и съ тѣхъ поръ
Горцующій передъ дверьми трактировъ —
Учи насъ биться! *(Эрцгерцогу.)* Еслибъ я теперь
Въ твоей берлогѣ былъ съ твоею львицей,
Я бъ насадилъ надъ этой львиной гривой
Бычачью голову — и былъ бы ты
Большимъ тогда уродомъ.

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Тсс! Молчи!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Да, трепещи. Ты ревъ услышалъ львиный.

Digitized by Google

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Туда, въ долину! Тамъ свои дружины
Построимъ мы — и къ бою поведемъ!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Скорѣй! Займемте лучшую часть поля.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ *(Лудовику).*

Идемъ, идемъ! — и на другомъ холмѣ
Разставь войска. Господь и право наше!

СЦЕНА II.

Тамъ же.

Тревога, сраженіе, отступленіе войскъ. **ФРАНЦУЗСКІЙ ГЕРОЛЬДЪ,** *съ трубачами, подходитъ къ стѣнѣ города.*

ФРАНЦУЗСКІЙ ГЕРОЛЬДЪ.

Ворота настежь, граждане Анжера!
Артуръ идетъ — бретонскій юный герцогъ —
Тотъ, за кого сегодня нашъ король
Повергнулъ въ слезы матерей британскихъ,
Чьи сыновья лежатъ въ кровавомъ прахѣ;
Тотъ, за кого у многихъ жонъ мужья
Теперь сырую землю обнимаютъ.
Съ потерей легкой, на знамена къ намъ,
Играя, опустилася побѣда, —
И гордо развились знамена тѣ:
Онѣ идутъ къ вамъ и король вашъ съ ними,
Артуръ бретонскій, Англіи король!

Входитъ **АНГЛІЙСКІЙ ГЕРОЛЬДЪ,** *съ трубачами.*

АНГЛІЙСКІЙ ГЕРОЛЬДЪ.

Въ колокола звоните и ликуйте,
Анжерцы! Джонъ британскій, вашъ король,
Идетъ сюда, — враговъ своихъ сломивши
Въ сегоднишней и злой и жаркой битвѣ!
Французской кровью, словно позолотой,
Покрыты латы воиновъ его,
Какъ серебро блиставшія недавно;
Ударами французскихъ копій сбиты
Всѣ перья на британскихъ шишакахъ;
Знамена наши цѣлы въ тѣхъ рукахъ,

Digitized by Google

Что передъ боемъ — здѣсь — развили грозно,
И, какъ толпа охотниковъ веселыхъ,
Идутъ британцы, руки омочивъ
Въ крови врагомъ, погибшихъ въ сѣчѣ лютой.
Ворота настежь! побѣдили мы!

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Герольды, мы глядѣли съ нашихъ башенъ
На ходъ сраженья и конецъ его:
Мы знаемъ то, что лучшій глазъ не въ силахъ
За кѣмъ нибудь примѣтить перевѣса,
Что кровь за кровь пошла, за силу сила,
Удары за удары, гнетъ за гнетъ.
Для насъ равны права и сила ваша.
Побѣда намъ нужна: при равновѣсьи
Къ намъ нѣтъ дороги — не для васъ нашъ городъ.

Входятъ: съ одной стороны **КОРОЛЬ ДЖОНЪ**, *съ войскомъ*, **ЭЛЕОНОРА, БЛАНКА** *и* **ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ**, *съ другой* — **КОРОЛЬ ФИЛИППЪ, ЛУДОВИКЪ, ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ** *и ихъ войско.*

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Еще ль у васъ довольно лишней крови?
Скажи, французъ, еще ли наше право
Стремительнымъ потокомъ течь должно?
Смотри, чтобъ тотъ потокъ, на зло преградамъ,
Изъ береговъ не выступилъ, затѣмъ
Чтобъ затопить собой твои владѣнья!
Опомнись, дай серебряной той влагѣ
Къ пучинѣ океана мирно плыть.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Британецъ, — иль въ горячей сѣчѣ нашей
Ты меньше пролилъ крови, чѣмъ французъ?
Нѣтъ, больше насъ тобой пролито крови,
И здѣсь, теперь, — клянусь моей рукой,
Что правитъ всей окрестною землею,
Оружія, поднятаго за правду —
Противъ тебя — на землю не сложить
До той поры, пока ты не смиришься,
Или пока мы сами не падемъ,
Украсивъ счетъ погибшихъ въ этой брани
Великимъ, царскимъ именемъ своимъ!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

О! къ облакамъ царей восходитъ слава,

Digitized by Google

Когда вскипѣла царственная кровь!
И смерть сама, булатными мечами
Свои клыки и когти замѣнивъ,
Летитъ на шумъ угрозы королевской
На грудѣ труповъ пиршество держать!
Чтожь, короли, въ молчаньи вы стоите?
Назадъ на поле, смоченное кровью!
Властители, пылающіе гнѣвомъ,
Спѣшите въ бой, вы силами равны!
Одинъ падетъ — и будетъ миръ другому.
До той поры — удары, смерть и кровь!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Вы за кого, анжерцы? — отвѣчайте!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Анжерцы, — кто законный вашъ король?

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Тотъ, кто законный государь британскій.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Въ лицѣ моемъ предъ вами тотъ монархъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Я вашъ король, я представитель власти,
Во мнѣ самомъ и титулъ и права
На васъ, на городъ вашъ и земли ваши.

1-Й ГРАЖДАНИНЪ.

Другая власть, сильнѣйшая чѣмъ мы,
Опровергаетъ эти увѣренья.
Пока сомнѣнье длится, вмѣстѣ съ нимъ
Мы заперты за крѣпкими стѣнами,
Намъ царь — сомнѣнье, и его права
Падутъ лишь предъ монархомъ несомнѣннымъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Клянусь я небомъ, подлые анжерцы
Лишь тѣшатся надъ вами, короли;
Имъ весело, какъ на скамьяхъ театра,
Торчать безъ страха на стѣнахъ своихъ
И, ротъ разинувъ, издали глядѣть
На весь вашъ споръ и тяжкія сраженья.
Въ присутствіи монарховъ я рѣшаюсь
Дать мой совѣтъ: — какъ тѣ бунтовщики,
Что въ Іерусалимѣ примирились —
На время сблизьтесь и идите вмѣстѣ

Digitized by Google

На городъ ихъ войною безпощадной.
Пусть съ двухъ сторонъ, съ востока и заката,
Французъ съ британцемъ ставитъ пушекъ рядъ,
Зарядитъ ихъ до жерлъ и бьетъ по стѣнамъ,
Пока подъ тяжкимъ громомъ пушекъ тѣхъ
Не распадутся каменныя ребра
Ихъ крѣпости презрительно кичливой.
Стрѣляйте безъ пощады: пусть мерзавцы
Останутся предъ вами безъ защиты.
Тогда — сведите вновь свои полки,
Знамена ваши вновь разъедините,
И вновь въ бою кровавомъ, грудь на грудь,
Пускай судьба рѣшаетъ между вами,
Кому ея любимцемъ быть, — кому
Она отдастъ всю славу дня того
И съ поцалуемъ подаритъ побѣду.
По нраву ль вамъ, могучіе монархи,
Пришелся мой отчаянный совѣтъ?

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Небеснымъ сводомъ, что виситъ надъ нами,
Клянусь я — тотъ совѣтъ мнѣ по душѣ!
Что скажешь ты, король? Сойтись ли намъ
И, разметавъ Анжеръ, въ сраженьи новомъ
Рѣшить — кто будетъ королемъ его?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ *(французскому королю).*

Когда въ тебѣ есть царственная гордость
И ты сердитъ на мерзкій городъ этотъ,
То вмѣстѣ съ нами пушки ты поставь
Противъ его упорныхъ укрѣпленій.
Размечемъ въ прахъ тѣ стѣны, и тогда
Другъ другу вызовъ кинете вы снова
И вновь въ бою сойдемся мы толпой
И на небо, иль въ адъ, пойдемъ мы разомъ.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Пусть будетъ такъ. Гдѣ ты начнешь огонь.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Съ востока я дальбу открыть намѣренъ
По городу.

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

На сѣверѣ я стану.

Digitized by Google

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Я съ юга громъ пошлю, и вмѣстѣ съ нимъ
Дождемъ на городъ наши ядра хлынутъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ *(въ сторону).*

Отлично разочли французъ съ австрійцемъ!
На югъ и сѣверъ... бейте другъ по другу,
Я подстрекну васъ. Всѣ впередъ, впередъ!

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

Великіе монархи — погодите,
Не откажите выслушать меня,
Я укажу путь къ миру и союзу,
Я научу васъ городъ взять безъ боя,
И можетъ быть спасу отъ смерти лютой
Бойцовъ, что ужь на жертву обрекались.
Остановите гнѣвъ вашъ, государи,
И выслушайте рѣчь мою.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Охотно
Готовы слушать мы. Что скажешь намъ?

1-й ГРАЖДАНИНЪ.

При васъ дитя Испаніи — та Бланка,
Что королю британскому родня.
По возрасту прекрасная дѣвица
Къ Лудовику Дофину такъ близка:
Коль красота нужна для жаркой страсти,
Кто въ красотѣ сравнится съ лэди Бланкой?
Коль непорочность для любви нужна,
Кто въ чистотѣ поспоритъ съ лэди Бланкой?
Когда любовь горда и ищетъ сана,
Чья кровь священнѣй крови лэди Бланки?
Такъ, какъ она душой, красой и саномъ,
Всѣхъ въ свѣтѣ выше молодой Дофинъ, —
И для того, чтобъ совершеннымъ быть,
Ему нужна она, — какъ ей онъ нуженъ
Для полнаго на свѣтѣ совершенства.
Его судьба осыпала дарами
И въ ней найдетъ онъ дополненье къ нимъ.
Она полна всѣхъ прелестей, и въ мужѣ
Найдетъ вѣнецъ достоинствамъ своимъ.
Когда такихъ сребристыхъ два потока
Сольются вмѣстѣ — счастье берегамъ,

Digitized by Google

Среди которыхъ потекутъ ихъ воды!
Въ васъ, короли, мы видимъ берега
Для тѣхъ двухъ рѣкъ, когда они сольются,
Когда на бракъ ихъ сблизитъ мудрость ваша.
Свершите жь тотъ союзъ, и безъ войны
Быстрѣй, чѣмъ отъ ударовъ гнѣвныхъ пушекъ,
Мы распахнемъ ворота передъ вами.
Безъ этого — мы глухи къ увѣщаньямъ,
Какъ глухо море въ часъ ужасной бури.
Львы болѣе довѣрчивы, чѣмъ мы,
И скалы прежде насъ смягчиться могутъ.
Рѣшенье наше смерти непреклоннѣй
И города мы не сдадимъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Бездѣльникъ,
Чего ты намъ про смерть не наболталъ!
Ты заплевалъ словами насъ, разиня!
Про смерть, про скалы и про волны моря
И про ревущихъ львовъ ты рѣчи велъ,
Какъ дѣвочка толкуетъ про собачку!
Отъ пушкаря родился вѣрно онъ,
Что такъ твердитъ про пушки, дымъ и ядра,
Какъ палкой, всѣхъ колотитъ языкомъ,
И съ каждымъ словомъ заѣзжаетъ въ ухо
Какъ будто бы французскимъ кулакомъ!
Съ тѣхъ поръ, какъ тятей сталъ я звать отца,
Я болтовни такой, клянусь, не слышалъ!

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА *(королю Джону).*

Сынъ, согласись на предложенье гражданъ,
Согласье дай на бракъ, и вмѣстѣ съ нимъ
Племянницѣ хорошія помѣстья:
Союзомъ тѣмъ прочнѣе ты скрѣпишь
Свои права на шаткую корону;
И мальчикъ, такъ теперь для насъ опасный,
Не вызрѣетъ подъ солнцемъ въ сильный плодъ.
Въ глазахъ французовъ радость вижу я;
Вотъ шепчутся они... Склони же ихъ,
Пока ихъ души къ выгодѣ наклонны,
Пока не охладилась, не замерзла
Ихъ рвенье, что подъ пламеннымъ дыханьемъ
Мольбы и состраданья разгорѣлось.

Digitized by Google

1-й гражданинъ.

Что жь оба государя скажутъ намъ
Въ отвѣтъ на нашу дружескую рѣчь?

король филиппъ.

Пусть англичанинъ прежде говоритъ:
Онъ говорилъ здѣсь первымъ.
(Королю Джону.) Что ты скажешь?

король джонъ.

Когда Дофинъ твой царственный способенъ
Прочесть «люблю» по этой книгѣ милой, —
(показывая на Бланку)
Я какъ царицу надѣлю ее.
Анжу, Туренъ и Менъ и Пуатье
И земли всѣ отсюда и моря,
Признавшія и санъ нашъ и права
(Лишь исключивъ одинъ Анжеръ изъ нихъ)
Собой ей ложе брачное украсятъ,
Какъ золотомъ, — и будетъ съ той поры
Она равна по власти и богатству
Принцессамъ всѣмъ, какъ имъ была равна
Красою, кровью, воспитаньемъ царскимъ.

король филиппъ *(Дофину).*

Что скажешь, сынъ? Взгляни въ лицо дѣвицѣ.

людовикъ.

Гляжу, мой государь, и вижу я
Въ ея глазахъ неслыханное чудо:
Въ нихъ самъ я отразился, будто тѣнь,
И эта тѣнь блестящимъ солнцемъ стала,
А сынъ вашъ тѣнью солнца этихъ глазъ.
Клянусь, — любить себя я былъ не въ силахъ
До той поры, пока не увидалъ
Свой образъ въ этомъ взглядѣ глазъ прелестныхъ!
(Шепчется съ Бланкой.)

филиппъ незаконнорожденный *(въ сторону).*

Какимъ же образомъ дрянной твой образъ
Въ ея глаза попалъ, какъ бы въ тюрьму?
Должно быть ты измѣнникъ по природѣ,
Когда въ любви темницу видишь ты.

бланка *(Дофину).*

Я съ волей дяди спорить не умѣю:
Когда тебѣ любовь онъ далъ свою —

Digitized by Google

Не трудно мнѣ сказать свое согласье
На то, что по сердцу ему пришлось,
И даже (чтобъ сказать еще точнѣе)
То полюбить, что нравится ему.
Тебѣ, милордъ, я здѣсь не стану льстить,
Я не скажу, что весь любви ты стоишь, —
Но я въ тебѣ не вижу ничего
(Хотя бъ смотрѣла строгими глазами),
Чтобъ стоило вражды и отвращенья.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Что молодежь толкуетъ? Что намъ скажетъ
Племянница?

БЛАНКА.

Что честь ея велитъ
Повиноваться вашей мудрой волѣ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Ты можешь ли любить ее, Дофинъ?

ЛУДОВИКЪ.

Спроси, могу ль я не любить ее!
Я искренно ей преданъ всей душою.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Бери жь ее, и пять провинцій съ нею —
Волькессенъ, Менъ, Анжу и Пуатье,
Туренъ и съ нею тридцать тысячъ марокъ
Британскою монетою. Когда,
Филиппъ французскій, ты доволенъ этимъ,
То руки ихъ соедини.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Я радъ!
Ну, сынъ и дочь, соедините руки.

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

И губы тоже. Помню, какъ и я
При обрученьи тоже цаловался.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ *(англичанамъ).*

Ну, граждане, скорѣй открыть ворота!
Мы черезъ васъ друзьями къ вамъ придемъ,
И тотчасъ же обрядъ свершимъ мы брачный
Въ капеллѣ у святой Маріи. Гдѣ же
Констанція? Я знаю, что она
Ушла отъ насъ — присутствіе ея

Digitized by Google

Могло бы помѣшать тому союзу.
Кто знаетъ — гдѣ она и сынъ ея?

ЛУДОВИКЪ.

Она въ палаткѣ вашей, государь,
Въ тоскѣ и гнѣвѣ.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

И клянуся небомъ,
Союзъ нашъ скорби той не облегчитъ!
Британскій братъ нашъ, — чтобы намъ придумать
Для той вдовы? Вѣдь за ея права
Я шелъ на бой, и — видитъ Богъ — изъ выгодъ
Своихъ я отступился отъ нея!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Мы все поправимъ: юному Артуру
Мы герцогство бретонское дадимъ,
И графство Ричмондъ, и Анжеръ богатый
Къ нему прибавимъ. Пусть идетъ гонецъ
И пригласитъ Констанцію скорѣе
Присутствовать при бракѣ. Не надѣюсь
Ея желаній всю исполнить мѣру,
Но хоть отчасти наградимъ ее
И отъ ея упрековъ оградимся.
Что жь медлимъ мы? скорѣй, безъ дальнихъ сборовъ
На торжество нежданное пойдемъ.

(Всѣ уходятъ, кромѣ Филиппа Незаконнорожденнаго; граждане сходятъ со стѣны.)

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Безумный свѣтъ! безумцы короли!
Безумное сближенье! Джонъ британскій,
Чтобъ всѣ права Артура отобрать,
Охотно отдалъ часть своихъ владѣній,
А тотъ французъ, что слылъ бойцомъ господнимъ,
Что латы вздѣлъ и войско вывелъ въ бой
За правду, честь и собственную совѣсть,
Развѣсивъ уши, дьяволу поддался,
Который искушаетъ насъ на грѣхъ,
Сбиваетъ насъ всегда съ пути прямаго,
Велитъ обѣты наши нарушать
И грабить души нищихъ, королей,
И юношей, и стариковъ, и бѣдныхъ
Дѣвицъ, которымъ нечего терять,

Digitized by Google

За исключеньемъ имени дѣвицы.
Красивъ съ лица тотъ дьяволъ: въ мірѣ онъ
И властвуетъ, и выгодой зовется.
Нашъ шаръ земной не худо сотворенъ,
По ровному онъ полю ровно ходитъ,
Пока поганой выгоды рука,
Направленная бѣсомъ ухищреннымъ,
И вкривь и вкось пойдетъ его кидать,
По прихоти прыжки тѣ направляя.
И этотъ бѣсъ двуличный, сводникъ этотъ,
Измѣнчивою выгодой блеснулъ
Въ глаза французу вѣтреному прямо,
Отвелъ его отъ помысловъ честныхъ
И ходъ войны рѣшительной и правой
Презрѣннымъ, низкимъ миромъ замѣнилъ.
А самъ я почему браню его?
Не потому ль, что выгодой покуда
Я ласково къ соблазну не направленъ?
И я — когда червонцевъ мнѣ предложатъ —
Сожму ль ладонь, чтобъ денегъ тѣхъ не брать?
Но ихъ мнѣ не даютъ, и я покуда,
Какъ нищій, все ворчу на богачей,
И все твержу: «богатство тяжкій грѣхъ»
До той поры, пока, разбогатѣвши,
Я нищеты считать грѣхомъ не стану:
Когда цари для выгодъ клятвы рушатъ,
Мнѣ счастье — Богъ, — и я ему молюсь!

(Уходитъ.)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

СЦЕНА I.

Тамъ же. Палатка французскаго короля.

Входятъ КОНСТАНЦІЯ, АРТУРЪ *и* САЛИСБЮРИ.

КОНСТАНЦІЯ.

Бракъ торжествуютъ! миръ хранить клянутся!
Кровь лживая слилася съ лживой кровью!

Digitized by Google

Друзьями стали! Бланки мужъ — Лудовикъ!
И Бланка эти области возьметъ!
Не можетъ быть. Ты не разслушалъ вѣрно,
Ты мнѣ не то сказалъ. Прошу тебя,
Всѣ эти вѣсти передай мнѣ снова;
Все это невозможно. Хоть клянись,
Но я тебѣ не ввѣрюсь. Человѣкъ ты,
А часто рѣчь людская — звукъ пустой.
Повѣрь мнѣ, я словамъ твоимъ не вѣрю —
Король не даромъ клятвы мнѣ давалъ.
За мой испугъ тебя накажутъ строго:
Больна я — и податлива на страхъ,
Угнетена я — и полна я страха,
Вдова я — и подвержена я страху,
Какъ женщина — доступна страху я.
Хоть скажешь ты, что пошутилъ со мной,
Души моей волненье не уймется,
И я весь день дрожать не перестану.
Зачѣмъ ты такъ качаешь головой?
Зачѣмъ глядишь на сына такъ тоскливо?
Зачѣмъ ты руку положилъ на грудь?
Зачѣмъ слеза изъ глазъ твоихъ течетъ
Изъ береговъ пролившейся рѣкою?
Иль эти знаки грусти — подтвержденье
Твоимъ словамъ? Что жь ты не говоришь?
Не повторяй мнѣ повѣсти твоей,
Но лишь скажи, что повѣсть та правдива.

САЛИСБЮРИ.

Правдива такъ, какъ лживы люди тѣ,
Изъ-за которыхъ ты должна мнѣ вѣрить.

КОНСТАНЦІЯ.

О! чѣмъ учить меня, какъ вѣрить горю,
Устрой, чтобъ смерть мнѣ дало горе то!
Пусть жизнь и вѣра въ сердцѣ у меня
Сшибутся, какъ два бѣшеныхъ бойца,
Что падаютъ и жизнь кончаютъ вмѣстѣ.
Лудовикъ въ бракъ вступаетъ съ лэди Бланкой!
Дитя мое, что жь станется съ тобою?
Французъ британцу руку подаетъ,
Миръ заключенъ: что ждетъ меня на свѣтѣ?

(Салисбюри.)

Digitized by Google

Прочь, негодяй! твой видъ противенъ мнѣ!
Чрезъ вѣсть твою ты сталъ уродомъ мерзкимъ!

САЛИСБЮРИ.

Я виноватъ ли, добрая принцесса,
Что передалъ извѣстіе о злѣ, —
Другими, но не мною совершонномъ?

КОНСТАНЦІЯ.

Въ себѣ самомъ такъ гнусно это зло,
Что вѣстники его и злы и гнусны.

АРТУРЪ.

Мать милая, прошу тебя, утѣшься.

КОНСТАНЦІЯ.

Когда бы ты, что слово утѣшенья
Несешь ко мнѣ, былъ гадокъ и свирѣпъ,
Постыденъ для утробы материнской,
Уродливыми пятнами покрытъ,
Горбатъ и хромъ, и глупъ и безобразенъ,
Наростами и ранами испятнанъ,
На оскорбленье чувству и глазамъ, —
Тогда бъ въ душѣ утѣшиться могла я
И быть спокойной: я бы не могла
Тебя любить, и самъ бы ты не стоилъ
Высокой крови и вѣнца царей.
Но ты прекрасенъ, мой ребенокъ милый!
Ты обреченъ судьбою и природой
Со дня рожденья на великій санъ,
Тебѣ дала природа красоту,
Которая и съ лиліей поспоритъ,
И съ розой распустившейся едва.
За то судьба измѣнчива къ тебѣ —
Безпутная, она тебѣ лгала,
Пошла на дѣло срама съ дядей Джономъ,
Француза подкупила — и французъ
Во прахѣ топчетъ право королей
И сводникомъ въ ихъ дѣлѣ срама служитъ.
Да, сводникомъ французскій сталъ король
Судьбѣ распутной и злодѣю Джону.

(Салисбюри.)

Признайся самъ, не лжецъ ли твой французъ?
Облей его ругательствомъ, какъ ядомъ,
Иль прочь уйди, — оставь меня одну

Digitized by Google

Съ тѣмъ горемъ тяжкимъ, что одна должна я
Принять на душу.

САЛИСБЮРИ.

Не посмѣю я —
Безъ васъ, принцесса — къ королямъ вернуться.

КОНСТАНЦІЯ.

Посмѣешь и пойдешь. Я не пойду!
Я скорбь свою быть гордой научу!
Тоска горда — и кто скорбитъ, тотъ стоекъ.
Ко мнѣ теперь пусть идутъ короли,
Склоняться предъ величьемъ тяжкой скорби!
Такъ велика та скорбь, что для нея
Одна земля служить подпорой можетъ:
Я на землѣ громадной, какъ на тронѣ,
Теперь сижу со скорбію моей, —
Скажи царямъ, чтобъ шли къ нему съ поклономъ!

(Падаетъ на землю.)

Входятъ **КОРОЛЬ ДЖОНЪ, КОРОЛЬ ФИЛИППЪ, ЛУДОВИКЪ, БЛАНКА, ЭЛЕОНОРА, ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ, ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ** *и свита.*

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Дочь милая, права ты. Этотъ день
Для Франціи самой счастливый праздникъ.
Его хваля, и солнца свѣтлый ликъ
На небѣ медлитъ, какъ алхимикъ новый,
Покрыть пытаясь золотомъ блестящимъ
Земли безплодной темную поверхность.
Пусть этотъ день, въ порядкѣ годовомъ,
Встрѣчаемъ мы всегда, какъ свѣтлый праздникъ.

КОНСТАНЦІЯ *(встаетъ).*

Нѣтъ, не какъ праздникъ, а какъ день бѣды!
Чѣмъ свѣтелъ этотъ день? что сдѣлалъ онъ,
Чтобъ вписывать его въ мѣсяцословъ
На ликованье буквой золотою?
Нѣтъ, лучше вырвать день тотъ изъ недѣли —
День ложныхъ клятвъ, стыда и угнетенья!
Но ежели останется тотъ день,
Пусть женщины беременныя молятъ,
Чтобъ въ этотъ день рождать имъ не пришлось
На горе и крушенье ихъ надеждамъ;
Пускай моряки страшатся въ этотъ день

Digitized by Google

И гибели и бури; пусть никто
Условій въ этотъ день не заключаетъ;
Пусть гибнетъ все, что въ день тотъ начато,
И вѣра обращается сама
Въ обманъ постыдный.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Небомъ я клянуся!
Констанція, не вижу я причины,
За что тебѣ день этотъ проклинать;
Иль не тебѣ я царственное слово
Отдалъ въ залогъ?

КОНСТАНЦІЯ.

Ты обманулъ меня.
Твое поддѣльное царственное слово,
И пробы твой не выдержалъ залогъ!
Клятвопреступникъ! ты обѣтъ нарушилъ,
Ты поднялъ мечъ на недруговъ моихъ
И тѣмъ мечомъ враговъ моихъ усилилъ.
Охолодѣли въ вяломъ, пестромъ мирѣ
И грозный ликъ твой, и призывъ войны,
И вы сошлися намъ на угнетенье!
Услышь мольбу вдовы, Отецъ небесный!
О, разрази обманщиковъ-царей!
Будь мужемъ мнѣ, — пошли, чтобъ этотъ день
Не кончился спокойно, чтобы къ ночи
Въ оружіи явилась бы вражда
Средь королей, свои поправшихъ клятвы.
Господь! услышь, услышь меня!

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Принцесса,
Довольно, успокойся.

КОНСТАНЦІЯ.

Не покоя,
Войны мнѣ надо. Мой покой — война!
Стыдись австріецъ, за свою добычу:
Въ крови добыча та, Лиможскій графъ!
О, рабъ, злодѣй, убійца, трусъ презрѣнный!
Въ бояхъ ты малъ, — ты въ подлостяхъ великъ,
Силенъ ты съ тѣмъ, чья сторона сильнѣе!
Удачи рыцарь, ты на бой готовъ
Тогда лишь, какъ капризная богиня

Digitized by Google

Согласье дастъ тебя оберегать!
Ты власти льстецъ, клятвопреступникъ ты!
Не ты ли здѣсь, дуракъ низкопоклонный,
Кричалъ, ломался, клялся за меня?
Не ты ль, холопъ съ холодной рабской кровью,
Какъ громъ, слова здѣсь сыпалъ въ пользу нашу?
Не ты ли звался воиномъ моимъ?
Не ты ль просилъ, чтобъ ввѣрилася я
Твоей звѣздѣ, твоей судьбѣ и силѣ —
И, вслѣдъ за тѣмъ, отпалъ къ врагамъ моимъ?
И ты на латахъ носишь кожу льва —
Кинь прочь ее и поскорѣй на плечи
Себѣ телячью кожу навяжи!

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

О, еслибъ то посмѣлъ сказать мужчина...

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Скорѣй телячью кожу вздѣнь на плечи.

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Мерзавецъ, смѣй то слово повторить!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Скорѣй телячью кожу вздѣнь на плечи.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ *(Филиппу Незаконнорожденному).*

Намъ это не по сердцу. Ты забылся.

Входитъ **КАРДИНАЛЪ ПАНДОЛЬФЪ.**

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Сюда идетъ святой легатъ отъ папы.

ПАНДОЛЬФЪ.

Избранники — помазанники неба,
Привѣтъ мой вамъ! Съ священнымъ порученьемъ
Къ тебѣ, король британскій, я пришелъ
Отъ папы Иннокентія легатомъ.
Здѣсь, отъ лица пославшаго меня,
Я, кардиналъ прекраснаго Милана,
Пандольфъ, такой вопросъ тебѣ даю:
Какъ ты посмѣлъ идти со злобой лютой
На церковь, на святую нашу мать?
Какъ могъ не допускать ты въ Кентерберн
Того Стефана Ленгтона, что былъ
Епископомъ въ тотъ округъ нами избранъ?
Отъ имени отца святаго папы
Я требую отвѣта отъ тебя.

Digitized by Google

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Иль есть слова на языкѣ земномъ,
Которыми допрашивать ты можешь
Святую мысль и волю королей?
Нѣтъ, кардиналъ, вы съ папою своимъ
Не сыщете безумной, дерзкой рѣчи,
Что на отвѣтъ подвинуть насъ могла бъ.
Снеси къ нему слова тѣ и въ добавокъ
Отъ Англіи еще такую рѣчь:
Ни дани брать, ни править въ нашихъ земляхъ
Не будетъ больше итальянскій попъ.
Какъ государь, я небу лишь подвластенъ, —
И волей неба, царственная власть,
Пока я царь, за мной однимъ на свѣтѣ,
Безъ помощи чужой отъ смертныхъ рукъ.
Скажи все это папѣ — кончилъ я
И съ нимъ и съ незаконной папской властью!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Британскій братъ, — ты оскорбляешь Бога!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Пускай тебя и всѣхъ царей на свѣтѣ,
Такъ-какъ рабовъ, ведетъ коварный попъ;
Пускай онъ васъ проклятьемъ тѣмъ стращаетъ,
Что самъ же онъ за деньги сниметъ прочь;
Пускай за прахъ, за золото срамное
Берете вы прощеніе грѣховъ
Отъ смертнаго, что торгъ ведетъ прощеньемъ;
Пусть за обманъ и колдовство, вы всѣ,
Ослѣпнувши, доходы въ дань несете, —
Я здѣсь одинъ — одинъ иду на папу,
И тотъ мнѣ врагъ, кто дружбу съ нимъ ведетъ.

ПАНДОЛЬФЪ.

Такъ будь же въ силу власти мнѣ врученной
Ты проклятъ и отъ церкви отлученъ!
И будетъ тотъ бляженъ, кто возмутится
Противу короля-еретика,
И та рука благословенна будетъ,
Причислена къ священнѣйшимъ мощамъ,
Которая, открыто или тайно,
Покончитъ жизнь злодѣйскую твою!

Digitized by Google

КОНСТАНЦІЯ.

О! праведно могу я, вмѣстѣ съ Римомъ,
Мои проклятья высказать. Отецъ
Мой, добрый кардиналъ, скажи аминь
Моимъ проклятьямъ жгучимъ — я одна
Съ моею скорбью праведна въ проклятьяхъ.

ПАНДОЛЬФЪ.

Принцесса, за проклятія мои
Законъ и право.

КОНСТАНЦІЯ.

За мои не то же ль?
Когда законъ намъ правды не даетъ,
Онъ злу преграды полагать не вправѣ:
Вотъ здѣсь законъ дитяти моему
Не въ силахъ возвратить его владѣній
За тѣмъ, что тѣхъ владѣній похититель
Въ себѣ сосредоточилъ весь законъ, —
Гдѣ самъ законъ есть полная неправда,
Не вправѣ онъ проклятіямъ мѣшать.

ПАНДОЛЬФЪ.

Къ тебѣ я рѣчь держу — Филиппъ французскій!
Подъ страхомъ отлученія отъ церкви,
О, поспѣши свою отдернуть руку
Отъ той руки архи-еретика,
И на него нагрянь съ французской ратью,
Коль передъ Римомъ не смирится онъ!

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

Король французскій, иль блѣднѣешь ты?
Не отнимай руки своей.

КОНСТАНЦІЯ.

А, дьяволъ,
Въ смятеньи ты! Опомнится французъ,
Разъединитъ сцѣпившіяся руки
И адъ души лишится.

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ *(королю Филиппу).*

Государь,
Склонись на увѣщанья кардинала.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

И на плеча телячью кожу вздѣнь.

Digitized by Google

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Мерзавецъ, дерзость я твою сношу
Затѣмъ...

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Что взять ее въ карманъ — спокойнѣй.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Филиппъ, что скажешь кардиналу ты?

КОНСТАНЦІЯ.

Онъ скажетъ тоже, что и кардиналъ.

ЛУДОВИКЪ.

Отецъ, подумай, — намъ теперь грозитъ
Иль тяжкое проклятіе изъ Рима,
Иль легкая потеря дружбы той,
Что насъ связала съ королемъ британскимъ.
Въ чемъ меньше зла?

БЛАНКА.

Въ проклятьи папскомъ меньше.

КОНСТАНЦІЯ.

Будь твердъ Лудовикъ! — дьяволъ предъ тобой
Во образѣ твоей невѣсты юной.

БЛАНКА.

Изъ выгоды Констанція желаетъ
Насъ разлучить, — нѣтъ правды въ рѣчи той.

КОНСТАНЦІЯ.

Да, ты права: когда погибла правда,
Изъ выгоды должна я говорить, —
Пусть правда та опять для насъ воскреснетъ,
И я сама отъ выгодъ отступлюсь!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Король не отвѣчаетъ: тронутъ онъ.

КОНСТАНЦІЯ *(королю Филиппу)*.

О, брось его, — и отвѣчай какъ должно.

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ *(ему же)*.

Король Филиппъ, не медли же отвѣтомъ,
Не налагай сомнѣнья на себя.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

А лучше, плутъ, надѣнь телячью кожу.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Что я скажу? въ волненьи разумъ мой!

Digitized by Google

ПАНДОЛЬФЪ.

Или проклятье, съ отлученьемъ вмѣстѣ,
Твое волненье могутъ прекратить?

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Святой отецъ, — будь мной хотя на время,
И разсуди, что сталъ бы дѣлать ты.
Съ моей рукой та царская рука
Едва соединилась. Души наши
Совокупились полнымъ, тѣснымъ миромъ,
Слились въ обѣтахъ сильныхъ и святыхъ.
Замолкли чуть послѣднія слова
Любви и дружбы, теплыхъ обѣщаній,
Горячихъ клятвъ на преданность другъ другу,
На вѣчный миръ обоихъ королевствъ.
Предъ радостнымъ и небывалымъ миромъ,
Передъ пожатьемъ царскихъ нашихъ рукъ
Мы руки тѣ едва омыть успѣли —
А знаетъ Богъ, — какъ были наши руки
Исписаны убійства страшной кистью,
Какъ пятнами на нихъ сказалось мщенье
И брань царей, подвигнутыхъ на гнѣвъ!
И что жь? едва омытыя отъ крови,
Едва соединенныя въ любви —
Ужель опять разнять намъ руки эти
И сильныхъ рукъ расторгнуть вновь союзъ?
Играть обѣтомъ, небо оскорбляя?
И превратиться въ вѣтренныхъ дѣтей,
Надъ дружескимъ пожатьемъ насмѣявшись,
Поправши клятвы, а на брачномъ ложѣ,
Гдѣ, улыбаясь, тихо дремлетъ миръ,
Поднять борьбу кровавую, и шумной,
Постыдной схваткой тутъ же обезчестить
Взаимной ласки кроткое чело?
О, мужъ святой, прелатъ достопочтенный,
Такому дѣлу не свершиться въ вѣкъ.
Умилосердись, — изыщи, скажи
Другое, меньше строгое рѣшенье,
И волю ту исполню тутъ же я,
Не измѣняя дружескимъ обѣтамъ.

ПАНДОЛЬФЪ.

Не можетъ быть ни воли, ни рѣшенья,

Digitized by Google

Пока съ британцемъ въ мирѣ ты живешь.
Къ оружію! Иль будь бойцомъ за церковь,
Иль церковь, наша мать, на злаго сына
Проклятьемъ материнскимъ загремитъ!
Король французскій, ты скорѣе сдержишь
Змѣю за жало, льва за лапу смерти,
За челюсти голодную тигрицу, —
Но той руки, что съ лаской ты сжимаешь,
Не удержать, не удержать тебѣ!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Рука моя — въ присягѣ я не властенъ.

ПАНДОЛЬФЪ.

Такъ съ вѣрою на вѣру ты идешь.
Какъ бунтовщикъ, съ присягой на присягу
И съ языкомъ на собственный языкъ!
Передъ лицомъ небесъ не ты ли клялся
Для церкви быть защитникомъ, бойцомъ?
Такъ выполни же прежде клятву эту!
Противъ той клятвы всѣ обѣты — ложь,
Ихъ свято чтить противъ себя ты клялся,
Но тяжкій грѣхъ — правдиво выполнять
Неправедно свершенную присягу.
И ложный путь бываетъ во спасенье
Заблудшимся, затѣмъ, что не блуждая,
На путь прямой имъ выйдти вновь нельзя.
Ложь гонитъ ложь, и въ жилахъ воспаленныхъ
Огонь смягчаетъ пламенный недугъ.
Не вѣра ли велитъ хранить присягу?
Но противъ вѣры смѣлъ ты присягать
И то, чѣмъ ты осмѣлился поклясться,
Присягѣ всей во всемъ противорѣчитъ;
Тебя жь, безумца, прямо привлекло
На новый грѣхъ, на клятвопреступленье.
Врагъ первымъ клятвамъ — твой обѣтъ послѣдній:
Противъ себя ты поднялъ знамя бунта,
Побѣдой лучшей будетъ для тебя,
Коль доблестно и твердо ты возстанешь
Противу мелкихъ, вредныхъ помышленій,
О чемъ теперь мои мольбы къ тебѣ:
Исполни жь ихъ, — а если нѣтъ, то знай,
Что на тебя падетъ проклятье наше

Digitized by Google

И тяжести не сбросишь ты, а самъ
Въ отчаяньи умрешь подъ черной ношей!

ЭРЦГЕРЦОГЪ АВСТРІЙСКІЙ.

Бунтъ, бунтъ жестокій!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Будто будетъ бунтъ?
Заткни же глотку хоть телячьей шкурой.

ЛУДОВИКЪ.

Къ оружію, отецъ!

БЛАНКА.

Въ твой брачный день?
На кровь, съ которой ты на вѣки связанъ?
Или нашъ пиръ изъ мертвыхъ будетъ тѣлъ?
Иль брачною намъ музыкою грянутъ
Въ смѣшеньи адскомъ дикій звукъ трубы
И громкій грохотъ мрачныхъ барабановъ?
Супругъ! постой! о, горе мнѣ! — какъ ново
Въ моихъ устахъ то имя — мой супругъ!
Хотя для имени, что мой языкъ
Впервые предъ тобою произноситъ —
Остановись! — прошу я на колѣняхъ,
Не нападай на дядю моего!

КОНСТАНЦІЯ.

И я тебя молю, склонивъ колѣни,
Что затвердѣли отъ склоненій частыхъ,
Дофинъ великій — противъ приговора
Небеснаго не думай возставать!

БЛАНКА.

Любовь твою теперь узнаю я:
Иль не сильна мольба жены любимой?

КОНСТАНЦІЯ.

Нѣтъ, чести голосъ той мольбы сильнѣй, —
Той чести, что свята для васъ обоихъ!
Про честь, про честь не забывай, Лудовикъ!

ЛУДОВИКЪ *(королю Филиппу).*

Мой государь, какъ можешь ты встрѣчать
Такъ холодно святыя убѣжденья?

ПАНДОЛЬФЪ.

Пора его проклятьемъ поразить!

Digitized by Google

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Въ томъ нѣтъ нужды. Британскій государь,
Я врагъ тебѣ — нѣтъ мира между нами.

КОНСТАНЦІЯ.

Вернулось вновь величіе твое!

ЭЛЕОНОРА.

О, шаткость безобразная француза!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Французъ, ты горько часъ оплачешь этотъ!

БЛАНКА.

Залито кровью солнце! День померкнулъ!
Къ чьей сторонѣ склониться я должна?
Мнѣ обѣ дороги, — бойцамъ обоимъ
Съ душой я обѣ руки отдала,
И съ бѣшенствомъ отпавши другъ отъ друга,
Они меня на части разорвутъ!
Супругъ, могу ль я за тебя молиться?
Должна ли дядѣ я желать побѣды,
Иль звать успѣхъ къ отцовскимъ знаменамъ,
Иль съ бабкою имѣть одни желанья?
Другимъ побѣда, — мнѣ бѣда одна,
И до борьбы вѣрна за мной погибель.

ЛУДОВИКЪ.

Жена! — во мнѣ судьба твоя живетъ.

БЛАНКА.

Въ тебѣ судьба, но жизнь моя съ другими.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Кузенъ, иди и строй мои войска.

(Филиппъ Незаконнорожденный уходитъ.)

Французъ, я гнѣвомъ пламеннымъ исполненъ
И жаръ души разгнѣванной моей
Одною кровью утолить могу,
Французской кровью, лучшей и знатнѣйшей.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Самъ первый ты отъ бѣшенства сгоришь
И гнѣвъ твой не зальется нашей кровью!
О, берегись и жди себѣ бѣды!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Ты жди бѣды, что мнѣ грозишь! Скорѣе,
Идемъ на бой! *(Всѣ уходятъ.)*

Digitized by Google

СЦЕНА II.

Тамъ же. Поле близъ Анжера.

Тревога и сраженіе.

Входитъ **ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ** *съ головою* **ЭРЦГЕРЦОГА АВСТРІЙСКАГО.**

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Клянуся жизнью, день ужь слишкомъ жарокъ.
На облакахъ навѣрное засѣлъ
Какой нибудь воздушный бѣсъ и сыплетъ
Оттуда гибель. Голову австрійца
Положимъ здѣсь, покуда живъ Филиппъ.

Входятъ **КОРОЛЬ ДЖОНЪ, АРТУРЪ** *и* **ГУБЕРТЪ.**

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Губертъ, гляди за мальчикомъ. Филиппъ,
Бѣги, — въ палатку матери ворвались
Враги, и чуть ли не взяли ее.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я, государь, ужь выручилъ ее!
Не бойтесь, безопасна королева.
Идемте въ бой! — успѣлье небольшое, —
И счастливо окончится нашъ трудъ!

(Уходятъ.)

СЦЕНА III.

Тамъ же.

Тревога, сраженіе, бѣгство французовъ.

Входятъ **КОРОЛЬ ДЖОНЪ, ЭЛЕОНОРА, АРТУРЪ, ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ, ГУБЕРТЪ** *и* **ЛОРДЫ.**

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Пусть будетъ такъ.

(Элеонорѣ.) Ты, королева, станешь
У насъ въ тылу, съ надежной, сильной стражей.

(Артуру.)

Кузенъ, зачѣмъ грустить? Ты бабкѣ дорогъ
И дядя твой тебя полюбитъ такъ,
Какъ своему отцу ты былъ любезенъ.

Digitized by Google

АРТУРЪ.

О, это мать мою убьетъ тоскою!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ *(Филиппу).*

Кузенъ, не медли жь — въ Англію лети
И разтряси предъ нашимъ возвращеньемъ
Скупыхъ аббатовъ толстые мѣшки;
Изъ нихъ на волю выпусти червонцы.
Пора тому, кто въ мирѣ разжирѣлъ,
Кормить бойцовъ голодныхъ. Порученье
Ты выполни со строгостію всей.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Ни книгами, ни звономъ, ни свѣчами
Отъ тѣхъ мѣшковъ меня не отобьютъ.
Привѣтъ мой государю. Королева,
Когда попасть въ святые я успѣю,
То я за васъ усердно помолюсь.
Цалую ваши руки.

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА.

До свиданья,
Кузенъ мой добрый!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Съ Богомъ, мой кузенъ.

(Филиппъ Незаконнорожденный уходитъ.)

КОРОЛЕВА ЭЛЕОНОРА *(Артуру).*

Поди ко мнѣ, внукъ милый, — на два слова.

(Беретъ къ себѣ Артура.)

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Поди сюда, мой Губертъ добрый,
Тебѣ обязанъ я. Здѣсь — въ тѣлѣ этомъ
Живетъ душа, которая тебя
Зоветъ всегда своимъ заимодавцемъ
И выплатитъ весь долгъ любви твоей.
Да, добрый другъ мой, преданность твою
Душа моя сокровищемъ считаетъ.
Дай руку мнѣ. Есть дѣло до тебя —
Но про него скажу въ другое время.
Клянуся Богомъ, Губертъ, — даже стыдно
Признаться въ томъ, какъ я тебя цѣню.

ГУБЕРТЪ.

За честь благодарю васъ, государь.

Digitized by Google

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Мой добрый другъ, — покуда нѣтъ причины
Благодарить меня; но день придетъ —
Хоть тянется медлительное время —
Когда и я взыщу тебя добромъ.
Вотъ что сказать хочу я. Нѣтъ, не нужно.
На небѣ солнце свѣтитъ, гордый день,
Сіяющій всей прелестью мірскою,
Такъ полонъ искушенія и блеска,
Что говорить нѣтъ силы. Еслибъ здѣсь
Желѣзнымъ языкомъ и мѣдной пастью
Ко сну позвалъ насъ колоколъ полночный,
Иль еслибъ на кладбищѣ я стоялъ
Съ тобою, полнымъ горя и обиды,
Которая бъ тоску тебѣ внушала
И въ жилахъ бы смущала кровь твою,
Тогда бъ я могъ заговорить. Но нѣтъ:
Въ тебѣ ключомъ играетъ кровь живая,
Что весело горитъ въ людскихъ глазахъ,
И щеки ихъ колышетъ глупымъ смѣхомъ,
Такъ гибельнымъ для помысловъ моихъ.
Когда бъ меня, безъ глазъ, ты видѣть могъ,
Безъ слуха — слышать и безъ языка
Отвѣтъ мнѣ дать единымъ помышленьемъ,
Безъ глазъ, ушей, безъ вредныхъ словъ и звука —
Тогда, пожалуй, и при свѣтѣ дня,
Я бъ мысль мою тебѣ на душу пролилъ.
Нѣтъ, не могу, — хоть и люблю тебя,
Хоть и тебѣ я, кажется, любезенъ.

ГУБЕРТЪ.

Любезенъ такъ, что если ты прикажешь
Идти на смерть для выгоды твоей,
Я все исполню, — небо мой свидѣтель.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Исполнишь все? Я это знаю, Губертъ.
Мой Губертъ, добрый Губертъ, кинь свой взглядъ
На этого ребенка; вѣрный другъ мой,
Скажу тебѣ, ребенокъ тотъ — змѣя:
Гдѣ бъ, на пути, я ногу ни поставилъ,
Вездѣ онъ змѣемъ ляжетъ предо мной.

Digitized by Google

Ты понялъ ли меня? Вѣдь ты къ нему
Приставленъ стражемъ?

ГУБЕРТЪ.

И стеречь я стану,
Такъ что бѣды онъ вамъ не принесетъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Смерть!

ГУБЕРТЪ.

Государь?

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Въ могилу.

ГУБЕРТЪ.

Онъ умретъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Молчи. Довольно. Веселъ я теперь.
Тебя люблю я, Губертъ, хоть пока
Награды для тебя не называю,
Но помни жь — королевѣ мой привѣтъ
И съ нимъ войска мои сейчасъ отправлю.

ЭЛЕОНОРА.

Благослови Господь тебя.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ *(Артуру)*.

Племянникъ,
Ты ѣдешь въ Англію, съ тобою Губертъ,
Ты въ немъ найдешь усерднаго слугу.
Теперь и мы въ Кале. Скорѣй въ дорогу. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА IV.

Тамъ же. Палата французскаго короля.

Входятъ **КОРОЛЬ ФИЛИППЪ, ЛУДОВИКЪ, ПАНДОЛЬФЪ** *и свита.*

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

И такъ ревущей бурей въ океанѣ
Раскиданъ и разсѣянъ безнадежно
Согласный флотъ спопутныхъ кораблей.

ПАНДОЛЬФЪ.

Мужайся же. Все кончится добромъ!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Не быть добру, гдѣ было бѣгство злое!
Иль нашъ Анжеръ? иль не разбиты мы?

Digitized by Google

Артуръ не взятъ? друзья не пали наши?
И не ушолъ кровавый англичанинъ
Къ себѣ домой, француза не страшась?

ЛУДОВИКЪ.

Онъ укрѣпилъ отнятыя владѣнья,
Уходъ свой быстрый онъ прикрылъ разумно,
Онъ сохранилъ въ борьбѣ ожесточенной
Спокойствіе, — и сталъ его походъ
Неслыханнымъ и безпримѣрнымъ чудомъ.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Мнѣ не горька твоя хвала британцу:
Черезъ нее нашъ срамъ не такъ тяжолъ.

Входитъ **КОНСТАНЦІЯ.**

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Смотри, кто къ намъ идетъ. Могила скрыта
Въ душѣ ея, но вѣчный духъ живетъ
Противъ ея желанія и воли
Въ темницѣ тяжкой горестнаго тѣла.
Констанція! молю, уйдемъ отсюда.

КОНСТАНЦІЯ.

Гляди теперь, къ чему твой миръ привелъ!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

О, успокойся, добрая принцесса,
Вооружись терпѣньемъ!

КОНСТАНЦІЯ.

Мнѣ не надо
Твоихъ совѣтовъ и успокоеній:
Въ *одно* успокоенье вѣрю я —
Мнѣ нужно то, что рушитъ всѣ совѣты:
Смерть, смерть нужна мнѣ. Радостная смерть!
Твой сладокъ смрадъ, твое гніенье вѣчно!
Ты счастью ненавистна и страшна —
О, встань скорѣй съ постели вѣчной ночи
И къ гнуснымъ я костямъ прильну губами,
Мои глаза въ твой черепъ я вложу,
Увью персты могильными червями,
Свое дыханье прахомъ затушу
И чудищемъ истлѣвшимъ въ гробъ я лягу
Такимъ, какъ ты сама. Иди же ко мнѣ!
Твой дикій смѣхъ улыбкою мнѣ будетъ.
Я, какъ жена, возьму тебя въ объятья,

Digitized by Google

Не медли же, утѣха всѣхъ страдальцевъ,
Иди ко мнѣ!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Страдалица моя,
О, замолчи!

КОНСТАНЦІЯ.

Нѣтъ! нѣтъ, не замолчу я
Пока дыханье есть для слезъ и стоновъ!
О, еслибъ громомъ голосъ мой гремѣлъ,
Я потрясла бы міръ моимъ рыданьемъ,
Я подняла бъ отъ сна ту злую смерть,
Что не спѣшитъ на женскій слабый голосъ
И тѣшится отчаянной мольбою!

ПАНДОЛЬФЪ.

Принцесса, то безумье, а не скорбь!

КОНСТАНЦІЯ.

Твой санъ святой въ твоей не видѣнъ рѣчи.
Я не безумна — волоса вотъ эти
Я рву съ своей несчастной головы.
Зовутъ меня Констанціей, Годфриду
Была женою я. Артуръ — мой сынъ.
Артуръ — мой сынъ, и я его лишилась!
Я не безумна. О, пошли Господь,
Чтобъ я была безумна въ самомъ дѣлѣ!
Тогда бъ себя скорѣй забыла я
И всѣ свои безмѣрныя страданья.
Лиши меня разсудка, кардиналъ,
И будешь ты за то къ святымъ причисленъ;
Я не безумна, горе помню я,
И разумъ мой, изыскивая средства
Меня избавить отъ тоски жестокой,
Ведетъ меня къ самоубійству, къ петлѣ.
Съ безуміемъ — забыла бъ сына я,
Иль видѣла бъ его во всякой куклѣ.
Я не безумна — слишкомъ, слишкомъ больно
Я чувствую страданья каждой язвы.

(Рветъ на себѣ волосы.)

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Закрой свои ты косы. Какъ сказалась
Ея любовь въ кудряхъ ея роскошныхъ!
Тамъ, гдѣ запало каплей серебро,

Digitized by Google

Къ той сѣдинѣ привязались въ общемъ горѣ
Безчисленными нрядами друзья
Подобно душамъ, преданнымъ и вѣрнымъ,
Сцѣпившимся на вѣки въ общей скорби.

КОНСТАНЦІЯ.

О, въ Англію! скорѣй!

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

— Закрой же прежде
Ты волоса себѣ.

КОНСТАНЦІЯ.

И ихъ закрою —
Я ихъ свяжу охотно. Волоса
На головѣ рвала я и кричала:
«О, еслибъ сына мнѣ освободить,
Какъ волоса пускаю я на волю!»
Теперь ихъ воля тяготитъ меня,
Я ихъ свяжу, я ихъ отъ всѣхъ прикрою,
Затѣмъ что въ узахъ бѣдный мой ребенокъ.
(Кардиналу.)
Отецъ святой, ты говорилъ не разъ,
Что близкихъ намъ узнаемъ мы на небѣ,
То правда ли? увижусь ли я съ сыномъ?
Прекраснѣе ребенка не бывало
Отъ Каина, что первымъ былъ младенцемъ,
До тѣхъ дѣтей, что родились вчера.
И что жь? червь скорби сгложетъ мой цвѣтокъ,
Прогонитъ съ щекъ плѣнительную прелесть
И будетъ сынъ мой мертвеца блѣднѣе,
И худъ и слабъ, какъ послѣ лихорадки,
И такъ умретъ онъ; и когда воскреснетъ,
Когда сойдемся мы на небесахъ —
Его я не узнаю. Вѣчно, вѣчно
Мнѣ милаго ребенка не видать!

ПАНДОЛЬФЪ.

Великій грѣхъ служить безмѣрно скорби.

КОНСТАНЦІЯ.

О, вижу я, ты сына не имѣлъ.

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Ты къ скорби привязалась, будто къ сыну.

КОНСТАНЦІЯ.

Да, мѣсто сына скорбь моя взяла:

Digitized by Google

Дитятею лежитъ въ его постелѣ,
Со мною ходитъ, говоритъ какъ онъ,
Въ лицо глядитъ мнѣ сѣрымъ дѣтскимъ взглядомъ,
На мысль приводитъ милыя движенья
И крадется въ его пустое платье,
И платье то глядитъ моимъ ребенкомъ!
Вотъ почему я такъ отдалась скорби.
Прощайте. Если бъ ровная моей
Потеря васъ обоихъ поразила,
Я бъ утѣшать умѣла лучше васъ.

(Срываетъ свой головной уборъ.)

Долой повязки! Мнѣ уборъ не нуженъ,
Когда мой разумъ меркнетъ въ головѣ.
Господь! Мой сынъ! Артуръ! Ребенокъ милый!
Мой хлѣбъ, мой день, мой мальчикъ, весь мой міръ!
Вдовицы радость и скорбямъ утѣха! *(Уходитъ.)*

КОРОЛЬ ФИЛИППЪ.

Пойду за ней, чтобъ не было бѣды.

ЛУДОВИКЪ.

И для меня нѣтъ счастья въ этомъ мірѣ,
И жизнь такъ утомительно скучна,
Какъ два раза разсказанная сказка,
Досадная ушамъ передъ дремотой.
Всю сладость свѣта горькій стыдъ сгубилъ,
Оставивъ мнѣ одинъ позоръ и горечь.

ПАНДОЛЬФЪ.

Предъ исцѣленьемъ тяжкаго недуга,
При самомъ возрожденьи жизни силъ,
Припадокъ злѣй, затѣмъ что злость болѣзни
Передъ уходомъ взять свое должна.
Что потерялъ ты, проигравъ сраженье?

ЛУДОВИКЪ.

И счастіе, и славу цѣлой жизни.

ПАНДОЛЬФЪ.

Съ побѣдою лишился бъ ты всего!
Когда судьба готовитъ бичъ смертнымъ,
Суровѣе глядитъ на нихъ она:
Хоть мысль странна, но нѣту въ томъ сомнѣнья,
Что Джонъ британскій, средь удачъ своихъ,
Не зная самъ, во всемъ понесъ потерю.
Артуръ въ плѣну — тоскуешь ты о томъ?

Digitized by Google

ЛУДОВИКЪ.

Такъ горячо, какъ радъ британецъ плѣну.

ПАНДОЛЬФЪ.

Да, юнъ твой умъ, какъ кровь твоя юна.
Склони жь твой слухъ къ пророческому слову,
И помни, что дано моимъ словамъ
Какъ вихрю, до соломенки послѣдней
Весь прахъ и соръ смести съ дороги той,
Что подъ твоею стелется стопою
Къ подножію британскаго престола.
Такъ слушай же. Увезъ Артура Джонъ,
Но вѣрно, что пока младая кровь
Играетъ въ жилахъ этого ребенка,
Не будетъ знать престола похититель
Ни часа, ни мгновенія покоя;
Тотъ скиптръ, что взятъ невѣрною рукой,
Держаться въ ней не можетъ безъ усилій,
И кто стоитъ средь скользкаго пути,
Тому красна и гнусная опора.
Чтобъ Джонъ не палъ, Артуру пасть должно,
И будетъ такъ, — и нѣтъ пути другого.

ЛУДОВИКЪ.

Чего жь мнѣ ждать отъ гибели Артура?

ПАНДОЛЬФЪ.

Какъ лэди Бланки мужъ, предъявишь ты
То право, что считалось за Артуромъ.

ЛУДОВИКЪ.

Чтобъ, какъ Артуръ, погибнуть вмѣстѣ съ правомъ!

ПАНДОЛЬФЪ.

Какъ молодъ ты, какъ новъ ты въ свѣтѣ дряхломъ!
Пусть Джонъ хитритъ — тебѣ помощникъ время:
Кто долженъ кровь въ свою защиту лить,
Того покой кровавый ненадеженъ.
Убивъ ребенка, этимъ дѣломъ зла
Онъ охладитъ сердца въ своемъ народѣ
И преданность подвластныхъ остудитъ.
Пусть выступитъ малѣйшій изъ враговъ
На короля — народу милъ онъ будетъ,
И всякое небесное явленье
И каждый бурный день, и вихорь сильный,
Игра природы, небывалый случай, —

Digitized by Google

Все будетъ истолковано людьми
Какъ знаки неба; чудо, метеоръ —
Какъ божій голосъ, вызовъ, предсказанье,
Пророчащее Джону злую месть.

ЛУДОВИКЪ.

Но можетъ быть, не сгубитъ онъ Артура,
Въ темницѣ онъ не страшенъ королю.

ПАНДОЛЬФЪ.

О, принцъ, коли ребенокъ не погибъ,
То вѣсть о томъ, что ты идешь на Джона
Рѣшитъ убійство; и тогда сердца
Его народа отъ него отпрянутъ,
Лобзаній перемѣны захотятъ —
И дастъ предлогъ на гнѣвное возстанье
Кровавая рука ихъ государя.
Мнѣ кажется, я вижу чернь въ возстаньи!
Я все сказалъ, и не видать тебѣ
Удобнѣйшаго случая. Безстыдный
И незаконный родомъ Фальконбриджъ
Въ Британію ушелъ, чтобъ церкви грабить
И вѣру оскорблять. О, еслибъ тамъ
Явилась дюжина бойцовъ французскихъ,
На зовъ ихъ десять тысячъ англичанъ
Примкнуло бъ къ нимъ и стало подъ знамена.
Такъ снѣга комъ, валясь по крутизнѣ,
Становится горой! Дофинъ безстрашный,
Отыщемъ короля. Подумать чудно
О томъ, какъ много выгодъ намъ дадутъ
Сердца народа, полнаго обидой.
Всѣ въ Англію! Склоню я короля.

ЛУДОВИКЪ.

Гдѣ мысль сильна — тамъ дѣло полно силы.
Идемъ. Съ тобой король не станетъ спорить.

(Уходятъ.)

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СЦЕНА I.

Нортгамптонъ. Комната въ замкѣ.

Входятъ ГУБЕРТЪ *и* ДВОЕ ПРИСЛУЖНИКОВЪ.

ГУБЕРТЪ.

Желѣзо раскали, и самъ ты стань
Здѣсь, за ковромъ: когда ногою въ землю
Ударю я, ты выйдешь и привяжешь
Покрѣпче къ стулу мальчика, который
Со мною будетъ. Помни жь — не зѣвать!

1-Й ПРИСЛУЖНИКЪ.

А есть у васъ приказъ на это дѣло?

ГУБЕРТЪ.

Сомнѣнье недостойное! Не бойся,
Вотъ мой приказъ. *(Прислужники уходятъ.)*

Входитъ АРТУРЪ.

ГУБЕРТЪ.

Поди ко мнѣ, дитя,
Мнѣ надобно поговорить съ тобою.

АРТУРЪ.

День добрый, Губертъ.

ГУБЕРТЪ.

И тебѣ день добрый,
Малютка принцъ.

АРТУРЪ.

Да, точно я малютка,
Хоть, по правамъ, побольше могъ я быть.
Ты что-то скученъ, Губертъ.

ГУБЕРТЪ.

Это правда.
Я веселѣй когда-то былъ.

АРТУРЪ.

О Боже!
Грустнѣй меня едва ли можно быть.
А между тѣмъ, во Франціи, я помню,
Изъ прихоти, казалась молодежь

Digitized by Google

Грустнѣе ночи. Еслибъ могъ теперь я
Тюрьму оставить и стеречь овецъ,
Клянусь душой, я бъ цѣлый день рѣзвился!
И здѣсь мнѣ было бъ весело, — но я
Боюсь, что дядя мнѣ бѣду готовитъ,
Его страшусь я, — онъ меня страшится:
Моя ль вина, что сынъ Годфрида я?
Я въ этомъ правъ. О, еслибъ небеса
Меня на свѣтъ твоимъ родили сыномъ!
Меня бъ любилъ ты, Губертъ?

ГУБЕРТЪ *(про себя).*

Нѣту силы
Съ нимъ говорить. Его невинный лепетъ
Разбудитъ жалость, спящую во мнѣ:
Что медлить? Поскорѣе кончу дѣло!

АРТУРЪ.

Ты болѣнъ, Губертъ? Блѣденъ ты сегодня:
Ну, пусть немного похвораешь ты,
Чтобъ могъ я ночью посидѣть съ тобою.
По совѣсти, — тебя люблю я больше,
Чѣмъ ты меня.

ГУБЕРТЪ *(въ сторону).*

Мнѣ падаютъ на сердце
Слова его. *(Подаетъ ему бумагу.)*
Мой маленькій Артуръ,
Прочти бумагу эту.
(Въ сторону.) Какъ! я плачу?
О, глупая вода, ты гонишь прочь
Всѣ помыслы мои о пыткѣ лютой!
Помедлю я — и выльется вся твердость
Изъ глазъ моихъ, съ потокомъ женскихъ слезъ.
(Артуру.)
Прочелъ ты? или почеркъ не хорошъ?

АРТУРЪ.

Нѣтъ, слишкомъ онъ хорошъ для вѣсти гнусной.
Какъ, долженъ ты желѣзомъ раскаленнымъ
Мнѣ выжечь оба глаза?

ГУБЕРТЪ.

Да, дитя.

АРТУРЪ.

И ты исполнишь это?

Digitized by Google

ГУБЕРТЪ.

Все исполню.

АРТУРЪ.

И сможешь ты? Я помню, какъ недавно
Ты головною болью занемогъ,
Я обвязалъ тебѣ виски платкомъ
(Изъ всѣхъ платковъ моихъ едва ль не лучшимъ:
Принцессою былъ вышитъ тотъ платокъ);
И отъ тебя назадъ его не взялъ я,
На головѣ твоей держалъ я руку
До полночи, какъ маятникъ усердный,
Глухую ночь тебѣ развеселяя;
И спрашивалъ я — *лучше ли тебѣ?*
Не надо ли чего? и *чѣмъ ты болѣнъ?*
И *чѣмъ тебѣ я могъ бы услужить?*
Сынъ бѣдняка иной лежалъ бы смирно,
Словъ ласковыхъ не говоря тебѣ,
Но принцъ тебя покоилъ въ часъ недуга.
Ты можетъ быть мнѣ скажешь, что хитрилъ я,
Что я къ тебѣ изъ выгоды ласкался?
Какъ знаешь. Если небомъ рѣшено,
Что сгубишь ты меня, — пусть такъ и будетъ.
И глазъ меня лишить посмѣешь ты,
Тѣхъ глазъ, что на тебя глядѣть не въ силахъ
Суровымъ взглядомъ!

ГУБЕРТЪ.

Далъ я клятву въ томъ,
И выжгу ихъ желѣзомъ раскаленнымъ.

АРТУРЪ.

Лишь въ нашъ желѣзный вѣкъ найдутся люди
Для дѣлъ такихъ. И самое желѣзо,
И раскалясь и покраснѣвъ въ огнѣ,
Къ глазамъ моимъ приблизясь, выльетъ слезы,
Загаситъ ими бѣшенство свое
И отойдетъ, признавъ мою невинность,
А ржавчина его какъ совѣсть сгложетъ
За тотъ огонь, что жегъ мои глаза.
Ужели ты безчувственнѣе стали?
Нѣтъ, еслибъ ангелъ здѣсь мнѣ объявилъ,
Что Губертъ ослѣпить меня желаетъ —
Я Губерту бы вѣрилъ — не ему.

Digitized by Google

ГУБЕРТЪ (*топнетъ ногой*).

Сюда!

Входятъ СЛУГИ *съ желѣзомъ, веревками и прочимъ.*

ГУБЕРТЪ.

Скорѣй, исполнить, что велѣлъ я.

АРТУРЪ.

О! сжалься, Губертъ! я лишенъ ужь зрѣнья
Отъ дикихъ взглядовъ этихъ кровопійцъ.

ГУБЕРТЪ.

Подать желѣзо и связать ребенка.

АРТУРЪ.

О! горе мнѣ! — зачѣмъ грозишься ты?
Бороться я не стану. Будто камень,
Стоять я буду. Губертъ, ради Бога,
Не надобно вязать меня. Послушай,
Мой Губертъ, отошли своихъ людей,
И какъ ягненокъ буду смиренъ я,
Не шевельнусь, не дрогну и не вскрикну,
Я на желѣзо мрачно не взгляну,
Пошли ихъ прочь, и все тебѣ прощу я,
Какъ ты ни мучь и ни пытай меня.

ГУБЕРТЪ (*слугамъ*).

Идите прочь, я съ нимъ одинъ останусь.

1-Й ПРИСЛУЖНИКЪ.

Я радъ, что мнѣ не быть при дѣлѣ этомъ.

(*Прислужники уходятъ.*)

АРТУРЪ.

Бѣда! прогналъ я друга отъ себя.
Онъ взглядомъ дикъ, но жалостливъ по сердцу.
Верни его, пусть жалостью своей
Твою пробудитъ онъ.

ГУБЕРТЪ.

Дитя, готовься.

АРТУРЪ.

Иль нѣтъ надежды?

ГУБЕРТЪ.

Нѣтъ, ослѣпнешь ты.

АРТУРЪ.

О, Боже! Еслибъ у тебя въ глазу
Теперь была пылинка или мошка,
Зерно, песчинка или волосокъ

Digitized by Google

Мученьемъ для безсмысленнаго чувства!
На мелочахъ страданье онъ понялъ ты
И передъ дѣломъ гнуснымъ ужаснулся!

ГУБЕРТЪ.

Ты это ли мнѣ обѣщалъ? Молчи.

АРТУРЪ.

О, Губертъ, для обоихъ глазъ моихъ
Два языка мнѣ надобны въ защиту,
Не говори, чтобъ я молчалъ. Нѣтъ, нѣтъ!
Иль лучше, Губертъ, вырѣжь мнѣ языкъ,
Но пощади глаза: о Губертъ, Губертъ!
Спаси глаза мои, хотя бъ затѣмъ,
Чтобъ на тебя глядѣть мнѣ было можно!
Гляди, — твое желѣзо ужь простыло,
Чтобъ мнѣ не дѣлать зла.

ГУБЕРТЪ.

Я раскалю
Желѣзо это.

АРТУРЪ.

Нѣтъ, клянуся небомъ!
И самъ огонь отъ ужаса угасъ!
Намъ данъ огонь на радость, онъ не хочетъ
Идти на злое дѣло. Видишь самъ,
Вотъ въ этомъ углѣ нѣтъ горячей злобы,
Въ немъ Господомъ погашенъ лютый гнѣвъ
И пепломъ покаянья онъ осыпанъ.

ГУБЕРТЪ.

Но дуну я, и вспыхнетъ уголь тотъ.

АРТУРЪ.

И вспыхнетъ уголь краскою стыда
И за тебя онъ, Губертъ, покраснѣетъ,
Иль искры броситъ онъ тебѣ въ глаза:
Такъ господина своего грызетъ
Собака, подстрекаемая къ бою.
Все, что на муку мнѣ готовилъ ты,
Тебѣ служить не хочетъ, — ты одинъ
Скупѣй на жалость, чѣмъ огонь съ желѣзомъ,
Привычные къ безжалостнымъ дѣламъ.

ГУБЕРТЪ.

Пусть будетъ такъ. Я глазъ твоихъ не трону
За всѣ богатства дяди твоего,

Digitized by Google

Хоть клялся я, дитя, железомъ этимъ
Ихъ выжечь и готовился къ тому.

АРТУРЪ.

О, Губертомъ ты сдѣлался опять,
Я узнаю тебя.

ГУБЕРТЪ.

Молчи: довольно.
Прощай. Скажу я дядѣ твоему,
Что ты погибъ. Доносчиковъ поганыхъ
Я ложной вѣстью отведу покуда.
Усни безъ страха, милое дитя,
И помни, что за всѣ богатства въ мірѣ
Тебя не тронетъ Губертъ.

АРТУРЪ.

Боже мой!
Благодарю тебя, мой Губертъ!

ГУБЕРТЪ.

Полно,
Молчи пока и осторженъ будь:
Передъ тобой опасности я вижу. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА II.

Тамъ же. Тронная зала во дворцѣ.

Входятъ **КОРОЛЬ ДЖОНЪ** *въ коронѣ,* **ПЕМБРОКЪ, САЛИСБЮРИ** *и другіе лорды. Король садится на тронъ.*

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Опять мы здѣсь, опять на насъ корона,
И я надѣюсь — радостныя очи
Глядятъ на насъ.

ПЕМБРОКЪ.

Твоя священна воля,
Но, государь, обрядъ коронованья
Напрасно ты задумалъ повторять.
Ты былъ уже коронованъ. Царской власти
Изъ рукъ твоихъ никто не вырывалъ,
Народъ твой не пятнался злобнымъ бунтомъ,
И государство не ждало въ волненьи
Ни перемѣнъ, ни лучшихъ дней себѣ.

Digitized by Google

САЛИСБЮРИ.

И потому — вдвойнѣ носить корону,
Великій санъ безъ нужды возвышать,
Расписывать цвѣтъ лиліи прелестной
И золото скрывать подъ позолотой,
И ароматомъ окроплять фіалку,
И ледъ лощить, и къ радуги цвѣтамъ
Цвѣтъ добавлять, и яркій неба сводъ
Огнемъ свѣчи надѣяться украсить, —
Пустая роскошь, трудъ, достойный смѣха.

ПЕМБРОКЪ.

Монарха волю чтить готовы мы,
Но весь обрядъ подобенъ сказкѣ старой,
Которую разсказываютъ вновь
Не во время и слуху не на радость.

САЛИСБЮРИ.

И древній и почтенный всѣмъ обрядъ,
Обезображенъ новымъ повтореньемъ,
Какъ вихрь нежданный между парусовъ,
Обычныхъ мыслей ходъ онъ измѣняетъ,
Пугаетъ и наводитъ на сомнѣнья,
Мутитъ разсудокъ и перечитъ правдѣ,
Въ уборѣ новомъ скрывъ ее безъ нужды.

ПЕМБРОКЪ.

Напрасно трудъ удачный украшать
Пытается работникъ щепетильный,
И часто мы, въ ошибкѣ извиняясь,
Тѣмъ извиненьемъ болѣе грѣшимъ.
Такъ на дырѣ ничтожной чрезъ заплату
Негодность ткани видится яснѣе
И та заплата выдаетъ весь грѣхъ.

САЛИСБЮРИ.

Передъ твоимъ коронованьемъ новымъ
Тебѣ совѣтъ нашъ высказали мы,
Но не было угодно государю
Принять совѣта, — мы и тѣмъ довольны,
Когда желанья искреннія наши
Сойтись не могутъ съ волей государя.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Мы вамъ сказали важныя причины
Для новаго вѣнчанія на царство,

Digitized by Google

И коль смягчатся опасенья наши,
Важнѣйшія причины скажемъ мы;
До той поры, спѣшите передать,
Какихъ отъ насъ вы милостей хотите,
И убѣдиться, какъ охотно мы
И примемъ, и исполнимъ просьбы ваши.

ПЕМБРОКЪ.

Позволь же мнѣ (на то мнѣ голосъ данъ,
Чтобъ выражать велѣможъ твоихъ желанья)
За нихъ и за себя (и что важнѣй
Для блага твоего, что насъ заботитъ)
Просить, чтобъ ты Артуру далъ свободу.
Ребенка въ заточеньи держишь ты
И поводъ ты молвѣ неблагосклонной
Даешь къ такимъ опаснымъ разсужденьямъ:
Когда по праву царство за тобою,
То для чего жь изъ страха (страхъ всегда
Съ неправдой неразлученъ) ты въ темницу
Дитя, тебѣ родное, заключилъ?
Глушишь его въ невѣжествѣ жестокомъ
И юность губишь въ душномъ заточеньи?
Чтобы врагамъ порядка не давать
Возможности къ такому обвиненью,
Свободы принцу просимъ мы теперь:
Не изъ-за выгодъ мы того хотимъ,
Но думаемъ, что для своей же пользы
Ребенка ты велишь освободить.

Входитъ **ГУБЕРТЪ.**

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Пусть будетъ такъ. Дитя ввѣряю я
Заботамъ вашимъ. Губертъ, что ты скажешь?

ПЕМБРОКЪ.

Вотъ тотъ злодѣй, что смерть ему готовилъ;
Онъ одному изъ близкихъ мнѣ людей
Показывалъ приказъ на дѣло крови:
Въ глазахъ его сказался тяжкій грѣхъ,
Весь видъ его, отчаянный и мрачный,
Душевную тревогу выдаетъ,
И я страшусь — не выполнилъ ли онъ
Приказа, за который мы страшились.

Digitized by Google

САЛИСБЮРИ.

Гляди, король мѣняется въ лицѣ,
Въ немъ мечутся и совѣсть, и рѣшимость,
Какъ два герольда межь двухъ битвъ тяжелыхъ.
Созрѣли злыя мысли — быть грозѣ!

ПЕМБРОКЪ.

И та гроза разоблачитъ предъ нами
Убійство злое милаго дитяти.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Намъ не сдержать руки у смерти сильной:
Хотя во мнѣ рѣшеніе живетъ
Исполнить лордовъ преданныхъ желанье,
Но просьбѣ вашей смерть дала конецъ.

(Указываетъ на Губерта.)

Онъ вѣсть принесъ — Артуръ скончался ночью.

САЛИСБЮРИ.

Должно быть, безнадежно занемогъ онъ.

ПЕМБРОКЪ.

Должно быть, и ребенокъ самъ не зналъ,
Какъ, до болѣзни, къ смерти былъ онъ близокъ.
Здѣсь иль не здѣсь — намъ нуженъ въ томъ отвѣтъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Зачѣмъ глядите, грозно сдвинувъ брови,
Вы на меня? Иль можете вы думать,
Что ножницы судьбы въ моихъ рукахъ?
Иль жизни токъ подвластенъ нашей волѣ?

САЛИСБЮРИ.

Тутъ нечиста игра, и стыдно вѣрить,
Что власть земная такъ плутуетъ грубо.
Веди жь игру съ успѣхомъ и прощай!

ПЕМБРОКЪ.

Лордъ Салисбюри, погоди. Вдвоемъ
Пойдемъ къ владѣньямъ бѣднаго дитяти,
Пойдемъ къ его безвременной могилѣ,
Что стала царствомъ маленькимъ ему.
Въ трехъ-футовомъ пространствѣ на землѣ
Та кровь, что цѣлымъ островомъ владѣла.
Намъ гнусенъ свѣтъ! Мы не снесемъ того!

(Лорды уходятъ.)

Digitized by Google

король англіи.

Они горятъ негодованьемъ. Клянусь —
Опоры твердой не построишь кровью,
Чужою смертью жизни не спасешь!

Входитъ **вѣстникъ.**

король джонъ.

Бѣдой глядишь ты. Гдѣ дѣвалась кровь,
Которую видалъ въ лицѣ я этомъ?
Такая туча не пройдетъ безъ бури.
Кончай скорѣй! Что Франція?

вѣстникъ.

Идетъ
Вся Франція войною на британцевъ.
Такой огромной силы для набѣга
Ни въ чьей странѣ еще не собиралось.
Походъ твой быстрый подалъ имъ примѣръ:
И раньше вѣсти о приготовленьяхъ
О высадкѣ ихъ вѣсти я несу.

король джонъ.

Иль пьяны были посланные наши?
Иль спало все? Что съ матерью моей?
Иль до нея не доходило слуха
О сборѣ войскъ?

вѣстникъ.

Великій государь,
Могильнымъ прахомъ слухъ ея засыпанъ.
На первое апрѣля умерла
Высокая родительница ваша,
А за три дня, лишенная разсудка,
Констанція скончалась. Эту вѣсть
Узналъ случайно я и не могу
Сказать — она правдива или нѣтъ.

король джонъ.

Сдержи полетъ свой, страшная судьба!
Примкни ко мнѣ, чтобъ лордовъ раздраженныхъ
Я успокоилъ. Мать моя скончалась!
Бѣда грозитъ моимъ французскимъ землямъ!
Ну, говори: коль высадка была,
То кто ведетъ французскія дружины?

вѣстникъ.

Дофинъ ведетъ ихъ.

Digitized by Google

Входятъ **ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ** *и* **ПИТЕРЪ ИЗЪ ПОМФРЕТА.**

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Отъ вѣстей твоихъ
Мутится разумъ.
(Филитту.) Что, какіе толки
О порученьи, что тебѣ я далъ?
Вѣстями злыми голова полна,
И новыхъ бѣдъ не смѣй ты мнѣ пророчить.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Когда о злѣ не хочешь слушать ты,
То зло къ тебѣ нагрянетъ и нежданнымъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Кузенъ, прости меня — приливомъ бурнымъ
Я съ ногъ былъ сбитъ, но снова изъ пучины
Я поднялся, я перевелъ дыханье,
И выслушать твою я вѣсть готовъ,
Хотя бъ она была полна бѣдою.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

О томъ, какъ я съ попами велъ себя,
Тебѣ казна, мной добытая, скажетъ,
Но, на пути возвратномъ, я нашелъ
Народъ въ волненьи необыкновенномъ:
Онъ слухами и грезами смущенъ,
Исполненъ страха, смутныхъ ожиданій.
И вотъ пророкъ, — котораго схватилъ
Я въ Помфретѣ, на улицахъ, гдѣ онъ
Толпѣ за нимъ бѣжавшихъ ротозѣевъ
Разсказывалъ, въ уродливыхъ стихахъ,
Что царственнаго ты вѣнца лишишься
Въ день Вознесенья и въ полдневный часъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ *(Питеру).*

Ты это смѣлъ сказать, болтунъ безумный?

ПИТЕРЪ.

Событія покажутъ, что я правъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Въ тюрьму его? Возьми мерзавца, Губертъ,
И въ Вознесенье, въ полдень, въ самый часъ,
Когда вѣнца потерю онъ пророчитъ,
Пускай его повѣсятъ. Сдай его
И воротись сюда. *(Губертъ и Питеръ уходятъ.)*

Digitized by Google

Кузенъ мой милый,
Ты слышалъ ли про то, кто къ намъ идетъ?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Французъ идетъ, все полно слухомъ этимъ,
Да сверхъ того я повстрѣчалъ сейчасъ
Лордъ Бейгота и лорда Салисбюри
(Глаза у нихъ сверкали краснымъ свѣтомъ,
Какъ только что разложенный огонь);
Они, съ другими вмѣстѣ, на могилу
Идутъ Артура, говоря, что ночью
Ты приказалъ ребенка умертвить.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Мой добрый другъ и родственникъ, — иди
Смѣшайся съ ихъ толпой. Скажи, что я
Имѣю средства примириться съ ними,
И всѣхъ зови сюда.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я ихъ сыщу.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Не медли же, и ногъ ты не жалѣй
Могу ль я быть въ враждѣ съ моимъ народомъ,
Когда смятенье шлетъ по городамъ
Нашествіе суровыхъ чужеземцевъ!
Крылатыми стопами, какъ Меркурій,
Иди отъ насъ, и съ быстротою мысли
Вернись отъ нихъ ко мнѣ, скорѣй, скорѣй!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я знаю самъ, что некогда зѣвать. *(Уходитъ.)*

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Да, смѣлый рыцарь видѣнъ въ этой рѣчи.
(Вѣстнику.) Иди за нимъ, понадобится вѣстникъ,
Быть можетъ, между перами и мной,
Такъ будь при немъ.

ВѢСТНИКЪ.

Иду, мой государь. *(Уходитъ.)*

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Скончалась мать моя!

Входитъ опять **ГУБЕРТЪ.**

ГУБЕРТЪ.

Мой государь, явилось въ эту ночь,
Какъ говорятъ, пять мѣсяцевъ на небѣ;

Digitized by Google

Изъ нихъ четыре неподвижны были,
А пятый обходилъ ихъ и чудесно
Бродилъ кругомъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Пять мѣсяцевъ на небѣ!

ГУБЕРТЪ.

На улицахъ и старики и бабы
Явленье то толкуютъ на бѣду:
Въ устахъ у всѣхъ молва про смерть Артура,
И на ухо, качая головами,
Они твердятъ другъ другу эту вѣсть,
Придерживая слушателей руку,
А тотъ, кто слышитъ вѣсть, и морщитъ брови,
И корчится, и головой киваетъ;
Я видѣлъ, какъ съ поднятымъ молоткомъ
Передъ желѣзомъ на станкѣ остывшемъ
Кузнецъ стоялъ и слушалъ, ротъ разинувъ,
А съ мѣркою и ножницами тутъ же
Стоялъ портной, и въ попыхахъ надѣвши
Не на ту ногу башмаки свои,
Разсказывалъ, что тысячи французовъ
Въ оружіи пришли и стали въ Кентѣ.
Другой болтунъ немытый прервалъ рѣчь
Той вѣстью, что Артуръ скончался ночью.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Зачѣмъ ты мнѣ твердишь про слухи эти?
Зачѣмъ твердишь про юнаго Артура!
Ты погубилъ дитя. Его кончины
Я могъ желать, — зачѣмъ она тебѣ?

ГУБЕРТЪ.

Какъ, государь! не ты ль мнѣ поводъ подалъ?

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

На грѣхъ и зло толпятся при царяхъ
Рабы, которымъ высшей власти прихоть
Есть поводъ на кровавыя дѣла,
Рабы, законъ толкующіе смѣло,
По мановенью царственной руки,
Готовые всегда дать ходъ опасный
Тому, что прихоть царская велѣла.

ГУБЕРТЪ *(подавая приказъ о смерти Артура).*

Вотъ здѣсь рука и здѣсь твоя печать.

Digitized by Google

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Когда придетъ послѣдній часъ разсчета
Между землей и небомъ, — та рука
И та печать свидѣтелями будутъ
И увлекутъ къ погибели меня.
Какъ часто поводъ къ злымъ дѣламъ даетъ
Одна возможность сдѣлать злое дѣло!
Когда бъ ты не стоялъ вблизи меня
Помѣченнымъ, готовымъ къ дѣлу срама,
Убійство то мнѣ не пришло бъ на мысли,
Но я примѣтилъ видъ жестокій твой,
Нашелъ тебя готовымъ къ дѣлу крови,
Угодливымъ, послушнымъ въ часъ опасный —
И я про смерть Артура намекнулъ,
А ты, алчная милостей монарха,
Не устыдился принца погубить...

ГУБЕРТЪ.

Мой государь!..

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Когда бы ты, рѣчь темную мою
Услышавши, отвѣтилъ мнѣ молчаньемъ,
Иль просто головою покачалъ,
Иль попросилъ дальнѣйшихъ разъясненій,
Глубокій стыдъ мои замялъ бы рѣчи
И замолчалъ бы я, и опасенья
Твои во мнѣ самомъ развили бъ ужасъ,
Но всѣ намеки понялъ ты мои
И самъ грѣху намеками отвѣтилъ,
Отъ сердца ты, не медля, далъ согласье
И гнусною рукою ты свершилъ
То, что мы оба и назвать стыдились.
Прочь съ глазъ моихъ! навѣки прочь отъ насъ!
Вельможами я брошенъ — у воротъ
Стоятъ враги, смѣясь надъ нашей силой,
И даже здѣсь, во мнѣ самомъ, въ томъ царствѣ,
Гдѣ кровь моя и гдѣ мое дыханье,
Горитъ междоусобная война
Межъ совѣстью и смертію дитяти.

ГУБЕРТЪ.

Иди жъ на бой противъ чужихъ враговъ!
Я примирю тебя съ душой твоею.

Digitized by Google

Артуръ не умеръ. Руки у меня
И дѣвственны, и чужды преступленья,
И нѣтъ на нихъ пурпурныхъ пятенъ крови.
Я въ эту грудь еще не допускалъ
Кровавыхъ мыслей тяжкаго напора,
И ты во мнѣ природу оскорбилъ,
Которая, подъ оболочкой нерствой,
Укрыла душу, что идти не въ силахъ
Невинному ребенку на плачи.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Какъ, живъ Артуръ? Бѣги, бѣги же къ лордамъ,
Смягчи ихъ гнѣвный пламень вѣстью этой
И ихъ къ повиновенью призови!
Забудь слова, что о тебѣ сказалъ я.
Въ тяжелый часъ отъ гнѣва слѣпъ я былъ:
Мечта о крови мнѣ глаза затмила
И страшный видъ тебѣ она дала.
Не отвѣчай — скорѣе на совѣтъ
Зови ко мнѣ тѣхъ черезъ раздраженныхъ,
Бѣги быстрѣй, чѣмъ рѣчь течетъ моя. *(Уходитъ.)*

СЦЕНА III.

Тамъ же, передъ замкомъ.

На стену входитъ **АРТУРЪ.**

АРТУРЪ.

Хоть высока стѣна, но соскочу я.
О, пожалѣй, не тронь меня, земля!
Почти никто меня въ лицо не знаетъ.
А еслибъ кто и зналъ меня, нарядъ
Матроса-мальчика меня укроетъ.
Хоть страшно мнѣ, но умъ рѣшился я:
Удастся мнѣ спрыгнуть и не разбиться,
Я безъ труда съумѣю убѣжать,
И лучше умереть, себя спасая,
Чѣмъ смерти ждать, оставшися въ темницѣ.
(Прыгаетъ со стѣны.)
О! дяди духъ сказался въ камняхъ этихъ:
Прими мой духъ, Господь! — и кости эти
Пускай въ землѣ улягутся британской! *(Умираетъ.)*

Digitized by Google

Входятъ САЛИСБЮРИ, ПЕМБРОКЪ и БЕЙГОТЪ.

САЛИСБЮРИ.

Въ Сентъ-Эдмондсбери встрѣчу я его,
Милорды, — намъ другаго нѣтъ спасенья,
И кротких предложений мы не вправѣ
Отвергнуть въ эти тяжкіе часы.

ПЕМБРОКЪ.

Но ктожь принесъ письмо отъ кардинала?

САЛИСБЮРИ.

Французскій вождь, достойный графъ Мелунъ.
Онъ на словахъ про всю любовь Дофина
Мнѣ разсказалъ яснѣе, чѣмъ въ письмѣ.

БЕЙГОТЪ.

Чтожь, завтра утромъ съ ними мы сойдемся.

САЛИСБЮРИ.

Или скорѣй поѣдемъ къ нимъ — до встрѣчи
Два дня въ пути мы провести должны.

Входитъ ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Привѣтъ вамъ снова, гнѣвные вельможи!
Черезъ меня, король къ себѣ зоветъ васъ.

САЛИСБЮРИ.

Король отбросилъ власть надъ всѣми нами;
Дрянной и грязной мантіи его
Мы украшать не станемъ нашей славой
И не согнемся мы до той ноги,
Что за собой слѣдъ крови оставляетъ.
Вернись и передай ему все это,
А многое, страшнѣе, знаемъ мы.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Вы думайте, какъ знаете, — но лучше бъ,
Мнѣ кажется, къ словамъ вернуться добрымъ.

САЛИСБЮРИ.

Не наша то — но нашей скорби рѣчь.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Но если нѣтъ причинъ для вашей скорби,
То поводъ есть къ почтительнымъ рѣчамъ.

ПЕМБРОКЪ.

Да, сэръ, — свои права имѣетъ гнѣвъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Права — вредить тому, кто гнѣвомъ полонъ.

Digitized by Google

САЛИСБЮРИ.

Вотъ здѣсь его темница. Это кто?

(Приближается трупъ Артура.)

ПЕМБРОКЪ.

И царственной и чистою добычей
Гордится смерть! И нѣтъ на всей землѣ
Могилы, чтобъ укрыть такое дѣло!

САЛИСБЮРИ.

Себя убійство въ ужасъ привело —
И трупъ не скрытъ, и всѣхъ зоветъ на мщенье!

БЕЙГОТЪ.

Или палачъ прелестнаго ребенка
Его красу не смѣлъ закрыть могилой?

САЛИСБЮРИ.

Что скажешь ты, сэръ Ричардъ? Ты видалъ
Подобное? Иль слышалъ, иль читалъ,
Или видалъ во снѣ дѣла такія?
Ты въ силахъ ли себѣ отдать отчетъ
Въ томъ, что ты видишь? Въ силахъ ли повѣрить,
Не видѣвъ самъ, — тому, что видишь ты?
Не это ли вершина и вѣнецъ
Злодѣйскихъ дѣлъ? не это ли — корона,
Что надъ гербомъ убійцы стать должна?
Кровавый стыдъ и бѣшеная лютость
Позорнѣйшій ударъ —
Для вѣчныхъ слезъ и сожалѣній нѣжныхъ.

ПЕМБРОКЪ.

Убійства всѣ невинны передъ этимъ,
Оно въ своёмъ единствѣ безпримѣрно
И освятитъ и извинитъ собой
Всѣ ужасы, что намъ въ грядущемъ скрыты,
И шуткой станетъ пролитая кровь
Въ сравненіи съ ужаснымъ этимъ видомъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Кровавое и пагубное дѣло,
Злодѣйскихъ рукъ безжалостнѣйшій слѣдъ,
Коль точно здѣсь виной рука людская.

САЛИСБЮРИ.

Коль точно здѣсь виной рука людская?
Мы съ ясностью предвидѣли бѣду:
Здѣсь, въ дѣлѣ срама — Губерта рука,

Digitized by Google

А короля и замысель и волю.
Здѣсь подданство слагаю и свое
И на колѣнях передъ милымъ трупомъ,
Передъ красой безжизненной несу
Какъ ониамъ, такой обѣтъ священный.
Отторгнусь я отъ прелестей земныхъ,
Я радостью себя не опозорю,
Не стану знать ни лѣни, ни покоя
До той поры, пока свою я руку
Не осѣню отмщеніемъ священнымъ.

ПЕМБРОКЪ и БИГОТЪ.

И тѣ слова мы свято подтверждаемъ.

Входитъ **ГУБЕРТЪ.**

ГУБЕРТЪ.

Я къ вамъ спѣшу, достойные вельможи...
Артуръ не умеръ. Васъ зоветъ король.

САЛИСБЮРИ.

О, дерзокъ онъ — предъ смертью не краснѣетъ!
Вонъ, мерзкій извергъ! съ глазъ долой, подлецъ!

ГУБЕРТЪ.

Не извергъ я.

САЛИСБЮРИ.

Я твой палачъ теперь! (*Вынимаетъ мечъ.*)

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Въ порядкѣ мечъ твой — спрячь его въ ножны!

САЛИСБЮРИ.

Убійцы трупъ ему ножнами будетъ.

ГУБЕРТЪ.

Назадъ, милордъ! назадъ, я говорю!
Твой мечъ, осторъ, но — небомъ я клянусь —
И у меня наточенъ мечъ изрядно —
Опомнись же, не искушай меня,
Не вызывай опасную защиту,
Чтобъ не забылъ я, предъ твоею злобой,
Величія и сана твоего.

БИГОТЪ.

Ты, куча грязи, лорду шлешь угрозы?

ГУБЕРТЪ.

Нисколько, — но стоять за жизнь мою
И противъ императора я смѣю.

Digitized by Google

САЛИСБЮРИ.

Убійца ты!

ГУБЕРТЪ.

Нѣтъ, не убійца я.
Тотъ, чей языкъ неправо обвиняетъ,
Тотъ говоритъ неправду предъ людьми,
А кто сказалъ неправду, тотъ солгалъ.

ПЕМБРОКЪ.

Руби его въ куски!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Остановитесь,
Я говорю вамъ.

САЛИСБЮРИ.

Отойди назадъ,
Иль я тебя ударю, Фальконбриджъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Ударь ты лучше чорта, Салисбюри.
Пошевелись, косой мнѣ взглядъ пошли,
Иль съ гнѣвомъ мнѣ скажи худое слово —
И я тебя убью. Вложи жь свой мечъ,
Не то — тебя съ твоею кочергою
Я такъ сомну, что будешь думать ты,
Не дьяволъ ли пришелъ къ тебѣ изъ ада.

БЕЙГОТЪ.

Какъ! храбрый, знаменитый Фальконбриджъ
На сторонѣ убійцы и мерзавца?

ГУБЕРТЪ.

Не для меня названья тѣ, лордъ Бейготъ.

БЕЙГОТЪ.

Вотъ принца трупъ — кто умертвилъ его?

ГУБЕРТЪ.

За часъ назадъ онъ живъ былъ и здоровъ;
Я чтилъ его, любилъ его, и стану
Всю жизнь рыдать о горестной потерѣ.

САЛИСБЮРИ.

Коварныхъ глазъ слезамъ не вѣрю я,
Ихъ проливать умѣетъ и злодѣйство,
И кто привыкъ, тотъ ихъ рѣкою льетъ,
И жалость и невинность представляя.
За мною всѣ — для чьей души ужасенъ

Digitized by Google

Нечистый воздухъ этой мрачной бойни,
Здѣсь смрадъ грѣха, и душитъ онъ меня!

ПЕМБРОКЪ.

Идемъ, идемъ къ Дофину, — ѣдимъ въ Бери!

ПЕМБРОКЪ.

А королю скажи, пусть ищетъ насъ.

(Лорды уходятъ.)

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Не хороши дѣла! О смерти принца
Ты зналъ ли? Если ты убилъ его,
То нѣтъ тебѣ прощенья: ты нарушилъ
Границы всѣ и мѣры для пощады.
Ты будешь проклятъ, Губертъ.

ГУБЕРТЪ.

Но, послушай...

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

А! вотъ что я могу тебѣ сказать:
Ты черенъ такъ, какъ чернота сама,
Проклятѣе ты принца Люцифера,
И дьявола гнуснѣе нѣтъ въ аду,
Чѣмъ ты, — убившій этого ребенка.

ГУБЕРТЪ.

Клянусь душой моей...

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Когда ты далъ
Согласье на жестокій тотъ поступокъ,
То задохнись съ отчаянья, и если
Веревки ты захочешь для себя,
То подбери ничтожнѣйшую нитку,
Что выпускаетъ изъ себя паукъ,
И удавися ею. На тростинкѣ
Какъ на суку повѣсься безъ труда,
А если ты захочешь утопиться,
То зачерпни себѣ воды на ложку,
И эта ложка станетъ океаномъ,
Чтобъ поглотить такого душегубца.
Да, тяжко заподозрѣнъ мною ты.

ГУБЕРТЪ.

Когда я дѣломъ, мыслію, согласьемъ
Виновенъ въ кражѣ милой той души,
Что замкнута была въ прелестномъ прахѣ,

Digitized by Google

То пусть въ аду не сыщется мнѣ мукъ!
Онъ былъ здоровъ, когда ушелъ я.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Ну!
Бери же трупъ, неси его отсюда.
Мой духъ смущенъ, — теряется мой путь
Межъ терній и житейскихъ треволненій!

(Губертъ поднимаетъ тѣло на руки.)

О, какъ легко всю Англію ты поднялъ!
Изъ этихъ мертвыхъ, царственныхъ останковъ
Взлетѣла къ небу жизнь страны родной,
И правда и законъ, — и остается
Вся Англія на горе и тревогу,
И на раздоръ и на добычу скорби.
Теперь, какъ песъ на кинутую кость,
Щетинится война на царство наше
И грозно зубы скалитъ и рычитъ
На миръ невинный съ кроткими глазами.
Набѣгъ извнѣ и смуты въ государствѣ
Сошлися въ рядъ и безпорядокъ ждетъ
(Какъ воронъ надъ упавшею скотиной)
Паденія похищеннаго трона.
Счастливъ, чей плащъ и поясъ не слетятъ
Передъ напоромъ этой бури. Что же?
Неси ребенка и бѣги за мной —
Я къ королю иду. Въ рукахъ скопились
По тысячамъ нужнѣйшія дѣла,
А самъ Господь на край нашъ смотритъ грозно.

(Уходятъ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

СЦЕНА I.

Тамъ же. Комната во дворцѣ.

Входитъ **КОРОЛЬ ДЖОНЪ, ПАНДОЛЬФЪ** *съ короною и свита.*

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

И такъ, вѣнецъ величья моего
Тебѣ я сдалъ.

Digitized by Google

ПАНДОЛЬФЪ *(возвращая корону).*

И отъ моей руки
Бери его папизъ. По власти папы
Тебѣ даются власть и царскій санъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Теперь спѣши сдержать святое слово:
Иди къ французу и останови
Его походъ отца святаго волей.
Спѣши, пока къ намъ пламя не дошло;
Ужь бунтъ кипитъ по нашимъ графствамъ буйнымъ,
Съ подданствомъ мой разссорился народъ,
Онъ преданность готовитъ и присягу
Чужимъ властямъ и чужеземной крови;
Ростетъ напоръ волненія и смутъ,
И ты одинъ сдержать его способенъ.
Не медли же — недугъ временъ таковъ,
Что пропусти минуту врачеванья,
И все падетъ въ бѣдѣ неизцѣлимой.

ПАНДОЛЬФЪ.

Моимъ дыханьемъ поднялъ я грозу
Въ тотъ часъ, когда противился ты папѣ;
Но съ кротостью несешь ты покаянье —
И бурю брани словомъ погашу я
И тишину твоимъ владѣньямъ дамъ
Въ день Вознесенья: помни жь, — ты принесъ
Присягу на повиновенье папѣ
И въ тотъ же день, сегодня, я иду
Къ французу — и французъ оружье сложитъ.

(Уходитъ.)

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Сегодня Вознесенья день? А мнѣ
Сказалъ пророкъ, что въ полдень Вознесенья
Короны я лишусь. И правъ онъ былъ.
Я думалъ, что лишусь ее насильемъ,
Но, слава небу, самъ я сдалъ корону.

Входитъ **ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.**

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Весь Кентъ врагамъ отдался — не сдался
Одинъ лишь замокъ въ Дуврѣ; какъ гостя
Дофина съ войскомъ принимаетъ Лондонъ,
Твои вельможи слушать не хотѣли

Digitized by Google

Моихъ рѣчей [illegible] къ врагу,
А горсть друзей сомнительныхъ твоихъ
Колеблется волненіемъ и страхомъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

И лорды не вернулися ко мнѣ,
Узнавъ о томъ, что юный принцъ не умеръ?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Артура трупъ на улицахъ нашли
Твои вельможи, и въ пустомъ ковчегѣ
Алмаза жизни не было — онъ взятъ
Проклятой, неизвѣстною рукою.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Онъ живъ — мерзавецъ Губертъ мнѣ сказалъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

И живъ онъ былъ, клянусь душой моею.
Чтожь ты повѣсилъ голову свою!
Зачѣмъ глядишь такъ грустно? Будь великъ
На дѣлѣ, какъ великъ ты помышленьемъ:
Пусть міръ не видитъ страха и тревоги,
Туманящихъ могучій царскій взглядъ.
Коль грозенъ часъ — встрѣчай его грозою
Съ огнемъ къ огню, съ угрозою къ грозящимъ,
Къ бѣдѣ съ челомъ безстрашнымъ подступай!
Тогда и взгляды подданныхъ твоихъ,
Привычные идти за слѣдомъ царскимъ,
Понявъ примѣръ великій, вспыхнутъ сами
Несокрушимой твердости огнемъ.
Впередъ! сверкай, какъ свѣтлый богъ войны,
Когда на поле брани онъ стремится:
Пусть видятъ всѣ, какъ ты могучъ и смѣлъ.
Иль пуститъ левъ враговъ въ свою пещеру?
Иль предъ врагами станетъ онъ дрожать?
Нѣтъ, не бывать тому. Сбирай войска,
Иди встрѣчать грозу въ открытомъ полѣ,
Не жди ее, но самъ схватися съ ней.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Посланникъ папы былъ сейчасъ со мною:
Счастливый миръ свершился между нами
И далъ онъ слово отослать войска
Дофиновы.

Digitized by Google

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Позорное сближенье!
Какъ? Наши земли заняты врагами,
А мы миримся, каемся во всемъ,
Хитримъ, зовемъ посредниковъ и миръ
Презрѣнный предлагаемъ вражьей силѣ?
Какъ? безбородый мальчикъ, негодяй
Изнѣженный, поля безчеститъ наши,
Ломается въ воинственной странѣ
На срамъ небесъ, знамена распускаетъ —
И мы его не сломимъ? Государь!
Къ оружію, къ оружію! быть можетъ
Твой кардиналъ не принесетъ намъ мира,
А если будетъ миръ — пусть знаютъ всѣ,
Что было все готово для защиты.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Распоряжайся всѣмъ за это время.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Смѣлѣй впередъ! у насъ достанетъ силы
И на отпоръ страшнѣйшему врагу! *(Уходятъ.)*

СЦЕНА II.

Поле близъ Эдмондсбери.

Входятъ **ДОФИНЪ ЛУДОВИКЪ, САЛИСБЮРИ, МЕЛЕНЪ, ПЕМБРОКЪ, БЕЙГОТЪ** *и войско.*

ЛУДОВИКЪ.

Милордъ Меленъ, вели списать бумагу
И списокъ сохраняй на память намъ,
Бумагу возврати ты этимъ лордамъ,
Пускай они, узнавши нашу волю,
И сами мы, читая тѣ слова,
Пребудемъ тверды въ общей клятвѣ нашей,
Въ залогъ которой приняли дары.

САЛИСБЮРИ.

Мы клятвы нашей въ вѣки не нарушимъ:
Безъ принужденья, по своей охотѣ
Служить тебѣ присягу дали мы;

Digitized by Google

Хоть, вѣры ради, принцъ, не радостно для насъ
Лечить недугъ и язву дней тяжелыхъ
Возстаніемъ, — и раны наносить
Для изцѣленья раны жесточайшей.
Въ душѣ моей, мнѣ горько извлекать
Желѣзо это изъ ноженъ, затѣмъ,
Чтобъ размножать вдовицъ въ родномъ краѣ.
До сей поры, вездѣ гдѣ честь звала,
Гдѣ приходилось лишь стоять за правду,
Вездѣ гремѣло имя Салисбюри!
Но такъ полны заразой наши дни,
Что правду изцѣляя и врачуя,
Намъ руку смутъ осталось лишь поднять
На горькую, жестокую неправду.
Не горько ль намъ, печальные друзья,
Сынамъ и дѣтямъ острова роднаго,
Родиться на такой печальный часъ,
Ступать на сердце родины съ пришельцемъ
И умножать ряды враговъ собою
И даже (здѣсь стою и плачу я
На самомъ мѣстѣ горькаго рѣшенья)
Средь рыцарей чужихъ, далекихъ странъ
Стремиться за чужими знаменами?
Мы на своихъ идемъ! Народъ родной,
О, еслибъ ты укрыться могъ отъ брани,
О, если бы объятія Нептуна,
Что обняли тебя со всѣхъ сторонъ,
Тебя отсюда унести могли
И перебросить далеко, къ невѣрнымъ,
Гдѣ обѣ рати христіанскихъ царствъ
Могли бъ смѣнить вражду союзомъ тѣснымъ
И не терзать другъ друга, какъ враги!

ЛЮДОВИКЪ.

Въ твоихъ рѣчахъ высокій духъ сказался
И злая скорбь, стѣснивши грудь твою,
Грозою благородства разразилась.
О, какъ свята была твоя борьба
Межь принужденьемъ и закономъ чести!
Моей рукой со щекъ твоихъ сотру я
Росистыхъ слезъ честное серебро.
Не разъ душа смягчалася моя

Digitized by Google

От женских слез обычного потока,
Но этот литься мужественных капель
Из сердца, потрясенного грозою,
Меня увлекъ и взоръ мой поразилъ
Сильнѣй, чѣмъ видъ воздушныхъ сводовъ неба,
Пылающихъ рядами метеоровъ.
О, славный Солсбюри, подними
Свое чело, и съ мужественнымъ сердцемъ
Иди впередъ, навстрѣчу лютой бурѣ,
И слезы предоставь глазамъ мальчишекъ,
Что не видали міра въ часъ грозы
И на пирахъ однихъ съ судьбой боролись.
Болтая, веселясь и горячась!
Иди ко мнѣ — съ Людовика рукой
Твоя рука въ сокровищницу счастья
Опустится глубоко, — и съ тобой
Дары раздѣлятъ свѣтлые вельможи,
Сцѣпившіеся съ силою моею.
И ангельскій нашъ голосъ прозвучитъ...

Входитъ ПАНДОЛЬФЪ.

ЛУДОВИКЪ.

Гляди, святой легатъ сюда явился,
Чтобъ волю неба намъ провозгласить
И освятить священнымъ словомъ права
Рѣшенья наши.

ПАНДОЛЬФЪ.

Свѣтлый принцъ французскій,
Привѣтъ тебѣ! Затѣмъ — вотъ рѣчь моя:
Король британскій примирился съ Римомъ,
Покоренъ духъ, что грозно возставалъ
Противу церкви и священной власти,
А потому — спѣши скорѣе свить
Твои грозой развитыя знамена
И укротить жестокій духъ войны,
Чтобъ онъ, какъ левъ, пріученный къ рукамъ,
Спокойно легъ передъ стопами мира
И лишь по виду ужасъ возбуждалъ.

ЛУДОВИКЪ.

Прости, отецъ, — я не пойду назадъ.
Высокъ мой родъ, и мнѣ не знать подлянства,

Digitized by Google

Не мнѣ чужимъ рѣшеньемъ уступать
И быть слугой или слѣпымъ орудьем
Какой нибудь изъ всѣхъ земныхъ властей.
Ты дунулъ на потухшій уголь брани,
Ты брань разжегъ межь мной и царствомъ этим,
Ты дровъ принесъ и ты питалъ огонь,
И не задуть теперь дыханьемъ слабымъ
То пламя, что когда-то ты зажегъ.
Ты мнѣ помогъ съ моимъ спознаться правомъ,
На это царство ты мнѣ указалъ,
Въ моей душѣ родилъ ты мысль о брани,
И ты мнѣ смѣешь говорить, что Джонъ
Мирится съ Римомъ. Что мнѣ въ этомъ мирѣ?
Я, въ силу правъ супружескаго ложа,
За смертью принца юнаго, Артура —
Прямой властитель этихъ областей,
И покоривши царства половину,
Ужель теперь назадъ вернуся я
За то, что Джонъ смирился передъ Римомъ?
Иль рабъ я римскій? Развѣ Римъ мнѣ далъ
Войска и деньги? Или Римъ доставилъ
Запасы на походъ мой? Иль не я
Несу войны всю тягость? Иль не я
Съ вассалами моими заодно
Тружусь въ поту, подъ тяжестію бранной?
Иль не слыхалъ я, какъ «Vive le Roy!»
Островитяне здѣшніе кричали,
Какъ я съ побѣдой въ города вступалъ?
Не мнѣ ль, въ игрѣ на царственный вѣнецъ,
Изъ лучшихъ картъ досталась въ руки сдача?
И выигрышъ мой вѣрный брошу я?
Клянусь душой — того во вѣкъ не будетъ.

ПАНДОЛЬФЪ.

На внѣшность дѣла ты глядишь одну.

ЛЮДОВИКЪ.

Такъ или нѣтъ — но не вернуся я,
Пока вполнѣ, со славой не свершится
Мой замыселъ, пока я не исполню
Моихъ надеждъ, съ которыми я смѣло
На дѣло брани выступилъ, забравъ
Съ собой бойцовъ горячихъ и готовыхъ

Добыть завоеваній и чести
Изъ самой пасти смерти и тревоги.

(Слышенъ звукъ трубы.)

Кто насъ зоветъ веселымъ трубнымъ звукомъ

Входитъ **ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ** *со свитою.*

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Согласно всѣмъ обычаямъ житейскимъ
Прошу свиданья и посломъ являюсь.

(Пандольфу.)

Святой отецъ Миланскій, — присланъ я
Отъ короля, чтобы узнать о томъ,
Чѣмъ кончились переговоры ваши,
А твой отвѣтъ покажетъ ясно мнѣ,
Какую рѣчь языкъ держать мой будетъ.

ПАНДОЛЬФЪ.

Со злобою противится Дофинъ,
Монахъ не принимаетъ увѣщаній,
И на отрѣзъ онъ объявляетъ намъ,
Что браннаго оружія не сложитъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Клянуся всей воинственною кровью,
Рѣчь юноши смѣла и хороша!
Пусть онъ теперь услышитъ рѣчь другую,
Что чрезъ меня король британскій держитъ.
На бой готовъ онъ, и давно готовъ:
Смѣется царь мой надъ походомъ вашимъ,
Коварнымъ и достойнымъ обезьянъ,
Ему смѣшны внезапность наступленья,
Попытки бунта, воинскія маски
И дерзость вашихъ безбородыхъ войскъ —
Хлыстомъ онъ сгонитъ прочь съ земли родной
Полки пигмеевъ вашихъ и покончитъ
Пигмейскую, презрѣнную войну.
Ужель рука, что силою своей
Могла тузить васъ передъ дверью вашей,
Рука, передъ которой вы бѣжали
И прятались, какъ ведра по колоднамъ,
И залѣзали подъ навозъ въ конюшняхъ
Со свиньями, ища себѣ спасенья
Въ шкапахъ, въ ларяхъ, въ темницахъ, въ погребахъ,

Digitized by Google

Дрожа и повергаясь въ страшный трепетъ,
Заслыша крикъ родного пѣтуха
И думая, что то кричитъ британецъ, —
Ужель слаба та грозная рука,
Что била васъ подъ самой кровлей вашей?
Нѣтъ, знайте жь, мой могучій государь
Надѣлъ броню и какъ орелъ парящій
Надъ крѣпостью воздушною своей
Гнѣздо свое готовъ оберегать.
А вы, что бунтъ безсовѣстный подняли,
Неблагодарныхъ выродковъ толпа,
Готовая терзать, какъ злой Неронъ,
Утробу нашей матери любезной,
Краснѣйте, срамъ на васъ! И жены ваши,
И блѣдныя британскія дѣвицы
Идутъ въ толпахъ подъ барабанный бой,
Какъ амазонки, смѣло замѣнивъ
Копьемъ иглу, наперстки побросавъ,
На руки вздѣвъ желѣзныя перчатки —
И въ нѣжномъ сердцѣ грозно распаливъ
Кровавый и жестокій пламень брани.

ЛУДОВИКЪ.

Довольно хвастать, — убирайся съ миромъ.
Мы знаемъ, что тебя не переспорить.
Прощай, намъ время дорого, терять
Мы съ болтуномъ такимъ его не въ правѣ.

ПАНДОЛЬФЪ.

Хочу сказать я слово.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Рѣчь за мною.

ЛУДОВИКЪ.

Обоихъ васъ мы слушать не хотимъ.
Ударить въ барабаны! — бранный голосъ
За насъ и наше право пусть гремитъ!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Бей въ барабанъ, — и будетъ онъ шумѣть,
Тебя побьютъ, — и самъ шумѣть ты станешь.
Ну что жь? пускай гремитъ твой барабанъ —
И близь него тотчасъ другой ударитъ
И загремитъ не хуже твоего;
Ударь въ другой — и новый барабанъ

Digitized by Google

Ему въ отвѣтъ поднимутъ громъ свой къ небу,
Заспоривъ съ громомъ тяжкимъ и глухимъ.
Здѣсь, въ двухъ шагахъ — легату не вѣрясь
И не нуждаясь въ помощи его —
Могучій Джонъ стоитъ съ своею силой,
А на челѣ монарха смерть сидитъ
И предстоитъ ея скелету пиръ
Сегодня же — изъ тьмы французскихъ труповъ.

ЛУДОВИКЪ.

Бить-въ барабанъ! Увидимъ, близко ль врагъ!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОНОРОЖДЕННЫЙ.

Сейчасъ, Дофинъ, его ты самъ увидишь! *(Уходятъ.)*

СЦЕНА III.

Поле сраженія.

Тревога и схватки. Входятъ **КОРОЛЬ ДЖОНЪ** и **ГЮБЕРТЪ.**

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Какъ бой идетъ? Скажи скорѣе, Губертъ.

ГЮБЕРТЪ.

Боюсь, что худо. Государь, что съ вами?

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Та лихорадка вновь гнететъ меня,
Что мучила меня такъ долго. О!
Моя душа тоскуетъ!

Входитъ **ВѢСТНИКЪ.**

ВѢСТНИКЪ.

Государь,
Вашъ родственникъ отважный, Фальконбриджъ,
Васъ проситъ удалиться съ поля битвы
И чрезъ меня увѣдомить его,
Куда вы двинетесь.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Скажи ему,
Что я иду къ Свинстидскому аббатству.

ВѢСТНИКЪ.

Мужайтесь же! огромный тотъ отрядъ,
Что долженъ былъ поспѣть къ Дофину въ помощь,
Три дня тому, на гудвинскихъ пескахъ

Digitized by Google

Понесъ крушенье. Ричардъ лишь сейчасъ
О томъ узналъ. Французъ дерется слабо
И отступаетъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Горе! весь горю я
Въ проклятой лихорадкѣ, и не въ силахъ
Привѣтно встрѣтить радостную вѣсть.
Скорѣе въ Свинстидъ. Гдѣ мои носилки?
Я изнуренъ, меня схватила слабость. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА IV.

Тамъ же. Другая часть поля.

Входятъ **САЛИСБЮРИ, ПЕМБРОКЪ, БЕЙГОТЪ** *и другіе лорды.*

САЛИСБЮРИ.

Не думалъ я, что Джонъ силенъ друзьями.

ПЕМБРОКЪ.

Еще разъ въ бой! Одушевляй французовъ —
Коль ихъ побьютъ, и намъ не сдобровать!

САЛИСБЮРИ.

Тотъ выкидышъ бѣсовскій, Фальконбриджъ,
На зло судьбѣ, одинъ все поле держитъ.

ПЕМБРОКЪ.

Король ихъ Джонъ, я слышалъ, занемогъ
И съѣхалъ съ поля.

Входитъ **МЕЛЕНЪ**, *раненый и поддерживаемый воинами.*

МЕЛЕНЪ.

Подвести меня
Вотъ къ этимъ возмутившимся британцамъ.

САЛИСБЮРИ.

Въ счастливый часъ насъ такъ никто не звалъ.

ПЕМБРОКЪ.

То графъ Меленъ.

САЛИСБЮРИ.

Онъ раненъ — и смертельно!

МЕЛЕНЪ.

Спасайтесь, благородные британцы!
Вы куплены и проданы. Скорѣй,

Digitized by Google

Закройте очи грозному возстанью,
Вернится къ отброшенной присягѣ,
Падите въ прахъ предъ вашимъ государемъ,
Затѣмъ, что если въ этотъ бурный день
Останется побѣда за французомъ,
Прикажетъ онъ, за ваши всѣ труды,
Васъ обезглавить, въ видѣ воздаянья.
Въ томъ клялся онъ и всѣ вожди
Въ Сент-Эдмонсбери, передъ алтаремъ,
На самомъ мѣстѣ, гдѣ мы вамъ клялися
Въ святой любви и нерушимой дружбѣ.

САЛИСБЮРИ.

Возможно ли? Ты правду говоришь?

МЕЛЕНТЪ.

Иль не гляжу въ глаза я смерти гнусной!
Иль не остаткомъ жизни я живу!
И съ кровью не уходитъ тотъ остатокъ,
Какъ таетъ воскъ передъ лицомъ огня?
Что въ мірѣ всемъ на ложь меня склонитъ,
Коль не видать мнѣ выгодъ отъ обмана?
Я повторяю: если за Дофиномъ
Останется побѣда — на востокѣ
Не увидать вамъ утренней зари!
Ужь ночи мракъ, и дымный и тлетворный,
Вздымается подъ огненнымъ шеломомъ
Дневнымъ трудомъ измученнаго солнца,
И въ эту ночь проститесь съ жизнью вы,
Лудовику дадите вы побѣду,
Но жизнію заплатите вы пеню
Измѣннику за горькую измѣну.
Губерту передайте мой привѣтъ,
И государю вашему — любовь
И преданность моя къ обоимъ имъ
(Мой дѣдъ былъ родомъ подданный британскій)
Меня къ моимъ признаніямъ склонила
И совѣсть пробудила у меня.
За мой совѣтъ — я васъ прошу — снесите
Меня подальше съ поля боеваго
Отъ шума дальше, чтобъ спокойно я
Успѣлъ собрать моихъ остатокъ мыслей

Digitized by Google

И набожно, въ священныхъ размышленьяхъ,
Разлуку встрѣтить тѣла и души.

САЛИСБЮРИ.

Тебѣ мы вѣримъ — и — душой клянусь —
Я радостно, съ любовью вижу случай
Свернуть назадъ съ проклятаго пути
И снова, отступающимъ приливомъ
Измѣны гниль оставя за собой,
Вступить смиренно въ оскорбленный берегъ,
И вновь начать покорное теченье
Туда, — гдѣ нашъ великій Океанъ,
Туда, гдѣ Джонъ, нашъ государь великій.
Самъ помогу я отнести тебя.
Въ твоихъ глазахъ, мнѣ злая близость смерти
Сказалася. Впередъ мои друзья!
На новый путь, съ привѣтомъ къ правдѣ старой!

(Уходятъ, поддерживая Мелена.)

СЦЕНА V.

Тамъ же. Французскій лагерь.

Входятъ **ЛУДОВИКЪ** *и его свита.*

ЛУДОВИКЪ.

И солнце словно медлило закатомъ,
Румяня на востокѣ свѣтъ небесъ,
Когда британцы, въ полномъ отступленьи,
Вымѣривали собственное поле.
Мы мужественно кончили нашъ день,
Послѣднимъ залпомъ мы привѣтъ послали
И ночи и концу кровавой сѣчи,
И гордо мы, послѣдніе на полѣ,
Почти добывши полную побѣду,
Знаменъ лоскутья свили предъ врагомъ.

Входитъ **ГОНЕЦЪ.**

ГОНЕЦЪ.

Гдѣ принцъ нашъ? гдѣ Дофинъ?

ЛУДОВИКЪ.

Передъ тобой.
Какія вѣсти?

Digitized by Google

ГОНЕЦЪ.

Графъ Меленъ убитъ;
Отъ насъ ушли британскіе вельможи;
А тѣ запасы, что ты ждалъ давно,
На гудвинскихъ пескахъ погибли въ морѣ.

ЛУДОВИКЪ.

О, горьки вѣсти эти! Я не ждалъ,
Что грустно такъ придется ночь мнѣ встрѣтить.
Кто жъ говорилъ мнѣ, что за часъ назадъ,
Пока еще усталыя дружины
Не разошлись отъ темноты ночной,
Король британскій удалился съ поля?

ГОНЕЦЪ.

Кто бъ ни сказалъ, — то правда, государь.

ЛУДОВИКЪ.

Ну, хорошо. Разставьте часовыхъ.
Я раньше дня назавтра поднимусь
И снова въ битвѣ счастье испытаю. *(Уходятъ.)*

СЦЕНА VI.

Открытое поле въ окрестностяхъ свинстедскаго аббатства.

Входятъ съ разныхъ сторонъ **ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ** *и* **ГУБЕРТЪ.**

ГУБЕРТЪ.

Кто тутъ? Скорѣй — иль выстрѣлю сейчасъ?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я свой. Ты кто?

ГУБЕРТЪ.

Я съ стороны британской.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Куда идешь?

ГУБЕРТЪ.

Тебѣ какое дѣло?
Я тоже у тебя спросить могу.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Не Губертъ ли?

ГУБЕРТЪ.

Ты вѣрно угадалъ.
Чтобъ ни случилось, — вѣрить я готовъ,

Digitized by Google

Что ты мнѣ другъ, коль распозналъ мой голосъ.
Кто ты такой?

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я все, что хочешь ты,
И радъ я буду, если ты признаешь,
Что я Плантагенетамъ не чужой.

ГУБЕРТЪ.

Невѣжливъ я — а ты съ слѣпою ночью
Меня стыдишь! Прости мнѣ, храбрый воинъ,
Что чуткій слухъ мой сразу не призналъ
И рѣчь твою, и голосъ этой рѣчи.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Безъ извиненій. Какъ идутъ дѣла?

ГУБЕРТЪ.

Брожу я по челу у ночи черной,
Чтобы тебя сыскать.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Такъ говори жь,
Какія вѣсти?

ГУБЕРТЪ.

Мой любезный рыцарь,
На эту ночь мои походятъ вѣсти,
Черны и страшны, смутны и печальны.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Раскрой всю язву злыхъ твоихъ вѣстей —
Не баба я, и не лишуся чувства.

ГУБЕРТЪ.

Мнѣ кажется — отравленъ нашъ король:
Монахъ ему далъ яду; онъ теперь
Почти не въ силахъ говорить, — и я
Его оставилъ, чтобъ тебѣ тотчасъ же
О томъ сказать и время дать тебѣ
Противъ бѣды внезапной взять всѣ мѣры.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Отравленъ? Какъ? Кто ядъ ему поднесъ?

ГУБЕРТЪ.

Я ужь сказалъ тебѣ — монахъ, мерзавецъ,
Который самъ издохъ ужасной смертью.
Король еще немного говоритъ,
И, можетъ быть, оправится отъ яду.

Digitized by Google

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Кого жь оставилъ ты при государѣ?

ГУБЕРТЪ.

Или не знаешь ты? Вельможи наши
Къ нему вернулись всѣ, и вмѣстѣ съ ними
Принцъ Генрихъ прибылъ. Онъ просилъ за нихъ —
И государь простилъ ихъ, и они
Вокругъ его величества собрались.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Умѣрь свой гнѣвъ, могучій Царь небесъ!
Не искушай насъ свыше нашей силы!
О, Губертъ, половина войскъ моихъ
Сегодня ночью, двигаясь равниной,
Захвачена была морскимъ приливомъ;
Близъ Линкольна поглощена она;
Мой славный конь одинъ меня избавилъ.
Не медли же, скорѣе къ королю,
Быть можетъ, не дождавшись насъ, онъ умеръ.

(Уходятъ.)

СЦЕНА VII.

Садъ въ Свинстидскомъ аббатствѣ.

Входятъ **ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ, САЛИСБЮРИ и БЕЙГОТЪ.**

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ.

Ужь поздно! Ужь совсѣмъ заражена
Вся кровь его, и самый свѣтлый мозгъ
(Какъ думаютъ — души чертогъ скудельный)
Пророчитъ намъ безсвязными рѣчами
Конецъ всему, что смертнаго въ немъ есть.

Входитъ **ПЕМБРОКЪ.**

ПЕМБРОКЪ.

Еще король владѣетъ языкомъ,
И думаетъ, что ежели его
На свѣжій воздухъ вынесутъ — быть можетъ
Ослабится мучительный огонь
И жаръ его терзающаго яда.

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ.

Скорѣй несите жь въ этотъ садъ его.
Онъ въ памяти?

Digitized by Google

ПЕМБРОКЪ.

Теперь онъ посмирнѣе,
Чѣмъ при тебѣ. Сейчасъ онъ пѣсни пѣлъ.

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ.

Тщета недуга! Грозныя страданья
Собою чувства наши притупляютъ.
Смерть, изтерзавши нашъ составъ наружный,
Бросаетъ тѣло, чуждое сознанья,
И осаждать идетъ разсудокъ нашъ;
Она его и ранитъ и тревожитъ
Толпами грезъ мучительныхъ и странныхъ,
А грезы тѣ, смѣшавшись въ безпорядкѣ,
Врываются въ послѣднюю твердыню.
Не чудно ль то, что пѣсни смерть поетъ?
И мой отецъ — тотъ блѣдный, слабый лебедь,
Что гимномъ скорби смерть свою встрѣчаетъ
И голосомъ слабѣющимъ поетъ
Душѣ и тѣлу пѣснь успокоенья.

САЛИСБЮРИ.

Утѣшься, принцъ! ты родился на то,
Чтобы создать и стройность и порядокъ
Изъ хаоса оставленныхъ имъ смутъ.

Входятъ опять **БЕЙГОТЪ** *и придворные, неся* **КОРОЛЯ ДЖОНА** *въ креслѣ.*

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

А, наконецъ, просторнѣе душѣ:
Ей ни дверей, ни оконъ ужь не надо.
Внутри меня пылаетъ лѣтній зной
И внутренности прахомъ изсыхаютъ;
Я — какъ перомъ написанныя строки,
И сушитъ ихъ мой внутренній огонь,
И корчится исписанный пергаментъ.

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ.

Что съ вами, государь?

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Отравленъ я —
Мнѣ худо — умеръ я и брошенъ всѣми,
Никто изъ васъ не позоветъ зимы,
Чтобы она холодными перстами
Коснулась устъ моихъ, никто не скажетъ,
Чтобъ рѣки королевства моего

Digitized by Google

Пролились мнѣ въ горячую утробу,
Вы сѣвера не просите, чтобъ онъ
Холоднымъ вѣтромъ поцалуй послалъ
Моимъ устамъ запекшимся. Немного
У васъ прошу я — холода мнѣ дайте!
Но скупы и неблагодарны вы
И я молю напрасно.

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ.

О, когда бы
Въ моихъ слезахъ цѣлительная сила
Открылася!

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Нѣтъ, горяча ихъ соль.
Весь адъ во мнѣ, и ядъ — какъ лютый бѣсъ
Засѣлъ туда и муки онъ плодитъ
Навѣки осужденной, грѣшной крови.

Входитъ **ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.**

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Я весь горю — безъ отдыха, въ тревогѣ
Я къ вашему величеству спѣшилъ.

КОРОЛЬ ДЖОНЪ.

Кузенъ, — приспѣлъ ты мнѣ глаза закрыть:
Всѣ снасти сердца сбиты и сгорѣли,
И тотъ канатъ, что держитъ жизнь мою,
Сталъ ниткою и волоскомъ ничтожнымъ,
На волоскѣ виситъ душа моя,
И съ вѣстью онъ твоею оборвется.
А тамъ — увидишь ты лишь горсть земли
И куклу королевскаго величья.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Дофинъ опять готовится на бой
И не съ кѣмъ намъ идти ему на встрѣчу:
Сегодня въ ночь, часть лучшая дружинъ,
Что двигались со мною съ поля битвы,
На берегу нечаянно и быстро
Поглощена приливомъ волнъ морскихъ.

(Король умираетъ.)

САЛИСБЮРИ.

Предъ мертвецомъ ты смерти вѣсть сказалъ.
Мой государь — милордъ, мой повелитель!
Онъ королемъ сейчасъ былъ — а теперь!

Digitized by Google

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ.

Такъ я пойду, и такъ я кончу путь.
Гдѣ жь въ мірѣ намъ надежда, твердость, сила,
Когда король — здѣсь горстью праха сталъ!

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ *(наклонясь къ трупу короля).*

Ты насъ покинулъ? Жить я остаюсь,
Чтобъ по тебѣ отмщенья службу справить,
А тамъ — моя душа пойдетъ на небо
Тебѣ служить, какъ здѣсь она служила.
Вы, звѣзды неба, въ стройномъ ходѣ вашемъ,
Гдѣ ваша власть? Смѣните гнѣвъ защитой
И снова возвратится ко мнѣ
И дайте мнѣ отбить позоръ и гибель
Отъ изнуренной родины дверей.
Впередъ, впередъ! ужь врагъ подходитъ къ намъ
И по пятамъ Дофинъ слѣдитъ насъ гнѣвный.

САЛИСБЮРИ.

Иль ты не слышалъ новостей послѣднихъ?
Здѣсь отдыхаетъ кардиналъ Пандольфъ,
За полчаса назадъ принесъ онъ къ намъ
Условія со стороны Дофина,
И тѣ условья съ выгодой и честью
Принять мы можемъ и войну покончить.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

И самъ ее онъ кончитъ, если мы
Всѣ мѣры примемъ къ мощной оборонѣ.

САЛИСБЮРИ.

И частію окончилъ онъ войну. —
На берегъ моря отославъ обозы
И кардиналу сдавши отъ себя
Свои права по спору съ нашимъ краемъ.
Сегодня жь, утромъ, если ты согласенъ,
Къ нему пойдемъ мы съ лордами другими
И выгодно рѣшимъ мы всѣ дѣла.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Пусть будетъ такъ. А ты, достойный принцъ,
И остальные старшіе вельможи,
Отдайте долгъ послѣдній королю.

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ.

Въ Ворчестерѣ его мы погребемъ —
Такъ онъ желалъ.

Digitized by Google

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Пусть такъ оно и будетъ.
И счастливо да приметъ милый принцъ
И славный санъ, и земли родовыя!
Ему — колѣна преклоняетъ мои —
Я въ вѣрности и подданствѣ покорномъ
На вѣки клятву приношу мою.

САЛИСБЮРИ.

И мы ему въ любви клянемся нашей,
И пусть на ней пятна не будетъ ввѣкъ.

ПРИНЦЪ ГЕНРИХЪ.

Мой кроткій духъ привѣтъ сказать вамъ хочетъ,
Но, вмѣсто словъ, одни вамъ слезы шлетъ.

ФИЛИППЪ НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЙ.

Заплатимъ дань печали неизбѣжной,
Когда она начало всѣмъ скорбямъ.
У гордыхъ ногъ вождя чужого
Британія во прахѣ не лежала,
И не лежать ей въ прахѣ никогда,
Пока себя сама она не ранитъ.
Теперь родные принцы къ ней вернулись,
И пусть бойцы со всѣхъ концовъ земли
Идутъ на насъ — мы оттолкнемъ ихъ прочь!
Коль Англія быть Англіей умѣетъ,
Никто на свѣтѣ насъ не одолѣетъ! *(Уходятъ.)*

Digitized by Google

БАЙРОНЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

СТАНСЫ КЪ АВГУСТѢ.

Хоть минули и счастье, и слава,
И звѣзда закатилась моя,
Ты одна не взяла себѣ права
Поносить и тревожить меня;
Ты одна не шатнулась душою,
Въ нѣжномъ сердцѣ твой братъ не упалъ,
И любовь, столь цѣнимую мною,
Я въ тебѣ лишь одной отыскалъ.

Пусть же шлетъ, улыбаясь привѣтно,
Мать-природа свои мнѣ дары:
Я отдался ей весь безвозвратно,
Вспоминая улыбку сестры;
И пускай на сраженье съ волнами
Бурный вихорь по небу летитъ,
Я скорблю лишь о томъ, что межъ нами
Океанъ необъятный лежитъ.

Пусть послѣдній мой якорь сорвался,
Пусть исчезъ онъ средь мутныхъ зыбей,
Пусть повсюду злой недугъ ворвался —
Не согнусь предъ судьбою своей!
Пусть клевещутъ безстыдные люди,
Помогая жестокой судьбѣ —
Не пробить имъ закованной груди:
Ей защитой — мечта о *тебѣ!*

Digitized by Google

Изъ людей — ты одна мнѣ не льстила,
Между женщинъ — осталась вѣрна;
Ты въ разлукѣ меня не забыла,
Клеветамъ не внимала ты одна;
Не стремилась за общимъ потокомъ,
Не слабѣла горячей душой,
За любовь не платила упрёкомъ,
За добро не платила враждой.

Я усталъ; но людей не кляну я
И себя не зову ихъ врагомъ —
Пусть ихъ рвутся, свирѣпо ликуя,
На войну съ одинокимъ бойцомъ!
Я могу ли корить ихъ презрѣньемъ?
Бой неравный мнѣ очи открылъ;
Мнѣ отрадны борьба и гоненье:
Черезъ нихъ я *тебя* оцѣнилъ!

Средь обломковъ и дикой пустыни
Я безъ страха и гордо стою:
Не отбить ихъ послѣдней святыни:
Не утрачу любовь я твою!
И пустыни той видъ не печаленъ,
И обломки тѣ дороги мнѣ,
И блеститъ изъ-подъ груды развалинъ
Бриліантъ, невредимый въ огнѣ!

1852.

Digitized by Google

II.

СТИХИ,

написанные при полученіи извѣстія о болѣзни лэди Байронъ.

Страдала ты — и не былъ я съ тобою!
Грустила ты — и я бродилъ въ дали!
Зачѣмъ Бѣда съ сестрой своей Тоскою,
Нежданыя, отсель къ тебѣ пришли?
Я предсказалъ тебѣ ихъ посѣщенье,
Предвидѣлъ я гоненія слѣды,
И за борьбой минуты разслабленья
И скорбный часъ унынья и бѣды...
Не въ битвы часъ, не въ грозный часъ разлуки
Мы вѣчнаго всѣмъ сердцемъ жаждемъ сна,
Но въ тяжкій мигъ затишья послѣ муки,
Когда при насъ осталась *жизнь* одна.

Такъ, я отмщенъ! Судьбой своей гонимый,
Я грѣшенъ былъ, я могъ преступенъ быть;
Но не *тебѣ*, не женщинѣ любимой
Господь велѣлъ грѣхи мои казнить!
И долго ты не будешь знать покоя
И много бѣдъ еще переживешь;
Въ моей груди, посѣявъ горе злое,
Ты горькій плодъ въ душѣ своей пожнешь!
И пусть льстецы исполнены вниманья,
И вкругъ тебя пускай тѣснится свѣтъ:
Безжалостнымъ не будетъ состраданья,
Безжалостнымъ на небѣ мѣста нѣтъ!

Digitized by Google

Я много жилъ и былъ богатъ врагами,
И въ честный бой ходилъ прямымъ путёмъ:
Я мстилъ врагамъ иль дѣлалъ ихъ друзьями;
Но *ты* была невѣдомымъ врагомъ!
Средь тишины и страсти безмятежной
Таинственно свершая дѣло зла,
Ты въ слабости плѣнительной и нѣжной,
Какъ бы въ бронѣ, закована была.
И тихо шла извилистой тропою
Въ моей груди согрѣтая змѣя...
Хвались теперь: свершила ты со мною,
Чего съ *тобой* не могъ бы сдѣлать я!

1853.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ШЕКСПИРЪ.

Стр.

1856.

1. Король Лиръ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ..... 3

1858.

2. Коріоланъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ..... 177

1862.

3. Король Ричардъ Третій. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ..... 325

4. Жизнь и смерть короля Джона. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ..... 497

БАЙРОНЪ.

1852.

1. Стансы къ Августѣ..... 591

1853.

2. Стихи, написанные при полученіи извѣстія о болѣзни лэди Байронъ..... 593

Digitized by Google

Digitized by Google

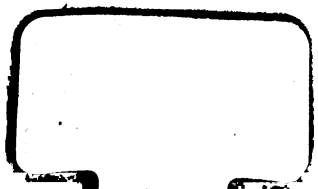
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

APR 3 - 1945



Digitized by Google